

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

7

2010

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 7 (18) / 2010

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Воложанина Олеся Александровна, *кандидат технических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Драчева Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *кандидат биологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Верстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКА

Данг Н.Т., Козленко Д.П.

Структурные и магнитные фазовые переходы при высоких давлениях в празеодим-стронциевом манганите $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$ 8

МАТЕМАТИКА

Во Тхи Кук, Данг Нгок Тоан, Герлейн О.В.

Применение кода Фибоначчи в динамике фрактальных систем 12

Максименко В.В.

Построение равноугольных жёстких фреймов .. 15

Шустов В.В.

Расширение набора арифметических операций до множества целых чисел в рамках общего действия 19

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вильнер А.Ю.

Физико-химическая обработка крупногабаритных деталей летательных аппаратов 25

Давыдов А.Н.

Разработка математической модели грузового вагона, оборудованного боковыми опорами кузова непрерывного контакта 30

Данатаров А., Байджанов Г.

Определение сопротивления движению дренера в грунте 35

Данатаров А., Байджанов Г.

Изменение сопротивления движению дренера в зависимости от угла заточки 43

Китаев Д.Н., Булыгина С.Г., Слепокурова М.А.

Вариантное проектирование систем теплоснабжения с учетом надежности тепловой сети 46

Сенюшкин Н.С., Парамонов В.В., Завьялов Р.А.

Многоцелевая экспериментальная мобильная платформа с двухуровневой системой управления 48

ИНФОРМАТИКА

Большаков Д.А.

Обработка сигналов с фазовой манипуляцией способом прямого преобразования 53

Нгуен Ле Зунг (Nguyen Le Dung)

Разработка методов оценки точности конечно-элементной модели по аналитическим решениям 57

Созыкин А.В.

Суперкомпьютерный центр ИММ УрО РАН и программа «Университетский кластер» 60

Линденбаум М.Д., Умрихин Н.Г.

Вероятностные модели и программное обеспечение для организации тестового контроля знаний студентов 62

БИОЛОГИЯ

Алибеков Р.Р.

Сезонная зараженность эндо- и эктопаразитами
зайца-русака (*Lepus eurgasus* Pall. 1821)
в условиях предгорий Южного Дагестана.....68

ЭКОЛОГИЯ

Воскобойникова Т.Г., Околелова А.А.

Провинциальные особенности почв
Волгоградской области 73

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бабенко Н.И.

Имитационное моделирование инвестиционных
рисков в бизнес-процессах 75

Баталова О.С.

Субъекты рынка образовательных услуг
и их специфика.....83

Бондарь О.А.

Экономические предпосылки возникновения
налоговой задолженности по Забайкальскому
краю.....86

Вагапов С.Ю.

Квалиметрический анализ
конкурентоспособности предприятия89

Глечикова Т.С.

Роль лидера в эффективном руководстве 92

Гомон А.П.

Направления интеграции производителя
и дистрибьютора потребительских товаров
при реализации концепции синхронизации
цепочки поставок.....94

Ивлева Н.В.

Имитационное моделирование кругооборота
хозяйственных средств промышленного
предприятия.....98

Ишемгулова Ю.А.

Анализ мер риска, построенных на основе
асимметричных функций полезности..... 102

Колесов П.Ф.

Характеристика инвестиционных качеств
ценных бумаг, используемых коммерческими
банками России 105

Кылгыдай А.Ч.

Региональный аспект занятости и безработицы
(на материалах Республики Тыва) 110

Ливенская Г.Н.

Экономические показатели переработки
молочной продукции в Удмуртской
Республике..... 112

Нечаева Е.М.

Законодательное обеспечение частно-
государственного партнёрства – положительные
и отрицательные стороны.....115

Обухова Л.С.

Проблемы формирования человеческого
капитала в России119

Ошкадеров О.В.

Фазы развития жизненных циклов 121

Садыков А.А.

Управление информационным обществом
со стороны государства и общественных
организаций 125

Фараджев Н.И.

Деятельность казначейства в Азербайджанской
Республике в условиях единого казначейского
счета127

Швацкая А.В.

Перспективы реформирования жилищно-
коммунального хозяйства в Волгоградской
области..... 131

Шипов А.В.

Развитие нетрадиционных форм занятости
в дистрибьюторских сетях предприятия 133

Шипов А.В.

Применение нетрадиционных форм занятости
в рыночной экономике 136

ФИЛОСОФИЯ

Попов А.С.

Страх как одна из предпосылок формирования
основ вежливости 139

ФИЛОЛОГИЯ

Алламбергенова И.Х.

Исследование Каракалпакских народных преданий 142

Ахтаева Л.А.

Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности ... 144

Власова М.В.

Коммуникативный статус учительского слова в русской литературе конца XVIII – XIX вв. 150

Гумерова А.Т.

Когнитивная и лингвокультурологическая организация концепта..... 153

Сюн Чжаохуэй, Демидова Т.А.

Структурно-семантическая и собственно семантическая классификация образных единиц в рассказе В.П. Астафьева «Монах в новых штанах» 155

Чжу Яньань, Демидова Т.А.

Реализация образного значения в контексте (на материале «Затесей» В.П. Астафьева) 157

Дзида Н.Н.

Понимание и интерпретация художественного текста в современной переводческой парадигме: когнитивный и психолингвистический аспекты 160

Karim Nazari Bagha

Generative semantics 163

Утамбетова А.Ж.

Источники появления и формирования поэмы «Шежире» («Родословная») в творчестве Бердаха 168

Шмунер А.С.

Роль человеческого фактора в процессе семантической ассимиляции заимствования в языке-реципиенте 171

Юсубова Р.Н.

Принципы лингвистической экономии и избыточности в поэтических методах 174

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Васильев Н.А.

К вопросу о первоисточнике экологической опасности 177

Зареи Ш.Н.

О международных принципах исламского права..... 179

Иванова Н.А.

Гносеологический аспект криминалистической характеристики. Роль криминалистической характеристики при расследовании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов местного самоуправления..... 183

Ковылина Р.В., Серебрякова Е.И.

Криминологические особенности лиц, совершающих корыстные преступления на территории Южного федерального округа (на примере Волгоградской области) 186

Ковылина Р.В.

Рецепция римского права в законодательстве России 188

Корякина З.И.

Уголовно-процессуальные и тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего обвиняемого с участием защитника 190

Павлова А.А.

Новая редакция отсрочки отбывания наказания – новые проблемы 193

ПОЛИТОЛОГИЯ

Белашов И.И., Головачева О.С.

Мультикультурное общество в поликультурном регионе Северного Кавказа 196

Шуба К.Д.

Эволюция местного самоуправления в современной России (законодательный аспект) 200

ИСТОРИЯ

Арзыева Б.И.

Из истории судебной системы Каракалпакстана в 1930–1936 гг. 203

Базарбаев Р.Дж., Кошанов Б.А.

Кадровая политика РСФСР в Каракалпакстане
в 1930–1936 гг. 205

Базарбаев Р.Дж., Кошанов Б.А.

Репрессии в Каракалпакстане
в 1930–1936 годы 209

Лазарев С.Е.

Взлет и падение командарма
И.П. Уборевича 212

Цивелев А.А.

ОКСВА: анализ одной удачной операции
советских войск против «Панджшерского льва»
Ахмад Шаха Масуда (по материалам военных
руководителей) 215

Якупов Р.А.

Трансформация потребительской системы
СССР – России в период перехода к рынку 220

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ**Volodina Anna**

Assessment of employees' predisposition
to coaching and mentoring 226

Одгэрэл Б.

Системная детерминация развития личности:
основные ориентиры 228

Смирнов А.Н.

Взаимосвязь стиля межличностного
взаимодействия с интерактивным статусом
личности 232

Чаплыгин А.Э.

Методологические аспекты изучения
социально-структурных явлений 236

Черняева К.О.

Интернет как ресурс формирования
идентичности 237

ПЕДАГОГИКА**Акбарова Ш.Г.**

Использование педагогических технологий
в воспитании толерантности у учащихся
профессиональных колледжей Республики
Узбекистан 242

Ахвердиев К.Н.

Применение систем понятий в обучении химии
для активизации учащихся 244

Юлдашев З.Х., Ашурова Д.Н.

Структурная модель образования 246

Болокова Н.К.

Внеаудиторное чтение и его польза в успешном
овладении английского языка 250

Гуртовенко И.Ю.

К вопросу о принципах лингвистического
образования 252

Дикарева И.Г.

Условия формирования информационной
компетентности учителя биологии 254

Дикарева И.Г.

Организация экологического воспитания
школьников «Экологический год» 257

Ефимова Н.В.

Что такое рефлексивное исследование задач
и нужно ли этому учить детей? 262

Жамолдинова О.Р.

Проблемы формирования культуры здорового
образа жизни в семье 264

Кенджабаева Н.М.

Технология формирования репродуктивной
культуры у студенческой молодёжи 266

Комаров А.А.

Педагогическое мастерство учителя
(по А.С. Макаренко) как важный фактор
воспитания ребёнка 268

Варламова Е.И., Лебедева И.А., Филинова А.Л.

Анализ методов оценивания учащихся
по физкультуре в школе 270

Лиханова Н.Н.

Непрерывность образования в системе
«школа – технический вуз» 279

Лубенец М.Ю.

Содержание конвенциональных отношений
в педагогическом коллективе 282

Малыгина Е.В.

Комплекс упражнений для обучения
аудированию 283

Насырова Л.Г.

Состояние методического сопровождения управленческой деятельности в дошкольном учреждении..... 287

Низомхонова Н.Э.

Формы, методы и основные средства связи и школы и музея..... 290

Рискулова К.Дж.

Роль неправительственных организаций в формировании культуры здорового образа жизни у женщин 292

Розанова (Горских) Я.В., Кукурина О.С.

Модель обучения иностранному языку для специальных целей в условиях углубленной языковой подготовки студентов 295

Середкина Е.А., Горошкина С.А.

Разностороннее влияние социальных сетей Интернета на социализацию молодежи 297

Таджиев Ж.К.

Дидактические особенности развития творческих способностей учащихся в процессе освоения народных художественных промыслов 301

Топчиян Э.П.

Роль самостоятельной работы в развитии мотивации к изучению иностранного языка как средства общения..... 302

Фаёзов Ш.Ф.

Воспитательная концепция использования традиционных методов в подготовке учителей музыки 305

Ярычев Н.У.

Организационно-методическое сопровождение учебной дисциплины «История религий», входящей в федеральный базисный учебный план, с учетом регионального образовательного компонента (к вопросу о разработке календарно-тематического планирования для 10–11 классов образовательных учреждений Чеченской Республики) 306

МЕДИЦИНА

Дружинина Е.Л.

Прогнозирование эффективности терапии желудочковых нарушений ритма с помощью аденозинэргических веществ по данным фармакологической пробы с АТФ..... 312

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Чернийчук И.А.

Синусоида тотального дизайна 315

ЖУРНАЛИСТИКА

Ахмедова А.Н.

Телевидение и современность в Азербайджане 318

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Болтаев З.Б.

Оптимизация воспитательного процесса для сохранения контингента учащихся в группах начальной подготовки по вольной борьбе 321

Кипчаков Б.Б.

Особенности методики применения подвижных игр с элементами единоборств на уроках физической культуры 325

Уколов А.В.

Проблемы управления спортивной мотивацией 330

Черникова Е.Н.

К вопросу содержания тренировочного процесса узбекских велосипедистов-шоссейников высокой квалификации 332

ФИЗИКА

Структурные и магнитные фазовые переходы при высоких давлениях в празеодим-стронциевом манганите $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$

Данг Н.Т.^{1,2}, студент; Козленко Д.П.², доктор физико-математических наук

¹ Тульский государственный университет

² Объединенный институт ядерных исследований

Важнейшей мотивацией для изучения манганитов с общей формулой $\text{A}_{1-x}\text{B}_x\text{MnO}_3$ (A — редкоземельный, B — щелочно-земельный элементы) являются их богатые магнитные и структурные фазовые диаграммы. В зависимости от концентрации B — элемента (x) физические свойства манганитов значительно изменяются с температурой, внешним магнитным полем и внешним высоким давлением [1].

Разнообразные физические свойства этих соединений в первую очередь связаны с типом упорядочения магнитных моментов ионов марганца и типом кристаллического строения: видом искажения элементарной ячейки по отношению к идеальной кубической перовскитной, углами и длинам связей в марганец-кислородном октаэдре MnO_6 и т.д. [2].

По сравнению с другими экспериментальными методами, воздействие высокого давления является прямым методом контролируемого изменения магнитных взаимодействий за счет вариации межатомных расстояний и углов. Структурные исследования при высоких давлениях дают уникальную возможность изучения взаимосвязи из-

менений структурных параметров кристалла, межатомных расстояний и углов с изменениями магнитной структуры и макроскопических свойств (магнитных и транспортных), что необходимо для понимания природы и механизмов физических явлений, наблюдаемых в манганитах [1].

В этой работе было исследовано влияние высокого давления на структурные и магнитные свойства манганита $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$.

Анализ данных нейтронной дифракции показал, что исследуемое соединение при нормальных условиях имеет идеальную кубическую структуру пр. гр. $Pm\bar{3}m$ и находится в парамагнитной фазе. На нейтронном дифракционном спектре при низкой температуре $T=16\text{K}$ обнаружены новые магнитные рефлексы на $d_{hkl} \approx 3.14 \text{ \AA}$ и 5.36 \AA , а также наблюдается расщепление дифракционных пиков на $d_{hkl} \approx 1.91$ и 3.82 \AA (см. рис. 1). Анализ экспериментальных данных показал, что эти изменения дифракционных спектров свидетельствуют о возникновении новой антиферромагнитной фазы С-типа, сопровождаемого фазовым переходом из кубической пр. гр. $Pm\bar{3}m$ в тетрагональную кристаллическую структуру пр. гр. $I4/mcm$.

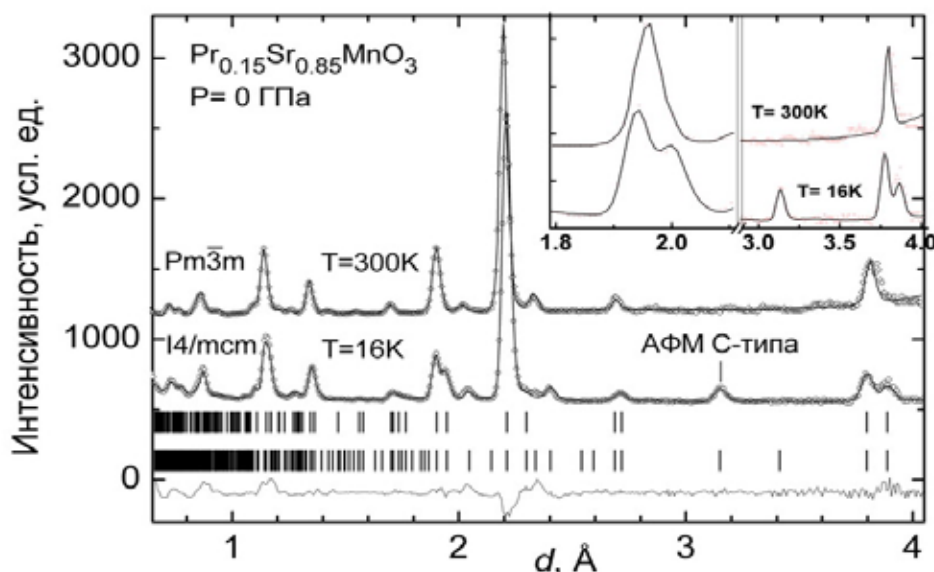

Рис. 1. Участки нейтронных дифракционных спектров $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$, полученные при $P=0\text{ ГПа}$, $T=300\text{ К}$ и $T=16\text{ К}$, обработанные по методу Ритвельда (на вставке представлены фрагменты основного рисунка, где происходят расщепление и появление пика)

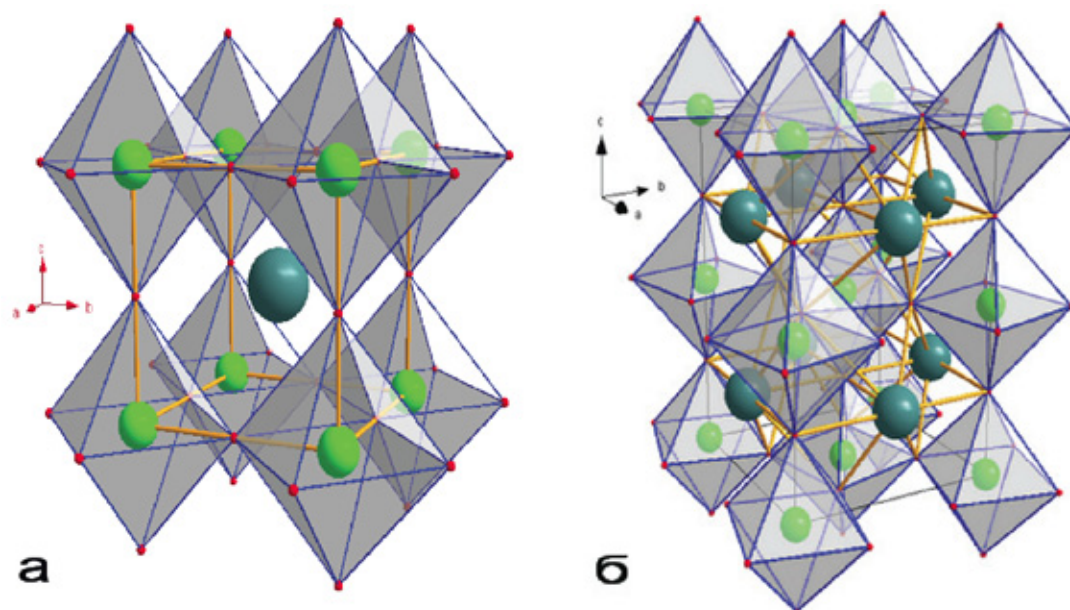

Рис. 2. Элементарные ячейки кубической (а) и тетрагональной (б) кристаллической структуры соединения $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$

На рис. 2 представлены элементарные ячейки кубической и тетрагональной кристаллической структуры исследуемого соединения.

Полученная для исследуемого соединения тетрагональная структура пр. гр. $I4/mcm$ при низких температурах есть результат искажения октаэдров MnO_6 : удлинение и поворот октаэдров MnO_6 вдоль и вокруг оси c с одним единственным углом поворота. В результате этого появляются два эквивалентных атома О1 вдоль оси c и четыре эквивалентных атома О2 в базисной плоскости (ab). В кубической структуре пр. гр. $Pm\bar{3}m$ октаэдры MnO_6 состоят из 6 эквивалентных связей Мп-О и при этом все валентные углы Мп-О-Мп равны 180° .

При низких температурах кристаллическая и магнитная структура остаются неизменными до 4 ГПа. С по-

вышением давления происходят линейное уменьшение параметров элементарной ячейки и длин связей Мп-О и увеличение валентного угла Мп-О2-Мп (см. рис. 3).

На дифракционных нейтронных спектрах при высоких давлениях и комнатной температуре обнаружено расщепление пика на 3.82 \AA и не обнаружено появления нового пика (см. рис. 4). Это свидетельствует о том, что происходит фазовый переход из кубической пр. гр. $Pm\bar{3}m$ в тетрагональную кристаллическую структуру пр. гр. $I4/mcm$, при этом не происходит магнитного фазового перехода. При повышении давления также наблюдаются, как для низких температур, увеличение угла связи Мп-О2-Мп и линейное уменьшение параметров кристаллической элементарной ячейки тетрагональной структуры, длин связей Мп-О1 и Мп-О2.

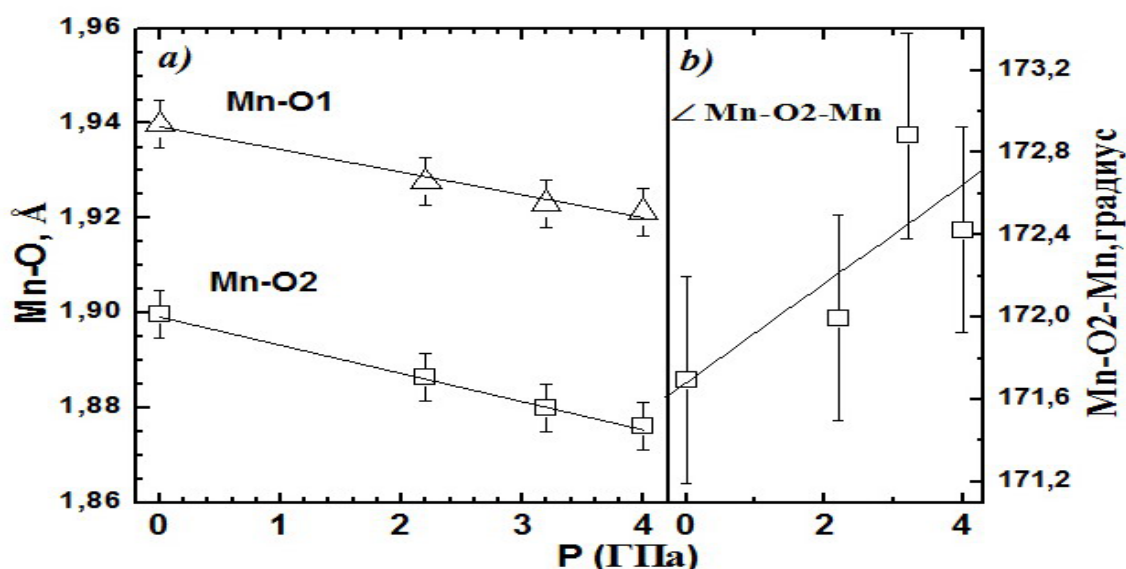

Рис. 3. Зависимости длин связей Мп-О и угла связи Мп-О2-Мп от давления при $T = 16 \text{ К}$ для тетрагональной фазы $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$

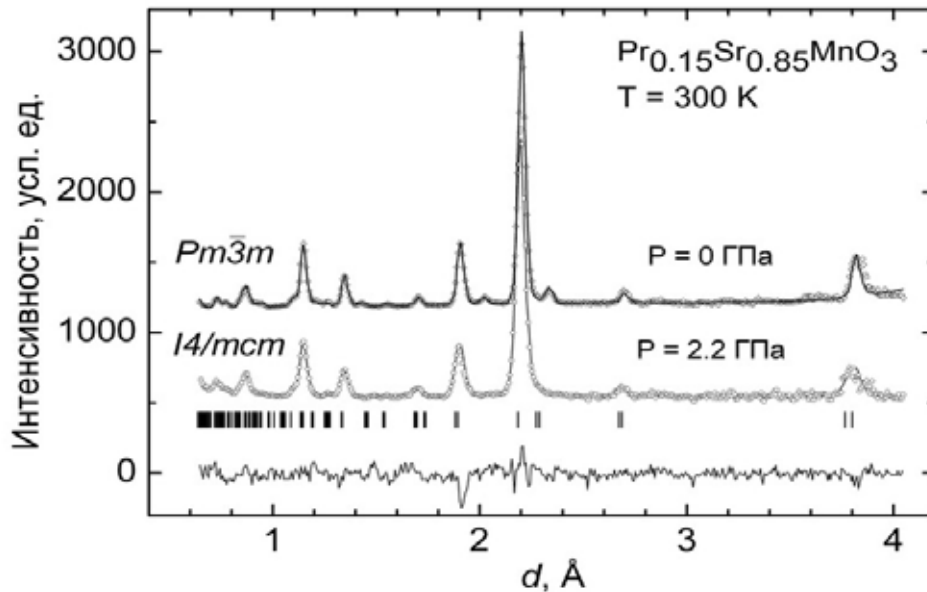

Рис. 4. Участки нейтронных дифракционных спектров $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$, измеренный при $T=300\text{ K}$, $P=0\text{ ГПа}$ и $P=2.2\text{ ГПа}$, обработанные по методу Ритвельда

Итак, при нормальном давлении структурный и магнитный фазовые переходы происходят одновременно $T_N \approx T_c$ [3], а при высоком давлении они расщепляют $T_c > T_N$. Для исследования зависимости температуры структурного фазового перехода проводились эксперименты по энерго-дисперсионной рентгеновской дифракции при давлении до 4 ГПа и в диапазоне температуры 290–400 К.

Появление расщепления между двумя дифракционными пиками ((220) и (004)) на энерго-дисперсионных рентгеновских дифракционных спектрах подтверждает, что под воздействием высокого давления при уменьшении температуры происходит фазовый переход из кубической в тетрагональную кристаллическую структуру (см. рис. 5).

Зависимость температуры этого структурного фазового перехода имеет линейную характеру с большим положительным барическим коэффициентом $dT_c/dP = 26(2) \text{ K} \times \text{ГПа}^{-1}$.

Как было сказано, что при низких температурах и давлениях до 4 ГПа исследуемое соединение имеет антиферромагнитную фазу С-типа. Получены температурные зависимости магнитных моментов ионов марганца при различных давлениях (см. рис. 6). Расчет показал, что температура Нелля магнитного фазового перехода слабо зависит от давления. Ее барический коэффициент составляет $dT_N/dP = 3.8(9) \text{ K} \times \text{ГПа}^{-1}$.

Для исследуемого соединения $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$ возможно происходит магнитный фазовый переход из АФМ

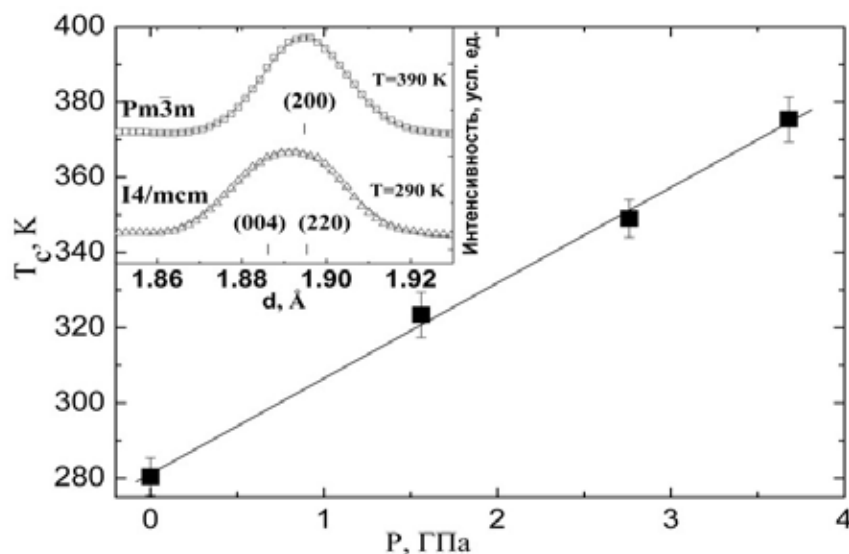

Рис. 5. Зависимости температуры фазового перехода из кубической в тетрагональную кристаллическую структуру от давления $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$. В вставке: Фрагменты рентгеновских дифракционных спектров при давлении $P=1.6\text{ ГПа}$ и при температурах $T=300\text{ K}$ и $T=390\text{ K}$

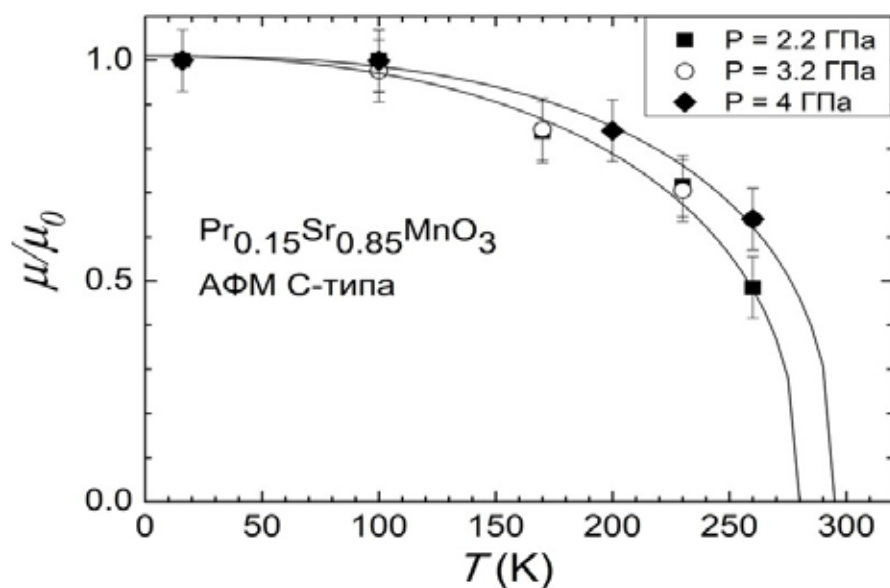

Рис. 6. Температурные зависимости соотношений магнитных моментов иона Mn соединения $\text{Pr}_{0.15}\text{Sr}_{0.85}\text{MnO}_3$, нормализованных на значение при $T=16\text{K}$ при различных давлениях, интерполированные функцией

фазы С-типа в АФМ фазу G-типа при давлении $P \sim 14\text{ ГПа}$ [1], и оно существенно превышает максимальное значение давления, полученное в наших экспериментах методом нейтронной дифракции.

Литература:

1. Д. П. Козленко, Б. Н. Савенко. Физика элементарных частиц и атомного ядра, том 37, вып.7(2006).
2. Pai G.V. // Phys. Rev. B. 2001. V. 63. P. 064431.
3. C. Martin et al. // J. Magn. Magn. Mater. 1999. V. 205. P. 184–198.

МАТЕМАТИКА

Применение кода Фибоначчи в динамике фрактальных систем

Во Тхи Кук, магистр; Данг Нгок Тоан, студент; Герлейн О.В., кандидат физико-математических наук, доцент
Тульский государственный университет

Основным мотивом к выбору темы явилось изучение причинно-следственных отношений в сложной системе «хаос — порядок» и тем более поиск их эвентуальных связей с «золотым» сечением, которое лежит в основе фибоначчи-евой модели, представляют большой познавательный интерес. В этом аспекте заслуживает внимания, например, исследование ассиметричной симметрии между хаосом и порядком в круговороте энергии по правилу гармонической пропорции.

Цель данной работы имеет два аспекта. Первый — логически обосновать важную роль числа Фибоначчи в математике и различных областях человеческой деятельности. Второй аспект — применение кода Фибоначчи в динамике фрактальных систем.

Фракталом же называется структура, состоящая из частей, подобных целому. Согласно другому определению, фрактал представляет собой геометрический объект с дробной (нецелой) размерностью. Кроме того, фрактал всегда возникает в результате бесконечной последовательности однотипных геометрических операций по его построению, т.е. является следствием предельного перехода, что роднит его с золотым сечением, которое тоже представляет собой предел бесконечного числового ряда, составленного из отношений соседних чисел Фибоначчи. Наконец, размерность фрактала, как правило, является иррациональным числом (как и золотое сечение) [1].

Размерность снежинки Коха и губки Менгера выражает через золотое сечение:

$$d_{CK} = 1,2618595.. \approx 1 + \frac{\Phi^2}{10}$$

$$d_{ГМ} = 2,7268330.. \approx 10(\sqrt{\Phi} - 1)$$

Мы видели, что размерности многих классических фракталов с той или иной степенью точности могут быть выражены через золотое сечение. Таким образом, можно высказать осторожное предположение о тесной взаимосвязи размерности большинства фрактальных множеств и золотого сечения.

В работе было показано, что для идеальной нелинейной динамической системы $f(x) = (-\Phi)^{-x}$ аддитивная рекурсия ее двух предшествующих состояний $x \in n = \overline{0, \infty}$

$$f_n = f_{n-1} + f_{n-2}, \quad f_0 = 1, \quad f_1 = -\Phi^{-1} + \delta$$

при сколь угодно малом значении $\delta = 10^{-k}$ за конечное число шагов $N \approx 1 + 2,4k$ выводит систему из равновесия и приводит к бифуркации (рис. 1).

Изложенное позволяет высказать гипотезу, что такая система является прообразом образования космоса или кодом Вселенной, в основе которого лежит аддитивная рекурсия с «золотой» пропорцией [2].

В этой работе были исследованы динамика Φ -отображения и уникальные инвариантные плотность и функция распределения Φ -отображения.

Первым задачу об исследовании отображения [3]:

$$\begin{aligned} x_{n+1} = \beta x_n \bmod 1 = \begin{cases} \beta x_n, & 0 \leq x_n < 1/\beta \\ \beta x_n - 1, & 1/\beta \leq x_n \leq 1 \end{cases} = \\ = \beta x_n \Theta_{0,1/\beta}(x_n) + (\beta x_n - 1) \Theta_{1/\beta,1}(x_n) \end{aligned} \quad (1)$$

с произвольным вещественным параметром $\beta > 1$ (далее мы ограничимся случаем $0 < \beta < 2$) поставил, видимо, А. Реньи. Здесь при записи отображения введена индикаторная функция:

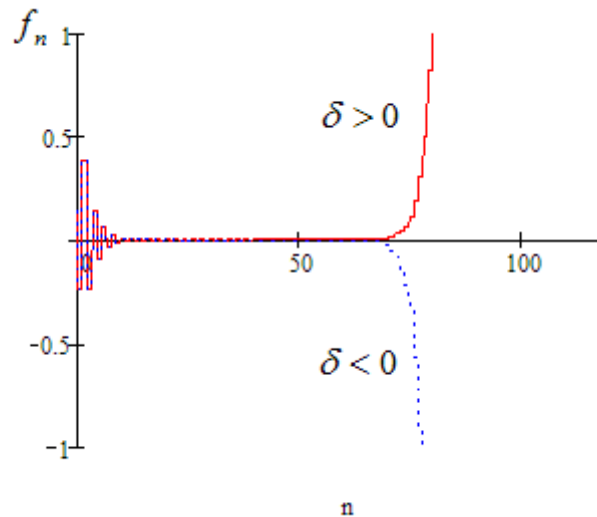

Рис. 1. Бифуркация (расслоение) решений нелинейной динамической модели:

$$f_n = f_{n-1} + f_{n-2}, \quad f_0 = 1, \quad f_1 = -\Phi^{-1} + \delta$$

$$\Theta_{a,b}(x) \equiv 1(a \leq x \leq b) = \begin{cases} 1, & x \in [a, b] \\ 0, & x \notin [a, b] \end{cases}$$

Внутри указанного промежутка она равна единице, а за его пределами равна нулю; вариация обозначений для индикаторной функции удобна при проведении операций с этой функцией.

В. А. Рохлин доказал, что подобное отображение является точным эндоморфизмом, т. е. перемешивающим эргодическим отображением. Это очень важный общий результат, стимулирующий детальное исследование (1). Интересно выяснить, что же происходит с характеристиками отображения (инвариантной плотностью, собственными функциями и собственными числами оператора Перрона-Фробениуса, автокорреляционной функцией орбит отображения и т. д.) при изменении параметра β .

В качестве отображения с конкретным значением параметра $0 < \beta < 2$ Мори (вслед за Реньи и Рохлиным) рассмотрел хаотическое отображение (оно так и было названо — « β -отображение»), параметр которого равен одному из иррациональных чисел Фидия,

$$\beta = \Phi = \frac{1 + \sqrt{5}}{2} \quad (2)$$

причем $1/\Phi = (1 - \sqrt{5})/2 = 0,618033\dots$. Инвариантная плотность является кусочно-постоянной (двухступенчатой) функцией:

$$f^*(x) = \begin{cases} \beta(1 + \beta^{-2})^{-1}, & 0 \leq x \leq \beta^{-1} \\ (1 + \beta^{-2})^{-1}, & \beta^{-1} < x \leq 1 \end{cases} = \frac{\beta}{2 - \beta^{-1}} \Theta_{0,1/\beta}(x) + \frac{1}{2 - \beta^{-1}} \Theta_{1/\beta,1}(x) \quad (3)$$

Соответствующая кусочно-линейная функция распределения имеет терпит излом в точке $F^*(\beta^{-1}) = \frac{1}{1 + \beta^{-2}}$:

$$F^*(x) = \begin{cases} \frac{\beta x}{1 + \beta^{-2}}, & 0 \leq x \leq \beta^{-1} \\ \frac{x}{1 + \beta^{-2}} + \frac{\beta^{-2}}{1 + \beta^{-2}}, & \beta^{-1} < x \leq 1 \end{cases} = \frac{\beta x}{1 + \beta^{-2}} \Theta_{0,1/\beta}(x) + \left(\frac{x}{1 + \beta^{-2}} + \frac{\beta^{-2}}{1 + \beta^{-2}} \right) \Theta_{1/\beta,1}(x) \quad (4)$$

Вид отображения (1) с коэффициентом (2) — Φ -отображения — показан на рис. 2. Графики дифференциального и интегрального законов распределения (3) и (4) представлены на рис. 3.

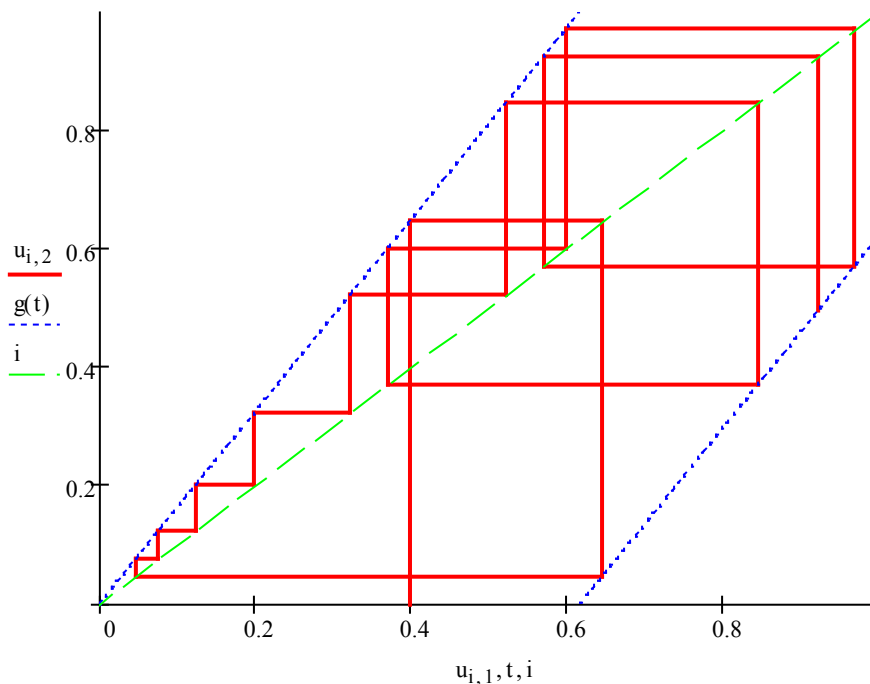

Рис. 2. Отображение Реньи с коэффициентом, равным золотому сечению (Φ -отображение)

$$f(x) := \begin{cases} \Phi \cdot (1 + \Phi^{-2})^{-1} & \text{if } 0 \leq x \leq \frac{1}{\Phi} \\ (1 + \Phi^{-2})^{-1} & \text{if } \frac{1}{\Phi} < x \leq 1 \end{cases}$$

$$F(x) := \begin{cases} \frac{\Phi \cdot x}{1 + \Phi^{-2}} & \text{if } 0 \leq x \leq \frac{1}{\Phi} \\ \frac{x}{1 + \Phi^{-2}} + \frac{\Phi^{-2}}{1 + \Phi^{-2}} & \text{if } \frac{1}{\Phi} < x \leq 1 \end{cases}$$

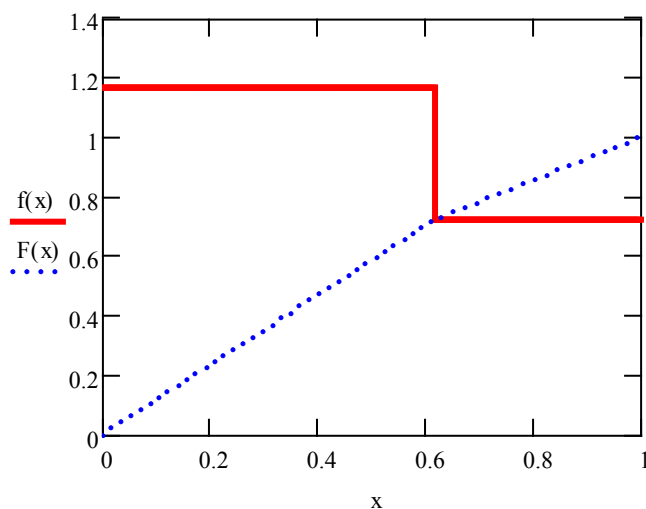

Рис. 3. Инвариантная плотность (сплошные линии) и функция распределения Φ -отображения (точка разрыва — $1/\Phi$)

В работе рассмотрено и обосновано появление золотой пропорции в динамических фракталах, связанное с переходом системы в устойчивое состояние и золотая пропорция — это код устойчивости фрактальной структуры.

В работе рассмотрены бифуркация в нелинейной динамической модели на основе золотого сечения. Показана чувствительность рассматриваемой динамической системы к малому изменению начальных условий и продемонстрирован на компьютерной модели процесс бифуркации нелинейной динамической модели. Рассмотрены уникальность стохастических характеристик Φ — отображения (Реньи) в виде плотности в форме двух ступенек.

Литература:

1. Шипицын Е.В., Попков В.В. «Двойственность и золотое сечение в теории фракталов и хаоса». // Вестник Международного института А. Богданова. 2001. № (6).
2. С.Л. Василенко, Бифуркации в нелинейной динамической модели на основе «золотого» сечения // »Академия Тринитаризма». М., Эл № 77-6567, публ. 15232, 14.04.2009.
3. Аникин В.М., Голубенцев А.Ф. Аналитические модели детерминированного хаоса. — М.: Физматлит, 2007. — 328 с. — ISBN 978-5-9221-0879-9.

Построение равноугольных жёстких фреймов

Максименко В.В., аспирант

Научный руководитель — доктор физико-математических наук, профессор Певный А.Б.
Сыктывкарский государственный университет

Статья опирается на результаты работы [1]. Приводятся ограничения, которым должны удовлетворять n — размерность пространства и m — количество векторов, составляющих фрейм, при которых существуют равноугольные жёсткие фреймы. Описывается алгоритм построения равноугольных жёстких фреймов на основе сигнатурных матриц. Приводятся результаты построения равноугольных жёстких фреймов с использованием представленного алгоритма для случая $m = 2n$.

1°. Используем стандартное скалярное произведение $\langle x, y \rangle$ векторов из \mathbf{R}^n и норму $\|x\| = \sqrt{\langle x, x \rangle}$. Система векторов $\{\varphi_1, \dots, \varphi_m\}$ из \mathbf{R}^n называется равноугольной, если

$$\|\varphi_k\| = 1 \text{ при всех } k \in 1:m \text{ и } |\langle \varphi_k, \varphi_s \rangle| = c \text{ при } k \neq s.$$

Здесь c — фиксированное число. Нас интересует случай $m \geq n$. В докладе [2] выяснено, при каком значении c равноугольная система является жёстким фреймом. Справедливо

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 1. Равноугольная система является жёстким фреймом тогда и только тогда, когда

$$c = \sqrt{\frac{m-n}{n(m-1)}}.$$

2°. Необходимое и достаточное условия существования равноугольного жёсткого фрейма

К сожалению, равноугольные жёсткие фреймы существуют не для всех пар (n, m) . Чтобы выяснить для каких существуют, а для каких — нет, нам придётся проделать некоторые построения.

Пусть $\{\varphi_1, \dots, \varphi_m\}$ — равноугольный жёсткий фрейм в \mathbf{R}^n , $m > n > 1$. Из столбцов $\varphi_1, \dots, \varphi_m$ составим матрицу Φ размера $n \times m$. По критерию жёсткого фрейма

$$\Phi \Phi^T = \frac{m}{n} I_n.$$

Рассмотрим теперь матрицу Грама $G = \Phi^T \Phi$. Для её элементов в силу равноугольности имеем $G_{ii} = 1, i \in 1:m$; $G_{ik} = \pm c, i \neq k$.

Поскольку $\{\varphi_1, \dots, \varphi_m\}$ — жёсткий фрейм, то $c = \sqrt{\frac{m-n}{n(m-1)}}$

Отсюда, в частности, следует, что $0 < c < 1$. Кроме того, справедливо равенство

$$G^2 = \Phi^T (\Phi \Phi^T) \Phi = \frac{m}{n} G. \quad (1)$$

Рассмотрим матрицу $Q = \frac{1}{c}(G - I_m)$. У неё $Q_{ii} = 0, i \in 1:m; Q_{ik} = \pm 1 = \text{sign}\langle \varphi_i, \varphi_k \rangle$ при $i \neq k$. Вычислим матрицу Q^2 с учётом равенства (1):

$$\begin{aligned} Q^2 &= \frac{1}{c^2}(G^2 - 2G + I_m) = \frac{1}{c^2}\left(\frac{m}{n}G - 2G + I_m\right) = \\ &= \frac{1}{c^2}\left[\frac{m-2n}{n}(G - I_m) + \frac{m-n}{n}I_m\right] = (m-1)I_m + \mu_{m,n}Q, \end{aligned} \quad (2)$$

где

$$\mu_{m,n} = \frac{m-2n}{nc} = (m-2n)\sqrt{\frac{m-1}{n(m-n)}}. \quad (3)$$

Из равенства (3) при $i \neq j$ получим $(Q^2)_{ij} = \pm \mu_{m,n}$, откуда следует, что $\mu_{m,n}$ является целым числом. Это одно из необходимых условий существования равноугольного жёсткого фрейма.

Чтобы сформулировать необходимое и достаточное условие введём понятие сигнатурной матрицы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Симметричная матрица Q размера $m \times m$ называется *сигнатурной*, если

$$Q_{ii} = 0, i \in 1:m; \quad Q_{ik} = \pm 1 \text{ при } i \neq k$$

ТЕОРЕМА 1. Для того чтобы при данных n и $m, m > n > 1$, существовал равноугольный жёсткий фрейм, необходимо и достаточно, чтобы выполнялись условия:

1. Число $\mu_{m,n}$, определённое равенством (3), является целым;
2. Существует сигнатурная матрица Q такая, что

$$Q^2 = (m-1)I_m + \mu_{m,n}Q. \quad (4)$$

Доказательство. Необходимость установлена выше. Докажем достаточность проще, чем в работе [1]. Выведем матрицу

$$G = I_m + cQ, \text{ где } c = \sqrt{\frac{m-n}{n(m-1)}}.$$

У неё $G_{ii} = 1, i \in 1:m; G_{ik} = \pm c$ при $i \neq k$. Вычислим G^2 . С учётом (4) элементарными вычислениями получим

$$G^2 = I_m + 2cQ + c^2Q^2 = I_m + 2cQ + c^2(m-1)I_m + c^2\mu_{m,n}Q = \frac{m}{n}(I_m + cQ) = \frac{m}{n}G.$$

Из равенства $G^2 = \frac{m}{n}G$ следует, что матрица G имеет собственные числа $\frac{m}{n}$ и 0 . Обозначим кратность первого числа через p , тогда 0 имеет кратность $m-p$. Поскольку $G \neq 0$, то $p \geq 1$.

Тогда симметричную матрицу G можно представить в виде $G = P^T \Lambda P$, где P — ортогональная матрица, $\Lambda = \text{diag}(\frac{m}{n}, \dots, \frac{m}{n}, 0, \dots, 0)$. Рассмотрим матрицу L размера $p \times m$ вида

$$L = \begin{bmatrix} \sqrt{A} & 0 & \dots & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \sqrt{A} & \dots & 0 & 0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & \sqrt{A} & 0 & \dots & 0 \end{bmatrix},$$

где $A = \frac{m}{n}$. Тогда $L^T L = \Lambda$. Для матрицы $\Phi = LP$ справедливо равенство

$$\Phi^T \Phi = P^T L^T L P = G.$$

Столбцы $\varphi_1, \dots, \varphi_m$ матрицы Φ образуют равноугольную систему. Действительно,

$$\|\varphi_k\|^2 = \langle \varphi_i, \varphi_i \rangle = G_{ii} = 1, i \in 1:m; \quad \langle \varphi_i, \varphi_k \rangle = G_{ik} = cQ_{ik} = \pm c, \quad i \neq k.$$

Кроме того, матрицы $\Phi^T \Phi = G$ и $\Phi \Phi^T$ имеют одинаковые ненулевые собственные числа. Следовательно, матрица $\Phi \Phi^T$ имеет только одно собственное число $\frac{m}{n}$ кратности p и, значит,

$$\Phi \Phi^T = \frac{m}{n} I_p.$$

По определению система $\{\varphi_1, \dots, \varphi_m\}$ – жёсткий фрейм в \mathbf{R}^p . Но тогда, по предложению 1, справедливо равенство

$$c = \sqrt{\frac{m-n}{n(m-1)}}.$$

Отсюда

$$\frac{m-n}{n(m-1)} = \frac{m-p}{p(m-1)},$$

то есть $p = n$. Построили равноугольный жёсткий фрейм в \mathbf{R}^n . **Теорема доказана.**

3°. Оценки числа элементов равноугольного жёсткого фрейма

В докладе [2] приведено простое доказательство следующего предложения.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2. Пусть $m > n > 1$. Если $\{\varphi_1, \dots, \varphi_m\}$ – равноугольный жёсткий фрейм в \mathbf{R}^n , то

$$m \leq \frac{n(n+1)}{2}. \quad (5)$$

Это неравенство в сочетании с теоремой 1 позволяет установить другое ограничение на число m .

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3. Пусть $n \geq 2$, $m > n+1$. Если $\{\varphi_1, \dots, \varphi_m\}$ – равноугольный жёсткий фрейм в \mathbf{R}^n , то

$$m \leq \frac{(m-n)(m-n+1)}{2}. \quad (6)$$

Доказательство. По теореме 1 фрейму $\{\varphi_1, \dots, \varphi_m\}$ соответствует сигнатурная матрица Q , удовлетворяющая уравнению

$$Q^2 = (m-1)I_m + \mu_{m,n}Q,$$

где $\mu_{m,n}$ задано формулой (3). Заменяем в этой формуле n на $m-n$. Отметим, что

$$\mu_{m,m-n} = (2n-m) \sqrt{\frac{m-1}{(m-n)n}} = -\mu_{m,n}.$$

Поэтому сигнатурная матрица $-Q$ удовлетворяет равенству

$$(-Q)^2 = (m-1)I_m + \mu_{m,m-n}(-Q).$$

Поскольку $m-n \geq 2$, $m > m-n$, то по теореме 1 существует равноугольный жёсткий фрейм $\{\psi_1, \dots, \psi_m\}$ в пространстве \mathbf{R}^{m-n} .

По предложению 2 справедливо неравенство (6). **Предложение доказано.**

Неравенства (5) и (6) вместе с требованием целочисленности $\mu_{m,n}$ позволяют отбросить многие пары (n, m) , для которых заведомо не существуют равноугольные жёсткие фреймы. Приведём ряд примеров для случая $n \geq 2$, $m > n+1$.

ПРИМЕР 1. $n = 3$. Неравенство (5) имеет вид $m \leq 6$.

При $m = 5$ не выполнено неравенство (6).

При $m = 6$ оба неравенства (5) и (6) превращаются в равенства. Возникает подозрение, что в случае $(3, 6)$ есть равноугольный жёсткий фрейм. В явном виде он выписан в докладе [2].

ПРИМЕР 2. $n = 4$. Неравенство (5) имеет вид $m \leq 10$.

При $m = 6, 7$ не выполнено неравенство (6).

При $m = 9, 10$ число $\mu_{m,4}$ не целое.

При $m = 8$ выполнены неравенства (5) и (6) и число $\mu_{8,4} = 0$. Как будет показано далее, в случае (4,8) равноугольный жёсткий фрейм не существует.

4°. Нахождение равноугольных жёстких фреймов в случае $m = 2n$ методом перебора сигнатурных матриц

Случай $m = 2n$ является довольно исключительным. При $m = 2n$ число $\mu_{m,n}$ равно нулю и по теореме 1 для существования равноугольного жёсткого фрейма необходимо и достаточно существование сигнатурной матрицы Q , удовлетворяющей равенству

$$Q^2 = (m-1) I_m. \quad (7)$$

По определению сигнатурная матрица Q симметрична. Поэтому если через Q_i обозначить i -ю строку Q , то условие (7) запишется в виде

$$\langle Q_i, Q_j \rangle = \begin{cases} m-1, & i = j, \\ 0, & i \neq j. \end{cases}$$

Условие $\langle Q_i, Q_j \rangle = m-1$ выполняется автоматически так как каждая строка Q_i содержит один ноль и $m-1$ элементов, равных ± 1 . Так что нужно только обеспечить ортогональность строк: $\langle Q_i, Q_j \rangle = 0$ при $i \neq j$.

Отметим, что если сигнатурная матрица Q удовлетворяет (7), то после умножения j -го столбца и строки Q_j на -1 снова получим решение (7). Поэтому можно считать, что в первой строке Q_1 стоят единицы: $Q_1 = (0, 1, 1, \dots, 1)$.

Далее можно пытаться строить строки Q_2, \dots, Q_m так, чтобы каждая строка была ортогональна предыдущим строкам.

При $m = 6$ это удаётся проделать вручную и получить матрицу

$$Q = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & -1 & -1 & 1 & 1 \\ 1 & -1 & 0 & 1 & -1 & 1 \\ 1 & -1 & 1 & 0 & 1 & -1 \\ 1 & 1 & -1 & 1 & 0 & -1 \\ 1 & 1 & 1 & -1 & -1 & 0 \end{bmatrix},$$

удовлетворяющую равенству $Q^2 = 5I_6$ (этот же пример приведён в [1]).

При $m = 8$ можно с помощью компьютерной программы перебирать элементы $Q_{ij} = \pm 1, i \in 2:7, j \in i+1:8$. Всего 21 элемент и 2^{21} комбинаций ± 1 . Полный перебор приводит к выводу, что сигнатурная матрица, удовлетворяющая равенству $Q^2 = 7I_8$ не существует, и, следовательно, не существует равноугольный жёсткий фрейм при $n = 4, m = 8$.

При $m = 10$ программа нашла сигнатурную матрицу

$$Q = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & -1 & -1 & -1 & -1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & -1 & 0 & -1 & 1 & 1 & -1 & -1 & 1 & 1 \\ 1 & -1 & -1 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & -1 & -1 \\ 1 & -1 & 1 & 1 & 0 & -1 & -1 & 1 & -1 & 1 \\ 1 & -1 & 1 & 1 & -1 & 0 & 1 & -1 & 1 & -1 \\ 1 & 1 & -1 & 1 & -1 & 1 & 0 & -1 & -1 & 1 \\ 1 & 1 & -1 & 1 & 1 & -1 & -1 & 0 & 1 & -1 \\ 1 & 1 & 1 & -1 & -1 & 1 & -1 & 1 & 0 & -1 \\ 1 & 1 & 1 & -1 & 1 & -1 & 1 & -1 & -1 & 0 \end{bmatrix},$$

удовлетворяющую равенству $Q^2 = 9I_{10}$.

Далее с помощью компьютерной системы Maple 9.5 проводим символьные вычисления, указанные в доказательстве теоремы 1: строим матрицу $G = I_{10} + cQ$, находим её ортогональное разложение $G = P^T \Lambda P$, строим матрицу Φ размера 5×10 :

$$\frac{1}{30} \begin{bmatrix} 10\sqrt{3} & -10\sqrt{3} & 10\sqrt{3} & 10\sqrt{3} & 10\sqrt{3} & 10\sqrt{3} & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 6\sqrt{5} & 6\sqrt{5} & -6\sqrt{5} & 6\sqrt{5} & -6\sqrt{5} & 6\sqrt{5} & 12\sqrt{5} & 0 & 0 & 0 \\ 2\sqrt{30} & 2\sqrt{30} & -2\sqrt{30} & 2\sqrt{30} & 3\sqrt{30} & -3\sqrt{30} & -\sqrt{30} & 5\sqrt{30} & 0 & 0 \\ 10\sqrt{2} & 10\sqrt{2} & 10\sqrt{2} & -10\sqrt{2} & -5\sqrt{2} & 5\sqrt{2} & -5\sqrt{2} & 5\sqrt{2} & 20\sqrt{2} & 0 \\ 10 & 10 & 10 & -10 & 10 & -10 & 10 & -10 & -10 & 30 \end{bmatrix}.$$

С помощью Maple 9.5 легко проверяются равенства $\Phi\Phi^T = 2I_5$ и $\Phi^T\Phi = G$. Тем самым столбцы матрицы Φ образуют равноугольный жёсткий фрейм в \mathbf{R}^5 .

Точно также программа нашла сигнатурные матрицы при $m = 14$ и 18 , а с помощью Maple 9.5 построены равноугольные жёсткие фреймы в \mathbf{R}^7 и \mathbf{R}^9 .

5°. Необходимое условие существования равноугольного жёсткого фрейма при $m = 2n$. Это условие установлено в работе [3].

ТЕОРЕМА 2. Пусть $n \geq 2$, $m = 2n$. Если существует равноугольный жёсткий фрейм $\{\varphi_1, \dots, \varphi_m\}$ в \mathbf{R}^n , то n — нечётное и $m-1$ является суммой двух квадратов целых чисел.

В качестве иллюстрации приведём примеры.

При чётном $n = 4$ и $m = 8$ равноугольный жёсткий фрейм не существует.

При $n = 5, 7, 9$ числа $m-1 = 2n-1$ являются суммами квадратов двух целых чисел:

$$9 = 3^2 + 0^2, \quad 13 = 3^2 + 2^2, \quad 17 = 4^2 + 1^2.$$

В случаях $(5, 10)$, $(7, 14)$, $(9, 18)$ существование равноугольных жёстких фреймов подтверждается расчётами (см. п. 4).

При $n = 11$, $m = 22$ число $m-1 = 21$ не представимо в виде суммы двух квадратов и по теореме 2 равноугольный жёсткий фрейм не существует.

Литература:

- Holmes R. B., Paulsen V. I. Optimal frames for erasures // Linear Algebra Appl. 2004. V. 377. P. 31-51.
- Малозёмов В. Н., Певный А. Б. Равноугольные жёсткие фреймы // Проблемы математического анализа. 2009. Выпуск 39. С. 3-25.
- Sustik M. A., Tropp J. A., Dhillon I. S., Heath R. W. On the existence of equiangular tight frames // Linear Algebra Appl. 2007. V. 426. P. 619-635.

УДК 510.652

Расширение набора арифметических операций до множества целых чисел в рамках общего действия

Шустов В.В., кандидат технических наук, старший научный сотрудник
ФГУП ГосНИИ авиационных систем

Рассмотрены обратные арифметические операции как отрицательные значения операционного параметра в общем действии $a[n]^*h$. С использованием двух аксиом знака расширено множество натуральных операций до множества целых операций. Показано, что все 7 арифметических операций могут быть представлены как числовые значения операционного параметра общего арифметического действия. Установлено свойство двойственности, имеющее место для ассоциативных и коммутативных операций при $n = 1, 2$, и позволяющее единообразно выводить свойства операций с целыми числами, дробями, логарифмами и корнями. Показана упорядоченность арифметических операций, соответствующая упорядоченности целых чисел.

Ключевые слова: обратные арифметические операции, аксиоматика общего действия, отрицательный номер операции, итерационный параметр, расширение числа операций.

Введение

В работах [1], [5] предложено представление прямых арифметических операций в числовой форме, согласно которого операциям сложения, умножения и возведения в степень поставлено в соответствие положительные целые числа

1, 2, 3, соответствующие номеру операции n в арифметическом выражении $a[n]^k h$. Это выражение можно также рассматривать как запись общего арифметического действия, имеющего четыре параметра: начальный, операционный, итерационный и шаговый, обозначенные буквами a, n, k, h , соответственно. Общее арифметическое действие определено на расширенном множестве натуральных чисел, включающем число ноль.

Общее действие представляет собой рекурсивную функцию, представленную в инфиксной форме и определяемую набором итерационных и начальных аксиом. В аксиомах используется понятие функция следования, ставящая в соответствие своему аргументу — натуральному числу x следующее натуральное число x' , и числовые константы 0 — ноль и 1 — единица, связанные соотношением $0' = 1$, а также обозначение e_n — начальное значение n -ой операции. При этом используется соглашение по умолчанию, что при значении итерационного параметра $k = 1$ этот параметр может опускаться.

Итерационными аксиомами, определяющее общее действие, являются следующие равенства.

$$\begin{array}{ll}
 I_1 & a[1]^1 1 = a'. \\
 I_2 & a[1]^1 h' = (a[1]^1 h)'. \\
 I_3 & a[n']^1 h = e_n [n]^a h. \\
 I_4 & a[n]^k h = (a [n]^k h) [n]^1 h. \\
 I_5 & e_n = \begin{cases} 0 & n = 1 \\ 1 & n > 1 \end{cases} \\
 I_1' & a + 1 = a'. \\
 I_2' & a + h' = (a + h)'. \\
 I_3' & a[n+1] h = e_n [n]^a h. \\
 I_4' & a[n]^{k+1} h = (a [n]^k h) [n]^1 h. \\
 I_5' & e_n [n] h = h
 \end{array}$$

Начальными аксиомами являются следующие равенства.

$$\begin{array}{ll}
 N_1 & a[1]^1 0 = a. \\
 N_2 & a[0]^k h = a. \\
 N_3 & a[n]^0 h = a. \\
 N_1' & a + 0 = a.
 \end{array}$$

Аксиомы со штрихом отличаются от аксиом без штриха лишь символьным обозначением «+» операции сложения, соответствующей значению операционного параметра $n = 1$, и основным свойством начального значения операции e_n , выраженной аксиомой I_5' .

В работе [1] исследованы общие и частные свойства общего действия при неотрицательных значениях его параметров.

Было бы интересно в рамках предложенного подхода рассмотреть обратные операции — вычитание, деление и логарифмирование, а также извлечение корня — и с другой стороны расширить множество значений операционного параметра в общем арифметическом действии до целых чисел. Для этого необходимо ввести понятие знака числа и дать определяющие его свойства аксиомы.

Аксиомы отрицательных чисел

Наряду с натуральными или положительными целыми числами вида $n = 1, 2, 3...$ можно рассматривать и отрицательные целые числа вида $-n = -1, -2, -3...$, которые получаются из положительных чисел приписыванием впереди знака минус: «-». Таким образом, для каждого положительного числа существует, или, то же самое, можно построить, отрицательное число.

Множество положительных, отрицательных целых чисел и числа ноль составляет множество целых чисел и обозначается как Z . Таким образом, в понятиях теории множеств [2] Z равно объединению множеств N , $-N$ и $\{0\}$, т.е. $Z = -N \cup \{0\} \cup N$.

Числа вида $-n = -1, -2, -3...$ можно также рассматривать как результат применения операции изменения знака «-» к натуральному числу n . К отрицательному числу $-n$ также можно применить операцию «-». Принимается, что в этом случае получается исходное число n . Аналогично для отрицательного числа $-n$ двойное применения операции отрицания дает в результате то же отрицательное число $-n$.

Первая знаковая аксиома целых чисел может быть записана как

$$Z_1 \quad -(-z) = z.$$

Двукратное изменение знака числа z приводит к тому же самому числу z . Таким образом, множество значений знака числа бинарно: либо знака у числа нет — в этом случае число называется положительным, либо знак есть — в этом случае число называется отрицательным. Применение операции изменения знака, выполненное четное число раз, не изменяет знак исходного числа, а выполненное нечетное число раз, изменяет его.

Вторая знаковая аксиома целых чисел может быть записана как

$$Z_2 \quad -z + z = 0$$

и выражена словами: сумма противоположных чисел равна нулю.

Определение итерационного параметра при отрицательных его значениях

Расширим область определения итерационного параметра общего действия $a[n]^k h$ до множества целых чисел.

Формула для суммы $m+k$ итерационных параметров m и k из [1, с. 22]

$$a[n]^{m+k} h = (a[n]^m h) [n]^k h$$

при $m = -k$ может быть записана как

$$a[n]^{-k+k} h = (a[n]^{-k} h) [n]^k h. \quad (1)$$

Левая часть (1) в силу аксиомы Z_2 и аксиомы $N_3(a[n]^0 h = a)$ будет равна

$$a[n]^{-k+k} h = a[n]^0 h = a$$

и, соответственно, (1) перепишется в виде

$$(a[n]^{-k} h) [n]^k h = a, \quad (2)$$

что дает определение итерационного параметра при отрицательных его значениях.

Определение обратных операций

Пусть для общего арифметического действия известен результат c , но не известен начальный параметр x . Тогда говорят, что x определяется уравнением

$$x[n]^k h = c. \quad (3)$$

В силу формулы (2) корень уравнения (3) может быть представлен как

$$x = c[n]^{-k} h,$$

а выражение $c[n]^{-k} h$ может быть названо обратным арифметическим действием.

Таким образом, можно сказать, что прямые арифметические операции это общее арифметическое действие при натуральных значениях итерационного параметра, а обратные операции — при отрицательных значениях этого параметра.

Учитывая, что обратные арифметические операции традиционно определяются соотношениями

$$(c - h) + h = c,$$

$$(c / h) * h = c,$$

$$h^{\log_h c} = c,$$

соответственно, для вычитания, деления и логарифмирования, которые могут быть переписаны в обозначениях общего арифметического действия при $k = 1$ как

$$(c - h) [1] h = c,$$

$$(c / h) [2] h = c,$$

$$\log_h c [3] h = c,$$

можно поставить в соответствие знакам обратных арифметических операций $-, /, \log$ соответствующие числа прямых операций и значение итерационного параметра k , равного -1 .

Ниже представлена таблица соответствия символьного и числового представления обратных операций

Номер обратной операции	1	2	3	...	n	...
Название обратной операции	вычитание	деление	логарифмирование	...	n -я операция	...
Символьное обозначение операции	$a-h$	a/h	$\log_h a$...	нет	...
Числовое обозначение операции	$a[1]^{-1}h$	$a[2]^{-1}h$	$a[3]^{-1}h$...	$a[n]^{-1}h$...

Расширение множества натуральных операций до множества целых операций

По аналогии с отрицательным числом операций введем отрицательный номер операции. Примем по определению, что

$$a[-n]h = a[n]^{-1}h, \quad (4)$$

то есть действие с отрицательным номером операции есть действие с положительным ее номером и значением итерационного параметра $k = -1$.

В случае, когда и операционный параметр отрицателен и итерационный параметр также отрицателен, примем соглашение, что

$$a[-n]^{-k}h = a[n]^k h. \quad (5)$$

Правило знаков номера операции n и числа повторений операции k можно записать в виде таблицы

$n \backslash k$	-1	1
-1	1	-1
1	-1	1

Заметим, что цепочка соотношений

$$a[-n]^{-k}h = a[n]^{-(k)}h = a[n]^k h$$

и цепочка соотношений

$$a[-n]^{-k}h = a[-(-n)]h = a[n]^k h$$

соответствуют второй знаковой аксиоме Z_2 как для итерационного параметра k , так и для номера операции n .

Правило знаков может также быть записано в виде двух положений.

1. Знак операционного параметра можно изменить одновременно с изменением знака итерационного параметра без изменения результата действия.
2. Знак итерационного параметра можно перенести на операционный параметр и наоборот.

Определение обратной операции для шагового параметра при $n = 1, 2$

Рассмотрим уравнение относительно шагового параметра

$$a[n]x = c. \quad (6)$$

Для $n = 1, 2$ в силу коммутативности операций сложения и умножения это уравнение эквивалентно уравнению

$$x[n]a = c,$$

и решение его представляется аналогично решению для начального параметра в виде

$$x = c[n]^{-1}a$$

или в соответствии с правилом знаков (4) выражением

$$x = c[-n]a.$$

В этом случае одна и та же обратная операция применяется как к начальному параметру, так и к шаговому параметру общего действия.

В случае, когда $n \geq 3$ (возведение в степень и выше), прямая операция является некоммутативной, т.е. в общем случае при произвольных a, n, h

$$a[n]h \neq h[n]a,$$

поэтому обратная операция для шагового параметра не равна обратной операции для ее начального параметра.

Определение обратной операции для шагового параметра при $n = 3$

Пусть имеем уравнение относительно шагового параметра для операции возведения в степень

$$a[3]x = c, \quad (7)$$

что эквивалентно в обычных обозначениях уравнению

$$x^a = c.$$

Решением уравнения (7) является выражение

$$x = (1/a)[3]c. \quad (8)$$

Действительно, подставляя правую часть выражения (8) в уравнение (7) и используя формулу

$$a[n+1](b[n+1]c) = (a*b)[n+1]c$$

из работы [1, с. 25], имеем для левой части (7) при $n = 2$

$$a[3]((1/a)[3]c) = (a*1/a)[3]c = 1[3]c = c,$$

что обращает (7) в верное равенство.

В привычных обозначениях решение уравнения (7) записывается как

$$x = {}^a\sqrt{c}. \quad (9)$$

Из выражений (8) и (9) следует, что

$${}^a\sqrt{c} = (1/a)[3]c.$$

Таким образом, операция определения величины шагового параметра по известным значениям начального параметра a и результата операции c , называемая традиционно извлечением корня a -й степени из числа c , выражается через прямую операцию с обратным значением начального параметра прямой операции.

Ниже представлена единая таблица названий и обозначений прямых и обратных операций в числовом и символьном обозначениях при значениях итерационного параметра $k = 1$ (по умолчанию он не пишется) и $k = -1$.

Номер операции	Название операции	Символьное обозначение	Числовое обозначение операции ($k = 1$)	Числовое обозначение ($k = -1$)
...
n	n -я операция	нет	$a[n]h$	$a[-n]^{-1}h$
...
4	тетрация	${}^a h$	$a[4]h$	$a[-4]^{-1}h$
3	возведение в степень	h^a	$a[3]h$	$a[-3]^{-1}h$
2	умножение	$a * h$	$a[2]h$	$a[-2]^{-1}h$
1	сложение	$a + h$	$a[1]h$	$a[-1]^{-1}h$
0	нулевая	нет	$a[0]h$	$a[0]^{-1}h$
-1	вычитание	$a - h$	$a[-1]h$	$a[1]^{-1}h$
-2	деление	a/h	$a[-2]h$	$a[2]^{-1}h$
-3	логарифмирование	$\log_a a$	$a[-3]h$	$a[3]^{-1}h$
...
$-n$	$-n$ -я операция	нет	$a[-n]h$	$a[n]^{-1}h$
...

Таким образом, все 7 известных арифметических операций представлены как определенные значения номера операции и для операции извлечения корня — значения начального параметра в общем арифметическом действии.

В рамках рассмотрения обратных операций приобретает однозначность выбор начала нумерации операций сложения, умножения, возведения в степень и далее. Нумерацию операций следует начинать не с 0, как сделано в работе [3], а с 1 как предложено в работе [4].

На основе предложенных в [1] аксиом и аксиом знака Z_1, Z_2 могут быть получены известные свойства обратных операций. Так, например, если к обеим частям равенства из [1, с. 25], верного при $n = 1, 2$

$$(a[n+1]c)[n](b[n+1]c) = (a+b)[n+1]c$$

применить обратную операцию, то получится равенство

$$((a[n+1]c)[n](b[n+1]c))[n+1]^{-1}c = ((a+b)[n+1]c)[n+1]^{-1}c.$$

Левая часть равенства при $a = x[n+1]^{-1}c$ и $b = y[n+1]^{-1}c$ будет равна $(x[n]y)[n+1]^{-1}c$, а правая часть равенства преобразуется как

$$(x[n+1]^{-1}c + y[n+1]^{-1}c)[n+1]^{-1}c = x[n+1]^{-1}c + y[n+1]^{-1}c.$$

Окончательно, приравнявая правую и левую части, имеем

$$(x[n]y)[n+1]^{-1}c = x[n+1]^{-1}c + y[n+1]^{-1}c.$$

Это тождество при $n = 1$ соответствует равенству $(x+y)/c = x/c + y/c$ — известное свойство дроби

и при $n = 2$ соответствует равенству

$$(x[2]y)[3]^{-1}c = x[3]^{-1}c + y[3]^{-1}c, \text{ что в привычных обозначениях } \log_c x * y = \log_c x + \log_c y$$

выражает одно из свойств логарифмов.

Необходимо отметить, что общее действие определено для всех значений своих параметров только в неотрицательном диапазоне изменений этих параметров и в смысле теории алгоритмов [3] оно представляет собой при этих значениях параметров пример общерекурсивной функции. В тоже время, если какой либо параметр принимает отрицательное значение, то общее действие при каких-то значениях других параметров может быть не определено, т.е. при этих условиях общее действие представляет собой частично рекурсивную функцию. Типичный пример: как известно, не существует действительного числа x , такого, что $x^2 = -1$, т.е. выражение $(1/2)[3](-1)$ не определено.

Также и выражение вида $1[3]^{-2}h$, которое можно записать в привычном виде как $\log_h \log_h 1$ не определено.

Таким образом, необходимо всякий раз исследовать вопрос о том, при каких значениях своих параметров общее действие определено и имеет смысл.

Заключение

В рамках общего арифметического действия и с использованием двух аксиом знака показано, что все четыре обратные действия: вычитание, деление и логарифмирование, а также извлечение корня, могут быть представлены как определенные числовые значения операционного параметра общего действия.

Расширено множество значений операционного и итерационного параметров общего арифметического действия с натурального ряда до множества целых чисел.

Показано, что свойства операций с целыми числами, дробями, логарифмами и корнями могут быть единообразно по-

лучены из аксиом, определяющих общее арифметическое действие и знаковых аксиом. Отмечено свойство двойственности, имеющее место для ассоциативных и коммутативных операций при $n = 1, 2$.

Показана естественная упорядоченность арифметических операций с указанием ее начала (нулевая операция) и взаимной обратимости операций сложения и вычитания, умножения и деления, возведения в степень и логарифмирования, соответствующих противоположным числам 1 и -1 , 2 и -2 , 3 и -3 .

Литература:

1. Шустов В.В. Общее числовое действие и некоторые его свойства — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 64 с.
2. Куратовский К., Мостовский А. Теория множеств. Пер. с англ. Тайманова А.Д. — М.: 1970. — 416 с.
3. Мальцев А.И. Алгоритмы и рекурсивные функции. — 2-е изд. — М.: Наука. Гл. ред. физ-мат. лит. , 1986. — 386 с.
4. Гудстейн Р.Л. Рекурсивный математический анализ. Пер. с англ. А.О. Слисенко. Под ред. Г.Е. Минца. — М.: Наука, 1970 — 472 с.
5. Шустов В.В. О числовой форме представления и о расширении множества арифметических операций //В мире научных открытий. №5 (11), Часть 1. 2010. — с. 7–11. (<http://www.nkras.ru/articles/2010/111/vypusk11012010.pdf>)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Физико-химическая обработка крупногабаритных деталей летательных аппаратов

Вильнер А.Ю., аспирант

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

По мере прогресса техники идет непрерывное улучшение, с одной стороны, эксплуатационных характеристик материалов — их прочности, твердости, ударной вязкости, жаропрочности, стойкости к коррозионным средам и, с другой стороны — повышение производительности и экономичности их обработки.

К настоящему времени создано большое количество способов обработки деталей. По виду используемой энергии они делятся на механические, электрические, тепловые и химические. Механическая обработка по сравнению с электрическими и химическими методами имеет ряд преимуществ. К ним относятся: универсальность, технологическая маневренность, малая энергоемкость, при достаточно высокой производительности, возможность получения деталей самых различных форм и размеров с высокой точностью и качеством поверхности, стабильность получаемых эксплуатационных свойств деталей.

Однако, появление новых видов высокопрочных, нержавеющей и жаропрочных материалов, трудно обрабатываемых обычными методами резания, обуславливает возникновение новых методов обработки.

Для изготовления деталей летательных аппаратов необходимы материалы с особыми свойствами. Одним из таких материалов является алюминиевый сплав 1201.

Оборудования для механической обработки тонкостенных (1,2 мм конечная толщина) крупногабаритных деталей из алюминия и его сплавов в настоящее время нет. Разработка такого оборудования потребует значительных материальных ресурсов. Поэтому исследования методов физико-химического управляемого снятия металла, которые позволят исключить использование громоздкого оборудования, являются актуальными.

Алюминий относится к числу наиболее электроотрицательных металлов. Его нормальный равновесный потенциал соответствует электродной реакции $Al = Al^{+3} + 3e = -1,663$ В. Несмотря на это, алюминий имеет достаточно высокую коррозионную стойкость в большинстве нейтральных и слабокислых водных сред, а также в атмосфере вследствие большой склонности к пассивированию. По устойчивости пассивного состояния в аэрированных растворах алюминий может быть поставлен на второе место после титана.

Пассивность алюминия обусловлена наличием на его поверхности слоя окисла Al_2O_3 как безводного (корунд),

так и гидратированных $Al_2O_3 \cdot H_2O$ (бемит), $Al_2O_3 \cdot 2H_2O$ (байерит), $Al_2O_3 \cdot 3H_2O$ (гидрагиллит).

Защитные окисные пленки на алюминии имеют амфотерный характер и могут растворяться в сильных неокисляющих кислотах и особенно легко в щелочах. Стационарный электродный потенциал алюминия также имеет наиболее положительные значения при нейтральной или слабокислой реакции в водных растворах.

Характер растворения поверхности алюминиевого электрода зависит от факторов, способствующих разрушению окисной пленки, в частности от концентрации галлоидов и величины анодной плотности тока, с возрастанием которых увеличивается площадь анодных участков, на которых увеличивается площадь анодных участков, на которых протекает процесс, и местное растворение стремится перерасти в общее.

Состав и структура алюминиевых сплавов существенно влияют на их обрабатываемость. Сплавы, состоящие из структурных фаз с сильно отличающейся активностью (соответственно скоростью растворения), после электрохимической обработки (ЭХО) имеют менее качественную поверхность. Содержащиеся в сплаве легирующие компоненты (в виде интерметаллических соединений) не оказывают влияния на шероховатость поверхности и ее микросвойства в зоне обработки, но по ее границам могут вызывать растравливание, питтинги, межкристаллитную и внутрикристаллитную коррозию. Это объясняется тем, что при интенсивном растворении металла в зоне обработки разность потенциалов основного компонента сплава и включения оказывает малое влияние на кинетику процесса, так как растворение определяется в основном диффузией в прианодном слое. Вне зоны обработки основной металл в отличие от интерметаллидов покрыт окисной пленкой, что создает благоприятные условия для растворения и растравливания необрабатываемых поверхностей, покрытых слоем электролита.

Шероховатость поверхности после ЭХО зависит от термической обработки сплава, а также от технологии литья, уменьшаясь вследствие увеличения химической однородности сплава и увеличиваясь в результате выпадения компонентов из твердого раствора. Например, ЭХО термически обработанных деталей с последующим резким охлаждением снижает шероховатость поверхности алюминиевого сплава.

Производительность ЭХО во многом зависит от электрохимической активности легирующих компонентов сплава: например, большая концентрация меди в алюминиевом сплаве снижает скорость его растворения. Влияет на скорость обработки алюминия и его сплавов оказывает природа анионов рабочего электролита.

Электрохимическую обработку осуществляют следующим образом: заготовку соединяют с положительным полюсом источника постоянного тока (анод); инструмент является отрицательным полюсом; при этом профиль катода соответствует профилю поверхности, которую необходимо получить в результате обработки. Заготовку и инструмент помещают в камеру, изготовленную из неэлектропроводного материала. Подача электролита в зазор между анодом приводит к замыканию электрической цепи и в результате этого к растворению поверхности анода, т.е. обрабатываемой заготовки.

Основой электрохимической обработки является процесс локального анодного растворения, происходящий при высокой плотности постоянного тока в проточном электролите. При съеме материала происходит изменение конфигурации межэлектродного зазора, что вызывает перераспределение плотности электрического тока, изменение гидродинамических условий и как следствие этого — копирование профиля катода. Интенсивное движение жидкости обеспечивает стабильный и высокопроизводительный процесс анодного растворения, вынос продуктов растворения из рабочего зазора и отвод теплоты, возникающей во время обработки.

При ЭХО следует совмещать высокую скорость движения электролита с малым зазором, так как только при малых расстояниях между электродами (0,2–0,5 мм) происходит интенсивное растворение и достаточно точное копирование профиля катода на аноде. Пределы уменьшения зазора ограничиваются двумя условиями: 1) необходимость поддержания достаточно высоких и постоянных значений скоростей движения электролита, при малых зазорах подача электролита происходит неравномерно; 2) трудность поддержания в процессе обработки постоянства малого зазора, исключающего замыкание электродов или переход электрохимического процесса в электродуговой. Только при этих условиях можно обеспечить максимальную силу тока при низком прикладываемом напряжении, так как повышение выходного напряжения источника питания установки вызывает значительное увеличение ее мощности и требует усложнения конструкции.

Химическое фрезерование позволяет обрабатывать тонкостенные крупногабаритные детали. Химические методы обработки материалов основаны на удалении слоя материала, за счет химического взаимодействия обрабатываемого материала с кислотным или щелочным составом ванн. Преимуществами этих методов являются: а) почти полное отсутствие механических или тепловых явлений в зоне съема металла, что позволяет обрабатывать детали любой жесткости и конфигурации и получать вы-

сокую точность и низкую шероховатость поверхности; б) возможность обработки почти всех материалов в любом состоянии независимо от их твердости, прочности и т.д.; в) достаточно высокая производительность, которая вследствие протекания реакции одновременно по всей обрабатываемой поверхности зависит от глубины травления.

Наиболее распространенным методом химической обработки является метод глубокого контурного травления, или размерного травления, который в производстве назван методом химического фрезерования.

Сущность процесса химического фрезерования заключается в регулируемом удалении металла с поверхности детали травлением ее в щелочном или кислотном растворе. Для этого те поверхности детали, которые не нужно травить, покрывают защитным экраном. После этого деталь опускается в травильный раствор, где с незащищенных поверхностей металл растворяется до требуемой степени, которая определяется или по весу детали, или по получаемой геометрии, или достигается автоматически по заданной программе. После травления деталь промывают.

Однако, в литературе данных о технологических режимах обработки алюминиевого сплава 1201 практически нет. Были проведены исследования влияния концентрации NaOH и температуры водного раствора на скорость травления и шероховатость поверхности.

Для исследования процесса химического растворения сплава 1201 водным раствором NaOH была изготовлена ячейка. Корпус ячейки выполнен из оргстекла. Герметичность обеспечивается за счет прокладки, выполненной из кислотостойкой резины. Ячейка позволяет менять образцы и исследовать различные варианты защиты обрабатываемой поверхности от травления. Образцы изготавливались в форме квадрата со стороной 70 мм и толщиной 4 мм.

Перед установкой в ячейку производится подготовка обрабатываемой поверхности. Прежде всего, проводилось удаление с поверхности травления забоин, риск. После чего обезжиривали ацетоном для снятия органических пленок. Последней операцией подготовки поверхности является ее очистка методом травления в слабом растворе NaOH (20–50 г/л) в течение 5–7 минут. Затем образец промывали в холодной воде, осветляли и промывали в горячей проточной воде и устанавливали в ячейку. В качестве защитного покрытия использовались фторопласт, кислотостойкая резина и липкая лента.

В процессе работы выявлено, что при химическом фрезеровании сплава 1201 с увеличением температуры раствора NaOH увеличивается скорость съема металла. Данная зависимость представлена на рисунке 1.

Для исследования физико-химического снятия металла была разработана установка. Ячейка с образцом помещается в термостат для поддержания определенной температуры. Температура циркулирующей воды и температура травящего раствора фиксируется с помощью потенциометра.

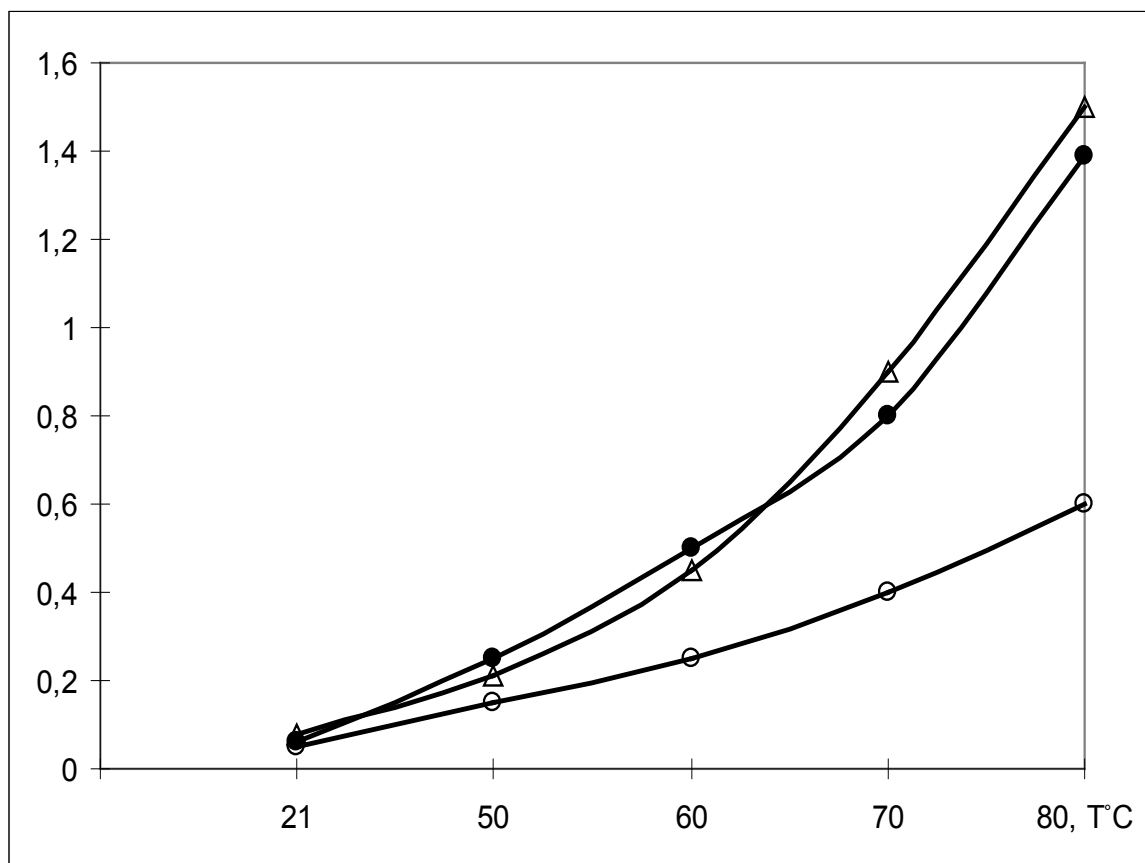

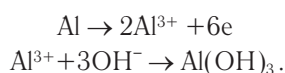
Рис. 1. Зависимость скорости травления (мм/ч) от концентрации и температуры раствора.

○ – NaOH – 50 г/л, ● – NaOH – 200 г/л, Δ – NaOH – 400 г/л

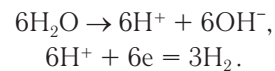
Из графиков видно, что увеличение концентрации приводит к росту скорости травления в области концентраций от 50 до 200 г/л. Повышение концентрации выше 200 г/л не увеличивает скорость травления. Измерение шероховатости поверхности позволило выявить зависимость шероховатости от температуры травящего раствора рисунке 2. Из графиков вытекает, что при малых значениях температуры раствора (20–30°C) шероховатость поверхности после травления Ra 0,7–2,5 мкм. Высокие температуры (50°C) приводят к увеличению шероховатости. Сопоставляя графики на рисунках 1 и 2 можно сделать вывод, что с увеличением скорости травления выше 0,30 мм/ч обрабатываемая поверхность приобретает ярко выраженную крупнозернистость и шероховатость понижается до Ra 6 мкм.

Предполагается, что процесс растворения алюминиевых сплавов с повышенным содержанием меди идет по электрохимическому механизму, т.е. на поверхности заготовки образуются микрокатоды и микроаноды.

Травящий раствор, в первую очередь разрушает анодные поверхности, переводя алюминий в ионное состояние:

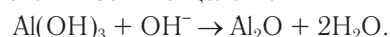
Так как в щелочных растворах концентрация водородных ионов мала, предполагается, что у катода под влиянием электрического поля происходит ионизация воды с выделением водорода:

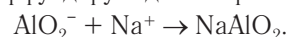
Образующийся на аноде осадок гидроокиси алюминия:

растворяется в избытке щелочи:

Алюминат диффундирует далее в раствор:

Зерна меди вытравливаются и выпадают в раствор, образуя новые катодные центры. За счет неравномерности снятия металла образуются выступы (катодная поверхность) и впадины (анодная поверхность), что приводит к ухудшению качества поверхности, особенно, при повышенных температурах раствора (более 50°C).

Использование фторопласта, кислотостойкой резины и липкой ленты при температурах 20–30°C препятствует растворению образца на границе защитного покрытия. Повышение температуры приводит к увеличению подвижности ионов и происходит подтравливание защищаемой поверхности.

Для уменьшения влияния разности потенциалов между микрокатадами и микроанодами на процесс химического растворения необходимо наложить постоянное или переменное электрическое поле, на образец подается положительный заряд, а на поверхность катода — отрицательный. Для исследования этого процесса использовалась ячейка с горизонтальным расположением электродов. Образец помещался внизу, второй электрод с отверстиями

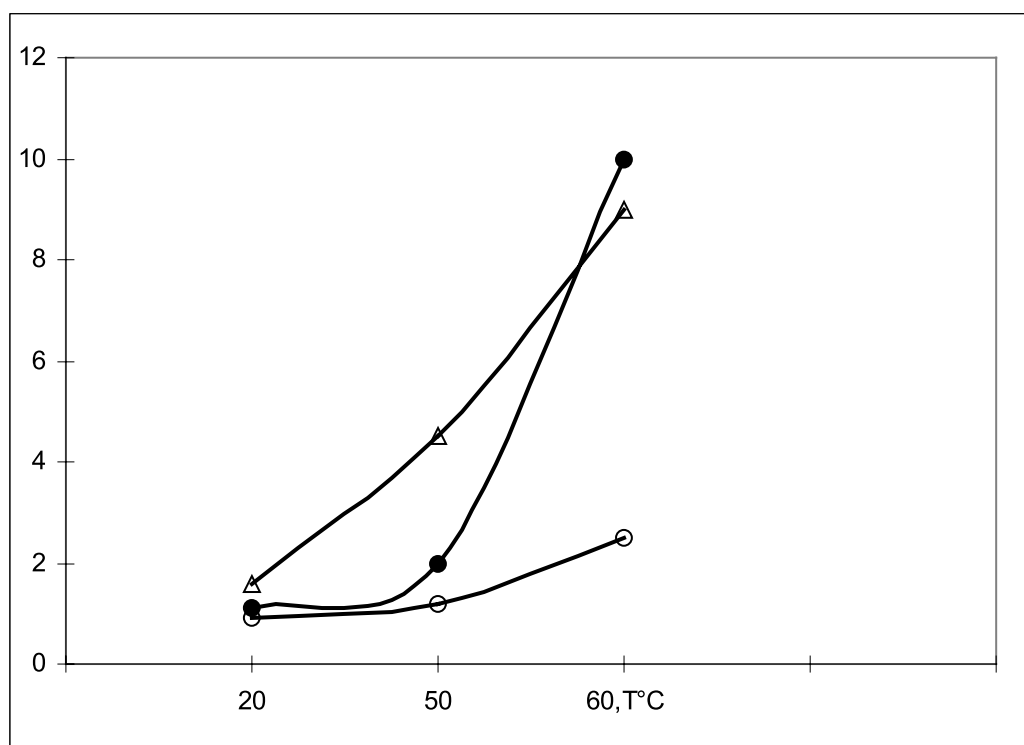

Рис. 2. Зависимость шероховатости поверхности (мкм) от концентрации и температуры раствора.
○ – NaOH – 50 г/л, ● – NaOH – 200 г/л, Δ – NaOH – 400 г/л

располагался сверху. Величину межэлектродного зазора изменяли от 1 мм до 4 мм, плотность тока от $0,05 \text{ А/см}^2$ до 2 А/см^2 . Постоянный ток при зазорах менее 2 мм приводит к образованию на поверхности образца впадин напротив отверстий в катode. Это происходит из-за интенсивного конвективного теплообмена вызванного перемешиванием раствора пузырьками водорода. Увеличение зазора приводит к выравниванию поверхности.

Согласно графикам, приведенным на рисунке 3, величина съема металла увеличивается с увеличением плотности постоянного тока.

На рисунка 4 изображена зависимость производительности от плотности переменного тока. Из графиков следует, что увеличение плотности тока не приводит к значительному увеличению скорости съема металла, особенно, при больших зазорах.

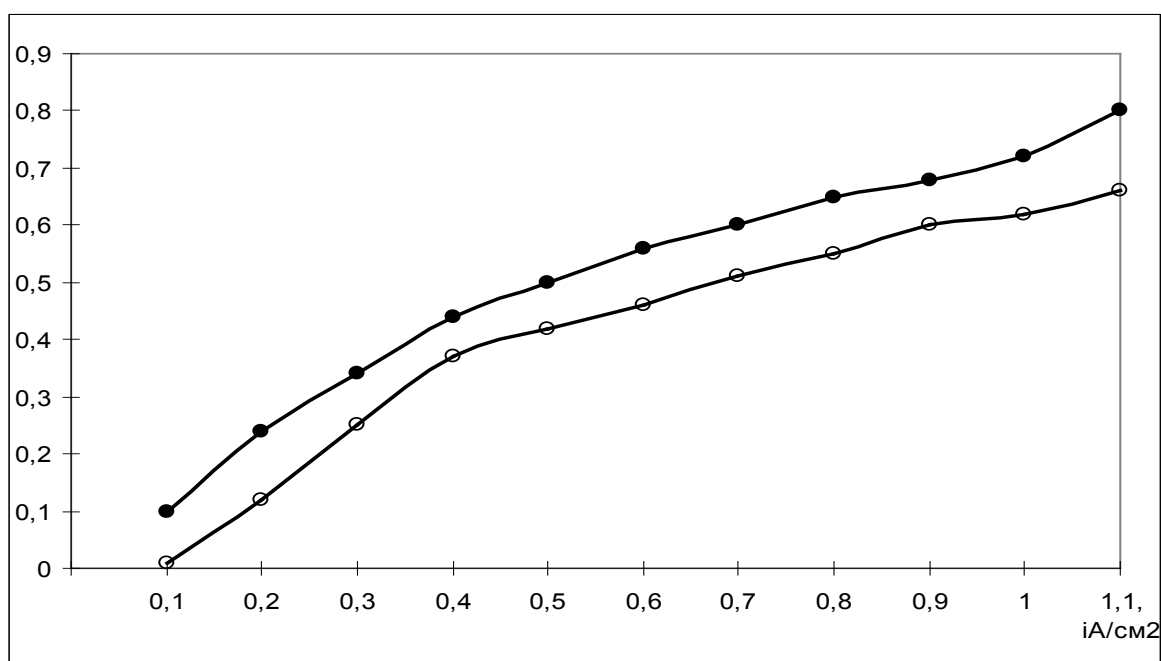

Рис. 3. Зависимость производительности (мм/ч) от плотности тока.
● – межэлектродный зазор 2,5 мм, ○ – межэлектродный зазор 4 мм. Температура раствора -25°C

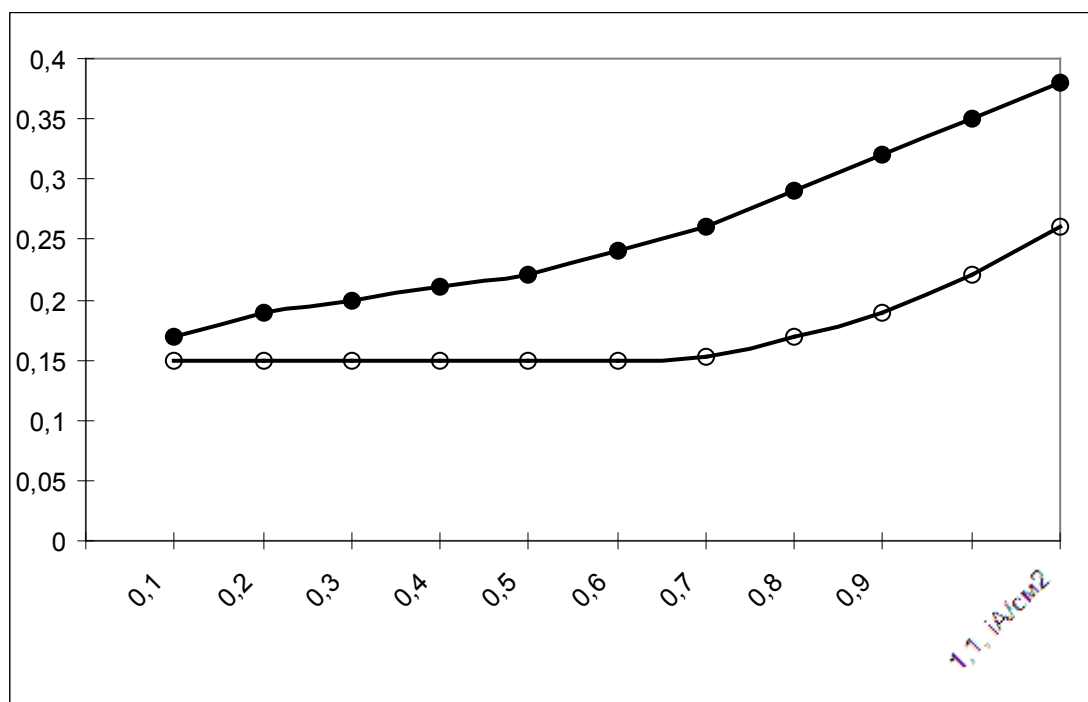

Рис. 4. Зависимость производительности (мм/ч) от плотности переменного тока.

● – межэлектродный зазор 2,5 мм, ○ – межэлектродный зазор 4 мм

С увеличением плотности тока, рисунке 5, наблюдается уменьшение шероховатости поверхности. В диапазоне плотностей тока от 0,1 до 1,2 А/см², шероховатость при постоянном токе несколько ниже, чем при переменном.

Из рисунка 6 следует, что при использовании переменного тока отклонение от формы обрабатываемой детали является минимальным и лежит в пределах $\pm 0,015 + 0,025$ мм (при площади обработки 25 см²).

В результате проведенных исследований по химическому травлению и физико-химическому растворению

сплава 1201, выявлено, что химическое травление в водном растворе NaOH возможно при температурах 20–30°C, это приводит к уменьшению скорости травления до $0,05 \div 0,08$ мм/час.

Наиболее приемлемым способом обработки сплава 1201 является растворение с наложением переменного электрического поля, позволяющий получить скорость съема 0,3 – 0,5 мм/час при отклонении формы поверхности $\pm 0,025$ мм и шероховатости Ra 2–2,5 мкм.

Этот процесс проводят в водном растворе NaOH концентрацией 150 г/л, имеющей максимальную электро-

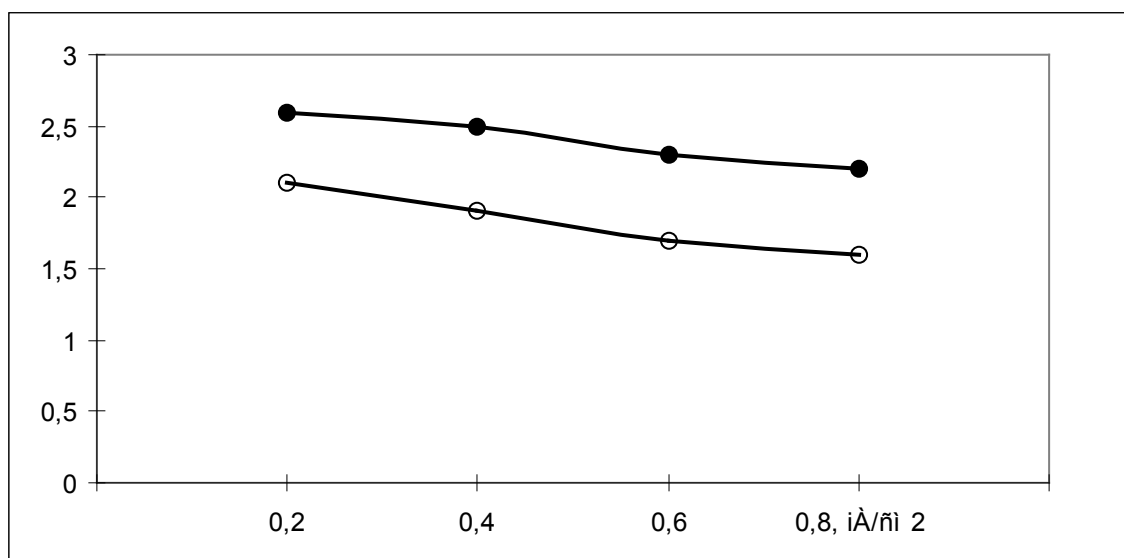

Рис. 5. Зависимость шероховатости от плотности тока:

● – переменный ток, ○ – постоянный ток

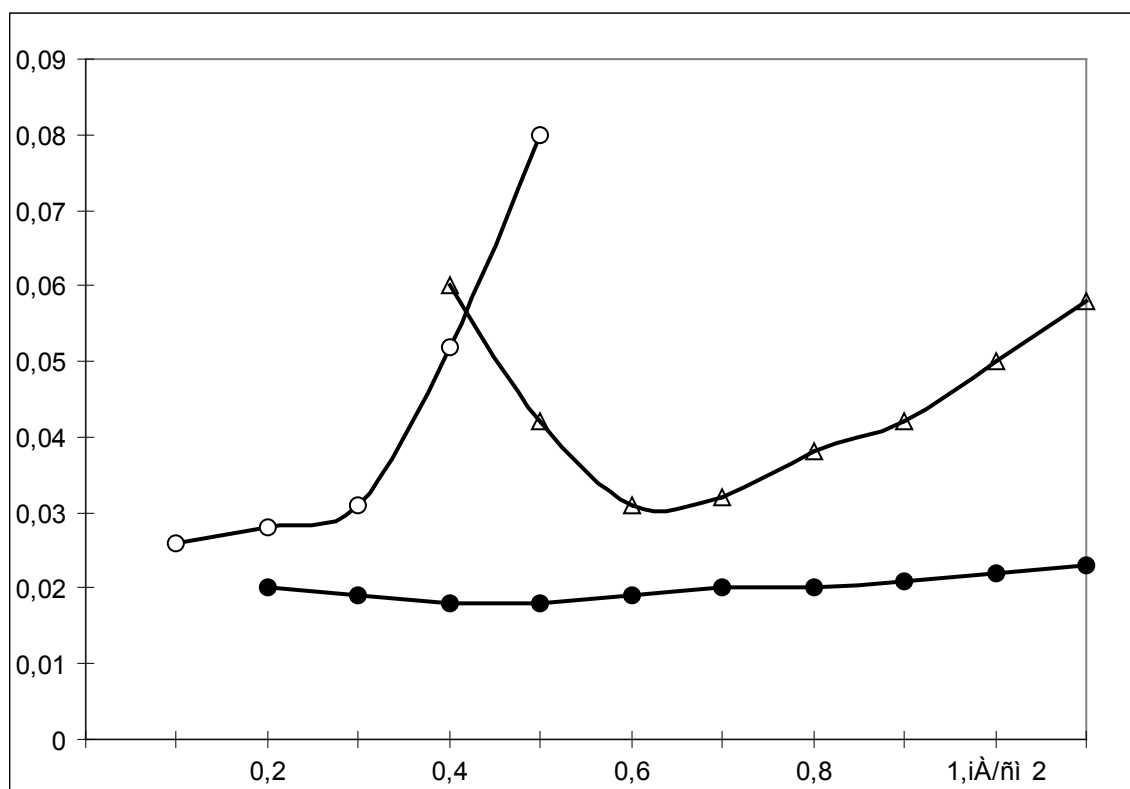

Рис. 6. Зависимость отклонения формы обрабатываемой поверхности (мм) от плотности тока.
 ● – переменный ток, ○ – постоянный ток; Δ – постоянный ток, зазор 4 мм

проводность, при температуре 20–30°C. Величина плотности переменного тока достигает 0,4 А/см². Обычно при химическом фрезеровании алюминия и его сплавов производительность равна 0,019–0,040 мм/мин (1,1–2,4

мм/ч), при концентрации NaOH 300–400 г/л и температуре 70–95°C, при этих режимах шероховатость поверхности $R_a = 5 - 6$ мкм, отклонение формы $\pm 0,05$ мм.

Разработка математической модели грузового вагона, оборудованного боковыми опорами кузова непрерывного контакта

Давыдов А.Н., аспирант

Уральский государственный университет путей сообщения

К настоящему времени, в практике зарубежного грузового вагоностроения, широкое применение получили различные варианты конструкции упругих боковых опор кузова непрерывного контакта. Применение данного типа опор в конструкции отечественных грузовых вагонов связано с рядом трудностей, объясняемых различиями в конструкции ходовых частей [1]. В связи с чем, актуальной является задача определения рациональных параметров упругих боковых опор непрерывного контакта, с учетом особенностей конструкции, содержания и эксплуатации отечественных грузовых вагонов.

Современное развитие вычислительной техники и средств имитационного моделирования позволяет решать подобные задачи на основе численных экспериментов с применением математических моделей. Разработка модели грузового вагона, оборудованного упругими боковыми опорами постоянного контакта, производилась в среде программного комплекса численного интегрирования уравнений движения «Универсальный механизм».

Разработанная модель грузового вагона состоит из 23 абсолютно твердых тел (кузов, две надрессорные балки, четыре боковые рамы, восемь фрикционных клиньев, четыре колпака боковых опор, четыре колесные пары), для каждого из которых задана масса m_i и элементы тензора инерции J_i , где i – номер тела.

Задание моментов инерции производилось относительно осей собственной системы координат тела (СК i) $\{C_i, x_i, y_i, z_i\}$, начало которой совпадает с центром масс тела (рис. 1). Для описания положения и количества степеней свободы

тел системы введены две общие системы координат: базовая неподвижная (СК0₀) {C₀, X₀, Y₀, Z₀} и базовая подвижная (путевая) (СК0) {0, ξ, η, ζ}.

Движение экипажа в целом и его составных тел представляется как сложное, состоящее из переносного (вместе с путевой системой координат) и относительного (относительно базовой подвижной (путевой) системы координат) движений. Начало подвижной базовой (путевой) системы координат поступательно движется вдоль оси пути со скоростью движения экипажа.

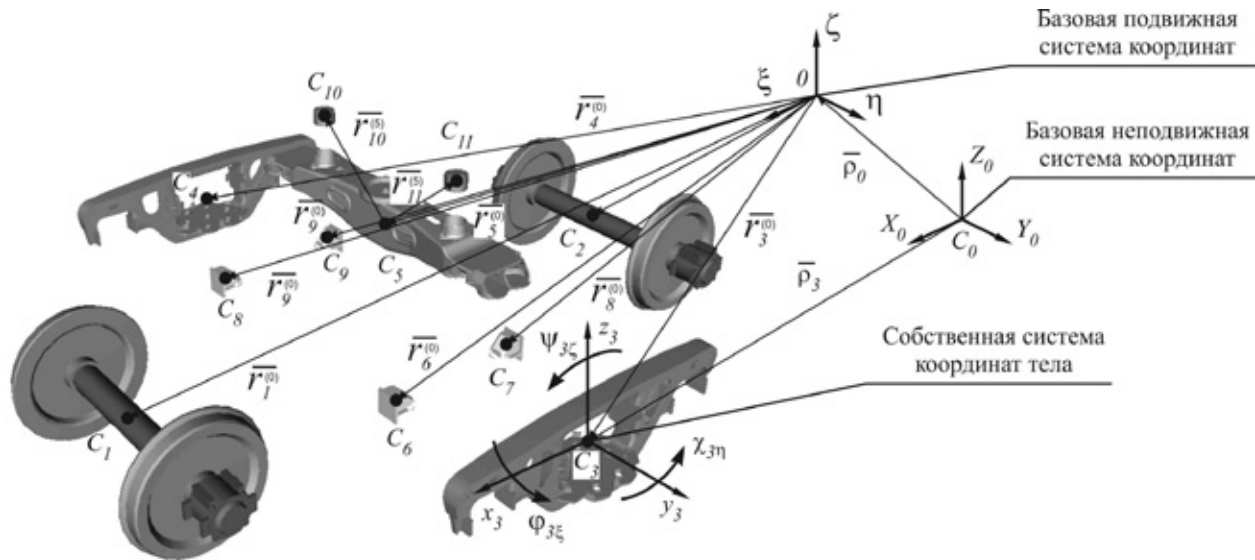

Рис. 1. Задание систем координат в модели тележки

Положение i -го тела в СК0, может быть определено положением вектора $r_i^{(0)}$ (здесь и в дальнейшем, нижний индекс обозначает систему координат или номер тела, для которых вычисляется величина, а верхний индекс показывает в какой системе координат производится вычисление) соединяющего начала СК0 и СК i , а также углами между осями СК0 и СК i . Эти величины могут быть представлены в виде тензора проекций вектора $r_i^{(0)}$ на оси СК0 ($R_i^{(0)}$) и матрицы поворота (направляющих косинусов) ($A_i^{(0)}$), имеющих размерность 3×3 .

Величины углов между осями систем координат могут быть найдены через преобразование, заключающееся в выполнении трех элементарных поворотов в определенной последовательности, посредством которых оси СК i становятся параллельны осям СК0. Углы элементарных поворотов называются углами ориентации [4]. Алгоритм вычисления углов поворота определяется последовательностью осуществления элементарных поворотов. При этом для каждого варианта такой последовательности существуют вырожденные положения, в которых не могут быть однозначно определены численные значения углов ориентации. Во избежание подобной ситуации в процессе моделирования, использовалась последовательность углов ориентации Крылова (Кардано), для которых вырождение наступает при значении углов ориентации $\pm \pi/2$ [2].

Для однозначного определения положения тела, имеющего шесть степеней свободы, в системе координат СК0 достаточно шести обобщенных координат, которые могут быть объединены в вектор положения размерности 6×1 . Для боковой рамы (рис.1) такой вектор будет иметь вид:

$$q_3 = [r_{3\xi}^{(0)} \quad r_{3\eta}^{(0)} \quad r_{3\zeta}^{(0)} \quad \varphi_{3\xi}^{(0)} \quad \chi_{3\eta}^{(0)} \quad \psi_{3\zeta}^{(0)}] \quad (1)$$

где $r_{3\xi}^{(0)}$, $r_{3\eta}^{(0)}$, $r_{3\zeta}^{(0)}$ — проекции вектора описывающего положение начала СКЗ в СК0 на координатные оси СК0;

$\varphi_{3\xi}^{(0)}$, $\chi_{3\eta}^{(0)}$, $\psi_{3\zeta}^{(0)}$ — углы между координатными осями СКЗ и СК0 ($x_3 \wedge \xi$, $y_3 \wedge \eta$, $z_3 \wedge \zeta$ соответственно).

На рис. 1 углы поворота СКЗ показаны условно, т.к. в положении изображенном на рисунке оси СКЗ и СК0 параллельны.

Через обобщенные координаты могут быть выражены линейные и угловые скорости и ускорения любого тела. Применительно к боковой раме (рис.1), в соответствии с методикой [2], эти выражения, в матричной форме, имеют вид:

$$v_3^{(0)} = U_3^{(0)} \cdot \dot{q}_3, \quad a_3^{(0)} = U_3^{(0)} \cdot \ddot{q}_3 \quad (2)$$

$$\omega_3^{(0)} = B_3^{(0)} \cdot \dot{q}_3, \quad \varepsilon_3^{(0)} = B_3^{(0)} \cdot \ddot{q}_3 \quad (3)$$

где $v_3^{(0)}, a_3^{(0)}$ — линейные скорости ускорения боковой рамы относительно СК0;

$\omega_3^{(0)}, \varepsilon_3^{(0)}$ — угловые скорости ускорения боковой рамы относительно СК0;

$$U_3^{(0)} — матрица Якоби \left[\frac{\partial R_3^{(0)}}{\partial q_3} \right];$$

$$B_3^{(0)} — матрица Якоби \left[\frac{\partial A_3^{(0)}}{\partial q_3} \right].$$

С применением той же методики, могут быть получены уравнения для определения линейных и угловых перемещений, скоростей и ускорений любых точек, принадлежащих рассматриваемому телу в модели вагона.

Рассмотренное математическое описание расчета кинематических характеристик тел системы реализовано в комплексе «Универсальный механизм» в виде программной процедуры задания шарнира, соединяющего рассматриваемое тело с базовой системой координат. На предварительном этапе, задана параллельная осям СК0 пространственная ориентация собственной системы координат каждого тела, входящего в модель грузового вагона. В процессе описания шарниров для каждого тела задан вектор $r_i^{(0)}$ в начальном положении (при $t = 0$) и выбран тип углов ориентации.

Для описания силовых взаимодействий, грузовой вагон, оборудованный боковыми опорами кузова непрерывного контакта, представлен в виде структурного графа, отражающего силовые связи тел, входящих в систему (рис. 2). Силовые связи включают: контактные взаимодействия между телами, упругие (пружины центрального рессорного подвешивания) и упруго-диссипативные (упругие элементы боковых опор) силы.

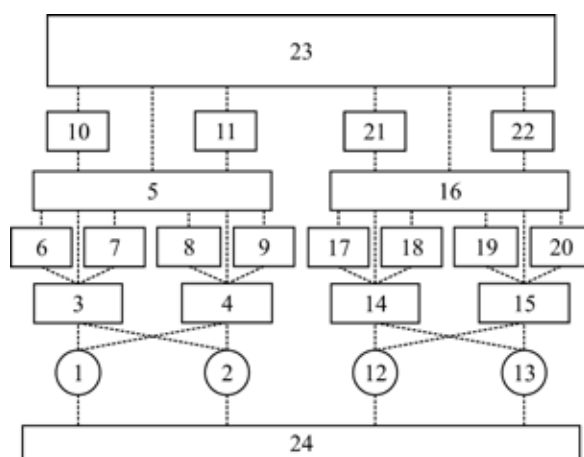

Рис. 2. Структурный граф грузового вагона, отражающий силовые связи входящих в систему тел:

1, 2, 12, 13 — колесные пары; 3, 4, 14, 15 — боковые рамы; 5, 16 — надрессорные балки,
6–9, 17–20 — фрикционные клинья; 10, 11, 21, 22 — колпаки боковых опор, 23 — кузов, 24 — путь

Для описания контактных взаимодействий применялась, реализованная в виде программной процедуры, математическая модель контакта типа «точка-плоскость» [3], представляющая собой связь одностороннего неударяющего типа. В случае появления контакта, контактная сила раскладывается на две: нормальную и силу трения. Для вычисления нормальной реакции использована упруго-диссипативная модель, а для вычисления силы трения вводятся два режима: скольжение и упругое сцепление, тем самым обеспечивается непрерывность силовой характеристики и процессов. На основе модели «точка — плоскость» описаны контактные взаимодействия в следующих парах тел (рис. 2): боковая рама — корпус буксы колесной пары; фрикционный клин — боковая рама; фрикционный клин — надрессорная балка; пятник кузова — подпятник надрессорной балки; боковой скользящий кузов — колпак боковой опоры; колпак боковой опоры — корпус боковой опоры [4].

Для описания упругих и упруго-диссипативных силовых связей применялась, реализованная в «Универсальном механизме» в виде программной процедуры, математическая модель обобщенного линейного силового элемента [7]. Рес-

сорный комплект грузового вагона представлен в виде трех безинерционных линейных упругих элементов. Два упругих элемента представляют собой двухрядные подклиновые пружины, а третий элемент описывает пять основных двухрядных пружин. Рассмотрим задание линейного упругого элемента моделирующего пять основных пружин рессорного комплекта (рис.3).

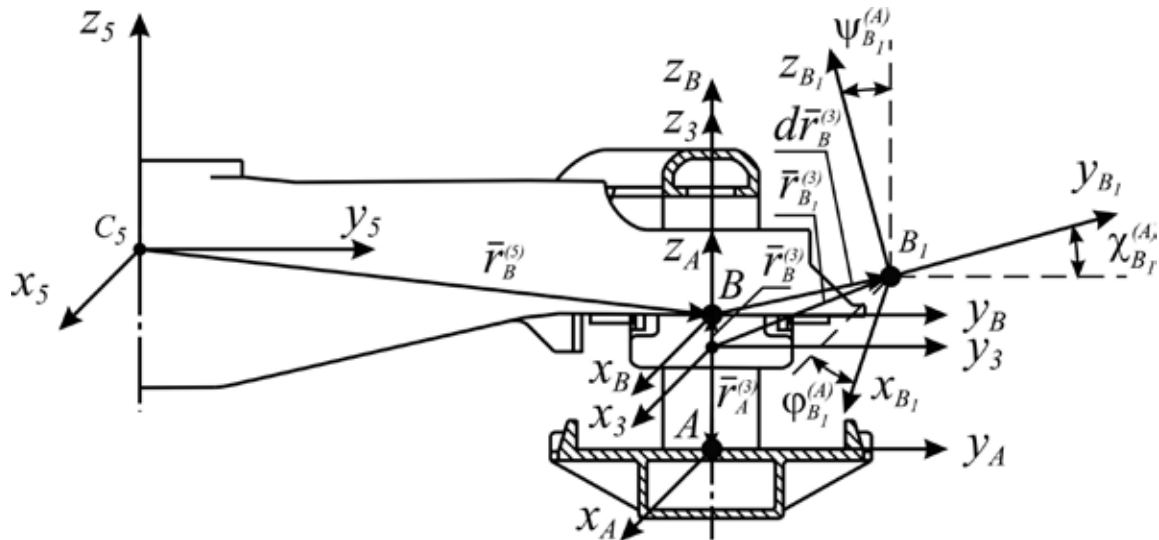

Рис. 3. Схема определения деформации упругого элемента рессорного подвешивания тележки

Упругий элемент соединяет боковую раму и надрессорную балку тележки. Положение точек прикрепления упругого элемента (A , B) заданы в собственных системах координат боковой рамы (вектором $r_A^{(3)}$) и надрессорной балки (вектором $r_B^{(3)}$). С точками A и B связываются локальные системы координат СКА и СКВ, оси которых параллельны осям системы координат тел с которыми они связаны. Заданные для момента времени $t = 0$ положения точек A и B соответствуют недеформированному состоянию упругого элемента. В процессе движения взаимное положение тел изменяется. При этом точка прикрепления элемента к надрессорной балке перемещается из положения B в положение B_1 (положение точки B_1 на рис. 3 принято условно, для большей наглядности при изображении векторов перемещений). Положение точки B_1 в СКВ может быть записано следующим векторным уравнением:

$$\bar{r}_{B_1}^{(3)} = \bar{r}_B^{(3)} + d\bar{r}_B^{(3)} \quad (4)$$

Из уравнения (4) очевидно, что величина линейной деформации упругого элемента определяется вектором $d\bar{r}_B^{(3)}$. С учетом этого деформация упругого элемента может быть описана при помощи матрицы линейной деформации (dR) и матрицы угловой деформации ($A_i^{(i)}$), вычисление которых производится по аналогии с методикой определения перемещения тел, описанной выше.

Математическая модель силы F и момента M в системе координат упругого элемента, действующих на надрессорную балку и приведенных к точке B_1 , определяются следующим выражением в матричной форме, в соответствии с методикой, изложенной в [2]:

$$F = C_r \cdot dR^{(A)} \quad (5)$$

$$M = C_\varphi \cdot A_B^{(A)} \quad (6)$$

где C_r — матрица линейной жесткости;

C_φ — матрица угловой жесткости.

Для моделирования упруго-диссипативного элемента боковой опоры применена реологическая модель Кельвина. Данный элемент соединяет колпак боковой опоры с надрессорной балкой. Методика добавления к модели элемента данного типа аналогична рассмотренному выше упругому элементу. В соответствии с методикой [2], математическая

модель силы F_D и момента M_D упруго-диссипативного элемента определяются следующими выражениями в матричной форме:

$$F_D = C_r \cdot dR^{(A)} + D_r \cdot d\dot{R}^{(A)} \quad (7)$$

$$M_D = C_\varphi \cdot A_B^{(A)} + D_\varphi \cdot \dot{A}_B^{(A)} \quad (8)$$

где D_r — матрица линейной диссипации;

D_φ — матрица угловой диссипации.

В случае необходимости модель упруго-диссипативного элемента может быть трансформирована в чисто упругую модель, если в уравнениях (7,8) матрицы линейной и угловой диссипации рассматривать как нулевые.

В процессе описания кинематических и силовых связей произведена параметризация модели с помощью записи соответствующих величин через идентификаторы, что позволяет производить многовариантные расчеты и вносить в модель изменения, без необходимости ее полной переработки.

Расчет кинематических и силовых параметров производится на основании интегрирования дифференциальных уравнений движения. Вопросам синтеза уравнений движения системы абсолютно твердых тел с идеальными голономными связями посвящены работы [2,5,6]. В соответствии с методикой [5], полученные на основании теоремы о движении центра масс, динамических уравнений Эйлера и общего уравнения динамики, дифференциальные уравнения, описывающие движение боковой рамы (рис.1), в матричной форме, имеют вид:

$$\begin{cases} m_3 \cdot a_3^{(0)} = F_3^{e(0)} + F_3^{r(0)} \\ J_3^{(3)} \cdot \varepsilon_3^{(3)} + \tilde{\omega}_3^{(3)} \cdot J_3^{(3)} \cdot \omega_3^{(3)} = M_3^{e(3)} + M_3^{r(3)} \\ \sum (\delta r_3^{(0)T} \cdot F_3^{r(0)} + \delta \pi_3^{(3)T} \cdot M_3^{r(3)}) = 0 \end{cases} \quad (9)$$

где m_3 — масса боковой рамы, кг;

$J_i^{(i)}$ — тензор инерции боковой рамы относительно осей СКЗ;

$F_3^{r(0)}, M_3^{r(3)}$ — главный вектор и главный момент, относительно центра масс, активных сил;

$F_3^{e(0)}, M_3^{e(3)}$ — главный вектор и главный момент, относительно центра масс, сил реакций связей;

$\delta r_3^{(0)}, \delta \pi_3^{(3)}$ — векторы перемещения центра масс и поворота боковой рамы при возможном перемещении системы;

$\tilde{\omega}_3^{(3)}$ — кососимметрическая матрица, имеющая вид [5]:

$$\tilde{\omega}_3^{(3)} = \begin{bmatrix} 0 & -\omega_{z_3}^{(3)} & \omega_{y_3}^{(3)} \\ \omega_{z_3}^{(3)} & 0 & -\omega_{x_3}^{(3)} \\ -\omega_{y_3}^{(3)} & \omega_{x_3}^{(3)} & 0 \end{bmatrix} \quad (10)$$

Последнее уравнение в (9) представляет собой уравнение связи, запись которого основана на условии идеальности связей в разработанной модели грузового вагона. С применением уравнений связи, система дифференциальных уравнений описывающих движение разработанной модели грузового вагона, как механической системы, в общем виде может быть записана [7]:

$$M(q) \cdot \ddot{q}_i + k(q, \dot{q}) = Q \quad (11)$$

где $M(q)$ — матрица масс;

$k(q, \dot{q})$ — вектор-столбец обобщенных сил инерции;

Q — вектор-столбец обобщенных активных сил.

В соответствии с методикой, изложенной в [5], матрицы входящие в уравнение (11), применительно к разработанной модели грузового вагона имеют вид:

$$M(q) = \sum_{i=1}^{23} M(q)_i = \sum_{i=1}^{23} (m_i \cdot U_i^{(0)T} \cdot U_i^{(0)} + B_i^{(i)T} \cdot J_i^{(i)} \cdot B_i^{(i)}) \quad (12)$$

$$k(q, \dot{q}) = \sum_{i=1}^{23} k_i(q, \dot{q}) = \sum_{i=1}^{23} (m_i \cdot U_i^{(0)T} \cdot a_i^{(0)} + B_i^{(i)T} \cdot (J_i^{(i)} \cdot \varepsilon_i^{(i)} + \tilde{\omega}_i^{(i)} \cdot J_i^{(i)} \cdot \omega_i^{(i)})) \quad (13)$$

$$Q = \sum_{i=1}^{23} Q_i = \sum_{i=1}^{23} (U_i^{(0)T} \cdot F_i^{(0)} + B_i^{(i)T} \cdot M_i^{(i)}) \quad (14)$$

На основании проведенного описания силовых и кинематических связей, программным комплексом «Универсальный механизм» синтезируются уравнения движения в символьной форме в соответствии с уравнениями (11–14). В процессе решения уравнений, относительно обобщенных координат, возможно определение перемещений, скоростей и ускорений любых точек, принадлежащих телам системы, а также расчет усилий возникающих в силовых связях системы.

Для верификации модели произведен аналитический расчет статических нагрузок действующих на подпятники и боковые опоры, а также статической деформации рессорных комплектов для вагонов с массой брутто 23,5 тс и 94 тс (порожний и груженный режим соответственно). Эти же величины были определены по результатам моделирования движения вагона с постоянной скоростью по прямому горизонтальному участку пути, не имеющему неровностей, при аналогичных режимах загрузки. Данный режим движения, согласно первому закону Ньютона, является эквивалентным статическому положению системы. Сравнение результатов полученных аналитическим путем и в результате моделирования, показало наличие различий не более чем 2% в величинах сравниваемых параметров, что говорит о достаточной степени достоверности полученной модели грузового вагона.

Литература:

1. Морчиладзе И. Г., Соколов М. М., Додонов А. В. Сравнение конструктивных схем отечественной и зарубежной тележек для грузовых вагонов // Вестник ВНИИЖТ. 2004, № 8. С. 48 – 52.
2. Погорелов Д.Ю. Введение в моделирование динамики систем тел: Учеб. пособие. — Брянск: БГТУ, 1997. — 156 с.
3. Погорелов Д.Ю., Павлюков А.Э., Юдакова Т.А., Котов С.В. Моделирование контактных взаимодействий в задачах динамики систем тел. [Текст]// Динамика, прочность и надежность транспортных машин. — Брянск: БГТУ, 2001. — С. 11–23.
4. Давыдов А.Н. Моделирование упругой боковой опоры непрерывного контакта кузова грузового вагона [Текст] // Молодые ученые транспорту: Труды научно-технической конференции. — Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2009. — С.49–55.
5. Михеев Г.В. Компьютерное моделирование динамики систем абсолютно твердых и упругих тел, подверженных малым деформациям: дис. ... канд. техн. наук / Г.В. Михеев: Брянский государственный технический университет. — Брянск, 2004. — 155 с.
6. Павлюков А.Э. Прогнозирование нагруженности ходовых частей грузовых вагонов повышенной грузоподъемности методами имитационного моделирования: Автореф. дис. ... д-ра. техн. наук. — Екатеринбург, УрГУПС, 2002. — 48 с.
7. Универсальный механизм. Руководство пользователя [Электронный ресурс] / Погорелов Д.Ю. — Электрон. дан. (19 файлов). — Брянск, 2009. — Режим доступа: http://www.umlub.ru/download_rus.htm

Определение сопротивления движению дрена в грунте

Данатаров А., кандидат технических наук, докторант
Туркменский сельскохозяйственный университет (г. Ашгабад)

Байджанов Г., ведущий инженер «Туркменсувылымтаслама» МВХТ

Основным технологическим процессом, связанным с прокладкой кротового увлажнителя является резание грунта рабочими органами кротователя. Нож разрезает грунт на установленную глубину и одновременно тянет за собой дрена и уширитель (2,3,4).

Движение дрена сопровождается скалыванием грунта в сторону наименьшего сопротивления. На величину скалывания оказывают влияние, прежде всего, геометрические параметры клинообразного дрена, которыми являются: угол заточки; диаметр; длина цилиндрической части; задний угол.

Диаметр дренажа является технологическим параметром и величина его рекомендуется 50–60 мм. К.А. Пилкаускас и другие авторы установили, что изменение заднего угла не оказывает существенного влияния на величину сопротивления движению. Задний угол дренажа обеспечивает плавную без резких переходов упругую отдачу грунта. Стенки дренажа были более гладкими при величине заднего угла 30° .

Одним из факторов, влияющих на сопротивление движению и устойчивость кротовин, является длина цилиндрической части дренажа. Исследования, проведенные К.А. Пилкаускасом (7) и других, показали, что с увеличением длины цилиндрической части от 100 до 500 мм улучшается качество дренажа и движение дренажа более устойчиво, а сопротивление движению увеличивается на 20%. Он рекомендует длину цилиндрической части дренажа 200 мм (2).

Общее усилие резания дренажом и его составляющие на разной глубине мы не исследовали, т.к. глубина закладки кротовых увлажнителей определена многими исследователями и должна находиться в пределах 50–55 см до дна кротовины у зависимости от условий закладки.

Перечисленные исследования определяли оптимальные параметры дренажа дренажных и дренажно-кротовых машин, беря за критерий в основном, минимальное тяговое сопротивление. Между тем, увеличение прочности, а следовательно, и срока службы кротовины, улучшение ее мелиоративных показателей в ряде случаев полностью компенсируют некоторое увеличение тягового сопротивления.

Исследования дренажа по вопросу определения влияния угла заточки дренажа на величину и направление составляющих тягового сопротивления проводилась в лабораторных (почвенный канал ЮжНИИГиМа) и полевых условиях (ОПХРООМСа). Был применен метод «НАТИ» позволяющий определить горизонтальную (P_d^r) и вертикальную (P_d^a) составляющие усилия резания почвы рабочими органами кротователя, основанный на использовании специально изготовленных тензометрических пальцев.

Для исследований были изготовлены дренажи с углами заточки 17° , 20° , 23° , 27° , 30° , 33° . Материал дренажей сталь-3. Остальные параметры клинообразных дренажей: диаметр -60 мм, длина цилиндрической части 150 мм, задний угол - 30° , были приняты с учетом результатов выше перечисленных исследований. Почва грунтового канала по мехсоставу (по Н.А. Качинскому) относилась к легкоглинистой со средним значением удельного веса 2,78, объемного веса - 1,29 г/см³. В полевых условиях почвы представлены предкавказскими черноземами тяжело-суглинистого (близко к легкосуглинистым) механического состава с объемным весом -2,64 г/см³. Влажность почвы было 22,1 % от веса сухой почвы. Измерения проводились при скорости движения тележки 1,7 км/час в лабораторных условиях и 4 км/час в полевых.

Минимальную величину горизонтальной составляющей имеет дренаж с углом заточки - 27° , т.е. с умень-

шением или увеличением угла заточки против - 27° горизонтальная составляющая увеличится. Увеличение горизонтальной составляющей сопротивления почвы при увеличении угла заточки дренажа от 27° до 33° наших опытах, связано с началом образования уплотненного ядра почвы перед клином. К.А. Пилкаускас тоже отмечал подобное явление, что клинообразного дренажа с углом заточки 25° начинает образовываться уплотненное ядро, которое окончательно формируется при угле заточки - 60° .

При изменении угла заточки дренажа изменяется величина вертикальной (P_d^a) составляющей сопротивления почвы резанию. Вертикальная (P_d^a) составляющая при углах заточки клинообразного дренажа 17° – 33° направлена вниз (является заглубляющей) и при уменьшении угла увеличивается от 127 до 255 кг в наших опытах.

Таким образом, на сегодняшний день ученый Гришков Э.В. в полной мере установил (2), для обеспечения устойчивого хода кротователя, повышения долговечности кротовин при минимально возможных значениях тягового сопротивления, необходимо применять дренаж клинообразной формы с углом заточки 17° – 20° , с длиной цилиндрической части порядка 150–200, диаметром 60 мм.

Исходя вышеизложенного или принимая оптимальных параметров, определение сопротивления движению дренажа определяем на основе динамометрирования. Однако, для аридной зоны в качестве рабочих органов были применены усеченные дренажи на шарнирной тяге с ножом со ступенчато установленными ножами.

В работе применялись разные методы лабораторных (почвенный канал ТуркменНИИГиМа) рис.1. и полевых (Каракумский район Марыйский область) исследований. Установление оптимальных параметров рабочего оборудования и конструкции дренажа производились в грунтовом канале (длиной 42 м), оснащенном оборудованием для исследования процессов резания грунта кротодренажными рабочими органами. Оборудование включает динамометрический стенд, установленный на передвижной тележке. Силы резания определялись по деформациям двух тензометрических балок. На каждую тензометрическую балку было наклеено по четыре датчика, выполняющих функции рабочих и компенсационных датчиков, что позволило регистрировать только разность напряжений на базовом участке балочки, заключенной между собой датчиками (5, 6).

Динамометрическая тележка (1) включает вертикальные направляющие, в которых перемещается суппорт (3). На суппорте закреплены горизонтальная (4) и вертикальная (5) тензометрические балки, к которым посредством серьги (6) и хомутов (7) подвешен узел крепления ножей (8), на котором установлен нож (9). Силы резания определяются по деформациям двух тензометрических балок. На каждую тензометрическую балку было наклеено по четыре датчика, выполняющих функции рабочих и компенсационных датчиков.

Дренажи имели заточки $\gamma = 30^\circ$, длину цилиндрической части 200 мм и диаметр 30, 40, 50, 60 мм. Опыты

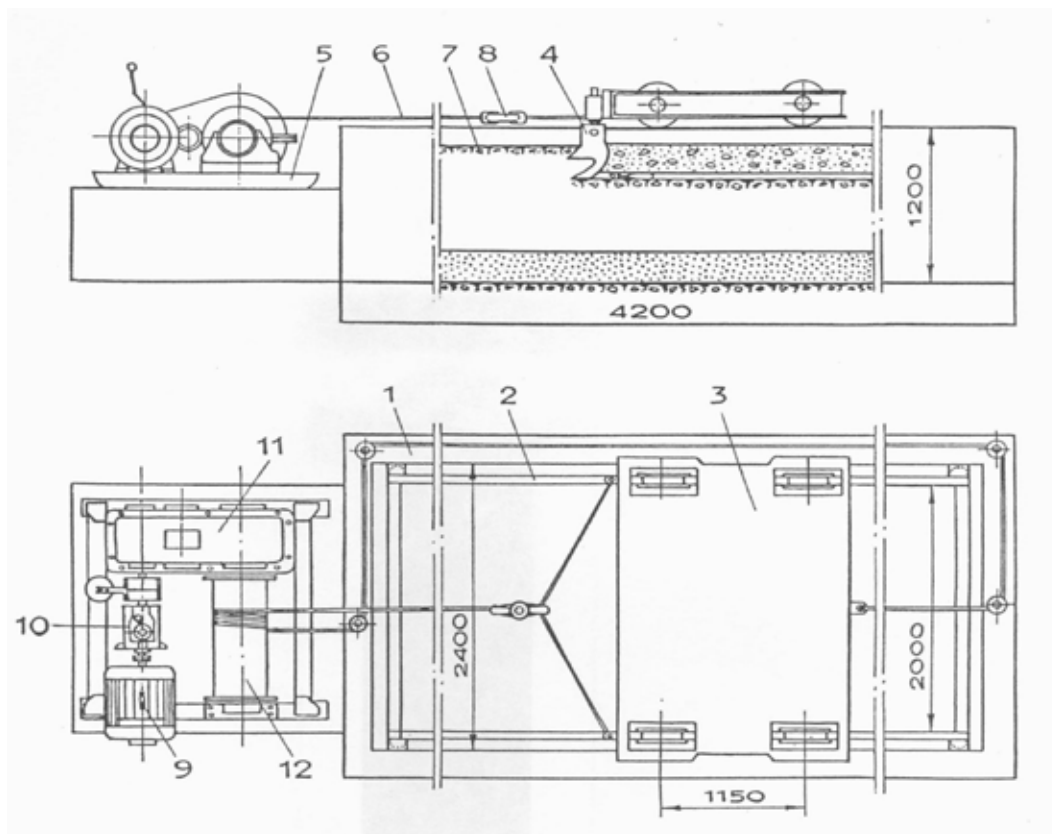

Рис. 1. Конструктивная схема грунтового канала и кротовательной установки

1 – железобетонная емкость; 2 – рельсовая колея; 3 – передвижная тележка; 4 – кротователь-рыхлитель; 5 – тяговая лебедка; 6 – трос; 7 – глинистый почвогрунт; 8 – динамометр; 9 – двигатель тяговой лебедки; 10 – коробка скоростей; 11 – редуктор; 12 – барабан

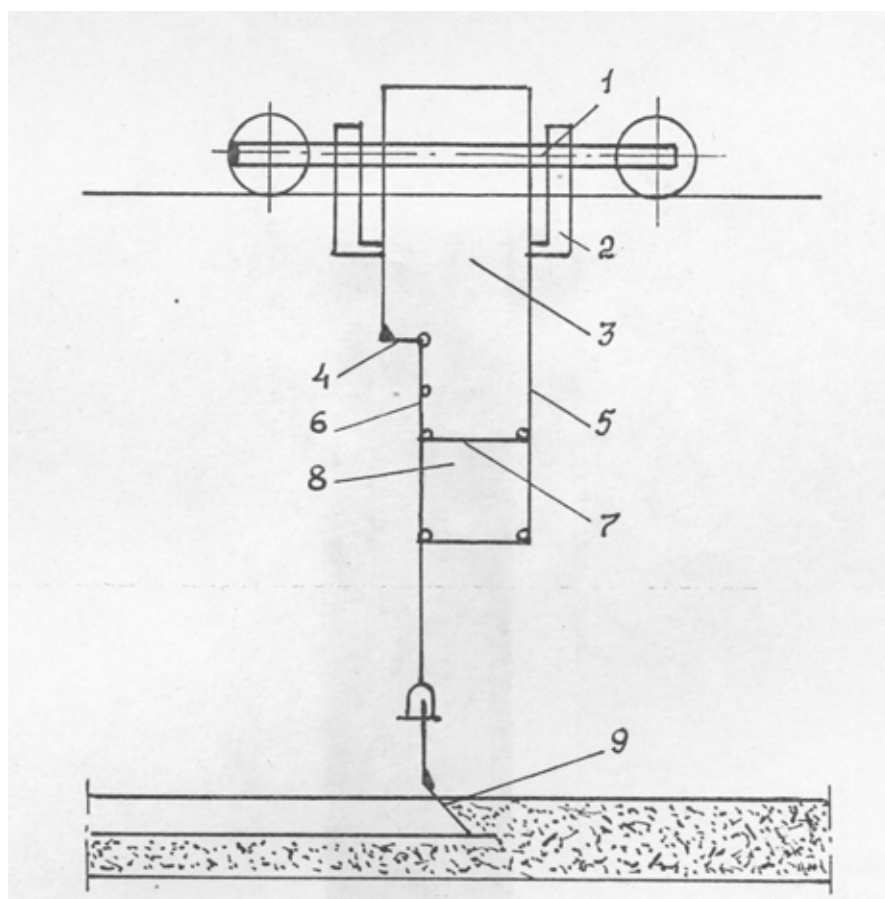

Рис. 2. Кинематическая схема динамометрического стенда

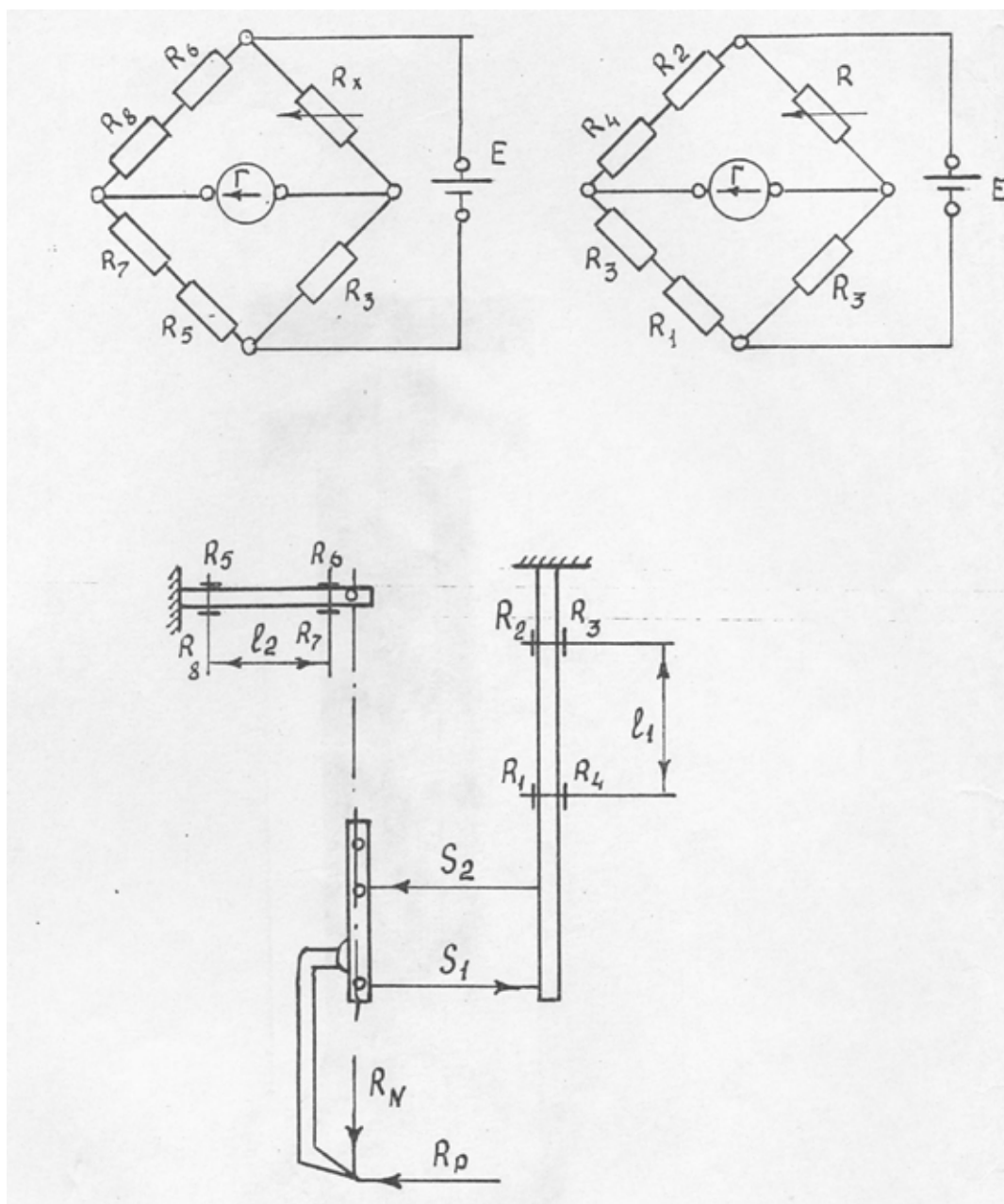

Рис. 3. Схема наклейки и соединения тензометрических датчиков в измерительные мосты

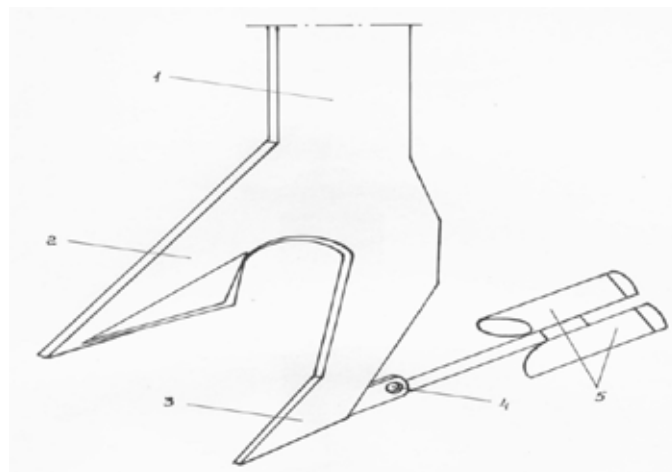

Рис. 4. Устройство для рыхления-кротования почвы

1 – вертикальный нож; 2 – разрыхляющий зуб; 3 – щелеразрезающий зуб;
4 – крепление шарнирное; 5 – кротователи

с дренажами были проведены на трех глубинах: 50; 60; 70 мм.

Для сравнения результатов опытных и полевых данных определили редуцированную силу резания P путем деления фактически действующей силы P_{ϕ} на показание динамического плотномера $-c$.

$$P = \frac{P_{\phi}}{c} \quad (1)$$

Среднее значение редуцированной силы получено как среднее арифметическое всех редуцированных сил.

В логарифмических координатах точки опытных данных располагаются на прямых. Кривые логарифмических координатах имеют вид:

$$\log P_h = n \log d + \log A \quad (2)$$

горизонтальной составляющей общей силы резания и

$$\log PV = m \log d + \log B \quad (3)$$

для вертикальной составляющей. На координатной сетке равномерных шкал эти уравнения имеют вид показателей функции

$$P_h = Ad^n \quad (4)$$

$$P_v = Bd^m \quad (5)$$

Коэффициенты A , n , B , m имеют следующие значения: $A = 1,06$; $n = 2,6$; $B = 4,1$; $m = 1,96$.

Таким образом, формулы (4) и (5) можно записать в виде:

$$P_h = 1,06d^{2,6} \quad (6)$$

$$P_v = 4,1d^{1,96} \quad (7)$$

P_h и P_v — выражаются в килограммах; d — в сантиметрах.

Горизонтальные составляющие силы резания вместе с силой резания грунта ножом представлено на рис. 5.

На рис. 5. кривые 1\, 2\, 3\ горизонтальной составляющей силы резания построены с приемами I, II, III горизонтальной силы, действующей на нож. Анализ кривых показывает, что с увеличением глубины дренирования, сила резания ножом увеличивается, при этом в начало

каждой кривой 1\, 2\, 3\ также повышается по оси ординат.

Сравнение кривых 1\, 2\, 3\ на рисунках 5 и 7 показывает, что изменение горизонтальной составляющей силы резания и вертикальной имеют одинаковый характер, т.е. графики практически совпадают о том, что на характер изменения горизонтальной и вертикальной составляющей силы резания имеет влияние поверхность грунта.

Исходя из этого, что на минеральных грунтах применяют диаметром 40, 60 мм, глубиной закладки 60 см, то для определения горизонтальной и вертикальной составляющей реактивной силы ножом пользоваться опытными данными, представленными на рис 5, 6, 7, 8.

Изменение горизонтальные составляющие силы резания от диаметра представлено на рис. 6. Характер изменения вертикальной составляющие силы резания от диаметра представлено на рис. 7.

Вертикальная и горизонтальная силы резания имеют вид показательной функции. Следует отметить, что с увеличением диаметра дренажа горизонтальная составляющая силы резания возрастает более интенсивно чем суммарная сила, а вертикальная составляющая в меньшей степени, что указывает на то, что угол отклонения суммарной силы от горизонтали уменьшается с увеличением диаметра дренажа. Данное влияние объясняется изменением величины силы трения на косой поверхности дренажа, т.е. с увеличением диаметра дренажа увеличивается площадь косой поверхности, а, следовательно, и возрастает более интенсивно сила трения, т.к. показатель степени более единицы. Сопоставление значений P_h и P_v , полученных в результате опытов и подсчитанных по формулам (6) и (7) сведены в таблицах 1 и 2.

Зависимость силы сопротивления перемещения дренажа от его диаметра представлено на рис. 8.

Общую силу $P_{резания}$, действующую на дренаж под некоторым углом $-\alpha-\alpha$, находим имея горизонтальную — P_h , и вертикальную — P_v составляющие. Графически это показано на рис. 7 и 11.

Таблица 1. Значения горизонтальной составляющей силы резания

Диаметр дренажа, см	$P_{\text{г}}$, кг опытное	$P_{\text{г}}$, кг по формуле	Отклонение		
			Δ , кг	Δ , кг	Δ^2 , кг
3	79,8	88,2	8,4	10,5	110,25
4	151	156,8	5,8	3,8	14,44
5	230,8	245	14,2	6,15	37,83
6	336	352,8	16,8	5	25

Таблица 2. Значения вертикальной составляющей силы резания

Диаметр дренажа, см	P_v , кг опытное	P_v , кг по формуле	Отклонение		
			Δ , кг	Δ , кг	Δ^2 , кг
3	34	38,9	4,9	14	196
4	60	69,6	9,6	16	256
5	105	111,8	6,8	6	36
6	155	166,2	11,2	7	49

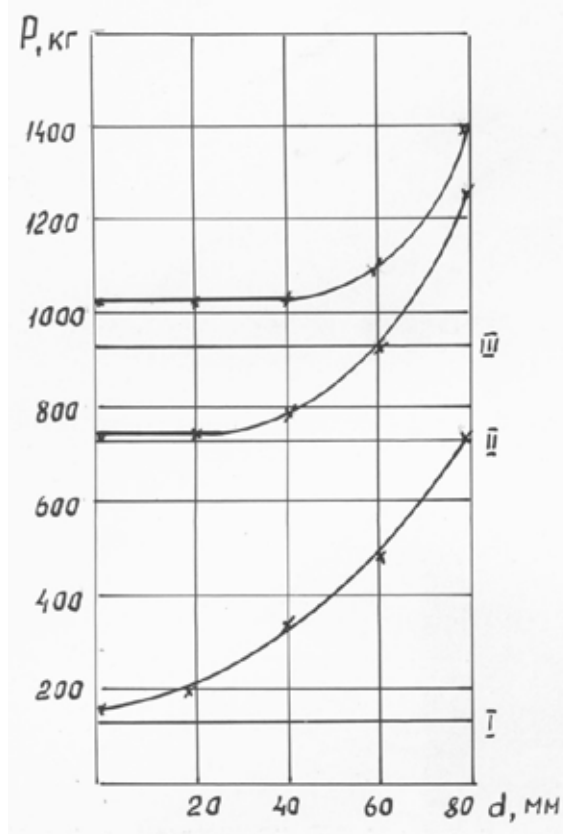

Рис. 5. Горизонтальная составляющая силы резания

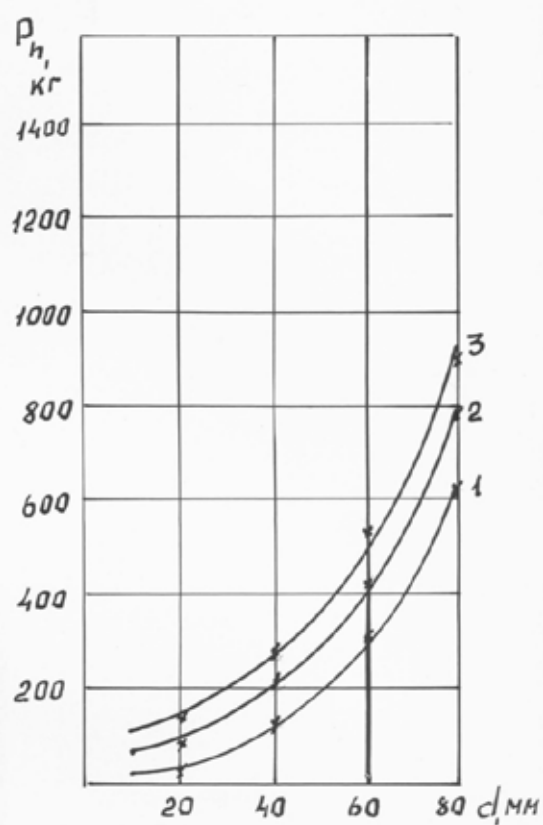

Рис. 6. Изменение горизонтальной составляющей силы резания от длины и диаметра дренажа

1 – при глубине 50 см;
2 – при глубине 60 см;
3 – при глубине 70 см.

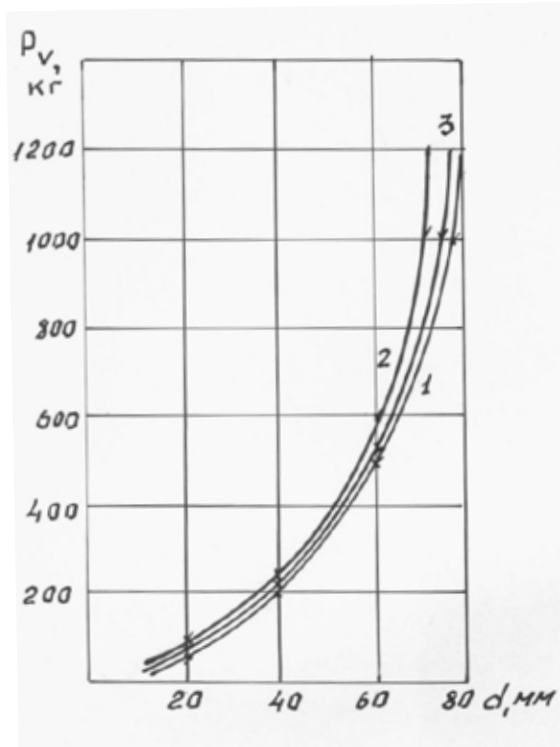

Рис. 7. Зависимость вертикальной силы резания от диаметра

1 – при глубине 50 см;
2 – при глубине 60 см;
3 – при глубине 70 см.

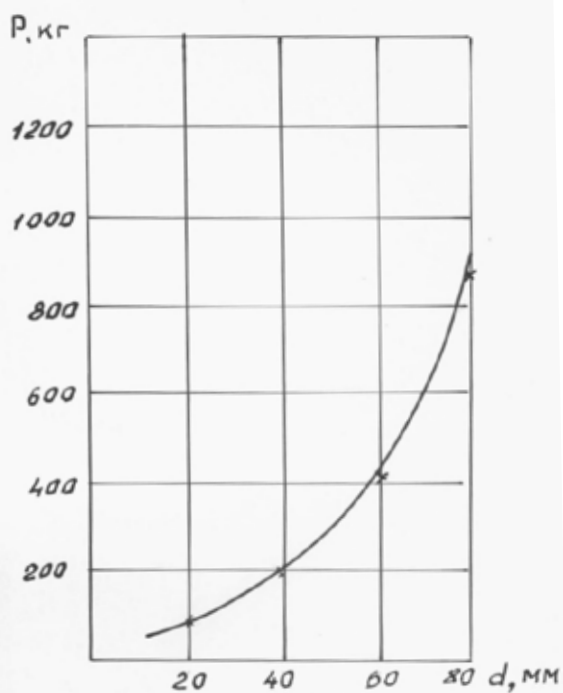

Рис. 8. Зависимость силы сопротивления от диаметра

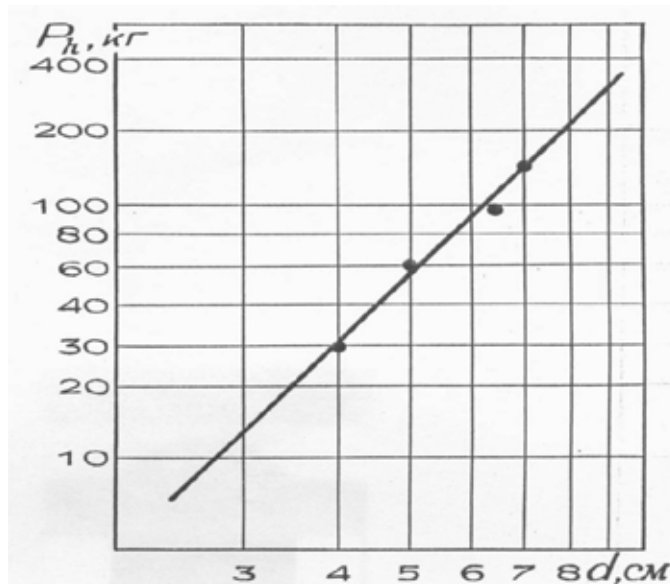

Рис. 9. Зависимость горизонтальной составляющей силы резания от диаметра на логарифмической координатной сетке

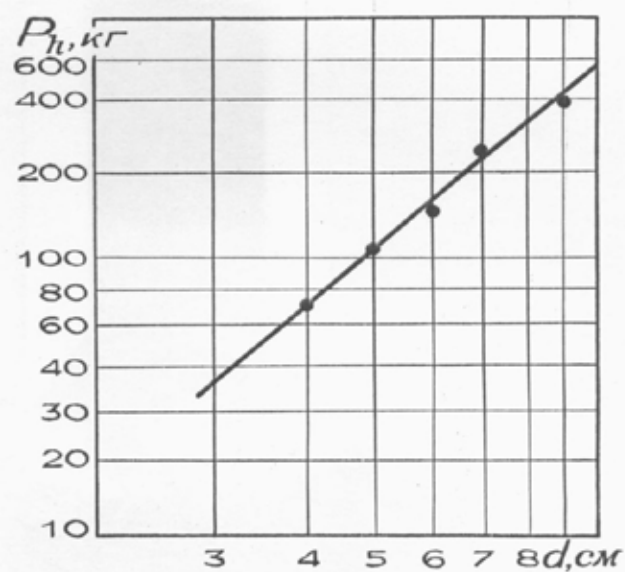

Рис. 10. Зависимость вертикальной составляющей силы резания от диаметра на логарифмической координатной сетке

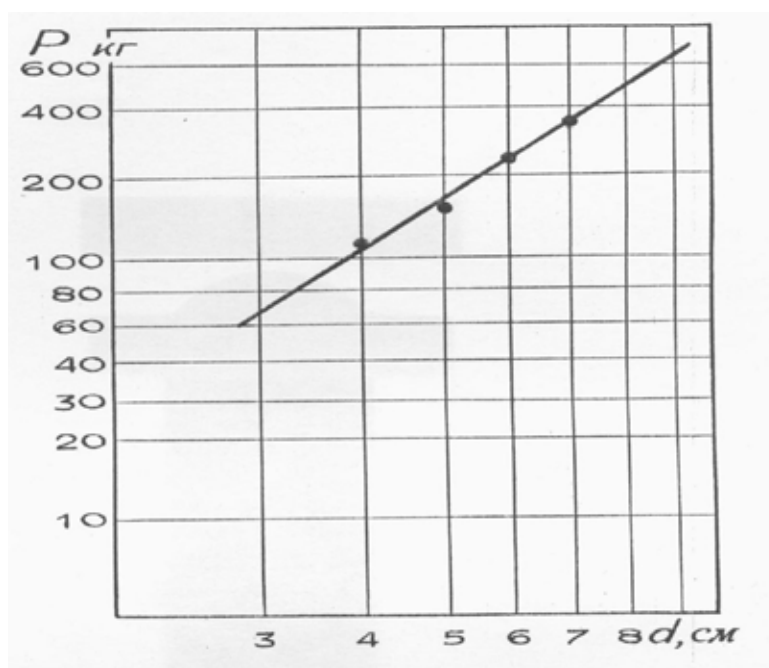

Рис. 11. Зависимость общей силы резания от диаметра на логарифмической координатной сетке

Из рис. 11. видно, что с увеличением диаметра дренажа сила резания возрастает также по кривой вида:

$$P = kd^a \quad (8)$$

Показатель a — определен средним арифметическим методом и имеет значение: $a = 2,06$. Если величину показателя степени принять равным $d = 2$, то коэффициент k — получается равным: $k = 4,9$.

Тогда уравнение суммарной силы получает вид:

$$P = 4,9d^2 \quad (9)$$

Как видно из таблицы 3 отклонение расчетной силы P от опытной находятся в допустимых пределах.

Зависимость P свидетельствует о том, что сила резания дренажом прямо пропорциональна поперечному

сечению дренажа.

$$\text{Исходя из этого, получим: } P = k^*F \quad (10)$$

где: F — поперечное сечение дренажа; k^* — удельное сопротивление резания.

Результаты полевых исследований идентичны соответствующим лабораторным исследованиям. На рис. 12 и 13 представлены зависимости горизонтальной и вертикальной составляющей общей силы резания от диаметра дренажа. По аналогии с обработкой данных лабораторных исследований кривые полевых исследований имеют вид показательной функции:

$$P_h = A \cdot d^{n_h} \quad (11)$$

$$P_v = B \cdot d^{n_v} \quad (12)$$

Таблица 3. Расчетные и опытные значения силы резания

Диаметр дренаера, см	P_v , кг опытное	P_v , кг по формуле	Отклонение		
			Δ , кг	Δ , кг	Δ^2 , кг
3	83	78,4	-4,6	8,8	77,44
4	135	122,5	+12,5	8,0	64,00
5	190,8	176,4	+14,4	8,2	67,20
6	266	240,1	-25,9	10,7	114,49

После определения коэффициентов горизонтальной и вертикальной составляющих суммарной силы резания по среднему арифметическому методу показательные функции имеют вид:

$$P_h = 0,99d^{2,51} \quad (13)$$

$$P_v = 4,69d^{1,81} \quad (14)$$

Суммарная сила P , действующая на дренаер под углом α имеет вид:

$$P = k \cdot d^a \quad (15)$$

Показатель степени $a = 1,894$ по сравнению лабораторными данными $a = 2,06$.

Если принять $a = 2$, то $k = 4,68$.

$$\text{Суммарная сила } P = 4,68d^2 \quad (16)$$

Опыты, проведенные с дренаерами различных типов показали, что горизонтальная и вертикальная составляющие общего сопротивления являются функцией от диаметра дренаера. Во время грунта дренаер снимает грунт, перемещая его перед собой и только после предельного сжатия грунта происходит скалывание и перемещение грунта в стороны. Исходя из физического процесса резания грунта удельное сопротивление резания k рассматриваем как составные двух членов:

$$k = k_1 + k_2 \quad (17)$$

где: k_1 — коэффициент, характеризующий сопротивление грунта сжатию и скалыванию; k_2 — коэффициент,

характеризующий сопротивление грунта вдавливанию режущей кромки и отодвигание в сторону.

Коэффициент k_1 — является функцией физико-механических свойств грунта.

Коэффициент k_2 — является функцией от формы и параметров дренаера.

Исходя из этого, что между силами резания и показателями динамического плотнотера существует прямо пропорциональная связь, то полученные зависимости приводим к виду, удобному для расчета сил резания.

$$P_h = 0,99cd^{2,51} \quad (18)$$

$$P_v = 4,69cd^{1,81} \quad (19)$$

где: C — показания плотнотера грунта.

Результаты лабораторных и полевых опытов показали, что изменение сил, действующих на дренаер, в зависимости от глубины резания зависит от влияния пахотного слоя, плотность которого в процессе обработки значительно меньше подпахотного слоя.

Таким образом для аридной зоны, обеспечения устойчивого хода кротователя, повышения долговечности кротовин при оптимальных значениях тягового сопротивления, необходимо применять дренаер усеченные формы с углом заточки $27-30^\circ$, с длиной цилиндрической части порядка 200, диаметром 40, при глубине 600 мм.

Результаты лабораторных и полевых опытов показали,

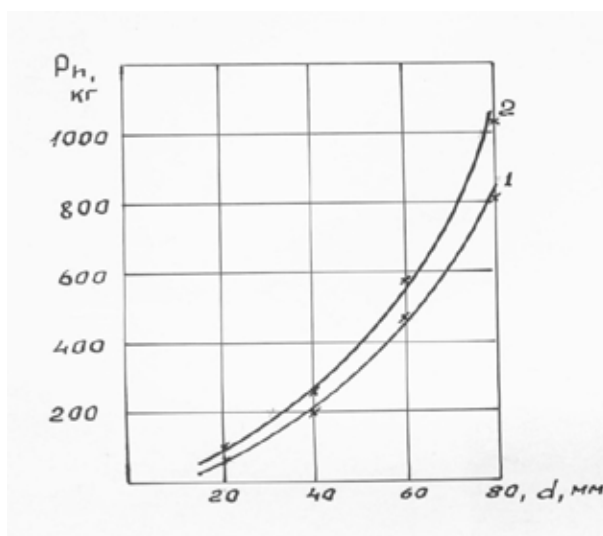

Рис. 12. Зависимость горизонтальной составляющей силы резания от диаметра

1 — при глубине 50 см;

2 — при глубине 60 см.

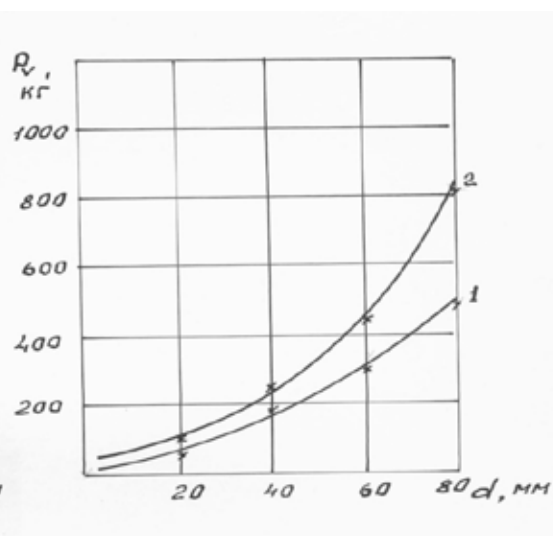

Рис. 13. Зависимость вертикальной составляющей силы резания от диаметра

1 — при глубине 50 см;

2 — при глубине 60 см.

что изменение сил, действующих на дрeнер, в зависимости от глубины резания зависит от влияния пахотного слоя, плотность которого в процессе обработки значительно

меньше подпахотного слоя. В качестве рабочих органов были применены усеченные дрeнеры на шарнирной тяге с ножом со ступенчато установленными ножами.

Литература:

1. А.с. 1751263 (СССР). Устройство для нарезки кротовин / Хоммадов К., Данатаров А. — Москва. 1992 г. Бюл. №28.
2. Гришков Э.В. О параметрах дрeнера кротователя. Сб. научных труд. Разработка технологии, рабочих органов машин и орудий для строительства и эксплуатации оросительных систем. 1979 г. с.62–67.
3. Гришков Э.В. Устойчивость хода кротователя. Труды ЮЖНИИГиМа, вып. 26. Новочеркасск. 1977 г. с.31–32
4. Гришков Э.В. О разрыхлении почвы в зоне формирования кротового увлажнителя. Труды ЮЖНИИГиМа, вып. 1. Ростов-на-Дону. 1974 г.
5. Данатаров А. Методика экспериментального исследования процесса нарезки аэрационного дренажа. Повышение эффективности использования и надежность механизированных средств в сельскохозяйственном производстве аридной зоны. В сб. научных трудов ТСХИ. 1994г. т.38. вып.4—с. 34–39.
6. Данатаров А. Аэрационный дренаж в условиях аридной зоны. Международный научно-практический журнал №6. Проблемы освоения пустынь. 1999 г. с.91–95.
7. Мацепуро М.Е., Пилкаускас К.А. Изменение сил, действующих на дрeнер в зависимости от его параметров. В кн.: Вопросы земледельческой механики. т.3. Минск. 1960 г.

Изменение сопротивления движению дрeнера в зависимости от угла заточки

Данатаров А., кандидат технических наук, докторант
Туркменский сельскохозяйственный университет (г. Ашгабад)

Байджанов Г., ведущий инженер «Туркменсувылымтаслама» МВХТ

Влияние угла заточки дрeнера на величину силы резания было проверено в лабораторных и полевых исследованиях (1,2,3,4,5). Дрeнер имел клинообразный угол заточки $\gamma = 15, 20, 25, 30, 40, 60^\circ$ (рис.1.).

Работа дрeнера с клинообразной заточкой рассматриваем как работу ассиметричного клина в сплошной среде. Дрeнер сжимает перед собой объем грунта, затем грунт скалывается под углом $-\psi$ и перемещается в междренное пространство в ножевую щель (рис.2.).

Движение дрeнера происходит с сплошной среде и направление главных наибольших напряжений $-\sigma_1$ совпадает с направлением движения дрeнера. Площадь на-

ибольших касательных напряжений образует с этим направлением угол $-\beta$.

$$\beta = 45^\circ - \frac{\rho}{2} \quad (1)$$

По плоскости наибольших касательных напряжений происходит сдвиг грунта. Таким образом, грунт, перемещаемый дрeнером, перемещается относительно дрeнера под углом $-\psi$ и β .

Угол скалывания ψ определяется по известной зависимости

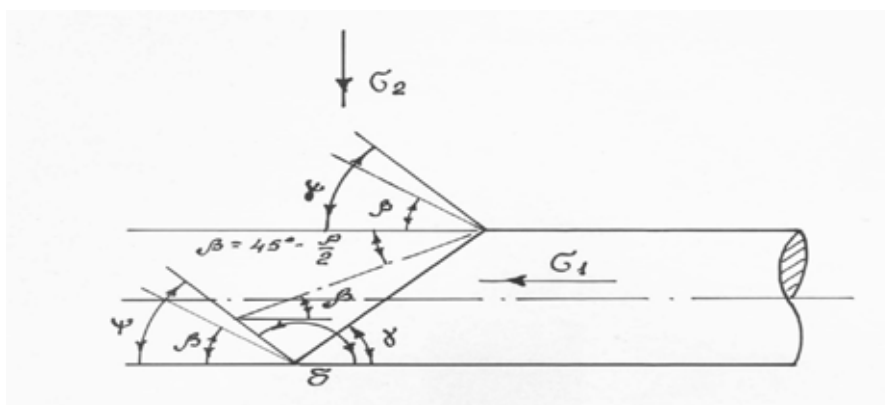

Рис. 1. Схема образования уплотненного ядра и смещения грунта в процессе формирования дрена

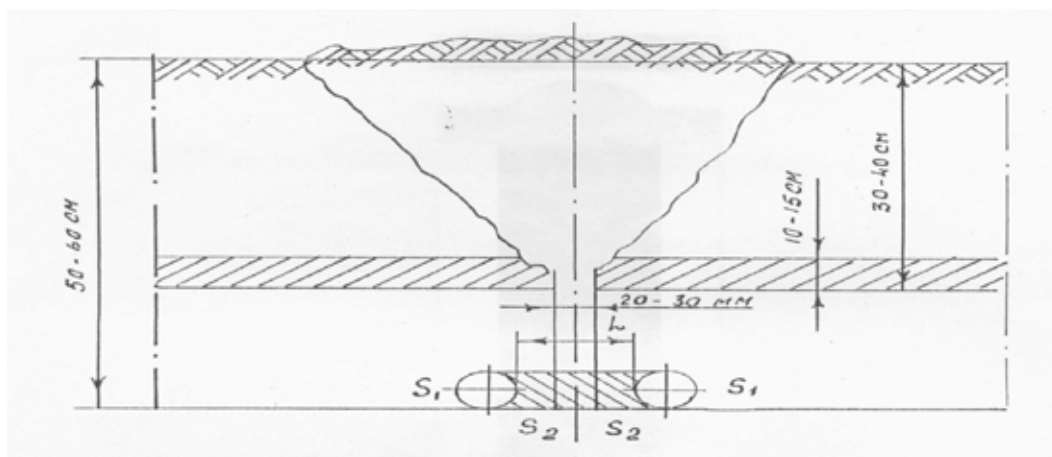

Рис. 2. Принципиальная схема устройства кротовых дрен на переуплотненных почвах

$$\psi = 90^\circ - \frac{\gamma + \varphi + \rho}{2} \quad (2)$$

где: φ — угол трения о дренаж.

Следует отметить, что угол скалывания ψ изменяется с изменением процесса резания ввиду того, что рабочей поверхностью становится поверхность уплотненного ядра, образованная уплотненным ядром. В данном случае угол скалывания ψ , определяется по зависимости:

$$\psi = 90^\circ - \frac{\beta + 2\rho}{2} \quad (3)$$

Если угол заточки дренажа $\gamma = \beta - 45^\circ - \frac{\rho}{2}$, то площадь наибольших касательных напряжений 2 совпадает с рабочей поверхностью дренажа. Принимая для мине-

ральных грунтов внутреннего трения $\rho = 30-40^\circ$, то плоскость наибольших касательных напряжений с направлением плавных напряжений создает угол $25-30^\circ$, т.е. совпадает с плоскостью заточки дренажа.

Ввиду того, что уплотненное ядро при угле заточки дренажа $25-60^\circ$ не всегда может достичь устойчивого состояния, то всегда будет наблюдаться сдвиг объема грунта. Физический смысл этого процесса заключается в том, что коэффициент трения грунта о сталь ($\text{tg}\varphi$) меньше коэффициента трения (внутреннего) грунта ($\text{tg}\rho$). Поэтому, когда разница между направлением рабочей поверхности клиновой заточки и плоскостью наибольших касательных напряжений не велика, уплотненный грунт смещается в сторону. Угол уплотненного ядра δ определяется по зависимости:

$$\delta = 100^\circ - \psi \quad (4)$$

При угле внутреннего трения $\rho = 30-40^\circ$ угол скалывания находятся в пределах $38-45^\circ$, т.к.

$$\psi = 90^\circ - \frac{45^\circ - \frac{\rho}{2} + 2\rho}{2} = \frac{3}{4}(90^\circ - \rho) \quad (5)$$

т.е. результаты, полученные расчетным путем очень близким опытным данным. Результаты испытаний дренажом при различных углах заточки представлены на рис. 3 и 4.

Данные исследования показывают (рис.3 и 4), что силы, действующие на дренаж имеют избыточный характер изменения в пределах угла заточки от 40 до 60° . При угле заточки $\gamma = 20-26^\circ$ горизонтальные составляющие силы резания достигает минимального значения, а при угле 45° и более практически становятся постоянными. Установлено, что при данных углах заточки происходит образование уплотненного ядра. Таким образом, оптимальный угол заточки находится в пределах меньше угла, при котором начинает образовываться уплотненное ядро и больше угла, при котором из-за увеличения силы трения о поверхность среза повышается значение горизонтальной составляющей силы резания. Исследованиями установлено, что на величину силы резания особое влияние оказывает крепление дренажа к ножам кротователя.

Установлено, что шарнирное крепление дренажа уменьшает вероятность образования уплотненного ядра в месте крепления. Для определения сил, действующих на дренаж, рассмотрим систему сил, приложенных к дренажу (рис. 5.).

Общее усилие равно:

$$P = P_1 + P_2 + P_3 + P_4 \quad (6)$$

где: P_1 — сопротивление резанию грунта режущей кромкой;

P_2 — сопротивление сжатию грунта;

P_3 — сопротивление трению грунта о рабочую поверхность заточки;

P_4 — сопротивление трению о цилиндрическую поверхность.

Сопротивление резанию грунта режущей кромкой дренажа равно:

$$P_1 = 2P_1 F_1 \quad (7)$$

где: P_1 — удельной сопротивление резанию грунта режущей кромкой дренажа;

F_1 — площадь режущей кромки одного дренажа;

Сопротивление сжатию грунта:

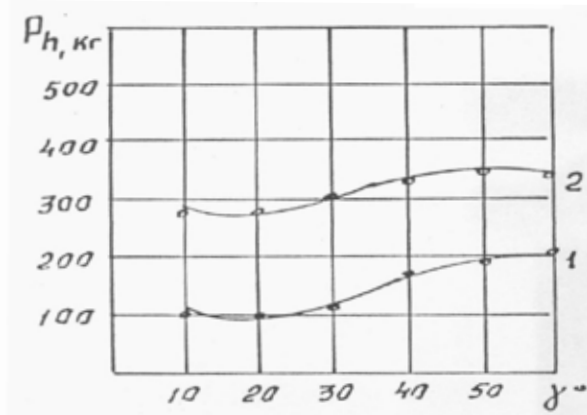

Рис. 3. Зависимость горизонтальной составляющей силы резания от угла заточки дренажа

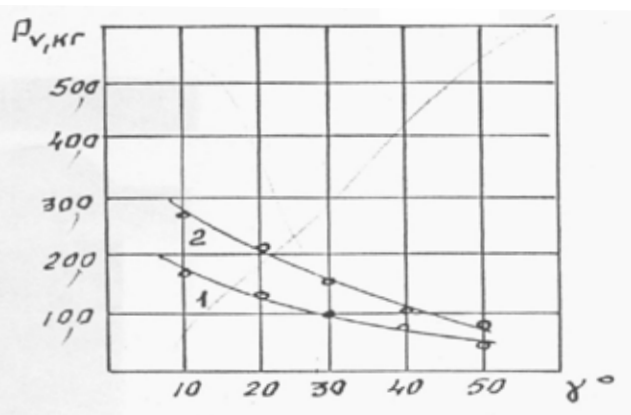

Рис. 4. Зависимость вертикальной составляющей силы резания от угла заточки дренажа

$$P_2 = 2\sigma_{сж} F_2 \quad (8)$$

где: $\sigma_{сж}$ — напряжение сжатия при смещении грунта дренажом;

F_2 — площадь рабочей поверхности дренажа.

Сопротивление трения грунта о рабочую поверхность:

$$P_3 = 2fP_2 \quad (9)$$

где: f — коэффициент трения грунта о стык.

Сопротивление трения грунта о цилиндрическую поверхность:

$$P_4 = 2fN \quad (10)$$

где: N — нормальное давления грунта на цилиндрическую поверхность дренажа. Таким образом,

$$P = P_1 + P_2 + P_3 + P_4 = 2(P_1 F_1 + \sigma_{сж} F_2 + fP_2 + fN) \quad (11)$$

Для упрощения расчетов принимаем:

$P_1 = \text{const}$; $P_4 = \text{const}$; тогда

$$P = \frac{N \sin(\alpha + 2\varphi)}{\cos^2 \varphi} \text{ или } P = \frac{N \sin(\alpha + \varphi)}{\cos \varphi} \quad (12)$$

где: N — нормальное давления грунта на рабочую поверхность клина;

φ — угол трения клина о грунт.

$$P_h = 2 \frac{P_2 \sin(\alpha + 2\varphi)}{\cos^2 \varphi} = 2 \frac{\sigma_{сж} F_2 \sin(\gamma + 2\varphi)}{\cos^2 \varphi} \quad (13)$$

или

$$P_h = \frac{\sigma_{сж} \pi d^2 \sin(\gamma + 2\varphi)}{2 \sin \gamma \cos^2 \gamma} \quad (14)$$

или после преобразований

$$P_h = \sigma_{сж} \pi d^2 \operatorname{tg} \varphi (\operatorname{ctg} 2\varphi + \operatorname{ctg} \gamma) \quad (15)$$

Принимая, что напряжения сжатия — $\sigma_{сж}$ пропорционально максимальной деформации — l , тогда

$$\sigma_{сж} = k_2 l \quad (16)$$

где: k_2 — коэффициент сопротивления грунта резанию.

Максимальная деформация имеет направление скалывания грунта — ψ , тогда проекция максимальной деформации равна:

$$l = \frac{d}{\sin \psi} \quad (17)$$

Подставив в уравнение (17) значение угла — ψ получим:

$$\psi = 90^\circ - \frac{\alpha + \varphi + \rho}{2} \quad (18)$$

$$l = \frac{d}{\cos\left(\frac{\gamma + \varphi + \rho}{2}\right)} \quad (19)$$

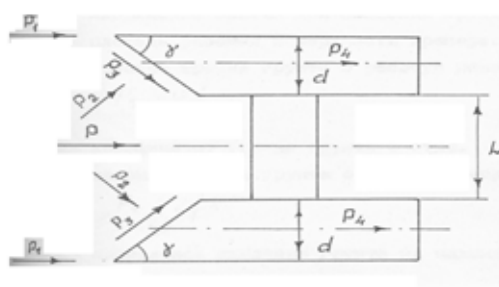

Рис. 5. Схема сил, действующих на дренаж

Напряжение сжатия будет

$$\sigma_{\text{сж}} = \frac{2k_2 d}{\cos\left(\frac{\gamma + \varphi + \rho}{2}\right)} \quad (20)$$

Подставив значение $\sigma_{\text{сж}}$ в уравнение (15), получим

$$P_h = 2k_2 d^3 \pi \operatorname{tg} \varphi \frac{(\operatorname{ctg} 2\varphi + \operatorname{ctg} \gamma)}{\cos\left(\frac{\gamma + \varphi + \rho}{2}\right)} \quad (21)$$

Оценка влияния угла заточки на горизонтальную составляющую силы резания в зависимости от образования уплотнительного ядра, именно в пределах изменения угла заточки $\gamma = 30-60^\circ$ показывает, что угол заточки должен быть менее 30° . Влияние угла заточки на вертикальную составляющую силы резания по отношению к плоскости среза определим, спроектировав все действующие силы на ось перпендикулярную к продольной плоскости среза рабочего органа.

Литература:

1. Данатаров А. Технология нарезки аэрационного дренажа и эффективность его работы в условиях аридной зоны. Дис. канд. тех. наук. Киев. — 1994 г. с.100–107.
2. Данатаров А. Методика проведения нарезки аэрационного дренажа в полевых условиях. Совершенствование технологии и технических средств в сельскохозяйственном производстве. В сб. научных трудов ТСХИ. 1995 г. т. 39. вып.4. — с. 28–31.
3. Данатаров А. Методика исследования устойчивости аэрационного дренажа. Совершенствование технологии и технических средств в сельскохозяйственном производстве. В сб. научных трудов ТСХИ. 1995 г. т. 39. вып.4. — с. 50–54.
4. Данатаров А., Сапаров К.Б. Устройство аэрационного дренажа в аридной зоне. Мелиорация и водное хозяйство. Международный научный журнал №2. Москва. 1994 г. — с. 24–25.
5. Данатаров А. Аккумулирующая способность воды аэрационного дренажа в аридной зоне. Международный научно-практический журнал №1. Проблемы освоения пустынь. 1999 г. — с.85–89.

Вариантное проектирование систем теплоснабжения с учетом надежности тепловой сети

Китаев Д.Н., доцент, кандидат технических наук; Булыгина С.Г., инженер; Слепокурова М.А., инженер
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Тепловые сети относятся к сложным техническим системам. Отказ или временный выход из строя элемента может привести к аварии, то есть к длительным перебивам в подачи теплоты. Наиболее опасна аварийная ситуация в холодный период года, так как это может привести к замерзанию труб. Поэтому вопрос повышения надежности актуален.

Согласно нормативным документам должен производиться расчет показателей системы с учетом надежности [1]. Предсказать надежность работы элементов весьма сложно. Она зависит от множества факторов, например, от условий прокладки труб (влажность почв, наличие вблизи прокладки электрокабеля и т.д.), от качества воды-теплоносителя, от качества работы монтажников.

$$P_v = 2P_2 \cos \gamma - P_3 \sin \gamma \quad (22)$$

Зависимость (22) представим в виде:

$$P_v = \frac{2P_2}{\cos \varphi} \cos(\gamma + \varphi) \quad (23)$$

Подставив значение P_2 в уравнение, получим:

$$P_v = k_2 d^3 \pi \frac{(\operatorname{ctg} \gamma + \operatorname{tg} \varphi)}{2 \cos \frac{(\gamma + \varphi + \rho)}{2}} \quad (24)$$

или

$$P_v = k_2 d^3 \pi \frac{\cos(\gamma + \varphi)}{2 \cos \frac{(\gamma + \varphi + \rho)}{2}} \quad (25)$$

При образовании перед дренажом уплотненного ядра, необходимо угол заточки дренажа γ заменить на угол уплотненного ядра $\beta = 45^\circ - \frac{\rho}{2}$, а угол трения φ грунта о сталь на угол трения ρ грунта о грунт.

С целью определения показателей надежности тепловых сетей были выявлены основополагающие факторы, влияющие на безотказность системы, посчитана вероятность отказа элементов. На основе этого была построена математическая модель процесса, выведены формулы для расчета показателей надежности [2].

Результаты данных исследований были применены для дипломного проектирования системы централизованного теплоснабжения. Система теплоснабжения закрытая, тип прокладки — канальная. На рис.1 изображена тепловая сеть с узлами теплофикации, компенсаторами, неподвижными опорами.

Показатель надежности системы теплоснабжения $R_{\text{с.т.}}(t)$, согласно [2], определяют как отношение показате-

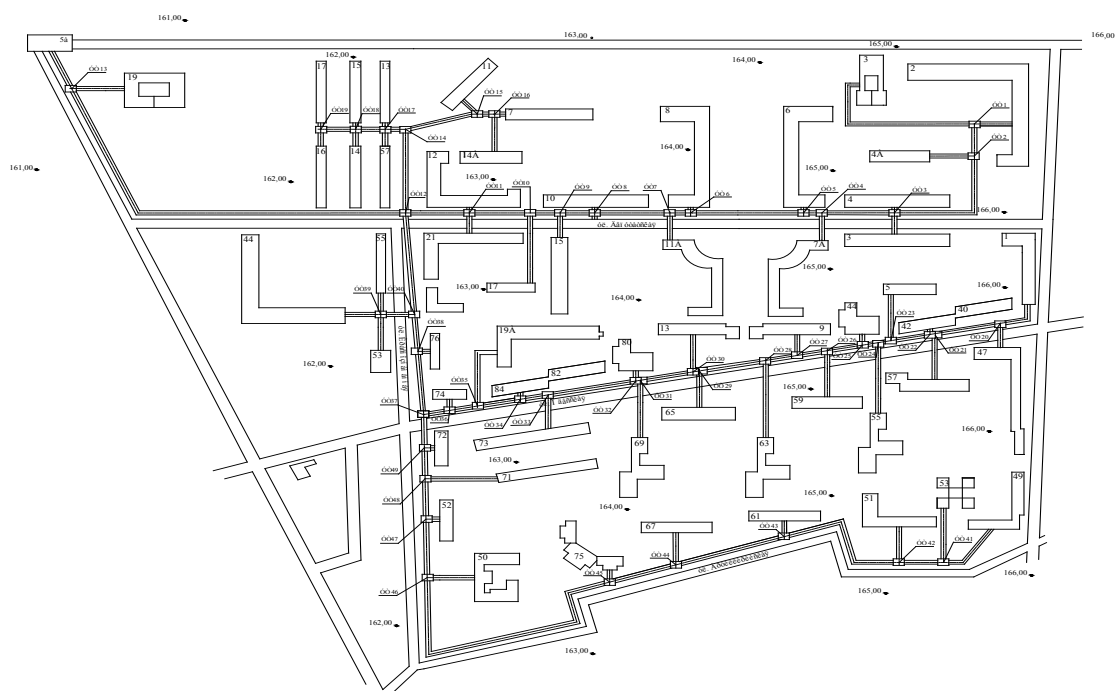

Рис. 1. Тепловая сеть с изображением узлов теплофикации

теля качества функционирования реальной системы к показателю качества функционирования идеальной системы $Q_n(t)$. Идеальная система всегда находится в исправном состоянии и все компоненты равны единице

$$R_{c.t.}(t) = \frac{Q(t)}{Q_e(t)}, \quad (1)$$

Чтобы определить $R_{c.t.}(t)$ по данной методике нужно посчитать другие величины.

Тепловые сети состоят из следующих элементов; участков тепловых сетей, секционированных и отключающих задвижек, оборудования сетей (см. рис.1). Рассмотрим работу элемента с позиции теории надежности. Элементы работают до отказа. После отказа его выключают из системы, ремонтируют (заменяют) и вновь включают в работу. Последовательность отказов элемента во времени составляет поток отказов.

Поток отказов характеризуется параметром потока отказов ω . Если за время наблюдения Δt (обычно Δt принимают равным одному году) каждый элемент из наблюдаемых отказал m_i раз, тогда

$$\omega = \frac{\sum_{i=1}^N m_i}{N \Delta t}, \quad (2)$$

где Δt — период наблюдений, год; m_i — число отказов за Δt ; N — число элементов.

Параметр потока отказов тепловых сетей обычно, относят к 1 км длины, так как из практики видно, что число отказов в основном зависит от длины участка, влияние диаметра незначительно. В этом случае

$$\omega = \omega_{n.тр} \cdot l_{тр} + \omega_{n.зад} \cdot z, \quad (3)$$

где $\omega_{n.тр}$, $\omega_{n.зад}$ — нормированные значения для трубопровода и стальных задвижек, принимаем по [2, с.249]; $l_{тр}$ — длина трубы; z — количество задвижек.

Среднее значение фактически отключаемой мощности при аварийных ситуациях на сетях равно

$$Q_{ср.ф.} = \frac{\sum_{j=1}^n \Delta Q_j \cdot \omega_j}{\sum_{j=1}^n \omega_j}, \quad (4)$$

где j — число эквивалентных элементов;

n — число возможных аварийных ситуаций;

$\sum_{j=1}^n \omega_j$ — отражает общее количество отказов в системе за год;

$\Delta Q_j \cdot \omega_j$ — отключаемую тепловую мощность за год в зависимости от частоты отказов эквивалентированного элемента сети j .

Определим среднюю вероятность состояний системы за расчетный период t :

$$1 - e^{-\sum \omega_j \cdot t}, \quad (5)$$

Вероятность безотказности:

$$P_0(t) = 1 - e^{-\sum \omega_j \cdot t}, \quad (6)$$

Математическое ожидание $M \Delta Q_j$, отражает среднее значение отключаемой тепловой мощности при аварийных отказах на тепловой сети с учетом вероятности каждого отказа:

$$M \Delta Q_j = (1 - e^{-\sum \omega_j \cdot t}) \cdot Q_{ср.ф.}, \quad (7)$$

Основной показатель надежности системы теплоснабжения:

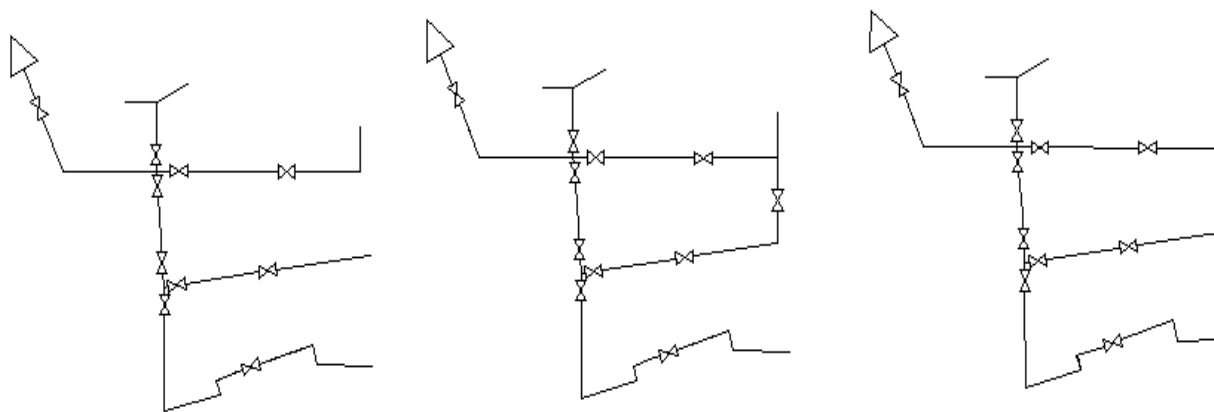

Рис 2. Варианты прокладки тепловой сети:

а) без перемычек; б) с перемычкой на одном участке; в) с перемычкой на двух участках

Таблица 1. Результаты сравнительного расчета

№ варианта	$1 - e^{-\sum j \cdot t}$	$Q_{ср.ф}$	$M\Delta Q_j$	$R_{с.т.}(t)$
а) вариант	0,137	10,49	1,44	0,955
б) вариант	0,137	8,21	1,17	0,964
в) вариант	0,137	7,07	1,06	0,97

$$R_{с.т.}(t) = 1 - \frac{M\Delta Q_i}{Q_o}, \quad (8)$$

Сравним расчет несколько вариантов прокладки тепловой сети по вышеописанной методике. На рис.2 представлены варианты прокладки данной тепловой сети. Результаты сравнительного расчета по формулам (1)–(8) представлены в табл.1

В данном случае повышение надежности системы теплоснабжения осуществлялось за счет строительства пе-

ремычек между магистралями. Этот способ позволяет понизить значение отключаемой тепловой мощности при аварии, тем самым, повышая основной показатель надежности. К тому же, данный вариант экономически выгоднее по сравнению с дорогостоящим методом кольцевания сетей.

Результаты проведенных следований были использованы в дипломном проектировании и позволили выбрать оптимальный вариант тепловой сети с учетом надежности и экономических затрат.

Литература:

1. СНИП 41-02-2003. Тепловые сети. — М.: Стройиздат, 2003.
2. Ионин А.А. Надежность систем тепловых сетей. — Москва.: Стойиздат, 1989. — 268 с.
3. Справочник проектировщика «Проектирование тепловых сетей» под редакцией А.А. Николаева. Москва, 2007.

Многоцелевая экспериментальная мобильная платформа с двухуровневой системой управления

Сенюшкин Н.С., кандидат технических наук, старший научный сотрудник,
Парамонов В.В., младший научный сотрудник, Завьялов Р.А., студент
Уфимский государственный авиационный технический университет

С момента своего появления роботы — относительно автономные исполнительные системы, прошли путь от примитивных механизмов до сложных, эффективных

устройств, во многом превзойдя по своим возможностям человека. Очевидно, что в ближайшие десятилетия всё более совершенные роботы станут незаменимыми по-

мощниками людей и смогут взять на себя обеспечение большей части потребностей цивилизации.

Система управления робота, состоит из объекта управления, которым здесь являются исполнительные устройства робота (приводы движения, поворота, механизмы позиционирования сенсорных устройств), и устройства управления. Исполнительные устройства в свою очередь состоят из механической системы и приводов. При необходимости, робот может быть оснащен механической системой манипулятора, заканчивается рабочим органом в виде рабочего инструмента или захватного устройства, с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие робота на объекты внешней среды. Сама платформа робота также могут иметь рабочие органы — бульдозерный нож, пылесос, лебедку, подвижную грузовую платформу и т.п. Особенность приводов и систем управления для систем передвижения роботов в том, что их основной режим — это управление по скорости с переходом на позиционное управление при остановках. В независимости от конфигурации оборудования можно выделить три уровня управления исходя из физической реализации и времени рабочего такта (рис. 1).

Механическая часть системы передвижения определяется ее типом, в зависимости от области применения аппарата: наземная (напольная), для движения в трубопроводах, по вертикальным поверхностям, в воде (под водой) или в других средах (воздушные, космические и т.п.).

Вследствие сложности робототехнических систем как объектов исследования основным средством такого исследования, помимо, разумеется, физического моделирования и натурных экспериментальных исследований, является математическое моделирование на ЭВМ для решения задач, как анализа, так и синтеза. Предварительно при таком компьютерном исследовании решаются две задачи: доказательство достоверности используемого математического описания робота, т. е. решение задачи идентификации; разработка компьютерной модели и доказательство ее адекватности исходному математическому описанию [1].

Задача разработки компьютерной модели заключается в формировании математических алгоритмов позволяющих на основе систем дифференциальных и интегральных уравнений описывающих поведение и состояние

исследуемого объекта на различных этапах его жизненного цикла.

Самым оптимальным, по мнению авторов, является использование модульной структуры, в связи с ее универсальностью и возможностью формирования модели любой сложности из элементарных кирпичиков (элементов типа «привод», «звено манипулятор», «УЗД», «внешняя среда»). Хорошим подспорьем является наличие МЕТА САПР (framework системой) позволяющей произвести расчет декомпозированной системы, сосредоточившись только на алгоритмах и не углубляясь в интерфейс и программный код. Разрабатываемая система позволяет в силу своей архитектуры решать как задачи анализа, так и задачи синтеза. Отличительной особенностью разрабатываемой системы является реализация совместного моделирования элементов систем управления и шасси со всеми механическими частями, в том числе с учетом перемещения по местности со сложным рельефом.

Серьезной задачей при разработке математических моделей и программного обеспечения для их реализации является их доводка, идентификация и проведение физических экспериментов позволяющих подтвердить их адекватность.

С этой целью была разработана и построена многоцелевая мобильная платформа с двухуровневой системой управления.

Для первого этапа была поставлена задача разработки робота на колесном шасси, массой до 3 кг, система управления которого позволяет проехать по П-образной траектории обозначенной линиями и сигнальными конусами. Кроме этого, наличие в бортовом комплексе управления наземного комплекта аппаратуры спутниковой навигации должно позволить посетить назначенные точки на рабочей площадке размером 100 м на 100 м в определенном порядке.

Были проанализированы имеющиеся системы управления роботами и их классификация:

— По типу алгоритма управления различают системы: программного, адаптивного, интеллектуального управления.

— По степени участия человека в процессе управления существуют системы:

автоматического, автоматизированного, ручного управления.

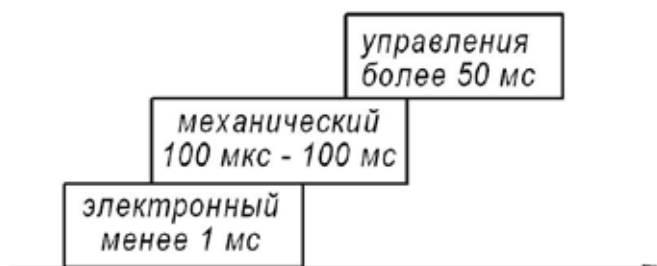

Рис. 1. Уровни управления роботом

— По типу движения существуют системы управления: непрерывные (контурные), дискретные позиционные шагами «от точки к точке»,

дискретные цикловые по упорам с одним шагом по каждой координате.

— По виду управляемых переменных различают системы управления:

положением (позицией), скоростью, силой (моментом).

За редким исключением узкоспециализированных роботов, способы управления применяются в комбинации с одновременным применением по разным координатам или в виде некоторой функциональной зависимости управляемой переменной от другой, либо с последовательным переходом от одного способа управления к другому. Применительно к управлению манипулятором последние способы управления означают управление абсолютными координатами его рабочего органа, скоростью и силой (моментом).

При исследовании и синтезе систем управления манипуляторов были применены известные методы теории автоматического управления. Вследствие сложности предложенного объекта управления при этом прибегают к следующим методам упрощения задачи: декомпозиция, итеративный метод, синтез через анализ, компьютерное моделирование.

В результате была сформирована общая концепция системы управления многоцелевой платформой. Для упрощения в ней показан только контур управления только самой платформой, точнее ее передвижением (рис 2). Из схемы видно, что объектную обстановку вокруг робота формируют специальные датчики (видеокамера (ВК), ультразвуковые дальномеры (УЗД), датчики линии (ДЛ), лазерный локатор секторного или кругового обзора (лидар), контактные датчики (КД)). На основании полученной с

них информации по специальным алгоритмам система автоматического управления платформы формирует математическую модель местности. По сути, она сформирована из двух массивов: углов и дальностей. Кроме этого дискретные датчики КД и ДЛ выдают предупреждения при определенных событиях: контакт с ограждением и пересечение линии разметки. КД, реализованный в виде сенсорной системы, ко всему прочему может зафиксировать недопустимое сокращение дистанции без контакта. На основании этих данных формируются сведения о препятствиях и недопустимых для движения направлениях.

Сопоставляя электронную карту местности, возможных направлений движения, координаты платформы по данным глобальной системы спутниковой навигации (а при необходимости и собственной инерциальной навигационной системы) со следующей точкой маршрута бортовой комплекс управления определяет маршрут (направление движения). Сравнивая эти данные с имеющимся направлением платформы модуль управления объектом производит планирование маневра и выдает команды на блок управление движением (БУД) и блок управления поворотом (БUP), который либо поворачивает колеса, либо формирует разницу в работе гусениц правого и левого бортов (штриховая линия на схеме).

Для реализации на первом этапе данная схема была упрощена, в части внешней коммуникации. Датчики представлены web-камерой loghitec и датчиками линии. Внешняя коммуникация с оператором осуществлялась через локальную сеть, реализованную через Wi-Fi (Wi-Max) модуль нетбука верхнего уровня.

Для удобства реализации система управления была разделена на два уровня верхний и нижний, причем нижний может работать автономно. Схема нижнего уровня приведена на рисунке 3. Он предназначен для уп-

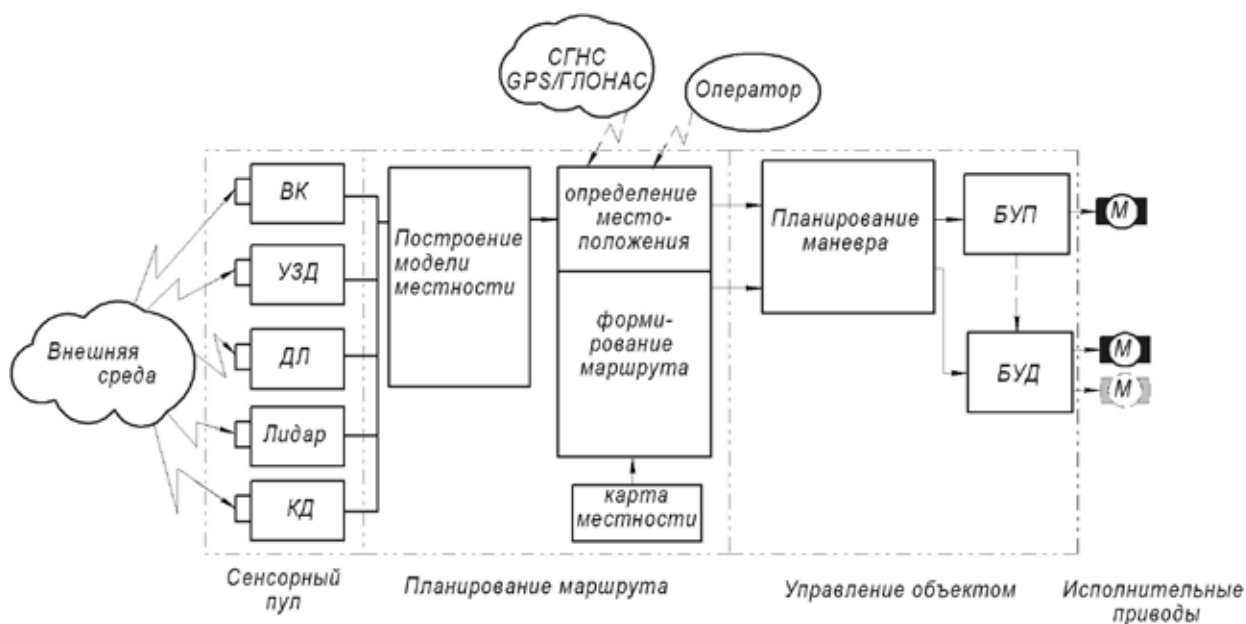

Рис. 2. Структура системы управления роботом

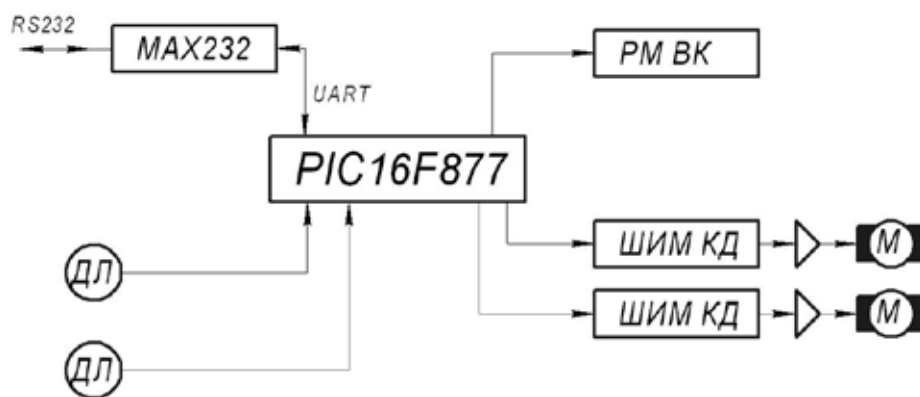

Рис. 4. Нижний уровень управления мобильной платформы

равления силовыми приводами поворота и движения по данным датчиков линии и командам верхнего уровня управления. Для силовых приводов движения и поворота используются внешние широтно-импульсные (ШИМ) контроллеры движения. Кроме этого на нижний уровень возложены функции позиционирования видеокамеры верхнего уровня с помощью аналоговой рулевой машинки (РМ ВК), либо циклично по заданной программе, с выдчей угла на верхний уровень, либо строго на угол, заданный верхним уровнем управления. В случае отсутствия верхнего уровня или пропадания его сигнал нижний уровень полностью автономен и будет вести платформу вдоль тонких линий, остановка платформы происходит по команде от кнопки «Стоп» (на схеме не показана) или пресечения заданного количества толстых линий. При работе вместе ведущим является верхний уровень.

Для реализации интеллектуальной составляющей алгоритма управления с использованием образов окружающих объектов, был реализован верхний уровень управления (рис. 5)

Верхний уровень обеспечивает поиск заложенных в программу управления образов элементов окружающей об-

становки (сигнальных конусов, стенок, ограждений и т.п.), формирования их углов места, а при стереокамере определять дальность до них. По этим данным, с учетом алгоритма движения, в соответствии с конкретной задачей, данный уровень управления вырабатывает сигналы, указывающие исполнительному нижнему уровню о необходимом угле доворота и скорости движения вперед или назад. Для обеспечения необходимого сектора обзора видеокамеры верхний уровень выдает команды на ее позиционирования или формирует необходимую циклограмму ее движения.

Уровни обмениваются информацией по разработанному авторами 8-битному коммутационному протоколу. Автономность нижнего уровня обеспечивает нормальный режим движения платформы, даже при пропуске части команд.

Расширение функциональности, разработанного комплекса обеспечивается открытой архитектурой системы в основном за счет периферийных устройств нетбука и легкости его перепрограммирования, что обеспечивает возможность подключения GPS навигаторов, GSM модема, лидара, включая корректировку ПО в течении нескольких часов.

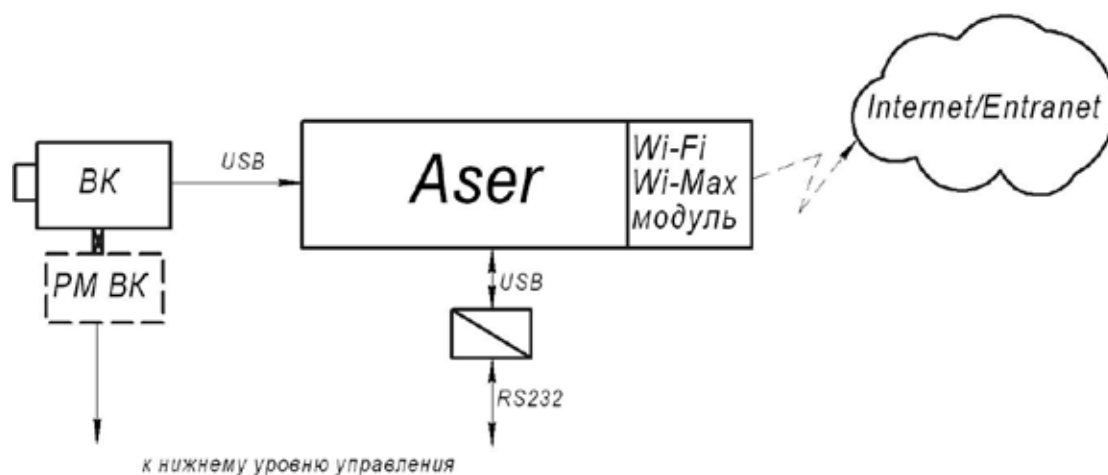

Рис. 5. Верхний уровень управления мобильной платформы

В результате коллективом авторов была создана легкая многоцелевая автономная мобильная платформа с интеллектуальной системой управления, позволяющая решать широкий круг задач, прежде всего: отработка ал-

горитмов управления и аппаратного обеспечения многоцелевых наземных роботов, верификация математических моделей системы управления и механических частей платформы.

*Авторы благодарят ООО «Фестон» за поддержку при разработке аппаратной части платформы.
Работа выполнена при финансовой поддержки министерства образования и науки РФ.*

Литература:

1. С.Ф. Бурдаков. Математические модели и идентификация роботов с упругими элементами. СПбГТУ, СПб, 1990.

ИНФОРМАТИКА

Обработка сигналов с фазовой манипуляцией способом прямого преобразования

Большаков Д.А., аспирант

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Физический интерфейс передачи телеметрической информации (ТМИ) в структуре БИТС-2Т представлен потенциальным кодом (код Манчестер II). Код Манчестер II является кодом с избыточностью, логическая единица кодируется отрицательным перепадом сигнала в середине битового интервала, ноль положительным перепадом. На границах битового интервала сигнал, если это необходимо, меняет значение, «готовясь» к отображению очередного бита в середине следующего битового интервала. Форма модулирующего напряжения сигнала ТМИ представлена на рис. 1.

При переключении логических уровней модулирующего напряжения сигнала ТМИ, кроме изменения несущей частоты, происходит кратковременная сдвигка фазы несущих колебаний — фазовая манипуляция. Фазовая манипуляция служит для синхронизации потока данных ТМИ. Длительность фазовой манипуляции мала и составляет порядка 0,2 от периода колебаний несущей частоты. При несущей частоте $f_n = 70$ МГц это значение

будет определяться как:

$$t_{ф.м.} = \frac{1}{f_n} \cdot 0,2 = \frac{1}{70 \cdot 10^6 \text{ Гц}} \cdot 0,2 \approx 3 \text{ ns}$$

Малая длительность фазовой манипуляции делает качественную оцифровку сигнала ТМИ на частоте 70 МГц при помощи аналого-цифровых преобразователей (АЦП) очень затруднительной. При приеме данных в потоковом режиме задержка обработки на несколько периодов несущей частоты неизбежно приведет к сбою синхронизации потоков, что сделает дальнейшую обработку программными средствами невозможной. Поэтому, для понижения несущей частоты используют устройства, производящие детектирование первичного сигнала на собственной несущей частоте с последующей модуляцией на требуемой частоте. Этот способ имеет ряд недостатков [1]:

— сложность исполнения широкополосного детектора ЧФМ;

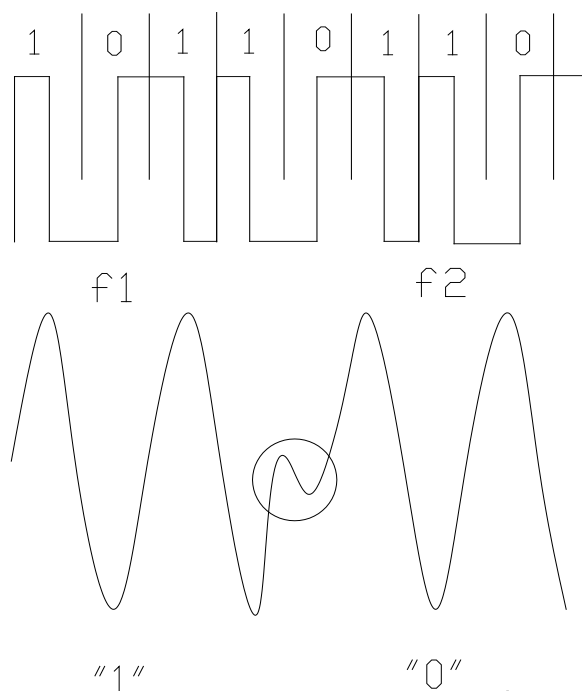

Рис. 1. Логические уровни в системе кодирования Манчестер-II и несущая частота, модулированная входной последовательностью битов

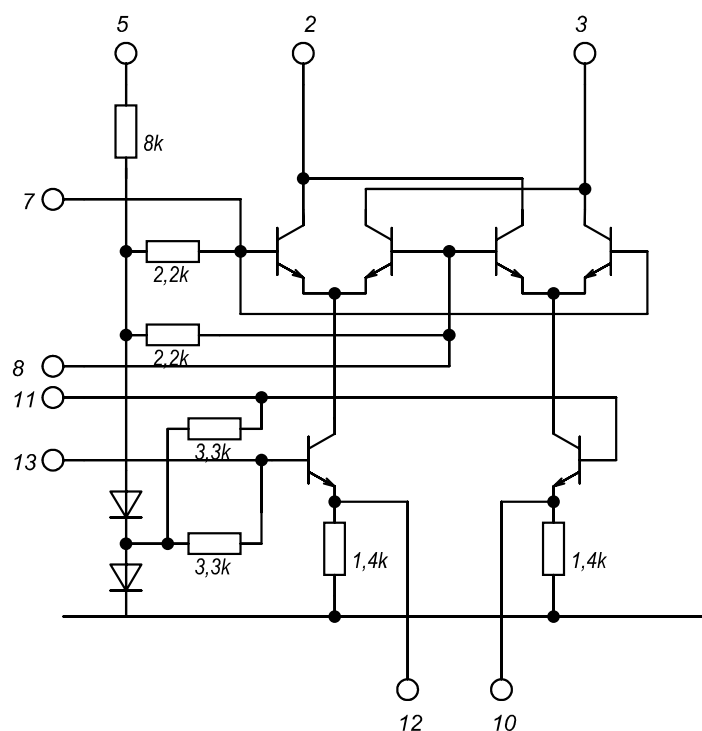

Рис. 2. Внутренняя схема ИМС S042P

- на выходе отсутствует информация о начальной фазе сигнала;
- отсутствие возможности горячего резервирования;
- необходимость перезапускать систему для восстановления после ошибки;
- отсутствие цепи автоподстройки частоты гетеродина.

С точки зрения результата обработки информации это приводит к увеличению вероятности ошибок [2] и повышенному времени восстановления системы после сбоя.

Перехода на низкую частоту и вторичного модулирования сигнала можно избежать, если применить схему конвертера с непосредственными связями в смесителе.

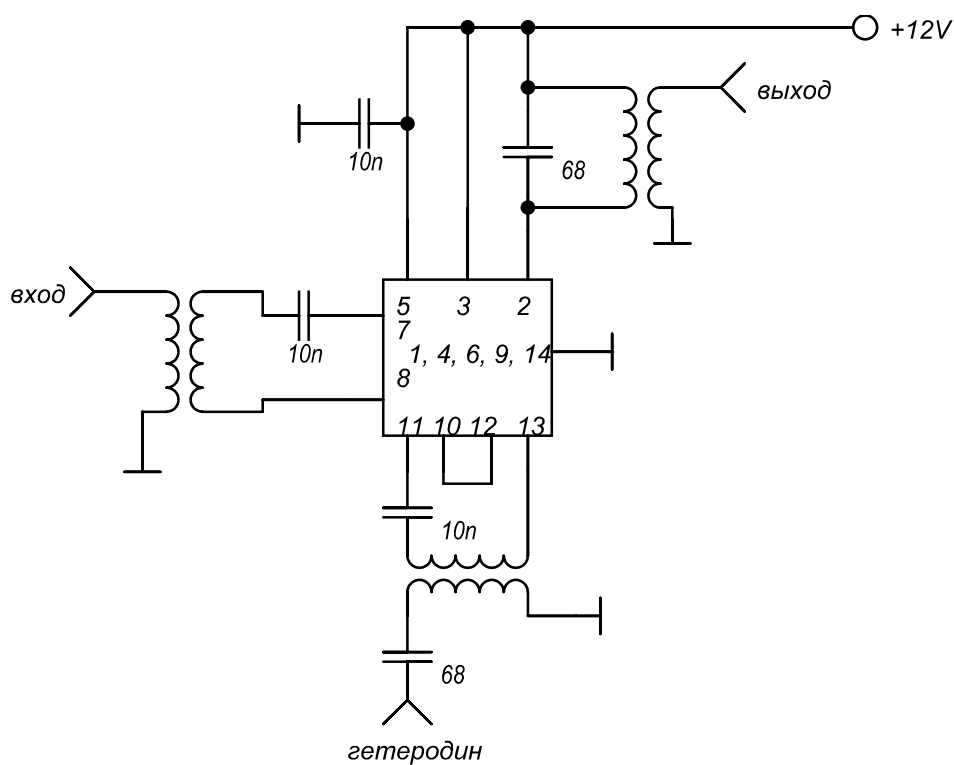

Рис. 3. Типовая схема включения

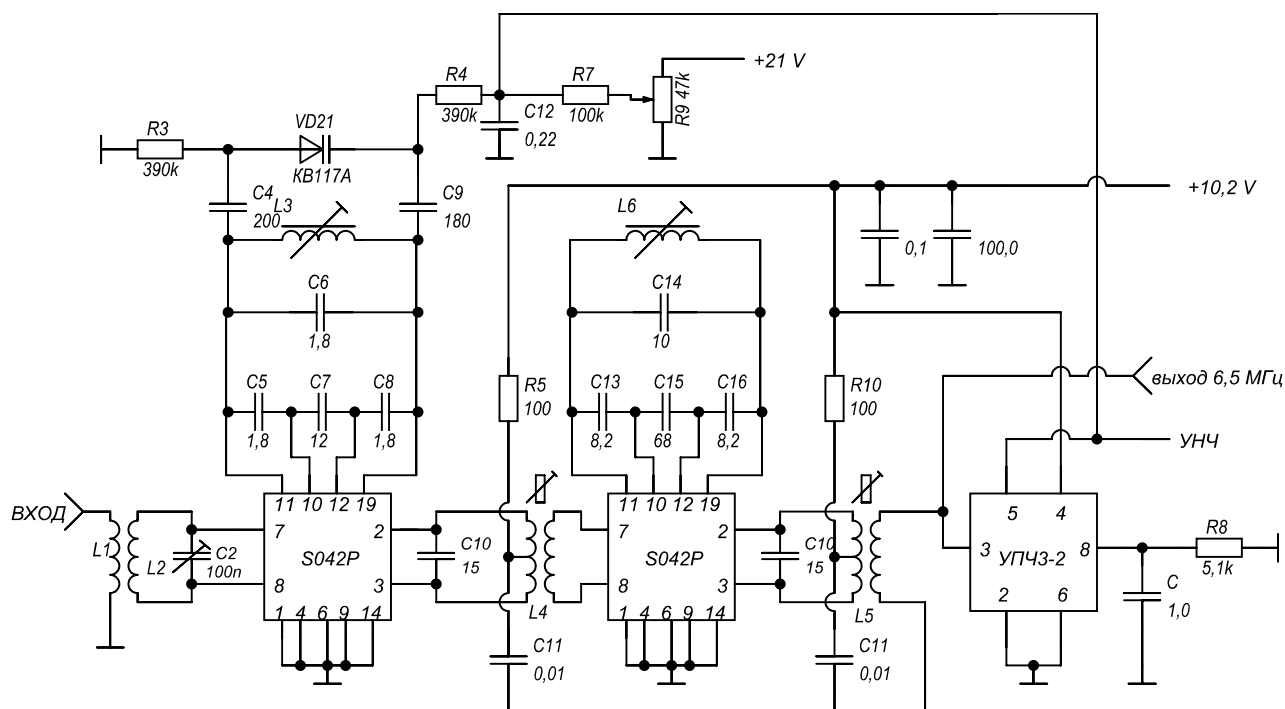

Рис. 4. Принципиальная схема конвертера

Отсутствие последовательных реактивных элементов на пути полезного сигнала позволяет обрабатывать без искажений ЧФМ сигналы. Смеситель с непосредственными связями реализован в некоторых моделях ИМС, предназначенных для радиоприемного оборудования.

Наземные станции обработки ТМИ космических аппаратов используют оборудование, подобное VertexRSI, выходная частота для которого составляет 70 МГц, согласно [4]. Для требуемого диапазона частот подходит микросхема S042P. На рис.2 представлена внутренняя схема S042P. Из рис.2 видно, что ИМС содержит двутактный автогенератор с автоматическим смещением, усилитель и смеситель. Типовая схема включения S042P представлена на рис.3. Несмотря на простоту обвязки, в исходном варианте эта схема не подходит для обработки ЧФМ сигналов, из-за внешних реактивных элементов в цепи смесителя и входной цепи, которые не позволяют передавать фазовую манипуляцию [3] (рис.3).

Если исключить из обвязки ИМС проходные конденсаторы и задействовать внутренний генератор, то можно добиться передачи сигнала с кратковременной фазовой манипуляцией. Это позволяет обрабатывать сигнал телеметрической информации с борта космического аппарата. Схема данной конструкции приведена на рис. 4.

Обвязка каждого звена S042P минимальна и содержит лишь входной контур, выходной контур, подключенные непосредственно к выводам микросхем, контур сдвига частоты и конденсаторы, необходимые для работы интегрированного в ИМС гетеродина.

Входной сигнал на частоте 70 МГц поступает на катушку связи L1 параллельного колебательного LC контура (далее по тексту — контура, т.к. последовательных

не содержится) C2-L2. Связь между выходом МШУ и катушкой L1 непосредственная и потому не приводит к искажению фазы входного сигнала. L2-C2 — единственный контур, настроенный на частоту входного сигнала. После настройки конвертера его параметры не корректируются. Катушка L2 подключена непосредственно к входу микросхемы (выводы 1 и 11). C6 и L3 представляют собой контур сдвига частоты и настраиваются на частоту;

$$f_{Г1} = f_B + f_{П1}$$

где: $f_{Г1}$ — частота первого гетеродина, f_B — частота входа (70 МГц), $f_{П1}$ — первая промежуточная частота (32 МГц). Таким образом, первый гетеродин настраивается на частоту:

$$f_{Г1} = 102 \text{ МГц}$$

На выходе первого звена конвертера (выводы 2 и 3) так же установлен параллельный контур L4-C10, причем катушка L4 выполнена с отводом от середины, это необходимо, чтобы осуществить питания микросхемы. Кроме того такое решение повышает нагрузочную способность выхода микросхемы в 1,5 раза благодаря тому, что колебания на выводах 2 и 3 противофазные (двутактный режим работы встроенного в микросхему УРЧ). На выводах 2 и 3 формируется ЧФМ сигнал, точно копирующий входной, но с частотой 32 МГц (первая промежуточная частота).

Через катушку связи L5 (для контура L4-C10) сигнал на первой промежуточной частоте поступает на вход второго звена конвертера, выполненного аналогично первому. Контур L6-C14 настроен на частоту 38,5 МГц. В результате на выходе смесителя формируется сигнал с не-

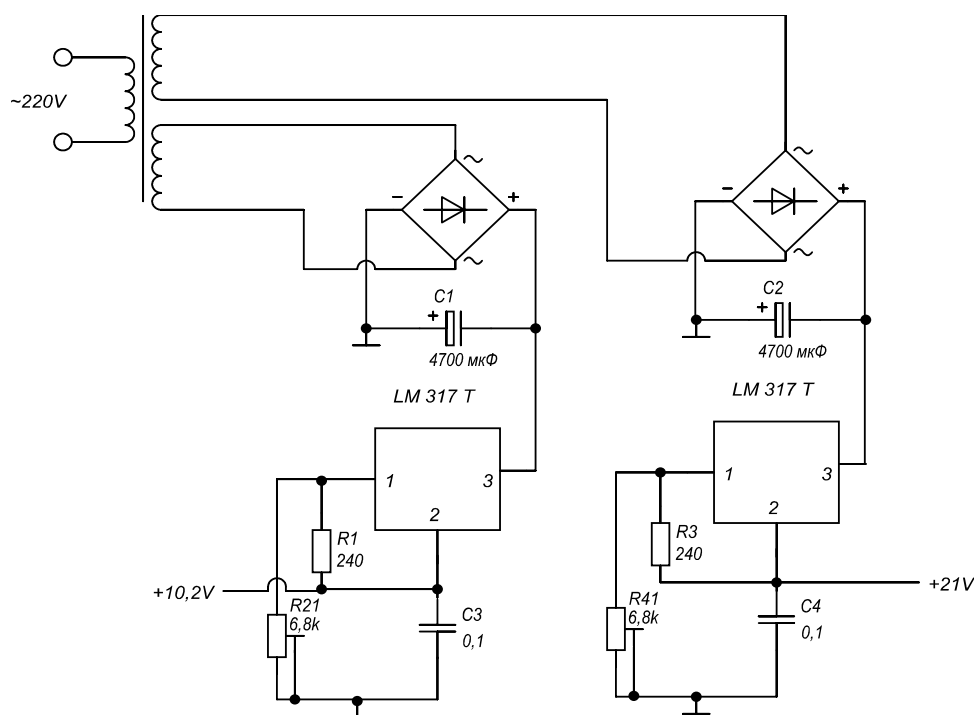

Рис. 5. Принципиальная схема блока питания конвертера

сущей частотой 6,5 МГц. Этот сигнал так же точно копирует входной.

Катушка связи L8 контура L7-C17 является общей для подачи сигнала на выходной разъем конвертера и на вход сборки УПЧЗ-2 (вывод 3).

Опорное напряжение системы АПЧГ формируется на выводе 5 сборки УПЧЗ-2. Это напряжение подается через резисторы R6, R4, R3 на анод варикапа VD2. Катод VD2 соединен через развязывающие конденсаторы C4 и

C9 с контуром сдвига частоты первого гетеродина. Резистор R9 представляет собой делитель напряжения, который через R7 позволяет в небольших пределах менять постоянный уровень напряжения на выводах варикапа и задавать тем самым «ноль» системы АПЧГ. Этот уровень так же настраивается один раз и остается постоянным на протяжении всей эксплуатации конвертера. Данные моточных узлов приведены в таблице 1.

Преобразователи питаются через резисторы R5 и R10

Таблица 1. Данные моточных узлов

Обозначение	L1	L2	L4	L5	L7	L8	L6	L3
Диаметр провода	0,3 мм	0,3 мм	0,5 мм	0,5 мм	0,3 мм	0,5 мм	0,3 мм	0,3 мм
Число витков	2	7	12	4	20	4	13	5
Материал сердечника	без сердечника		феррит					
Диаметр оправки	6мм		5мм		7мм		6мм	4мм
Частота	70МГц		32МГц		6,5МГц		38,5МГц	102МГц

Таблица 2.

Параметр	Значение
входная частота	70 МГц
выходная частота	6,5 МГц
волновое сопротивление со стороны входа	75 Ом
волновое сопротивление на выходе	50 Ом
вид модуляции	ЧФМ
ширина полосы не менее	29 МГц
уровень собственного шума не хуже	-40 дБ
чувствительность не хуже	0,125 В
амплитуда сигнала на выходе не менее	0,5 В

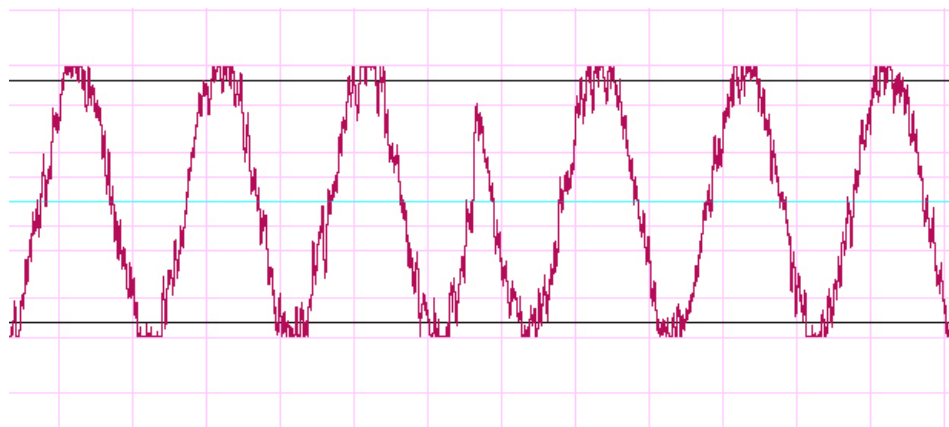

Рис. 6. Сигнал, модулированный входной последовательностью битов на выходе конвертера.

от общего источника постоянным напряжением 10,2 В. С11 и С18 — блокировочные конденсаторы. УПЧЗ-2 питается непосредственно от этого же источника (вывод 4 сборки). Схема источника питания представлена на рис. 5.

Два стабилизированных источника питания, необходимые для работы конвертера реализованы на ИМС К142ЕН12А. Напряжения стабилизации 10,2 В и 21 В можно подстраивать вращением движков потенциометров, добиваясь оптимального режима работы ИМС S042P и схемы подстройки частоты гетеродина. Рабочие характеристики реализованного конвертера приведены в таблице 2.

Вид сигнала ТМИ, модулированного входной последовательностью битов, снимаемого с выхода конвертера на частоте 6,5 МГц представлен на рис. 6.

Таким образом, конвертер понижает несущую частоту с 70 МГц до 6,5 МГц при сохранении структуры сигнала. Минимальная длительность фазовой манипуляции при передаче ТМИ в структуре БИТС-2Т составляет:

$$t_{\phi.м.} = \frac{1}{f_n} \cdot 0,2 = \frac{1}{6,5 \cdot 10^6 \text{ Гц}} \cdot 0,2 \approx 31 \text{ ns}$$

Полученное значение длительности фазовой манипуляции позволяет обрабатывать сигнал ТМИ при помощи АЦП платы сбора данных (например, быстродействующая плата сбора данных БИНС-1201) в автоматическом режиме. При этом разница начальных фаз сигналов на входе и выходе конвертера постоянна. Схема конвертера содержит цепочку АПЧГ, что повышает отношение сигнал/шум приемной системы в целом и снижает требования к стабильности частоты исходного сигнала. Сборка УПЧЗ-2 имеет низкочастотный выход, что позволяет использовать устройства автоматического включения резерва (АВР) в схемах с резервированием.

Таким образом, применение конвертера, построенного по изложенной конструкции, позволяет повысить надежность системы приема ТМИ и снизить вероятность появления ошибок.

Литература:

1. А. Корнэ, Ж. Дэвэйн. Оборудование узкополосной передачи. Энэртэк, август 2005 г., 256 С.
2. А.В. Петров, А.А. Яковлев. Анализ и синтез радиотехнических комплексов // М., Радио и связь, 1984 г., 246
3. Бернард Скляр. Цифровая связь // М. изд. Вильямс 2003 г., 1104 С.
4. Telemetry channel coding standard // ESA PSS-04-103 Issue 1, European space agency, september 1989 y., 38 P

Разработка методов оценки точности конечно-элементной модели по аналитическим решениям

Нгуен Ле Зунг (Nguyen Le Dung), магистр
Волгоградский государственный технический университет

В работе рассматриваются методы оценки точности численного решения САЕ системы ФРУНД. ФРУНД — система инженерного анализа для моделирования систем твердых и упругих тел. Любая механическая система представляет собой совокупность деталей, тел, которые между

собой связаны. Например, автомобиль — это механическая система, состоящая из колес, рамы, корпуса и т. д.

Всю систему физического мира можно описать при помощи дифференциальных уравнений. В системе ФРУНД по геометрическому изображению механической системы

строятся дифференциальные уравнения, которые описывают его поведение, и после этого производится моделирование системы. Математическая модель механической системы позволяет с достаточной адекватностью судить о результатах моделирования. Если мы нарисуем автомобиль со всеми телами, связями и силами, действующими на каждое тело, зададим все необходимые параметры, то в результате моделирования этот автомобиль поедет.

В пакете ФРУНД проводится расчет собственных частот механических систем, но нет возможности оценить точность дискретного представления точного дифференциальных уравнений аналитической модели.

Для оценки точности предлагаем применять программу оценки точности использующей аналитические решения. Для решения задачи на собственные значения в аналитическом виде используется разложение решения по функциям Бесселя. Функции Бесселя используются для нахождения решений уравнения Лапласа и уравнения Гельмгольца в цилиндрических и сферических координатах. Поэтому функции Бесселя применяются при решении многих задач о распространении волн, статических потенциалах и т. п.

В качестве примера расчета точности численного решения была выбрана круглая мембрана, т.к. круглых мембранных структуры используются во многих отраслях народного хозяйства. Для анализа механических свойств важно знать собственные частоты рассматриваемой мембраны. Это важно поскольку, в процессе работы может возникнуть эффект резонанса и привести к некорректной работе или даже разрушению мембранной структуры.

В ходе исследовательских работ была разработана программа для расчета собственных частот мембран круглой формы с нулевыми граничными условиями по границе, с помощью функции Бесселя. Собственная частота мембраны вычисляется по формуле (1):

$$\omega_{nm} = \frac{\mu_m^{(n)}}{l} \sqrt{\frac{T_0}{\sigma}}, \quad (1)$$

где T_0 — натяжение, σ — поверхностная плотность мембраны, l — радиус мембраны, m — номер корня уравнения $\mu_m^{(n)}$, в которое входит функция Бесселя первого рода:

$$J_n(x) = 0. \quad (2)$$

Для определения корней уравнения (2), была написана специальная программа. В работе рассматривается дискретная модель круглой мембраны, построенная методом конечных элементов. Собственные значения дискретной модели рассчитываются численным методом, путем решения задачи на собственные значения для соответствующих матриц инерции и жесткости. Собственные значения определялись с помощью модули, на вход которой подавались линеаризованные значения матриц инерции жесткости. Полученные численные значения собственных частот сравниваются с теоретическими значениями, полученными с использованием аналитических выражений. На основании такого сравнения делается заключение о величине шага разбиения сетки конечно-элементной модели.

Алгоритм был реализован, в качестве модуля расширения функциональности программного комплекса ФРУНД. Программный комплекс реализован на платформе WINDOWS, расчетные модули написаны на языках ФОРТРАН и С. Этот модуль планируется использовать для оценки точности численного решения, конечно-элементной модели программного комплекса ФРУНД.

На рисунке 1 показан расчет собственных частот в системе ФРУНД.

Собственные частоты, полученные аналитическим путем, с помощью созданного модуля расширения функциональности показаны на рисунке 2.

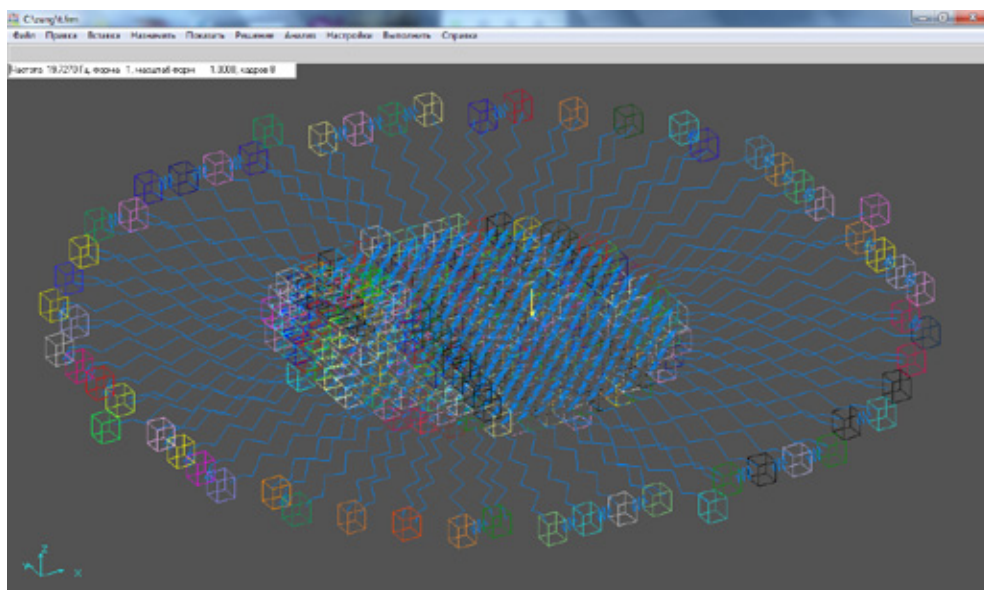

Рис. 1. Расчет собственных частот в ФРУНДе

Расчет соб.частот мембраны с помощью функции Бесселя

Натяжение (Н)
74997

Поверхностная плотность мембраны (кг/м2)
50

Радиус (м)
19.1616

Собственные частоты мембраны (Гц)

11.156982421875
17.4834213256836
30.1767292022705
42.8700332641602
55.5633392333984
61.9302062988281
68.2559661865234
74.6216125488281
93.6579437255859
100.023597717285
106.348831176758
112.714477539063
119.059921264648
125.425575256348
131.751724243164
138.11979675293

Цикл
20000

Расчет

Рис. 2. Расчет собственных частот с помощью функции Бесселя

Результаты сравнения показаны на рисунке 3.

Выводы

Результаты показали точность между результатами модуля и пакета ФРУНД

Разработан способ оценки точности численных решений в САЕ системах.

Реализован модуль оценки точности расчета собственных частот круглой мембраны.

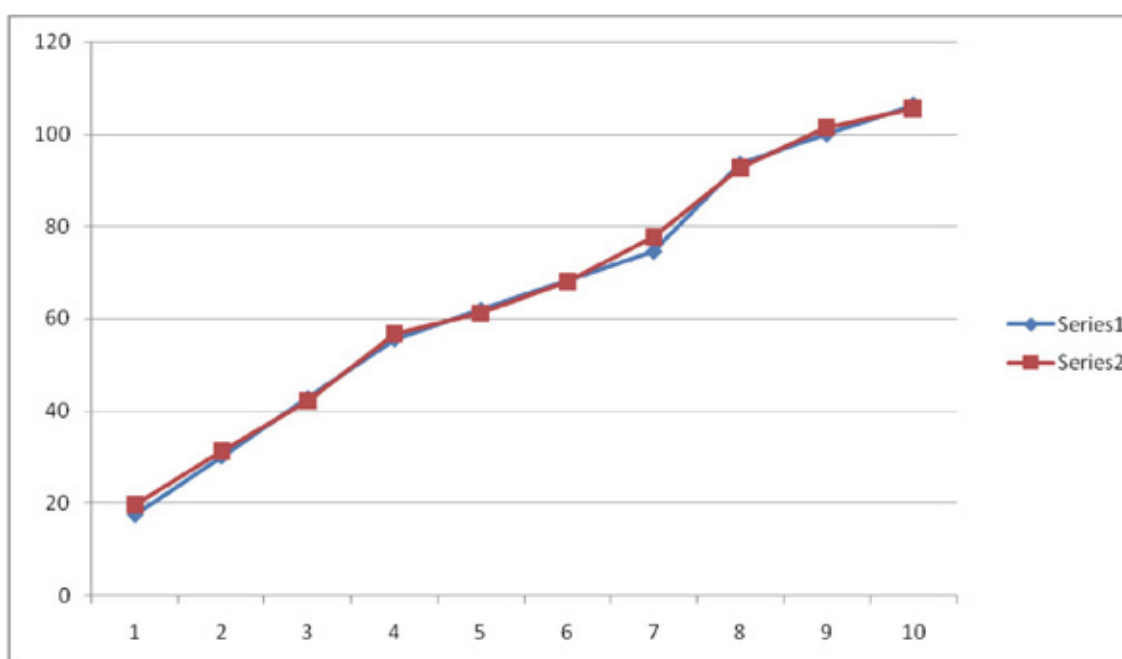

Рис. 3. Результат сравнения собственных частот

Литература:

1. Кошляков Н.С. Глинер Э.Б. Смирнов М.М. Уравнения в частных производных математической физики. М.: Высшая школа, 1970.
2. Комплекс моделирования динамики систем твердых и упругих тел [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://irund.vstu.ru>
3. Ефимов Г.Б., Погорелов Д.Ю. Универсальный механизм — пакет программ для моделирования динамики систем многих твердых тел. Препринт ИПМ им. М.В. Келдыша РАН № 77. — М., 1993.

Суперкомпьютерный центр ИММ УрО РАН и программа «Университетский кластер»

Созыкин А.В., кандидат технических наук
Институт математики и механики УрО РАН (г.Екатеринбург)

В России постоянно увеличивается количество и производительность суперкомпьютеров [1], круг пользователей суперкомпьютеров также расширяется. В связи с этим все больше ощущается недостаток квалифицированных специалистов, способных использовать высокопроизводительные вычисления в научно-исследовательской и учебной работе, и особенно в промышленности. Чтобы обеспечить эффективное использование вычислительных ресурсов, необходимо резко повысить внимание к проблематике обучения технологиям высокопроизводительных вычислений. В противном случае суперкомпьютеры будут недостаточно загружены, и их создание не принесет должного научного и практического результата.

В УрО РАН задачей обеспечения научно-образовательного сообщества Уральского региона современным вычислительным инструментарием занимается Суперкомпьютерный вычислительный центр (СКЦ) при Институте математики и механики (ИММ) УрО РАН, который является головной организацией по созданию и развитию вычислительных ресурсов в УрО РАН. Участие ИММ УрО РАН в подготовке специалистов в области высокопроизводительных вычислений всегда входило в число приоритетных задач. Одним из современных направлений расширения образовательной деятельности ИММ является участие в целевых Российских программах, в том числе в программе «Университетский кластер» [2].

Учебно-исследовательский аспект деятельности ИММ УрО РАН и СКЦ

Интерес ИММ УрО РАН и СКЦ к программе «Университетский кластер» обусловлен многолетним вниманием к образовательному аспекту в области суперкомпьютерных и Grid-технологий. В 1998г. была создана одна из первых в стране кафедра «Высокопроизводительные компьютерные технологии», являющаяся структурным подразделением в Уральском Государственном университете (УрГУ) и в ИММ УрО РАН. Кафедра была создана для совершенствования профессиональной подготовки студентов УрГУ по специальностям 01.01.02, 01.01.10,

05.13.11 с целью быстрой адаптации их к условиям будущей деятельности и подготовки кадров для работы в научных подразделениях УрО РАН.

Материальную базу кафедры составляет оборудование СКЦ, включающее уникальные суперкомпьютеры параллельного действия, структурированную локальную информационно-вычислительную сеть, обеспечивающую коллективный удаленный доступ к ним, сервер прохождения задач на суперкомпьютерах, WWW-сервер с необходимым набором вспомогательных и методических материалов для освоения техники параллельного счета и постановки задач на машинах параллельного действия.

Для проведения практических занятий и УИРС сформирован учебно-исследовательский класс-кластер. Оборудование класса включает Linux — и Windows — вычислительные кластеры, связанные выделенной локальной сетью с СКЦ, ряд уникальных лабораторно-исследовательских стендов и подсистему интеллектуального сопровождения в виде интеллектуального системного подсказчика на основе тезаурусной системы знаний.

Выпускники кафедры получают реальные навыки разработки параллельных алгоритмов и программ для решения крупномасштабных вычислительных задач.

Взаимодействие ИММ УрО РАН и СКЦ с программой «Университетский кластер»

В рамках программы «Университетский кластер» проводится ряд мероприятий, направленных на создание единой инфраструктуры исследований, разработок и образования в области параллельных и распределенных вычислений, а также создание сообщества пользователей и разработчиков соответствующих технологий. Учредители программы — компания Hewlett-Packard, национальный оператор связи ЗАО «Синтерра», Институт системного программирования РАН и Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН.

Программа открыта для научных и учебных организаций, активно участвующих в развитии суперкомпьютерных и Grid-технологий. Участниками программы на

сегодня являются 52 университета и научных института России [3], в том числе ИММ УрО РАН.

В рамках программы «Университетский кластер» участникам предоставляется ряд сервисов, среди которых можно выделить наиболее актуальные на сегодня:

- распределенные вычисления;
- распределенное хранение данных;
- вычисления на виртуальных средах;
- виртуальный учебный класс.

Доступ к сервисам участники программы получают по выделенным высокоскоростным каналам связи и через Интернет.

ИММ УрО РАН, как участник программы, предоставляет свои вычислительные ресурсы:

суперкомпьютер «УРАН» на базе четырехъядерных микропроцессоров Intel Xeon серии 5450, пиковая производительность 19,5 Тфлопс, 2009 г.;

суперкомпьютер UM/Opteron на базе двухъядерных микропроцессоров AMD Opteron 285 серии, пиковая производительность 0,7 Тфлопс, 2007 г.

Суперкомпьютер «Уран» в настоящее время является самым крупным вычислительным ресурсом СКЦ. Его пиковая производительность составляет 19,5 Тфлопс, производительность на тесте Linpack 14,6 Тфлопс, в 12-ой редакции списка ТОП-50 суперкомпьютер занимает 10 место [4].

Пользователям вычислительных ресурсов СКЦ предоставляется следующее программное окружение:

1. Системное ПО:

- операционные системы RedHat Linux 5 и Windows HPC Server 2008 (с возможностью выбора при загрузке);
- операционная среда параллельного программирования MPI;
- система запуска задач, разработанная совместно ИПМ РАН и ИММ УрО РАН;
- система мониторинга Ganglia.

2. Прикладное ПО для математических расчетов:

- MATLAB Distributed Computing Engine;
- ANSYS CFD.

Суперкомпьютерные ресурсы СКЦ доступны не только пользователям УрО РАН и участникам программы «Университетский кластер», но и представителям ВУЗов, академических институтов и промышленных организаций, заинтересованных в использовании высокопроизводительных вычислений. Подробная информация о том, как получить доступ к ресурсам СКЦ, инструкции пользователям и руководства по программированию расположены на сайте [5].

Участие ИММ УрО РАН в программе «Университетский кластер» обеспечивает следующие преимущества:

- увеличение доступности вычислительных ресурсов (как ресурсов СКЦ внешним пользователям, так и ресурсов программы «Университетский кластер» пользователям УрО РАН);
- расширение аудитории образовательных программ СКЦ за счет использования сервиса «Виртуальный

учебный класс». В настоящее время в ИММ УрО РАН организован только один учебный класс, которого недостаточно для существующих потребностей по обучению. «Виртуальный учебный класс» и дистанционное обучение помогают частично решить эту проблему;

- участие в обучающих, технологических и практических семинарах, проводимых организаторами программы «Университетский кластер», в режиме удаленного доступа по каналам связи. Семинары позволяют получить новую информацию о технологиях высокопроизводительных вычислений, которую затем можно использовать в научно-исследовательской, образовательной и практической деятельности. В регионах такие мероприятия проводятся не достаточно регулярно, поэтому возможность участвовать через Интернет вносит существенный вклад в профессиональную подготовку преподавателей региональных ВУЗов и академических институтов.

Направления дальнейшего развития

В связи с созданием в Уральском регионе нового крупного ВУЗа — Уральского Федерального Университета (УрФУ) на базе технического (УгТУ-УПИ) и классического (УрГУ) университетов, рассматривается возможность объединить усилия ИММ УрО РАН и УрФУ в:

- организации совместного использования ресурсов СКЦ ИММ УрО РАН и УрФУ путем создания в УрФУ терминальных классов с доступом к оборудованию СКЦ через сеть Интернет для проведения лекций, практических занятий и лабораторных работ;
- координации усилий по участию в Российских программах, способствующих развитию высокопроизводительных вычислений (в том числе «Университетский кластер»);
- интеграции финансовых, научных и технических усилий УрО и УрФУ, направленных на развитие СКЦ ИММ УрО РАН и кафедры «Высокопроизводительные компьютерные технологии».

В качестве первоочередных мер по развитию кафедры с целью подготовки специалистов для науки и промышленности предполагается:

- увеличить количество направлений подготовки (инженеры, постановщики задач, системные и прикладные программисты);
- предусмотреть подготовку и стажировку профессорско-преподавательского состава;
- увеличить количество специализированных учебных классов в ИММ УрО РАН и УрФУ;
- разработать новые спецкурсы и магистерские программы.

Предлагаемые меры по интеграции позволят увеличить количество специалистов по высокопроизводительным вычислениям и повысить качество их подготовки.

В ИММ УрО РАН ведется работа, как по развитию СКЦ, так и по обучению использованию суперкомпьютеров для высокопроизводительных вычислений в инте-

рессах науки, образования и промышленности. Следует отметить, что темпы роста вычислительных ресурсов СКЦ значительно превышают темпы подготовки специалистов, способных эффективно использовать эту технику. Для увеличения доступности и повышения уровня образовательных программ, ИММ УрО РАН подключился к программе «Университетский кластер». В качестве своего вклада ИММ УрО РАН предлагает ресурсы СКЦ и пред-

полагает разработать новые спецкурсы и магистерские программы, как для использования на кафедре «Высокопроизводительные компьютерные технологии», так и для дистанционной подготовки студентов, магистрантов, аспирантов и специалистов промышленных предприятий. Участие в программе «Университетский кластер» — важный шаг на пути развития вычислительных ресурсов и подготовки специалистов в Уральском регионе.

Литература:

1. Статистика. // ТОП 50 суперкомпьютеров СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supercomputers.ru/?page=stat>. (дата обращения 25.06.2010).
2. Программа «Университетский кластер». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unicluster.ru> (дата обращения 25.06.2010).
3. Список участников программы «Университетский кластер» // Программа «Университетский кластер». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ispras.ru/ru/unicluster/members.php> (дата обращения 25.06.2010).
4. Текущий рейтинг 12-ая редакция от 30.03.2010. // ТОП 50 суперкомпьютеров СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supercomputers.ru/?page=rating>. (дата обращения 25.06.2010).
5. Параллельные вычисления в УрО РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://parallel.uran.ru>. (дата обращения 25.06.2010).

Вероятностные модели и программное обеспечение для организации тестового контроля знаний студентов

Линденбаум М.Д., кандидат технических наук, профессор; Умрихин Н.Г., студент

Ростовский государственный университет путей сообщения

Современный этап развития образования в стране характеризуется проведением реформы, направленной на повышение эффективности и улучшения качества образования всех уровней. Как свидетельствует мировой опыт, успех подобных мероприятий обеспечивается лишь в том случае, если они подкреплены действенным реформированием системы проверки знаний. В связи с этим в последние годы были предприняты попытки создания новой, отличной от традиционной, системы педагогического контроля, основу которой составили педагогические измерительные материалы (ПИМ) — тестовые задания и тесты. Являясь частью педагогических новаций, тесты позволяют получить объективные оценки уровня знаний, умений, навыков и представлений, выявить пробелы в подготовке, проверить соответствие выпускников требованиям государственных образовательных стандартов. Иначе говоря, тесты представляют образовательный процесс в реальном свете. Их использование в сочетании с персональными ЭВМ и программно-педагогическими средствами позволяют оперативно и с высокой точностью оценить уровень подготовленности обучаемых. Задача преподавателя при такой организации контроля результатов учебного процесса заключается в разработке новых программно-педагогических средств, в организации процесса самостоятельного учения обучающихся [1]. Обу-

чение должно начинаться с входного тестового контроля, сопровождаться самоконтролем и заканчиваться итоговым тестированием. Из сказанного ясно, что переход к новой системе проверки знаний связан с разработкой качественных ПИМ для всех уровней образования.

На сегодняшний день успешным можно считать решение этой задачи пока только для уровня среднего образования. За достаточно короткое время были созданы надежные ПИМы — для проверки знаний учащихся на этапах окончания школы и поступления в вуз практически по всем дисциплинам общеобразовательной программы, которые составили основу системы централизованного тестирования в России.

Иначе обстоит дело в профессиональном образовании. Количество специальных и учебных дисциплин здесь, в отличие от среднего образования, необозримо велико. Поэтому разработку необходимых комплексов тестов в профессиональном образовании только с помощью профессионалов-тестологов, как это было сделано для уровня среднего образования, выполнить невозможно. Во-первых, число квалифицированных тестологов в стране достаточно мало. Во-вторых, они не могут владеть материалом всего спектра учебных дисциплин, по которым должны быть созданы ПИМы, поскольку число дисциплин слишком велико. Выход из сложившейся си-

туации: создать качественные ПИМы должны преподаватели, которые преподают эти дисциплины. Низкие темпы перехода к использованию тестовых технологий контроля знаний обучающихся профессиональных учебных заведений объясняется рядом причин. Во-первых, преподаватели-разработчики ПИМ в большинстве случаев не готовы к использованию современных методов математической статистики и методов теории педагогических измерений для проверки соответствия теста научно обоснованным критериям качества [1]. Без этого разработка надежного и качественного теста невозможна.

Во-вторых, современное положение в сфере тестового контроля осложняется отсутствием у подавляющего большинства преподавателей специальной подготовки по методике разработки и применения педагогических тестов. Остро ощущается недостаток, а порой и отсутствие методической литературы, где на доступном уровне излагается технология создания теста от этапа разработки предтестовых заданий до готового теста с известными характеристиками его качества.

В-третьих, неопытные разработчики, которых пока не мало, подвергают сомнению необходимость использования научно обоснованного подхода к разработке тестов [2]. Это связано с незнанием возможностей тестовых методов, непониманием их сильных и слабых сторон. Основные достоинства теста — получение объективных оценок уровня подготовленности обучающихся, их сопоставимость и возможность перепроверки — обеспечиваются не автоматически, а благодаря выполнению определенных требований к качеству заданий и всего теста в целом. Невыполнение этих требований приводит к тому, что тестовый контроль становится процедурой, не более определяющей представления о знании студентов, чем обычный экзамен.

Именно с необходимостью выработки у разработчиков ПИМ навыков научного обоснования качества тестовых материалов и связано использование в работе методов теории латентных переменных и методов математической статистики для обработки результатов тестирования.

В пользу широкого использования тестов в профессиональном образовании свидетельствуют и современные тенденции планирования учебной нагрузки в вузах, направленные на увеличение объема самостоятельной работы студентов. В большинстве вузов Российской Федерации до 60% объема часов дисциплины отводится на самостоятельное изучение и только 40% — на аудиторные занятия. При этом зачастую в расчет не принимается ни сложность материала конкретной дисциплины, ни значимость и влияние уровня ее освоения на профессиональную подготовку будущего специалиста. В этих условиях отказ от использования в учебном процессе тестов и тестовых технологий не позволит обеспечить надежный контроль структуры и уровня знаний студентов, а так же осуществлять их мониторинг. Кроме того, отсутствие тестов существенно затруднит как процесс проведения самообследования образовательных программ специальностей

образовательных учреждений при их подготовке к аккредитации, так и проведение самой процедуры аккредитации существенно увеличит затраты на неё [3, 4].

Следует отметить, что интерес к тестам в профессиональном образовании в последнее время вырос. Но ситуация с их созданием в целом не улучшилась. Кажущаяся простота разработки и возросший спрос на тесты породили множество некачественных материалов, которые широко используются для контроля знаний студентов по отдельным дисциплинам, особенно в системе дистанционного обучения. Отмеченная ситуация находится в противоречии с мировой тенденцией повышения эффективности образования на основе применения тестов.

Важным шагом для повышения эффективности образования станет внедрение методов приемо-сдаточных испытаний в процесс тестового контроля. Далее рассматривается способ применения данной теории.

Пусть установлено некоторое нормативное значение показателя знаний R_n , а неизвестная фактическая величина имеет значение R , тогда процедуру контроля стремятся построить таким образом, чтобы с возможно более высокой вероятностью при $R \geq R_n$ выставлялся зачет, а при $R < R_n$ — незачет. Зависимость вероятности зачета L от значения показателя R называется оперативной характеристикой. При ограниченном объеме выборки N (числе вопросов, предлагаемых студенту по дидактической единице) она имеет вид, представленный на рисунке 1. Идеальная оперативная характеристика, т.е. характеристика, в которой $L \rightarrow 0$ при $R < R_n$ и $L \rightarrow 1$ при $R \geq R_n$, может быть строго получена только при безграничном увеличении объема выборки $N \rightarrow \infty$, практически, если тестируемый ответит на все вопросы, имеющиеся в базе данных по дидактической единице.

В процессе приемо-сдаточных испытаний взаимодействуют две стороны экзаменуемый (студент) и экзаменатор (преподаватель), интересы которых в значительной мере противоположны. Студент заинтересован минимизировать вероятность α ошибки первого рода, т.е. незачета при $R \geq R_n$, эту вероятность назовем риск студента. Преподаватель заинтересован минимизировать вероятность β ошибки второго рода — выставить зачет при $R < R_n$, эту вероятность назовем риск преподавателя. Как видно из рисунка 1, если в качестве условия незачета и условия зачета принять одно и то же значение R_n , то, так как в любой точке оперативной характеристики $\alpha + \beta = 1$, одновременно оба риска минимизировать невозможно.

Чтобы минимизировать оба риска возникает, необходимость установить два дополнительных уровня зачета-незачета: зачета R_1 и незачета R_0 , которые на паритетных началах не существенно бы ущемляли интересы обеих сторон ($R_1 \leq R_n \leq R_0$). Риск β — это вероятность выставить зачет при $R = R_1$ или с ещё более низким уровнем знаний; риск α — это вероятность того, что и при $R = R_0$ или с ещё более высоким уровнем знаний студент получит незачет. Величины R_1 , R_0 , α и β устанавливаются организаторами тестирования.

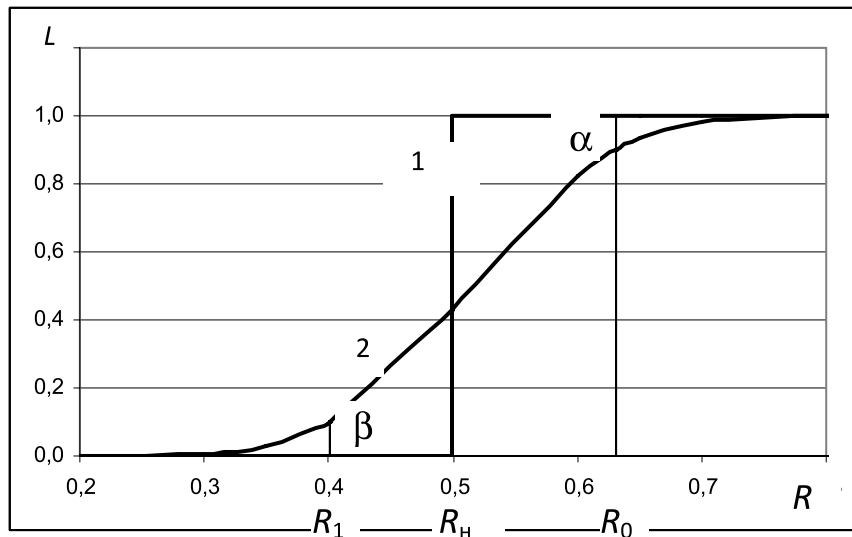

Рис.1. Оперативная характеристика:

1 — идеальная (при $N \rightarrow \infty$); 2 — реальная характеристика при $N=30$, $\alpha=\beta=0,1$; $R_n=0,5$; $R_0=0,63$; $R_1=0,4$.

Организация приёмо-сдаточных испытаний включает три этапа: планирование, проведение и анализ полученных результатов. Две точки R_1 , β и R_0 , $1-\alpha$ полностью задают оперативную характеристику и позволяют спланировать испытания. В результате планирования определяется объём испытаний, а также правила зачета и незачета.

В существующей в настоящее время системе тестирования планирование испытаний производится чисто бюрократическим методом без учета характера процедуры тестирования, числа дидактических единиц, числа разрешенных попыток, всякий ли раз при повторном тестировании необходимо тестировать по всем дидактическим единицам и т.д. Существенно так же, что нигде не нормируются требования к уровню знаний.

Исходными данными для планирования испытаний являются четыре величины R_0 , R_1 ($R_1 \leq R_n \leq R_0$) и α , β , которые должны нормироваться для каждого вида тестирования (текущий контроль, сессионный контроль, контроль остаточных знаний). В результате планирования должны быть определены объём испытаний N и норматив зачета r_3 или незачета r_n ($r_3 = r_n + 1$). Для этого решается система уравнений (1):

$$\begin{cases} \sum_{i=0}^{r_1-1} C_N^i R_0^{N-i} (1-R_0)^i = 1-\alpha, \\ \sum_{i=0}^{r_1-1} C_N^i R_1^{N-i} (1-R_1)^i = \beta. \end{cases} \quad (1)$$

Результатом испытаний является число правильных ответов r_n или число ошибочных ответов r_o ($r_n + r_o = N$). При $r_n \geq r_3$ студент получает зачет, иначе не зачет [5].

Из условий паритета интересов целесообразно принять $\alpha=\beta$, а из соображений компромисса, чтобы были не слишком велики и риски, и объем испытаний, целесообразно принять $\alpha=\beta=0,1$. Так как величины N и r_n дискретные, система уравнений (1) имеет решение не при

любых значениях R_0 и R_1 . Поэтому задача планирования испытаний решается иначе. Задаются значения N , r_n и из уравнений (1) определяются величины R_0 и R_1 . Затем рассчитываются средние значения уровня зачета-незачета $R_{cp} = (R_0 + R_1)/2$ и относительное расхождение между величинами $\delta = (R_0 - R_1)/R_{cp}$. По полученным данным выбираются наиболее подходящие значения R_{cp} и δ , затем по ним определяются N и r_n и затем, решая систему уравнений (1) находят искомые значения R_0 и R_1 .

Следует иметь в виду, что вероятности правильного ответа на вопрос теста R_n , R_0 , R_1 , R_{cp} , это еще не те величины, которые подлежат нормированию. Как было показано, вероятности правильного ответа зависят не только от уровня знаний студента z_n , который необходимо нормировать, но и от характера вопросов, от числа ДЕ, числа разрешенных пересдач. Задав значение z_n , по приведенным формулам можно рассчитать нормируемую величину R_n [6].

Зависимость вероятности нормируемого правильного ответа студента по одной ДЕ p_n от уровня его знаний z_n рассчитывается по приближенной формуле

$$p_n = z_n \times p_{co} + (1 - z_n) \times (p_1 \times v_1 + p_2 \times v_2 + p_3 \times v_3), \quad (2)$$

где p_{co} — вероятность правильного ответа с учетом возможной нечеткости вопроса и случайных ошибок студентов, $p_{2i} \approx 0,9$;

p_1 — вероятность правильного ответа наугад на вопрос первого типа,

$$p_1 = \frac{1}{C_m^k} = \frac{k!(m-k)}{m!};$$

p_2 — вероятность правильного ответа наугад на вопрос второго типа,

$$p_2 = 1/m;$$

p_3 — вероятность правильного ответа наугад на вопрос третьего типа,

$$p_3 = 1/m!;$$

m — число ответов;

k — число правильных ответов;

v_1 — доля вопросов первого типа;

v_2 — доля вопросов второго типа;

v_3 — доля вопросов третьего типа;

$$v_1 + v_2 + v_3 = 1.$$

Требование знаний студентов по всем ДЕ целесообразно принять одинаковыми, тогда нормируемая вероятность успешной сдачи зачета по дисциплине p_n , по которой выделено M дидактических единиц, при условии однократного тестирования

$$P_n = p_n^M. \quad (3)$$

Окончательно, нормируемая вероятность при k разрешенных попытках сдачи равна [7]

$$R_n = 1 - (1 - P_n)^k. \quad (4)$$

Руководствуясь описанным выше можно определить, что количество задач, которые возможно решать в области тестового контроля на данный момент очень велико. Многие аспекты организации и проведения тестового контроля нуждаются в оптимизации и улучшении.

Для более подробного рассмотрения был выбран вопрос прямого расчета количества требуемых правильных ответов по каждой дидактической единице в зависимости от требуемого уровня знаний студентов и количества дидактических единиц.

Программные решения были разработаны с помощью универсального языка программирования Borland Delphi

7.0. Это позволило создать интуитивно понятный интерфейс и простой способ использования приложений. Все внутрипрограммные расчеты выполнены с опорой на реальную статистику по тестовому контролю знаний студентов. Так вероятность угадывания выбрана равной 0,22, как среднее значение по всем видам вопросов в базе системы тестирования РГУПС, а так же руководствуясь их процентным соотношением. При этом программа допускает изменение этой вероятности.

Далее более подробно рассмотрено предложенное программное решение, описаны методы работы с ним, способы интерпретации результатов, представлены графики, упрощающие понимание расчетов и иллюстрирующие работу программы.

Данный программный продукт был разработан с целью математического обоснования выбора проходного балла для тестов в зависимости от количества дидактических единиц и требуемого от тестируемого необходимого минимального уровня знаний. Интерфейс приложения представлен на рисунке 2:

Расчет проводится с использованием формулы (2) и системы уравнений (1), но с учетом количества дидактических единиц и количества вопросов в них. Это входные данные. Так же можно изменить установленный коэффициент расхождения. Он был определен эмпирически и при запуске программы установлен в значение 1,1. Вывод результатов сведен в таблицу под полями для ввода данных, столбцы таблицы, начиная с крайнего левого: требуемый мини-

Рис. 2. Интерфейс программы определения уровня зачета в зависимости от требуемого уровня знаний

Таблица 1. Зависимость проходного балла от количества дидактических единиц и уровня знаний

		Количество ДЕ					
		1	2	3	4	5	6
Требуемый уровень знаний	0,3	31	17	13	10	9	8
	0,4	35	20	14	11	10	8
	0,5	39	22	15	12	10	9
	0,6	44	24	17	13	11	9

Таблица 2. Значения риска преподавателя для полученных проходных баллов

		Количество ДЕ					
		1	2	3	4	5	6
Требуемый уровень знаний	0,3	0,078	0,098	0,044	0,073	0,028	0,020
	0,4	0,090	0,048	0,068	0,075	0,018	0,068
	0,5	0,099	0,049	0,095	0,069	0,065	0,024
	0,6	0,061	0,044	0,034	0,053	0,027	0,076

Таблица 3. Значения риска студента для полученных проходных баллов

		Количество ДЕ					
		1	2	3	4	5	6
Требуемый уровень знаний	0,3	0,958	0,939	0,972	0,950	0,981	0,986
	0,4	0,959	0,976	0,961	0,954	0,990	0,955
	0,5	0,963	0,980	0,951	0,963	0,963	0,986
	0,6	0,984	0,985	0,986	0,975	0,987	0,959

мальный уровень знаний тестируемых; количество дидактических единиц; верхняя граница расчетного проходного балла; нижняя граница расчетного проходного балла; вероятность ошибки первого рода; вероятность ошибки второго рода; минимально необходимое количество вопросов, на которые должен ответить тестируемый для соответствия

требуемому уровню знаний. Кроме этих данных, накапливаемых в таблице от расчета к расчету, для большей информативности вычислений представлена таблица справа, на которой отображаются вероятности ошибок первого и второго рода для каждого вопроса в конкретной дидактической единице. Эти данные не накапливаются, а заменя-

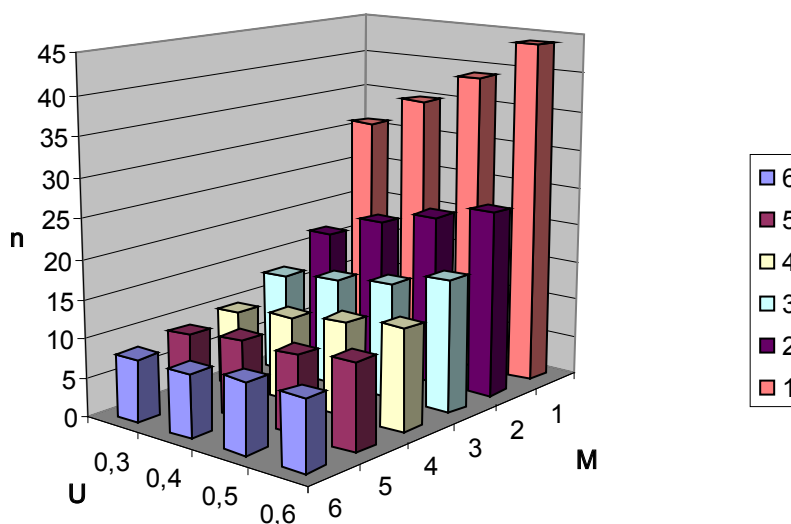

Рис. 3. Графическое представление зависимости проходного балла от требуемого уровня знаний и числа дидактических единиц

ются новыми при пересчете с новыми входными данными. В этом приложении так же возможно очищать таблицу для расчетов с новыми данными.

Полученные результаты можно представить несколькими способами, например, в таком виде (таблица 1):

При данных проходных баллах значения риска преподавателя (α) будет таким (таблица 2):

Риски студента (β) при тех же значениях проходных баллов будут следующими (таблица 3):

По-другому результаты можно трактовать, представив их диаграммой (рис. 3):

Можно заметить, что полученные результаты отличаются от тех, что используются в настоящий момент в системе тестирования и решения о выставлении зачета

по фиксированному проходному баллу в 30 или 50% не совсем состоятельны. Кроме того, стоит обратить внимание на тенденцию при увеличении числа дидактических единиц — при любом требуемом уровне знаний необходимое для получения зачета число правильных ответов приближается к общему числу вопросов в каждой ДЕ. При неизменном общем числе вопросов увеличение числа ДЕ не имеет смысла, так как такой подход не снижает риск преподавателя, а только повышает риск студента, оставляя ему меньше шансов на удачное прохождение тестирования, даже при обладании необходимыми для этого знаниями. По существу такой подход может вынуждать студентов и преподавателей фальсифицировать результаты тестирования.

Литература:

1. Аванесов, В.С. Современные методы обучения и контроля знаний: Учебное пособие для преподавателей вузов, техникумов и училищ, учителей школ, гимназий и лицеев, для студентов и аспирантов педагогических вузов / В.С. Аванесов. — М.: Кидди (Kiddy), 1998. — 103 с.
2. Чельшкова, М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учебное пособие / М.Б. Чельшкова — М.: Логос, 2002. — 432 с.
3. Автоматизированные тестовые технологии контроля знаний студентов — основа внутривузовских систем менеджмента качества образования / А.Г. Сапронов, И.Н. Елисеев, И.М. Мальцев, И.И. Елисеев // Вопросы тестирования в образовании. — 2004. — № 12. — С. 53–62.
4. Сапронов А.Г. Роль тестирования в условиях функционирования систем менеджмента качества образования в Южно-Российском государственном университете экономики и сервиса (ЮРГУЭС) / А.Г. Сапронов, И.Н. Елисеев, И.И. Елисеев // Вопросы тестирования в образовании. — 2005. — № 15(3). — С. 112–114.
5. Нейман, Ю.М. Введение в теорию моделирования и параметризации педагогических тестов / Ю.М. Нейман, В.А. Хлебников. — М.: Прометей, 2000. — 169 с.
6. Линденбаум, М.Д. Надежность информационных систем / М.Д. Линденбаум, Е.М. Ульяницкий: Учебник для вузов ж.-д. транспорта. — М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2007. — 318 с.
7. Колесников, В.И. Математическое обоснование оценки уровня подготовки студентов в форме компьютерного тестирования / В.И. Колесников, В.М. Гуськова, М.Д. Линденбаум, А.А. Порческо, Р.И. Островский // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. — 2009. — № 3. — С. 135-141.

БИОЛОГИЯ

Сезонная зараженность эндо- и эктопаразитами зайца-русака (*Lepus europaeus* Pall. 1821) в условиях предгорий Южного Дагестана

Алибеков Р.Р., кандидат биологических наук, ст. преподаватель
Дагестанский государственный педагогический университет

Проблема паразитизма диких и домашних животных всегда имела большое значение для людей, но когда это касается сельскохозяйственной республики, это значение приобретает более широких масштабов. Анализ, проведенный при исследовании диких животных, показывает, что ареал их распространения в некоторых местах становится все шире и шире. Исследования на наличие эндо- и эктопаразитов у зайца-русака проведены в весенне-осенние сезоны 2008–2009 гг. на территории предгорных южных поясов Республики Дагестан. В весенний период 2008 года в предгорьях гельминтологическим вскрытиям подвержено 10 зайцев. Четыре зайца добыты в нижнем предгорье (Сулейман-Стальский район 950 м.н.у.м.), и в них обнаружены: один вид нематод — *Nematodirus abnormalis* May., локализован в кишечнике, интенсивность инвазии (ИИ) 10–22 экз., 14 половозрелых, 18 неполовозрелых; два вида трематод — *D.lanceatum* Stil., *Fasciola hepatica* Linn., ИИ 5–35 экз., 13 половозрелых, 27 неполовозрелых.

Остальные 6 зайцев, два из которых оказались молодыми, добыты в верхнем предгорье (Хивский район — с. Кандык-1500 м.н.у.м.), два из которых оказались молодыми. В кишечнике молодых особей обнаружено только один вид цестод — *Mosgovia pectinata* Goe., ИИ значительная, от 17 до 21 паразита, в том числе 16 половозрелых, 22 неполовозрелых. У взрослых особей в основном преобладали 2 вида — *Nematodirus abnormalis* May., и *Passalurus ambiguus* Rud., ИИ 6–11 экз., 5 половозрелых, 12 неполовозрелых.

В период подготовки зверьков к гону, вероятно, в некоторой степени повышается резистентность их организма, в результате чего мы в марте-апреле встречаем личинок нематодиров не достигших имагинальной стадии, хотя и вышедших из латентного состояния. Переход на качественно богатые корма в конце мая способствует повышенной устойчивости организма зайцев к гельминтам.

В весенний период на одно исследованное животное приходилось 1–2–3 вида гельминтов (ИИ 10–45 экз.), большая часть, из которых составляет неполовозрелые особи.

Видовое различие гельминтов в весенний сезон у животных, вскрытых в нижнем и верхнем предгорье, незначительное.

За весь сезон (весна 2008 г.) количество собранных экземпляров составляет 127, в том числе 48 половозрелых — 37,7 %, 79 неполовозрелых — 62,3 %.

Поедание с осени коры лиственницы, которая, вероятно, так же как и свежая хвоя, о чем свидетельствует оголенные места деревьев, действует в некоторой степени как антигельминтик, способствует, по-видимому, не только некоторому изгнанию из организма паразитических червей, но и задержке их развития до имагинальной стадии.

Осеннее исследование проводили с сентября по ноябрь. В этот сезон вскрыты 13 особей, 6 из которых являются молодыми, 2 самки, 4 самца, которые слабо заражены гельминтами. Эти зайцы инвазированы одним видом — *Passalurus ambiguus* Rud., ИИ 90 экз., 37 половозрелых, 53 неполовозрелых.

На каждое обследованное животное приходилось 5–10 экз. Взрослые особи в основном заражены — *Trichocephalus leporis* Sch., ИИ 10–23 экз., 15 половозрелых, 18 неполовозрелых, *Fasciola hepatica* Linn., обнаружен в желчных протоках у 6 особей из 7 обследованных взрослых особей, ИИ 12–56 экз., 18 половозрелых, 50 неполовозрелых, *D.lanceatum* Stil., зарегистрирован в печени у 4 животных из 7, ИИ 13–33 экз., 27 половозрелых, 19 неполовозрелых. За осенний сезон выявлено 237 экз., из них 97 имагинальные формы — 40,9 %, 140 юные — 59,1%.

По нашему мнению, доминирование неполовозрелых гельминтов с начала лета до осени связано с употреблением токсино-действующих травянистых растений (прострела и полыни и др.), которые губительно действуют в летнее время и в начале осеннего сезона на развивающихся и развившихся до половозрелой стадии паразитов. В связи с этим их развитие длится месяца два, в результате чего, вполне вероятно, что зимние месяцы зайцы значительно освобождаются от этих паразитов.

Из 10 вскрытых животных в весенний сезон у 7 экз. в кишечнике обнаружили два вида гельминтов — *Mosgovia pectinata* Goe., и *Trichostrongylus probolurus* Rail., ИИ 175 экз., на каждое животное приходилось от 8 до 17 экз. Половозрелыми от общего числа обнаруженных гельминтов являются 46, неполовозрелыми 129. На долю остальных трёх животных приходится по 1–2 вида гельминта.

У зайца-русака, отстреленного на пастбищных угодьях предгорного пояса, обнаружили *D.lanceatum* Stil., которые локализовались в жёлчных протоках ИИ 6–23 экз., 11 половозрелых, 18 неполовозрелых.

У двух других обнаружили — *Passalurus ambiguous* May., ИИ 8–28 экз., 7 половозрелых, 29 неполовозрелых, и *Trichocephalus leporis* Sch., ИИ 5–25 экз., 4 половозрелых, 21 неполовозрелых.

При сравнении с весной прошлого года можно сказать, что видовое разнообразие проявляется чётко. Так, *Fasciola hepatica* Linn., была зафиксирована лишь в прошлом году. Это не значит, что к весне происходит самоочищение заражённых животных, здесь надо полагать слабую инвазированность зайца-русака *F.hepatica* Linn., ибо известно [1, 53–55]: продолжительность жизни фасциол до 5–6 лет в жёлчных протоках окончательного хозяина.

Весной этого года обнаружили два вида нематод — *Trichocephalus leporis* Sch., и *Trcihotrongylus probolurus* Rail., а в прошлую весну этих нематод не обнаружили.

Общее количество собранных экземпляров за весенний период 2009 г. составляет 265 экз., в том числе 68 половозрелых — 25,6 %, 197 неполовозрелых — 74,4 %.

В осенний период 2009 г. гельминтологическим вскрытиям подвергли 12 особей. Для трёх животных, отстреленных ближе к лесным массивам и речкам Рапак-чай и Арчуг-чай, зарегистрировано — *Passalurus ambiguous* Rud., обнаружено в желудке и толстом кишечнике, ИИ 7–27 экз., 18 половозрелых, 16 неполовозрелых и *Fasciola hepatica* Linn., локализован в печени и жёлчных протоках, ИИ 8–15 экз., 13 половозрелых, 8 неполовозрелых.

У трёх животных обнаружено два вида — *Trcihotrongylus probolurus* Rail., локализован в толстом кишечнике, ИИ 10–17 экз., 9 половозрелых, 18 неполовозрелых, и *Mosgovia pectinata* Goe., обнаружен в кишечнике ИИ 4–10 экз., 3 половозрелых, 11 неполовозрелых. У 4 из 6 животных зарегистрированы 2 вида трематод — *D.lanceatum* Stil., и *F.hepatica* Linn., ИИ 12–30 экз., 8 половозрелых, 34 неполовозрелых, а у двух других особей выявили — *Nematidirus abnormalis* May., *Passalurus ambiguous* Rud., *Trichocephalus leporis* Sch., локализованных в тонком кишечнике и слепой кишке, ИИ 6–30 экз., 16 половозрелых, 20 неполовозрелых.

Всего обнаружено гельминтов за этот сезон 174 экз., из них 67 имагинальные формы — 38,6 %, 107 юные — 61,4 %.

За весь период исследований, высокая инвазированность зайцев-русаков отмечена в весенне-осенний сезоны — 2009 г. — 265–237 экз., соответственно, а весенне-осенний сезоны — 2008 г. — 237–127 экз., соответственно.

Таким образом, общее количество выявленных гельминтов составило 803 экз., из них половозрелых 280 (34,8 %), неполовозрелых 523 (65,2 %). Из выявленных видов гельминтов доминирующими были дикроцелии и фасциолы.

Наиболее высокую степень зараженности зайцев ассоциацией «*D.lanceatum* Stil., — *F.hepatica* Linn.» регистрировали в основном на территории верхнего предгорья, то есть там, где также была высокая инвазированность зайцев смешанной структурой этих гельминтов. Интенсивность в соответствующих органах фасциол и дикроцелий была преимущественно от 7 до 20 экз.

Широкому распространению данного паразитарного комплекса у зайцев-русаков способствует наличием плотно сосредоточенных биотопов наземных моллюсков (промежуточных хозяев дикроцелий и фасциол), инвазированных метацеркариями *D.lanceatum* Stil., муравьев различных экологических групп, а также круглогодое и отгонное содержание домашнего скота на неблагополучных пастбищах, отсутствие благоустроенных прикормочных территорий и несоблюдение сроков кратности дегельминтизации.

Видовой состав гельминтов и сезонные колебания зараженности зайца-русака представлены в таблице 1.

Данные таблицы 1 показывают, что в нижнем предгорье весной обнаружено у зайца-русака 5 видов гельминтов, осенью 4, в верхнем предгорье — соответственно 5 и 7.

Такое соотношение видов и популяции гельминтов зайца-русака раскрывает естественную картину развития эпизоотического процесса при этих гельминтозах в природных биоценозах, где численность популяции регулируется естественными закономерностями.

Дикие животные в естественных биоценозах заражены гельминтами меньше, чем домашние. Это связано с закономерностями развития инвазии в естественных биоценозах, большей устойчивостью организма диких животных, меньшей плотностью заселения их на единицу площади, наличием сезонных вертикальных и непериодических горизонтальных миграций. А также с использованием дикими животными растений, содержащих алкалоиды, смолистые и другие вещества, прекращающие или ограничивающие развитие гельминтов в организме хозяев и, в конечном счете, определяющие популяционную структуру в целом и интенсивность инвазии у животных. Что касается эктопаразитов, то на исследованных животных нами обнаружены 83 экз. клещей, в т.ч. личинок (L) и нимф (N) 67, имаго (I) 16, блох 130 экз. Личинки и нимфы встречались во все сезоны года интенсивность инвазии (ИИ) 2–3 экз. Имаго встречается в разные сезоны года в зависимости от вида и экологии паразита.

Например, имаго *Ixodes ricinus* Murg., на зайцах нами отмечено весной и осенью, а личинки и нимфы — осенью, а имаго *Rhipicephalus rossicus* Jak. — только летом, личинки и нимфы — осенью. Этот вид на зайцах в верхнем поясе встречается нечасто, но в нижнем предгорье (до 500 м.н.у.м.) отмечается 2–3 экз. на каждое животное. Как мы отметили в предыдущем разделе, для развития всех жизненных циклов этого клеща более подходят теплые места. Однако это не означает, что во

Таблица 1. Зараженность зайца-русака (*Lepus europaeus* Pall.1821) гельминтами по сезонам

Вид хозяина (объекта)	Ландш. экологич. район	Сезон иссл.	Стация	Вскр. жив.	Виды собранных гельминтов	Общ. кол (экз.)	Половозр. (экз.)	Неполовозр. (экз)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Заяц- русак (Lepus europacus Pall. 1821)	Нижнее предгорье	Весна 2008 г.	Кустарники, посевы зерновых	10	Nematodirus abnormalis D.lanceatum F.hepatica Mosgovia pectinata Passalurus ambiguous	127	48 37,7 %	79 62,3%
	Верхнее Предгорье	Осень 2008 г.	Лесные поляны	13	Trichocephylusleoporis Passalurus ambiguouous F. hepatica D.lanceatum	237	97 40,9%	140 59,1%
		Весна 2009 г.	Предгорные пастбища	10	Trcihostrongylus probolurus Mosgovia pectinata D.lanceatum Passolurus ambiguous Trichocephlusleporis	265	68 25,6%	197 74,4%
		Осень 2009 г.	Предгорные луга	12	Passalurus ambiguous Paranoplocephala brevis Trcihostrongylus probolurus Mosgovia pectinata D.lanceatum F.hepatica Nematodirus abnormalis	174	67 38,6%	107 61,4%
Всего:				45	7	803	280 34,8%	523 65,2%

Примечание: в таблице 1 дан общий % половозрелых и неполовозрелых гельминтов зайца-русака.

время проникновения клеща с низменных районов, дальнейшее его развитие и перезимовка не происходят. Наоборот, на этой части имеют локальное распространение и развитие происходит с задержкой до 10–15 дней. В период исследований на зайце-русак отмечено 13 видов иксодовых клещей разных стадий развития и 6 видов блох. Из всех обнаруженных видов эктопаразитов наибольшее их количество было приурочено к верхней части предгорий. К таким видам можно отнести: *Ixodes ricinus* May., *I.crenulatus* May., *Haemaphysalis concinna* Koc.1844, *Rhipicephalis turanicus* B.Pom., *Dermacentor reticulatus* May., *D.marginatus* Sul.. Видовой состав иксодовых клещей и блох зайца-русака показан в таблице 2.

Следует заметить, что заяц-русак, по данным таблицы 2, свободен от гамазовых клещей (*Gamasoidea*), но зато часто встречаются блохи *Nosopsyllus consimilis* Ioff and Arg., *Ctenocephalides secundus* Smit., *C.tesgnorum* Ioff., а из иксодид — *I.ricinus* May., *D.marginatus* Sul., *Ixodes crenulatus* May., имеет широкое распространение в Забайкалье, Монголии, Таджикистане, Киргизии, Казахстане, Закавказье.

В Южном Дагестане, в бассейне реки Самур, данный вид клеща обнаружен впервые [2, 6–7].

По нашим исследованиям, хозяевами этого клеща из хищных являются также и барсуки. Из отряда грызунов установлено паразитирование на 6 видах: сурке, реликтовом суслике, зайце, обыкновенной полёвке, узкочерепной полёвке и слепушонке. На грызунах, кроме сурков, клещи встречаются редко и в единичных экземплярах. Однако по нашим данным на одно животное приходилось от 2–4 экз.

Развитие *Ixodes crenulatus* May., происходит по трёххозяинному типу

[3, 17–21] Каждая стадия развития клеща (личинка, нимфа, половозрелые клещи) нападают на хозяина и, напившись, отпадают от него.

Метаморфоз каждой стадии развития происходит вне хозяина — в норах и гнёздах хозяина. Ввиду тесной связи клещей с жилищем хозяина наблюдается, что все стадии развития *Ixodes crenulatus* May., паразитируют на одном и том же виде диких животных.

Вполне вероятно, что зимуют клещи в стадии яйца, напившейся личинки и нимфы, которые в весенние месяцы

Таблица 2. Видовой состав иксодовых (Ixodidae) клещей и блох (Aphaniptera) зайца-русака (*Lepus europaeus* Pall. 1821)

№ п/п	Виды эктопаразитов	Заяц-русак (<i>Lepus europaeus</i> Pall. 1821)			
		Весна 2008	Осень 2008	Весна 2009	Осень 2009
	Иксодовые клещи				
1	<i>Ixodes ricinus</i> Myr.1877	++	+	++	+
2	<i>Ixodes</i> sp. Myr.1877	+	+	–	–
3	<i>I.crenulatus</i> Myr.1877	++	++	++	–
4	<i>Haemaphysalis parva</i>	+	–	+	+
5	<i>H.punctata</i> Myr.1877	++	+	+	+
6	<i>H.concinna</i> Koc.1844	–	–	+	+
7	<i>Boophilus annulata</i> Bir.1895	+	+	+	+
8	<i>Dermacentor reticulatus</i> May.	++	++	+	+
9	<i>D.marginatus</i> Sul.1776	++	++	+	+
10	<i>Rhipicephalis pumilio</i> Psc.1935	+	–	–	–
11	<i>R.rossicus</i> Jak.1911	–	+	+	+
12	<i>R.turanicus</i> B.Pom.1940	+	–	+	+
13	<i>Hyalomma m.marginatum</i> Pan.1844	–	+	–	+
	Блохи				
14	<i>Leptopsylla segnis</i> Wag.1930	+	+	+	+
15	<i>L.popovi</i> W. et. Arg.,1934	+	+	+	+
16	<i>Nosopsyllus consimilis</i> Ioff. 1934	++	++	+	++
17	<i>Ctenocephalides secundus</i> Smi.1953	++	+	+	++
18	<i>Palacopsylla sorecis</i> Ioff.1946	+	–	+	–
19	<i>Chactopsylla tesquorum</i> Ioff.1954	++	+	++	+

Условные обозначения: + — встречается редко; ++ — часто.

превращаются в следующую стадию. Вышедшие из напившихся личинок и нимф голодные клещи поднимаются ближе к выходу норы, где и нападают на своего хозяина.

В конце апреля — в мае мы оба года исследований находили личинок, голодных нимф и имаго иксодид вокруг нор грызунов (обыкновенная полёвка), на расстояниях 40–60 см. Вероятно, они не совершают перемещений на большие расстояния в поиске прокормителя, так как двигательный аппарат не позволяет совершать далёкие миграции. Это вид обнаружен на 13 зайцах из 45 (28,9%).

Haemaphysalis punctata May. — распространен в России: Ростовская область, Краснодарский край, Чу-

вашия, Ставропольский край, Дагестан.

В предгорном поясе Южного Дагестана обнаружены 3 вида этого рода: *Haemaphysalis parva* Кос., *H.punctata* May., *H.concinna* Кос.

H.punctata по своим условиям обитания является полизональным и довольно пластичным видом. В предгорье встречается в лесостепной зоне и в злаковых и бороздчатых степных участках. В нижнем предгорье — в кустарниковых зарослях в пойме реки Чираг-Чая, на садовых участках и разнотравных пойменных лугах. Развитие происходит по трёххозяинному типу. Паразитирование половозрелых клещей протекает по двухвершинной кривой:

Таблица 3. Количественное распределение разных фаз развития иксодовых клещей на зайце-русаке (*Lepus europaeus* Pall. 1821)

Вид хозяина	Виды наиболее частых иксодовых клещей																	
	<i>I.ricinus</i> Myr.1877			<i>I.crenulatus</i> May.1877			<i>H.punctata</i> May.1877			<i>D.marginatus</i> Sul.1776			<i>D.reticulatus</i> May.1877			<i>B.annulata</i> Bur.1895		
	Заклещ. 10 из 45			Заклещ. 13 из 45			Заклещ. 16 из 45			Заклещ. 12 из 45			Заклещ. 14 из 45			Заклещ. 10 из 45		
	L	N	I	L	N	I	L	N	I	L	N	I	L	N	I	L	N	I
Заяц-русак	8	10	6	5	13	4	16	6	9	8	12	8	9	14	8	10	7	6

весеннее — март-июнь (пик в начале июня); осеннее — сентябрь-начало ноября (пик во 2—3 декады сентября). Держатся взрослые клещи на хозяине 1—3 недели. Личинки и нимфы паразитируют с конца мая по октябрь, достигая пика с середины июня по первую декаду июля. Питаются личинки 1 неделю, а нимфы от 7 до 20 дней. Половозрелые клещи нами обнаружены также на крупном и мелком рогатом скоте, лошадях и буйволах (34 экз.). Обнаружен *Haemaphysalis punctata* May., на 16 из 45 (35,5%).

Наиболее редкими видами являются *H. parva* Koc., *Ixodes* sp. Myr., *Rhipicephalus pumilio* P.SCH., *R. rossicus* Jak., *R. turanicus* B.Pom., *H. m. marginatum* Panz..

Количественное распределение доминирующих видов клещей зайца-русака показано в таблице 3.

Таким образом, из таблицы следует, что за весь период исследований, на общее количество исследованных особей (45 экз.) приходится: личинок — 56 экз., нимфы — 62, имаго — 41.

Литература:

1. Атаев А.М., Атаев Т.А. Факторы, влияющие на паразитофауну животных в Дагестане // Мат.научн.Конф. — М., 2004.
2. Асалиев Р.А. Автореферат канд. дисс... Фауна и экология клещей семейства Ixodidae долины Самура Южного Дагестана. — Махачкала, 2002. — 22с.
3. Ганиев И.М. Экология горной фауны иксодовых клещей // Материалы Всесоюзного научно-методического совещания зоологов педвузов. Часть 1, М., 1990.

ЭКОЛОГИЯ

Провинциальные особенности почв Волгоградской области

Воскобойникова Т.Г., заведующая лабораторией; Околелова А.А., доктор биологических наук, профессор
Волгоградский государственный технический университет

На основании фондовых материалов, обобщения имеющихся научных материалов, отчетов и научных исследований нами проведен анализ изменения содержания гумуса в зональных почвах Волгоградской области за последние 40 лет. Данные о содержании гумуса в верхних горизонтах основных типов почв правобережья Волгоградской области (Дегтярева, 1970) приведены в таблице 1. Из представленного материала четко прослеживается зависимость большей гумусированности почв тяжелого

гранулометрического состава и меньшая — почв легкого гранулометрического состава. Черноземы южные тяжелосуглинистые содержат гумуса почти вдвое больше (4,28%), чем более продуктивные черноземы обыкновенные супесчаные и песчаные, соответственно 2,36 и 1,59 %.

Статистическая обработка результатов исследований, проведенных в 1992 году В. В. Приходько приведена в табл. 2. Автор установила, что «с облегчением грануло-

Таблица 1. Содержание гумуса в зональных почвах, 1970 г. [1]

Тип почвы	Гумус, %
Чернозем обыкновенный тяжелосуглинистый	6,74
Чернозем обыкновенный легкосуглинистый	3,95
Чернозем обыкновенный супесчаный	2,36
Чернозем обыкновенный песчаный	1,59
Чернозем южный тяжелосуглинистый	4,28
Чернозем южный суглинистый	3,32
Тёмно-каштановая суглинистая	2,66
Тёмно-каштановая легкосуглинистая	1,50
Каштановая тяжелосуглинистая	2,48
Каштановая среднесуглинистая	2,22
Каштановая легкосуглинистая	1,68
Каштановая супесчаная	1,53
Светло-каштановая тяжелосуглинистая	1,60

Таблица 2. Среднее содержание гумуса в зональных типах почв, 1992 [3]

Тип почвы	Гумус, %	Тип почвы	Гумус, %
<u>Чернозем обыкновенный</u>		<u>Тёмно-каштановая почва</u>	
тяжелосуглинистый	6,8	тяжелосуглинистая	3,2
среднесуглинистый	3,8	суглинистая	2,3
легкосуглинистый	2,8	легкосуглинистая	1,8
супесчаный	1,7	супесчаная	1,1
<u>Чернозем южный</u>		<u>Каштановая почва</u>	
тяжелосуглинистый	4,8	тяжелосуглинистая	2,2
среднесуглинистый	3,4	суглинистая	1,8
легкосуглинистый	2,9	легкосуглинистая	1,4
супесчаный	1,5	<u>Светло-каштановая почва</u>	
		тяжелосуглинистая	1,8
		суглинистая	1,6
		легкосуглинистая	1,2

Таблица 3. Содержание гумуса в почвах природных парков, 2008 г. [2]

Тип почвы	Гумус, %
Чернозем южный тяжелосуглинистый	5,34
Чернозем южный суглинистый	4,40
Чернозем южный легкосуглинистый	5,41
Темно-каштановые легкосуглинистые	1,99
Каштановые тяжелосуглинистые	3,00
Каштановые легкосуглинистые	2,44
Каштановые суглинистые	2,66
Каштановые супесчаные	0,67

метрического состава почв уменьшаются различия в содержании гумуса между черноземами и каштановыми почвами» (Приходько, с. 68).

Последние исследования почв Природных парков Волгоградской области «Нижнехоперский», «Щербатовский», «Донской» проведены в 2008 году В.М. Кретиным с соавторами. Анализы полученных данных подтверждают установленную зависимость — большее содержание гумуса выявлено в почвах тяжелого грану-

лометрического состава (табл. 3).

Сравнивая динамику содержания гумуса за последние 40 лет можно отметить, что почвы тяжелого гранулометрического в меньшей степени подвержены дегумификации, чем почвы легкого гранулометрического состава. Провинциальными особенностями почв Волгоградской области являются их маломощность и малогумусность и преобладание почв тяжелого гранулометрического состава.

Литература:

1. Дегтярева, Е. Т. Почвы Волгоградской области. / Е. Т. Дегтярева, А.Н. Жулидова. — Волгоград. — Нижне-Волжское кн. изд. — 1970. — с 320 с.
2. Кретинин, В. М. / В. М. Кретинин В. В. Брагин, К.Н. Кулик, В.М. Шишкунов. Редкие и исчезающие почвы природных парков Волгоградской области. — Волгоград. — 2006. — 144 с.
3. Приходько, В. В. Гумусное состояние почв и его изменение за 20–25 лет / В.В. Приходько Почвенно-экологические проблемы в степном земледелии. [сб. тр]. — Пущино. — 1992. — с. 67–78.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Имитационное моделирование инвестиционных рисков в бизнес-процессах

Бабенко Н.И., аспирант
Южный институт менеджмента

Неопределенность и риск являются неотъемлемыми свойствами инвестиционной деятельности компании. Инвестиционный проект разрабатывается базируясь на вполне определенных предположениях относительно капитальных и текущих затрат, объемов реализации произведенной продукции, цен на товары, временных рамок проекта. Вне зависимости от качества и обоснованности этих предположений будущее развитие событий, связанных с реализацией проекта, всегда неоднозначно. Это основная аксиома любой предпринимательской деятельности. Результат инвестирования средств во многом определяется тем, насколько полно выявлены настоящие и будущие сферы неопределенности и риска проекта. Эти сферы предопределяют величину прибыли инвестора, получаемой от вложенного им капитала.

Следует отметить, что неопределенность представляет более широкое понятие, чем риск, и отражает состояние неоднозначности развития событий в будущем, состояние нашего незнания и невозможности точного предсказания основных величин и показателей развития деятельности предприятия и в том числе реализации инвестиционного проекта. Неопределенность отражает множество возможных исходов, вероятности которых неизвестны, при этом инвесторы не имеют доступа к информации и оснований для расчета ожидаемых значений. Неопределенность — это объективное явление, которое с одной стороны является средой любой предпринимательской деятельности, с другой стороны — это причина постоянной «головной боли» любого предпринимателя. Однако неопределенность нельзя трактовать как исключительно негативное явление. В рыночной экономике неопределенность может сулить дополнительные возможности, которые не были видны в самом начале инвестиционного проекта, но в целом это явление оценивается со знаком «минус» в предпринимательской деятельности, поэтому можно и нужно учиться принимать решения в условиях неопределенности, так как в этом состоит залог успеха реализации инвестиционного проекта.

Риск, по своей природе, является измеряемой производной неопределенности и представляет множество возможных исходов, каждый из которых характеризуется определенной вероятностью. В этом случае инвесторы имеют доступ к информации и некоторые основания для оценки ожидаемых доходов. Это означает, что риск подлежит анализу, оценке и контролю со стороны инвестора.

При разработке и экспертизе инвестиционного проекта вопрос о его эффективности решается на основе анализа значений различных интегральных показателей — NPV, IRR, DPP, PI и др. Но все расчеты проводятся для базового варианта инвестиционного проекта, реализация которого, по мнению разработчиков, наиболее правдоподобна. В данной ситуации строится только одна модель прогнозных потоков денежных средств. И эта модель является моделью принятия решений в условиях определенности. В действительности, на практике нельзя быть полностью уверенным, что при реализации инвестиционного проекта все денежные потоки будут в точности соответствовать прогнозным. С момента реализации проекта на каждом этапе будет возникать все большее и большее расхождение между прогнозными и реальными денежными потоками. Может возникнуть ситуация, что задержки в оплате продукции, рост цен на материалы, изменение валютного курса, налоговых ставок или другие негативные события приведут к полному краху проекта или, как минимум, к существенным дополнительным издержкам. Возникают вопросы: Как оценить устойчивость проекта к изменениям внешней среды? Как количественно измерить риск, связанный со всем проектом в целом? Применение имитационного моделирования по методу Монте-Карло в инвестиционных расчетах позволяет ответить на эти вопросы.

Датой рождения метода Монте-Карло принято считать 1949 г., когда американские ученые Н. Метрополис и С. Улам опубликовали статью «Метод Монте-Карло», в которой систематически его изложили. Название метода связано с названием города Монте-Карло, где в игорных домах (казино) играют в рулетку — одно из простейших устройств для получения случайных чисел, на использовании которых основан этот метод. Область применения метода Монте-Карло достаточно широка. В качестве примеров можно привести расчет систем массового обслуживания, расчет качества и надежности изделий, вычисление определенного интеграла и др.

В общем случае имитационное моделирование Монте-Карло — это процедура, с помощью которой математическая модель определения какого-либо финансового показателя (в нашем случае NPV) подвергается ряду прогонов с помощью компьютера. В ходе процесса имитации строятся последовательные сценарии с использованием исходных данных, которые по смыслу проекта являются

неопределенными, и потому в процессе анализа полагаются случайными величинами. Процесс имитации осуществляется таким образом, чтобы случайный выбор значений из определенных вероятностных распределений не нарушал существования известных или предполагаемых отношений корреляции среди переменных. Результаты имитации собираются и анализируются статистически, с тем, чтобы оценить меру риска.

Наличие хорошей исходной модели инвестиционного проекта — это необходимая база для проведения значимого, результативного имитационного моделирования.

Метод Монте-Карло, являясь одним из наиболее сложных методов количественного анализа рисков, преодолевает недостатки анализа чувствительности и анализа сценариев. Оба этих метода показывают воздействие определенного изменения в величине одной или нескольких переменных на показатель эффективности проекта (например, NPV). В отличие от анализа чувствительности и анализа сценариев, метод Монте-Карло позволяет: учитывать наличие корреляции между различными составляющими проекта; появляется возможность одновременно моделировать случайные изменения нескольких составляющих проекта с учетом условий коррелированности;

сценарии являются случайными и формируются автоматически при реализации алгоритма метода Монте-Карло; сценарии формируются исходя из диапазонов возможных изменений случайных величин и подобранных законов распределения; количество случайных сценариев может быть сколь угодно велико, так как процесс имитации реализован в виде компьютерной программы, существует метод выбора необходимого числа сценариев, гарантирующего с определенной вероятностью надежность результатов моделирования.

Этапы проведения имитационного эксперимента представлены на рис.1

Рассмотрим технологию применения имитационного моделирования для анализа рисков инвестиционных проектов в среде ППП EXCEL.

В качестве примера продемонстрируем результаты проведения серии экспериментов с имитационной моделью инвестиционного проекта по выпуску синхронных гистерезисных двигателей (СГД), разрабатываемого ОАО «Армавирский электротехнический завод». ОАО «Армавирский электротехнический завод» входит в состав «ЭДС-Холдинг». Двигатели СГД используются в машинах по производству химических волокон. Испол-

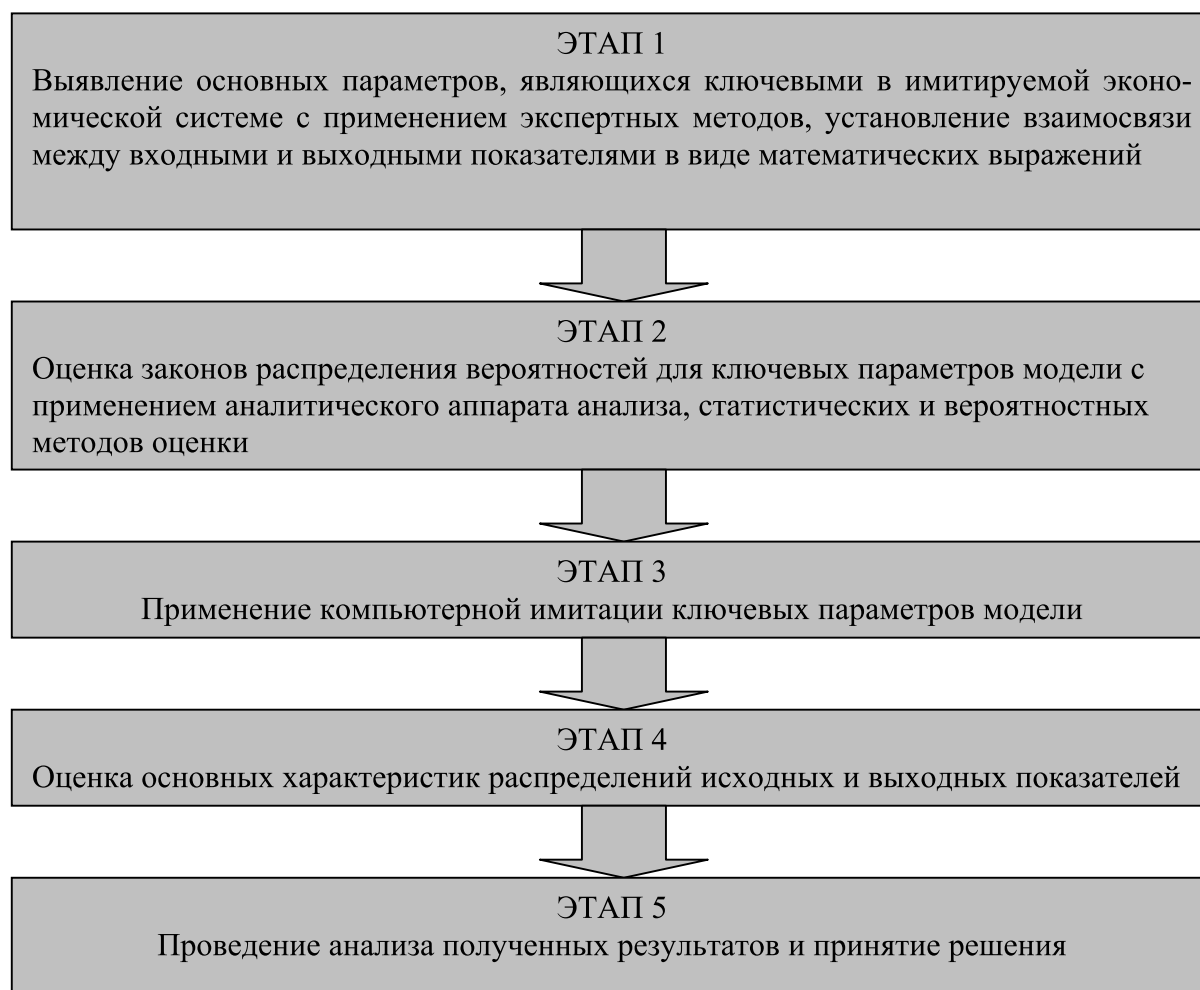

Рис. 1. Алгоритм методики проведения имитационного эксперимента оценки риска инвестиционного проекта

зование данного двигателя позволит снизить не только накладные затраты, но и снизить переменные затраты в части расхода электроэнергии за счет полного согласования режимов работы источника питания с электродвигателем, что в конечном счете приведет к увеличению конкурентоспособности продукции.

По имеющимся исходным данным в ходе исследования, были выделены рискованные факторы, влияющие на изменение значений денежных потоков и чистой приведенной стоимости проекта в целом (таблица 1).

В качестве концептуальной модели была взята модель оценки чистой современной стоимости проекта. Для ее оценки нам необходимо оценить чистый поток платежей, который поступает на предприятие в результате реализации продукции с учетом затрат, амортизации и налога на прибыль. Для расчета используется следующая формула:

$$NCF_t = [Q * (P - V) - F - A] * (1 - T) + A,$$

Произведя дисконтирование потока платежей, и отняв значение начальных инвестиций, получаем чистую современную стоимость проекта:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{NCF_t}{(1+r)^t} - I_0.$$

Группой экспертов, были оценены возможности изменений ключевых (исходных) переменных, определены вероятности p для различных сценариев реализации

проекта, прочие параметры считаются постоянными величинами (таблица 2 и 3).

В качестве меры оценки риска рассмотрим: ожидаемый дисконтированный доход NPV, издержки неопределенности (ожидаемый чистый дисконтированный доход возможного выигрыша при решении отклонить проект или ожидаемый чистый дисконтированный возможный убыток при решении принять проект), нормированный ожидаемый убыток $NEL = EL / (EI + EL)$, коэффициент вариации.

Экспертные оценки использовались только для определения диапазонов исходных показателей проекта, т. е. для определения их отклонения в ту или иную сторону. На практике же большинство экспертных процедур направлено на оценку результирующих показателей или конкретных факторов риска. Таким образом, сведен до минимума субъективный фактор, который мог бы повлиять на результаты решения.

Проведение имитационных экспериментов в среде ППП EXCEL можно осуществить двумя способами — с помощью встроенных функций и путем использования инструмента «Генератор случайных чисел» дополнения «Анализ данных».

Следует отметить, что применение встроенных функций целесообразно лишь в том случае, когда вероятности реализации всех значений случайной величины считаются одинаковыми. Будем также исходить из предположения

Таблица 1. Риск-факторы инвестиционного проекта

Детерминированные факторы	Стохастические факторы
1. Постоянные затраты F	1. Объем выпуска СГД Q
2. Амортизационные отчисления A	2. Цена за единицу продукции P
3. Ставка процента по заемным средствам T	3. Переменные затраты на единицу продукции V
4. Ставка дисконтирования r	
5. Срок реализации проекта n	
6. Размер начальных инвестиций I_0	

Таблица 2. Вероятностные сценарии реализации проекта

Показатели	Наихудший $p=0,25$	Вероятный $p=0,5$	Наилучший $p=0,25$
Объем выпуска Q , единиц	6220	6720	7000
Цена за единицу P , долл.	81,8	100	167,5
Переменные затраты на единицу V , долл.	41,59	50,84	85,16

Таблица 3. Постоянные параметры проекта

Показатели	Наиболее вероятное значение
Постоянные затраты F , долл.	100000
Амортизация A , долл.	29033
Налог на прибыль T	24
Норма дисконта r	0,15
Срок проекта n	6
Начальные инвестиции I_0 , долл.	143000

о независимости ключевых переменных Q , V , P , а результирующий показатель NPV , исходя из центральной предельной теоремы, аппроксимируем с помощью нормального закона распределения. Тогда для имитации значений требуемой переменной можно воспользоваться математической функцией `СЛУЧМЕЖДУ()`. Как следует из названия, она позволяет получить случайное число из заданного интервала. При этом тип возвращаемого числа (вещественное или целое) зависит от типа заданных аргументов.

Рабочий лист с результатами, проведенного эксперимента представлен на рис. 2.

Величина ожидаемой NPV составляет 761962,146 долл., стандартное отклонение равно 522589,046. Можно сказать, что стандартное отклонение не превышает ожидаемого значения, но достаточно велико, что заставляет задуматься о рискованности проекта.

Результаты вероятностного анализа показывают, что шанс получить отрицательную величину NPV не превышает 7%. Общее число отрицательных значений NPV в выборке составляет 36 из 500.

Следовательно, с вероятностью около 92,8% можно утверждать, что чистая приведенная стоимость проекта будет больше 0. Коэффициент вариации равен 0,69%, что говорит о достаточно высоком уровне риска проекта.

Несколько больший оптимизм внушают результаты

анализа распределения чистых поступлений от проекта NCf_t . Величина стандартного отклонения здесь составляет 58% от среднего значения.

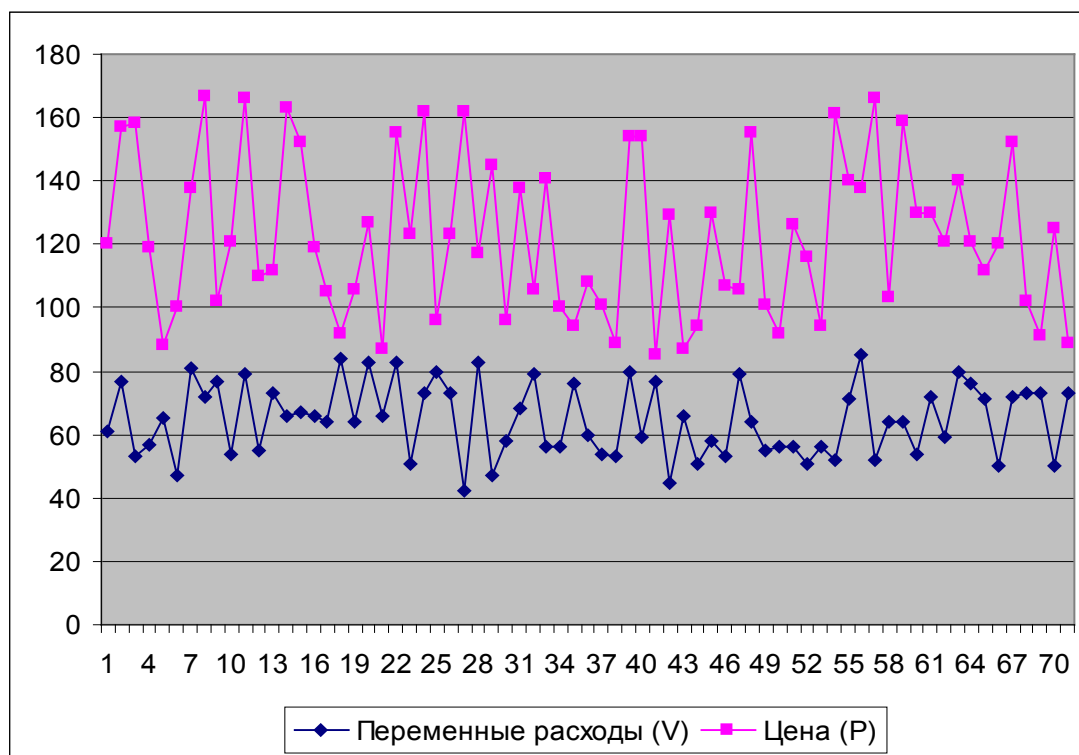
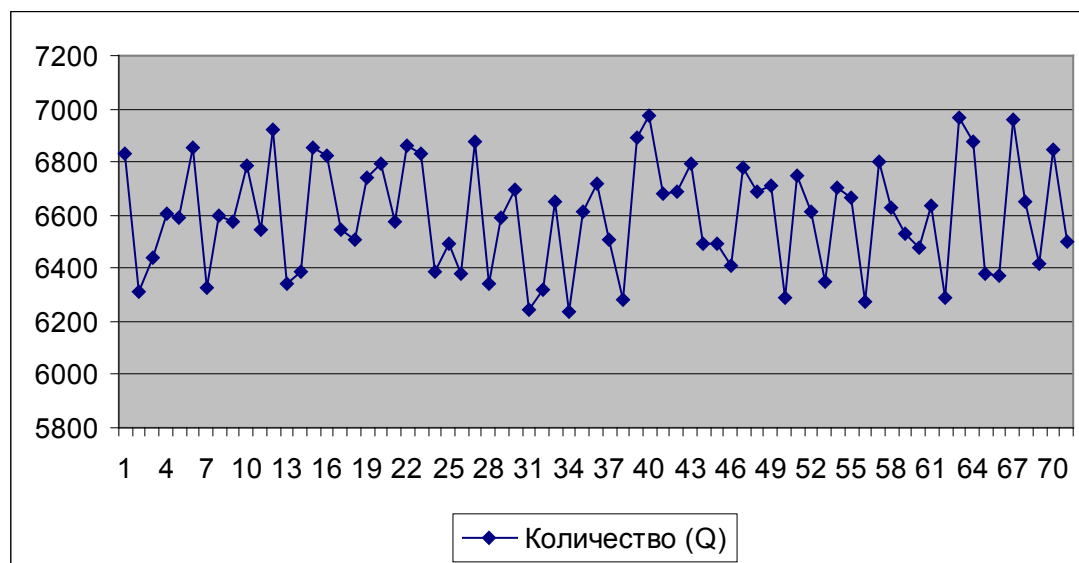
Сумма всех отрицательных значений NPV в полученной генеральной совокупности (-5496825,3) может быть интерпретирована как чистая стоимость неопределенности для инвестора в случае принятия проекта. Аналогично сумма всех положительных значений NPV (385715936) может трактоваться как чистая стоимость неопределенности для инвестора в случае отклонения проекта. Несмотря на всю условность этих показателей, в целом они представляют собой индикаторы целесообразности при проведении дальнейшего анализа. В данном случае они наглядно демонстрируют несоизмеримость суммы возможных убытков по отношению к общей сумме доходов (-5496825,3 и 385715939 соответственно).

Важнейшим этапом анализа является исследование зависимостей между ключевыми параметрами. Количественная оценка вариации напрямую зависит от степени корреляции между случайными величинами. На рис. 3 и рис. 4 приведены графики распределения значений ключевых параметров V , P и Q , построенные на основании 70 итераций.

Нетрудно заметить, что в целом, вариация значений всех трех параметров носит случайный характер, что подтверждает принятую ранее гипотезу об их независимости.

B8 fx =CPЗНАЧ(имитация!A10:A508)						
	A	B	C	D	E	F
1	Имитационный анализ (метод Монте-Карло)					
2	Распределение с равными вероятностями					
3	Начальные инвест. (I)	143000	Норма r	0,15		
4	Пост. Расх. (F)	100000	Налог (T)	0,24		
5	Амортизация (A)	29033	Срок (n)	6		
6	Показатели	Переменные (V)	Количество (Q)	Цена (P)	Поступления (NCf _t)	NPV
7						
8	Среднее значение	64,0501002	6608,160321	125,388778	239124,3981	761962,146
9	Стандарт. Отклонение	12,88983284	236,3174692	24,8890354	138087,3129	522589,046
10	Козф. Вариации	0,201246099	0,035761461	0,19849492	0,577470614	0,68584647
11	Минимум	42	6223	82	-64152,88	-385785,46
12	Максимум	85	7000	167	573496,24	2027386,6
13	Число случ. NPV<0					36
14	Сумма убытков					-5496825,3
15	Сумма доходов					385715936
16						
17	Вероятность $p(NPV \leq X)$			Вел. (X)	Нормал. (X)	$p(NPV \leq X)$
18					-1,458052273	0,07241311
19						

Рис. 2. Результаты имитации с помощью встроенной функции `СЛУЧМЕЖДУ`

Рис. 3. Распределение значений параметров V и P Рис. 4. Распределение значений параметра Q

Для сравнения ниже приведен график распределения потока платежей NCF и величины NPV (рис. 5).

График наглядно демонстрирует, что направления колебаний NCF и NPV в точности совпадают и между этими величинами существует сильная корреляционная связь, близкая к функциональной.

Результаты графического анализа подтверждаются с помощью инструмента «Корреляция» пакета «Анализ данных». Корреляционный анализ представлен в электронной таблице в виде квадратной матрицы (рис. 6).

Как следует из результатов, выдвинутая гипотеза о независимости распределений ключевых параметров V , Q ,

P в целом подтвердилась. Значения коэффициентов корреляции между переменными расходами V , количеством Q , и ценой P (ячейки B3, B4, C4) достаточно близки к 0. В свою очередь величина показателя NPV напрямую зависит от величины потока платежей ($r=1$). Кроме того, существует корреляционная зависимость между P и NPV ($r=0,88$). Как и следовало ожидать, между величинами V и NPV существует умеренная обратная корреляционная зависимость ($r=-0,45$).

Следует отметить, что близкие к нулевым значения коэффициента корреляции указывают на отсутствие линейной связи между переменными, но не исключают воз-

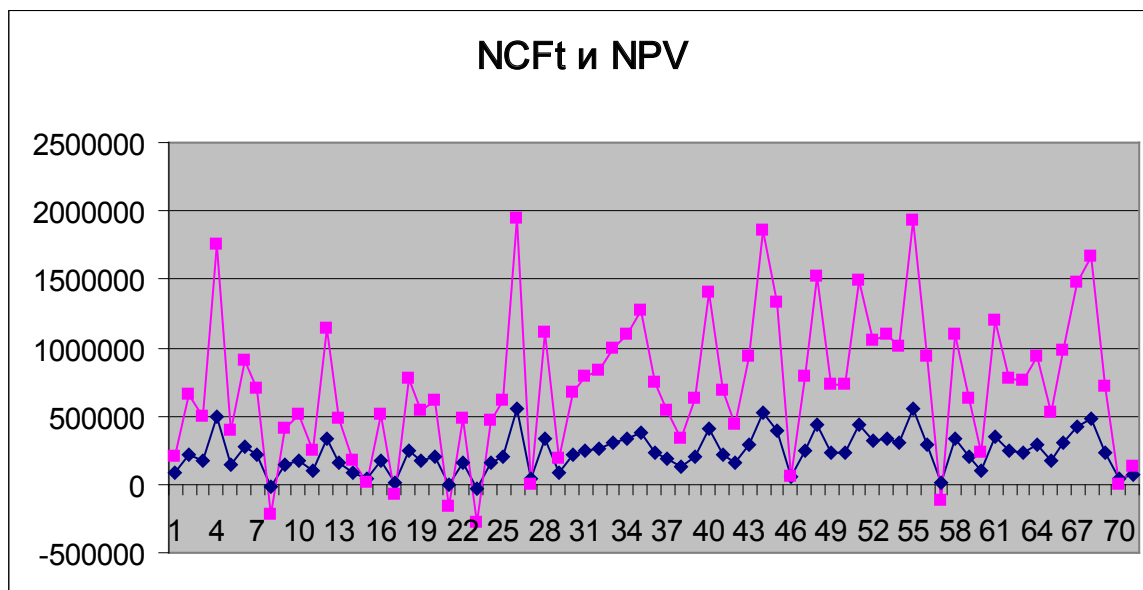

Рис. 5. Зависимость между NCF и NPV

J14 ▼ fx						
	A	B	C	D	E	F
1		Переменные расходы (V)	Количество (Q)	Цена (P)	Поступления (NCFt)	ЧСС (NPVt)
2	Переменные расходы (V)	1				
3	Количество (Q)	-0,048333732	1			
4	Цена (P)	0,014793949	-0,019090397	1		
5	Поступления (NCFt)	-0,450742877	0,084186594	0,881721	1	
6	ЧСС (NPVt)	-0,450742877	0,084186594	0,881721	1	1
7						
8						

Рис. 6. Результаты корреляционного анализа

возможности нелинейной зависимости. Кроме того, высокая корреляция не обязательно всегда означает наличие причинной связи, так как две исследуемые переменные могут зависеть от значения третьей.

Подводя итог можно отметить, что в целом применение рассмотренной технологии проведения имитационных экспериментов в среде EXCEL трудоемкий процесс, ограничивающийся случаем равномерного распределения исследуемых переменных. Более удобным и эффективным способом оценки риска в среде EXCEL является использование специального инструмента анализа — «Генератор случайных чисел».

Этот инструмент предназначен для автоматической генерации множества данных заданного объема, элементы которого характеризуются определенным распределением вероятностей. Могут использоваться 7 типов распределений: равномерное, нормальное, Бернулли, Пуассона, биномиальное, модельное и дискретное. В данном случае будем исходить из предположения о нормальном

распределении ключевых переменных. Число имитаций оставим равным 500. Рабочий лист с результатами эксперимента представлен на рис. 7.

Результаты проведенного эксперимента ненамного отличаются от предыдущих. Величина ожидаемой NPV равна 661992,56 при стандартном отклонении 356386,35.

Коэффициент вариации 0,54 несколько ниже, чем в предыдущем расчете. Результаты вероятностного анализа показывают, что шанс получить отрицательную величину NPV не превышает 3%. Общее число отрицательных значений NPV в выборке составляет 13 из 500. Таким образом, с вероятностью около 97% можно утверждать, что чистая современная стоимость проекта будет больше 0. При этом вероятность того, что величина NPV окажется больше чем $M(NPV) + \sigma$, равна 16%. Вероятность попадания значения NPV в интервал $[M(NPV) - \sigma; M(NPV)]$ равна 34%.

При проведении имитационного эксперимента и последующего вероятностного анализа мы исходили из пред-

F15	fx =СУММЕСЛИ(ЧСС;">0")					
	A	B	C	D	E	F
	Имитационный анализ (метод Монте-Карло)					
1	Нормальное распределение					
2	Начальные инвест. (I)	143000	Норма г	0,15		
3	Пост. Расх. (F)	100000	Налог (Т)	0,24		
4	Амортизация (А)	29033	Срок (п)	6		
5						
6	Показатели	Переменные (V)	Количество (Q)	Цена (P)	Поступления (NCFt)	NPV
7						
8	Среднее значение	56,85	6660,53	111,81	212708,74	661992,56
9	Стандарт. Отклонение	16,81	284,29	33,07	94170,43	356386,35
10	Козф. Вариации	0,30	0,04	0,30	0,44	0,54
11	Минимум	6,84	5814,93	13,45	-39820,56	-293700,21
12	Максимум	114,11	7628,75	224,44	570647,14	2016604,21
13	Число случ. NPV<0					13,00
14	Сумма убытков					-1966037,67
15	Сумма доходов					332962318,60
16						
17	P(E<=0)	0,00	0,00	0,00	0,01	0,03
18	P(E<=МИН(E))	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
19	P(M(E) + σ<=E<=max)	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16
20	P(M(E) - σ<=E<=M(E))	0,34	0,34	0,34	0,34	0,34
21						
22						

Рис. 7. Результаты имитации с помощью инструмента «Генератор случайных чисел»

положения о нормальном распределении исходных и выходных показателей. Справедливость сделанных допущений, по крайней мере, для выходного показателя NPV, нуждается в проверке. Воспользуемся инструментом «Описательная статистика», который автоматически вычисляет наиболее широко используемые в практическом анализе характеристики распределений. При этом определим значения сразу для всех переменных (V, Q, NCF, NPV). Результаты представлены на рис. 8.

Медиана, являясь одной из характеристик центра распределения случайной величины, делит площадь под кривой распределения пополам. В симметричных распределениях она равна или близка по своему значению к математическому ожиданию. Как следует из полученных результатов, данное условие соблюдается для всех переменных (V, Q, P, NCF, NPV).

Экссесс, характеризуя остроконечность (положительное значение) или пологость (отрицательное значение) распределения по сравнению с нормальной кривой, теоретически для нормального распределения должен быть равен 0. В данном случае положительный эксцесс наблюдается у распределений V, Q, P, NCF, NPV. Таким образом, их графики будут чуть остроконечнее, по сравнению с нормальной кривой.

Коэффициент асимметрии характеризует смещение распределения относительно математического ожидания. Для нормального распределения данный коэффициент равен 0. Малыми значениями на практике можно пренебречь. В частности асимметрию распределений V, Q, P можно считать несущественной. Распределения NCFt и

NPV имеют небольшую правостороннюю асимметрию.

Осуществим оценку значимости коэффициента асимметрии для распределения NPV. Для этого рассчитаем стандартную ошибку по формуле:

$$\sigma_{as} = \sqrt{\frac{6(n-1)}{(n+1)(n+3)}},$$

где n — число значений случайной величины (500).

Если отношение коэффициента асимметрии s к величине ошибки σ_{as} меньше трех, то асимметрия считается несущественной, а ее наличие объясняется воздействием случайных факторов. В противном случае асимметрия значима и факт ее наличия требует дополнительной интерпретации.

$\sigma_{as} = 0,11 < 3$ — следовательно, асимметрию следует считать несущественной.

Аналогичным способом осуществим проверку значимости величины эксцесса — e . Формула для расчета стандартной ошибки эксцесса имеет вид:

$$\sigma_{es} = \sqrt{\frac{24n(n-2)(n-3)}{(n-1)^2(n+3)(n+5)}};$$

$\sigma_{es} = 1,48 < 3$ — эксцесс считается незначительным и его величиной можно пренебречь.

Графический анализ также не отвергает гипотезу о нормальности распределения NPV (см. рис. 9).

Характеристика «Уровень надежности» показывает величину доверительного интервала для математического ожидания согласно заданному уровню надежности 95%. Для данного проекта это означает, что с вероятностью

Описательная статистика						
	Перемен.	Количество	Цена (P)	Поступление	ЧСС (NPVt)	
	Расходы (V)	(Q)		(NCFt)		
Среднее	56,85	6660,53	111,81	212708,74	661992,56	
Стандартная ошибка	0,75	12,73	1,48	4215,65	15954,04	
Медиана	57,82	6677,03	113,73	214674,56	669432,16	
Мода	38,51	6350,41	75,74	110654,90	275771,57	
Стандартное отклонение	16,83	284,57	33,10	94264,74	356743,27	
Дисперсия выборки	283,23	80981,33	1095,76	8885840864,50	127265760901,81	
Эксцесс	0,21	0,21	0,21	0,33	0,33	
Асимметричность	-0,04	-0,04	-0,04	0,21	0,21	
Интервал	107,27	1813,82	210,99	610467,69	2310304,42	
Минимум	6,84	5814,93	13,45	-39820,56	-293700,21	
Максимум	114,11	7628,75	224,44	570647,14	2016604,21	
Сумма	28422,70	3330262,83	55904,77	106354372,18	330996280,93	
Счет	500,00	500,00	500,00	500,00	500,00	
Уровень надежности(95,0%)	1,48	25,00	2,91	8282,60	31345,34	

Рис. 8. Описательная статистика

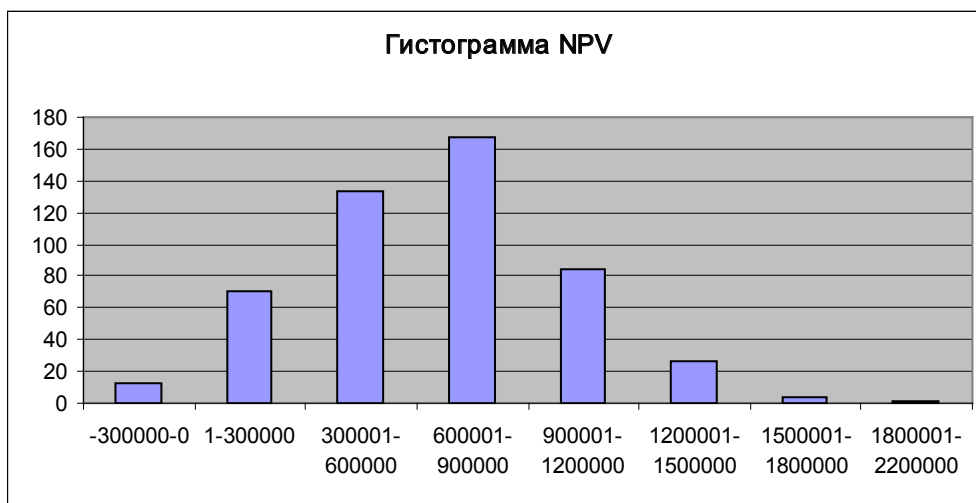

Рис. 9. Гистограмма распределения NPV

95% величина математического ожидания NPV попадет в интервал $(661992,56 \pm 31345,34)$.

На основании результатов приведенного анализа, лицо, принимающее решение, должно оценить риск проекта и целесообразность его принятия. В данном случае, такие показатели, как нормированный ожидаемый убыток, коэффициент асимметрии распределения значений современной стоимости проекта говорят о рентабельности проекта. С другой стороны, такие показатели как коэффициент вариации, стандартное отклонение проекта говорят о нестабильности проекта, о высокой доле вариации и непредсказуемости результатов, а это влечет за собой высокий риск самого проекта. Для определенных исходных данных трудно принять однозначное решение. Большое

значение при принятии решения имеет фактор готовности инвестора идти на риск, и в какой мере. Если инвестора не смущает такое большое значение коэффициента вариации, то он может принять этот проект. В любом случае, решение о принятии проекта всегда остается за инвестором.

В заключении, можно отметить следующее:

1. Имитационное моделирование является достаточно сложным инструментом, для анализа экономической деятельности и оценки рисков. Оно требует привлечения высококвалифицированных специалистов как со стороны экономистов, так и со стороны разработчиков ПО, реализующих имитационную модель. Именно это является одним из самых существенных ограничений в распространении этого инструмента оценки рисков.

Но именно этот инструмент является одним из самых точных и достоверных при анализе бизнес-процесса (при условии адекватности имитируемой модели), поскольку позволяет максимально приблизиться к реальным условиям функционирования экономической системы.

3. Большую роль при применении имитационного моделирования играет предварительный статистический

анализ факторов модели и статистический анализ результатов. Статистический анализ может быть реализован в самой программной версии

модели, избавляя пользователя от дополнительных исследований, так и отдельно, оставляя решение этой задачи пользователю самостоятельно при помощи статистических пакетов.

Литература:

1. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика: Учеб. пособие для вузов // 9-е изд., стер. — М.: Высш. шк., 2003. — 479 с.
2. Лукасевич И.Я. Анализ финансовых операций. Методы, модели, техника вычислений: учебное пособие для экономических вузов. — М.: ЮНИТИ, 1998. — 356 с.
3. Савчук, В. П. Анализ и разработка инвестиционного проекта: учебное пособие для экон. вузов // Киев: Абсолют-В: Эльга, 1999. — 230 с.

Субъекты рынка образовательных услуг и их специфика

Баталова О.С., соискатель

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Рынок образовательных услуг — это социально значимый рынок, на котором осуществляется купля-продажа образовательных услуг и продуктов основными субъектами данного рынка.

Как на любом рынке, на рынке образовательных услуг имеются «свои» производители, потребители, посредники.

Но на рынке профессионального образования взаимодействуют не две стороны (производитель и потребитель), а четыре типа субъектов:

- потребители — студенты, слушатели, непосредственно получающие образовательные услуги;
- родители как покупатели, оплачивающие образовательные услуги и влияющие на выбор образовательного учреждения;
- работодатели, которые заинтересованы в обновлении кадров организаций и в повышении квалификации сотрудников, осуществляющих оплату обучения своих сотрудников, а также служащие базой для прохождения производственной практики студентами;
- государство — заказчик и потребитель, заинтересованный в формировании квалифицированной рабочей силы.

В качестве производителей образовательных услуг выступают юридические или физические лица, имеющие лицензию на данный вид деятельности: школы, лицеи, гимназии, колледжи, техникумы, вузы, различные учебные центры, бизнес-школы, бизнес-центры. Следует отметить, что отсутствие лицензии не означает, что таких производителей нет вообще или они отсутствуют на рынке образовательных услуг. Например, репетиторство по-прежнему актуально для учащихся в выпускных классах.

В последние годы активно внедряются на рынок образовательных услуг в качестве производителей коммерческие образовательные центры, прошедшие соответствующую аккредитацию и получившие лицензию на право ведения образовательной деятельности, предлагающие различного рода услуги дополнительного образования (краткосрочные курсы, семинары, индивидуальное консультирование). Устанавливая, как правило, достаточно низкую оплату за обучение, выдавая различные виды документов о прослушивании краткосрочных программ, учебные центры имеют возможность привлечь к себе достаточно большое количество слушателей, для которых невысокая стоимость, небольшой срок обучения и конечный документ — факторы, определяющие выбор.

Вопрос о потребителях образовательных услуг относится к разряду дискуссионных, понимание данного термина не столь просто и однозначно.

Наиболее распространенной является следующая классификация потребителей образовательных услуг: студенты, учащиеся, слушатели, и их родители; работодатели (коммерческие и некоммерческие организации) и государство.

Представляется, что при таком расширенном понимании потребителей образовательных услуг, игнорируется одна из существенных характеристик этих услуг, а именно: неотделимость предоставления услуг от потребления.

Например, потребители обучаются не «вообще», а в конкретном вузе. Именно с предоставляющим образовательную услугу вузом потребитель ассоциирует тот результат, который он получает или собирается получить. Каждый вуз предоставляет уникальную, постоянно

изменяющуюся образовательную программу, которую невозможно дублировать: набор дисциплин, уровень преподавания и методического обеспечения, комплекс аудиторных и внеаудиторных занятий и др. Образовательная услуга отличается большой вовлеченностью самого потребителя в процесс её получения, что является основой для создания и развития долгосрочных партнерских отношений. Однако сегодня можно говорить о возможности перехода от обучения в присутствии и под контролем преподавателя к дистанционному обучению, которое предусматривает ответственность самого студента за качество и результат обучения.

Родителей студентов, на наш взгляд, некорректно рассматривать в качестве потребителей образовательных услуг. Они представляют собой одну из контактных аудиторий, которая в той или иной степени может воздействовать на рыночное положение вуза и требует эффективной маркетинговой работы с ними, но не как с потребителями, а именно как с группой людей, на лояльное отношение которых вуз может рассчитывать.

Большинство абитуриентов, согласно нашим данным, в нынешних условиях делают выбор в пользу того или иного вуза, руководствуясь мнением родителей так как:

Во-первых, профессиональные интересы школьника (сама профессия или форма получения образования) могут не соответствовать финансовым возможностям его родителей.

Во-вторых, интересы школьника могут не совпадать не только с представлением родителей о будущем своего ребенка, но и с их пониманием о перспективности выбираемой профессии, что весьма немаловажно, так как возможная смена профессии (при неправильном ее выборе) потребует новых затрат, в том числе и финансовых.

Это приводит к тому, что школьники и их родители, ориентирующиеся на разный подход к выбору профессии. Школьники — прежде всего исходя из своих интересов, родители — исходя из финансовых возможностей и своих представлений о будущем своего ребенка (в частности из своих представлений о будущем рынке труда).

В результате возможных несовпадений интересов детей и родителей. Необходима система привлечения абитуриентов — «профориентация» — однако в условиях платного обучения работа с потребителем образовательных услуг приобретает новые стороны. Если раньше в учебное заведение можно было привлечь школьника второстепенными условиями (наличие спортивных секций), то сейчас (при существенности платы за обучение) в качестве потребителя образовательных услуг выступает «дуэт будущий студент — его родитель».

Родители рассматривают материальные вложения в образование детей как «вложение в будущее», как долгосрочные инвестиции, которые обеспечивают им и их детям будущее. «Первое решение об инвестициях в образование принимается в 15 лет, когда подросток может либо пойти в колледж, техникум или училище, получить образование и уже примерно с 17–18 лет начать трудовую

деятельность (зарабатывать деньги), либо поступить в вуз и начать зарабатывать с 22 лет».

Таким образом, пока студенты вузов учатся, заработная плата их ровесников, окончивших средние профессиональные учебные заведения, может постоянно расти с увеличением трудового опыта. С другой стороны, выпускники вузов имеют возможность получить более высокооплачиваемую работу. С нашей точки зрения, именно такая быстрая отдача от инвестиций в образование является причиной конкурентоспособности образовательных услуг среднего профессионального учебного заведения относительно высшего. Обострение этой конкуренции, как и конкуренции между самими учреждениями среднего и начального профессионального образования, связано сегодня, главным образом, с демографической ситуацией.

Являются ли непосредственными потребителями образовательных услуг вуза, работодатели? На наш взгляд, нет, так как они приобретают на данном рынке не образовательные услуги, а рабочую силу, оцениваемую с точки зрения компетенций.

Компетенции — это способности личности или организации применять знания, умения и личностные качества для результативной и успешной профессиональной деятельности, причем способности, наиболее востребованные сегодня и в перспективе [3, с. 3]. К основным профессиональным компетенциям относятся профессиональные знания, умения и навыки, способность к творчеству (в том числе умение принимать неординарные решения), дисциплинированность и ответственность, коммуникабельность и деловая этика.

Работодатель может выступать и в роли корпоративного клиента, когда организация оплачивает обучение своих сотрудников.

Весьма неоднозначна роль государства на рынке образовательных услуг. Оно выступает не только как гарант качества образования, но и как заинтересованная сторона — заказчик и потребитель. С одной стороны, государство формирует ассортимент образовательных услуг, устанавливает перечни программ обучения, разрабатывает образовательные стандарты для всех уравнивает обучение и проводит государственную аккредитацию учебных заведений, регламентирует условия поступления в вузы, т.е. определяет основные «правила игры». С другой стороны, государство выступает как потребитель, является объектом маркетинговых усилий со стороны учебных заведений в борьбе за государственный заказ на подготовку специалистов определенной квалификации.

Выделим четыре основных изменения, произошедшие в политике государства относительно развития рынка образовательных услуг.

1. *Переход на обязательную 10-летнюю основную и 12-летнюю полную среднюю школу.* Расширяется объем потребительского рынка услуг средней школы: демографический провал частично компенсируется большим сроком пребывания учеников в школе. В их число теперь входят дети с 6 лет, которые ранее были пот-

ребителями услуг дошкольного образования, и те, кто при прежней модели школьного обучения уже в 17 лет становится студентом. Так государственное регулирование образования перераспределяет целевую аудиторию потребителей услуг.

2. *Введение единого государственного экзамена в качестве обязательного во всех образовательных учреждениях*, дающих документы о полном среднем образовании. Его социальный смысл в том, что происходит стандартизация образовательных услуг, у выпускников школ в сельской местности появляется больше возможностей для поступления в вузы, приём в них при системе ЕГЭ будет более объективным. Хотя тестовый контроль знаний имеет ряд существенных недостатков, он распространён во всём мире.

3. *Введение принципов Болонской декларации в России* является одним из условий интеграции нашей страны в международное культурное пространство. По этому международному документу системы образования различных государств должны строиться на общих началах, чтобы обеспечить гражданам свободное трудоустройство в любой точке мира, так как профессиональная подготовка приводится к единым стандартам. Диплом любого вуза, таким образом, становится «свободно конвертируемым».

С точки зрения маркетинга образования двухуровневая система высшей школы имеет несколько эффектов. Во-первых, она оптимизирует затраты на обучение (как личные, так и бюджетные). Во-вторых, выпускники вузов как «некоммерческий продукт» образовательного учреждения скорее начинают производственную деятельность и пополняют быстро сокращающиеся в нашей стране трудовые ресурсы, что решает проблему старения кадров промышленных предприятий. Наконец, ограничение количества претендентов в магистратуру, их отбор значимы с точки зрения повышения качества профессиональной подготовки, качества научной деятельности и повышения конкурентоспособности вуза.

4. *Формирование университетских комплексов* означает интеграцию образовательных учреждений и глобализацию на рынке образовательных услуг [1, с.14–15]. Создание крупных вузов в регионах способствуют региональному развитию. Объединение вузов становится причиной различных изменений. Во-первых, они перестанут конкурировать между собой, но объединив свои усилия, не столько конкурируют, сколько сотрудничают с вузами других регионов. Во-вторых, исчезнет проблема подготовки по пересекающимся специальностям. В-третьих, объединение преподавательского состава, приведет к конкурсному отбору высококвалифицированных кадров. В-четвертых, на рынке исчезнет межвузовская конкуренция, что может привести к повышению стоимости обучения. В-пятых, повысится качество образования в регионе по специальностям отраслевой направленности вуза, что приведет к привлечению потребителей из других регионов и уменьшению оттока потребителей своего региона.

И наконец, в роли посредников на рынке образовательных услуг выступают фирмы по оказанию маркетинговых и юридических услуг, рекламные агентства, консультационные фирмы, кредитно-финансовые учреждения, службы занятости. Они накапливают, обрабатывают и предоставляют конечным пользователям информацию о рынке образовательных услуг, участвуют в продвижении услуг, формировании каналов сбыта, в финансировании и кредитовании как производителей, так и потребителей образовательных услуг.

Таким образом, рынок образовательных услуг является потребительским, поскольку потребителями являются личности, физические лица. Такие услуги оказываются и организациям, юридическим лицам как заказчикам профессионального обучения, повышения квалификации, переподготовки сотрудников. Но в этом случае организация — это плательщик за образовательную услугу, а её получение происходит в процессе личного взаимодействия обучающегося работника с преподавательским составом вуза.

Литература:

1. Захарова, И.В. Маркетинг образовательных услуг/ И.В. Захарова. — Ульяновск: УлГТУ, 2008. — 172 с.
2. Кони́на, О.В. Управление маркетинговой деятельностью в системе высшего образования на современном этапе: монография. — Волгоград: ВолгГТУ, 2007. — 192 с.
3. Олейник, Е.Г. Маркетинговые коммуникации в управлении конкурентоспособностью услуг по профессиональному образованию государственных служащих: автореф... канд. экон. наук. — Москва, 2009. — 24 с.
4. Терещенко, Н.Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы: монография. — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. — 267 с.

Экономические предпосылки возникновения налоговой задолженности по Забайкальскому краю

Бондарь О.А., аспирант

Дальневосточная академия государственной службы (г.Чита)

Рассматривается структура налоговой задолженности по видам экономической деятельности. Раскрывается динамика накопления налоговой задолженности. Обосновываются причины возникновения задолженности по налоговым обязательствам.

Ключевые слова: задолженность по налоговым обязательствам, виды экономической деятельности

Забайкальский край относится к природному и экономическому региону Российской Федерации, развитие которого определяется разнообразным природно-ресурсным потенциалом [1].

В последние годы в экономическом развитии Забайкальского края прослеживается положительная динамика по показателям валового регионального продукта. Абсолютный размер ВРП является объективным показателем вклада края в экономику страны, поскольку суммарный ВРП всех регионов составляет около 90% валового внутреннего продукта России.

В 2008 году объем валового регионального продукта края составил 141 млрд. рублей, что на 21% выше уровня предыдущего года и на 57% выше уровня 2004 года. Согласно структуре валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности транспорт и связь, оптовая и розничная торговля занимают ведущее место в развитии Забайкальского края.

От величины собираемых налогов в крае зависит объем валового регионального продукта. Общепринятым показателем в налоговой нагрузке, является доля налоговых поступлений в валовой региональный продукт. Собираемость налогов и сборов характеризует эффективность механизма налоговой системы на региональную экономику и формирования финансовых ресурсов края.

Однако сохраняющиеся неплатежи в бюджеты всех уровней ограничивают возможности правительства края

в финансировании инвестиционных и социальных проектов.

В среднем по Забайкальскому краю доля ежегодного прироста налоговой задолженности составляет 4%. Доля ежегодного прироста налоговой задолженности составляет 4%. Систематический рост задолженности по налоговым обязательствам остается важной проблемой выявления предпосылок возникновения задолженности и соответственно организация эффективных способов ее снижения.

Причинами возникновения задолженности по налогам могут являться несколько причин. Основные причины — это отсутствие желания платить налоги, в условиях экономики страны нет способностей работать, не в полном объеме финансирование учреждений бюджетной сферы, отсутствие финансирования государственных заказов, не универсальность налоговой системы, как для государства, так и для налогоплательщиков. Урегулирование налоговой задолженности имеет большое значение для развития края. Рост задолженности по налогам ограничивают возможности правительства края в финансировании инвестиционных и социальных проектов.

От налоговой системы в виду сложившейся в России и соответственно в Забайкальском крае экономической ситуации требуется решения проблем своевременного пополнения государственного бюджета, его сбалансированности по доходам и расходам, сокращения дефицита

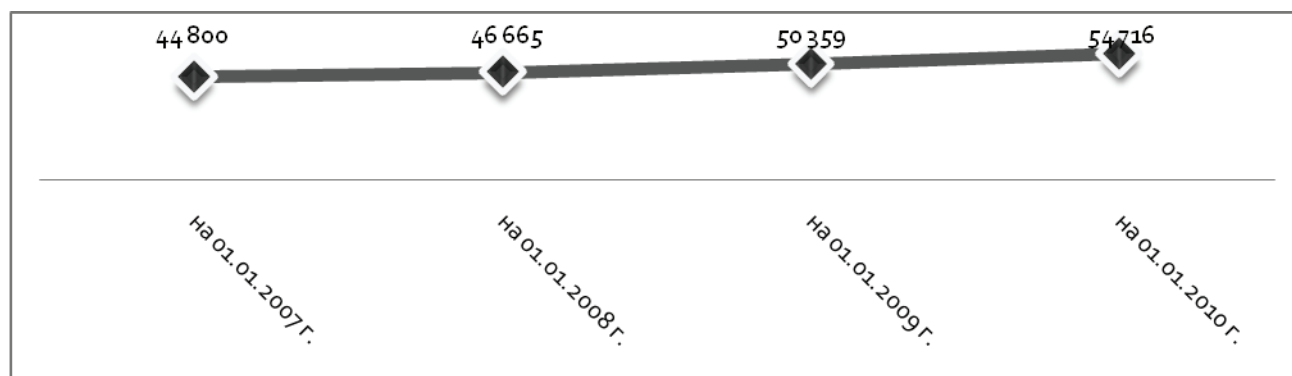

Рис. 1. Совокупная задолженность в бюджеты разных уровней с нарастающим итогом по Забайкальскому краю, в млн. руб.

Источники: статистическая отчетность по форме 4-НМ УФНС России по Забайкальскому краю [3]

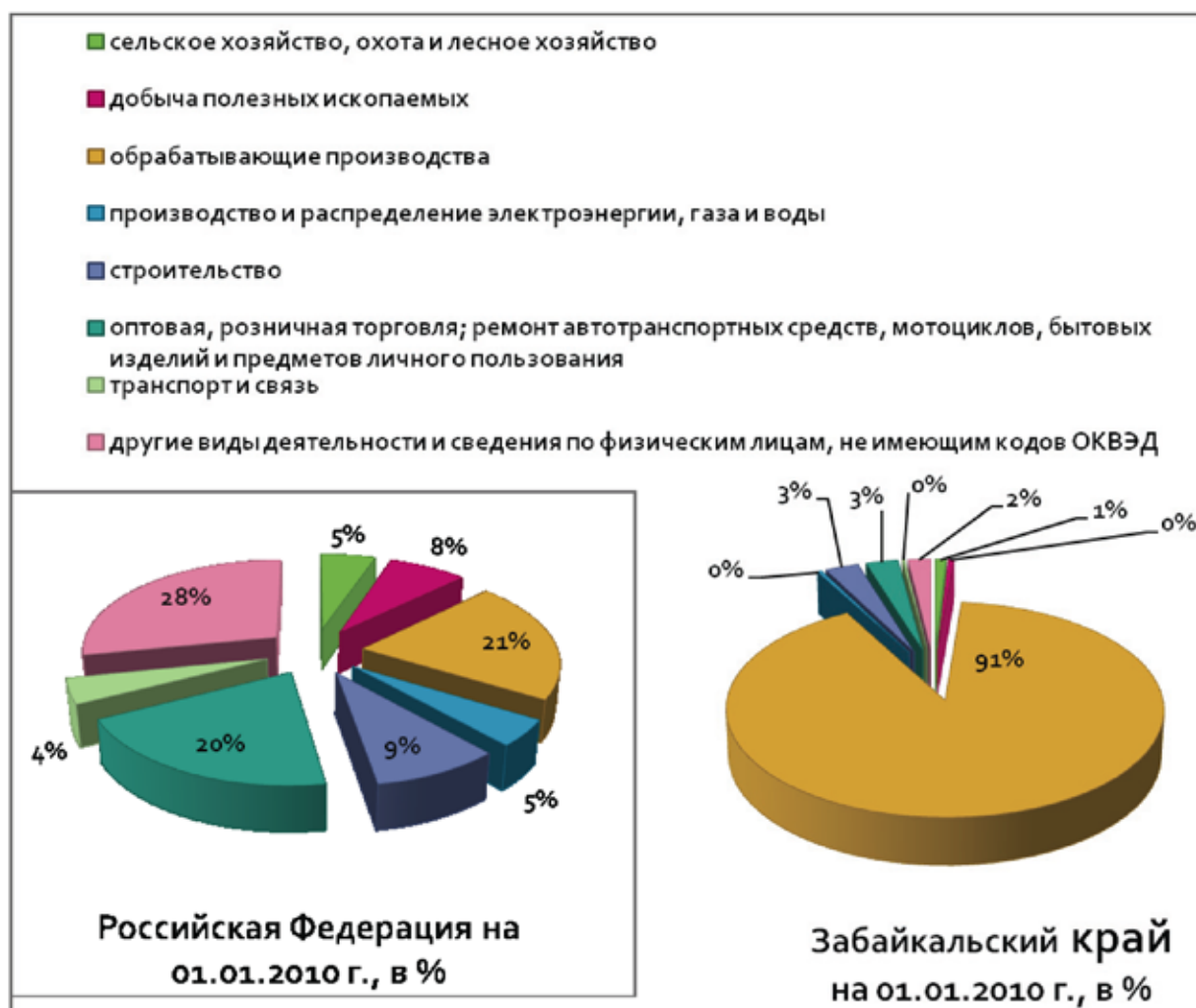

Рис. 2. Задолженность по налогам по состоянию на 01.01.2010 г. по видам экономической деятельности, в %

Источники: статистическая отчетность по форме 4-НОМ по данным ФНС России и УФНС России по Забайкальскому краю [4]

и внешнего долга, обеспечения финансирования федеральных и региональных потребностей.

Из данных статистической отчетности по форме 4-НОМ по состоянию на 01.01.2010 г. краевые показатели значительно отличаются от российских (рис. 2). В структуре налоговой задолженности на 1 января 2010 года по Забайкальскому краю наибольший удельный вес занимают обрабатывающие производства 49 459 млн. руб. (91%), согласно российским показателям данный сектор составляет только 20%. Доля сектора обработки древесины из обрабатывающих производств составляет 99%. По другим видам деятельности наибольший прирост задолженности по налоговым обязательствам не превышает и 2 млн. руб. (3% от общей суммы задолженности по налогам).

При оценке динамики роста налоговой задолженности по отдельным видам деятельности, наибольший процент прироста задолженности по налогам достигнуто в результате деятельности обработки древесины одного из вида экономической деятельности обрабатывающие произ-

водства. Прогресс финансового кризиса в стране в 2009 году не обошел стороной и Забайкальский край. В результате этого строительные компании приостановили свою деятельность в виду ограничения в представлении кредитования банками, соответственно налоговые поступления в бюджеты ограничились. Рост задолженности в 2009 году по налогам достиг до 80%. (таб. 1).

Задолженность по налогам ежегодно увеличивается по результатам выездных налоговых проверок хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность по заготовке, переработке, реализации и экспорту древесины. Соответственно сектор деятельности по обработке древесины является теневым производством, который накапливает скрытую задолженность по налогам. Скрытая задолженность возникает в случае ее неотражения в налоговой отчетности и неуплаты налогоплательщиком налогов.

В структуре обрабатывающих производств наиболее развитыми видами деятельности в Забайкальском крае являются пищевая промышленность, производство стро-

Таблица 1. Структура налоговой задолженности по основным видам экономической деятельности, достигшие наибольшего прироста задолженности, по Забайкальскому краю, в млн. руб.

Источники: статистическая отчетность по форме 4-НОМ УФНС России по Забайкальскому краю [4]

Показатели	на 01.01.2007 г.	на 01.01.2008 г.	на 01.01.2009 г.	на 01.01.2010 г.
Общая сумма задолженности на начало года ИТОГО	44 800	46 665	50 359	54 716
Обрабатывающие производства	40 850	43 545	46 517	49 459
В том числе, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	40 649	43 355	46 235	49 180
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	523	434	490	495
Добыча полезных ископаемых	288	166	147	255
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	261	126	159	203
Строительство	288	284	300	1 523
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	751	591	1 347	1 472

ительных материалов, металлургическое производство и машиностроение. От общей суммы задолженности по налоговым обязательствам, возникшей в Забайкальском крае, в среднем на 90% не исполняются обязательства от деятельности деревообрабатывающей промышленности. Значит в данном виде экономической деятельности сложилась система поощрения и сокрытия нелегального оборота древесины.

Законы, систематически принимаемые субъектом Федерации, вынуждены ужесточать порядок организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины и устанавливать правила приема, учета, хранения, транспортировки и отчуждения древесины на территории Забайкальского края, позволяющие контролировать законность происхождения сдаваемых на пункты приема,

хранения и отгрузки древесных ресурсов. Это продиктовано сложившейся в регионе чрезвычайной ситуацией по теневому обороту древесины, срубленной в лесах Забайкальского края без оформления разрешительной лесозаготовительной документации и массово поставляемой на экспорт в сопредельное государство — Китайскую Народную Республику [5].

По отношению к выявленной скрытой задолженности по налоговым обязательствам в результате деятельности деревообрабатывающей промышленности организация применения мер по урегулированию чаще всего заканчивается иницированием процедур банкротства и признанием данной задолженности безнадежной к взысканию, что влечет к недопоступлениям в консолидированный бюджет Забайкальского края.

Литература:

1. Инвестиционный справочник. Забайкальский край [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://invest.bujet.ru/article/52810.php>, свободный
2. Объем и динамика валового регионального продукта. Территориальный орган государственной статистики по Забайкальскому краю (Забайкалкрайстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://chita.gks.ru/digital/region8/default.aspx>, свободный
3. Отчеты о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.r75.nalog.ru/document.php?id=221356&topic=4nm75>, свободный
4. Отчеты о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему РФ по основным видам экономической деятельности (форма 4-НОМ) по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.r75.nalog.ru/index.php?topic=4nm75>, свободный
5. Обзор судебной практики по гражданским делам за второе полугодие 2008 года, Утвержден Президиумом Читинского областного суда 12 февраля 2009 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=13, свободный

Квалиметрический анализ конкурентоспособности предприятия

Вагапов С.Ю., аспирант

Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Распространение транснациональных корпораций и глобализация процессов предпринимательства постепенно изменяют сущность функционирования предприятий и основы их конкурентоспособности [1]. В такой ситуации становится необходимым правильно оценить свою конкурентоспособность и выбрать направление формирования и реализации конкурентных преимуществ.

Новые тенденции в развитии мировой экономики придали конкуренции международный характер. С середины 90-х годов XX в. многие российские предприятия оказались в принципиально новой ситуации гиперконкуренции [2]. Признаками гиперконкуренции являются:

- одновременный охват нескольких областей управленческой деятельности, важнейшими из которых являются издержки, качество, сроки, ноу-хау, создание рыночных барьеров, укрепление финансового положения;
- многоаспектность (с одной стороны, гиперконкуренция может протекать на разных уровнях производственно-коммерческой деятельности — на товарных рынках, в области ресурсов, между разными предпринимательскими концепциями, в составе объединения предприятий, когда борьба с соперниками ведется не в одиночку, а в составе с другими производителями, поставщиками, партнерами по кооперации, торговыми посредниками, а с другой стороны предприятие на разных рынках реагирует по-разному);
- динамизм развития рынка, состоящий в непрерывном проникновении новых и уходе с рынка старых конкурентов, появлении новых видов услуг, большом количестве слияний и поглощений предприятий;
- растущая агрессивность участников рыночного соперничества, проявляющаяся в прямых атаках для ослабления конкурентов, причем с нарушением правовых установок.

Цель подобной агрессии состоит в нарушении равновесия в раскладе сил конкурентов. Особенно часто для этого используется агрессивная политика цен.

С конкуренции неразрывно связано понятие конкурентных преимуществ, которое возникает тогда и там, где возникает и развивается конкуренция, и конкурентоспособное предприятие. Конкурентные преимущества являются концентрированным проявлением превосходства над конкурентами в экономической, технической, организационной сферах деятельности предприятия, которое можно измерить экономическими показателями [3]. В практике бизнеса конкурентные преимущества являются главной целью и показателем эффективности предпринимательской деятельности. Конкурентоспособность предприятия — это комплексное свойство, определяемое совокупностью показателей, на основе которых формируются предпочтения потребителей [4]. Совокупность объ-

ектов и факторов внешней среды, влияющих на конкурентную позицию, представляет собой конкурентную среду предприятия.

Среда монополистической конкуренции характеризуется наличием большого количества предприятий, реализующих дифференцированную продукцию. К этой среде можно отнести большинство предприятий. В таких условиях основными задачами предприятия являются:

- создание условий для реализации эффекта экономии от увеличения масштабов производства и сбыта;
- управление затратами для исключения лишних расходов;
- осуществление прямой и обратной вертикальной интеграции;
- специализация на товаре или индивидуальных заказах потребителей;
- концентрация усилий на территории.

Конкурентная среда предприятия формируется под воздействием многочисленных внутренних и внешних факторов (Рис.1).

Изменение условий бизнеса сделало необходимым проведение системного анализа конкурентного состояния предприятия [5]. Применение нормативного подхода к оценке сопровождается нормированием и мониторингом конкретных факторов по конечным результатам реакции потребителя на товар, а оценка конкурентных преимуществ — на ранних стадиях инвестирования при технико-экономическом обосновании инновационных и инвестиционных проектов. Дальнейший мониторинг реализации конкурентных преимуществ осуществляется на стадиях производственного процесса, вплоть до продажи товара. Важно обоснованно, жестко и регулярно проводить политику наращивания конкурентных преимуществ различных объектов. Инструментами реализации этой политики являются учет, анализ, нормирование и оценка конкурентных преимуществ.

Для адекватной оценки конкурентоспособности предприятия предлагается использовать систему комплексного оценивания, построенную на квалиметрическом подходе, которая, в свою очередь, основана на количественном оценивании качества [6].

При этом появляется возможность применять при оценке конкурентоспособности предприятия все принципы квалиметрии:

- конкурентоспособность предприятия можно рассматривать как иерархическую совокупность свойств, где свойство i -го уровня определяется соответствующими свойствами $(i+1)$ -го уровня ($i=0, 1, 2, \dots, m$);
- отдельные свойства, составляющие иерархическую структуру конкурентоспособности, могут получать числовые значения;

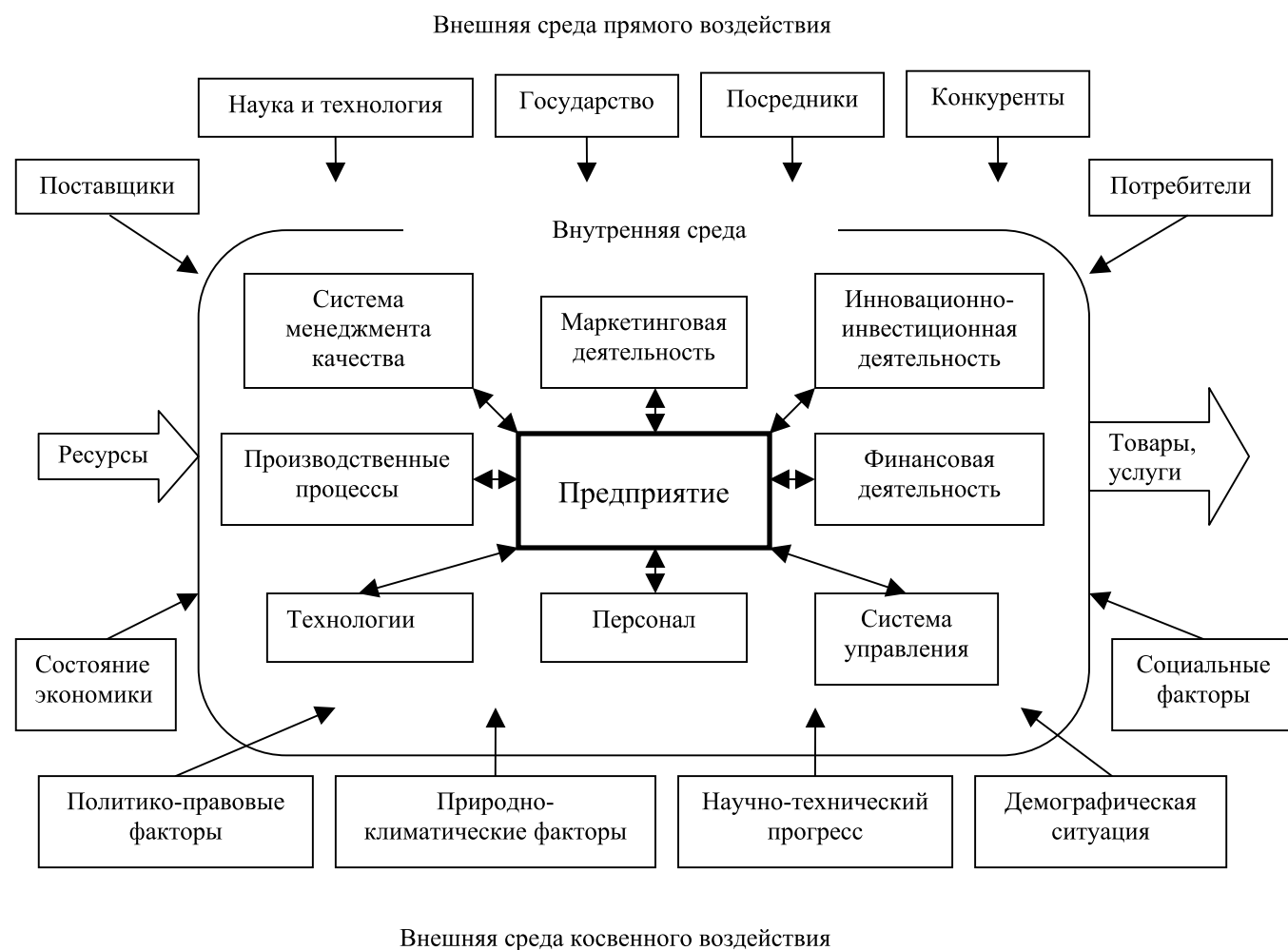

Рис. 1. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия

— различные шкалы измерения абсолютных показателей можно трансформировать в общую шкалу;

— каждое свойство конкурентоспособности можно определить двумя числовыми параметрами — весомостью (важностью) и оценкой;

— сумма весов свойств конкурентоспособности одного уровня есть величина постоянная, равная единице.

Комплексное оценивание конкурентоспособности предприятия представляет собой способ интерпретации ее продуктивности и эффективности по отношению к конкурентам, посредникам в обслуживании заказчиков. Основными этапами комплексного оценивания стратегических позиций бизнеса являются:

- подготовительный этап;
- определение комплексных оценок;
- оформление результатов комплексного оценивания.

На подготовительном этапе выполняются следующие действия:

1. Выбор системы показателей, характеризующих конкурентоспособность предприятия.
2. Построение «дерева показателей» конкурентоспособности предприятия.

Для построения «дерева показателей» предприятия на первом туре опроса эксперты составляют индивиду-

альные ранжированные списки показателей. На последующих турах каждый эксперт анализирует полученный в итоге предыдущего тура список, вычеркивает из него не существенные и добавляет недостающие существенные показатели. Для отбора показателей на следующий тур используются два фактора: согласованность мнений экспертов по каждому показателю и существенность показателя у каждого эксперта. Согласованность мнений экспертов рассчитывается по следующей формуле:

$$S_{1j} = \frac{m_j}{m}, \quad (1)$$

где S_{1j} — согласованность мнений экспертов по j -му показателю;

m_j — количество экспертов, выступивших за j -й показатель;

m — общее число экспертов.

Мнение экспертов считаются согласованными, если данный показатель превышает 0,5. Для расчета существенности показателей используется формула

$$S_{2j} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \frac{\alpha_j}{n}, \quad (2)$$

где S_{2j} — существенность j -го показателя;
 α_{ij} — ранг j -го показателя (место показателя в упорядочении эксперта), определенный i -м экспертом;
 n — количество показателей;
 m — число экспертов.

Из списка отбираются показатели, существенность которых превышает 0,75. Интерактивная процедура продолжается до тех пор, пока в списке не появится ни одного нового показателя. Если количество итераций превысит допустимый уровень, который определяется временем и денежными средствами, то проводится совещание экспертов, на котором утверждается окончательный список показателей.

1. Разработка оценочных шкал.

Результаты квалиметрического анализа при оценивании конкурентоспособности предприятия должны быть выражены шкалой. На практике более употребляются шкалы порядка. После оценивания качества по шкале порядка объекты можно упорядочить в ряд, ранжированный по увеличению (уменьшению) значения показателя качества. Применение порядковой шкалы минимизирует затраты на оценивание конкурентоспособности.

2. Формирование экспертной группы.

Опыт показывает, что численность экспертной группы должна быть от 7 до 10 человек, в зависимости от сложности объекта. В качестве экспертов могут быть использованы как специалисты предприятия, так и консультанты. Руководитель экспертной группы в личной беседе с каждым из потенциальных экспертов старается определить, насколько каждый специалист сможет участвовать в квалиметрическом анализе. Эксперту необходимо:

- компетентность, то есть всестороннее знание экспертом объекта и методов оценивания качества;
- убежденность в правильности вынесенной им оценки;
- объективность, то есть способность не поддаваться ведомственным или личным интересам;
- деловитость, то есть умение эффективно выполнять полученную работу.

Наиболее важным свойством является компетентность. Значение показателя компетентности вычисляется по формуле

$$K_{ком} = 0,4K_c + 0,6K_v, \quad (3)$$

где $K_{ком}$ — показатель компетентности;

K_c — показатель самооценки (когда оценку эксперт дает сам себе)

K_v — показатель взаимооценки (каждого эксперта оценивают остальные члены группы, взаимооценка определяется как среднее арифметическое из их оценок).

На этапе определения качественных комплексных оценок выполняются следующие действия:

1. Сбор информации о показателях нижнего уровня. Целесообразно использовать статистические данные, анализ средств массовой информации, а так же данные управленческого или финансового бухгалтерского учета.

2. Определение качественных оценок второго уровня. Для этого необходимо назначить интервал изменения значений каждого показателя, определить целевые показатели для сравнения, а также вид зависимостей между показателями простых свойств и их оценками.

При определении комплексной оценки конкурентоспособности предприятия выполняют следующие действия:

1. Выбирают шкалу размерностей комплексной оценки.
2. Выбирают метод получения комплексных оценок переменных, определяющих конкурентоспособность предприятия.
3. Вычисляют комплексную оценку.

Для характеристики вклада каждого из показателей в формирование оценки конкурентоспособности предприятия используются коэффициенты относительной важности (КОВ). При выборе КОВ должно соблюдаться равенство их суммы единице.

Агрегированное значение i -го параметра конкурентоспособности предприятия $ПКП_i$ определяется по формуле

$$ПКП_i = \sum_{j=1}^k \mu_{сogl} KOB_j, \quad (4)$$

где k — количество показателей;

$\mu_{сogl}$ — значение показателя.

На этапе оформления результатов комплексного оценивания выполняют следующие действия:

1. Словесное описание конкурентоспособности предприятия.
2. Разработка вариантов конкурентных стратегий в зависимости от комплексных оценок конкурентоспособности.

Использование на практике регулярной процедуры комплексного качественного оценивания конкурентоспособности предприятия на основе квалиметрии позволяет сфокусировать внимание руководства на проблемных (в том числе кризисных) ситуациях, помогает выработке верных стратегических решений.

Литература:

1. Брун М. Гиперконкуренция: характерные особенности, движущие силы и управление // Проблемы теории и практики управления. — 1998. — №3.
2. Портер М. Международная конкуренция. — М.: Международные отношения, 1993.
3. Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. — М.: ОАО «Типография «Новости», 2000.
4. Аристов О.В. Конкуренция и конкурентоспособность. — М.: Финпресс, 2001.
5. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. — М.: ИТД «Маркетинг», 2002.
6. Азгольдов Г.Г. Квалиметрия для менеджеров. — М.: Академия экономики и права, 1996.

Роль лидера в эффективном руководстве

Глечикова Т.С., соискатель
Прогимназия №45 (г.Москва)

*Успешные лидеры строят свои организации из людей,
желающих взобраться на самую вершину
Джефф О'Лири*

Организации, добивающиеся успеха, всегда имеют динамичное и эффективное руководство, при этом руководитель — лидер — ключевая фигура в управлении организацией. Эффективное лидерство — основной фактор, обеспечивающий наибольшую пользу и выгоду для организации. При этом, стоит развести два понятия: «лидерство» и «руководство». Лидерство — это психологическая характеристика, а руководство — социальная. Это означает, что быть руководителем — это не обязательно считаться лидером, т.к. лидерство в значительной степени основывается на неформальной основе. С другой стороны, большая часть руководителей во многом обладают лидерскими качествами. Развивать в себе лидерские качества — задача того руководителя, который стремится, чтобы его организация была успешной на рынке предоставляемых услуг.

Слово «лидер» происходит от английского lead (вести). Т.о. лидер — это человек, идущий впереди, ведущий. **Генри Минтцберг** выделил восемь основных качеств, которые должны быть присущи лидеру:

1. Искусство быть равным — устанавливать и поддерживать систему отношений с равными себе людьми.
2. Искусство быть лидером — способность руководить подчиненными, справляться со всеми сложностями и проблемами, которые приходят к человеку вместе с властью и ответственностью.
3. Искусство разрешать конфликты — способность выступать в роли посредника между двумя сторонами в конфликте, урегулировать неприятности, порождаемые психологическим стрессом.
4. Искусство обрабатывать информацию — способность построить систему коммуникаций в организации, получать надежную информацию и эффективно ее оценивать.
5. Искусство принимать нестандартные управленческие решения — способность находить проблемы и решения в условиях, когда альтернативные варианты действий, информация и цели неясны или сомнительны.
6. Искусство распределять ресурсы в организации — способность выбрать нужную альтернативу, найти оптимальный вариант в условиях ограниченного времени и нехватки других видов ресурсов.
7. Дар предпринимателя — способность идти на оправданный риск и на внедрение нововведений в организации.

8. Искусство самоанализа — способность понимать позицию лидера и его роль в организации, умение видеть то, какое влияние лидер оказывает на организацию.

Существуют как врожденные лидерские способности, так и те, которые развиваются с течением времени. Важно даже не столько наличие этих способностей, сколько верное их использование. Человек учится важнейшим навыкам лидерства на протяжении всей жизни. Но развитие возможно только в том случае, когда человек сам хочет изменений. Лидер обладает четкими жизненными установками и стремится к совершенству.

А.А. Огарков, обозначая качества эффективного лидерства, связывает лидерство с проявлением следующих навыков:

1. Особых мотивационных установок:

— проактивная ориентация — характеристическая черта лидера — большая жизненная энергия и активность, нацеленность на результаты, принятие на себя ответственности за реализацию программ действий;

— ориентация на достижение успеха — установка высоких стандартов деятельности и стремление к достижению высоких и качественных результатов.

2. Навыков межличностного общения:

— ориентация на развитие — любая деятельность рассматривается в развитии, поручаются все более сложные задания;

— управление взаимодействиями — создание команд, объединенных общим видением проблемы;

— поиск на основе межличностного общения — создание и поддержание благоприятного социально — психологического климата в коллективе.

3. Представительских навыков:

— уверенность в себе — на основе обладания познавательными навыками, переработки информации и выработки видения будущего, лидер уверен в правильности и успешности своих решений;

— навыки презентации — лидер является хорошим оратором, он выражает свое мнение и мнение коллектива доступно и ясно.

4. Мотивационных навыков и умения влиять на других:

— влияние — воздействие личного авторитета лидера на команду личным примером, доверием и уважением, что способствует её активной деятельности;

— диапазон мотивации — использование широкого диапазона мотивационных средств (преимущественно позитивных).

Лидеру необходимо владеть всеми существующими стилями управления и уметь применять их в зависимости от условий, целей и задач организации, особенностей сотрудников и своих личных качеств. Общепринятыми считаются три стиля управления, выделенные немецким психологом **Куртом Левином** на основе экспериментов и ставшие классическими:

- *Авторитарный стиль (директивный, диктаторский, авторитарный).*

Основная характеристика — жесткое единоличное принятие решений и постоянный контроль за их выполнением. Личность работника и его интересы во внимание не принимаются. Управляющий при этом стремится к единовластию.

- *Демократический стиль.*

До принятия решения происходит обсуждение проблемы с сотрудниками, выясняется их мнение и приветствуются инициативы. Контроль за исполнением решений осуществляется как руководителем, так и сотрудниками. Личность сотрудников, их интересы, потребности лежат в поле интересов руководителя. Самый действенный стиль. Но требования, при этом, к способностям руководителя (организаторским, коммуникативным, интеллектуальным) достаточно высоки — только в этом случае возможна реализация данного стиля управления.

- *Попустительский стиль.*

Каждый волен высказывать свои позиции, но стремление к их согласованности отсутствует, также как и контроль за реализацией решений, а, следовательно, они и не выполняются.

Лидеры играют важную роль в формировании групповых целей, мировоззрения, в организации совместных действий благодаря своей центральной позиции. При этом особое значение отводится эмоциональной и социальной интуиции лидера.

Лидеры, обладающие высокой эмоциональной и социальной интуицией способны создать в организации такую атмосферу, в которой люди имеют возможность раскрыть свой потенциал, добиваясь высоких личных и коллективных результатов. Влияние руководителя будет глубоким и продолжительным, если он поддерживает сильные стороны подчиненного, его положительную самооценку и способность ставить перспективные цели на будущее. И, напротив, желание «исправить» подчиненного, указывая на его слабости и недостатки приведут к обиде, потере энтузиазма, игнорированию замечаний и отказу от изменений. Именно положительные эмоции являются активным стимулятором человеческой энергии. Подчиненному, также, как и руководителю необходимы воодушевление, вера в будущее и в собственные возможности.

Что должен делать руководитель понятно: оценивать обстановку, заниматься стратегией и организацией, управлять ресурсами, анализировать проделанную работу, соотносить результаты с целями и т.д. Но как этого достичь? Необходимо слушать и слышать своих подчиненных, воодушевлять их и внушать доверие, быть уве-

ренным в собственной позиции и быть приверженцем своих ценностей.

Как уже отмечалось выше, отличительными чертами настоящих лидеров являются эмоциональный и социальный интеллекты. Лидер может создавать атмосферу, направленную на успех, либо на разрушение. Эмоции возникают быстрее, чем умственные реакции. Лидер должен научиться узнавать свои чувства и настроения, понимать, какое влияние они оказывают на окружающих, только тогда возможно использовать эмоции в управлении не только собственного, но и поведения подчиненных. И, конечно, необходимо развивать умение точно определять эмоциональный фон окружающих и реагировать на него должным образом. В современных условиях стрессовых ситуаций этот навык становится одним из ключевых в факторах личного и профессионального успеха. Настоящий лидер стремится, чтобы его эмоции не выходили из-под контроля и соответствовали ситуации. Он готов взять на себя инициативу, умеет концентрироваться, идя к поставленной цели.

Стержень эмоционального интеллекта — эмоциональное самосознание. Грамотный лидер знает свои сильные и слабые стороны. Его жизнь, согласующаяся со своими собственными правилами, успокаивает и внушает уверенность подчиненным. Руководитель оказывает весомое значение на эмоциональный фон коллектива. Если работник настроен на позитив, мыслит ясно, подходит к решению задач творчески — и результат будет выше. Успех возможен только тогда, когда работа приносит удовлетворение.

Безусловно, интеллектуальные способности, уровень когнитивного ума должен быть достаточно высоким у эффективного лидера-руководителя, но эмоциональный интеллект позволяет лидеру управлять своими эмоциями и настроением, а социальный интеллект отражает способы построения взаимоотношений с другими людьми. Руководители, обладающие этими качествами, умеют «заражать» подчиненных новыми идеями, создают атмосферу энтузиазма и взаимной поддержки подчиненных — основу успешной работы коллектива.

Руководитель, ориентированный на высокий результат, сознательно основывается в управлении подчиненными на продуманном представлении о человеке. Эффективный руководитель несет ответственность за положительные результаты деятельности и в настоящем, и в будущем. Задача руководителя-лидера — такое развитие подчиненных, когда они на качественно новом уровне решают текущие задачи и предугадывают потребности своего развития. Точно также лидер несет ответственность за свое развитие как личности и как руководителя. Именно лидерские качества позволяют вести за собой подчиненных, используя свой авторитет, высокий профессионализм, положительные эмоции.

Психологи считают, что окружающие воспринимают лидера по четырем основным моделям:

— один из нас

- лучший из нас — образец для подражания
- воплощение добродетелей
- оправдание всех ожиданий

Такое отношение к лидеру позволяет ему распространять свое влияние и на весь коллектив в целом, и на каждого сотрудника в отдельности.

Н.Тичи разработал концепцию «двигателя лидерства». Для достижения долгосрочного, устойчивого успеха лидеры «высших» позиций должны формировать лидеров на

всех уровнях управления, т.е. готовить последователей и преемников, которые впоследствии должны стать самостоятельно мыслящими лидерами.

Позиция лидера дает руководителю власть. Обладание властью — основной элемент успеха лидера. Необходимо уметь управлять своей реакцией и реакцией других людей на эту власть. Настоящий лидер стремится к эффективному сочетанию всех имеющихся у него источников власти — это одно из главных условий эффективного управления.

Литература:

1. Лидерство и руководство / В.Г. Алиев — COPYRIGHT 2006 © Элитариум — Центр дистанционного образования (www.elitarium.ru).
2. Лидерство в предпринимательстве / В.Г.Ларионов, О.Н.Мельников — журнал «Российское предпринимательство» №2 — 2001
3. Природа лидерства / В.Г.Ларионов, О.Н. Мельников — журнал «Российское предпринимательство» №4 — 2001
4. Эффективные заменители лидерства / А.А.Огарков — COPYRIGHT 2006 © Элитариум — Центр дистанционного образования (www.elitarium.ru)
5. Эффективный руководитель. 55 упражнений для личностного роста и осознанного изменения / Анни Мак Ки, Ричард Бояцис, Френсис Джонстон; [перевод с англ. М.Терехина, А.Лисицина]. — М.:СмартБук, 2009. — 232 с. — (Библиотека лидера)

Направления интеграции производителя и дистрибьютора потребительских товаров при реализации концепции синхронизации цепочки поставок

Гомон А.П., соискатель

Санкт-Петербургский Государственный университет экономики и финансов

В настоящее время в конфигурации цепочки дистрибуции компаний, производящих потребительские товары повседневного спроса или *FMCG* (далее — «Производитель») происходят существенные изменения, что может приводить к неприменимости к решению актуальных задач ряда традиционных методов управления запасами в дистрибьюторской цепочке.

В частности, существенное влияние на конфигурацию и параметры работы цепочки дистрибуции оказывают розничные сети (далее — «Сеть»), которые являются одним из основных звеньев цепочки дистрибуции *FMCG* и обладают существенным рыночным влиянием («*Market Power*») [2, с. 288]. В результате сети выбирают оптимальный для них режим функционирования цепочки дистрибуции. Данный режим характеризуется следующими параметрами:

- Вытягивающий принцип (драйвером транзакций является спрос (заказы Сети, формируемые на основе анализа запасов в дистрибьюторском центре сети);
- Высокая частота поставок от Производителя на дистрибьюторский центр Сети (как правило, от 1 до 3 раз в день);
- Относительно небольшие объемы поставок, сопоставимые с ежедневным спросом;

- Концентрация основного запаса цепочки дистрибуции на дистрибьюторском центре Производителя и минимизация запасов Сети.

Данный режим работы цепочки дистрибуции, как правило, диктуется Сетью, обладающей относительно высоким рыночным влиянием, основаны на «вытягивающем» принципе и направлен на минимизацию прямых логистических расходов розничной сети. При принятии решения о выборе режима работы цепочки дистрибуции Сеть, как правило, игнорирует влияние выбранного режима на логистические расходы производителя, которые могут быть более существенны по величине и более чувствительны к режиму функционирования цепочки дистрибуции (в том числе, на производственные расходы, связанные с режимом и партионностью производства и транспортные расходы производителя). Поскольку данные расходы, в итоге, находят свое отражение в цене производителя, игнорируя их, розничная сеть снижает как общую эффективность дистрибуции, так и собственную рентабельность.

Как показано в [1, с. 12–18], глобальный оптимум цепочки дистрибуции, обеспечивающий максимальные выгоды для всех ее участников будет отличаться от локального оптимума розничной сети, и характеризоваться следующими параметрами:

- Выталкивающий принцип (драйвером транзакций является производство, а не спрос);
- Низкая частота поставок, соответствующая цикличности производства;
- Относительно большие объемы поставок (транзакций);
- Перенос основного запаса в цепочке со склада с регионального дистрибьюторского центра производителя в дистрибьюторский центр розничной сети («вниз по течению»).

Будем называть данную концепцию работы цепочки дистрибуции концепцией синхронизации цепочки дистрибуции (СЦД). Данная концепция может быть проиллюстрирована следующей схемой (рис. 1):

Данная концепция противоречит общепринятой в настоящее время модели «*Just In Time*», в которой оптимальным считается «вытягивающий» принцип работы цепочки поставок [3]. Глобальный оптимум дистрибьюторской сети, достигаемый за счет применения «выталкивающего» принципа также характеризуется низкой частотой поставок, соответствующей цикличности производства, относительно большими объемами поставок (транзакций), переносом основного запаса в цепочке с регионального дистрибьюторского центра производителя в дистрибьюторский центр розничной сети («вниз по течению»). Основным эффектом концепции СЦД достигается за счет того, что промежуточные транзакции цепочки дистрибуции осуществляются в едином ритме, синхронизированном с ритмичностью производства, как наименее гибкого и затратного звена цепочки поставок.

Не смотря на то, что концепция СЦД обеспечивает наиболее оптимальный режим работы цепочки дистрибуции в целом, эффект синхронизации может быть по-разному распределен между участниками цепочки. Реализация данной концепции требует значительных усилий по интеграции процессов и информационного обмена всех участников, и, кроме того, требует специальных инстру-

ментов для обеспечения «справедливого» и взаимовыгодного распределения эффекта СЦД.

Действительно, основной эффект при переходе от традиционной модели работы цепочки к модели СЦД будет реализован у Производителя. Что же касается Сети, то реализация цепочки может привести к незначительному снижению транзакционных расходов, а именно, расходов по обработке поставок, в связи со снижением количества транзакций и увеличением объема поставок. В то же время, объем запасов и соответствующие расходы на хранение могут увеличиться (в зависимости от размера дистрибьюторского центра Сети).

Основная проблема взаимодействия сторон в цепочке дистрибуции состоит в том, что для ее реализации стороны должны пойти на взаимные уступки, в частности:

Сеть:

- Принимает режим работы, потенциально не являющийся оптимальным с точки зрения ее прямых логистических расходов;
- Увеличивает объем запасов на собственном дистрибьюторском складе;
- Передает Производителю часть функций по планированию операций на собственном дистрибьюторском центре;

Производитель:

- Берет на себя ответственность за обеспечение оптимального режима работы цепочки в интересах всех ее участников
- Снижает цену продажи с учетом справедливого распределения эффекта синхронизации цепочки дистрибуции между участниками цепочки.

Обе стороны:

- Поддерживают изменения и способствуют их внедрению на всех уровнях управления;
- Адаптируют применяемые ими модели бизнес-процессов и технологий для обеспечения возможности взаимной интеграции функций управления и информационного обмена.

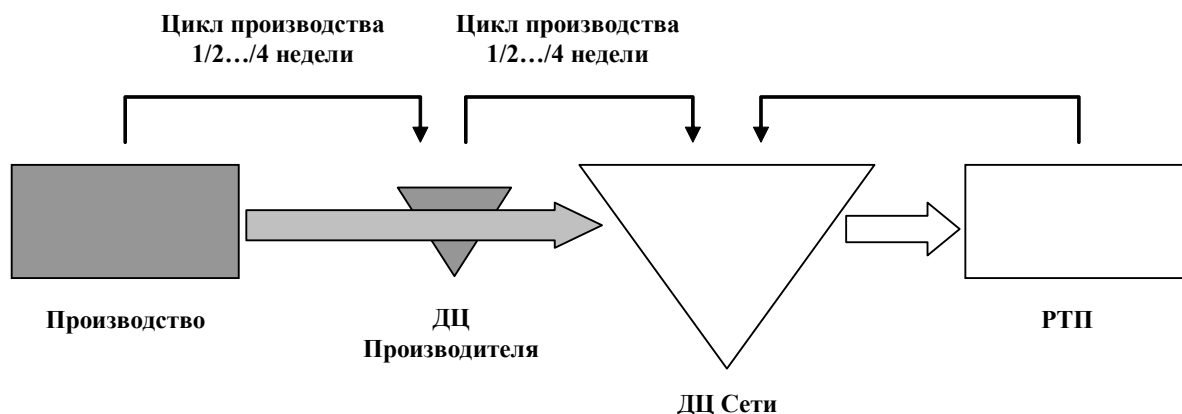

Рис. 1. Схема работы цепочки дистрибуции при реализации концепции синхронизации цепочки дистрибуции

В целом, для полноты вопросы взаимодействия необходимо рассмотреть в трех аспектах:

- Институциональная форма взаимодействия;
- Организация и управление взаимодействием;
- Информационный обмен между сторонами.

Таким образом, реализация концепции СЦД представляет собой институциональную проблему выбора оптимальной формы контракта между Производителем и Сетью, которая бы обеспечивала учет интересов обеих сторон и не создавала бы у них стимулов к оппортунистическому поведению.

Очевидно, что одним из возможных вариантов решения проблемы является вертикальная интеграция цепочки дистрибуции, которая возможна в двух направлениях, изображенных на рис. 2:

Интеграция в направлении 1 («вверх по течению»), изображенном на рис. 2, соответствует тенденциям развития сектора FMCG в Европе и США, где Сети постепенно интегрируются с Производителями, начиная от повышения доли частных марок в портфеле Производителей (интеграция маркетинговой политики и процессов) и заканчивая полным их поглощением профильных производителей (интеграция всех функций управления и собственности).

В то же время, данная модель интеграции не может быть применима повсеместно, поскольку не соответствует фактической практике и, кроме того, потому что уровень специализации и ассортимент Сетей, продиктованный потребностями рынка и особенностями фор-

мата, намного шире соответствующего уровня Производителей (ассортимент Сети может достигать нескольких десятков тысяч позиций против нескольких сотен у Производителя). Соответственно, существенная часть операций розничной сети, в любом случае, будет осуществляться с независимыми поставщиками (Производителями).

Интеграция в направлении 2 («вниз по течению»), изображенном на рис. 2, то есть такая форма интеграции, когда Производитель развивает собственную систему дистрибуции вплоть до конечного клиента, применима (эффективна) только для отдельных групп товаров, которые характеризуются, например, следующими особенностями:

- Логистические особенности продукции, требующие особых условий хранения и транспортировки;
- Технологические особенности продукции, требующие непосредственной поддержки Производителя в процессе продаж;
- Особенности рыночного позиционирования товара, требующие эксклюзивного подхода к продажам;

Товары, соответствующие вышеописанным условиям, достаточно сложно интегрируются в формат традиционных Сетей, имеющих широкий ассортимент, характеризующийся однородными подходами как к логистике, так и к продажам всего ассортимента. Для таких товаров Производитель, как правило, вынужден создавать собственную цепочку дистрибуции или привлекать для ее создания эксклюзивных партнеров, обеспечивающих дистрибуцию продукции в рамках сложного контракта,

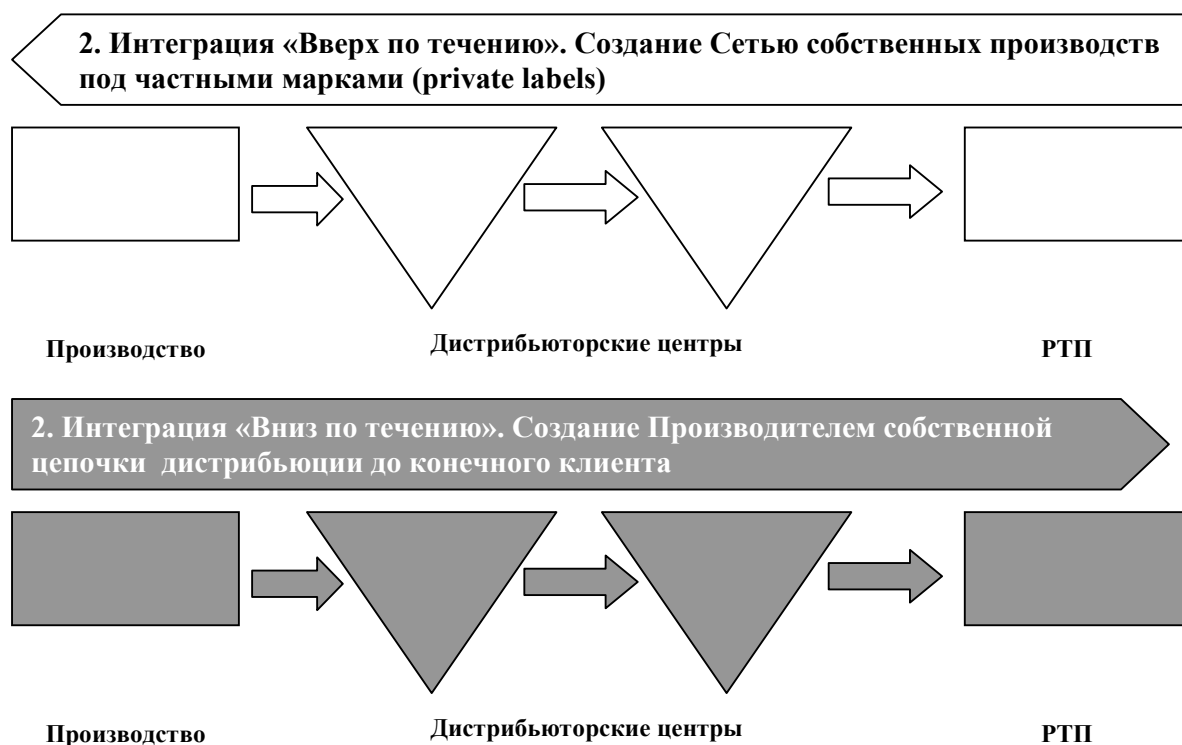

Рис. 2. Направления интеграции цепочки дистрибуции

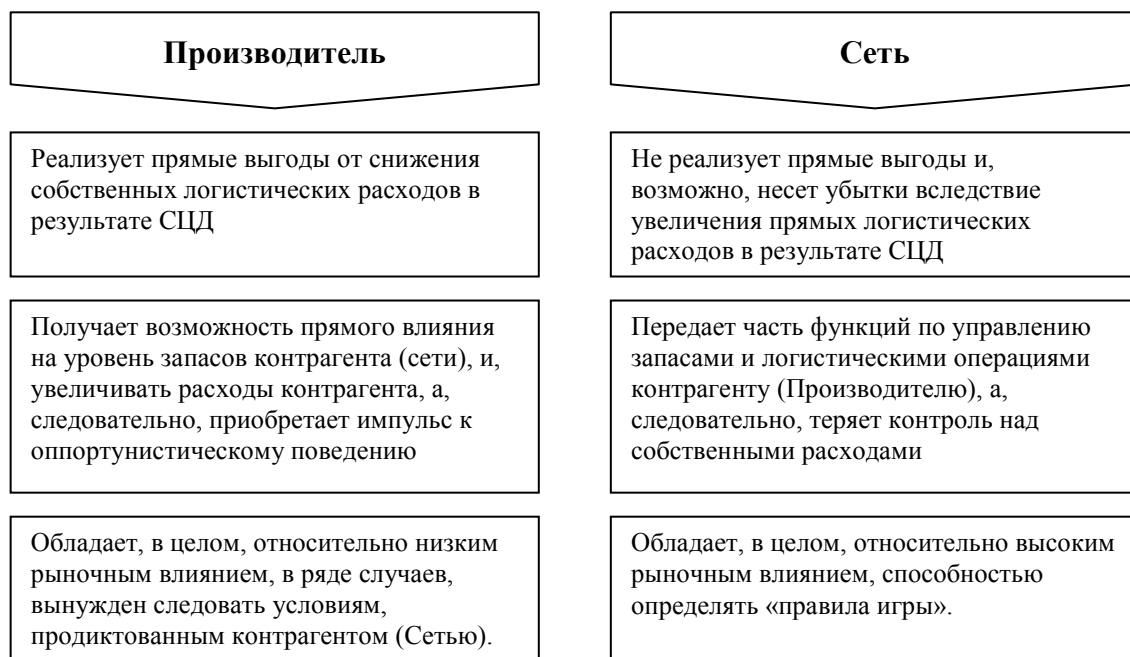

Рис. 3. Предпосылки формирования условий контракта между независимым Производителем и Сетью

определяющего вышеуказанные особенности дистрибуции продукции. Одним из возможных вариантов такого контракта является франчайзинговое соглашение, являющееся формой интеграции Производителя и Сети, промежуточной между прямым владением и контрактом на продажу продукции между независимыми сторонами.

Поскольку большинство потребительских товаров повседневного спроса, являющихся объектом нашего исследования, не согласуются с вышеописанными моделями интеграции, для практической реализации концепции СЦД необходима разработка особой формы контракта, обеспечивающей возможность эффективного и устойчивого взаимодействия участников цепочки дистрибуции. Предпосылки для формирования условий контракта между независимыми участниками цепочки дистрибуции представлены на рис. 3:

Как видно из вышеприведенной схемы, резюмирующей отношения сторон при реализации концепции СЦД, в стимулах и возможностях сторон возникает существенный дисбаланс. А именно, для ее реализации Сеть, обладающая большей рыночной властью, должна поступиться частью выгод или даже понести дополнительные затраты.

С другой стороны, Производитель получает права влиять на расходы Сети, в том числе, напрямую снижать свои расходы за счет роста расходов Сети. Это может создать стимул к оппортунистическому поведению Производителя, который в данной ситуации, не подотчетен сети и напрямую не заинтересован в контроле ее логистических расходов.

С учетом относительно высокого уровня рыночного влияния Сетей, потенциально негативный эффект реализации концепции СЦД для Сети должен быть полностью

компенсирован Производителем, в противном случае, реализация концепции будет с высокой вероятностью блокироваться Сетью. Кроме того, поскольку оценка эффекта реализации концепции в инкрементных показателях требует симуляции режимов цепочки «как есть при СЦД» и «как было бы без СЦД», практически затруднена, то наиболее простым вариантом компенсации, удовлетворяющим Сеть, было бы полное покрытие Производителем расходов дистрибьюторского центра Сети на хранение продукции.

Такая форма взаимодействия реализуема если общий эффект реализации концепции выше расходов дистрибьюторского центра сети. Однако проверка данной гипотезы затруднена отсутствием эмпирических исследований компаний, которые бы реализовывали концепцию СЦД. Единственным источником необходимых данных для оценки влияния СЦД на затраты участников являются данные симуляции (моделирования) цепочки дистрибуции, выполняемые для различных режимов работы сети на основе оценки нормативных затрат по отдельным процессам цепочки. На основе данных симуляции цепочки дистрибуции, проведенной международной консалтинговой компанией «Делойт» [3], можно показать, что общий эффект от реализации концепции зависит от параметров Сети (прежде всего, размера), однако, для всех исследованных классов Сетей при полной компенсации расходов Сети Производителем реализация СЦД будет выгодна всем участникам. Оценка эффекта СЦД на основе данных симуляции цепочки дистрибуции, приведенных в [3] приведена в таблице 1:

Таким образом, вышеуказанный вариант структурирования СЦД может быть реализован, поскольку:

Таблица 1. Оценка влияния реализации СЦД на логистические расходы участников цепочки дистрибуции на основе симуляции режимов цепочки на основе данных симуляции цепочки поставок, проведенной компанией Делой

	Крупные сети	Средние сети
Прямой эффект от реализации СЦД	Производитель – 60% Сеть +22%	Производитель – 70% Сеть – 10%
Эффект от реализации СЦД с учетом компенсации Производителем расходов ДЦ Сети	Производитель – 37% Сеть – 27%	Производитель – 47% Сеть – 43%

- Обеспечивает экономический эффект для всех участников цепочки, связанный с реализацией концепции СЦД;
- Обеспечивает прямую экономию Сети в форме перераспределения ее расходов на Производителя;
- Исключает риск оппортунистического поведения Производителя, поскольку он становится непосредственно подотчетным за логистические расходы Сети, на которые Производитель имеет прямое влияние.

Реализовать передачу ответственности за расходы по хранению можно с использованием различных форм контрактов, как с привлечением третьих лиц, так и нет. В частности, вариантами реализации предложенной схемы могут быть:

Долгосрочный контракт на аренду Производителем дистрибьюторского центра (или его части) Сети совместно с дополнительным (долгосрочным) контрактом на услуги по оперативному управлению запасами, выполняемым Производителем.

Оутсорсинг логистики дистрибьюторского центра Сети с передачей функций по оперативному управлению запасами Производителю.

Долгосрочный контракт на поставку продукции по регулируемой цене с дополнительным (долгосрочным) контрактом на информационное обслуживание Производителя Сетью (предоставление информации Сетью об

уровне запасов и движениях запасов в цепочке Сети).

Применимость и эффективность той или иной контрактной схемы зависит как от стартовых условий взаимодействия сторон, так и от наличия соответствующих рыночных условий, в частности, наличия сложившегося рынка оутсорсинга логистических услуг. В частности, первая форма взаимодействия требует наличия развитого рынка логистических услуг в качестве информационной основы для установления цен на соответствующие услуги цен. Вторая же форма непосредственно требует наличия поставщиков комплексных логистических услуг, которые могли бы выполнить роль оутсорсера.

Как видно из описания вышеприведенных схем, функции по оперативному управлению дистрибьюторским центром сети предлагается сосредоточить у Производителя, поскольку в рамках СЦД действует «выталкивающий» принцип, и, соответственно, производство является драйвером основных транзакций цепочки дистрибуции. В то же время, на практике возможна и реализация обратной схемы, в которой Сеть будет управлять цепочкой на основе информации о производственных планах, предоставляемой Производителем. Выбор схемы информационного взаимодействия зависит от множества факторов, в том числе, от относительного уровня развития логистических и информационных бизнес-процессов участников цепочки дистрибуции.

Литература:

1. Капранов Д.В. От системы выталкивания к системе вытягивания // Управление каналами дистрибуции. — 2009 — № 2. — С. 12 — 18.
2. Пашутин С.Б. Эффективная дистрибуция: организация и управление собственной филиальной сетью. — Москва: Альфа-Пресс, 2006. — С. 288.
3. Retailing beyond ECR / Piet van der Vlist (red). Deloitte, Amsterdam, 2004 ISBN 90-6464-480-2 geb.

Имитационное моделирование кругооборота хозяйственных средств промышленного предприятия

Ивлева Н.В., студент

Магнитогорский Технический Университет им. Г.И. Носова

В настоящее время управление деятельностью любого субъекта хозяйствования относится к числу сложных и трудоемких процессов. При этом традиционные методы

анализа далеко не всегда позволяют выработать качественные управленческие решения. В этой связи весьма актуальной является проблема совершенствования методик

анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций за счет применения имитационного моделирования, позволяющего оценить неопределенность результатов деятельности хозяйствующего субъекта и связанный с этим вероятный дефицит ресурсов в непосредственной увязке с принципами и методами бухгалтерского учета.

В ходе исследования была построена имитационная модель схемы движения хозяйственных средств производственного предприятия с использованием MS Excel и средств VBA [3]. Данная модель предназначена для определения потребности предприятия в хозяйственных средствах (в том числе в оборотном капитале) и позволяет выработать эффективные управленческие решения, касающиеся условий функционирования экономического субъекта.

В рамках построения данной имитационной модели были реализованы следующие основные этапы (рис. 1):

Имитационная модель схемы движения хозяйственных средств производственного предприятия имеет базовый вариант и его модификации. При этом для каждого варианта выполняются следующие требования [1]:

- описание всего кругооборота хозяйственных средств;
- ориентация на источники реальной информации;
- учет изменений потребности предприятия в хозяйственных (оборотных) средствах в зависимости от заданного числа итераций;
- возможность получения числового результата, который впоследствии может использоваться для принятия эффективного управленческого решения.

В упрощенном виде кругооборот хозяйственных средств предприятия может быть представлен как контур

«денежные средства — материалы — готовая продукция». Введя в рассмотренную схему движения оборотных средств элементы «незавершенное производство», «кредиторская задолженность» и «прибыль» получим базовый вариант модели кругооборота хозяйственных средств, представляющий уже определенную практическую ценность (рис. 2). Именно с данным вариантом велась работа в ходе исследования.

Основные предпосылки базового варианта модели движения хозяйственных средств производственного предприятия состоят в следующем:

- вся сумма денежных средств предприятия расходуется на приобретение материалов для изготовления продукции;
- исходя из нормы расходования материалов на единицу продукции, определяется, какая их часть поступит в производство, а какая попадет на склад;
- производится один вид продукции;
- если объем выпущенной готовой продукции превышает сформировавшийся на рынке спрос, образуется остаток готовой продукции на складе предприятия.

При усложнении базового варианта модели некоторые из предпосылок могут быть видоизменены.

Блок-схема алгоритма имитации кругооборота оборотных средств для базового варианта модели представлена на рис. 3.

Входными параметрами системы являются: начальный объем денежных ресурсов; общее количество единиц приобретенного сырья и материалов; цена за единицу материала; диапазон колебаний цены единицы материала; норма расхода материала на единицу продукции; спрос на

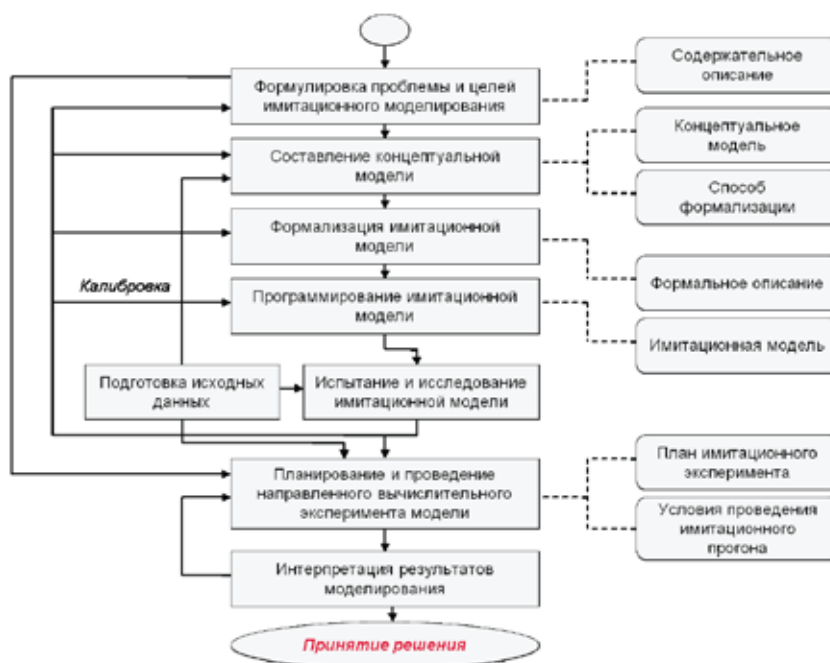

Рис. 1. Алгоритм построения и использования имитационной модели финансово-хозяйственной деятельности организации [2,4]

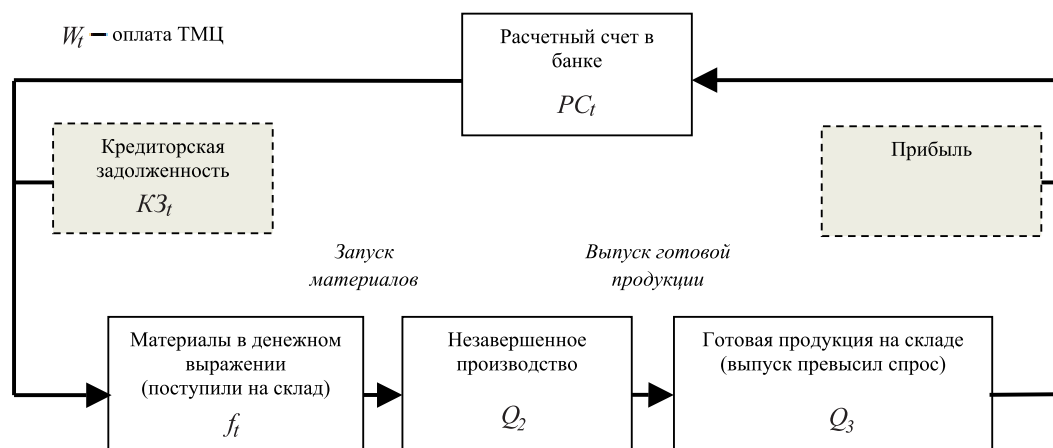

Рис. 2. Базовый вариант кругооборота хозяйственных средств организации

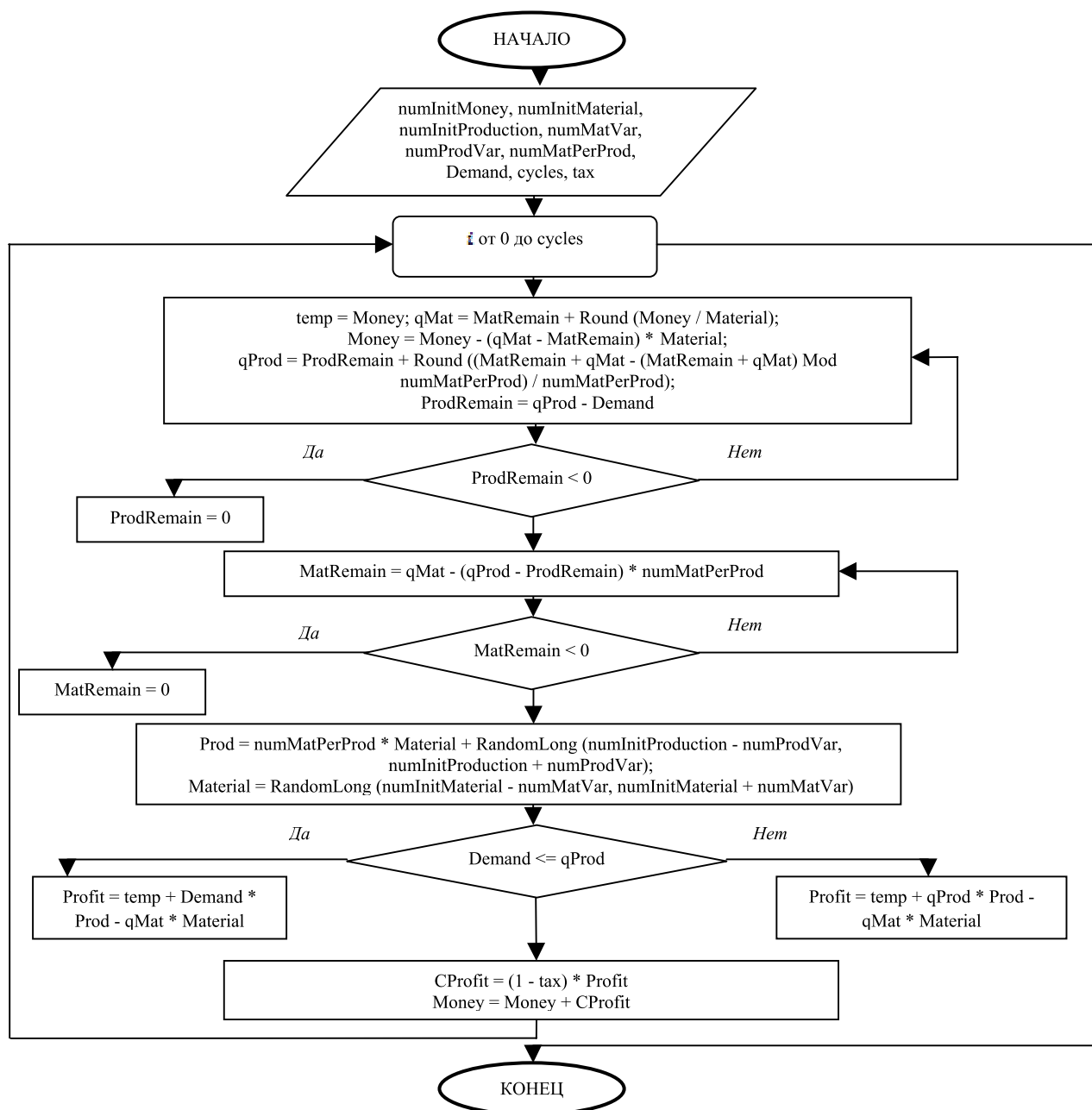

Рис. 3. Блок-схема алгоритма имитации кругооборота хозяйственных средств

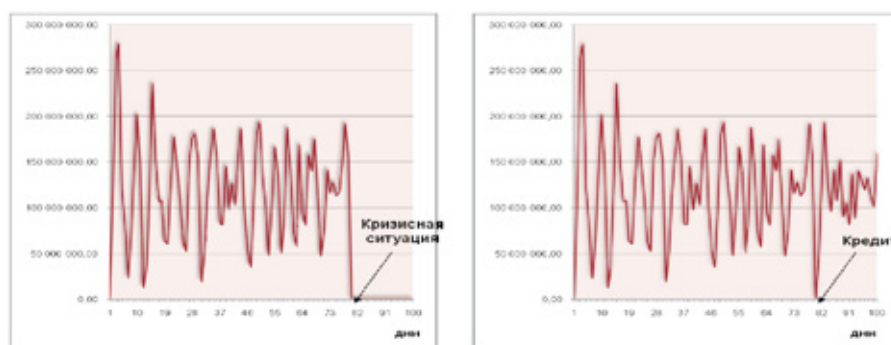

Рис. 4. Результаты проведения имитационного прогона (денежные средства)

изготавливаемую продукцию; количество итераций; действующая ставка налога на прибыль.

Параметры алгоритма имитация кругооборота хозяйственных средств организации:

numInitMoney — начальное количество ДС;

numInitMaterial — начальная цена материалов;

numInitProduction — начальная цена продукции;

numMatVar — диапазон колебаний цены единицы материала;

numProdVar — диапазон колебаний цены единицы продукции;

numMatPerProd — расход сырья на одну единицу продукции;

Money — денежные средства;

Material — материалы;

Prod — готовая продукция;

qMat — количество материалов;

qProd — объем готовой продукции;

MatRemain — остаток материалов;

Demand — спрос на изготавливаемую продукцию;

ProdRemain — остаток готовой продукции на складе;

Profit — прибыль (убыток) от продаж;

CProfit — чистая прибыль (убыток);

cycles — число циклов (итераций);

tax — налог на прибыль.

После задания необходимых параметров, модель выполняет соотношения, отраженные в цикле процесса.

Выходными параметрами системы являются: величина материалов в стоимостном выражении; величина готовой продукции в натуральном и стоимостном выражении; остаток материалов и готовой продукции на складе организации в натуральном и стоимостном выражении; сумма выручки от реализации; себестоимость изготавливаемой продукции; валовая прибыль; чистая прибыль.

На рис. 4 графически представлены результаты имитационного моделирования кругооборота хозяйственных средств организации.

Модель движения хозяйственных средств производственного предприятия также позволяет составить прогнозный отчет о прибылях и убытках. При этом варьируя входные параметры системы, можно добиться максимизации прибыли за анализируемый период.

Таким образом, разработанная имитационная модель кругооборота хозяйственных средств предприятия позволяет принимать следующие управленческие решения:

- нуждается ли рассматриваемое предприятие в дополнительных источниках финансирования;

- каковы должны быть входные параметры модели для бесперебойного функционирования хозяйствующего субъекта;

- верна ли политика предприятия в отношении организации оборотных средств;

- модель может быть использована при прогнозировании бухгалтерской отчетности.

Литература:

1. Имитационное моделирование производственных систем / Под общей редакцией А.А. Вавилова. — М.: Машиностроение; Берлин: Техника, 1983. — 416
2. Лычкина Н.Н. Имитационное моделирование экономических процессов / Учебное пособие для слушателей программы eMBI. — М.: 2005 г.
3. Мэри Джексон, Майк Стонтон. Финансовое моделирование в Excel. Углубленный курс. Вильямс, 2006 г. — 352с.
4. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем — искусство и наука. — М.: Мир, 1978.

Анализ мер риска, построенных на основе ассиметричных функций полезности

Ишемгулова Ю.А., специалист математик-экономист
Уфимский государственный авиационный технический университет

Рынок ценных бумаг играет важную роль в экономике любой страны, несмотря на свою непредсказуемость. Возможности рынка ценных бумаг привлекают всё больший и больший приток инвестиций в эту сферу рыночной экономики.

В течение многих лет ученые в области финансовой науки, сталкиваясь с невозможностью объяснения многих явлений на финансовых рынках в рамках классических теорий, начали изучать вопросы поведения инвесторов на рынке и взаимосвязь между личностными характеристиками участников рынка и результативностью их финансово-хозяйственной деятельности. Наиболее значительные исследования поведения людей в условиях риска и неопределенности были выполнены двумя израильскими психологами Дэниелом Канеманом и Эймосом Тверски. Они преобразовали ряд концепций и наблюдений в Теорию проспектов.

Применение функции полезности

Термин «риск» играет особую роль в литературе по экономическим, политическим, социальным и технологическим вопросам. Существуют различные попытки определить и охарактеризовать риск. Одним из важнейших шагов является создание надлежащей меры риска. Измерение риска является одной из быстро развивающихся теорий как в теории, так и на практике.

В рамках классической теории Гарри Марковица формирование эффективного портфеля базируется на использовании математического ожидания — ожидаемой доходности и стандартного отклонения — меры риска. При выборе из некоторого количества портфелей с одинаковой доходностью выбирается тот, у которого риск меньше или же из портфелей с одинаковым уровнем риска рассматривается портфель с максимальным уровнем ожидаемой доходности.

В данной работе в качестве меры риска рассматривается иная величина, базирующаяся на функции полезности.

Впервые понятие «функцию полезности» была введена Даниэлем Бернулли [4]. Функцию полезности $u(x)$ можно определить, как меру удовлетворения, соответствующую той или иной альтернативе. Большинство моделей, основанных на ожидаемой полезности [2], используют функцию полезности $u(x)$, которая имеет два основных свойства: возрастание функции полезности и ее вогнутость. Возрастание функции полезности денег выражает правило «чем больше, тем лучше», ее вогнутость — неприятие риска [4].

Кроме неприятия риска, возможны другие позиции по отношению к риску: нейтральность к риску, «поиск риска» или «любовь к риску» [3]. В случае риск-нейтральности предпочтений функция полезности денег должна иметь линейный вид: $u(x)=ax+b$. Чтобы функция возрастала, a должно быть положительным, поэтому существует положительное линейное преобразование, дающее $u(x)=x$, то есть $V(X)=EX$. Это означает, что предпочтения определяются математическими ожиданиями соответствующих величин, то есть никак не связаны с рисковостью альтернатив.

В случае «любви к риску» функция полезности денег должна быть выпуклой, $u''>0$.

Неприятие риска обычно превалирует в экономике, примером чего может быть финансовый рынок или спрос на страхование. Как инвесторы, так и люди, страхующие имущество, соглашаются платить за избавление от риска. Однако в некоторых ситуациях выбора наблюдается, наоборот, поиск риска (лотереи, азартные игры). Формы функций полезности поэтому могут быть разными. В рамках теории проспектов [5] Дэниеля Канемана и Амоса Тверски предполагается, что люди по-разному реагируют на ситуации получения прибыли или потерь в зависимости от того, теряют они или выигрывают — это, так называемая, ассиметричная реакция на изменение благосостояния. Они объясняют это тем, что человеческая психика воспринимает не столько абсолютное значение своего богатства, сколько его изменения, причем радость от прибыли воспринимается не так сильно как горечь от потерь (по уровню значимости потери будут находиться выше, чем доход). На базе экспериментальных исследований теория перспектив делает парадоксальный вывод: люди более склонны брать на себя больший риск, чтобы избежать потерь, нежели чтобы получить дополнительную премию. Согласно исследованиям была построена S-образная ассиметричная функция полезности (рисунок 1). По сравнению с функцией полезности, согласно пониманию Бернулли, теория перспектив (проспектов) Канемана-Тверски дает нам, так называемую, «функцию полезности» воздействия убытков и прибылей на людей, принимающих решения. Функция полезности Бернулли основана на объективном уровне благосостояния индивида и рассматривает только положительные значения, тогда как функция полезности Канемана-Тверски основывается на субъективно определенной точке отсчета, относительно которой она рассматривает как прибыли, так и убытки. Эта функция выглядит по-разному для прибылей и убытков, как показывает рисунок 1. Эта функция более «крута» в области потерь по отношению к некоторой точке отсчета, взятой за ноль на рисунке 1. Такая форма функции соответствует так называемым «эффекту отражения» и «неприятию потерь». Поскольку угол ее наклона растет в области прибылей, когда возможные

результаты решений воспринимаются как прибыли различной степени, функция полезности приводит к тому, что лицо, принимающее решение, становится несклонным к риску. Поскольку угол наклона снижается в области потерь, когда возможные результаты решений воспринимаются как потери различной степени, функция полезности побуждает лицо, принимающее решение, рискнуть.

Рис. 1. Функция полезности

Итак, функция $U(t)$ возрастающая, вогнутая при $t \geq 0$ и выпуклая при $t \leq 0$. При этом $U(0)=0$, $U'(0)=1$.

Для оценки риска будем рассматривать следующие функции полезности:

1) Квадратичная функция

$$U(t) = \begin{cases} -a^+ t^2 + t, & \text{при } t \geq 0 \\ a^- t^2 + t, & \text{при } t \leq 0 \end{cases},$$

Свойства функции полезности выполняются при $a^+, a^- \in (0; 1/2]$.

2) Кубическая функция

$$U(t) = \begin{cases} -a^+ t^2 - b^+ t^3 + t, & \text{при } t \geq 0 \\ a^- t^2 - b^- t^3 + t, & \text{при } t \leq 0 \end{cases},$$

где $a^+, a^-, b^+, b^- > 0$

Свойства функции полезности выполняются при $2a^+ + 3b^+ \leq 1$, $2a^- + 3b^- \leq 1$

3) Экспоненциальная функция

$$U(t) = \begin{cases} \frac{1 - \exp(-a^+ t)}{a^+}, & \text{при } t \geq 0 \\ \frac{\exp(a^- t) - 1}{a^-}, & \text{при } t \leq 0 \end{cases},$$

где параметры $a^+, a^- > 0$

Доходность финансовых инструментов χ представляет собой непрерывную случайную величину с функцией распределения $F_\chi(t)$. Под мерой риска будем понимать численную характеристику, позволяющую судить о величине или значимости риска

$$\Psi: \chi \rightarrow \Psi(\chi).$$

Меры риска, базирующиеся на функции полезности, рассматриваются как

$$\Psi(\chi) = - \int_{-p}^p U(t) dF_\chi(t) - \text{интеграл Стильеса от функции } U(t) \text{ по } F(t),$$

где $(-p, p)$ множество значений показателя доходностей.

Соответственно для данных функций полезности мера риска имеет вид

$$1) \Psi(X) = -E[X] + a^+ \int_0^1 t^2 dF_{\chi_2}(t) - a^- \int_{-1}^0 t^2 dF_{\chi_2}(t)$$

$$2) \Psi(X) = -E[X] + a^+ \int_0^1 t^2 dF_{\chi_2}(t) - a^- \int_{-1}^0 t^2 dF_{\chi_2}(t) + b^+ \int_0^1 t^3 dF_{\chi_2}(t) + b^- \int_{-1}^0 t^3 dF_{\chi_2}(t)$$

$$3) \Psi(X) = - \frac{\int_0^{+\infty} (1 - e^{-a^+ t}) dF_\chi(t)}{a^+} - \frac{\int_{-\infty}^0 (e^{a^- t} - 1) dF_\chi(t)}{a^-}$$

где $E[X] = \int_{-1}^1 t d\chi(t)$ — математическое ожидание.

Параметры представленных мер риска означают склонность инвестора к риску. Чем меньше этот параметр, тем более склонен инвестор к риску.

Для принятия решения используется двухэтапная оптимизационная задача. На первом этапе находятся портфели с минимальным значением меры риска за длительный период T для каждого сочетания параметров. На втором этапе вы-

числяется показатель доходности найденных ранее портфелей за следующий за T более короткий промежуток времени d и выявляются более эффективные параметры мер риска.

Показатель доходности портфеля определяется как

$$\chi_1 = \ln \frac{P_{T+1}}{P_T} \text{ или } \chi_2 = \frac{P_{T+1} - P_T}{P_{T+1} + P_T},$$

где P_T — цена портфеля в период времени T , приведенная к начальному периоду, при этом $\chi_1 \in (-\infty; +\infty)$ $\chi_2 \in (-\infty; +\infty)$ и $\chi_2 \in [-1; 1]$.

Отрезок $(-p, p)$ разбивается на h равных частичных отрезков с определенным шагом Δt . Вычисляются статистические оценки вероятностей попадания значений t в частичные отрезки [1]. Оценка математического ожидания определяется как сумма произведений возможных значений t на оценки вероятностей попадания их в отрезки Δt

$$E[X] = \sum_{j=-p}^p t_j * f(t_j) \Delta t_j,$$

где $f(t)$ — плотность распределения случайной величины χ .

Цель исследования

Целью исследования было рассмотрение эффективности применения мер риска, построенных на ассиметричных функциях полезности при формировании портфеля ценных бумаг.

Для анализа рассматривались курсы акций 10 крупных компаний таких, как Норильский никель (GMKN), Лукойл (LKOH), Роснефть (ROSN), Полюс Золото (PLZL), Сургутнефтегаз (SGNS), Ростелеком (RTKM), Татнефть (TATN), Сбербанк (SBER), Газпром (GAZP), ВТБ (VTBR), торгующиеся на российской торговой площадке ММВБ, с 2006 по 2009гг. Период исследований $T=3,6$ и 12 месяцев и $d=2$ недели и 1 месяц. С помощью полного перебора с шагом 0,1 генерировались структуры оптимальных портфелей для каждого из анализируемых показателей мер риска.

Портфели рассматривались при следующих параметрах меры риска.

Квадратичная функция

$a^+ = 0,5; 0,4; 0,3; 0,2; 0,1$ и $a^- = 0,5; 0,4; 0,3; 0,2; 0,1$ в различных сочетаниях

Кубическая функция

$a^+ = 0,3; 0,2; 0,1$, $a^- = 0,3; 0,2; 0,1$ $b^+ = 0,2; 0,1$, $b^- = 0,2; 0,1$ в различных сочетаниях, где выполняется условие $2a^+ + 3b^+ \leq 1$, $2a^- + 3b^- \leq 1$

Экспоненциальная функция

$a^+ = 1; 0,9; 0,8; 0,7; 0,6; 0,5; 0,4; 0,3; 0,2; 0,1$, $a^- = 1; 0,9; 0,8; 0,7; 0,6; 0,5; 0,4; 0,3; 0,2; 0,1$ в различных сочетаниях

Выводы

В ходе анализа установлено, что

1) учет асимметрии функции полезности при определении меры риска приводит к формированию более эффективных портфелей ценных бумаг, нежели без учета асимметрии

2) при определении

а) двухнедельной доходности χ_2 наиболее эффективными параметрами являются те, которые отвечают условию

— для квадратичной, экспоненциальной $a^+ < a^-$;

— для кубической $a^+ < a^-$, $b^+ \geq b^-$;

б) месячной доходности χ_2 наиболее эффективными параметрами являются те, которые отвечают условию

— для квадратичной, экспоненциальной $a^+ \geq a^-$;

— для кубической $a^+ \geq a^-$, $b^+ \leq b^-$;

в) двухнедельной доходности χ_1 наиболее эффективными параметрами являются те, которые отвечают условию $a^+ < 2a^-$, а для месячной доходности $a^+ \geq 2a^-$ (экспоненциальная)

3) волатильность портфеля чувствительна к выбору интервала дискретизации Δt . Для периода анализа $T=3,6$ месяцев лучше выбирать $\Delta t=0,01$, а для периода $T \geq 1$ год — $\Delta t=0,005$

4) в большинстве случаев квадратичная и кубическая функции показали идентичные результаты, но при одинаковых показателях доходности волатильность портфеля, сформированного путем применения кубической имеет меньшее значение.

Литература:

1. Гмурман, В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учебное пособие для вузов / В.Е.Гмурман — М.: Высш. шк., 2003. — 479 с.

2. Дж. фон Нейман. Теория игр и экономическое поведение: учебное пособие. / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн — М.: Наука, — 1970, — 983 с.
3. Малыхин, В.И. Финансовая математика: учебник / Малыхин В.И. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2003. — 237 с.
4. Шоломицкий, А.Г. Теория риска. Выбор при неопределенности и моделирование риска: учебное пособие / Шоломицкий А.Г. — М.: ГУ ВШЭ, 2005. — 400 с.
5. Kahneman, D. Prospect Theory: an analysis of decision under Risk. / D.Kahneman, A.Tversky. //Econometrica. — 1979 — № 47 — С. 263–291
6. www.micex.ru

Характеристика инвестиционных качеств ценных бумаг, используемых коммерческими банками России

Колесов П.Ф., аспирант
МРХ ЦХ Банка России

В период финансово-экономического кризиса, в связи с уменьшением объема кредитования роль инвестиционных операций с ценными бумагами для коммерческих банков возрастает из-за необходимости диверсификации активов с целью получения дохода, при необходимой безопасности и ликвидности.

Для достижения указанных выше целей необходимо изучение инвестиционных характеристик ценных бумаг, так как знание этих качеств позволит сформировать правильную инвестиционную политику.

Перед началом изучения инвестиционных качеств ценных бумаг дадим определение этого понятия.

Ценная бумага — это:

- денежный документ, удостоверяющий имущественное право или отношение займа владельца документа к лицу, выпустившему такой документ;
- источник формирования уставного капитала акционерных обществ и финансирования расходов государства, территориально-административных органов управления, муниципалитетов;
- форма вложений денежных средств физическими и юридическими лицами и способ получения ими доходов от этих вложений.

Экономическая сущность ценных бумаг

Основные ценные бумаги — это документы, в основе которых лежат имущественные права на реальный актив: товар, деньги, имущество, ресурсы. Основные ценные бумаги можно разделить на две подгруппы: первичные и вторичные. Первичные ценные бумаги основаны на активах, в число которых не входят сами ценные бумаги. Это акции, облигации, векселя, депозитные и сберегательные сертификаты. Именно использование облигаций и акций кредитными организациями будет исследовано в нашей работе. Инвестиционные качества этих ценных бумаг определяют их использование с целью получения дохода и обеспечения безопасности вложений.

Дадим определение только основным ценным бумагам операции используемые коммерческими банками.

Акция — это эмиссионная ценная бумага, которую выпускает акционерное общество при его создании (учреждении), либо при преобразовании государственного предприятия в акционерное общества, либо при слиянии акционерных обществ, а также для привлечения акционерным обществом свободных денежных средств путем дополнительной эмиссии акций.

Облигация — это долговая эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая внесение инвестором определенных денежных средств и подтверждающая обязательство эмитента возместить инвестору стоимость этой ценной бумаги в определенное время — вернуть внесенные средства с уплатой зафиксированного в облигации процента от ее номинальной стоимости.

Характеристики облигаций.

Три важных параметра, которые необходимо знать о любой облигации:

- номинальная стоимость,
- ставка купона,
- дата погашения.

Знание этих трех параметров позволит нам проанализировать облигацию и сравнить ее с другими возможными инвестициями.

Номинальная стоимость представляет собой сумму денег, которую получит инвестор, когда облигация будет погашена. Это означает, что субъект, продавший долговое обязательство, вернет первоначальную сумму займа, которая называется основной суммой займа. Большинство облигаций, обращающихся на российских биржах, имеют номинал 1000 рублей.

Ставка купона — это те суммы денег, которые держатель облигации будет регулярно получать. Ставка купона выражается в процентах от номинальной стоимости. В облигации также указано, когда выплачивается купонный доход — ежемесячно, ежеквартально, один раз в полгода или один раз в год.

Дата погашения — это день, когда эмитент должен вернуть займодавцу основную сумму долга. После того, как заемщик выплатит основную сумму долга, он больше не обязан производить процентные выплаты.

Иногда компания решает «отозвать» свои долговые обязательства, что означает, что она возвращает своим займодавцам их деньги прежде даты погашения облигации. На всех корпоративных облигациях указывается, есть ли возможность досрочного отзыва, и как рано может произойти этот досрочный отзыв.

Есть ряд менее значимых характеристик:

Периодичность выплаты купонов. Чаше всего купон выплачивается ежеквартально (90, 91 или 92 дня) или два раза в год (181, 182 или 183 дня). Календарь купонных выплат определяет, в какие конкретно дни будут выплачены все оставшиеся купоны.

Накопленный купонный доход (НКД). Когда облигация продается до наступления даты купонного платежа, купон уходит от продавца. В этом случае покупатель должен предоставить продавцу компенсацию соразмерно тому времени, которое прошло с последнего купонного платежа. НКД начисляется каждый день с момента последней выплаты купона. Чем ближе дата следующего купонного платежа, тем больше НКД. Размер НКД варьируется от нуля (купон только что был выплачен) до размера купона (купон должен быть выплачен сегодня). Купон рассчитывается пропорционально количеству дней, прошедших от даты выплаты предшествующего купонного дохода. При покупке облигации покупатель оплачивает предыдущему владельцу НКД, таким образом, предыдущий владелец получает проценты за все дни владения облигацией с момента последней выплаты и не теряет их при продаже облигации.

Оферта — это возможность для инвестора погасить свои облигации до наступления срока погашения, если он сочтет это необходимым. Эмитент (или агент) самостоятельно устанавливает в оферте цену выкупа облигаций, которая в конечном итоге даст инвестору тот или иной уровень доходности, если инвестор изъявит желание погасить свои облигации досрочно и акцептует оферту. К примеру, установленный купон по облигациям может в дальнейшем оказаться заниженным по отношению к текущей рыночной доходности, и эмитент имеет возможность регулирования доходности по облигациям путем установления цены выкупа. Таким образом, оферта регулирует не только сроки облигаций, но и их доходность, что является очень привлекательным для инвестора. Оферта снижает как кредитный риск инвестора (риск невозврата средств эмитентом), так и процентный риск (риск, неблагоприятного для инвестора изменения процентных ставок на рынке). Цена выкупа может осуществляться, как по номинальной стоимости, так и ниже или выше ее.

Объем выпуска — общая номинальная стоимость всего выпуска облигации. Все выпуски по объему делятся на крупные (до 30 млрд. рублей), средние и мелкие вы-

пуски (100—500 млн. руб.). Чем больше объем выпуска, тем больше владельцев облигаций, тем выше активность торгов облигациями на бирже.

Доходность к погашению — это ставка дохода облигации в годовом исчислении. Это основной показатель для сравнения относительной привлекательности облигаций. Доходность при погашении — универсальная ставка дисконтирования, при которой текущая стоимость будущих потоков наличности по облигации равна грязной цене облигации. Доходность к погашению зависит от рыночной цены облигации — чем выше цена, тем ниже доходность; чем ниже цена, тем выше доходность облигации.

Дюрация.

Какую облигацию выбрать, если они имеют одинаковую доходность? Дюрация позволяет сравнить процентный или рыночный риск по двум облигациям. Дюрация — это средневзвешенная продолжительность существования облигации (с учетом того, что разные купонные платежи поступают в разное время), выражается в днях. Чем выше дюрация облигации, тем выше ее рыночный риск. Смысл этого показателя заключается в следующем: чем быстрее вам заплатят по облигации, тем ниже для вас риск, поскольку в будущем все может измениться — и процентные ставки на рынке, и кредитоспособность эмитента. Дюрация облигации всегда меньше ее срока погашения. Данный показатель также рассчитывается биржей по всем выпускам.

Если вы продержите облигацию до даты погашения, вы не потеряете основную сумму долга, если только займодавец не решит объявить дефолт по своим долговым обязательствам или их реструктурировать. Если вы будете покупать или продавать облигации до даты их погашения, вы сможете заработать или потерять деньги на облигациях как таковых, независимо от приносимых ими процентов. Как много вы сможете заработать, зависит от конкретной даты погашения облигации, направления изменения процентных ставок и транзакционных издержек, связанных с куплей-продажей облигации.

Характеристики акций.

Цена акций.

Казалось бы, цена акций должна определяться спросом и предложением. Но на практике, оказывается, очень сложно понять, почему одни акции привлекательны для покупателей, а другие нет. Основной причиной такой привлекательности служит доходность предприятия. Логично, что стабильный рост доходов предприятия скажется положительно на доверии инвесторов, соответственно высокая доходность обеспечит рост цены акций. Однако высокая стоимость акции может также объясняться надеждами инвесторов, например, на реализацию некоторого прибыльного проекта.

Существует множество теорий объяснения и предсказания движения рыночной цены акции, но, ни одна из этих теорий не может дать стопроцентной гарантии о будущей её стоимости. Рыночные инструменты совершенствуются с каждым днем, но, как бы, то, ни было, учесть

все факторы, влияющие на образование цен на акции, невозможно.

Ликвидность акций и капитализация компании — два термина, которые часто используются на рынке ценных бумаг.

Капитализация — это рыночная стоимость компании. Она определяется путем произведения биржевой цены акции на количество акций, находящихся в обращении. Капитализация компании изменяется постоянно в течение торгов.

Ликвидность — показатель, определяющий возможность быстро и без существенного колебания цен совершать биржевые сделки с акцией.

Инвестиционная привлекательность — фактор, который оказывает непосредственное влияние на ликвидность акций компании. Зависит от эффективности деятельности предприятия в целом, анализа соотношений результатов его производственно-финансовой деятельности и рыночной оценки его ценных бумаг (акций).

Дивиденды — это прибыль, которую распределяет акционерное общество своим акционерам по итогам работы за год, полугодие, реже квартал.

В большинстве случаев получение дивидендов по акциям не является целью их приобретения. Чаше акции покупают ради значительного увеличения их рыночной стоимости со временем. Рост цены может многократно превышать любую дивидендную доходность. По многим российским акциям платят небольшие дивиденды либо их могут совсем не выплачивать. Но это особенность не только российского фондового рынка. Даже на западных фондовых рынках есть акции роста, по которым дивиденды не выплачиваются. Вся текущую прибыль компании вкладывают в бизнес (например, в НИОКР) ради скорейшего развития компании. Но акционеры не жалуются. Мощный рост акций таких компаний приносит большие доходы.

В настоящее время дивидендная доходность российских компаний, как отмечено выше, невысока: до 5–10%.

Дивидендная доходность определяется как отношение дивиденда на акцию к текущей рыночной стоимости акции, умноженное на 100%. Чем дороже вы покупаете акцию, тем ниже получается ее дивидендная доходность.

Как правило, общий размер дивидендов определяется в процентах от чистой прибыли (после налогообложения, процентов по облигациям и дивидендов по привилегированным акциям). По привилегированным акциям фиксированная сумма, выплачиваемая в качестве дивиденда, определяется в уставе ОАО, например, в размере 20 процентов чистой прибыли.

Размер дивидендов устанавливается акционерами на годовом собрании. Некоторые, даже высокоприбыльные компании, могут не выплачивать дивиденды в течение продолжительных периодов времени, в тех случаях, когда разумно реинвестировать всю прибыль в развитие бизнеса. Это может быть выгодно акционерам, так как новые капитальные инвестиции способны вызвать рост курсовой стоимости акций компании. Многие российские

компании нерегулярно выплачивают дивиденды по обыкновенным акциям.

Рассмотрим инвестиционные качества ценных бумаг.

Под инвестиционными характеристиками ценных бумаг мы будем понимать некоторые показатели, характеризующие их свойства, которые в совокупности определяют их привлекательность как объекта инвестиций.

Любой инвестиционный актив, в том числе и ценные бумаги — это поток платежей, которые в будущем имеет право получить владелец данного актива. Составным элементом потока платежей является с одной стороны регулярные выплаты (проценты, дивиденды), с другой стороны суммы, получаемые инвестором при погашении ценной бумаги или продаже ее на рынке. Полной характеристикой любого денежного потока является совокупность данных о сроках будущих поступлений, их величине и вероятности поступления, определяющая, какие денежные суммы, в какие моменты времени и с какой вероятностью будут получены владельцем ценных бумаг. С учетом данных факторов можно выделить два основных класса ценных бумаг:

- ценные бумаги с неопределенными будущими поступлениями;

- твердопроцентные ценные бумаги.

Наиболее типичными ценными бумагами с неопределенными будущими поступлениями — это простые (обыкновенные) акции.

Под твердопроцентными ценными бумагами — срочные облигации с фиксированными купонными выплатами. Условно к ним можно отнести также — привилегированные акции и облигации с плавающим купоном.

Важнейшее свойство ценных бумаг — способность приносить инвестору доход и безопасность вложений в эти активы или степень гарантированного получения дохода, т.е. основные численные инвестиционные характеристики ценных бумаг — доходность и риск.

Классические теории и концепции, связанные с анализом рынка ценных бумаг и разработанные преимущественно американскими исследователями, не рассматривают ликвидность как один из факторов, определяющих инвестиционную привлекательность ценных бумаг, оперируя лишь понятиями доходности и риска.

В условиях Российского рынка и финансово-экономического кризиса, ликвидность того или иного актива во многом предопределяет конечный финансовый результат инвестирования, поскольку самые высокие виртуальные прибыли, полученные вследствие колебаний рыночных цен, могут быть нивелированы в случае, если инвестор вынужден закрывать позицию с некоторым временным лагом в течение которого цена может измениться негативно, либо немедленно закрыть ее по цене существенно отличающейся от рыночной.

Под ликвидностью рынка ценных бумаг в целом и отдельного сегмента этого рынка подразумевается его способность поглощать значительные объемы свободных денежных ресурсов или инвестиционных активов в короткие

сроки и при сохранении относительно стабильного уровня цен.

Уровень ликвидности ценной бумаги в каждом конкретном случае зависит помимо ее индивидуальных особенностей и текущего состояния фондового рынка от заданных условий инвестирования, в том числе

- от величины инвестиционного портфеля или той части, что приходится на вложения в отдельный рассматриваемый актив;
- от предложенной срочности вложений;
- от активной стратегии управления портфелем выбранной инвестором и других факторов.

Чем меньше объем принадлежащих инвестору пакета ценных бумаг данного выпуска, тем в меньшей степени инвестор подвержен риску ликвидности, поскольку тем меньшую долю рынка он потенциально занимает и тем легче рынку поглотить предложенный к продаже актив.

Чем больше срок инвестирования, тем менее значим риск ликвидности, поскольку тем меньшим будет соотношение финансовых потерь, неизбежно связанных с реализацией ценных бумаг с суммарным доходом, полученным от инвестирования в данные ценные бумаги за весь период.

Чем более активно осуществляется управление инвестиционным портфелем, т.е. чем чаще происходит пересмотр портфеля, изменение его состава и структуры тем больше влияния оказывает ликвидность входящих в его состав ценных бумаг на уровень доходности портфеля, поскольку тем чаще возникают потери при их купле-продаже.

Таким образом, ценная бумага, входящая в состав небольшого по объему пакета, продажа которого не планируется в течение достаточно длительного периода является значительно более ликвидной, чем та же ценная бумага, включенная в крупный пакет, активно используемый для спекулятивных операций. В последнем случае специальная оценка ликвидности фондовых инструментов особенно актуальна.

Доходность ценных бумаг является одним из основных объектов инвестиционного анализа. Понятие доходности в инвестиционном анализе аналогично в целом понятиям рентабельности, эффективности, используемых в других областях экономических исследований.

$$R = (W^1 - W^0) / W^0;$$

R — доходность, W^1 — капитал инвестора на конец периода, W^0 — капитал инвестора на начало периода.

Инвестиционная деятельность, в том числе и на фондовом рынке, неизбежно связана с риском. Необходимость рисковать — обязательная плата за возможность получения дохода. При этом общеизвестным фактором является прямая взаимосвязь между уровнем риска и уровнем доходности.

Важнейшей концепцией в рамках анализа инвестиционных рисков является их разделение на систематические и несистематические.

Систематические риски связаны с инвестированием в любой актив и их потенциальное влияние на результат

инвестирования не может быть устранено. Несистематические риски связаны с конкретным объектом инвестирования. Они также называются диверсифицируемыми, поскольку их доля в совокупном риске уменьшается в результате диверсификации вложений, и теоретически их воздействие на доходность инвестиций может быть приближена к нулю.

Как правило, в отношении финансовых активов индивидуальной оценке подлежат такие специфические виды систематических рисков как рыночный и процентный, а из несистематических рисков, в первую очередь оценивается кредитный риск. Дополнительно могут при необходимости оцениваться инфляционный, валютный и другие виды рисков в том числе связанные с индивидуальными особенностями отдельных выпусков ценных бумаг — например, риск досрочного погашения (отзыва) облигаций по инициативе эмитента.

Под рыночным риском в инвестиционном анализе понимается, как правило, возможность понести потери вследствие изменения в будущем рыночной цены объекта инвестирования, или, иными словами, неопределенность будущей рыночной цены. В отношении акций данный вид риска является доминирующим, особенно при определении рискованности краткосрочных и среднесрочных спекулятивных операций которые преобладают как на российском рынке ценных бумаг, так и на развитых фондовых рынках.

Процентный риск, связанный с вероятностью изменения в будущем рыночных процентных ставок, характерен в большей степени для твердопроцентных активов. На практике данный риск может рассматриваться как аналог рыночного риска для акций, поскольку изменение рыночного курса облигаций и других твердопроцентных активов функционально взаимосвязаны.

Кредитный риск выражается в возможной невыплате или неполной (несвоевременной) выплате эмитентом причитающихся владельцам ценных бумаг сумм. Очевидно, что данный вид риска характерен преимущественно для твердопроцентных ценных бумаг. Наиболее близкими по экономическому смыслу рисками в отношении акций являются деловой, или бизнес-риск, т.е. риск убыточности или недостаточной рентабельности эмитента, риск банкротства эмитента, которое на практике в большинстве случаев означает потерю всей суммы инвестиций или ее подавляющей части.

Обобщающим показателем, комплексно характеризующим инвестиционную привлекательность ценных бумаг и учитывающих одновременно и ее доходность, и рискованность может считаться «справедливая» инвестиционная стоимость, которая, будучи сопоставленная с текущей рыночной ценой ценной бумаги даст возможность однозначно принять инвестиционное решение. Знание «справедливой» стоимости ценной бумаги позволяет также количественно оценить степень ее привлекательности, определив потенциал роста или снижения ее рыночной стоимости.

Стоимостная оценка ценной бумаги, полученная на основе дисконтирования будущих поступлений, снижается при повышении уровня риска связанного с инвестициями в данную ценную бумагу и уменьшении величины ожидаемых поступлений от владения ею и наоборот, что адекватно отражает направление изменения инвестиционной привлекательности ценной бумаги при соответствующих изменениях базовых факторов определяющих инвестиционную привлекательность.

Ликвидность ценной бумаги при ее стоимостной оценке прямо не учитывается, однако она может быть учтена как фактор риска путем увеличения применяемой ставки дисконтирования либо как фактор, влияющий на доходность путем уменьшения суммы ожидаемых поступлений на величину трансакционных издержек и потенциальных потерь, связанных с покупкой-продажей ценной бумаги.

Обращаемость — способность ценной бумаги вызывать спрос и предложение (покупаться и продаваться) на рынке, а иногда выступать в качестве самостоятельного платежного инструмента, облегчающего обращение других товаров.

При анализе инвестиционных качеств фондовых инструментов следует учитывать, что нельзя найти такой вид ценных бумаг, который бы устраивал потенциального инвестора по всем параметрам (задача «магического треугольника»).

Принято считать, что ценные бумаги в зависимости от эмитента ценных бумаг можно расположить в следующей последовательности по убыванию надежности:

- государственные ценные бумаги;
- ценные бумаги банков и страховых компаний;
- ценные бумаги крупных промышленных предприятий;
- ценные бумаги других эмитентов.

Надежность государственных ценных бумаг во многих странах со стабильной экономикой можно считать стопроцентной. Для России это, не так, хотя государственные ценные бумаги все равно стоят первыми в этом ряду. Надежность ценных бумаг, выпущенных банками и страховыми компаниями, определяется ужесточенной процедурой их регистрации и строгими процедурами (в разных странах по-разному) регулирования деятельности банков и страховых организаций. И, наконец, очевидно, что крупные промышленные предприятия работают более стабильно, чем другие.

Поскольку владельцы облигаций имеют преимущественное право перед владельцами акций на получение до-

хода и выплат при расформировании, акционерного общества, а владельцы привилегированных акций имеют преимущественное право перед владельцами простых акций, то для одного эмитента — акционерного общества — можно расположить ценные бумаги по убыванию надежности таким образом:

- облигации;
- привилегированные акции;
- простые акции.

Очевидно, что обеспеченные облигации более надежны, чем необеспеченные, а краткосрочные облигации (или другие долговые обязательства) более надежны, чем долгосрочные.

Банк, являясь посредником «депозитного» типа, инвестирует средства, взятые в долг. Но если при определении инвестиционных целей уровень доходности банк устанавливает самостоятельно, то в отношении уровня риска существуют внешние ограничения, определяемые центральными банками или законодательно.

Таким образом, наиболее распространенным объектом инвестирования для коммерческих банков являются долговые обязательства, а также акции банков, страховых компаний и крупных промышленных предприятий

В период финансово-экономического кризиса инвестиционные качества ценных бумаг ценных бумаг меняются. Так государственные ценные бумаги в период современного кризиса в России показывают рост доходности, так государству в этот период необходим больший объем заимствований, ликвидность немного снижается, так как объемы торговли в целом в период кризиса снижаются, надежность не изменяется. То же самое можно сказать про муниципальные ценные бумаги с поправкой, что риск по ним повышается в зависимости от субъекта выпускающего их. Корпоративные облигации показывают падение доходности, уменьшение ликвидности, риск возрастает. Акции показывают еще большее падение доходности, ликвидности и надежности.

Правильная инвестиционная политика формируется, исходя из изменения инвестиционных качеств ценных бумаг в период кризиса, которыми являются ликвидность, доходность и надежность и в период кризисов эти качества меняются у облигаций и акций по-разному. В конечном счете, применение того вида ценных бумаг или другого и их процентное соотношение в общем объеме зависит от количественной оценки эффективности и надежности их использования.

Литература:

1. Кох И. А. Инвестиционные характеристики ценных бумаг и портфелей — Казань: Изд-во Казанского университета, 2006г. — 129 с.
2. <http://www.cbr.ru/> Статистические данные Банка России

Региональный аспект занятости и безработицы (на материалах Республики Тыва)

Кылгыдай А.Ч., младший научный сотрудник

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН

Занятость населения составляет необходимое условие для его воспроизводства, так как от нее зависят уровень жизни людей, издержки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, на их трудоустройство, на материальную поддержку людей, лишившихся работы. Поэтому проблемы занятости населения, безработицы, ресурсов для трудовой деятельности и, в целом, рынка труда, актуальны для экономики страны [1, с.3]. Изучение проблем на рынке труда, исследование его перспектив и направлений развития являются важными не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, так как, проводимые в настоящее время в России преобразования направлены на формирование социально ориентированной рыночной экономики и отношения, складывающиеся на рынке труда затрагивают насущные потребности большинства населения страны, так как претерпевшие серьезные изменения структура экономики и система занятости, высокая безработица все больше выступают в качестве факторов социального риска, поскольку в отличие от других рынков рынок труда имеет социальную направленность: с одной стороны, доходы от трудовой деятельности являются основой благосостояния большей части населения, с другой — неполная занятость ведет к негативным последствиям, выражающимся в росте социальной напряженности, ухудшения социально-экономических показателей.

Особую значимость процессы, происходящие в сфере социально-трудовых отношений, приобретают на региональном уровне, выступая чаще всего в качестве деструктивного фактора развития региона. Следует подчеркнуть, что каждый регион в силу своего своеобразия (уровня социально-экономического, культурного и политического развития, менталитета народов проживающих, на определенной территории, а также национальных традиций и обычаев), имеет свои региональные особенности формирования и развития рынка труда.

Современный рынок труда Тувы сформировался в условиях реформирования российской экономики и продолжает испытывать негативное воздействие социально-экономического кризиса 90-х годов, обусловившего спад в сельскохозяйственном секторе и промышленности, снижение спроса на рабочую силу, рост общей и регистрируемой безработицы.

Институциональные преобразования, осуществляемые при переходе к рыночной экономике в период трансформации социально-экономических отношений, сокращение объемов производства, банкротство и ликвидация части предприятий, в том числе и градообразующих, сужение емкости внутреннего рынка региона негативно сказались на развитии рынка труда республики. Одним из показателей изменившейся ситуации на рынке труда

республики стало резкое сокращение масштабов занятости населения. В результате снижения инвестиционной активности произошло сокращение числа занятых в строительстве и предприятиях промышленности строительных материалов. Распались многие сельскохозяйственные предприятия, что привело к высвобождению сельского населения.

Численность занятого населения снижалась вплоть до 2000 г., когда сокращение занятости в республике достигло предельно высокой отметки — 27,1%. Незначительное увеличение спроса на труд в республике началось с 2001 г. Хотя вследствие стабилизации развития ряда отраслей экономики в республике, происходит дальнейшее повышение спроса на труд, тем не менее, по темпам роста численности занятых Республика Тыва отстает от Российской Федерации и Сибирского федерального округа. Намечившиеся в последние годы позитивные сдвиги в занятости республики, хотя и способствовали оживлению социально-трудовой сферы, пока не принесли устойчивых изменений в динамику занятости населения региона.

С конца 2008 г. экономика Тувы, как и экономика России, испытывает воздействие мирового финансового кризиса. По сравнению с другими регионами РФ влияние кризиса на экономику Тувы является менее заметным и выраженным. В республике мало крупных экономических субъектов, деятельность которых в условиях кризиса находится в зоне риска. Хотя для Тувы не являются характерными большие потери финансовых капиталов, массовые увольнения, но все же произошли сокращения рабочих и служащих. Происходит снижение занятости населения, основными причинами которой явились обвальное падение объемов производства во всех сферах экономики, сопровождавшееся сокращением спроса на труд. В начале 2009 г. уровень занятости населения составил 45,9%.

Среди регионов Сибирского федерального округа Республика Тыва отнесена к регионам с крайне напряженной ситуацией на рынке труда, по уровню общей и регистрируемой безработицы, начиная с 2000 г. стабильно занимает первое место в округе. Наиболее негативной тенденцией на рынке труда Тувы является устойчивая безработица. Общий уровень безработицы в республике к 2008 г. уменьшился и составил 19,2%, чем в 2001 г. когда показатель достиг наибольшей отметки в исследуемые годы — 23,8%, в 1993 г. он составлял 6,5%.

Общероссийский развал сельского хозяйства тяжело отразился на аграрных регионах, в том числе и для Тувы, где сельское хозяйство один из главных секторов экономики. Наличие большого удельного веса сельского населения в республике привело к росту уровня сельской безработицы — 79,3% безработных проживают в сельской местности (рис.3.). В настоящее время на рынке труда в

сельской местности России избыток рабочей силы сосуществует с дефицитом квалифицированных кадров. Работоспособное и энергичное сельское население мигрирует в города, что приводит к обезлюдению многих сельских территорий, утрате традиционного образа жизни, культуры и традиций. Все эти проблемы — следствие неразвитости сельской экономики, в первую очередь отсутствия перспектив альтернативной занятости сельского населения (и несельскохозяйственной, и в нишевом аграрном производстве) [2, с.84].

Для сельского рынка труда Тувы характерна застойная безработица с высокой долей безработной молодежи — 45%. Сельские жители, пытаясь приспособиться к сложившимся условиям, наряду с приобретением скота и увеличением поголовья животных в личной собственности и расширением личных подсобных хозяйств, осваивают и нетрадиционные сферы занятости: женщины все больше устраиваются в сфере торговли, а для мужчин способом адаптации стала маятниковая миграция. В настоящее время процессы, происходящие на селе, обуславливают ситуацию, при которой положение сельхозпроизводителей остается крайне неустойчивым, отсутствуют возможности обеспечения полной занятости, а отраслевая структура рабочих мест практически не меняется.

До 2000 г. в республике сельское население постоянно превышало городское население и Тува выделялась среди других регионов России низким уровнем урбанизации. Всероссийская перепись населения 2002 г. показала, что численность городского населения на 9,1 тыс. человек (3,4%) превысила численность сельского, данная тенденция сохраняется и в настоящее время. К началу 2008 г. численность населения в городах и поселках городского типа составила 159,6 тыс. человек (51,2% населения республики) и 151,9 тыс. человек (48,8%) в сельской местности. Длительная и устойчивая безработица в селах вынуждает людей искать возможность занятости за пределами своих населенных пунктов, происходит активизация сельско-городской миграции. При этом люди нередко принимают решение о переезде, не соотнося его с возможностями трудоустройства на новом месте жительства, зачастую не находят себя в городе и активно пополняют ряды городских безработных.

Обращает на себя внимание высокий удельный вес безработной молодежи в возрасте до 30 лет, составляющий 38,2% безработных республики (рис.3.). Молодежь на рынке труда характеризуется как наиболее социально-уязвимая группа населения, поскольку менее конкурентоспособна по качественным параметрам. Молодые люди, получившие профессиональное образование и вышедшие на рынок труда в поисках первой своей работы, отличаются отсутствием навыков и производственного опыта. Для работодателя молодежь малопривлекательна, тогда как у молодого человека осознание своей хорошей подготовки, наличие амбиций и честолюбия, стремление к успеху формируют завышенные требования к будущему рабочему месту, условиям и содержанию труда, а также

оплате. В связи с этим возникает проблема, как противоречие между оценкой работодателем молодого работника и самооценкой последнего, что зачастую приводит к невозможности трудоустройства. Так же причиной молодежной безработицы является приток на рынок труда специалистов-выпускников высших и средних учебных заведений, на специальности которых отсутствует спрос со стороны работодателей.

Последствия высокой молодежной безработицы это не только ухудшение условий воспроизводства кадров, но и серьезные социальные последствия, которые проявляются в распространении асоциального поведения среди молодежи в республике, из всех лиц совершивших преступления около 60% приходится на молодежь в возрасте 14–29 лет.

В настоящее время в Республике Тыва совершенствуются подходы к решению проблемы сокращения безработицы, позволяющие рассматривать проблему рынка труда на уровне региона в ее многогранных связях с развитием экономики, отраслевой структурой хозяйства, особенностями населения, социальными аспектами.

В Туве начата реализация одного из крупномасштабных инфраструктурных проектов России — строительство железнодорожной ветки Курагино-Кызыл, которая позволит приступить к активному освоению богатой минерально-сырьевой базы Тувы. Сегодня даже в отсутствие железнодорожного сообщения, компаниями «Норильский никель» (Россия), «Лунсин» (Китай) в Туве начато освоение двух крупных месторождений цветных металлов. Промышленные проекты открывают новые возможности для незанятого населения республики, поскольку возведение крупных объектов и дальнейшая эксплуатация станет мощным фактором социально-экономического развития коренного населения республики, возрастет занятость населения, соответственно уменьшится безработица.

Современная трансформация на рынке труда Тувы и наблюдаемые при этом интенсификация процессов в сфере занятости, таких как рост безработицы, высвобождение рабочей силы, усиление мобильности работников, появление новых профессий, расширение альтернативных форм занятости, делает актуальным разработку новых подходов, более совершенного механизма регулирования.

В целях снижения уровня безработицы, стабилизации на рынке труда в республике необходимо разработать и внедрить комплекс мер, включающий:

1. Привлечение средств, в том числе и федерального бюджета, в создание новых рабочих мест, ориентированных преимущественно на использование местного сырья и потребление готовой продукции как внутри республики, так и за ее пределами. При этом приоритетное финансовое содействие следует оказывать работодателям, трудоустраивающих граждан из социально уязвимых слоев населения: инвалидов, малоимущих жителей и многодетных семей.

2. Поддержка действующих предприятий и организаций реального сектора экономики, создание условий

для получения кредитных средств в банках, обеспечение предпочтений при распределении инвестиционных ресурсов.

3. Обеспечение временной занятости (использование общественных работ в системе жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, торговли, на строительных и ремонтных работах), позволяющее путем ориентации этих работ на создание производственной и социальной инфраструктур оживить регион, сделав его привлекательным для частного капитала и предпринимательской активности. Так же организация занятости сельского населения, приравняв к общественным работам весенне-полевые и скотоводческие работы.

4. Стимулирование частных инвестиций в агропромышленный комплекс и развитие обрабатывающих производств в республике на инновационной основе. Переход от мер компенсационного характера к мерам, мотивирующим предприятия к внедрению инноваций: реализации технологической модернизации, диверсификации производства, выхода на новые рынки, предусмотренный Концепцией развития инновационной деятельности в республике Тыва до 2015 г.

Литература:

1. Рофе А.И., Збышко Б.Г., Ишин В.В. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда: Учеб. Пособие / Под ред. проф. А.И. Рофе. — М.: Издательство «МИК», 1998. — 160 с.
2. Серова Е., Леман Ц., Звягинцев Д. Диверсификация источников дохода сельских домохозяйств и альтернативная занятость: результаты обследования // Вопросы. экономики. — 2008. — №6. — С.84—97.

Экономические показатели переработки молочной продукции в Удмуртской Республике

Ливенская Г.Н., соискатель

Воткинский филиал Удмуртского государственного университета

Основная задача агропромышленного комплекса Удмуртии, как в целом и в России — это максимальное обеспечение продовольственной безопасности страны, обеспечения населения качественными и доступными продуктами питания. Благодаря целенаправленной работе селян, пристального внимания к проблемам АПК руководства республики, на протяжении последнего ряда лет стабильно растет производство сельхозпродукции. Уровень производства аграрного сектора и перерабатывающих отраслей республики в настоящее время позволяет полностью обеспечить потребности населения республики в основных видах продовольствия, и в значительных объемах даже реализовывать продукцию за пределы республики. Так, выполняя задачи, поставленные Программой социально-экономического развития Удмуртской Республики на 2005—2009 годы, предприятия молочной промышленности выполнили и перевыполнили прогнозируемые показатели на 2009 год по производству

5. Содействие развитию малого предпринимательства: предоставление гражданам реальной возможности раскрыть свои способности — «организация» предпринимателей, заинтересовать в реализации их способностей, предоставив им необходимую защиту, поддержку (предоставление финансовых, кредитных и налоговых льгот, развитие системы лизинга, размещение государственных заказов на малых предприятиях).

6. Создание новых производств — «точек роста» — в сельской местности с достойной заработной платой. Здесь возможно развитие деревообрабатывающих производств, открытие мини-цехов по переработке молока и мяса, заготовке дикорастущей продукции леса, продукции растениеводства, разливу экологически чистой питьевой воды и других.

7. Ускорение реализации крупных инфраструктурных проектов с целью вовлечения в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья: каменного угля, цветных и редких металлов.

8. Привлечение молодежи на новые рабочие места, оказание им помощи в получении необходимых профессий и повышении квалификации.

цельномолочной продукции на 25% [2]. Что же касается производства молочной продукции в целом, то также наблюдается прирост объемов производства по сравнению с предыдущими периодами за 2005—2009 годы, за исключением СОМ (табл.1).

Новый импульс в своем развитии агропромышленное производство республики получило, включившись в реализацию приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Все эти факторы позитивно влияют и на деятельность перерабатывающих отраслей республики — одной из составляющих всего аграрного комплекса.

Промышленными перерабатывающими предприятиями республики для производства молочной продукции в 2009 году закуплено почти 476 тысяч тонн молока, что составило 102,6% к уровню прошлого года. Наибольший удельный вес молока, перерабатываемого в общем объеме у Кезского сырзавода, затем ОАО «Увамолоко», ОАО «Можгасыр» — 25%, 22% и 18% соответственно. Кроме

Таблица 1. Основные показатели по производству молочной продукции промышленных предприятий Удмуртской Республики за 2005–2009 годы.

Объемы производства молочной продукции УР, тонн

Вид продукции	2005г	2006г		2007г		2008г		2009г	
Цельномолочная продукция	95730	103576		108744		124634,0		140955,5	
	-	+-	%	+-	%	+-	%	+-	%
	-	7846	108,2	5168	105,0	15890	114,6	16321,5	113,1
Нежирная продукция	11669	12316		14999		14747		15515,8	
	-	+-	%	+-	%	+-	%	+-	%
	-	647	105,5	2683	121,8	-252	98,3	768,8	105,2
Масло животное	11292	13366		17081		21253		21412,9	
	-	+-	%	+-	%	+-	%	+-	%
	-	2074	118,4	3715	127,8	4172	124,4	159,9	100,7
Сыры жирные	12514	13283		14214		15269		17750,1	
	-	+-	%	+-	%	+-	%	+-	%
	-	769	106,1	931	107,0	1055	107,4	2481,1	116,2
Сухое цельное молоко (СЦМ)	412	982		95		173		207,2	
	-	+-	%	+-	%	+-	%	+-	%
	-	570	238,4	-887	9,7	78	182,1	34,2	119,8
Сухое обезжиренное молоко (СОМ)	5886	7989		8795		8491		6189,6	
	-	+-	%	+-	%	+-	%	+-	%
	-	2103	135,7	806	110,1	-304	96,5	-2301,4	72,9

того, почти 30 тыс. тонн молока закуплено предприятиями малой мощности, которых в республике — 13.

Производство молочных продуктов всегда ориентируется по ситуации на рынке, с учетом потребностей населения республики. По производству буквально всех основных видов молочной продукции в 2009 году наблюдается превышение прошлогоднего уровня объемов производства. Так увеличили выпуск цельномолочной продукции — ОАО «МК «Сарапул-молоко» (149,4%), ОАО «Увамолоко» (130,9%) и чуть меньше другие предприятия, а также не на много увеличился объем произведенного масла животного (100,7%).

Стабильно, увеличивая и расширяя производство, работают сыродельные предприятия. В 2009 году выработано сыра твердого всего — 15,4 тыс. тонн, в том числе Кезским сырзаводом — 6,8 тыс. тонн, Ижевским и Увинским заводами по 1,1 тыс. тонн, что составило в в процентах — 116,1 и 102,2 соответственно). Подобная тенденция наблюдается в отношении практически всего ассортимента выпускаемой продукции предприятиями молочной промышленности. Значительную часть продукции предприятия вывозят за пределы республики, и эта ре-

ализация практически по всем позициям с каждым годом растет. В 2009 году цельномолочной продукции было вывезено около 50 тыс. тонн (146% к 2008 г), масла — 2,5 тыс. тонн (119% к 2008г), сыров 12,3 тыс. тонн (102% к 2008 г), сухого молока 1,9 тыс. тонн — это почти в 3 раза больше уровня предыдущего года [1].

Однако, рассматривая ситуацию в Приволжском федеральном округе, Удмуртия из 14 регионов по закупочным ценам на молоко находилась в декабре 2009 года на 13 месте (предпоследнем), согласно экспресс-информации Удмуртстата. По данным Минсельхоза за 2006 — 2009 годы индекс роста средних закупочных цен на молоко по Удмуртской Республике составил: 104,8%; 127,3%; 126,8%; 84,7% соответственно[2]. Динамика средних закупочных цен за последние 5 лет представлена ниже (табл.2).

По оперативной информации, представленной перерабатывающими предприятиями республики, в целом по году фактические закупочные цены на молоко, с учетом качества составили: высший сорт — от 9,12 до 11,03 руб/кг;

1 сорт — 9,08 — 9,70 руб/кг;

2 сорт — 7,09 — 9,03 руб/кг.

Таблица 2. Динамика цен средне сложившихся закупочных цен на молоко в Удмуртской Республике за 2005–2009 годы, тыс.руб/тонн с НДС

Период	2005	2006	2007	2008	2009	Индекс роста 2009/2005 в%
Средняя цена	6,50	6,81	8,67	10,99	9,31	143,2

Таблица 3. Основные показатели по закупкам молока промышленных предприятий
Удмуртской Республики за 2005–2009 годы.
Объемы закупок молока УР, тонн

Базисная жирность 3,4% (зачетный вес)								
2005г	2006г		2007г		2008г		2009г	
407 974	428 475,2		424 988,8		463 834,6		475 895,5	
-	+, -	%	+, -	%	+, -	%	+, -	%
-	+20502	105,0	-3486,4	99,2	+38846	109,1	+12061	102,6

Таблица 4. Реализация молока крупными, средними и малыми сельскохозяйственными предприятиями

Наименование районов	Реализовано молока, тонн (в зачетном весе)				
	2005	2006	2007	2008	2009
1.Ярский	8605,5	8524,7	9383,6	8584,9	9301,9
2.Глазовский	25272,1	25530,7	26686,0	25753,2	26405,0
3.Юкаменский	11181,0	10390,4	9250,6	8159,2	8765,3
4.Балезинский	27722,5	32462,9	34958,9	35723,3	37899,1
5.Красногорский	7092,1	8212,5	8587,2	7380,0	7042,9
6.Кезский	17142,3	18419,5	19738,1	18632,4	19902,9
7.Дебесский	15848,3	16447,8	18843,3	18732,3	18657,0
8.Игринский	11839,7	12476,8	13494,5	14284,1	15209,7
9.Як-Бодьинский	5353,4	6659,0	6822,1	6712,7	6695,1
10.Шарканский	19417,8	22124,4	24170,0	24317,0	24300,4
11.Селтинский	9642,5	10119,4	9304,9	9129,8	9576,7
12.Сюмсинский	2837,1	2895,7	2831,3	2941,6	3554,0
13.Увинский	28818,0	30265,5	26926,2	24927,5	27261,9
14.Вавожский	24476,3	26718,6	29297,2	30296,3	31847,7
15.Кизнерский	8391,5	9964,4	8921,6	9123,4	9064,9
16.Можгинский	36272,9	38547,4	37763,5	37815,9	35532,0
17.Граховский	12038,2	13566,1	13944,1	13132,8	13834,0
18.Алнашский	26226,8	29545,5	29356,1	29514,3	32327,1
19.Малопургинский	24708,8	27427,0	27920,4	28285,0	28445,6
20.Киясовский	11478,0	12409,0	12502,0	11617,0	12785,0
21.Каракулинский	6735,8	7937,2	8574,6	9044,1	12735,8
22.Завьяловский	21419,9	22248,8	28009,4	30035,1	32852,0
23.Воткинский	21184,0	21597,0	21237,2	20170,9	20030,0
24.Сарапульский	17292,4	21668,4	21109,0	22349,0	22753,0
25.Камбарский	1894,8	2141,0	2088,0	2335,0	2541,4
ИТОГО:	402891,7	438299,7	451719,8	448996,9	469320,5

При этом средне сложившаяся цена в 2009 году составила от 9,03 до 9,63 руб/кг и по республике 9,31 руб/кг (с НДС).

Рассматривая в динамике закупочные цены, предприятия продержав в январе-феврале 2009 года цены на уровне 10 рублей, начали с марта постепенно снижать цену, доведя летом ее средний показатель до 8,33–8,59 руб/кг (с учетом НДС) — по отношению к январю (10,32) снижение составило почти 20%. Только в ноябре цены поднялись до январского уровня, т.е фактически целый год предприятия умышленно (с учетом корпоративной со-

лидарности) держали низкую цену. При этом следует отметить, что оптово-отпускные цены на основные виды продукции — цельномолочную продукцию, масло, сыры твердые практически не снижались, либо снижались незначительно.

Товарные остатки продукции на предприятиях в течение года находились на приемлемом уровне. Имело место лишь сезонное увеличение остатков в летний период. Кроме того, следует отметить, что финансовые результаты деятельности основных крупных предприятий по итогам 2009 года положительные, т.е работали с прибылью.

Развитие молокоперерабатывающей промышленности всецело зависит от состояния и уровня животноводства, в частности производства молока.

На территории республики функционирует более десятка промышленных предприятий. На сегодняшний день сырьевая база и производственный потенциал предприятий позволяют полностью обеспечивать потребности населения республики в основных молочных продуктах питания. Объемы закупок и реализации молока за последние 5 лет представлены в табл. 3 и 4 [2].

Динамика закупок молока за последние пять лет достаточно скачкообразна и изменчива в направлениях увеличения и уменьшения. Несмотря на данное обстоятельство, индекс роста объема закупок в соотношении 2009 года к 2005 году составил 116,6%, то есть увеличился почти на 17%.

Что же касается общих объемов реализации по рес-

публике, то в процентном соотношении это выглядит следующим образом: в 2006 году прирост составил 108,8%, в 2007 году 103,1%, в 2008 году 99,4%, в 2009 году 104,5%. В общей совокупности в соотношении 2009 года к 2005 году прирост составил 116,5%.

Состояние молочного рынка в Удмуртии сегодня можно охарактеризовать как достаточно стабильное и устойчивое. Несмотря на определенные экономические трудности продолжают функционировать и развиваться молочно-перерабатывающие организации различных уровней. Положительной тенденцией Удмуртского региона является повышение конкурентоспособности молочной продукции внутри республики, а также за ее пределами, в связи с постоянной работой в направлении улучшения качества исходного сырья (молока) сельскохозяйственных организаций и выпускаемой молочной продукции перерабатывающих организаций.

Литература:

1. Официальный сайт Удмуртстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://udmurtstat.htc-cs.com>
2. Официальный сайт Минсельхоза УР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.udm-info.ru/Экономика и финансы/.../moloko.html](http://www.udm-info.ru/Экономика%20и%20финансы/.../moloko.html) Ижевск

Законодательное обеспечение частно-государственного партнёрства – положительные и отрицательные стороны

Нечаева Е.М., соискатель

Российская экономическая академия им. Г.В.Плеханова

В статье проанализирована существующая нормативно-правовая база по регулированию частно-государственного партнёрства. Обозначены проблемные аспекты правового регулирования ЧГП. В ходе исследования выделены положительные и отрицательные стороны закона «О концессионных соглашениях». Автор указывает на необходимость совершенствования нормативно-правовой базы ЧГП таким образом, чтобы концессионное законодательство позволяло решать практические задачи – именно это будет определять успешность и применимость ЧГП в России.

Ключевые слова: частно-государственное партнёрство, нормативно-правовая база, закон «О концессионных соглашениях», концессионное законодательство.

The article analyzed the existing legal framework to regulate public-private partnership. Problematic aspects of the legal regulation of PPP was designated. The research highlighted the positive and negative aspects of the law «On Concession Agreements». The author points to the need to improve the legal framework of PPP so that the concession legislation allowed to solve practical problems – that is what will determine the success and applicability of PPP in Russia.

Key words: public-private partnerships, regulatory framework, law «On concession agreements», concession legislation.

Существующая нормативно-правовая база ЧГП

Становление государственного частного партнерства в России началось с XIV съезда Российского союза промышленников и предпринимателей в ноябре 2004 года, когда было объявлено о начале в стране периода ГЧП.

В России в последнее время интенсивно ведётся разработка и нормативно-правовое обеспечение собственных схем ЧГП. В данный момент деятельность в рамках ЧГП

регулируется как общим законодательством, так и специальными законами.

К общему законодательству относятся – Гражданский кодекс, Бюджетный кодекс, Градостроительный кодекс, Налоговый кодекс, Закон о тарифах, антимонопольное законодательство.

К специальным законам можно отнести ФЗ «О концессионных соглашениях», ФЗ «О свободных экономических зонах» [1], ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной

деятельности в Российской Федерации» № 257-ФЗ от 8 ноября 2007 года, ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2].

Действия государства по законодательному закреплению отношений, возникающих в рамках ГЧП, позволяют делать вывод, что его намерения по переходу от простого диалога с частными инвесторами к практической сфере применения такого механизма, а также к перспективному сотрудничеству с бизнесом, достаточно серьезны и подкрепляются соответствующими законодательными актами:

Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. Т 694 «Об инвестиционном фонде РФ» [3], Постановление Правительства Москвы от 20 мая 2008 г. № 417-ПП «О дальнейшем развитии системы подготовки и проведения торгов при реализации инвестиционных проектов в сфере капитального строительства на территории города Москвы», Постановление Правительства Москвы от 4 августа 2009 г. N 720-ПП «О порядке подготовки концессионных соглашений, реализуемых на территории города Москвы».

Отраслевые законы и нормативно-правовые акты: ФЗ № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» [4], законопроекты о платных автомобильных дорогах и о магистральном трубопроводном транспорте — также можно отнести к группе специального законодательства.

Однако в законодательстве относительно частно-государственного партнерства есть определенные пробелы. В частности, необходима ясная юридическая позиция относительно собственности, структуры налогообложения и регулирования потенциальных конфликтов интересов. Оно должно также установить приемлемую структуру для принятия государственным сектором связанных с риском обязанностей [5].

Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, поскольку нормативно-правовое обеспечение частно-государственного партнёрства является очень важной и необходимой составной частью привлечения частного капитала к финансированию объектов транспортной, производственной и социальной инфраструктуры. В России же в связи с возможным изменением государственных приоритетов в использовании объектов государственной или муниципальной собственности или изменением законодательства бизнес несет существенные риски.

В связи тем, что многие объекты инфраструктуры имеют стратегическое значение для государства независимо от того, в чьем управлении и в чьей собственности они находятся, правомерен вопрос, на каких условиях (аренда, лизинг, концессия и т.п.) частный капитал будет привлекаться для работы с такими объектами? Кому в каждом конкретном случае будут принадлежать объекты строительства — трубопровод, автомобильная дорога или причальная стенка, построенные на земле, находящейся в собственности государства?

Чтобы ответить на эти вопросы необходимо четкое законодательное разграничение права собственности и права использования и управления такими объектами, законодательное разграничение объектов, которые должны оставаться исключительно в государственной собственности, а также объектов и условий для передачи в управление, владение и пользование частному бизнесу.

Так, Федеральный закон от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях» регулирует деятельность предприятий в сфере инфраструктуры [6]. Однако закон не трактует основной вопрос любой хозяйственной деятельности — о праве собственности. Кроме того, в нем отсутствуют термины «государственная собственность», «федеральная собственность» и, соответственно, не оговаривается процедура передачи прав на эту собственность частному сектору.

Земельный кодекс РФ (ст. 87, п.4.) частично восполняет данный пробел, в нём также использовано понятие «федеральная собственность» [7]. Согласно этому закону земельные участки, занятые объектами производственной инфраструктуры, однозначно закреплены в федеральной собственности.

Недостаточная проработка вопросов в сфере государственной собственности может спровоцировать так называемую на Западе «ползучую конфискацию» (creeping expropriation), т.е. принятие правительством и регионами ряда мер по ограничению прав частных инвесторов, которое в итоге может закончиться вообще лишением прав собственности и национализацией [8].

Федеральный закон «О концессионных соглашениях» – важнейший шаг для реализации проектов ЧГП в России

В 2005 году был принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях» [9]. Это позволило создать условия для применения в России одной из наиболее распространённых на Западе форм ЧГП — концессию, т.к. это наиболее развитая и наиболее сложная с точки зрения распределения рисков и отношений между партнерами форма ЧГП. Существенным отличием концессии от других форм ЧГП является невозможность разделения функции строительства и эксплуатации между двумя разными субъектами.

Закон о концессиях разрабатывался более двенадцати лет. Первые проекты закона были чрезвычайно императивными, содержали много оговорок и не позволяли свободно формировать соглашение между сторонами. Принятая версия закона достаточно гибка с точки зрения структурирования обязательств сторон, содержащиеся в нем оговорки в целом понятны участникам рынка. Принятый вариант закона имеет выраженную инфраструктурную направленность, в отличие от предыдущей версии, которая носила природоресурсный характер.

Согласно ст. 1 целями закона являются привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации, обес-

печение эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на условиях концессионных соглашений и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям.

По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением недвижимое имущество (объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности (ст. 3 закона).

Федеральный закон призван обеспечить благоприятные условия для бизнеса при инвестировании в государственное имущество, регулирует отношения между органами государственной власти и бизнесом, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений, устанавливает гарантии прав и законных интересов сторон концессионного соглашения.

С принятием указанного Закона концессионный механизм должен был стать едва ли не преобладающим элементом многоаспектных экономических, социальных программ, принятых государством [10]. Однако за несколько лет существования Закона в России заключено незначительное количество концессионных соглашений.

Преимущества и недостатки закона

Анализ Закона «О концессионных соглашениях» позволяет выявить как положительные, так и отрицательные моменты в данном законе и регулируемых им правоотношениях.

Преимущества:

1. Принятый закон содержит ряд новых возможностей для развития ЧПП (как для государства, так и для частного сектора), а также выгоды для любой из сторон концессионного соглашения, которые были бы невозможны в отсутствие Закона.

2. Во-первых, это возможность использования и эксплуатации коммерческими структурами объектов недвижимого имущества, традиционно являющихся собственностью государства, в том числе ограниченных в обороте.

3. Во-вторых, в Законе осуществляется консолидация основных существенных условий проекта в рамках одного договора (к примеру, однозначно установлена связь факта передачи имущества в концессию с правом аренды земли, необходимой для его эксплуатации), что в значительной степени облегчает дальнейшую работу по проекту.

4. Закон о концессионных соглашениях предусматривает обязательные (существенные) условия концесси-

онного соглашения, а также называет условия, которые могут быть включены в концессионное соглашение по инициативе сторон, стремясь подчеркнуть особую важность концессионных проектов, затрагивающих интересы не только сторон договора, но и заранее неопределенного круга возможных пользователей инфраструктурного объекта [11].

5. Положительным положением закона является необходимость обоснованного расчета срока эксплуатации государственного имущества и закрепления его в соглашении.

Согласно концессионному законодательству собственность на объект всегда сохраняется у государства. В то же время Закон позволяет закрепить достаточное количество гарантий частному инвестору внутри концессионного соглашения.

Недостатки:

Однако применяя закон к реальным ситуациям в российских условиях, можно отметить, что он содержит целый ряд недостатков и неясностей, которые способны оказать негативное влияние на эффективность применения Закона.

1. Отсутствует механизм разделения большей части возможных рисков между Концессионером и Концедентом. Факт невыполнения любого из условий договора может являться основанием для расторжения Концедентом концессионного соглашения в судебном порядке. Кроме того, отсутствует возможность изменять условия соглашения, если они не связаны с негативными изменениями в законодательстве РФ (за исключением изменений, касающихся охраны недр, окружающей среды и здоровья граждан). Для концессионера такое соглашение является малопривлекательным, поскольку он несет практически все риски.

2. В соответствии с Законом (ст.2, п.9) земельный участок, необходимый для осуществления концессионером деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, передается ему концедентом в аренду. При этом ставки арендной платы и возможность (невозможность) их изменения никак не регламентируются. В такой ситуации концедент получает возможность ежегодно неограниченно увеличивать ставки арендной платы, тем самым снижая прибыльность деятельности концессионера, что также снижает привлекательность концессий для инвесторов.

3. Содержание концессионного соглашения ограничивается рамками типового концессионного соглашения (п. 2 статьи 13 Закона «концессионное соглашение заключается в соответствии с типовым концессионным соглашением»). Очевидно, что типовое концессионное соглашение не сможет учесть всех нюансов, связанных с каждым конкретным объектом концессионного соглашения.

4. Не предусмотрено получение Концессионером платы за эксплуатацию объекта от Концедента, а не от конечного пользователя (в расчете из интенсивности поль-

зования объектом в виде прямых платежей или в виде права на зачет концессионных платежей). Данная норма могла бы снизить риски и упростить применение концессионных схем для нерентабельных социально-важных объектов [12].

5. В законе отсутствуют обязательства Концедента сохранять регулируемые тарифы на оговоренном в условиях конкурса уровне и изменять их при соответствующих изменениях рыночных условий.

6. Большая часть государственного имущества передана государственным унитарным предприятиям и государственным учреждениям. Изъятие же имущества у предприятий и учреждений представляет собой существенную проблему (разрешимую, например, путем ликвидации предприятия), не нашедшую отражения в Законе.

7. Закон устанавливает для концессионного соглашения простую письменную форму и не решает вопрос о необходимости соответствия концессионного соглашения требованию о государственной регистрации, тем самым возлагая решение данного вопроса на действующее законодательство. Неурегулированность данного вопроса является очень важным минусом, поскольку, как следует из ст. 165 ГК РФ, несоблюдение требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность — такая сделка является ничтожной. Очевидно, что данный момент крайне увеличивает риски концессионера и делает концессионные отношения для него непривлекательными.

8. Другим упущением российского закона является отсутствие ясных положений о возможности замены концессионера (так называемое *lenders' step-in right*). Общепринятой мировой практикой считается возможность кредиторов концессионера, предоставивших финансирование, в случае неисправности концессионера договориться с публично-правовым образованием о его замене на новое юридическое лицо. Подобная замена концессионера дает участникам концессионных отношений и их кредиторам возможность предотвратить разрушительные последствия прекращения концессионного договора, в частности, нарушение непрерывности оказания услуг населению, риск невозврата кредиторам средств, которые были предоставлены концессионеру и вложены им в инвестиционный проект.

9. И наконец, непонятно, почему законом в хозяйственный, правовой и экономический оборот вводится категория «концессионное соглашение», но не определяется само понятие «концессия». Это делает невозможным использование термина «концессия» в российских официальных политических, юридических, экономических и других документах, в том числе и международных. В мировой практике именно концессии, а не договоры и концессионные соглашения являются междуна-

родно-признанной формой хозяйственной деятельности. Соответственно, и предметом российского закона должна быть концессия.

Выводы

Проведен анализ эффективности современного правового регулирования концессионных соглашений в России, на основе которого обоснован вывод, что Закон о концессионных соглашениях имеет целый ряд существенных недостатков, поскольку он либо обходит молчанием многие традиционно регулируемые зарубежным законодательством сферы, либо его законодательные предписания носят императивный характер, не позволяя сторонам концессионного соглашения самостоятельно определять свои права и обязанности.

Закон достаточно хорошо защищает интересы государства, но фактически игнорирует экономические интересы частного инвестора. Данное его качество дает основания сомневаться в том, что инвесторы могут заинтересоваться правоотношениями, регулируемыми Законом.

Количество плюсов Закона незначительно — другими словами, аналогичные правоотношения, за изъятием выявленных плюсов, могут существовать в рамках гражданско-правового договора без применения Закона.

Таким образом, дальнейшее развитие ЧПП в России потребует разработки нового специального законодательства. Необходимо принятие нормативных актов, регламентирующих:

- а) порядок передачи объекта концессионного соглашения концедентом концессионеру;
- б) порядок передачи объекта концессионного соглашения концессионером концеденту;
- в) вопросы лицензирования и порядка осуществления контроля за соблюдением как требований действующего законодательства, так и условий концессионного соглашения при создании и(или) реконструкции объекта концессионного соглашения.

Особое внимание при разработке нормативно-правовой базы ЧПП должно быть направлено на диалог бизнеса и власти. Правила и процедуры, принятые органами власти без согласования с частным сектором могут оказаться нежизнеспособными и даже затормозить развитие проектов в определенной области. Нарушение в законе баланса интересов может привести к злоупотреблениям, как со стороны государства, так и со стороны частного инвестора. Пострадавшей стороной и в том и в другом случае будет конечный потребитель услуг.

В итоге, следует отметить, что Принятый ФЗ «О концессионных соглашениях» стал важным, но недостаточным фактором для развития ЧПП в России.

Литература:

1. ФЗ «О свободных экономических зонах» от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 25.12.2009) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 08.07.2005).

2. Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (принят ГД ФС РФ 08.07.2005).
3. Постановление Правительства РФ от 23.11.2005 N 694 (ред. от 31.10.2007) «Об Инвестиционном фонде Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 27.02.2003 N 29-ФЗ (ред. от 26.06.2008) «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» (принят ГД ФС РФ 07.02.2003).
5. В стране объявлено ГЧП. Валерий ПЕТРОВ <http://www.utro.ru/articles/2006/01/20/514280.shtml>
6. Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 25.12.2008) «О естественных монополиях» (принят ГД ФС РФ 19.07.1995).
7. Земельный кодекс Российской Федерации Принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года.
8. Владимир Варнавский, Федерализм N 002 стр. 41–52 от 28.06.2004.
9. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 17.07.2009) «О концессионных соглашениях» (принят ГД ФС РФ 06.07.2005) (с изм. и доп., вступающими в силу с 23.08.2009).
10. Напр., Распоряжение Правительства РФ от 19.01.2006 N 38-р «О Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)» // СЗРФ. — 30.01.2006. — N 5. — ст. 589. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1663-р (ред. от 02.11.2009) «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации» // СЗРФ. — 01.12.2008. — N 48. — ст. 5639.
11. Варнавский Владимир Гаврилович. Концессии в экономических отношениях государства и частного сектора: Дис. д-ра экон. наук: 08.00.05: Москва, 2003 379 с.
12. Вахтинская, Ирина Сергеевна. Гражданско-правовые признаки концессионного соглашения; автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 Москва, 2008 32 с.

Проблемы формирования человеческого капитала в России

Обухова Л.С., аспирант

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

В последнее время большое внимание уделяется проблеме формирования человеческого капитала. В экономической теории человек рассматривается не только как производственный фактор — трудовой ресурс, но и исследуются его качественные характеристики, т.е. человеческий капитал. Человеческий капитал необходимо рассматривать как новый эффективный ресурс, который важно использовать для социального и экономического развития общества и государства на основании его качественного и количественного роста во всех областях и структурах общества и государства. Главной целью человеческого капитала, как и всех вещественных форм капитала, выступают прибыль, снижение издержек производства и увеличение производительности труда.

Человеческий капитал включает в себя три компонента:

- биофизический капитал, который характеризует физическое и психологическое здоровье человека;
- социальный (духовный) капитал, который характеризует человека как носителя культуры и нравственности, а также уровень его образования и потенциал его социального взаимодействия;
- интеллектуальный капитал, который характеризует знания, информацию и творческий потенциал человека.

Актуальность вопроса формирования человеческого капитала определена современными реалиями миро-

вого социально-экономического развития, а также спецификой современных условий России.

Переходный период российской экономики характеризовался снижением уровня занятости, происшедшего из-за: отказа от характерной для советского периода идеологии обязательной занятости; уменьшения доли населения в трудоспособном возрасте; снижения роли формальной занятости в распределении социальных услуг вследствие сокращения социальных расходов предприятий; появления новых возможностей для получения нетрудовых доходов, в первую очередь, от сдачи имущества в аренду, а также из-за возможности получения доходов от занятости в личном подсобном хозяйстве и других видов неформальной занятости [1]. Снижение уровня занятости происходило и в связи с сокращением рабочих мест, реструктуризацией и спадом в экономике.

Таким образом, путь перехода к рыночной экономике за счет человека в России оказался непродуктивным. Что выразилось в снижении социальной активности индивида, разрушении семьи, базовых ценностей общества, норм морали и нравственности, в росте коррупции, теневой экономики, преступности и т.д. Эти изменения отразились в демографическом кризисе, кризисе сферы образования, здравоохранения и охраны окружающей среды, а главное, произошла деградация человека как члена общества.

Это показывает, что в процессе перехода России от командно-административной к рыночной экономике, политическими деятелями и управленческой элитой не было найдено путей образования обратных связей человека, общества и государства, что привело в итоге к социальному расколу российского общества.

В настоящее время государство активно поддерживает концепцию о том, что поддержка формирования и развития человеческого капитала должны стать приоритетными задачами и критериями эффективности управления государством и его регионами. Сущность понимания необходимости такого подхода к решению стратегических задач государства отразил в своем выступлении на конференции «Социально-экономическое развитие России: новые рубежи» Д. А. Медведев, обратив на это особое внимание: «В мире, где обостряется конкуренция между странами и моделями развития, тезис, что человек должен стать главной ценностью, именно по этим соображениям в российской стране, в российском государстве не является отвлеченным лозунгом. Это абсолютно реальный приоритет, альтернативы которому на сегодняшний день просто не существует. Без проведения последовательной политики по повышению качества так называемого человеческого капитала у России мало шансов прочно занять лидирующее, в авангарде крупнейших мировых держав, положение». [2–3].

Таким образом, в России заметно возрастает роль знаний, науки, интеллектуальной собственности, культуры и общественного сознания.

Это изменение роли человека как субъекта экономики и общества можно проследить с помощью различных показателей, основные из которых это: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), человеческий капитал на душу населения и уровень и качество жизни.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) это — один из важнейших показателей, которым ООН измеряет развитие социальной сферы в различных странах. Главные составляющие этого индекса: ожидаемая продолжительность предстоящей жизни; уровень образованности населения и реальный душевой валовой внутренний продукт (в долл., по паритету покупательной способности). Все они отражают три основных качества развития страны: здоровая жизнь, обеспечивающая долголетие населения, достигнутый уровень образования и достойный человека материальный достаток.

$$I_{рчп} = \frac{I_{жс} + I_o + I_d}{3}$$

где $I_{жс}$ — индекс ожидаемой средней продолжительности жизни;

I_o — индекс образования;

I_d — валовой внутренний продукт на душу населения.

По данным ООН (на 2007 г.) ИРЧП варьирует от 0,340 в Нигерии до 0,971 в Норвегии. В переходный период ИРЧП России значительно снизился с 0,815 в 1990 г. до 0,771 в 1995 г., что означало, что Россия находилась в

числе стран со средним уровнем развития человеческого потенциала. В настоящее время РФ входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала и по уровню ИРЧП в 2007 г. находилась на 71-м месте, (индекс — 0,817). [4].

Особое значение в настоящий момент имеет решение проблем общества и экономики во всех регионах, так как для России характерна несбалансированность значений составляющих ИРЧП. В регионах с высоким значением индекса она незначительна, в ведущих экспортно-сырьевых регионах показатели индекса ВВП на душу населения выше, чем индекса ожидаемой средней продолжительности жизни и уровня образования. В Центре и на юге европейской части России обратная ситуация, а в регионах с низкими показателями ИРЧП разброс значений этих показателей значителен. В данной ситуации политика государства должна быть ориентирована на преодоление этих региональных различий качества жизни населения.

Второй показатель — человеческий капитал на душу населения. Он показывает инвестиции государства, предприятий и граждан в различные социальные сферы в расчете на душу населения (образование, здравоохранение и др). Чем выше уровень экономического развития страны, тем больше человеческий капитал и его удельный вес в структуре всего капитала.

Если в целом в мире человеческий капитал составляет 66% национального богатства, то в странах «семерки» и ЕС — 78%, в Китае — 77, в Индии — 58, а в странах ОПЕК — 47%. В странах СНГ и в России на человеческий капитал приходится 50% национального богатства. В России также высок удельный вес природного капитала — 40%, а воспроизводимый капитал составляет 10% [5].

Еще один показатель — уровень и качество жизни, они оцениваются по двум группам показателей: количественные (ВНП, уровень дохода и его распределение в обществе, уровень потребления различных материальных благ и услуг по классам товаров, уровень занятости и т. п.) и качественные (включают показатели условий труда, быта и досуга человека и т.п.).

Сейчас государство выделяет значительные средства на поддержку внешних факторов развития человека и выполнение своих социальных обязательств перед обществом (выплата пенсий, материнского капитала, пособий по безработице и т.д.). Все это способствует возрастанию уровня и качества жизни населения России, а также человеческого капитала в целом.

Но, несмотря на определенные улучшения, в России наблюдается деградация населения, обусловленная значительным снижением уровня его здоровья и интеллектуального уровня. Большие проблемы для формирования человеческого капитала создают устаревший образ жизни и мировоззрение, низкая работоспособность и неспособность и нежелание адаптироваться к новым условиям. Российский человеческий капитал устаревает вместе с его носителями.

Для перехода к инновационной социально-экономической системе, для роста национального богатства и всех его составляющих, необходимо создание механизмов, которые смогут качественно и количественно изменить человеческий капитал, так как сегодня человеческий капитал рассматривается как необходимое условие всех процессов жизни общества и государства. Он является

одной из главных составляющих долгосрочного экономического роста страны. Осознание этого требуют принятия комплексных решений, формирующих в государстве, обществе и отдельных компаниях человеческий капитал, обеспечивающие как устойчивый экономический рост, так и достижение более высокого уровня благосостояния населения и достойного качества жизни.

Литература:

1. Гимпельсон В. Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы: Препринт WP3/2002/01. — М.: ГУ ВШЭ, 2001. — С. 48
2. Медведев Д. Национальные приоритеты: Статьи и выступления // Социально-экономическое развитие России: новые рубежи. — М.: Изд-во «Европа», 2008. — С. 89.
3. Ложко В. В. Теоретические основания формирования человеческого капитала как главного ресурса регионального социально-экономического развития Проблемы современной экономики, N 4(28) (<http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=24925>).
4. http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2009_EN_Complete.pdf Human Development Report 2009 Overcoming barriers: Human mobility and development.
5. Савченко П. В. Национальная экономика \ — М.:Экономистъ, 2007. — С. 161

Фазы развития жизненных циклов

Ошкадеров О.В., бакалавр экономики

Несколько последних лет главные экономические события, происходящие в мире, неразрывно связаны со всемирным финансовым кризисом. За эти годы лучшие экономические умы пытаются обозначить фазы его развития и прогнозировать завершение. Вновь обострился интерес к исследованию циклических процессов в экономике, политике, истории. Попробуем внести свою лепту в исследование цикличности, сопоставив фазы развития различных процессов, происходящих в окружающем нас мире, таких как жизнь человека, жизненный цикл товара, организации и других...

1. Жизненный цикл человека [2]

Жизнь любого человека, несмотря на огромное разнообразие судеб и характеров, можно разделить на три периода: создание организма; развитие до зрелости; старение и смерть. **Первый период** начинается с зарождения жизни в яйцеклетке и заканчивается рождением. **Второй** начинается с рождения и заканчивается зрелостью. Этот период представляет собой поэтапное эволюционное развитие человека, которое можно разделить на несколько фаз:

1. Детство (развитие от 3-х до 7-ми лет) На этом первом уровне ребенок адаптируется к окружающей среде посредством движений. Задача этого этапа — преодоление младенческой беспомощности. Необходимо научиться самостоятельным действиям по обслуживанию себя и общению с другими детьми. Творческая активность

на этом этапе связана в первую очередь с появлением и отработкой навыков координации движений.

2. Отрочество (развитие от 7-ми до 14-ти лет) На втором этапе развития подросток учится прикладывать усилия. Здесь появляются навыки преодоления внутреннего сопротивления: усталости, нежелания выполнять нужное поручение(задание). Научиться заставлять себя делать что-либо через «не могу». Творческая деятельность на этой фазе развития проявляется в умении преодолевать экстремальные физические и волевые нагрузки.

3. Юность (развитие от 14-ти до 22-х лет) На третьем этапе человек осознает свои чувства и учится управлять ими. Творчество проявляется здесь в виде умения создавать различные эмоциональные состояния посредством занятий музыкой, живописью, театром и проч.

4. Зрелость (развитие от 22-х до 40 лет) Задача четвертого этапа — развитие познавательного (когнитивного) ума. Человек изучает окружающую среду и встраивается в нее с помощью познавательного процесса. В четвертом периоде творчество направлено на умение создавать умозрительные модели в ходе процесса познания мира.

5. Мудрость (развитие от 40 до 64-х лет) Пятый уровень развития — проявление разумности. Происходит приспособление к условиям среды обитания через создание концептуальной картины мира в терминах подобия. На этой фазе происходит осознание собственного жизненного опыта. Цель творчества — поиск источника ситуации или явления, первопричины, Бога. Человек получает

возможность принимать решения без четкого плана или модели и теперь может справляться с неопределенностью. Появляется новый критерий оценки действий — направление, если движение происходит в сторону цели — они разумны. В случае успешного прохождения этой фазы человек приобретает способность концептуального видения жизненного процесса, или «житейской мудрости».

Третий период — старость — представляет собой на жизненном уровне процесс, обратный эволюционному. Тело начинает стареть, здоровье ухудшается, возможности уменьшаются. Жизнь приобретает характер инволюции и заканчивается смертью. Но для окружающих людей — социума, если старение человека происходит в продуктивной форме, этот период становится очень важным и полезным: родители могут передать детям не более, чем уровень зрелости (4 фаза 2 периода), поскольку сами еще не достигли мудрости — пятой фазы 2 периода. Именно старики могут дать внукам потенциал своего пятого, самого высшего уровня. Общаясь с ними о прошлом житье-бытье, бабушка передает традиции рода, а дедушка — наработанный за жизнь свод этических правил и понятий, а главное, толкование философских и религиозных истин.

Обобщая жизненный цикл человека, стоит объединить период создания организма с детством (поскольку зачатие без рождения нельзя назвать жизнью). Теперь получается, что жизнь человека от рождения до смерти проходит шесть фаз развития: зачатие, рождение и детство; отрочество; юность; зрелость; мудрость; старость. Каждая фаза имеет свои особенности и свой смысл. Высшей фазой развития является пятая (мудрость), шестая фаза представляет собой передачу накопленного опыта другим поколениям.

II. Жизненный цикл товара

Любой товар характеризуется объемами и продолжительностью производства. Промежуток времени от замысла до снятия товара с производства является его жизненным циклом. Концепция жизненного цикла товара описывает фазы, которые проходит товар за все время своего существования на рынке[3]. Как показывает опыт, жизненные циклы товаров бывают очень разнообразны, но тем не менее, почти всегда можно определить фазы цикла. В классическом варианте это:

1. Разработка и испытание товара Компания находит новую идею товара и воплощает в жизнь. В это время затраты растут, а объем продаж равен нулю.

2. Внедрение или выход товара на рынок Фаза начинается с момента распространения товара и поступления его в продажу. На этой стадии товар еще является новинкой. Модификации товара отсутствуют. Объем реализации очень мал и увеличивается медленно. Потребителями этого товара становятся новаторы, которые рискуют, приобретая новый товар, не имеющий репутации. Если товар элитный — цены обычно завышены. Для продукции же массового спроса характерно установление низких цен

для скорейшего завоевания рынка. На данной стадии продукт приносит лишь затраты, которые перестают расти.

3. Фаза роста Эта фаза наступает, если товар оказывается востребованным на рынке. Количество продаж начинает расти. Товар становится признанным покупателями, и спрос на него быстро увеличивается. Увеличивается охват рынка, и появляются модификации товара. Затраты на производство не растут, и предприятие начинает получать прибыль, которая растет.

4. Фаза зрелости Когда большинство покупателей уже приобрели товар, наступает фаза зрелости. В этот период рост продаж уменьшается и стабилизируется. Выпускаются модификации и новые марки продукта, совершенствуется сервис. При этом прибыль растет медленно, достигается максимальный объем продаж.

5. Фаза насыщения Размеры прибыли могут снижаться, но они достаточно высоки. Цена товара снижается, и поэтому компания стремится расширить рынок. На этом этапе возможно обновление технологии производства товара и его совершенствования. В результате полного освоения технологического процесса происходит уменьшение производственных издержек. Предприятие стремится продлить этот период, чтобы накопить средства для выпуска нового товара.

6. Спад В этот период происходит резкое снижение продаж и прибыли. Сбыт может оставаться на очень низком уровне или даже упасть до нуля. Основная причина: появление нового, более совершенного товара или изменение предпочтений потребителей. На этом этапе, чтобы избежать финансовых потерь, необходимо снять товар с производства.

Продолжительность как всего цикла, так и отдельных его фаз зависит от многих факторов: это свойства товара, конкретного рынка, а так же внешних факторов — инфляции, политической ситуации и экономики в целом. Некоторые товары достигают упадка, но не умирают. Благодаря мероприятиям по стимулированию сбыта или рестайлингу — изменению внешнего имиджа бренда — вновь переживают рост.

Итак, жизненный цикл товара имеет шесть фаз развития: разработка, внедрение, рост, зрелость, насыщение и спад. Главным показателем жизненного цикла товара является прибыль, которая достигает максимального значения на четвертой фазе и продолжается на пятой. Шестая фаза (спад) знаменует окончание цикла и использование полученной прибыли для разработки нового товара.

III. Жизненный цикл организации

Совокупность стадий существования, которые проходит фирма за период своего существования, называется жизненным циклом организации. Деятельность организации, в соответствии с концепцией жизненного цикла, можно разбить на пять основных фаз:

1. Рождение организации Здесь основная цель со-

стоит в создании организации в соответствии с идеей и выживании организации в реальных условиях. Основная задача — появление на рынке. Организация в начале своего пути маленькая и руководится один человеком — основателем.

2. Детство и юность Главная цель этой фазы — добиться самоокупаемости и в ближайшей перспективе получить прибыль. Ставится задача ускоренного роста, улучшения организации труда, предоставления льгот и увеличения зарплаты сотрудникам.

3. Зрелость Цель здесь — постоянный сбалансированный рост и формирование положительного имиджа фирмы. Эффективность руководства достигается делегированием полномочий. Задача руководства — обеспечить рост по разным направлениям: расширение рынка, разделение труда, кооперация. Сотрудники премируются по личным результатам.

4. Старение организации Сохранение достигнутых результатов становится главной целью. Задача руководства состоит в обеспечении стабильности, сотрудники участвуют в прибылях.

5. Возрождение либо исчезновение организации Главная цель состоит в поддержке жизнеспособности всех функций. Главная задача — омоложение коллектива и внедрение инновационного механизма. Используется принцип научной организации труда и коллективное премирование. Организация может быть поглощена другой, передав ей свой опыт.

Жизненный цикл организации насчитывает пять фаз, причем детство и юность объединены в одну фазу. Высшей фазой развития является третья (зрелость). На последней фазе организация может быть поглощена другой, передав ей свой сегмент рынка и опыт.

IV. Жизненный цикл конфликта

Конфликт — это столкновение противоположных интересов или столкновение людей по причине несоответствия и противоречия их интересов и целей. Как и другие, растянутые во времени процессы, конфликт имеет свои фазы. Их изучением занимается конфликтология[5]. Перечислим эти фазы:

1. Латентный или скрытый период Сначала возникает реальная проблемная ситуация. Потом происходят попытки сторон разрешить эту ситуацию неконфликтными способами.

2. Возникновение предконфликтной ситуации Ощущение прямой угрозы опасности для одной из сторон является началом конфликтного поведения. Это способствует развитию ситуации в сторону конфликта.

3. Инцидент Это первое столкновение сторон, попытка силой решить проблему в свою пользу. После этого конфликт обычно развивается в виде череды различных конфликтных событий (инцидентов). Процесс выглядит так: переход от переговоров к борьбе разжигает эмоции, эмоции увеличивают ошибки восприятия — это

ведет к интенсификации борьбы т.д. Такой процесс получил название «эскалация конфликта».

4. Эскалация Эта фаза заключается в резкой интенсификации борьбы оппонентов.

5. Сбалансированное противодействие Стороны продолжают противодействовать, однако интенсивность борьбы снижается. Стороны осознают, что продолжение конфликта силовыми методами не дает результата, но действия для достижения согласия еще не начинаются.

6. Завершение конфликта Фаза состоит в переходе от конфликтного противодействия к поиску решения проблемы и прекращению конфликта при любых условиях. Основные формы завершения конфликта: разрешение, урегулирование, угасание, устранение или перерастание в другой конфликт.

Жизненный цикл конфликта состоит из шести фаз. Навысшая острота — на четвертой фазе, после этого развитие конфликта прекращается. Наступает стабилизация ситуации с переходом к завершению («смерти») конфликта или перерастание в следующий.

V. Внутренний цикл развития исследовательской дисциплины

В качестве гипотезы можно предположить, что каждая исследовательская дисциплина имеет внутренний цикл своего развития, который условно можно разбить на шесть этапов[6]:

1. Доклассический этап, когда происходит основание дисциплины, определяются ее исходные понятия и вводятся ключевые термины.

2. Классический этап, когда складывается общий дисциплинарный подход, разрабатываются первые системы понятий.

3. Неоклассический этап, или этап профессионализации, в ходе которого четко формулируются системы предпосылок, складывающих «методологическое ядро», идет детальная разработка категориального аппарата, создаются рабочие модели и инструментарий. Одновременно наблюдается интеграция дисциплины и ее обособление от других областей знания.

4. Этап профессиональной зрелости, когда происходит относительно обособленное развитие дисциплины, ее достраивание и заполнение «белых пятен». В этот же период складываются ее основные исследовательские направления, выясняющие между собой методологические отношения.

5. Этап кризиса и экспансии, когда осуществляются корректировка предпосылок и переопределение собственных границ, делаются попытки вторжения в смежные области и активного использования междисциплинарных подходов.

6. Этап фрагментации и переоформления, когда возникает несколько относительно самостоятельных отраслей знания, которые сплошь и рядом перемешиваются со смежными дисциплинами.

Как видно, цикл исследовательской дисциплины состоит тоже из шести фаз. Развитие дисциплины достигает на четвертой фазе — зрелости. После этого происходит «почивание на лаврах» и попытки экспансии. Последний этап знаменует рождение новых дисциплин с использованием наработок предыдущей.

VI. Сюжет литературного произведения.

Сюжет (от фр. *sujet* — предмет) — в литературе, драматургии, кино и играх — порядок событий, происходящих в художественном произведении. Сюжет — основа формы произведения [7]. В предельно общем виде сюжет — это своего рода базовая схема произведения, в которую входит последовательность происходящих в произведении действий и совокупность существующих в нем отношений персонажей. Обычно сюжет включает в себя следующие элементы: экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку, а также, в некоторых произведениях, пролог и эпилог. Основной предпосылкой развертывания сюжета является время, причем как исторический период действия, так и течение времени в ходе произведения.

1. Экспозиция (лат. *expositio* — выставление напоказ, изложение) в литературоведении и фольклористике — часть произведения, предшествующая началу развертывания единиц структуры произведения, в частности, часть произведения в драме, эпосе, лирике, которая предшествует началу сюжета. В экспозиции следует расстановка действующих лиц и складываются обстоятельства, показываются причины, которые «запускают» сюжетный конфликт.

2. Завязка — это событие, которое является началом действия. Она или обнаруживает уже имевшиеся противоречия, или сама создает («завязывает») конфликты. Завязка является одним из ключевых элементов сюжета.

3. Развитие действия. Это наиболее протяженная и сложная часть художественных произведений отражаются внутренние противоречия, составляющие основу развития действительности, отражая реальную действительность, включает в себя, кроме конфликта, образы и обстоятельства. Они распадаются на более мелкие части — мотивы, и складываются из них огромным числом вариаций.

4. Кульминация [1] (от лат. *culmen* — род. п. *culminis* — вершина), Момент наивысшего напряжения в развитии действия, максимально обостряющийся художественный конфликт. В кульминации происходит или намечается перелом, подготавливающий развязку.

5. Развязка — завершающая часть сюжета. следующая после кульминации [8]. В развязке действия обычно выясняется, как изменились отношения между противоборствующими сторонами, какие последствия имел конфликт.

6. Эпилог. К нему писатель прибегает тогда, когда считает, что развязка произведения еще недостаточно полно разъяснила направление дальнейшего развития изображаемых людей и недостаточно ясно определила их судьбы. В эпилоге писатель, кроме того, стремится сделать особенно ощутимым и авторский приговор над изображенным. Эпилог — это изображение окончательных следствий, вытекающих из показанных в произведении событий.

Сюжет литературного произведения, это своеобразный литературный «жизненный цикл». Состоит обычно из пяти-шести частей. Точка наивысшего напряжения — кульминация обычно четвертая. После этого наблюдается развития сюжета в сторону окончания через развязку и, возможно, эпилог.

Заключение

Теперь рассмотрим фазы развития рассмотренных циклов в сводной таблице, для того, чтобы обобщить их исследование и сделать выводы.

Выводы

Все рассмотренные процессы имеют общие черты:

1. Они протекают во времени.
2. Начинаются с зарождения.
3. Состоят из пяти или шести фаз.
4. Развиваются до своей наивысшей точки в четвертой или пятой фазе развития.
5. После этого развитие прекращается, и наступает стабилизация и консолидация.

Таблица 1. Фазы развития жизненных циклов

Фазы №						
Циклы	1	2	3	4	5	6
Человека	Детство	Отрочество	Юность	Зрелость	Мудрость	Старость
Товара	Разработка	Внедрение	Рост	Зрелость	Насыщение	Спад
Организации	Рождение	Детство и юность		Зрелость	Старение	Возрождение
Конфликта	Латентная	Предконфликт	Инцидент	Эскалация	Противодействие	Завершение
Дисциплины	Доклассический	Классический	Неоклассический	Зрелость	Кризис	Фрагментации
Сюжета	Экспозиция	Завязка	Развитие	Кульминация	Развязка	Эпилог

6. При удачном развитии на последнем этапе происходит зарождение нового или даже нескольких новых процессов, которые получают импульс развития из завер-

шающегося цикла, используя накопившийся внутренний потенциал и будут проходить свои циклы по такой же модели.

Литература:

1. «Большой энциклопедический словарь» Издательство: АСТ, Астрель, 2008.
2. Психология человека от рождения до смерти. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
3. Файхутдинов Р.А. Менеджмент конкурентноспособности товара. — М., 1995.
4. Мильнер Б. З. Теория организации — М.: Инфра-М, 2001 г.
5. <http://www.conflictology.narod.ru>
6. Б.М.Генкин «Экономика и социология труда», Издательство:»НОРМА», М. 2007г.
7. ru.wikipedia.org/wiki/Сюжет

Управление информационным обществом со стороны государства и общественных организаций

Садыков А.А., аспирант

Московский государственный технический университет МАМИ

В течение последних лет многие развитые и развивающиеся страны мира, в полной мере осознав те колоссальные преимущества, которые несет с собой развитие и распространение новых информационно-телекоммуникационных технологий, демонстрируют последовательное продвижение по пути к информационному обществу. При этом каждая страна движется в этом направлении в соответствии со сложившимися политическими, социально-экономическими и культурными условиями. В России проблема формирования информационного общества также рассматривается сейчас как необходимое условие для устойчивого развития страны, ее полноценной интеграции в мировую экономику.

Информационное общество — это общество, в котором:

1. Информация становится главным экономическим ресурсом, а информационный сектор выходит на первое место по темпам развития, по числу занятых, по доле капиталовложений, по доле в ВВП. ИТТ становятся главным средством повышения эффективности производства, укрепления конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на мировом рынке.

2. Имеется развитая инфраструктура, обеспечивающая создание достаточных информационных ресурсов. Это в первую очередь система образования и наука. Происходит перераспределение ресурсов в пользу науки и образования. В США, так называемый накопленный человеческий капитал в три раза больше активов всех американских корпораций. Основной формой собственности становится интеллектуальная собственность. В конкурентной борьбе за мировое первенство появляется новый фактор — уровень развитости информационной инфраструктуры и индустрии.

3. Информация становится предметом массового потребления. Информационное общество обеспечивает лю-

бому индивиду доступ к любому источнику информации. Это гарантируется законом (военная и государственная тайна также определяется законом) и техническими возможностями. Появляются новые критерии оценки уровня развития общества — количество компьютеров, количество подключений к Интернету, количество мобильных и фиксированных телефонов и т.д. Вырабатываются правовые основы информационного общества.

4. Формируется единая интегрированная информационная система на основе технологической конвергенции (слияния телекоммуникационной, компьютерно-электронной, аудио-визуальной техники). Создаются единые национальные информационные системы.

В информационном обществе деловая активность перетекает в информационно-коммуникативную среду. Формируются виртуальная экономика, виртуальная финансовая система и т.п., что ставит сложнейшие вопросы о механизмах их регулирования и связи с реальной, «физической» экономикой.

Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой положили З. Бжезинский, Э. Тоффлер и другие западные футурологи. Информационное общество, прежде всего, социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации.

«Постиндустриальное общество, — утверждает З. Бжезинский, становится технотронным обществом — обществом, которое в культурном, психологическом, социальном и экономическом отношениях формируется под воздействием техники и электроники, особенно развитой в области компьютеров и коммуникаций». Технократизм развития нашей цивилизации влияет на характер воспри-

ятия действительности индивидом, она разрушает традиционные связи в семье и между поколениями; общественная жизнь, несмотря на растущие тенденции к глобальной интеграции, все более фрагментарна. Именно этот фактор способствует краху старых оснований для общности людей и формирует новое глобальное видение мира.

Рассматривая общественное развитие как «смену стадий», ученые сравнивают с доминированием «четвертого», информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. При этом утверждается, что капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе. Революционизирующее действие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Й. Масуда).

Интенсивное внедрение информационных технологий в государственные органы дает возможность:

- приблизить их к гражданам, улучшить и расширить услуги, населению;
- повысить внутреннюю эффективность и сократить затраты на госсектор;
- стимулировать создание нового информационного оборудования, продуктов и услуг частным сектором путем адекватной государственной политики.

Следующие принципы должны применяться относительно доступа к общественной информации:

- информация должна быть открыта для всех;
- основная информация должна быть бесплатной. Разумная цена должна назначаться, если требуется дополнительная обработка, имея в виду стоимость подготовки и передачи информации, плюс небольшая прибыль;
- непрерывность: информация должна обеспечиваться постоянно, и должна быть одинакового качества.

Как правило, причина неудач в реализации проектов внедрения информационных технологий, как на уровне предприятий, так и государства — в неумении сочетать технологические инновации с организационными.

Информационные технологии:

- расширяют права граждан путем предоставления ментального доступа к разнообразной информации;
- увеличивают возможности людей участвовать в процессе принятия политических решений и следить за действиями правительств;
- предоставляют возможность активно производить информацию, а не только ее потреблять;
- обеспечивают средства защиты частной жизни и анонимности личных посланий и коммуникаций.

Развитие информационных технологий воздействует на все стороны жизни общества: экономику; политику,

науку, культуру, образование. Однако самое главное воздействие происходит на гражданское общество и системы государственного управления. Потенциальная возможность граждан непосредственно воздействовать на правительства ставит вопрос о трансформации существующих демократических структур. С помощью новых коммуникационных технологий возникает возможность осуществления «референдной демократии»¹.

В настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Этот процесс имеет глобальный характер, неизбежно вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество. Использование материальных и духовных благ информационной цивилизации может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности. Россия должна войти в семью технологически и экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового цивилизационного развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством. Можно ожидать, что основные черты и признаки информационного общества будут сформированы в России при стабильных социально-политических условиях и глубоких экономических преобразованиях в первой четверти XXI столетия.

К характерным чертам и признакам информационного общества следует отнести:

- формирование единого информационно-коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства, полноправное участие России в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов;
- становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций;
- создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала, переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития, фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах;
- возрастание роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства;
- повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения воз-

¹ Демократия осуществляемая с помощью референдума. Референдум (от лат. *referendum* — то, что должно быть сообщено) или плебисцит — в государственном праве принятие избирательным корпусом решения по конституционным, законодательным или иным внутри- и внешнеполитическим вопросам.

возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;

— создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития.

Необходимость перехода к информационному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического прогресса на жизнь людей. В конце XX века скорость смены технологических укладов в производстве, технологиях предоставления продукции и услуг и управлении этими процессами существенно увеличилась. Если в начале и даже в середине века такие смены происходили в периоды времени, значительно превышающие длительность жизни одного-двух поколений, то сегодня смена технологического уклада происходит за более короткий срок. При этом кардинально меняется образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей и общества в целом. Оче-

видно, что одним из факторов, способных в определенной степени ослабить воздействие на психику человека подобных изменений в образе жизни, является уровень информационной подготовленности человека к грядущим изменениям. Одним из важнейших показателей изменения образа жизни во второй половине нашего века является развитие и использование новых информационно-коммуникационных технологий во всех областях социальной жизни и деятельности, уровень производства и потребления обществом информационных продуктов и услуг. Очевидны изменение отношения к информации и расширение возможностей получения и применения информации для усиления человеческого потенциала и его развития во многих направлениях.

Все вышесказанное определяет возникновение и необходимость решения сложной общественно значимой задачи — создание социально-психологической модели поведения члена информационного общества, выявления методов воздействий, которые обеспечат нормальную адаптацию и комфортное существование человека в условиях информационного общества, уменьшат противоречия между поколениями.

Литература:

1. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академпроект, 2005
2. Орехов А.М. Информатизация общества — информационное общество // Социальная информатика, М., 2007
3. Узбестер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект пресс, 2004.

Деятельность казначейства в Азербайджанской Республике в условиях единого казначейского счета

Фараджев Н.И., диссертант

Научно-исследовательский институт экономических реформ при Министерстве экономического развития (Азербайджан)

Причиной, вызвавшей переход к казначейской системе в Азербайджане, стала нерациональность исполнения бюджета в банковской системе в условиях рыночной экономики. В начале 90-го года, в условиях формирования новой финансовой системы независимой Азербайджанской Республики, в экономике, производстве и общественных отношениях, а также в форме собственности произошли коренные изменения. В новых условиях контроль банковской системы за использованием государственных средств уже не оправдывал себя. Выход экономики за рамки строгого централизованного планирования совершенно ослабил и централизованную банковскую систему. Государственные средства использовались на многочисленных счетах обанкротившихся коммерческих банков беспорядочно. Центральный Банк, сосредоточив все внимание на денежно-кредитной политике, отклонился от функции учета движения бюджетных средств, и контроля за движением средств. Коммерческие банки также остались в стороне от такого учета и конт-

роля. Утрата Центральным Банком ведущей роли в процессе исполнения бюджета негативно сказывалась и на использовании бюджетных средств по назначению, доставке средств пользователям своевременно, впоследствии чего приводила к потере контроля над средствами. [3, с.81]

Обеспечение государственного контроля и управления финансовыми ресурсами всегда было в центре внимания как один из актуальных вопросов. И по этой причине систематизация бюджетных ресурсов и их централизация в едином органе управления для принятия управленческих решений о состоянии государственных финансов, получая необходимую информацию, стала необходимостью. Решение отмеченной проблемы сделало неизбежным применение нового механизма, способного постоянно обеспечивать процесс исполнения бюджета полноценной и прозрачной информацией — Казначейской системы.

Функционирование учета государственных бюджетных средств и доходов на основе концепции Единого Казначей-

ского счета одобрено на высшем уровне распоряжением главы государства. С целью устранения предполагаемых препятствий, Распоряжением Президента Азербайджанской Республики «О регулировании деятельности государственного казначейства в Азербайджанской Республике» за № 568 от 16 мая 1997 года были закрыты счета бюджетных и внебюджетных средств министерств, комитетов, компаний, предприятий и организаций, и во исполнение распоряжения было закрыто примерно 16400 банковских счетов по бюджетным и внебюджетным средствам организаций, финансируемых из бюджета, в 82 районах республики, включая Нахчыванскую Автономную Республику, и вместо них открыты казначейские счета в центральных и местных казначейских органах. [2, р. 352-358]

При применении казначейской системы исполнения бюджета доходы государственного бюджета и бюджета Нахчыванской Автономной Республики полностью стали накапливаться на едином счете бюджета. Тем самым, неточности и задержки в процессе исполнения бюджетных доходов сменились высокой точностью и оперативностью. Как результат данного процесса в учете налоговых и других поступлений произошли коренные изменения. Ведение учета бюджетных доходов по каждой статье бюджетной классификации, распределение бюджетных доходов между бюджетами различного уровня началось осуществляться не в банках, а в казначействе.

Главным вопросом, стоящим перед казначейством, стало обеспечение ежедневного точного контроля за движением бюджетных средств от центра до периферий. Именно в результате применения новой системы устранены такие моменты, как длительное простаивание средств организаций, получающих крупное финансирование из бюджета, в коммерческих банках, и невозможность своевременного получения данных средств, потеря средств в пути, неиспользование бюджетных средств по назначению иногда умышленно, а иногда по объективным причинам. Для установления влияния применения казначейской системы на процесс исполнения бюджета рассмотрим показатели 1997 года, когда данная система еще не применялась, и 2006 года, когда система полностью сформировалась [5]:

Как видно из таблицы, в 1997 году, когда казначейство еще не применялось, и в 2006 году, когда оно уже применялось, исполнение бюджетных доходов, расходов и бюджетного дефицита отличается в достаточной степени, чтобы выявить значение казначейской системы. Это в первую очередь, проявляется в процентах исполнения доходов и расходов. Так, процент исполнения доходов в I квартале 1997 года превышает расходы на 13.6 пунктов, а в соответствующий период 2006 года на 4.6 пунктов. Отмеченный показатель возрос в I полугодии 1997 года, составив 17.3 пункта, а в соответствующий период 2006 года 8.8 пунктов. Разница между процентами исполнения доходов и расходов, резко сократившись за 9 месяцев 1997 года, составила 6.9 пунктов, а в аналогичный период 2006 года 8.1 пункт. В конце 1997 года отмеченный

показатель вновь возрос, составив 10.1, а в 2006 году данный показатель, продолжая идти по убывающей, составил 6.9 пунктов. Разность одного и того же показателя по двум годам показывает, что в отличие от 1997 года, в 2006 году поступление бюджетных средств на единый казначейский счет без задержки также создало возможность для исполнения бюджетных расходов по предусмотренному графику. Отмеченный вопрос более ясно отражен в графике выше. Так, если в 1997 году разница между процентами исполнения доходов и расходов сопровождалась резким повышением и снижением, в 2006 году график данного показателя, отражая тенденцию положительного роста, приближается к прямой линии. Колебание разницы между процентами исполнения доходов и расходов в 1997 году составляет 6.9-17.3, а в 2006 году — 4.6-8.8. Это характеризуется несвоевременным поступлением доходов на бюджетные счета в период до казначейской системы, длительным нахождением средств в пути, использованием данных средств кредитными организациями в выгодной себе форме в течение определенного времени, и впоследствии всего этого несинхронным исполнением бюджетных расходов и доходов.

Деятельность казначейской системы с применением единого казначейского счета можно считать новой технологией исполнения бюджета. В применении данной технологии принципиальный характер носят следующие моменты:

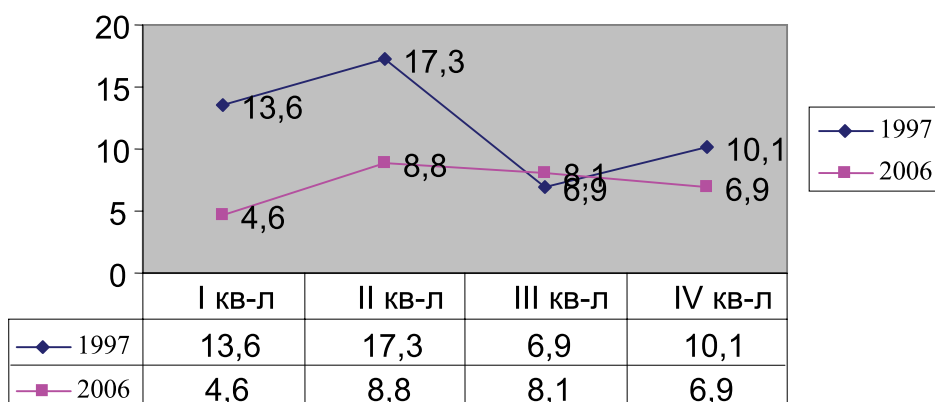
- централизация средств и доходов государственного бюджета на едином казначейском счету;
- ведение централизованных операций по доходам бюджетов различного уровня на одном счету;
- ведение централизованных и местных расходов, расходов по внебюджетным средствам и внебюджетным фондам посредством транзитных счетов единого казначейского счета;
- отражение операций по доходам и расходам государственного бюджета в Главной книге Главного Государственного Казначейства на ежедневной основе.

Если рассмотреть с точки зрения бюджетной системы, единый бюджетный счет охватывает средства, относящиеся к 2 звеньям бюджетной системы — государственному бюджету и бюджету Нахчыванской Автономной Республики. Бюджетные средства местных органов самоуправления — муниципалитетов все еще управляются вне казначейской системы. Централизованные расходы государственного бюджета списываются с единого счета бюджета напрямую, а исполнение бюджета по местным расходам осуществляется посредством транзитных счетов ЕКС, открытых в коммерческих банках в районах республики. Остаточные средства на транзитных счетах к концу дня переводятся на ЕКС, либо требующиеся за день средства принимаются с ЕКС. В то же время необходимо отметить, что обслуживание транзитными счетами местных казначейских органов, несформированность операций между данными счетами и ЕКС не позволяет полностью обеспечивать принцип ЕКС. Концепция действия

Исполнение бюджетных доходов и расходов по кварталам 1997 и 2006 гг.

Показатели	Доходы	Расходы	Бюджетный дефицит
I квартал :1997			
План (млн. манат)	106.4	135.4	-29.0
Факт (млн. манат)	99.5	108.3	-8.8
Исполнение (%)	93.5	79.9	13.6
I квартал: 2006			
План (млн. манат)	694.2	735.2	-41.0
Факт (млн. манат)	658.7	664.4	-5.7
Исполнение (%)	94.9	90.3	4.6
II квартал: 1997			
План (млн. манат)	215.3	274.0	-58.7
Факт (млн. манат)	227.9	242.7	-14.8
Исполнение (%)	105.9	88.6	17.3
I квартал: 2006			
План (млн. манат)	1598.1	1650.9	-52.8
Факт (млн. манат)	1540.6	1446.0	94.6
Исполнение (%)	96.4	87.6	8.8
III квартал: 1997			
План (млн. манат)	358.4	456.1	-97.7
Факт (млн. манат)	357.6	423.6	-66.0
Исполнение (%)	99.8	92.9	6.9
I квартал: 2006			
План (млн. манат)	2719.0	2808.3	-89.3
Факт (млн. манат)	2536.6	2420.9	142.7
Исполнение (%)	94.3	86.2	8.1
IV квартал: 1997			
План (млн. манат)	502.1	638.9	-136.8
Факт (млн. манат)	513.0	588.7	-75.7
Исполнение (%)	102.2	92.1	10.1
I квартал: 2006			
План (млн. манат)	3836.8	4024.8	-188.0
Факт (млн. манат)	3881.2	3789.7	91.5
Исполнение (%)	101.1	94.2	6.9

Исполнение бюджета 1997 и 2006 гг.

ЕКС может осуществляться тогда, когда будет создана автоматизированная казначейская система, и ежедневные переводы будут осуществляться между Центральным Банком и казной путем электронного платежа.

Сегодня казначейская система находится на стадии автоматизации. Но, несмотря на это, существующие возможности функционирования остаются немного ограниченными. Отсутствие электронной связи между местными казначейскими органами и центральной казной не позволяет выполнять предусмотренные функции ЕКС в полной мере. Так, иногда, при недостаточности средств на ЕКС ресурсы, накопившиеся в местных казначейских органах, израсходуются посредством транзитных счетов. А это, в конечном итоге, делает необходимым привлечение дополнительных ресурсов для исполнения незапланированных кассовых расходов. С другой стороны, наряду с операциями, проводящимися в местных органах казначейства с транзитным счетом, операции, проводящиеся между транзитным счетом и ЕКС, также отражаются в ежедневных балансах данных органов. В действительности, так как средства, списываемые с ЕКС, являются операциями, осуществляющимися между кредитными организациями, отражение данных средств в балансах местных казначейских органов совершенно не целесообразно.

Одним из важных шагов, предпринимаемых в направлении концентрирования всех государственных финансовых ресурсов на едином казначейском счету в централизованном порядке, является закрытие счетов бюджетных организаций по внебюджетным средствам, и открытие вместо данных счетов казначейских. На этом этапе поступления бюджетных организаций, полученные от выполнения работ и оказания услуг, уже накапливаются на счету, открытом для них в казначействе, и в соответствии с остаточными средствами данного счета проводятся расходные операции. Одним из положительных моментов в этом процессе является приведение исполнения внебюджетных средств в соответствие с бюджетной классификацией. Привлечение исполнения внебюджетных специальных средств к казначейству дало возможность осуществлять контроль над большими суммами средств. Обратим внимание на статистические показатели специальных средств, привлеченных к казначейству.

Доходы бюджетных организаций по внебюджетным специальным средствам в 2006 году составили 68.1 млн. манатов, в 2007 году 83.8 млн. манатов, в 2008 году 101.7 млн. манатов, а в 2009 году 97.7 млн. манатов. За четыре года к единому казначейскому счету привлечено всего 338.0 млн. манат внебюджетных средств, и за использованием данных средств обеспечен казначейский контроль. [5]

С применением казначейской системы исполнения бюджета, изменения были сделаны и в операциях с иностранными валютами. Валютные счета государственного бюджета и бюджетных организаций закрыты, данные средства накапливаются на счетах иностранной валюты в Центральном Банке с учетом на текущем бюджетном

счете. Бюджетные организации проводят операции в иностранных валютах только через казначейство.

Казначейская система исполнения бюджета изменила процедурные правила исполнения бюджета коренным образом, наряду с этим, данный процесс оказал свое действие на организацию учета. Государственное казначейство является поставщиком информации для участников бюджетного процесса. Не случайно, что среди функций казначейства учет стоит на первом ряду. Система учета является достоверным источником информации о финансовом состоянии не только для осуществления рационального контроля, но и для принятия соответствующих решений в сфере бюджета-налога государственными органами. Технология казначейского учета является важным шагом, предпринимаемым в направлении формирования и функционирования современной системы финансового учета, основывающейся на международных стандартах. В условиях применения ЕКС учет банковских операций в процессе исполнения бюджета должен быть устроен таким образом, чтобы учет банковских операций, проводимый в центральных и местных казначейских органах, соответствовал выписке по ЕКС, выдаваемой Центральным Банком.

Одним из основных моментов для полноценной деятельности ЕКС является оптимизация отношений казна-банк. Для оптимизации отношений между казначейством и банком, в первую очередь, необходимо свести к минимуму использование местными казначейскими органами транзитных счетов. Для этого, прежде всего, необходимо установить высококачественную электронную связь между центральным казначейством и местными казначейскими органами. Далее, исполнение бюджета по местным расходам должно списываться прямо с ЕКС. После полноценного функционирования ЕКС у транзитных счетов остается одна функция — обеспечение бюджетных организаций наличными. Действие транзитных счетов для обеспечения бюджетных организаций наличными не так важно. Для решения этой проблемы целесообразнее было бы получать наличные деньги не с транзитного счета, а карточных счетов в соответствии с договорами, заключенными между бюджетными организациями и коммерческими банками. Наличные средства, востребованные бюджетными организациями, после соответствующих процедурных правил, должны быть перечислены казначейскими органами на карточный счет, открытый на имя уполномоченного организацией лица. Тем самым, в казначейском исполнении бюджета уменьшается еще одно звено банковской системы, и создаются широкие возможности для полноценного функционирования ЕКС. Другим важным фактором в отношениях казна-банк является участие банка в ведении операций только при поступлении средств в ЕКС, и списании их с данного счета. А при ведении других промежуточных операций процессы должны осуществляться только в пределах казны. Но сегодня в деятельности казначейства данный принцип не совсем соблюдается. Так, в рамках одного казначейского органа рас-

четы между бюджетными организациями ведутся через банк. Те же процессы происходят и во время расчетов между бюджетными организациями, имеющими счета в различных казначейских органах. В действительности же проведение этих расчетов возможно и без участия банков. Для этого, с целью осуществления операции перевода достаточно пользоваться распоряжением о казначейском переводе. Но для осуществления подобных операций необходимо внести в казначейский учет бюджета соответствующие изменения, в план счетов учета казначейских операций дополнительно должны вноситься счета, связанные с «внутриказначейскими операциями».

Итак, отмечая необходимость совершенствования казначейской системы в определенные периоды для ее полного формирования, значение создания данной системы, и в том числе, применения концепции Единого Казначейского Счета для государства можно охарактеризовать следующим образом:

1. Ввиду повышения скорости получения информации актуальность объема поступлений сводного государственного бюджета расширилась;

2. Появились возможности получения сведений о доходах по видам налогов государственного бюджета, а также налогах, распределенных по бюджетам различного

уровня в соответствии с утвержденными нормативами, в кратчайшие сроки;

3. Правительство смогло получить ежедневную информацию о движении средств государственного бюджета на едином казначейском счету, и вместе с тем, расходных операциях главного распорядителя государственного бюджета;

4. Получение информации о движении средств государственного бюджета на едином казначейском счету по финансированию и кассовым расходам подготовило почву для объективной оценки о размере средств, а это создало условия для более точного прогнозирования с целью предотвращения недостатка средств на кассовые расходы в процессе исполнения бюджета;

5. У правительства появились возможности более рационального управления бюджетными средствами, заметно сократился объем краткосрочных заемных сумм, получаемых от внутренних и внешних финансовых рынков, что в свою очередь, привело к снижению расходов бюджета на обслуживание государственных долгов;

6. Ускорилося ведение расчетов в государственном секторе, в результате устранилась проблема неплатежеспособности данного сектора, имеющего особое значение для других секторов экономики.

Литература:

1. Мамедов С.М. Финансы. Баку, Азербайджанское Государственное Издательство, 1997. — 426 с.
2. Асадов Г.Х., Талыбов С.Т. Проблемы управления государственными расходами и организации казначейства. Баку, Улу, 2005. — 430 с.
3. Деева А.И. Финансы. Учебное пособие. М.: Экзамен, 2002. — 320 с.
4. Нестеренко Т.Г., Бушмин Е.В. Технология единого счета бюджета: необходимость и преимущество. Бюджет, 2004, № 6.
5. www.maliyye.gov.az

Перспективы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области

Швацкая А.В., студент

Волжский институт строительства и технологий филиал Волгоградского архитектурно-строительного университета

Значение жилищно-коммунального хозяйства в экономике страны невозможно переоценить. С вопросами, касающимися жилищно-коммунальной сферы, каждый гражданин той или иной страны сталкивается ежедневно. Степень развития и эффективность деятельности жилищно-коммунального хозяйства влияют на уровень и качество жизни населения, санитарно-гигиенические условия его жизни, на производительность труда и степень реальной свободы.

В настоящее время в жилищно-коммунальном хозяйстве России существует множество проблем, которые обусловлены неэффективной системой управления и недовлетворительным финансовым положением, высокими

затратами, и, как следствие, высокой степенью износа основных фондов, неэффективной работой предприятий, большими потерями воды, энергии и других ресурсов.

В этой связи в ноябре 2007 года в Российской Федерации был образован Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Период функционирования Фонда запланирован на 5 лет. А с 1 января 2012 года он прекращает свою деятельность. В случае использования в полном объеме средств, предназначенных для осуществления его деятельности, Фонд подлежит ликвидации до наступления указанного срока.

Целями деятельности Фонда в соответствии с Федеральным законом № 185-ФЗ являются: создание безо-

пасных и благоприятных условий проживания граждан и стимулирование реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирование эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрение ресурсосберегающих технологий путем предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда. Для достижения указанных целей на Фонд возложены следующие функции:

1. рассмотрение представленных субъектами Российской Федерации заявок на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда;

2. принятие решений о соответствии заявок и прилагаемых к заявкам документов требованиям, установленным Федеральным законом;

3. принятие решений о предоставлении финансовой поддержки за счет средств Фонда на основании заявок;

4. методическое обеспечение подготовки субъектами Российской Федерации заявок и прилагаемых к заявкам документов;

5. мониторинг реализации региональных адресных программ по проведению капитального ремонта многоквартирных домов и региональных адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, а также выполнения предусмотренных Федеральным законом условий предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда;

6. иные предусмотренные Федеральным законом функции.

Указанные функции в соответствии со статьей 4 Федерального закона Фондом осуществляются безвозмездно.

Общий объем финансовой поддержки, предоставляемой за счет средств Фонда субъектам РФ составляет 240 миллиардов рублей, в том числе:

– 144 миллиарда рублей на проведение капитального ремонта многоквартирных домов;

– 96 миллиардов рублей на переселение граждан из аварийного жилищного фонда.

Правлением Фонда были утверждены лимиты предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда, рассчитанные для каждого субъекта Российской Федерации. Указанные лимиты рассчитывались на основании данных статистической отчетности об общей площади жи-

лищного фонда на 1 января 2007 года. Также определены минимальные доли долевого финансирования за счет средств бюджетов соответствующих субъектов Российской Федерации и (или) местных бюджетов. Указанные минимальные доли рассчитаны на основании данных об уровнях фактической бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации после распределения дотаций из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, представленных Министерством финансов Российской Федерации.

Волгоградская область наряду с другими субъектами РФ получает финансовую поддержку из средств Фонда. Так, за все время существования Фонда, регион может рассчитывать на получение финансирования в размере 4 548 636 574 рубля, из которых 2 729 181 944 рубля направляются на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, а 1 819 454 629 рублей на переселение граждан из аварийного жилищного фонда. Однако для получения указанных сумм необходимо выделить средства и из региональных и местных бюджетов в размере 30,38% от суммы финансирования.

Результаты проведения программ по капитальному ремонту многоквартирных домов и переселения граждан из аварийного жилищного фонда в Волгоградской области за счет финансирования из средств Фонда представлены в таблице 1.

Кроме того, Волгоградская область представила в Фонд содействия реформированию ЖКХ заявку на получение финансовой поддержки в 2010 году. В соответствии с представленной заявкой регион планирует получить из средств Фонда 1 860 млн. рублей, из которых 1 170 млн. рублей предполагается направить на проведение капитального ремонта многоквартирных домов в 12 муниципальных образованиях области и 690 млн. рублей – на расселение граждан из аварийного жилья в 3-х муниципальных образованиях региона.

Как видно из графика, с каждым годом объемы финансирования возрастают, что объясняется ветшанием жилищного фонда и необходимостью его капитального ремонта, а иногда даже и необходимостью сноса аварийного жилья и переселения граждан. Кроме того, за пять лет

Таблица 1. Результаты проведения программ по капитальному ремонту многоквартирных домов и переселения граждан из аварийного жилищного фонда в Волгоградской области

	Объем предоставленных средств	Неизрасходованные средства фонда	Программа капитального ремонта многоквартирных домов			Программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда		
			всего	в том числе:		всего	в том числе:	
				Из средств Фонда	В порядке софинансирования		Из средств Фонда	В порядке софинансирования
	млн.руб.	млн.руб.	млн.руб.	млн.руб.	млн.руб.	млн.руб.	млн.руб.	млн.руб.
2008	685,57	13,72	720,07	476,24	243,82	280,97	195,61	85,36
2009	1 065,26	2,44	1 210,77	1 062,82	147,96	0	0	0

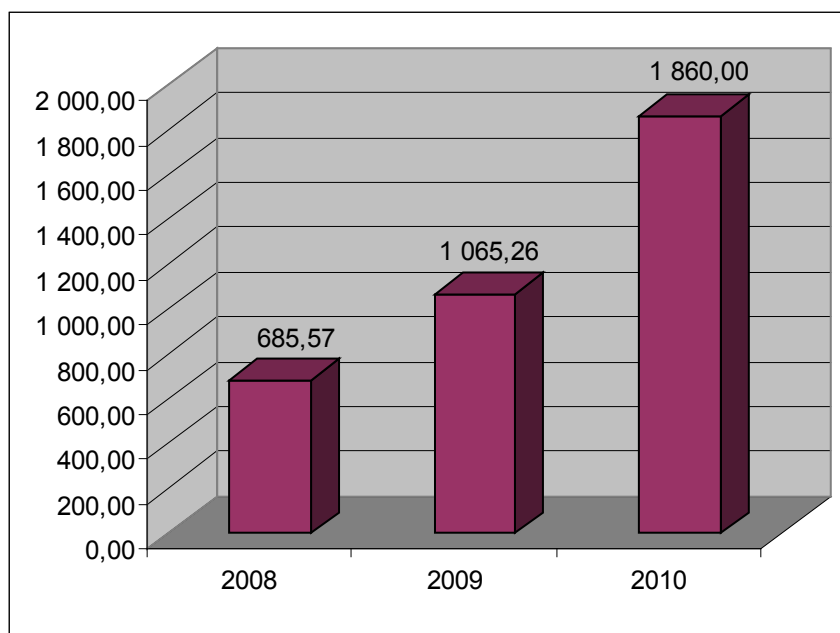

Рис. 1. Динамика изменения объемов финансирования программ по капитальному ремонту многоквартирных домов и переселения граждан из аварийного жилищного фонда в Волгоградской области

функционирования Фонда не возможно провести капитальный ремонт всех домов, нуждающихся в ремонте, и снести все аварийное жилье. Более того, с каждым годом количество домов, подлежащих капитальному ремонту, и

количество аварийных домов увеличивается. Таким образом, Фонд содействия реформированию ЖКХ решает проблему лишь частично и оставляет вопрос о праве гражданина РФ на достойное жилье открытым.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июня 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»
2. Годовой отчет государственной корпорации — Фонда содействия реформированию ЖКХ за 2008 год. <http://www.fondgkh.ru/result/statistic/31213.html>
3. Годовой отчет государственной корпорации — Фонда содействия реформированию ЖКХ за 2009 год. <http://www.fondgkh.ru/result/statistic/38375.html>
4. Информация об одобренных и рассматриваемых заявках по получению финансовой поддержки за счет средств Фонда http://www.fondgkh.ru/result/get_finance/22902.html

Развитие нетрадиционных форм занятости в дистрибьюторских сетях предприятия

Шипов А.В., аспирант
Московский гуманитарный университет

Наметившаяся с развитием рыночных отношения в России тенденция к появлению и расширению спектра применяемых форм нетрадиционной занятости населения находится в русле общемирового развития экономики. Так в США к началу века насчитывалось более 12 млн. человек или свыше 9% рабочей силы занятых в тех или иных формах нетрадиционной занятости, 17% (22 млн.) работающих по гибким графикам и 6,3% (свыше 9 млн.), работающих по трудовым соглашениям. Если еще

во второй половине 20-го века работа, в основном, была коллективной, организованной вокруг иерархической вертикали и связанной с крупномасштабным производством, то на рубеже веков она становится все более индивидуальной.

Развитие нетрадиционных форм занятости совпало с появлением современных средств коммуникации, которые позволяют дистанционно связаться с любыми специалистами и коллегами по работе, принять заказ от клиентов

и передать его предприятию-производителю продукции, оплачивать заказы, использовать различные формы интернет-магазинов.

По данным статистических исследований в 2007 г. в США около 20% всего занятого населения страны принимали участие в работе из дома с использованием современных средств коммуникации. Это обусловлено тем, что такая работа является идеальным условием для трудовой деятельности многих людей, которые по тем или иным причинам предпочитают самостоятельно организовывать свой жизненный уклад [1].

Одной из эффективных форм нетрадиционной занятости явилось формирование предприятиями-производителями сбытовых дистрибьюторских сетей. Продвижение товаров через дистрибьюторские сети — это способ реализации товаров с использованием метода прямых продаж, при котором дистрибьюторы заключают договор с предприятием-производителем товаров о дистрибуции и создают дистрибьюторские сети, при этом предприятие выплачивает дистрибьюторам комиссионное вознаграждение за продажу товаров конечному покупателю.

К основным достоинствам дистрибьюторских сетей относятся: возможность привлечения широких слоев населения; отсутствие финансового риска; возможность ведения собственного дела при максимальной поддержке предприятия-производителя продукции; как правило, гарантированное качество продукции и соблюдение прав потребителя; свободный график работы дистрибьюторов; индивидуальный подход к каждому покупателю; возможность дополнительного дохода; уровень дохода в соответствии с приложенными усилиями; признание усилий; атмосфера взаимоуважения и взаимовыручки, характерная для дистрибьюторов.

Персонал получает вознаграждение за дистрибуцию и сбыт продукции и заинтересован в привлечении новых сотрудников, их профессиональном обучении, а также оказании эффективной помощи в их работе. В организацию дистрибьюторов объединяет: формы устойчивого взаимодействия внутри дистрибьюторской сети и договорные отношения с предприятием-производителем продукции; иерархичная соподчиненность персонала; общая цель — увеличение получаемой совместными усилиями прибыли; задачи, связанные с управлением функциональной деятельностью: поиском, подбором новых дистрибьюторов, обучением и повышением их профессиональной подготовки; необходимость координации действий по кооперированию и разделению труда, управлению бизнес-коммуникациями, мотивацией и формированию корпоративной культуры.

В функции предприятия-производителя товаров, использующего дистрибьюторские сети для сбыта продукции, входят: разработка, производство и сертификация продукции, логистика, маркетинговые исследования, ценовая политика, реклама, юридическое и информационное обеспечение, разработка и реализация комиссионных выплат.

Задачами дистрибьюторских сетей являются: ведение деятельности по презентации и продвижению продукции, разработка, совершенствование методов работы дистрибьюторов и организация их деятельности, обучение различных групп дистрибьюторов профессиональным навыкам предпринимательства и менеджмента, обеспечение связи между различными группами дистрибьюторов, организация взаимодействия с управленческими структурами предприятия-производителя товара, обеспечение дистрибьюторов достоверной информацией о передовом опыте и тенденциях развития дистрибуции товаров, разрешение возможных конфликтов внутри отдельных групп дистрибьюторов.

Дистрибьюторы, работающие на основе трудового или гражданско-правового договора, в условиях отсутствия постоянного рабочего места и нестандартной нагрузки отнесены автором к категории персонала нетрадиционной формы занятости. Такие формы занятости, допускают большую степень свободы действия, самостоятельности при значительно меньшей (по сравнению со стандартной, традиционной занятостью) внешней регламентации в организации труда и принятии хозяйственных решений и предполагают занятость, связанную со специфическим социальным статусом работников, нестандартными рабочими местами и организацией труда.

Управление дистрибьюторской сетью обеспечивает ее целостное функционирование, сохранение и развитие. Несмотря на то, что управление дистрибьюторскими сетями имеет свою специфику, ему присущи многие основные функциональные блоки, характерные для управления персоналом любой организации, такие как поиск персонала, оперативная и стратегическая работа с ним.

В условиях дистрибьюторских сетей работа по поиску и подбору новых дистрибьюторов определяются понятием «рекрутирование». Рекрутирование — деятельность дистрибьютора, предусмотренная договором, которая заключается в поиске, оценке и привлечении потенциальных кандидатов в дистрибьюторскую сеть. Стать дистрибьютором можно после подписания соответствующего договора, т.е. рекрутирования официальным дистрибьютором предприятия, который в дальнейшем является руководителем этого дистрибьютора внутри дистрибьюторской сети.

Оперативная работа включает оценку деятельности нижестоящих дистрибьюторов, обучение и повышения квалификации персонала, организацию бизнес-коммуникаций, оказание дистрибьюторам всесторонней помощи и поддержки.

Стратегическая работа в рамках управления дистрибьюторской сетью концентрируется на развитии и соблюдении дистрибьюторами корпоративной культуры. Этический кодекс деятельности Ассоциации прямых продаж (АПП) [2], предписывает соблюдение предприятиями следующих обязательств:

а) Гарантировать, чтобы их дистрибьюторы честно представляли свою организацию и продаваемую продукцию.

б) Давать клиентам возможность отменить заказ и получить назад предварительно оплаченную сумму в течение 14 дней от даты получения заказа.

в) Уважительное отношение к предприятиям — конкурентам и их продукции.

Организационными основами управления дистрибьюторскими сетями являются социально-психологические, экономические и организационно-распорядительские методы. Наиболее востребованными являются социально-психологические методы, использующие различные формы мотивации и морального поощрения, чрезвычайно развитые и разнообразные в дистрибьюторских сетях. В силу специфики дистрибьюторских сетей предприятия-производители товаров ограничены в использовании санкций и экономические методы управления сводятся к различным формам премирования и льгот.

Следует отметить, что дистрибьюторы не ограничены в объеме продаж и количестве рекрутированных дистрибьюторов. Не нормируется также рабочее время, место и условия работы.

Доход дистрибьюторов пропорционален количеству продаж дистрибьюторской сети, который состоит из розничной наценки и вознаграждений, выплачиваемых за достигнутый объем продаж. Вознаграждения за рекрутирование нового дистрибьютора не предусматриваются планом по продажам и маркетингу.

Таким образом, за счет личных рекомендаций распространяется информация о продукции предприятия и о возможности принять участие в дистрибуции товаров и организации собственной структурной группы дистрибьюторской сети. Происходит информационный охват рынка, который способствует устойчивому потреблению товара в созданной и постоянно растущей дистрибьюторской сети, при этом все участники создания такой дистрибьюторской сети участвуют в распределении прибыли, полученной от реализации товара.

Предприятия, использующие дистрибьюторские сети для сбыта товаров, показали свою высокую устойчивость и в условиях финансового и экономического кризиса продолжили свое развитие. За предкризисный 2007 г. пред-

приятия члены Ассоциации прямых продаж осуществили объем продаж на 80,5 млрд. руб., а в 2008 г. — 99,3 млрд. руб. Большинство этих предприятий входит в 400 крупнейших предприятий России [3].

В России значительная часть товаров, реализуемых с использованием дистрибьюторских сетей — это товары народного потребления. В то же время, зарубежом через дистрибьюторские сети распространяется, как уже отмечалось выше, продукция и других отраслей промышленности. В настоящее время в России также создаются экономические, правовые и организационно-технические предпосылки для распространения и адаптации подобных эффективных методов продвижения товаров непосредственно самими предприятиями различных отраслей промышленности.

При этом дистрибуция промышленных и товаров народного потребления имеет ряд отличий (см. таблицу 1).

Основными отличиями является необходимость привлечения высококвалифицированных специалистов для дистрибуции промышленных товаров, тогда как распространение через дистрибьюторские сети товаров народного потребления, таких как бытовые средства по уходу за домом, косметика, парфюмерия, одежда и т.п. не требует столь высокой квалификации и подготовки дистрибьюторов. Однако изменение структуры безработицы в сторону увеличения процентного состава безработных, имеющих среднее и высшее образование и квалифицированных специалистов, а также рост в современных экономических условиях численности молодежи и лиц среднего возраста, нуждающихся в дополнительном приработке, частичной занятости, работе на дому, и при этом, в своем большинстве, хорошо владеющих современными телекоммуникационными средствами связи, создают кадровые ресурсы дистрибьюторов данной группы товаров.

Проведенный обзор информационных источников по технологии организации дистрибьюторских сетей по сбыту продукции, как формы нетрадиционной занятости персонала предприятий показывает, что в условиях нестабильности, вызываемой экономическими и финансовыми

Таблица 1. Особенности дистрибуции промышленных и товаров народного потребления

Показатели	Товары народного потребления	Промышленные товары
Квалификация дистрибьюторов	Общего профиля	Специалисты со средним и верхним специальным образованием
Кадровый состав	Любой	
Выплаты за реализацию продукции	Дистрибьютор приобретает товар по оптовой цене и имеет торговую наценку. Процент от закупок, сделанных его клиентами	Процент от закупок, сделанных клиентами
Целевой сегмент клиентуры	Частные лица, сам дистрибьютор	Частные лица, предприятия, торговые организации
Типичные формы презентации	По месту жительства клиента или дистрибьютора. В демонстрационных залах предприятия-производителя	Демонстрация образцов В демонстрационных залах предприятия-производителя

кризисами, высвобождающихся значительных трудовых ресурсов, обострении проблем безработицы и роста инфляции, снижающегося уровня жизни широких слоев населения данная форма организации занятости является

эффективной и важной составляющей современного экономического уклада, выполняет важную социальную роль в обществе и является высоко востребованной предприятиями промышленности и населением.

Литература:

1. Бондаренко В.А. Опыт США в развитии домашней занятости и в трудоустройстве инвалидов http://www.gias.ru/content/document_r_2665547E-325E-4032-A7A9-CE2AA1F1686C.html
2. Ассоциация прямых продаж <http://www.rdsa.ru/>
3. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции 2009 http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/expert400/2009/main/

Применение нетрадиционных форм занятости в рыночной экономике

Шипов А.В., аспирант

Московский гуманитарный университет

Произошедшие в РФ за последние два десятилетия глубокие изменения социальной структуры общества и переход к рыночным отношениям коренным образом изменили характер и направление социально-экономического развития страны и содержание всей системы социально-трудовых отношений.

Социально-трудовые отношения можно рассматривать как комплекс взаимоотношений между наемными работниками и работодателями, нацеленные на обеспечение определенного уровня и качества жизни отдельного работника, коллективов и общества в целом. Эти отношения характеризуют экономические, психологические и правовые аспекты взаимосвязей работодателей и наемных работников, социальных групп в процессах, обусловленных трудовой деятельностью. Они охватывают как социально-экономический аспект имущественных отношений, так и систему правовых институтов, связанных с коллективными переговорами, регулированием условий труда, участием профсоюзов в управлении, разрешением трудовых споров и т.д., т.е. весь спектр проблем, включающих воспроизводство трудового потенциала работника, его продуктивную занятость, условия труда, качество рабочей силы, использование рабочего времени, оплату труда.

Рынок труда складывается как система социально-трудовых отношений, отражающих уровень развития и достигнутый на данный период баланс интересов между участвующими на рынке субъектами, каковыми являются: предприниматели, наемные работники и государство.

В условиях прежней административно-распределительной системы социально-трудовые отношения, определяемые доминированием государственной формы собственности, были крайне формализованными, жестко регламентированными.

Важнейшими индикаторами на рынке труда являются показатели уровня экономической активности населения, его занятости и безработицы.

Формирование новых, присущих рыночной экономике социально-трудовых отношений со всей остротой поставило перед обществом проблему занятости. Обеспечение всех трудоспособных рабочими местами уже не есть нечто само собой разумеющееся, и дефицит рабочей силы сменился дефицитом рабочих мест.

В становлении российского рынка труда можно выделить три этапа:

Первый (1991—1998 гг.) стал отражением глубокой трансформационной рецессии, растянувшейся почти на целое десятилетие и обусловившей сокращение занятости, рост открытой безработицы, снижение продолжительности рабочего времени, резкое падение реальной заработной платы [1, с.46].

Второй (1999 г. — середина 2008 г.) связан с последующим подъемом, сопровождавшимся положительной динамикой базовых индикаторов рынка труда.

Третий (с середины 2008 г. — по настоящее время), вызван разразившимся новым мировым финансовым и экономическим кризисом.

Несмотря на глубокий трансформационный кризис, российской экономике удалось избежать катастрофического сокращения рабочей силы и занятости.

Первоначальный уровень занятости по данным Росстата с 67% до 53% сменилось последующим его восстановлением до 62%, а безработица с 14,5% в 1999 г. снизилась в середине 2008 г. до 5,4%. Развитие мирового финансового кризиса вновь привело к увеличению безработицы до 9,2% к началу 2010 г., Такая «нечувствительность» занятости отчасти является следствием распространения ее нестандартных форм [2, с.126].

Структурная перестройка экономики, сокращение удельного веса занятости в промышленности и увеличение сферы услуг, непрерывное обновление материальной базы производства, постоянное изменение объема и структуры спроса на товары и услуги изменили потреб-

ности предприятий в количестве и качестве рабочей силы, что привело не только к сохранению занятости, но и к появлению гибкого рынка труда с его нестандартными формами занятости [3, с.38].

Становлению гибкого рынка труда способствовали и социальные факторы: меняющиеся потребности работников в условиях труда на протяжении трудовой жизни, необходимость в периодическом обновлении знаний, расширение профессионального профиля, возможность выбора подходящего режима рабочего времени.

На российском рынке труда развиваются различные формы занятости — работа в режиме неполного рабочего времени, вторичная занятость, нетрадиционные формы занятости, производство товаров и услуг в домашних хозяйствах населения со свободным графиком работы.

Государство влияет на рынок труда через содействие развитию предпринимательства, создание и реализацию программ общественных работ, предоставление премий предпринимателям за создание рабочих мест в экономически отсталых районах, подготовку и переподготовку кадров. Регулирование государством положения рабочей силы осуществляется через сокращение продолжительности рабочего дня, развитие образования, здравоохранения, предоставление помощи безработным, их перекалфикацию, создание бирж труда и др.

Адекватная политика занятости населения, проводимая государством, должна опираться на рыночную экономику с социальной направленностью. Определяющую роль в развитии социально-ориентированной экономики играют сфера труда, условия занятости, глубокие преобразования во всей системе социально-трудовых отношений.

Сложные и противоречивые процессы, сопровождавшие переход к рыночной системе хозяйствования в нашей стране и развитию рыночных отношений, повлекли за собой глубокие изменения в области благосостояния российского народа.

Возрастающая значимость проблем, связанных с падением уровня жизни и резкой дифференциацией населения по доходам придает данной теме особую актуальность и практическую значимость.

В период проведения радикальных реформ 1992-1997 гг. произошло обвальное сокращение реальных доходов населения, составившее за шесть лет 41 %. В наибольшей степени спад в потреблении пришелся на качественные продукты питания (25-35%). Развитие рыночной экономики привело к поляризации общества по экономическому положению и формированию, трех качественно различных моделей благосостояния — бедность, выживание, достаток [4].

На фоне снижения среднего уровня реальных доходов населения резко усилилась их дифференциация. Экономический и финансовый кризис, начавшийся в середине 2008 г., последствия которого по прогнозам будут преодолеваются в течение нескольких лет, привел к существенному падению реальных доходов и уровня жизни населения.

В 2009 г. согласно результатам мониторинга доходов и уровня жизни, проводимом Всероссийского центра уровня жизни, примерно 24 % работников имели среднемесячную заработную плату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, еще у 23% она была ниже 2 прожиточных минимумов, что также не обеспечивало восстановительного потребления работников с учетом тяжести, напряженности и других условий их труда [5]. Анализ тенденций развития выглядит тревожащим, учитывая слабый спрос на производимую Россией продукцию, сложную внешнеэкономическую конъюнктуру, ограниченность накоплений у населения, которое может поддерживать спрос в торговле. При этом формирование внутреннего рынка — основополагающего фактора устойчивого реального роста экономики, идет недопустимо медленными темпами. В условиях затяжного кризиса предпринимателям будет все труднее вкладывать средства в развитие предприятий и поддерживать их рентабельность. В результате возможно нарастание серии банкротств не только мелких и средних, но и крупных предприятий и рост разбалансированности экономики.

Произошедшие по мере развития рыночных отношений кардинальные изменения в структуре экономики России привели к появлению новых форм трудовой деятельности и развитию нестандартных форм занятости.

Число занятых в организациях сократилось примерно на 10%, что говорит о том, что россияне переходили в сектор экономики с нетрадиционной формой занятости. В настоящее время из 68 млн. занятых в экономике россиян лишь четверть работает в корпоративном (но не бюджетном) секторе [6].

Организации с нетрадиционными формами занятости стали важной составляющей современного экономического уклада и играют значимую роль в экономике, активно содействуя решению проблем занятости населения.

В результате структурных изменений поменялось соотношение между различными секторами экономики: снизилась доля промышленного производства, предъявлявшего основной спрос на стандартную занятость. Основными чертами стандартной занятости являются: осуществление трудовой деятельности на основе бессрочного трудового договора; работа по найму у одного работодателя; работа в производственном помещении работодателя; работа под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров; стандартная нагрузка в течение дня, недели, года [7].

С развитием рыночных отношений и изменением структуры экономики появилась возможность перехода к нетрадиционным формам занятости. Для них характерна большая степень свободы действия, самостоятельности при значительно меньшей внешней регламентации в организации труда и принятии хозяйственных решений. Они предполагают занятость, связанную со специфическим социальным статусом работников, нестандартными рабочими местами и организацией труда [8].

К нетрадиционным формам занятости, в первую очередь, относят: 1) занятость, связанную со специфическим социальным статусом работников — самостоятельные работники, неоплачиваемые члены семьи; 2) занятость на работах с нестандартными рабочими местами и организацией труда — дистанционный труд, «работники по вызовам» и т.д.; 3) занятость по нетрадиционным организационным формам — временные работники, работники, добровольно занятые в режиме неполного рабочего дня, сжатого рабочего времени, с гибким графиком работы [9].

Для работников нетрадиционные формы занятости обеспечивают возможность создавать лучший баланс между семьей и работой; рациональное использование времени труда и отдыха; возможность получать образование на дневных формах обучения в учебных заведениях; занятость для представителей социально незащищенных групп населения; поддерживать уровень своей квалификации и работоспособности; возможность совмещения работы с другими видами деятельности.

Применение нетрадиционных форм занятости позволяет предприятию варьировать численность используемой рабочей силой, не создавая социальной напряженности из-за увольнений работников при изменении потребностей производства; охватывать производимыми товарами максимальную территорию; сокращать затраты на оборудование, содержание помещений и транспортные расходы.

Для общества нетрадиционные формы занятости способствуют сокращению безработицы, в том числе в удаленных районах; повышению уровня и качества жизни населения.

К недостаткам некоторых нетрадиционных форм занятости следует отнести: а) для работника — нежелание работодателя официально оформлять отношения с работником; работник не вправе рассчитывать на социальные гарантии, предусмотренные ТК; отсутствие продвижения по карьерной лестнице и регулярности получения доходов; б) для предприятия — отсутствие непосредственного контроля за процессом труда; сложность с определением качества выполненной работы; отсутствие достоверной информации о квалификации и добросовестности работника; в) для государства — расширение теневой занятости, которая влечет недополучение налогов; сложность контроля за условиями труда [10, с.92].

Следует отметить, что не все нетрадиционные формы занятости поддаются регламентации, упорядочению, и могут находиться вне правового поля. Такие формы, как правило, свойственны переходным периодам развития экономики. Обретая почву для своего возникновения, при отсутствии соответствующей нормативно-правовой базы, они справедливо подвергаются жесткой критике, поскольку эти формы могут быть связаны с теневой экономикой.

Литература:

1. Капелюшников Р. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2001
2. Гимпельсон В., Р. Капелюшников. «Нестандартная занятость и российский рынок труда»././ «Вопросы экономики» №1-2006
3. Львов Ю.А. Нестандартная занятость: российские особенности. // Человек и труд — 2006-№6,
4. Центр макроэкономического Анализа http://www.forecast.ru/_archive/projects/urg.pdf
5. Российская газета. — Федеральный выпуск №5127 от 10.03.2010/Новости//Уровень жизни <http://www.rg.ru/2010/03/10/mrot.html>
6. Государственные услуги Справочно-информационный портал/Новости//Труд, занятость http://www.gosuslugi.ru/ru/news/index.php?id_4=1013&coid_4=238&ccoid_4=239&show_4=1 22.03.10
7. Государственные услуги Справочно-информационный портал/Новости//Труд, занятость http://www.gosuslugi.ru/ru/news/index.php?id_4=1013&coid_4=238&ccoid_4=239&show_4=1 22.03.10
8. Сеть порталов «Человеческие ресурсы» HR-словарь Гибкие формы занятости <http://www.rhr.ru/index/tesaurus/g/2725,0.html> 09.04.2010
9. Работа Плюс /Публикации — словарь терминов// Гибкие формы занятости <http://www.rabotaplus.com.ua/terms/18/195/2291.html>
10. Чистова Е.Г. Особенности телеработы как новой формы организации труда. Высшее образование для XXI века: VI Международная научная конференция. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.

ФИЛОСОФИЯ

Страх как одна из предпосылок формирования основ вежливости

Попов А.С., ассистент

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева

На современном этапе развития общества взаимоотношения людей строятся на различных принципах — гуманизм, толерантность, взаимоуважение, которые, в конце концов, сводятся к *вежливости*. Сегодня, *вежливость* — это добровольное проявление уважения к собеседнику и один из базовых принципов коммуникации на любом уровне будь то межличностный или межкультурный. Добровольный характер оказания знаков *вежливости* в процессе коммуникации настолько укоренился в нашем сознании, что наличие фактора «страха» в структуре *вежливости* не предполагается. Мы предполагаем, что на самом раннем этапе развития межличностных отношений страх внес внушительную лепту в развитие этого понятия.

Целесообразнее всего будет начать со структуры самого понятия. *Вежливость* является комплексным понятием — она изучается различными антропоцентричными направлениями науки, по-разному определяется, имеет довольно сложную структуру и долгую историю развития. Например, с точки зрения языкознания *вежливость* рассматривается как «форма проявления *уважения* к человеку, и выражается эта форма в стереотипах речевого этикета» [1, с. 56]. Для психологии вежливость является «одной из социальных норм» [2, с. 204]. В прагматике выделяют и исследуют **позитивную и негативную** вежливость. Ставший классическим для исследователей феномена труд П. Браун и С. Левинсон «Politeness: some universals in language usage» определяет эти виды *вежливости* следующим образом:

1. «**негативная**» вежливость, которая заключается в избегании речевых актов, которые угрожали бы лицу или территории адресата (приказ, критика, «нескромные» вопросы), либо в их смягчении, либо, если угрожающий акт уже произведен, в его исправлении (при помощи извинений);

2. «**позитивная**» вежливость предполагает желание возвысить позитивный облик адресата, всячески проявляя интерес и симпатию к собеседнику, стремясь к взаимопониманию и согласию [3, с. 11].

В этике *вежливость* определяется как «поведение, проникнутое вниманием и *уважением* к людям в соответствии с принятыми в данном обществе правилами и манерами» [4, с. 127]. Еще одной областью научного знания, в которой исследуется *вежливость* — это этикет, который

сам по себе является «совокупностью правил поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений» [5, с. 427]. Зачастую происходит взаимозамена понятий этикет и *вежливость*. В таких случаях под этикетом подразумевают соблюдение правил *вежливости*, а под *вежливостью* — соблюдение этикетных правил.

Вычленяемое большинством исследователей в структуре *вежливости* только *уважение*, мы считаем недостаточным. Кроме уважения, в структуре *вежливости* присутствуют также такие компоненты как почет и почтительность, такт и тактичность, культура поведения и культурность, воздействие которых на процесс коммуникации регулируется правилами приличия. Стоит отдельно отметить такие компоненты структуры как уважение и культура поведения, принадлежат к содержательной, внутренней стороне феномена. Почет, такт и правила приличия являются процессуальными или внешними проявлениями *вежливости*.

Необходимо оговориться, что проявления *вежливости* в процессе вербальной и невербальной коммуникации подвержены воздействию многих факторов, которые в значительной мере детерминируют степень реализации знаков *вежливости*. Обыденные жизненные ситуации, которые переходят в конфликты на межличностном уровне, являют собой следствие несоблюдения правил вежливости или правил общественного морального кодекса. Предпринимаемые действия в подобных ситуациях не всегда носят сознательный характер, что дает нам право говорить о причинной составляющей. В качестве причин — детерминантов, которые влияют на процесс реализации феномена в процессе коммуникации, нам видятся следующие: темперамент, характер, гендер, возраст и личный опыт или фоновые данные. Такие причины влияют на ежедневное поведение человека и определяют его возможности поддерживать определенный тон общения.

Если наличие и суть влияния на проявление в процессе общения таких детерминантов как темперамент, характер, гендер и возраст является понятным, то наличие такого компонента как «фоновые данные», может вызывать определенные вопросы. Тем более что наличие такого детерминанта как **фоновые данные** является чрезвычайно субъективным явлением. Мы склонны считать,

что большая часть «ответственности» за предсказуемость нормального хода процесса общения, лежит именно на факторе **«фоновых знаний»**. Наиболее точно смысл выражения **«фоновые данные»** можно понять через английское понятие **background**, которое переводится как «историки, происхождение, биографические данные, подоплека, подноготная, предпосылка» [6, с. 46]. Английское слово наиболее емко передает весь тот объем информации, который может повлиять на отношение индивида к протеканию процесса коммуникации.

На первый взгляд может показаться, что в данном случае речь идет об используемом психолингвистами термине «фоновые знания» (фоновые знания представляют собой «знания каких-либо реалий говорящим и слушающим, которые подразумеваются, но явно не проговариваются в диалоге, и которые являются основой языкового общения» [7, с. 20]), но это будет заблуждением. **Фоновые данные** представляют собой информацию о комплексе индивидуально значимых для коммуниканта событий, которые повлияли или могли повлиять на его физическое или моральное состояние. И, если предполагается, что фоновые знания известны коммуникантам, то в случае с фоновыми данными информация чаще носит закрытый, кроме как для обладателя информации, характер. В качестве фоновых данных может выступать информация об имевших место в жизни коммуниканта недавних конфликтах, об иных событиях, повлекших смену настроения, вызвавших озабоченность коммуниканта или иную смену психологического состояния. Эта информация носит субъективный характер и крайне не стабильна, что, в прочем, не умаляет значение детерминанта.

Комплексный характер феномена «вежливость» — явление исторически обусловленное: каждая эпоха развития человеческого общества изменяла и дополняла представление о феномене и его содержании. Современная трактовка понятия «вежливость» намного шире, чем, к примеру, существовавшая в средневековье, чье содержание, в значительной степени, было детерминировано Христианской культурой. Еще более ограничено содержание понятия «вежливость» было в период античности. Это обусловлено ролью, которую играла и играет «вежливость» в структуре межличностной коммуникации. И, если на сегодняшний день, решение задач поставленных перед коммуникативным актом, во многом зависит от того, насколько участника коммуникации вежливы между собой, то в первобытный период развития общества, где зарождались основы «вежливости», феномену отводилась стратификационно-дифференцирующая роль, когда оказание знаков «вежливости» одному из коммуникантов, означало принадлежность его к другому классу.

Основаниями для подобных утверждений о том, что «вежливость» зародилась в первобытности, мы находим у Г. Спенсера, который говорил о первобытной морали, а точнее о **первобытной вежливости**, следующее: «среди первобытных обществ, где не существовало условных приличий, единственными известными формами *вежли-*

вости были знаки покорности сильнейшему; так же как единственным законом была его воля и единственной религией — чувство *почтения* и *страха*» [8, с. 942]. Тем самым Г. Спенсер представляет *вежливость* как следствие проявления силы, а **«почтение и страх»** становятся, по Спенсеру, одними из причин, по которым оказываются знаки *уважения, почтения и вежливости*. В качестве таковых знаков почтения, Спенсер приводит «стояние» и «обнажение головы», которые являются исключительно знаками *почтения* и имеют корни в первобытности.

Размышления мыслителя о *вежливости* и ее первобытных корнях, где Г. Спенсер говорит, что «результаты этого видны не только между различными народами и в различные времена ... мы едва ли станем сомневаться, что процесс этот шел именно так ... и что наши обычные слова, действия и фразы *вежливости* были первоначально заявлениями покорности перед могуществом другого» [8, с. 950], можно представить к методологические принципы анализа феномена в эпоху первобытности. Мы считаем, что проявления именно *вежливости* в структуре межличностного общения, являются атрибутами высокого уровня развития социального устройства общества, что не может быть применено к первобытному строю, с его примитивным интуитивным стилем общения. Применительно к этому периоду развития человеческого общества, речь может идти только о почете и уважении, которые, являясь предпосылками зарождения *вежливости* в ее современном понимании, являются только ее примитивными первобытными формами. Первобытный человек был способен только на интуитивное понимание вежливости через «почет» и «уважение».

Очевидно, что **почетом и уважением** в первобытном обществе пользовались пожилые и сильные люди. И в том, и в другом случае (и в случае пожилого возраста, и в случае хорошего уровня физического развития) этот факт достаточно легко объясним с точки зрения влияния инстинкта самосохранения и страха, которые, в предлагаемых социальных обстоятельствах, могли стать предпосылкой для зарождения *вежливости*.

Для того чтобы объяснить как **страх** и вызванные им в дальнейшем социальные чувства **почет** и **уважение**, могли стать предпосылкой появления вежливости, мы предлагаем ввести понятие **условной конфликтной ситуации**. Под **условной конфликтной ситуацией** (далее **УКС**) следует понимать такую ситуацию, в которой воздействие непреодолимых факторов человеческого окружения вызывает угрозу жизни индивида и требует посторонней человеческой. Примерами **УКС** в первобытный период могут быть нападение хищных животных, болезни, травмы и прочее. Сценарий **УКС** предполагает оказание помощи пострадавшему индивиду соплеменником, что привело к выделению его из общей массы социума. Таким образом, знания и физическая сила были решающим фактором процесса стратификационной дифференциации, выделения индивида из общей среды и появления привилегированных классов.

Такие обстоятельства стали причиной стратификационного разделения общества, которых позже вылились в теорию Платона о государстве, которое предполагает наличие трех сословий: правителей (раскрывается роль уровня умственного развития как фактора выделения нового класса), воинов (роль уровня физического развития как аспекта появления нового слоя общества), земледельцев и ремесленников (прочие, обеспечивающие существование первых двух и оказывающие им знаки уважения). Управлять всем должны философы-мудрецы, которые «могут и обязаны стать правителями, что они способны заглянуть в идеальную сферу...» [9, с. 109].

Подводя итог своим размышлениям о вежливости и ее первобытных корнях, Г. Спенсер говорит, что «результаты этого видны не только между различными народами и в различные времена <...> мы едва ли станем сомневаться, что процесс этот шел именно так <...> и что наши обычные слова, действия и фразы вежливости были первоначально заявлениями покорности перед могуществом другого» [8, с. 947]. Продолжая линию размышлений Г. Спенсера о роли силы в формировании основ вежливости, З. Фрейд говорил, что «масса <...> уважает силу», а доброта «представляется ей всего лишь разновидностью слабости» [10, с. 29].

Таким образом, в период «детства человеческого рода» [11, с. 66] были заложены основы современных норм и правил вежливости, которые в первобытный период были следствием социальной стратификации и не носили добровольный характер. Развитие общества и цивилизации способствовало развитию вежливости и снижению роли страха в этом процессе. К подобным выводам также можно придти, если понимать слова Ф. Энгельса буквально и провести параллель между развитием общества и индивидуальным развитием человека. В таком случае историческое развитие общества будет сравниваться с процессом развития и социализации ребенка, который предполагает «усвоение и активное воспроизводство индивидом социокультурного опыта» [12, с. 219]. В процессе социализации ребенка, родители прививают ему существующие культурные ценности, образцы поведения (к ним мы отнесем проявление вежливости), традиции. Однако на начальном этапе процесса, когда важность этих норм и ценностей ребенком не осознается, то следование этим нормам для него также не будет актом доброй воли, а лишь способом избежать наказания или порицания родителей. В полной мере добровольное следование социокультурным нормам возможно лишь по достижении определенного возраста и осознания собственной ответственности.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по теме: «Современная стилистика в англоязычном публицистическом тексте» (№ ГК П102)

Литература:

1. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения: Науч.-попул. — М.: Высш. шк., 1989 — 159с.
2. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. Учебное пособие для вузов — М.: ИНФРА-М, 1998. — 528 с.
3. Brown P. Politeness : some universals in language usage / P. Brown, S. Levinson. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. — 345 p.
4. Блюмкин В.А. Моральные качества личности (их сущность, структура, типология, и особенности формирования в социальном обществе).— Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1974 г. — 186с.
5. Словарь по этике / Под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. — М.: Политиздат, 1989. — 447с.
6. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь / Издательство «Русский язык», В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др..—9-е изд. — М.:Рус.яз., 2002. — 880с.
7. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др. Отв. ред. и авт. предисл. Ю.А. Сорокин. — М.: Наука, 1988. с. 19–34.
8. Опыты научные, политические и философские: пер. с англ. / Г. Спенсер.— Минск: Современ. литератор, 1998. — 1408 с.
9. Гусейнов А.А., Ирлитц Г. Краткая история этики. — М.: Мысль, 1987. — 589 с.
10. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». — М.: АСТ, 2005 г. — 192 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. — М.: Политиздат, 1986.— 639 с.
12. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. — СПб.: Университетская книга; 000 «Алетейя», 1998. — 447с.

ФИЛОЛОГИЯ

Исследование Каракалпакских народных преданий

Алламбергенова И.Х., ассистент-преподаватель

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Узбекистан)

Каракалпакское устное народное творчество, развиваясь и совершенствуясь на протяжении ряда веков, своим ярким и глубоким смысловым содержанием, представляя духовную культуру народа, по праву считается бесценным наследием наших предков.

В ходе поиска образцов каракалпакской фольклористики, ее публикации и исследований вышло в свет довольно большое количество научных публикаций. Каждый из жанров фольклора-сказки, пословицы и поговорки, загадки, айтысы (состязания в красноречии в поэтической форме) и эпосы учеными-литературоведами исследовались раздельно друг от друга. Несмотря на это, ученых ждут еще достаточно много не изученных проблем и вопросов, по которым необходимо принять верные решения и конкретные выводы. Одной из таких задач, требующих серьезного исследования являются предания — один из жанров каракалпакского фольклора. Предания как жанр каракалпакской фольклористики до сих пор еще не стал специальным объектом научного исследования.

Каракалпакские народные предания, отражая наши обычаи и традиции, историческую и общественную жизнь прошлых веков и, таким образом, находясь рядом с историей, этот жанр существенно отличается от других жанров фольклора. Действительно предания повествуют о жизненном пути, пройденным нашим народом. Через исследование этого жанра, мы обнаружим описание в художественной форме различные исторические события и факты, связанные с жизнью наших предков.

В каракалпакской фольклористике предания до сих пор, являясь ценным источником научной информации, и давая ученым богатый, обширный материал, по праву могут считаться одним из ведущих направлений в научно-исследовательской работе. Вместе с тем, следует особо отметить, что предания, находясь на уровне индивидуального фольклорного жанра, в научном кругу обозначаются различными терминами.

Известный литературовед, основоположник каракалпакского научного фольклороведения Н.Давкараев, учитывая и принимая во внимание смысловые, тематические и художественные особенности предании, первым из ученых Республики Каракалпакстан сделал попытку назвать их специальным термином и обозначить вышеназванные отличительные особенности этого жанра. В своем научном труде «Очерки истории каракалпакской литера-

туры» и вышедшим в издательстве «Полное собрание сочинений», в первом разделе второго тома, который полностью посвящен устному народному творчеству, автором впервые принимается термин «легенда». [4, с. 184]

Широко распространенные среди каракалпакских ученых такие антропологического характера наследия, как «Асан-печальный, Ережеп-дурачок, Алдар косе, Жийренше мудрец, Ходжа Насреддин, Омирбек шутник и другие стали на сегодняшний день легендой. Все они когда-то жили среди людей в разные времена. Вместе с тем, несмотря на излагаемые факты, близкие к истории, считать информацию о них исторической будет ошибкой, так как на протяжении нескольких поколений данные об этих легендарных личностях, переходя из уст в уста, где-то изменялись, где-то добавлялись, где-то убирались и стали в историческом плане не вполне достоверными. Историей их не назовешь, это только нужный, в какой-то степени, для этой науки материал» [4, с. 184], делает вывод ученый.

К. Айымбетов — один из первых крупных каракалпакских ученых, начавших собирать, публиковать и освящать каракалпакский фольклор, тоже применяет термин «легенда», относящиеся к преданиям эпические источники, аргументируя «Один вид народных сказок будут называться легендой. А к легендам, связанным историей, высказывает мнение ученый, можно отнести сказки и сказания». В ходе изучения смыслового содержания легенд он утверждает, что «У каракалпакского народа довольно много интересных, ярких устных сказочных повествований, связанных с его историей, землей, на которой он живет, а также о некоторых людях, в той или иной степени, связанные с историческими событиями. Так, например, в народе ходят предания о «Гульдурсин», «Султан Санжар», «Айдос бий», «Ерназар бий», «Ережеп бестолковый», о горе «Ток тау» и еще раз подчеркивает, что это всего лишь «устные сказочные повествования», связанные с определенной исторической вехой народа. И далее, развивая свою точку зрения, К.Айымбетов говорит «Хотя легенды, звучащие в устах народа, мы называем сказками, они тем не менее повествуют о фактах, имеющих отношения к конкретным историческим событиям, происшедшим когда-то на земле наших предков... Народные легенды дают большую вспомогательную информацию для исследования исторических событий минувших лет в жизни нашего народа» [1, с. 33], приходит к такому вы-

воду. В своей книге «Народная мудрость» ученый, уделяя большое внимание к богатым и колоритным музыкальным умениям каракалпакского народа, мелодии жырау относит к легендам «Ногаец», «Скачи к луне», «Предание пустыни», мелодии бахсы — «Бозатау», «Слепая девушка», «Семь преград», «Кошым борец», «Преодолевший гору» включая сюда и другие предания [1, с. 214–219]. Безусловно, что эти труды и научные практические предписания проф. К.Айымбетова оказывают большую помощь ученым-литературоведам в определении жанровых особенностей каракалпакских народных преданий.

Н.Жапаков, проводивший научную работу по вопросам реализма в каракалпакской литературе, в своем известном труде в отношении к понятию «Каракалпакские народные предания», применяя термин «Сказочное предание», в скобках добавляет: (легенда). Он, говоря, что содержание всех сказочных преданий (легенд) состоят не только из фантазии, вымысла, а большинство из них тесно переплетаются с реальной жизнью, отражая определенные исторические события, приводит в пример «Предание о Гульдурсин». Наряду с оценкой этого предания как «высокоидеальной сказки», исследователь ставит такой риторический вопрос: «Разве такое предание может быть вне исторических событий, вне борьбы народа?» [5, с. 9–10].

Ученый К.Жаримбетов, работавший в области литературоведческой науки, обозначив предание термином «легенда», в своем труде пишет: «... первоначальной основой предания стали рассказы и сочинения о каком-либо историческом событии или о конкретной исторической личности. Несмотря на то, что в легендах довольно много фантазии, гиперболизма, они не выходят далеко за пределы границ исторической правды» [6, с. 111].

Ученый К.Махсетов в своей последней классификации к устной народной прозе дает следующие жанровые обозначения — апсана — это миф, ривоят — предания, аңыз — легенда [10, с. 212]. Приведенные здесь жанровые обозначения «легенды», «исторические мифы», «устные рассказы», «ривоят» — в основе своей излагаемое и передаваемое из уст в уста народное творчество, сотканное из вымысла утверждения, вымышленные образы, имевшие место исторические события, существовавшие в истории люди, обеспеченные народными представлениями понятия о земле, воде, природе и космическом пространстве.

Начиная с начала 90-х годов прошлого столетия, один из значимых жанров каракалпакской народной прозы — предания, стал обозначаться своим прежним термином. А в последние годы термин «легенда» в каракалпакской фольклористике стал предельно редко употребляться. Например, в опубликованной в 1995 году книге «Каракалпакские народные легенды и анекдоты» (Нукус, «Каракалпакстан», 1995) слово «легенда» встречается очень редко. А в опубликованной в 1992 году книге «Каракалпакские мифы, легенды и острословия» слово «легенда» как жанровый термин вообще не употребляется. Вместо него применяется термин «предания». В вышеупомянутых книгах, хотя и кратко, но и все же обращается внимание на ны-

нешнем состоянии публикации и исследования предания как жанра в каракалпакской фольклористике. Литературоведы, давая научно обоснованную оценку преданиям, отмечали: «В народных преданиях широко освещается от возникновения человека до наименования земли, воды, города, а также всех обитающих на земле живых существ и неодушевленных предметов, обсуждение людьми их появления каждого из них определенным названием» [3, с. 4]. Вместе с тем, остановившись на жанровых особенностях народной прозы, они подчеркивают, что «каракалпакские фольклористы считают термины «предания» и «легенда» близкими друг к другу по значению и жанровые различия между ними научной еще не исследована» [3, с. 4], отметив, что процесс изучения этого важного для каракалпакской фольклористики вопроса движется очень медленно. Однако в вышеуказанной книге каждый из текстов легенд и преданий представлен отдельно. Чувствуется, что исследователи, проводя работу по разделению и оценке жанров народной прозы, стремятся положить конец дальнейшему жанровому смещению тематического, текстологического и содержательного характера.

Таким образом, мы видим, что термин «предания» прошел через несколько этапов, прежде чем окончательно утвердиться в каракалпакской фольклористике. Такое положение наблюдается не только в каракалпакских народных преданиях, это одно из основных проблем фольклористики многих народов. Русские исследователи отмечают, что «Преданиям еще в недостаточной степени даны определения на научной основе. Хотя легенды и предания по своей сути являются разными жанрами, в научной литературе повсеместно встречаем их смешанное использование» [9, с. 122].

Башкирские ученые тоже не делают различий преданиям и легендам, используя их в своих трудах в качестве фольклорных терминов. Однако они отмечают, что предания и термин «история» среди народа считаются однозначными [2, с.4]. В «Русско-узбекском толковом словаре литературоведческих терминов» узбекских ученых слово «легенда» поясняется как «предания» и ему дается толкование. «Предания» толкуется как «ривоят», «сказание» — как «повествование». [12, с.171–172–299].

Выходит, что слово «легенда» близко понятию «предание». В общем, легенда на уровне жанра в узбекской фольклористике как термин не закрепился. Такое положение дел наблюдается у многих народов Средней Азии. Фольклороведы этих стран, ведущие специальную работу в этом направлении, беря за основу возможности своей национальной истории, приняли в своей фольклористике термин «повествование» (ривоят). А по мнению ученых изучающих казахскую народную прозу, понятие «предание» до конца 60-х годов прошлого столетия шло под именем «легенда», поэтому они не изучаясь как самостоятельные жанры, использовались как одно и то же понятие. Однако с течением времени, опираясь на опыт русских фольклороведов, казахские ученые, дав слову «предание» понятие «аңыз», а слову «легенда» — «апсана хикаят»,

тем самым разделили их на самостоятельные жанры [8, с. 150–151].

Однако существуют основные критерии, различающие их друг от друга: описание в легендах событий, происшедших в далекие времена, связь различных тотемических, анимистических, фетишистских, шаманских верований с основой сюжета, божества, святые, пророки могут выступать как герой и еще различаются через сильное фантастическое смысловое описание. В сюжетах преданий преобладают исторические события, поэтому в них основное внимание уделяется их подробному разъяснению. Ввиду того, что герои преданий в основе своей являются историческими личностями, в них не участвуют сверхъестественные природные силы. Сюжетов или эпизодов в преданиях мало, кое-где ограничивается и одним сюжетом, композиционное построение не на соответствующем уровне, однако вариантов много, различаясь этнографическими, географическими, историческими, тематическими особенностями. О различиях легенд от преданий коротко и ясно излагают узбекские фольклористы: «Если легенды описываются на основе вымышленных событий, то в преданиях излагаются

исторические события, описываемые художественными приемами» [7, с.172]. В действительности, самое существенное различие между легендами и преданиями — это наличие или отсутствие в сюжете исторических событий. Если смысловое содержание событий дается слишком далеко от жизненной правды и не соответствует действительности, то перед вами легенда, а если острое событий направлено на реальный исторический объект, и здесь ставится задача объяснить, изучить это явление, то он относится к жанру преданий и входит в соответствующую группу информации. В легендах можно безгранично использовать изобразительно-художественные приемы, особенно гиперболизм и фантастические отступления. В преданиях же такие возможности крайне ограничены. Они служат лишь для пояснения реальности тех или иных событий, или для идеализации этого объекта. «Для преданий не обязательны изумительные элементы событий» [11, с.45].

В целях заострения событий и обогащения содержания сюжетов, основанного на историко-жизненных сведениях, предания в прозаических произведениях оформлялись в эпическую форму.

Литература:

1. Айимбетов К. Народная мудрость. Нукус, «Каракалпакстан», 1988.
2. Башкирские предания и легенды. Составление, вступительная статья, комментарии Фанузы Надршиной. Уфа, Башкирское книжное издательство, 1985.
3. Бахадырова С., Мамбетназаров К. Каракалпакские мифы, легенды и острословия. Нукус, «Каракалпакстан», 1992.
4. Давкараев Н. Полное собрание сочинений. Т.2., первый раздел, Нукус, «Каракалпакстан», 1977.
5. Жапаков Н. Вопросы реализма в каракалпакской литературе дореволюционного периода. Нукус, «Каракалпакстан», 1972.
6. Жаримбетов К., С.Ахмедов., Ж.Есенов. Русско-каракалпакский толковый словарь литературоведческих терминов. Нукус, «Наука», 1994.
7. Жуманазаров У. Узбекский фольклор и историческая действительность. Ташкент.1993.
8. Каскабасов С.А. Казахская сказочная проза. Алма-ата, «Наука», 1990.
9. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. М., 1977.
10. Махсетов К. Устное художественное творчество каракалпакского народа. Нукус, «Наука», 1996.
11. Мифы народов мира. Советская энциклопедия. М., 1988. т. 2.
12. Хотамов Н., Саримсаков Б. Русско-узбекско толковый словарь литературоведческих терминов. Т, 1983.

Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности¹

Ахтаева Л.А., аспирант

Пятигорский государственный лингвистический университет

Речевая деятельность, являющаяся центральным объектом изучения лингвистики, допускает множество

аспектов изучения. Дискурсивный аспект представляет собой освещение процесса общения с учетом всех харак-

¹ Статья подготовлена в рамках осуществления проектов «Когнитивно-лингвистическое и психоллингвистическое моделирование национального ментального пространства: Россия и Западная Европа» (№2.1.3/6721) по Аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы» и «Разработка принципов и механизмов портретирования языковой личности и моделирования структуры и элементов языковой картины мира» (№ 1.1.08) по Тематическому плану научно-исследовательских работ ГОУ ВПО ПГЛУ в рамках Задания Федерального агентства по образованию.

теристик культурно-исторического и социально-ситуативного планов [21].

Наука о речевом воздействии — это интегральная наука, которая объединяет целый комплекс смежных исследовательских дисциплин — традиционную системную лингвистику, коммуникативную лингвистику, социолингвистику, прагматическую лингвистику, риторику, дискурсивную лингвистику, стилистику и культуру речи, психологию, социологию, связи с общественностью и др. [25].

Существует ряд определений термина «дискурс». В коллоквиалистике под дискурсом может пониматься устно-разговорное произведение, не имеющее отчетливо выраженной текстовой организации [13, с. 50–57]. Иную позицию занимает М.Л. Макаров, который предлагает употреблять термины «текст» и «дискурс» как синонимы, оставляя за последним «подчеркнутую процессуальность» [17, с. 75–87]. Н.Д. Арутюновой дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстра-лингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [1, с. 137].

Термин «дискурс» в современной лингвистике близок по смыслу к понятию «текст», однако дискурс подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения. Текст же понимается преимущественно как статичный объект, результат речемыслительной деятельности. Предпочтительнее является понимание «дискурса» в качестве результата речевой деятельности, т.е. как текст. Дискурс как сходен, так и отличен от языка и речи. С речью его сближает то, что он также является процессом и деятельностью. Однако в отличие от речи дискурс предполагает систему, он обладает *свойством целостности, имеет внутреннюю организацию, форму, к нему применимы понятия вида, жанра и стиля.*

Свойство системности сближает дискурс с языком. Язык является универсальной абстрактной микросистемой, тогда как дискурс — конкретной мини-системой [33].

Типология дискурса включает религиозный, политический, литературный, философский и другие дискурсивные жанры. В подобных случаях также используется понятие языка, так как считается, что каждая область культуры имеет свой язык: литературный, философский, научный и т.д.

Также очень близко к понятию дискурса и понятие «диалог». Дискурс как и любой коммуникативный акт, предполагает наличие двух ролей: говорящего и слушающего. При этом их роли могут поочередно перераспределяться, а если на протяжении дискурса роль говорящего закреплена за одним и тем же лицом, такой дискурс называют монологом. Хотя монолог и диалог всегда резко противопоставляют друг другу по сути, но монолог — это частный случай диалога, потому что при монологе также необходим адресат [8].

Структура дискурса предполагает наличие двух противопоставленных ролей — говорящего и адресата, поэ-

тому и сам дискурсивный процесс может рассматриваться в этих двух перспективах. Моделирование процессов построения дискурса — не то же самое, что моделирование процессов понимания дискурса. Кроме того, есть еще и третья перспектива — рассмотрение процесса языкового общения с позиций самого текста, возникающего в процессе дискурса [30].

В последнее время дискурсивный анализ становится одним из центральных разделов лингвистики, потому что познавательные установки в науке о языке начинают меняться, и набирает силу мнение, в соответствии с которым никакие языковые явления не могут быть адекватно поняты и описаны вне их употребления, без учета их дискурсивных аспектов [32].

Существует множество классификаций дискурса, хотя любая из них имеет в значительной степени условный характер. Самое главное разграничение в этой области — противопоставление устного и письменного дискурса. Это разграничение связано с каналом передачи информации: при устном дискурсе канал — акустический, при письменном — визуальный. Устный дискурс — это исходная, фундаментальная форма практического существования языка, а письменный дискурс является производным от устного, ведь большинство человеческих языков и по сей день являются бесписьменными, т.е. существуют только в устной форме.

Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра. Это понятие первоначально использовалось в литературоведении для различения таких видов литературных произведений, как, например, новелла, эссе, повесть, роман и т.д. М.М.Бахтин и ряд других исследователей предложили более широкое понимание термина «жанр», распространяющееся не только на литературные, но и на другие речевые произведения [4, с. 424].

Наличие схематических представлений, разделяемых языковым сообществом, решающим образом влияет на форму порождаемого дискурса. Это явление было заново «открыто» в 1970-е годы, когда появился целый ряд альтернативных, но весьма близких по смыслу терминов. Так, американские специалисты в области искусственного интеллекта предложили термины «фрейм» (М.Минский) и «скрипт» (Р.Шенк и Р.Абельсон). «Фрейм» в большей степени относится к статическим структурам (типа модели квартиры), а «скрипт» — к динамическим (типа поездки на дачу или посещения ресторана), хотя сам М. Минский предлагал использовать термин «фрейм» и для динамических стереотипных структур. Английские психологи А.Сэнфорд и С.Гаррод пользовались понятием «сценарий» (scenario), очень близким по смыслу к термину «скрипт». Очень часто никакого различия между понятиями «скрипт» и «сценарий» не проводится; при этом в русском языке используется обычно второй термин.

В соответствии с целями дискурса или «направленностью коммуникативных действий в разговоре» М.Л.Макаров выделяет такие типы дискурса, как нар-

ративный, директивный, пропагандистский, аргументативный [18].

Одним из самых популярных подходов к дискурсу-анализу стала теория речевых актов. В структуре речевого акта с минимальными вариациями выделяются локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты. Локутивный акт (*locutionary act*) сводится к речепроизводству как таковому. Иллокутивный акт — центральное понятие теории речевых актов; его сущность отражается в речевом акте (РА) как иллокутивная сила. Дж. Серль, активно развивающий идеи Дж. Остина о речевых актах и разработавший собственную теорию, указал на весьма важное обстоятельство формирования иллокутивной силы. Реализуя интенциональный аспект коммуникации, говорящий в первую очередь исходит из конвенциональных условий, поскольку, желая получить определенный результат, он должен заставить адресата «опознать свое намерение получить этот результат» [23, с. 160].

Отраженность в дискурсе психических состояний его участников Дж. Серль объясняет в рамках предлагаемой им концепции интенциональных состояний. Выразить интенциональное состояние — значит показать, каким способом сознание субъекта направлено на мир, или, другими словами, каким способом сознание представляет мир. Существуют три основных аспекта, на которые может быть направлено сознание, а значит, и интенциональные состояния, выражающие эту направленность. К таким аспектам относятся: события и их последствия, агенты и их действия, объекты и их аспекты или приписываемые им качества [28, с. 120].

Различные элементы дискурса различно иллокутивно маркированы. А.М.Каплунов показал, что фразеологические единицы по своей семантико-коммуникативной природе являются носителями определенной иллокуции [14]. Таким образом, употребляя определенное языковое средство, в частности, ФЕ, адресант исходит из соотношения между: а) собственными коммуникативными целями, б) соответствующими правилами коммуникации и в) уместностью ФЕ в контексте данных целей и правил.

Перлокутивный акт (*perlocutionary act*) выражает результат речевого воздействия, которого говорящий интенционально достигает, выполняя локутивный и иллокутивный акты поздравляет, убеждает, угрожает, обещает, заключает пари, выносит приговор и т.д. Перлокутивный акт шире иллокутивного эффекта т.е. понимания высказывания адресатом в функции, предписанной говорящим: перлокуция не столь жестко связана с самим высказыванием и обусловлена прагматическим контекстом. Перлокуция, таким образом, характеризуется определенной относительностью и зависимостью от широкого контекста [18, с. 163].

При обнаружении случаев, когда один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, за счет другого, в теорию речевых актов была введена категория косвенных речевых актов (*indirect speech acts*), которые, как оказалось, играют существенную роль в речевом воздей-

ствии. Косвенное побуждение может быть выражено либо с помощью вопроса, либо с помощью утверждения о выполнении предварительных условий или о выполнении условия пропозиционального содержания или же о выполнении условия искренности, а также о существовании веских причин для осуществления требуемого действия [23, с. 170—194]. Таким образом, закономерно, что семантическая многогранность термина «дискурс» способствует использованию при нем атрибутивных уточнений (монологический дискурс, диалогический дискурс, разговорный дискурс, институциональный дискурс).

С позиций участников общения все виды дискурса распадаются на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурс. Личностно-ориентированный дискурс проявляется в двух основных сферах общения: бытовой и бытийной. Статусно-ориентированный же дискурс сводится к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закрепленным сферам общения. Статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный и неинституциональный характер, в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени, и оказывают ли они какое-либо влияние на протекание дискурсивной деятельности [10]. Всякий институциональный дискурс использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков или, другими словами, обладает собственным подязыком (специальной лексикой, фразеологией) [30].

Институциональный дискурс — очень широкое понятие, охватывающее как языковую систему (ту ее часть, которая специфически ориентирована на обслуживание данного участка коммуникаций), так и речевую деятельность (совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов) и текст.

Выделяют политический, судебный, военный, педагогический, медицинский, деловой, рекламный, научный и другие виды институционального дискурса (ИД). Ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации — учителя и ученика, журналиста и читателя выполняющего регламентированные социальные роли [9].

Среди некоторых языковедов бытует мнение, что на уровне дискурса отсутствует структурная организация. Исходя из этого, придется признать, что любой разговор состоит из беспорядочно построенных предложений. Но ведь не любое высказывание можно поместить после какого-либо другого высказывания. Структура дискурса существует, но к дискурсу она должна применяться с долей осторожности, потому что в отличие от структурного детерминизма в системе языковых единиц в дискурсе «всё возможно» [17, с. 75—87]. Наиболее структурированными видами дискурса М.Л. Макаров обоснованно считает компоненты институционального дискурса. По-видимому, в сфере дискурса следует говорить, прежде всего, об информационной структуре, которая, в свою очередь, определяет знаковую структуру этого явления.

Трудность описания дискурса в том, что в дискурсе существуют единицы и структуры самой разной природы, которые выполняют различные функции. В потоке звучащей речи можно выделить иерархию единиц фонетико-просодического характера: звук, слово, синтагму, фразу. В цепочке языковых выражений — ряд грамматических единиц: морфему, слово, синтаксическое целое, абзац. Также выделяют социально интерактивные единицы: действие, ход, обмен, стратегию, фазу, эпизод, целое коммуникативное событие [18].

Кроме структурных характеристик дискурс имеет и тонально-жанровые измерения. Говоря о тональности дискурса, имеются в виду такие параметры, как серьёзность или несерьёзность, обиходность или ритуальность, стремление к унисону или конфликту, сокращение или увеличение дистанции общения, открытое или завуалированное выражение интенций, направленность на информативное или фатическое общение. Эти параметры взаимосвязаны [9, 26, 25]. Жанровые характеристики дискурса могут рассматриваться как совокупность тех или иных признаков [1, 31].

В качестве параметры структурирования жанрового пространства отдельных видов институционального дискурса Е.И.Шейгал рассматривает степень институциональности, субъектно-адресные отношения, социокультурную вариативность, событийную локализацию. Исследователь использует широкий подход к политическому дискурсу, так как именно политический дискурс представляет собой сложное многомерное образование, речевые жанры, которого образуют сеть множественных пересечений [30].

В.И. Карасик рассматривает жанры институционального дискурса как «реально существующие, естественно сложившиеся формы общения, для которых можно выделить прототипные единицы» (например, в педагогическом дискурсе урок, лекция, семинар) [9].

Основным направлением изучения институционального дискурса в настоящее время является определение признаков дискурса как культурно-ситуативной сущности, моделирование его структуры, освещение лингвокультурных особенностей дискурса в межкультурном сопоставлении, установление его типов. В центре внимания — организация жанрового пространства институционального дискурса, определение функциональной иерархии его жанров, их описание.

Исследование институционального дискурса неизбежно предполагает обращение к его интенциональному аспекту, а именно изучение стратегий и тактик (интенций речевых действий в типовой ситуации, применяемых коммуникантами для реализации собственных интенций).

В целях нашего исследования нами выявляются характерные признаки научных текстов с учетом характеристик участников общения и коммуникативной ситуации. Исходя из положения о системности дискурса в целом, можно предположить, что научный тип дискурса является составным элементом общей системы и имеет собс-

твенные конститутивные, системообразующие признаки, отличающие его от других типов дискурса.

Научный дискурс занимает особое место в общей системе типов дискурса, так как здесь различия между сокращенной и фиксированной дистанциями общения не являются определяющими. Мы считаем целесообразным признать за научным дискурсом институциональный статус, так как он имеет свои категориальные признаки, выделяющие его из общей системы. Поддерживая мнение Л.В.Славгородской, мы считаем такими конститутивными признаками особую цель (специализированную проблематику), характеристики типовых участников и форму существования дискурсивного произведения.

Действительно, исследуя специфику научной прозы, нельзя не согласиться с тем, что любой научный труд является «развитием, продолжением или опровержением ранее признанных положений, полемикой с другими направлениями или отдельными учеными» [7, с. 66]. Каждый отдельный научный текст содержит в себе результаты исследований, мнения и взгляды других ученых; другими словами, научный текст создается на основе общего ментально-концептуального пространства той науки, средством фиксации и развитием которой он является.

Научный текст связан — ретроспективно и проспективно — с другими научными текстами и выступает как микротекст в макротексте научного общения как в сфере определенной отрасли научного знания, так и в глобальной общенаучной коммуникации [29, с. 1]. Это говорит о высокой степени интертекстуального и интердискурсивного взаимодействия научных текстов. Оно рождается на фоне предельно обобщенной концептосферы, которая синтезирует различные представления о мироустройстве, состоящей из чувственно-образных моделей, мировоззренческих структур и фундаментальных теоретических знаний о действительности, сформировавшихся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании, которую принято называть «научной картиной мира».

Специфика научного дискурса связана с особым видом ментальной деятельности человека и подчиняется жестким законам логики и прагматики, и потому возможности автора научного текста ограничены и конкретизированы относительно использования заимствованных фрагментов. Условия коммуникации между учеными требуют однозначности и определенности в толковании своих мыслей, следовательно, все отсылки к другим источникам должны быть эксплицитно выражены и понятны читателю. Таким образом следует предположить, что арсенал средств интертекстуального выражения, используемых в научной литературе, отличается обязательной маркированностью (заклЮчением в кавычки, оформлением сносок, ссылок с указанием источника) и меньшим разнообразием, чем в художественной литературе.

Создание научного текста и его восприятие — это эстетическая, национально-культурная деятельность. Необходимо знать культуру народов, один из представителей которых создал данный текст, потому что это влияет

на уровень восприятия и понимания текста читателем. Компоненты, максимально реализующие особенности концептуальной, ментальной, национально-культурной специфики научного общения, — это культурные компоненты научного текста. Научную теорию и концепцию нельзя представить вне зависимости от языка, так как наука как способ познания мира обусловлена языком. Процесс и результаты познания должны быть изложены определенным образом для того, чтобы обрести научную ценность и общественную значимость.

Научный дискурс — это процесс выражения в целом тексте нового знания, а также его обоснования посредством взаимосвязанных рассуждений, то есть диалог между старым и новым знанием, в рамках которого происходит постепенное формирование нового, концептуального научного знания. В аспекте такого понимания дискурса особенно актуальной оказывается мысль о том, что на текст «нельзя смотреть только как на продукт мыслительной деятельности или на источник информации, так как он выполняет еще корректирующую функцию в развитии речи» [19, с. 36]. Специфический характер научного дискурса предполагает рассмотрение научного стиля как специфического регистра общения.

Научный стиль — это функциональный стиль языка науки, используемый в различных отраслях знания (гуманитарной, естественной, технической), внутри которого следует разграничивать стилистические и жанровые подстили. В жанровом отношении научный дискурс может быть представлен в виде официального доклада, тезисов выступления, статьи, монографии, диссертации, автореферата, рецензии, резюме и т. п. Другими словами, научный стиль реализуется в крупных и малых жанрах научной прозы.

Смысловая структура научного текста объединяет два конститутивных начала. С одной стороны текст отображает события денотативной сферы, и в этом случае опосредуется связями между отображаемыми явлениями; с другой стороны, текст воплощает в себе мыслительно-коммуникативную деятельность автора текста, и его структура отражает логические взаимосвязи между коммуникативными действиями [16, с. 124].

Так как любой научный текст порождается для того, чтобы создать новое знание, которое имеет особое содержание, то именно это новое знание можно считать информацией текста, его ремой. Именно рема научного текста наиболее актуальна с точки зрения последующей информационной обработки. Поскольку адресант научного текста имеет свою собственную научную концепцию, его коммуникативная цель заключается в том, чтобы объяснить и доказать какую-то истину, поставить проблему и попытаться ее решить.

Семантическую структуру научного текста определяют и сам процесс познания, и его организация человеком для конкретных сфер научной деятельности. Общение ученых в профессиональной среде осуществляется на фоне четко обозначенных коммуникативных целей, хорошо разрабо-

танной системы общего знания о некоторой предметной области, и вследствие этого, подготовленного восприятия со стороны адресатов научных текстов. Чем четче выражены прагмакоммуникативные характеристики текстов, тем определеннее и яснее их жанровые признаки, тем выше степень их однозначности [5].

Научный текст обладает рядом сущностных функций, главным из которых является свойство передавать информацию от одного субъекта к другому. Анализируя научный текст, ученые обращают внимание на такие его конституирующие факторы, как личность создателя текста, информативное содержание текста, цель написания текста и предполагаемого адресата, т. е. на цепочку: автор-текст-адресат.

Научный стиль имеет необходимые стандарты рациональности, которые обязательны для совместной деятельности коммуникативных сторон. Научный дискурс как вербализованный способ мышления, способ концептуализации знаний, должен обладать выраженной коммуникативной структурой и прагматикой, для того, чтобы быть понятным и принятым.

Диалог между автором и получателем научного текста предполагает передачу новой информации, способствующей описанию научной картины мира. Эта новая информация, в свою очередь, предстает основным объектом оценки как со стороны автора, так и со стороны адресата научного сообщения. Прежде всего эта оценка касается достоверности научных суждений, их обоснованности и обязательности. Подобная авторская оценка в научном тексте реализуется языковыми средствами на уровне предложений или даже абзацев. Исследователи отмечают высокую частотность в рамках научного текста языковых средств, отражающих авторскую позицию [22], что свидетельствует об их нормативном характере и позволяет предположить, что оценочность является специфической стилиевой чертой научного текста.

В стилистику научного текста также введено понятие эпистемической ситуации, которая может быть определена как совокупность взаимосвязанных признаков коммуникативно-познавательной деятельности субъекта в единстве составляющих ее онтологического, методологического, аксиологического и коммуникативно-прагматического аспектов, реализованных в тексте с разной степенью полноты [15]. Научный текст располагаясь в рамках информативного и генеративного регистров [6, с. 195], выполняет определенные функции, способствующие его лингвокультурологическому анализу. Поскольку коммуникативное намерение адресанта в своей основе имеет цель в процессе информирования воздействовать на адресата и побуждать его к интерпретации текста в русле научного мировоззрения адресанта, то информативная функция и функция побуждения (воздействия) являются имманентными для научного текста, поскольку он рассчитан на определенного адресата.

Главным стилиеопределяющим фактором научной речи является ее содержательная сторона поэтому основные

особенности содержания научного стиля — это определенность рамок предмета высказывания и принципиально объективное отношение к нему. Именно содержательной стороной научной речи и коммуникативными требованиями содержания определяется исконная форма ее существования — письменная, а также ее монологический характер и логическая завершенность, и в силу этого устная форма является здесь вторичной. Основные содержательные единицы научной речи, как и единицы логического мышления — это понятие, суждение и умозаключение.

Отвлеченно-обобщенный характер, объективность изложения, точность, логичность и в связи с этим — безличность изложения, все это стилиобразующие черты, которыми можно охарактеризовать научный стиль [12].

Важным инструментом реализации функции воздействия современного научного текста является оценочность изложения, которая способствует формированию системы социально- и лингвокультурологически значимых ценностей. В современном научном тексте наблюдается тенденция к упрощению синтаксиса, использованию спе-

циальных оборотов. Авторы часто прибегают к аналогиям, сравнениям и даже к метафорам.

В метафоре, прежде всего, ярким образом отражается мировоззрение эпохи, представляются жизненные приоритеты культуры, и именно в этом заключается лингвокультурологическая специфика феномена метафоризация.

Метафорические средства могут рассматриваться как средства дополнительного объяснения, помогающего в понимании смысла и облегчающие, таким образом, процесс восприятия информации [2, 3, с. 158–234]. Кроме этого метафорические средства являются средствами создания эмоциональности и образности изложения и, значит, выполняют еще и функцию эстетического воздействия.

Таким образом, научный дискурс можно определить как институционально обусловленный коммуникативный процесс, обладающий спектром конкретных функций, все из которых, между тем, подчинены выполнению основной прагматической функции научного дискурса — информировать реципиента.

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — 137 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 5-е изд., испр. и доп. [Текст] / И.В. Арнольд. — М.: Флинта: Наука, 2002.
3. Баженова, Е.А. Специфика смысловой структуры научного текста и его композиции. Стилистика научного текста (общие параметры) [Текст] / Е.А. Баженова. — Пермь, 1996. — 158–234 с
4. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
5. Варгина, Е.И. Научный текст и его воздействие (на материале английского языка) [Текст] / Е.И. Варгина. — СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2004.
6. Всеволодова, М.В. Научный текст в функционально-коммуникативном аспекте [Текст] / М.В. Всеволодова. // Структура и семантика: Доклады VIII Междунар. Конф. — Т.1. — М.: 2001. — С. 189–200.
7. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. — М., — 1981.
8. Гурочкина, А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании [Текст] / А.Г. Гурочкина // Номинация и дискурс: Межвуз. сборник научных трудов. — Рязань, 1999.
9. Карасик, В.И. Язык социального статуса [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград, 1992.
10. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. Волгоград, 1997. — 477 с.
11. Карасик, В.И. О типах дискурса. // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс [Текст] / В.И. Карасик: — Сб. науч. тр. — Волгоград: // Перемена, 2000. — С. 5–20 с.
12. Кашкин, В.Б., Болдырева, А.А. Научный дискурс: теория и практика: учеб. Пособие [Текст] / В.Б. Кашкин., А.А. Болдырева. — Воронеж: Воронежский гос. техн. ун-т, 2005.
13. Колокольцева Т.Н. Роль диалога и диалогичности в современном коммуникативном пространстве [Текст] / Т.Н. Колокольцева. — Проблемы речевой коммуникации 2000. — С. 50–57 с.
14. Каплуненко, А.М. Историко-функциональный аспект идиоматики (на материале английского языка) [Текст] / А.М. Каплуненко: Дис. д-ра филол. наук: 10.02.04. — Москва, 1992. — 351 с.
15. Котюрова, М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста [Текст] / М.П. Котюрова. — Красноярск, 1988.
16. Колшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка [Текст] / Г.В. Колшанский. — М.: 1984
17. Макаров, М.Л. Изучение структуры речевой коммуникации: От теории речевых актов к дискурс-анализу [Текст] / М.Л. Макаров. — Ангlistика, 1999. — 75–87 с.
18. Макаров, М.Л. Языковое общение в малой группе. Опыт интерпретативного анализа дискурса [Текст] / М.Л. Макаров. — Саратов, 1998.
19. Муканов, М.М. К вопросу о роли объективации в развитии мысли (к постановке проблемы) [Текст] / М.М. Муканов. — Исследования речемыслительной деятельности Вып. 3. Алма-Ата, 1974. — 45–58 с.

20. Остин, Дж.Л. Слово как действие [Текст] / Дж.Л. Остин. — Новое в зарубежной лингвистике; М.: Прогресс, 1986. — Вып. 17. — 22—129 с.
21. Попова, Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью) [Текст] / Е.А. Попова. — Волгоград, 1995.
22. Разинкина, Н.Н. Развитие языка английской научной литературы: лингвостилистические исследования [Текст] / Н.Н. Разинкина. — М.: 1978.
23. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж. Серль. — Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1986. — Вып. 17. — 170—194 с.
24. Серль, Дж. Что такое речевой акт? [Текст] Дж. Серль. — Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. — М.: Прогресс, 1986. — 151—169 с.
25. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие [Текст] / И.А. Стернин. — Воронеж, 2001.
26. Сиротина, О.Б. Современная разговорная речь и её особенности [Текст] / О.Б. Сиротина. — М.: Просвещение, 1974.
27. Сенкевич, М.П. Функциональные разновидности речи [Текст] / М.П. Сенкевич. — М.: 1984.
28. Федорук, А.В. Функционально-прагматические аспекты фразеологических интенсификаторов в современном английском языке [Текст] / А.В. Федорук Дис. канд. филол. наук: 10.02.04. — Иркутск, 2001.
29. Чернявская В.Е. Некоторые текстообразующие факторы научно-критического текста [Текст] / В.Е. Чернявская. — Акмола, 1995.
30. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал, 2000. — 368 с.
31. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра [Текст] / Т.В. Шмелева. — Жанры Речи.: Саратов, 1997.
32. Gillian Brown., George Yule. Discourse Analysis [Текст] / G. Brown., G. Yule. — Cambridge: University Press, 1983.
33. Dijk van T.A. The Study of Discourse. Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction [Текст] / van T.A. Dijk. — London — Thousand Oaks — New Delhi: SAGE Publications, 1997. — Vol. 1 — 352 с.

Коммуникативный статус учительского слова в русской литературе конца XVIII – XIX вв.

Власова М.В., кандидат филологических наук, доцент
Томский политехнический университет

Системное изучение образа учителя в русской литературе конца XVIII – XIX вв. показывает, что образ учителя описан не только в контексте религиозно-учительских традиций (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой), в русской литературе существует специальный дискурс, в котором фокусируется внимание на профессиональном учителе, его коммуникативном поведении.

Традиция учительства, образ учителя, сложившиеся в культурном сознании, восходят к литературе XVIII века. В творчестве Д.И. Фонвизина положено начало бинарной типологии учителей: «высокий» тип учителя — наставник, декларирующий слово-истину ученику и «низкий» тип учителя — учитель-самозванец, псевдогувернер.

Общим признаком «низкого» типа учителя (Вральман «Недоросль», Пеликан «Выбор гувернера») является коммуникативная некомпетентность, комичное речевое поведение, скудный речевой репертуар. Так, урок Митрофанушки в комедии «Недоросль» заканчивается дракой учителей. Цыфиркин и Кутейкин буквально борются с невежеством, оперируют не словом, а кулаками, в ход идут грифельная доска и часослов.

«Правом на речь», умением владеть словом наделяется «высокий» тип учителя, которому принадлежит цент-

ральная роль в системе персонажей. Красноречивое коммуникативное поведение наставника (Стародум, Правдин, Нельстецов) становится средством педагогического воздействия, изменения, преобразования окружающей действительности. Наставник, человек, обладающий моральными достоинствами, декларирует со сцены авторские идеи, играет роль добродетельного героя-оратора, делая свою жизнь образцом для подражания.

Установка на воспитание формировала особое отношение к слову как инструменту, орудью педагогического воздействия. Учительная позиция писателя складывается под воздействием коммуникативной парадигмы эпохи, в которой утвердился высокий статус художественного текста как носителя истины. «Просветительская вера в разум порождает убеждение, что слово обладает могучей, действенной, почти императивной силой. Выраженная словом истина, казалось, должна была сразу же произвести желаемое действие — рассеять заблуждение. Поэтому важнейшей задачей литературы было формирование нравственного кодекса, просвещение развращенного сознания, прямое выражение идеала, носителем которого и выступал положительный герой» [1. с. 482]. Литературное наследие Фонвизина — это текст о воспитании,

ориентированный на ученическую позицию читателя.

Среди многообразия художественного воплощения образа учителя в творчестве И.С. Тургенева особого внимания заслуживают тексты, в которых представлена типологическая пара «духовный наставник» — «естественный учитель». Парный принцип создания образов учителей (Рудин и Басистов в романе «Рудин», Беляев и г-н Шааф в пьесе «Месяц в деревне») позволяет остро поставить проблему слова учителя как речедействия. Учителя по статусу (Басистов, Беляев) заняты непосредственно воспитанием, это практики, которые мало говорят и плохо владеют мастерством красноречия. Духовный наставник (Рудин) задает ценностные ориентиры, занят поиском путей изменения жизни, его слова потрясают, это харизматичная личность, наделенная культурно-значимым поведением, способностью говорить красноречиво, вдохновенно. Басистов рассуждает о Рудине: «А что касается до влияния Рудина, клянусь вам, этот человек не только умел потрясти тебя, он с места тебя сдвигал, он не давал тебе останавливаться, он до основания переворачивал, зажигал тебя!» [2. с. 304]. Однако сосредоточенность на самовыражении препятствует подлинному общению. Рудин, увлеченный «идеями», не способен слышать «другого», он не видит другое «Я».

В романе «Рудин» Тургенев размышляет о возможности гармонизации наставнической и собственно педагогической позиций. Рудин пробует себя в качестве учителя русской словесности. Это единственный момент, когда проводимые параллельно линии судеб Рудина и Басистова пересекаются в сфере профессиональной деятельности. Красноречие, горячность Рудина увлекают, но оказываются неприемлемыми в профессиональной среде. Он «попал не в свою сферу» [2. с. 317]. Против Рудина выступил учитель математики. «Он меня возненавидел, сравнивал мои лекции с фейерверком, подхватывал на лету каждое не совсем ясное выражение, раз даже сбил меня на каком-то памятнике шестнадцатого века...» [2. с. 318].

«Духовный» наставник наделен даром монолога, «естественный» учитель — даром воспитательного диалога, способностью к деятельной кооперации. Так, например, отношения Беляева и Коли в пьесе «Месяц в деревне» проникнуты значимым содержанием совместной деятельности. В образе «естественного» учителя, который проявляет заинтересованность, содействие, понимание, отразился искомый Тургеневым идеал гармоничной педагогической коммуникации. Такой учитель сочетает живость, горячность, восторженность, веру с педагогическим делом, он имеет свои убеждения и открыт поискам новых истин. В деятельном, заинтересованном поведении учителя Тургенев видит залог оптимальной педагогической коммуникации.

В творчестве А.П. Чехова образ профессионального учителя получает максимально разнообразное воплощение: это гувернер, гувернантка, репетитор, учитель (домашний, сельский, школьный, учитель гимназии), учи-

тельница, лектор. Чехова интересует учитель как профессионал, процесс речевого общения, коммуникативная модель, репертуар речевых тактик.

Наставническое слово у Чехова утрачивает действенность, теряет высокий статус, но сам акт говорения сохраняет самодостаточное значение. В драме «Безотцовщина» Чехов обращается к кризисной ситуации отсутствия авторитетов, коммуникация «учитель — ученик» нарушается: отцы «учатся» у детей, ученик презирает учителя и не верит ему (Венгерович и Платонов). Истинная коммуникация заменяется игровым отношением к слову, идеальная природа слова профанируется. Персонажи говорят, беседуют, болтают, выражаются словесно, разглагольствуют, фразерствуют, дают честное слово и нарушают его. Слово становится орудием убийства, а не средством к пониманию и гармонизации мира.

В творчестве Чехова изображается учительство как насилие, появляется монструозный тип учителя (преподаватель латинского, греческого). «Человек в футляре» становится символом мертвенности образования. Молчание, как проявление деспотизма, становится одной из форм общения. Чехов уловил тенденцию изображения насильственного приобщения ученика к знаниям, которая проявится в литературе XX века.

В творчестве Чехова очень остро звучит проблема авторитарного слова, слова как инструмента власти. Учитель использует свой статус педагога как возможность проявить власть («Случай с классиком», «Экзамен на чин», «Учитель»). Учитель и ученик не слышат друг друга, целью коммуникации становится провал ученика. Педагогическое общение раскрывается через механизмы мены тактик и воздействия, которые заданы рамками статусного общения и социальным положением. Общение между учителями у Чехова — это ритуал, социально-ролевое общение: слухи, доносы, комплименты и пр. («Клевета», «Орден», «Учитель», «Учитель словесности», «Человек в футляре»). Участники ситуации «учитель у начальника» («Дамы», «В пансионе») становятся исполнителями ролей в рамках жесткой социальной иерархии.

Общение «учитель — ученик» изображается как ситуация непонимания, которая возникает на разных уровнях: на фонетическом и семантическом (учитель коверкает речь, некомпетентен, отсутствуют навыки педагогического общения), на уровне мировосприятия (взгляд взрослого и ребенка), общечеловеческом (нежелание принять ученика как равного, стремление исправить, а не направить). Учителю сложно следовать гармоничному типу общения: не хватает физических сил, отсутствует увлеченность преподавательской деятельностью, приходится соблюдать принятые среди коллег нормы общения, «правила игры».

Рефлексия о тактиках успешного педагогического общения становятся предметом изображения в «Скучной истории». Учитель наделяется высокой степенью саморефлексии, герой оценивает себя как педагога, размышляет о своей педагогической деятельности. Мастерство

лектора (новый для русской литературы тип учителя-профессионала) показано Чеховым как умение не только содержательно наполнить лекцию, но и эмоционально вовлечь студентов, используя весь арсенал педагогических, артистических, психологических знаний. Николай Степанович говорит о критериях, которые определяют успешность лекции: «Чтобы читать хорошо, то есть нескучно и с пользой для слушателей, нужно, кроме таланта, иметь еще сноровку и опыт, нужно обладать самым ясным представлением о своих силах, о тех, кому читаешь, и о том, что составляет предмет твоей речи» [3. с. 261]. Итак, профессиональный лектор, во-первых, «слышит» и понимает аудиторию, за которой нужно «следить зорко и ни на одну секунду не терять поля зрения» [3. с. 261]. Лекция — это театр одного актера, который умеет чувствовать публику. Успешность коммуникации зависит от его умения совместить роли профессионального оратора, педагога и ученого, проявить коммуникативные эмоции. По Чехову, главными достоинствами лекции являются «краткость и понятность в сочетании с увлеченностью оратора своим делом, а не словом» [4. с. 164–165].

Однако профессиональное владение словом, мастерство красноречия не приводят к продуктивной ситуации общения «учитель — ученик». «Говорящий» персонаж неконтактен, глух к собеседнику. Профессиональный педагог не способен стать духовным учителем (отношения Николая Степановича и Кати). Николай Степанович — профессиональный педагог, превосходный оратор, но он не может найти нужных слов для Кати.

— Помогите! — рыдает она, хватая меня за руку и целуя ее. — Ведь вы мой отец, мой единственный друг! Ведь вы умны, образованны, долго жили! Вы были учителем! Говорите же: что мне делать?

— По совести, Катя: не знаю... [3. с. 309].

Чехов фиксирует момент чудом состоявшегося коммуникативного события в ситуации, когда студент приходит к Николаю Степановичу с просьбой поставить ему удовлетворительно. Событийный эффект совместности, понимания удается достичь, когда учитель на мгновение отказывается от своей роли. Впервые у «экзаменатора» появляется желание выйти за рамки общения официального типа. Он размышляет о студенте, что «он мог бы рассказать мне много интересного про оперу, про свои любовные похождения, про товарищей, которых он любит, но, к сожалению, говорить об этом не принято. А я бы охотно послушал» [3. с. 266]. Диалог возможен, когда его участники «учитель — ученик» высвобождаются из-под власти стереотипов, норм, продиктованных статусом, социальным положением. Истинное педагогическое общение связывается в мире Чехова с отказом учителя от своего статуса («прорыв» к истинному общению), от «шаблонных решений» (В. Б. Катаев), с диалогом-взаимопониманием, основанном на чеховской «индивидуализации». «Идеальная» педагогическая коммуникация раскрывается в творчестве Чехова в двух аспектах: как способность передать знания (информационная полно-

ценность высказывания, театральная импровизация) и как способность воспринимать «другого».

Таким образом, через образ учителя Чехов разворачивает одну из ведущих тем XX века — тему разобщенности и непонимания. Ставится проблема общения как обмена словами и репликами, но не встречного движения сознаний. Тем самым, в творчестве Чехова фиксируется и смена социально-исторической коммуникативной парадигмы в обществе.

Чехов не занимает позицию писателя-учителя, отстраняется от педагогических претензий. В его широком и «объективном» взгляде на мир, амбивалентности образов проявляется специфика его авторской позиции, неоднозначность возможных интерпретаций заставляет читателя вдумываться, всматриваться в будничное и бытийное. По словам И.Н. Сухих, ««учительность» Чехова, обнаруживающаяся за «равнодушием» и «объективностью», выявляет важное свойство классического типа искусства вообще» [5. с. 114].

Итак, складывается некий парадокс: русская литература с ее высоким статусом наставительного слова не формирует положительный образ учителя по званию. Центральное место в литературе принадлежит герою-идеологу, духовному наставнику, педагогу по призванию, а не профессии, т.к. его слово обладает высоким коммуникативным статусом, несет в себе перформативный потенциал и становится своего рода речедействием.

Системная дискредитация профессионального учителя и предпочтение учителя-дилетанта («учитель» из народа, наставник) в русской литературе во многом связана с неприятием статусного, ролевого поведения, которое ограничивает понимание. Истинное общение «учитель — ученик» возможно только через бескорыстную заинтересованность, сопереживание, доверительные отношения, через отказ учителя от механического исполнения своей роли. Русская литература фиксирует значимость эмоциональной составляющей при передаче знаний, тесной корреляции слов с чувствами и эмоциями. В деле воспитания, образования нельзя подходить только с позиции истинности — ложности, правильности — неправильности. Рождается особое понимание функций слова — вызывать личное сопереживание. Неслучайно в русской литературе появляются учителя, которые невербально воздействуют на «учеников» («Дворянское гнездо», «Странная история»).

Между собственно педагогическим подходом и воспитательными функциями художественного слова есть некий разрыв. И в этом смысле русская литература предлагает свое художественное «решение».

Художественный текст выступает как пространство переплетения различных точек зрения, «правд», писатель-моралист изживает себя. Развитие русской учительной мысли — это воспитание чувствующего, активного читателя, трансформация авторской коммуникативной позиции от учительности (как апелляции к разуму в традиционном понимании) к адогматизму и диалогичности.

Создается предельно коммуникативный способ общения с «вдумчивым» читателем. Способность вызывать и воспитывать чувства (чувства — язык — мышление) — это отличительная педагогическая составляющая русской литературы XIX века.

Литература:

1. История русской литературы: В 4 т. — Л.: Наука, 1980. — Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. — 816 с.
2. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. — Т. 5. — М.: Наука, 1978.
3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Письма: В 12 т. — Т. 7. — М.: Наука, 1974–1983.
4. Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 400 с.
5. Педагогические идеи русской литературы: Сб. ст. — Коломна: КГПИ, 2003. — 241 с. (Педагогический потенциал русской литературы).

Преодолевая границы, разъединяющие учительное и художественное слово, русская литература занимает свою нишу, что и определяет национальное своеобразие русской литературы, ее харизматичность, просветительско-философский потенциал.

Когнитивная и лингвокультурологическая организация концепта

Гумерова А.Т., аспирант

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (г.Казань)

В настоящее время написано много работ, в которых говорится о концепте. Однако понимание содержания этого термина у разных исследователей разное. Так, например, в «Очерках по когнитивной лингвистике» З.А. Поповой, И.А. Стернина концепты «формируются в сознании человека: 1) из его непосредственного сенсорного опыта — восприятие действительности органами чувств; 2) из непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности; 3) из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами-такими операции могут привести к возникновению новых концептов; 4) из языкового общения (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме, например, в процессе обучения, в образовательном процессе — ребенок спрашивает, что значит то или иное слово); 5) из самостоятельного познания значений языковых единиц, усваиваемых человеком (взрослый человек смотрит толкование неизвестного для него слова в словаре и через него знакомится с соответствующим концептом)». То есть эти исследователи понимают концепт как когнитивную единицу. Когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформации языка. Цель когнитивной лингвистики — понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией.

Заметим, что не все исследователи рассматривают концепт исключительно в рамках когнитивной лингвистики. Ю.С. Степанов, В.В. Воробьев рассматривают концепт в лингвокультурологическом аспекте. Ю.С. Сте-

панов в своих исследованиях пишет: «Концепт-это как бы сгусток культуры в сознании человека» [Степанов: 1997].

Лингвокультурология — комплексная научная дисциплина, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и исследующая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей [Воробьев:1996]. Лингвокультурологический концепт отличается от других единиц, использованием в лингвокультурологии, своей ментальной природой. Если логосистема является, по сути, элементом значения слова и локализуется в языке, а лингвокультурема [Воробьев 1996:62] определяется как единица межуровневая, т.е не имеющая определенной локализации, то лингвокультурологический концепт находится в сознании.

Карасик В.И. расширяет определение Ю.С. Степанова: « Концепты являются первичными культурными образованиями, транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности в сфере преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) мира» [Карасик:1996].

Д.С. Лихачев считает, что «концепты возникают в сознании человека не только как «намёки на возможные значения», «алгебраическое их выражение», но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом — поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т.д.» [Лихачев:1993].

Многие специалисты отмечают, что когнитивная лингвистика и лингвокультурология развиваются в рамках одной общей научной сферы — когнитивной федерации наук (термин Е.С. Кубряковой).

Термин «когнитивная наука» включает определенный круг научных дисциплин, объединившихся для совместного изучения процессов, связанных с получением и обработкой, хранением и использованием, организацией и накоплением структур знания, а также формированием этих структур в мозгу человека. Когнитивная наука связана с математикой, логикой, философией, антропологией и лингвистикой. Каждая составляющая занимает в когнитивной науке свою собственную позицию, имеет особый удельный вес. Настоящий этап когнитивной науки отражает такую стадию в ее развитии, когда разрешение массы насущных проблем концептуального анализа видится в последовательном изучении языковых проявлений деятельности человеческого сознания [Кубрякова:2001].

Когнитивной лингвистике и лингвокультурологии свойственна диада «язык-человек», интегративный подход к изучению языка, термины «концепт» и «картина мира». Рассмотрим данные характеристики подробнее. В когнитивной лингвистике под концептом понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике». С точки зрения когнитивной лингвистики концепт локализован в сознании: концепты — комплексные дискретные единицы сознания, при помощи которых осуществляется процесс человеческого мышления. Концепты выступают как единицы хранения человеческого знания [Попова:2002].

Для лингвокультурологии, так же как и для когнитивной лингвистики, характерны концептуальные исследования. Считается, что предметом исследования когнитивной лингвистики является когнитивный концепт, а предметом исследования лингвокультурологии — лингвокультурный или культурный концепт.

В последнее время наметилась тенденция разграничивать когнитивный концепт и лингвокультурный концепт. Например, Г. Г. Слышкин сводит эти отличия к следующему: «1) для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, то есть может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка; 2) для когнитивиста каждому слову соответствует свой концепт; для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число культурно значимых единиц (концептами являются лишь абстрактные сущности)» [Слышкин:2000].

Е.В. Бабаева считает, что лингвокультурный концепт выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности социума. Центром лингвокультурного концепта всегда является ценность. В когнитивной лингвистике особое внимание уделяется типам концептов, их

системной организации и взаимосвязям. Лингвокультурология стремится установить ценностные ориентиры общества [Бабаева:1997].

Когнитивное понимание концепта имеет, по нашему мнению, ряд недостатков. Если следовать трактовке концепта, предлагаемой З.А. Поповой, И.А. Стерниным, то трудно увидеть различие между концептом и другими ментальными образованиями, например, понятием, представлением. В этом случае возникает вопрос о целесообразности введения в научный оборот самого термина «концепт». По мнению этих ученых, «человек мыслит не на национальном языке, а средствами универсального предметного кода мозга», «концепты выступают своеобразными кирпичиками, элементами в его мыслительном процессе, из них складываются комплексные концептуальные картины в процессе мышления». Во-первых, предлагаемое определение можно дать и термину «понятие». «Кирпичиками» в мыслительном процессе человека, на наш взгляд, выступают не концепты, а иные когнитивные единицы понятия, представления и т.д.

Во-вторых, мы не можем согласиться с утверждением, что национальный язык не влияет на мыслительные процессы человека, его восприятие мира, трактовку действительности. Естественно, что люди мыслят «средствами универсального предметного кода», но это не значит, что их национальный язык оказывается выключенным из мыслительного процесса. Языковые категории, в той или иной степени, направляют мыслительные процессы, осуществляемые в мозгу говорящего.

Итак, концепт в нашем понимании — это не просто когнитивная структура, а мыслительная единица, обогащенная ценностными признаками.

Лингвокультурологи в рамках комплексного осмысления ценностей в языке предлагают рассматривать ценностную картину мира. При изучении ценностной картины мира в языке представители лингвокультурологии учитывают следующие положения:

- ценностная картина мира в языке включает общечеловеческую и специфическую части;
 - ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными сюжетами;
 - в ценностной картине мира существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке;
 - ценностная картина мира в рамках одной языковой культуры представляет собой неоднородное образование, поскольку у разных социальных групп могут быть различные ценности;
 - ценностная картина мира существует как в коллективном, так и в индивидуальном сознании [Карасик:1996].
- Итак, лингвокультурология заявляет о необходимости выделения ценностной картины мира, наряду с языковой,

в рамках общей картины мира. Вероятно, в будущем встанет вопрос о разграничении концептуальной картины мира и лингвокультурологической концептуальной картины мира. В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии используется интегративный подход к изучению языка, ведь в большинстве случаев для получения объективных исследований необходим синтез знаний полученных в разных науках. Таким образом, данные направления учитывают как собственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин. Отметим, что в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии развивается огромное количество направлений. Например, в 90-е годы XX века преимущественно

на базе когнитивной лингвистики и политологии возникает политическая лингвистика, объектом изучения которой становится политический дискурс. Примерно в это же время начинает зарождаться новое направление в лингвокультурологии с философским названием — аксиологическая лингвистика, предметом изучения становятся ценности. Представленный теоретический обзор показывает, что когнитивная лингвистика и лингвокультурология обнаруживают с одной стороны сходные черты: интегративный подход к языку, максимальное внимание к понятиям «язык — человек», стремление к исследованию концептов и картины мира. С другой стороны, очевиден факт разграничения этих понятий.

Литература:

1. Бабаева, Е.В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности (на материале немецкого и русского языков): Дисс. ...кандидата филологических наук. Волгоград, 1997.
2. Воробьев, В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности [Текст] / В.В. Воробьев. М.: — Рос. ун-т дружбы народов, 1996. — 170 с.
3. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград—Архангельск. 1996.
4. Кубрякова, Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» / Е.С. Кубрякова // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. -2001.М.: с.14—19.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка// Известия АН. Сер. Литература и язык. 1993. — т. 52. — №1. с. 3—9.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Некоторые проблемы выявления национальной специфики языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Язык и национальное языкознание. — Воронеж, 2002.
7. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — М., Академический проект, 1997.
8. Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурологические концепты прецедентных текстов. — М.: Academia, 2000.

Структурно-семантическая и собственно семантическая классификация образных единиц в рассказе В.П. Астафьева «Монах в новых штанах»

Сюн Чжаохуэй, студент, Демидова Т.А., кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Художественная картина мира выражает знания автора об окружающей его действительности, их индивидуально-авторскую интерпретацию. В статье особое внимание уделяется художественной картине мира В.П.Астафьева. Многие исследователи его творчества выделяют следующие черты индивидуального стиля писателя: «художественное использование национальной архаики» (И.А. Подюков); «образность и эмоциональность» (О.И. Блинова) и др. Наиболее ярко индивидуальные черты стиля писателя выражаются, на наш взгляд, в образном слове. В статье речь идёт об образных единицах, которые функционируют в рассказе В.П.Астафьева «Монах в новых штанах». Целью статьи является представить структурно-семантическую и собственно семантическую классификацию образных единиц в его рассказе.

Структурно-семантическая классификация образных единиц

В рассказе «Монах в новых штанах» были выделены следующие группы образных единиц: метафора, образное сравнение, собственно образное слово, творительный подобия.

В художественном тексте функционирование метафоры отличается своеобразием, так как своеобразен сам источник материала. Процесс создания метафоры отражает способность человека к творчеству, поскольку «метафоричность — это естественный путь творческого мышления, а вовсе не уклонение от главной дороги к познанию мира и не прием украшения речи» (2, с.7).

В рассказе В. Астафьева представлены:

- субстантивная метафора (*генерал* (о человеке), *граммофон* (о форме цветка), *лапы* (о ветвях дерева));
- генитивные конструкции (*волны тайги*, *дрема леса*, *разлив ромашки*);
- адъективные метафоры (*могильный* (о тишине), *дикий* (о реке), *безголовый* (о глупом человеке));
- глагольные метафоры (*гореть* (о поляне в ярких цветах), *реветь* (о звуке реки), *расклеиться* (расстроиться)).

В рассказе В.П. Астафьева были выделены следующие функциональные разновидности метафоры: языковая (ЯМ), художественная (ХМ), индивидуально-авторская (И-аМ). Различия между ними заключаются в особенностях реализации образного значения каждого из указанных типов метафор в определенном контексте.

Хотя в рассказе присутствуют языковые метафоры (*лапы* (о ветвях), *бурлить* (об эмоциях) и др.) и художественные метафоры (*могильная тишина*), все-таки большую часть метафор составляют индивидуально-авторские метафоры (метафоры, созданные автором и используемые в его произведениях, понимание их значения возможно зачастую только в контексте).

Например: *Ничего я не ответил ему, подошел к столу и дотронулся до раскаленных, но не обжигающих руку, саранок.*

Раскаленный — яркий, как огонь. На первый план в контексте выходит сема *яркий* (цвет), элемент контекста *не обжигающих руку* усиливает эмоциональное воздействие метафоры.

Наименьшей образностью среди представленных типов метафор характеризуются ЯМ (неэкспрессивные), затем ЯМ (экспрессивные), затем ХМ, и наибольшей образностью обладают И-аМ.

Томские лингвисты выделяют ещё одну группу лексических образных единиц — собственно образное слово (СО). Это «первичные номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности» (1, с.4). Значение СО изначально образное, «в морфологически мотивированных словах метафоризация осуществляется на уровне морфо-семантической структуры лексемы, обладающей самостоятельным номинативным значением, которое и характеризуется образностью» (3, с. 37). В рассказе «Монах в новых штанах» СО представлены в значительном количестве.

Например:

Проворонить — упустить из виду (от поговорки: ловить ворон): *Тут — беда к беде — дед курицу проворонил.*

Чернолапотник — о ссыльных людях: *Ну да какой с них спрос — ссыльные есть ссыльные — варначье да чернолапотники...*

Размазня — несерьезный, неспособный, ничего собой не представляющий человек: *А я, значит, так себе! ... Размазня?*

Запетушиться — вести себя эмоционально, занервничать: *— А тебе слабо! — Мн-е? Слабо? — запету-*

шился я, но тут же вспомнил, что не раз попадался на Санькину уду ...

Мигунок — ромашка: *Бабушка не обходит этот разлив ромашки, всегда нарываят «мигунка» на лекарство.*

К синтаксическим образным единицам относится образное сравнение, которое, как и лексические образные единицы, характеризуется семантической двуплановостью, метафоричностью. Образное сравнение отличается от необразного тем, что в нем сопоставление предметов, явлений происходит на основе образных ассоциаций. Например: *Шлепнула доска, другая, я почувствовал, как меня подхватили и, ровно бы ржавый гвоздь из бревна, медленно потянули*. Или: *Разве у Таньки поймешь чего? Шуришит, как оса в меду*.

В структуре сравнения может содержаться какой-либо осложняющий элемент. Например, причастный оборот: *Материя не блестит, синь слиняла, штаны разом поблекли, увяли, будто цветы, сорванные с земли*.

Творительный подобию представляет собой то же самое сравнение, только ассоциативная его часть выражена грамматической формой (существительное в творительном падеже). Творительный сравнения легко трансформируется в развернутое сравнение: *сидеть ннем — сидеть, как пеня*.

Например, *катиться мячиком* (о голосе): *Затянул и я песню Кольчи-младшего про природного пахаря, и по распадку мячиком катился, подпрыгивал на камнях и осыпях мой голос, смешно повторяя: «Хахаль!»*. Здесь представлено несколько глаголов при одном существительном для развития, уточнения, образа: *голос катился мячиком, подпрыгивал...*

Семантическая классификация образных единиц

В семантике образных единиц заключена информация, касающаяся «плана автора», его картины мира. В рассказе «Монах в новых штанах» были выделены следующие семантические группы образных единиц:

1. Образные единицы, в семантике которых отражена фантазия ребенка.

Например: *Руки мои начинают быстро-быстро разбрасывать картошку: крупную — в зевасто открытый мешок, мелкую — в угол, гнилую — в короб*.

Или: *Ничего там не было, кроме зеленовато-белой плесени, лоскутьями залепившей бревна, и земли, нарытой мышами, да брюкв, которые издали казались мне отрубленными человеческими головами*.

Здесь бытовые предметы приобретают свойства живого существа, причем существа (или части его тела) чаще злого, так как ребенок испытывает страх (*открытый зев, отрубленная голова*).

2. Образные единицы, в семантике которых отражена поэтизация окружающего мира.

Например: *Поблекнуть, будто цветы, сорванные с земли* (о штанах) Сравнение — о полинявших штанах, ут-

ративших свою красоту и цвет, словно сорванные цветы: *Материя не блестит, синь слиняла, штаны разом поблекли, будто цветы, сорванные с земли.*

Сравнение штанов с увядшими цветами отражает психологическое состояние ребенка, для которого новые штаны были очень дорогой, «красивой» и значимой вещью (сравнение приобретает статус психологической детали). Вообще, внимание к тонким психологическим нюансам, не прямое, опосредованное описание чувств героев — яркая черта стиля В. Астафьева.

3 Образные единицы, в семантике которых отражено сопоставление каких-либо высоких понятий, сложных (небытовых) явлений (или явлений природы) с бытовыми («опускание на землю»).

Ромашечник, будто выплеснутая в осыпи кринка сметаны Сравнение — о большом количестве растущих ромашек, напоминающих по количеству и форме расположения разлитую сметану: *...а по склонам пластал ромашечник — любимое его тут место — сиреневый, желтый, почти фиолетовый, местами — белый, целым венком, будто выплеснутая в осыпи кринка сметаны*

Цель такого «опускания на землю» заключается в том, чтобы приблизить далекий предмет, сделать его понятным, родным (ср. с примерами из других рассказов: *огрызок луны* И-аМ («Далекая и близкая сказка»), *простоквашная жидкость рассвета* И-аМ. («Без приюта»), *звезды вспыхивали и угасали, словно искры в саже*. Сравнение («Ночь темная-темная»)). Известно, что «Последний поклон» относится к направлению в литературе, получившему название онтологический реализм, в

рамках которого мир деревенского человека представляет собой гармоничное, целостное, понятное пространство, где значима и равноценна каждая мелочь, где все родное, так как мир един. Таким образом, две сферы (высокое и низкое (бытовое)) не являются чем-либо противопоставленным, это равноценные части единого мироустройства. Все эти процессы отражают основную идею прозы писателя о ценности каждого явления действительности, о красоте и поэтичности окружающего мира.

4. Образные единицы, в основе семантики которых сравнение человека с объектом природного мира и наоборот (природа приобретает свойства живого).

А. Характеристика человека:

На крыльцах рубаху оттопыривали большие, как у коня, лопатки.

Или: *Но я не шевелился, не чихал, притих, будто котенок под ладонью.*

Б. Характеристика природы (объектов природного мира):

В дереве трубно гудит, поскрипывает. Чудится — жалуется оно мне деревянным, нескончаемым длинным плачем, идущим по корням из земли.

Прием олицетворения очень активно используется писателем, в его рассказах «оживает» все: реки, деревья, трава дышат, чувствуют, совершают движения, имеют свой характер.

Таким образом, структурно-семантическая и собственно семантическая классификации демонстрируют многогранность использования автором каждого слова и несут важную информацию о художественной картине мира писателя.

Литература:

1. Блинова О.И. Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О.И. Блиновой. Томск, 1997. — 207 с.
2. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. — 2-е изд., стереотип. / Анатолий Прокопьевич Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005. — 257 с.
3. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. — 156 с.

Реализация образного значения в контексте (на материале «Затесей» В.П. Астафьева)

Чжу Яньань, студент; Демидова Т.А., кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Всем известно, что слово как средство общения играет важную роль в нашей жизни. Оно позволяет нам сформировать знания о мире. Но очарование слова не только в этом. Как сказал Велимир Хлебников, «слова особенно сильны, когда они имеют два смысла, когда они живые глаза для тайны и через слюду обыденного смысла просвечивает второй смысл». Речь идёт об образных еди-

ницах, которые не только (и не столько!) «украшают» текст, но также несут смысловую нагрузку.

Образными единицами художественной речи, вслед за О.И. Блиновой (2), Е.А. Юриной (4), считаются единицы, которые обладают двуплановостью семантики, реализуемой в контексте художественного произведения, и метафорическим способом её выражения. Образным еди-

ницами художественной речи являются метафоры (языковая метафора, художественная метафора, индивидуально-авторская метафора), собственно образные слова, образные сравнения, творительные подобию.

Целью статьи является выявление способов реализации образного значения в контексте. В качестве источника материала использован текст произведения В.П. Астафьева «Затеси».

Образное значение в статье рассматривается как сложная семантическая структура, которая включает «номинатив, соотносящийся с денотатом языковой единицы, ассоциатив, соотносящийся с денотатом, которому уподобляется обозначаемый денотат, символ — сема образного значения, соотносящаяся с признаком, основанием сопоставления обозначаемого денотата с сопоставляемым» (2, с.8).

В основу представленной классификации положен принцип реализованность/нереализованность образного значения в контексте. На основании анализа собранного материала были выделены следующие группы образных контекстов:

1) контексты, где образное значение не реализовано — **первая группа**;

2) контексты, где образное значение реализовано тем или иным способом — **вторая группа**.

Методика анализа:

1. Выделение образной единицы в контексте.

2. Определение ее статуса (метафора, собственно образное слово, сравнение и т.д.).

3. Анализ «контекстуального окружения» образной единицы (указание на те элементы контекста, которые каким-либо образом реализуют значение единицы: изменяют его, усиливают и т.д.).

Первая группа: к этой группе относятся контексты, где образные единицы просто присутствуют и выступают в своем словарном значении (элементы контекста значения не меняют). Например: *Цветут колокольчики, жарки, кукушкины слезки, дикий мак. Везде по Сибири они давно отцвели и семя уронили, а тут...* («Весенний остров»).

Или: *Парасковийн-овощевод не совсем осознавал, какая гроза над ним нависла* («Деревенское приключение»). Метафора *гроза* имеет в словаре следующее значение — «существо, или предмет, внушающие страх, ужас». Во фразеологическом словаре русского литературного языка имеется такое объяснение: *гроза собирается (сгущается) над кем*. разг. экспрес. — «кому-либо угрожает опасность, беда, неприятность; о приближении чего-либо неприятного, тяжёлого». Очевидно, в этом предложении значение слова не изменяется. Но почему автор использовал лексическую единицу *гроза* вместо слова *опасность*? Целью автора было создание с помощью образа яркой ассоциации, а следовательно, и более сильного чувства. Через лексическую единицу *гроза* образно передаётся то, какая опасность угрожает героям. Данная метафора формирует в сознании читателя «картинку», атмос-

феру описываемой ситуации. Или: *За хлебами широкая стояла вода в заплатах проблесков* («Хлебозары»). Слово *заплата* в словаре объясняется следующим образом: *Заплата* — «кусок ткани, нашиваемый на порванное место». Автор использует это слово для описания проблесков на воде. В основе метафорического переноса лежит внешнее сходство: «вид проблеска, напоминающий заплату». Или: *И здесь же ютились хиленькие всходы елочек. У них было всего по две-три лапки и мелкая, но очень колючая хвоя. А на кончиках лапок все-таки поблескивали росинки смолы и виднелись пупырышки завязей будущих лапок* («И прахом своим»). В словаре приводится такое значение языковой метафоры *лапка* перен. — «ветвь хвойного дерева». В контексте значение не меняется. Образное значение языковой метафоры *лапка* — ветвь хвойного дерева, по форме напоминающая лапу животного. Или: *Я глядел на эти березы и видел деревенскую улицу. Козырьки ворот, наличники окон в зеленой пене березового листа* («Родные березы»). Метафора *пена* в словаре имеет следующее значение: *Пена* перен. — «Лёгкая, воздушная масса, застилающая собою что-л». В данном контексте эта лексическая единица описывает берёзовые листья. Метафорический перенос основан на внешнем подобии. Густые листья выглядят как лёгкая масса, что очень напоминает по виду воздушную пену. В этом контексте значение слова «пена» не изменилось, но автор использует данную метафору вместо прямой номинации «густые листья», чтобы вызвать у читателей сильное чувство.

Вторая группа: к этой группе относятся контексты, в которых происходит реализация образного значения образной единицы.

Реализация может происходить разными способами.

1. За счёт использования типовой культурной ситуации:

ВОДА—ЧЕЛОВЕК. В произведениях В.П. Астафьева воде уделяется большое внимание, водные объекты обретают свойства живого существа, что характерно и для славянской философии. «Народные предания относятся к рекам, озерам и потокам как к живым существам, способным понимать, чувствовать и выражаться человеческой речью» (1, с.218). В следующем контексте море предстает перед нами старым человеком, и именно образные единицы создают этот образ: *Море нагоняло на меня еще большую тоску мерным, неумолчным шумом. В его большом и усталом дыхании слышалась старческая грусть. Вспененные волны перекачивали камни на берегу, словно бы отсчитывая годы. Оно много видело, это древнее, седобровое море, и оттого в нем было больше печали, чем веселости* («Родные березы»). Хочется отметить, что вода в Китае тоже обладает таким значением. Известный философ Лао-цзы сказал: «Самые добрые люди никогда не привлекают внимание на себя. Также как и вода, которая пропитывает все в природе, а сама находится в стороне, не стремясь ни к чему».

ДЕРЕВО—ЧЕЛОВЕК. «Почтительное отношение к дереву в разных культурах основано на вере в его цели-

тельную силу, на одушевлении его» (3). И мастер слова Астафьев использовал эту традицию в своих произведениях. Например: *И когда от пня останется лишь одна труха и сотрут следы его с земли, там, в глупине, еще долго будут преть корни родительницы-ели, отдавая молодому деревцу последние соки, сберегая для него капельки влаги, упавшие с травинки и листьев земляники, согревая его в стужу остатным теплым дыханием прошедшей жизни* («И прахом своим»). Дерево живет, рождает, дышит, согревает... В Китае разные деревья имеют разные значения. Например, сосна — символ долголетия, бамбук — символ принципиальности и т.д.

2. За счёт элементов контекста. Например, в контексте присутствует объяснение образного или лексического значения, указание на номинатив или символ образного значения.

Например: *Березы и в наших-то лесах, если растут поодиночке, сиротами кажутся, здесь и вовсе затерялись, не шутили корою, не лопотали листом, и все-таки от них нельзя было оторвать глаз* («Родные березы»). В контексте присутствует слово *поодиночке*, объясняющее употребление метафоры *сирота* (о березе). Или: *После суровых морозов, когда разломится зима пополам и солнце повернет на весну, я, если живу в деревне, наломаю веток ольхи с сережками, поставлю их в банку с водой и с удивлением наблюдаю, как эти черные, почти обугленные ветки, которых и солнце-то коснулось чуть, только чуть, да и солнце-то далекое еще, морозное, стронутые соком, встрепенулись, зашевелились в себе* («Сережки»). Значение образной единицы *обугленный* «прозрачно», так как в контексте происходит объяснение значения, указание на символ значения (*обугленный — черный*). Или: *Берега яркие, в сочной зелени, так бывает здесь в конце весны и в начале лета, когда бушует всюду разнотравье, подыхают непостижимо яркие цветы Сибири* («Весенний остров»). И снова указание на признак, лежащий в основе номинации: *подыхать — быть ярким*.

3. За счёт присутствия в контексте антонима:

А на высыпке мелкого камешника, возле маленькой, но уже по-старушечьи скрюченной пихточки я вижу

крупные багрово-розовые цветы («Марьяны коренья»). Усиление восприятия образной единицы *по-старушечьи скрюченной* (о возрасте и форме пихты) происходит благодаря наличию ее контекстуального антонима: *маленький* (о росте и возрасте дерева).

4. За счёт присутствия в контексте мотивационно связанных слов (МСС):

Например: *Эти желтые цветы на Урале и в Подмоскowie называют купавками, а в Сибири жарками, потому что в Сибири они огненно-яркого цвета и светятся в траве, что жаркие угли* («Ах ты, ноченька»). Здесь образное значение языковой метафоры *жарки* реализовано не только благодаря указанию на номинатив (цветы) и символ (огненно-яркий цвет) образной единицы, но и с помощью мотивационно связанного слова *жаркий*, указывающее на ассоциатив образного значения (жаркие угли). Или: *Сонная летом зарастающая водной чумой и всякий другой водорослю похмельного цвета, речка владуриха в короткую весеннюю водополу дурела и делалась похожа на колхозного овощевода Парасковью, который зиму и лето до одурения корался в земле* («Деревенское приключение»). Образное значение собственно образного слова *дуреть* реализуется за счёт сравнения с человеком (олицетворение), за счёт наличия метафоры *сонная*, которая является антонимичной в этом контексте собственно образному слову *дуреть* (сонная (спокойная) и дуреть (об активном поведении, беспокойном)). Главным же образом, значение собственно образного слова реализуется за счёт наличия МСС (работать *до одурения* — значит работать активно). Следовательно, в контексте нет словарного значения лексемы *дурной*, *дуреть* — «тупеть, глупеть. стать дураком, безумным; впасть от чего-либо в беспамятство, в бессознательное состояние» и *Одурение* — «ср. действие по глаголу». Наличие МСС изменяет в контексте значение образной единицы, происходит контекстуальная трансформация образного значения. Образное значение собственно образного слова *дуреть* (о действиях реки) — «о беспокойной во время весеннего половодья реке, напоминающей поведение активного человека».

Таким образом, анализ образных единиц художественной речи невозможен без учета контекста, в котором эти единицы функционируют.

Литература:

1. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян, т. 2. — М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. — 768 с.
2. Блинова О.И. Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О.И. Блиновой. — Томск, 1997. — 207 с.
3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 296 с.
4. Юрина Е.А. Образный строй языка. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005а. — 156 с.

Понимание и интерпретация художественного текста в современной переводческой парадигме: когнитивный и психолингвистический аспекты¹

Дзида Н.Н., аспирант
Тюменский государственный университет

В рамках когнитивного подхода к переводу художественного текста предъявляются новые требования. Если исходить из того, что понимание есть «основополагающая часть процесса перевода» [1, с. 7], то именно адекватное понимание является залогом эквивалентности переводного текста. При этом имеется в виду его эквивалентность на всех уровнях — денотативном, коннотативном, жанровом, прагматическом, художественно-эстетическом и импрессивном [11, с. 63].

С психолингвистической точки зрения, процесс восприятия и понимания текста представляет собой иерархическую систему, где в тесной взаимосвязи выступают низший, сенсорный, и высший, смысловой, уровни. Иерархичность осмысления текста выявляется в постепенном переходе от интерпретации значений отдельных слов к пониманию смысла целых высказываний и затем — к осмыслению общей идеи текста. Однако эти процессы — понимание отдельных слов и фраз — играют роль вспомогательных операций, так как, обращаясь к тексту, реципиент никогда не ставит перед собой задачу понять отдельные слова или фразы. Процесс понимания начинается с поиска общего смысла сообщения, с выдвижения гипотез и лишь потом переходит на более низкие уровни — сенсорные (распознавание звуков), лексический (восприятие отдельных слов) и синтаксический (восприятие смысла отдельных предложений) [12, с. 163]. То есть реальный процесс понимания текста не совпадает с тем порядком, в котором поступает информация. Поэтому адекватное осмысление сообщения может иметь место только тогда, когда между указанными уровнями осуществляется обратная связь, когда «все уровни взаимообуславливаются и взаимоконтролируются» [9, с. 18].

Антропологическая ориентация современной лингвистики допускает вариативное восприятие одного и того же художественного произведения различными реципиентами. Сторонники психолингвистического подхода объясняют это явление несколькими психологическими причинами. В первую очередь сюда следует отнести проявления мотивационной, когнитивной и эмоциональной сфер личности: те потребности, мотивы и цели, которые побудили человека обратиться к данному тексту; эмоциональный настрой в момент восприятия текста; степень концентрации внимания на воспринимаемой информации и т. д.

В процессе осмысления текста индивид обязательно опирается на схемы знаний о мире. Эти знания позволяют

ориентироваться в ситуации, которая описывается в тексте, домысливать ее, судить о правдоподобности или нереальности описываемых событий [8, с. 78]. Поэтому, считает О.С. Зорькина, необходимо отдельно выделить психофизиологические особенности индивида, воспринимающего текст: его пол и возраст. Половые и возрастные особенности определяют наличествующую у человека картину мира, от которой и зависят различия в восприятии и трактовке содержательных компонентов текста [10, с. 207].

В рамках психолингвистического подхода В.П. Белянин выделяет два типа читателей художественных текстов. Реципиенты первого типа интерпретируют текст в пределах авторской концепции, которая определяется самим текстом. В этом случае проекция текста, выстроенная реципиентом, максимально приближена к смыслу, вложенному в текст его автором. Для второго типа реципиентов исходный текст является лишь толчком к порождению собственных мыслей, связанных с темой текста. Такой читатель заменяет текст автора собственным текстом, достаточно удаленным от значения текста-эталона [4, с. 74].

В. П. Белянин представляет психолингвистическую типологию художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте [5, с. 53]. Разрабатывая данную типологию, ученый основывался на том, что каждый языковой элемент, из которых состоит текст, обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями: структуру любого художественного текста можно соотнести с тем или иным типом акцентуации человеческого сознания.

В роли организующего центра текста выступает его эмоционально-смысловая доминанта — «система когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определенного типа личности и служащих психологической основой ... вербализации картины мира в тексте» [5, с. 54]. Поэтому, создавая текст, человек, обладающий определенным типом акцентуированного сознания, описывает действительность через призму своих собственных представлений о ней. При этом он использует такие элементы языка, которые имеют для него личностный смысл. Что касается восприятия и понимания определенных типов текстов, то наиболее адекватно смысл текста интерпретируется тем индивидом, психологическая структура сознания которого максимально приближена к психологическим особенностям личности автора [10, с. 208].

¹ Научно-исследовательские работы проведены в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 — 2013 годы.

Кроме этих чисто психологических факторов, влияющих на понимание, и, следовательно, на адекватность перевода художественного текста, Бабушкин А.П. и Жукова М.Т. выделяют фактор временной соотнесенности: чем ближе время перевода ко времени написания произведения, тем меньше расхождений в 'картинах' языка оригинала и языка перевода [3] и, соответственно, более вероятно адекватная интерпретация концептов оригинала в процессе перевода.

По мере развития общества, происходят изменения в различных сферах деятельности человека, которые приводят к смене артефактов и соответствующих им концептов. Картина же мира произведения, по сравнению с движущимся вперед обществом, остается неизменной, статичной. Переводя такое 'устаревшее' произведение, переводчику приходится зачастую, декодируя информацию, заложенную в концептах, не просто изменять её или передекодировать, но и по необходимости модернизировать, чтобы отразить изменения в артефактах текста. Эти замены происходят как осознанно, так и на бессознательном уровне [3].

В процессе перевода вступают во взаимодействие целостные, определенным образом организованные системы информации, в которых, в конечном счете, отражаются особенности национального мировоззрения и индивидуально-авторской картины мира. При переводе с одного языка на другой, например, с русского на английский, происходит взаимное наложение картин мира русского языка (языка оригинала) и английского языка (языка перевода). Они одновременно взаимно проникают друг в друга и взаимно влияют друг на друга. Результатом их взаимодействия будет вариант перевода, репрезентирующий своеобразие картины мира, изображенной в подлиннике, и в тоже время хранящий элементы, присущие 'картине' родного для переводчика языка. [3].

Таким образом, переводной текст является по существу результатом «перевосприятия», а переводчик выступает в роли посредника в диалоге культур [15, с. 124]. Именно он переводит в своем сознании имя определённой реалии из одной социокультурной плоскости в другую, руководствуясь своей культурной памятью, неотделимой от культурной памяти его народа. При нескольких вариантах перевода одного произведения, выполненных в различные декады одного столетия, появляется возможность проследить, с одной стороны, как картина мира с характерным для данного отрезка времени составом национальной концептосферы влияет на переводчика при актуализации определенного концепта, и, с другой стороны, выявить фиксируемую в языке смену артефактов в процессе культурного развития социума.

Перевод художественного произведения, которое само по себе является специфическим каналом связи, заслуживает особого внимания. В системе связи «писатель-книга-читатель» существуют сложные отношения, обусловленные своеобразием каждого компонента. Создавая художественное произведение, автор использует

знаки естественного языка. Однако, преломленный через призму авторской картины мира, индивидуальных особенностей писателя, язык теряет свойство универсальности даже в пределах данной языковой общности и превращается в своеобразный шифр, «в тайнопись духа» [15, с. 124].

Восприятие и понимание художественного текста предполагает восстановление заключенного в нем сообщения, т.е. декодирование, необходимым условием которого является знание «шифра» — индивидуального кода автора. В действительности полное совпадение кодов передатчика и получателя, которое обеспечило бы «расшифровку» сообщения, трудно достижимо даже при условии, что автор и читатель — современники и соотечественники. Несовпадение (хотя бы минимальное) кодов провоцирует отклонения воспринимаемого текста от его первоначального аналога, объективного смысла [15, с. 125].

С. Вандэль и Л. Любин в статье «*Approche cognitive de la traduction dans les langues de spécialité : vers une systématisation de la description de la conceptualisation métaphorique*» также подчеркивают роль распознавания различных видов концептуализации в языке оригинала и переводящем языке:

«... понимание смысла ... требует не только того, чтобы его перестали искать в значениях отдельных элементов — это не ново — но также требует осознания различных действующих видов концептуализации и способа, посредством которого они обнаруживаются в языке источнике и принимающем языке» [19, с. 418. *Перевод наш, Н.Д.*].

Концептуализация есть осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию представлений о мире в виде концептов. Концептуализация направлена на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания [13, с. 353].

Язык понимается С.Л. Мишлановой и Т.М. Пермяковой как специализированное использование общей познавательной способности. Значение уравнивается с концептуализацией в смысле когнитивного процесса (переработки языка), и концептуализация является антропоморфичной, субъективной и культурно-специфичной. Именно отсюда возникает необходимость изучать культурно-языковую относительность. [13, с. 355]

Процесс воссоздания исходной авторской модели знания, лежащей в основе оригинального текста, связан с трансляцией смысла авторского концепта. Соответственно определяющим в данном процессе является понимание переводчиком исходного концепта. В случае непонимания переводчик модифицирует или искажает исходный смысл концепта.

Концепт вербализуется в тексте при помощи логических отношений. Поэтому, если логические отношения между концептами, выявленные переводчиком, соответствуют логическим отношениям между исходными авторскими концептами, то в этом случае можно утверждать,

что переводчик сумел понять исходный авторский концепт. И наоборот, если отношения между концептами, выявленные переводчиком, не соответствуют логическим отношениям между исходными авторскими концептами, то в этом случае, можно предположить, что переводчик не сумел понять исходный авторский концепт.

С. Саворнин в статье «Traduire l'intraduisible après les postcolonial studies», наряду с распознаванием и передачей базовых авторских концептов из текста-источника в тексте перевода, также подчеркивает роль переводчика и его этики в процессе перевода:

«... процесс перевода, оставаясь творческим процессом, кроме тесных связей между языками и культурами требует лингвистической компетенции, потому что он играет важнейшую роль в создании идентифицирующих конструкций, но также он требует со стороны переводчика осознания ответственности этой роли, наравне с разработкой и внедрением этики в практику перевода» [18. *Перевод наш*, НВ переводе художественного текста важную роль играет трансляция реалий, национально-культурных особенностей. Поэтому интерпретация художественного текста связана с пониманием чужой культуры и языка. Понимание чужого языка требует от переводчика работы с отдельным словом, контекстом. Вследствие этого интерпретация художественного текста в переводе носит контекстоцентрический характер [2, с. 56].

Важную роль в понимании и интерпретации текста играет когнитивная составляющая. Р.И. Павиленис считает, что усвоить концепт — значит построить некоторую структуру [14, с. 102]. Построение структуры следует «фундаментальному принципу интерпретации» — последовательности усвоения и непрерывности конструирования концепта [14, с. 106].

Данный принцип интерпретации распространяется как на конструирование структуры отдельного концепта, так и на построение некой концептуальной системы, являющейся своеобразным «контекстом» интерпретации. Поэтому «понимание языкового выражения ... рассматривается как его интерпретация в определенной концептуальной системе, а не в терминах определенного множества семантических объектов, соотносимых с языковыми выражениями и образующих «семантику языка» [14, с. 116].

Иностранный язык с полным правом считается основным инструментом межкультурной коммуникации [16, с. 23], перевод — каналом, через который осуществляется взаимодействие языков и культур [17, с. 199], а переводчик — бикультурным медиатором, который помогает в общении заполнять когнитивные и коммуникативные лакуны, возникающие при наложении языковых картин мира отправителя и получателя речи [6, с. 90].

Вместе с тем часто противоречие между оригиналом и переводом возникает из-за различия между культурой отправителя, к которой принадлежит оригинал, и культурой воспринимающей среды, в которой возникает перевод. Текст в такой обстановке возникает как двойное параллельное восприятие собственной и «чужой» систем взглядов на явления и предметный мир. Достоинство переводчика как языковой личности заключается в том, насколько искусно и точно удастся сблизить два различных языка, две различные культуры [7, с. 68].

В этой связи особую важность приобретают такие когнитивные компетенции переводчика, как распределенное понимание авторской смысловой программы художественного произведения, высокая рефлексивная способность и интерпретативная подготовленность переводчика как медиатора культур.

Литература:

1. Алексеева Е.А. Допереводческий анализ текста как способ формирования навыков понимания // Перевод: Язык и культура. 2001. Вып. 4. С. 7–8.
2. Алексеева Л.М. Специфика научного перевода: уч. пособие по спецкурсу. Пермь : Перм. ун-т, 2002. 125 с.
3. Бабушкин А.П., Жукова М.Т. Перевод художественного произведения как культурная адаптация картины мира [Электронный ресурс] // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 1. Воронеж, 2001. URL: <http://tp11999.narod.ru> (дата обращения: 23.08.2008).
4. Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М. : Изд-во МГУ, 1988. 123 с.
5. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики (модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.
6. Воркачев С. Г. Культурные концепты и перевод: макаризмы в тексте Евангелия // Вестник МГОУ. 2003. № 4. С. 88–93.
7. Габуня З., Гусман Тирадо Р. Культурологический аспект перевода художественного исторического текста // Сопоставительная филология и полилингвизм: сб. науч. тр., 2003. С. 67–70.
8. Залевская А. А., Каминская Э. Е., Медведева И. Л., Рафикова Н. В. Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста. Тверь, 1998. 206 с.
9. Зимняя И. А. К вопросу о восприятии речи. М. : Наука, 1961. 54 с.
10. Зорькина О.С. О психолингвистическом подходе к изучению текста // Язык и культура. 2003. С. 205–210.
11. Кретов А.А. К понятию импрессивной эквивалентности текстов // Перевод: Язык и культура. 2001. Вып. 4. С. 63–64.
12. Лурия А. Р. Речь и мышление. М. : Мысль, 1975. 360 с.

13. Мишланова С.Л., Пермякова Т.М. Современная концептосфера: направления и перспективы // Стереотипность и творчество в тексте. 2004. С. 351–364.
14. Павиленис Р. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
15. Проценко Е.А. Возможна ли репатриация при переводе? // Вестник ВКУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. №2, С. 124–128.
16. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 259 с.
17. Фененко Н.А., Кретов А.А. Перевод как канал взаимодействия культур и языков (к проблеме языкового освоения «чужой» действительности) // Социокультурные проблемы перевода. 1999. Вып. 3. С. 82–94.
18. Savornin S. Traduire l'intraduisible après les postcolonial studies [Электронный ресурс] // URL: <http://e-lla.univ-provence.fr/pdf/article5.pdf> (дата обращения: 10.02.2009).
19. Vandaele S., Lubin L. Approche cognitive de la traduction dans les langues de spécialité : vers une systématisation de la description de la conceptualisation métaphorique // Meta, numéro spécial dirigé par H.Lee-Jahnke, vol. 5, n°2, 2005, P. 415–431.

Generative semantics

Karim Nazari Bagha

Islamic Azad University – Astara Branch

*Theory of transformational grammar developed from the late 1960s to the mid – 1970s. The original proposal was that a base component of a grammar should directly generate semantic representations of sentences, which would be converted to surface structures with no intervening level of deep structure. This was associated in particular with the view that lexical items were units only at the surface level. But in the 1970s it became clear that the proposed semantic representations could not be assigned by rules of grammar independent of the knowledge, beliefs, etc. of individual speakers. Therefore the break with what was later called the **Standard Theory** of transformational grammar was in reality far more radical.*

Key Words: transformational grammar, surface structure, deep structure, standard theory, interpretive semantics

1. Generative Semantics

The name for the counter position taken by G. Lakoff, J. McCawley, and J. Ross among others in the late 1960s in response to Chomsky's conception of semantics in his 1965 'standard theory' of **transformational grammar**. Chomsky, Katz and Fodor (1963) argued that the syntactically motivated **deep structure** presents the only structure applicable to the semantic interpretive components of the grammar. In contrast, the proponents of generative semantics maintained that semantic structures are generated in a form of basic (universal) rules similar to those of **predicate logic**. The meaning of individual lexemes is described as a syntactically structured complex of basic semantic elements. For example, the verb **convince** (X convinces Y to do Z) is paraphrased by **X does that Y wants that Z**, where **do** and **want** are atomic predicates which form more complex predicates through transformations. In addition, the number of syntactic categories is reduced to three: S (= **proposition**), NP (= **argument**), and V (= **predicate**). Since the logical-semantic form of the sentence is now seen as the underlying (generative) structure, the otherwise strict division between syntax and semantics collapses, especially between lexical semantics, word formation and the semantics of propositions. Critics of generative semantics pointed out the **ad hoc** nature of the descriptive mechanism and the 'overpowerful' generative

power of this model, whose apparatus could generate more complex structures than are realized in human languages.

It is widely held view nowadays that the linguist's model of a language system should not only generate all and only the well-formed system sentences of the language but should assign to each system – sentence both a phonological representation (PR) and a semantic representation (SR). The PR is to be thought of as a representation of the way in which the system- sentence would be pronounced and the SR as a representation of its meaning. Looked at from this point of view, the model can be seen as an integrated system of grammatical, phonological and semantic rules relating sound and meaning; and this is how generative grammars are now commonly described.

When Chomsky first put forward his theory of generative grammar, he had little to say about the possibility of integrating phonology, morphology, syntax and semantics within a unified model of a language – system. The illustrative partial description of English that he used in his earliest work did not contain any rules for the semantic interpretation of sentences; and he took the view that the grammatical rules could be established and formalized without making any appeal to sameness and difference of meaning or to any other semantic notions. In this respect, grammar was held to be autonomous and independent of semantics. It was always recognized, however, that there were certain systematic

connections between syntax and semantics and that in so far as the choice between two grammatical analyses was otherwise indeterminate, semantic criteria should be used to resolve the indeterminacy. To this extent at least, Chomskyan generative grammar has always taken account of the systematic connections that were held to exist between syntax and semantics. In particular, it has always been concerned with the fact that certain kinds of ambiguity could be regarded as grammatically explicable; and Harris if not Chomsky, has from the outset emphasized the fact that some part of the meaning of a sentence remains constant under transformation. This point must be stressed in view of the very considerable confusion that now surrounds the thesis that grammar, and, more especially syntax is autonomous. Chomsky, like Harris and other post — Bloomfieldian linguists, has continually professed his methodological commitment to the principles of autonomous syntax. But he has been paying more attention recently, as have other generative grammarians, to the integration of syntax and semantics.

The first explicit proposals for the integration of syntax and semantics within a Chomskyan framework were made by Katz and Fodor (1963). Their proposals were subsequently clarified and extended by Katz and Postal (1964) and taken over by Chomsky (1965) in the construction of what has now come to be called the standard version of Chomskyan transformational — generative grammar. What Katz and Fodor did, in effect, was to add to the grammar a dictionary, providing semantic and syntactic information for each of the lexemes that it contained, and a set of projection — rules, whose function it was to associate with every semantically well — formed sentence at least one semantic representation. The general orientation of the Katz and Fodor approach to the integration of syntax and semantics is evident from their famous slogan: «Linguistic description minus grammar equals semantics» (in which ‘grammar’ is to be understood to cover, not only syntax and morphology, but also phonology). As far as well — formedness was concerned, semantics was residual: «Semantics takes over the explanation of the speaker's ability to produce and understand new sentences at the point where grammar leaves off». Given that a particular string of forms was defined by the grammar to be syntactically ill — formed, the question whether it was semantically well — formed or ill — formed simply did not arise. It was only with respect to grammatical sentences that the projection — rules had any role to play. This view of semantics as purely residual has had the effect that «research has been biased heavily in favor of syntactic solutions to problems» (Jackendoff, 1972: 2).

A further point to be noted about the Katz and Fodor proposals is that they imposed a spurious parallelism upon phonology and semantics. The syntactic part of the integrated model of the language — system, consisting of base — rules and transformational rule, was held to be central, not only in that it came between the phonological and the semantic parts of the model, but also in that it contained all the generative capacity of the whole integrated model. In contrast with the

rules of syntax, and more particularly with the base — rules, both the semantic rules (i.e. the projection — rules) and the phonological rules were held to be nongenerative and interpretive. Their function was to take as input syntactically structured strings of forms generated by the syntactic part of the model and to interpret these in terms of allegedly universal elements of meaning and of sound. What is to be noticed here (apart from the alleged universality of the elements of sound and meaning: is the curious use of the term ‘interpret’, according to which both the pronunciation and the meaning of a sentence constitutes an interpretation of it. Apart from the terminology that is employed, the Katz and Fodor model is strikingly similar, at this point, to the so — called glossematic version of structuralism developed by Hjelmslev and his collaborators some years earlier and it is open to the same objections.

There is an inherent connexion between grammar and semantics which does hold between grammar and phonology; and this fact should be captured in anything that purports to be a model of a language system. It is, to say the least, obscured in the Katz and Fodor model, as it is in any model that treats the phonological and the semantic representations associated with sentences as being comparable theoretical constructs. Henceforth, we will avoid using the terms ‘semantic representation’. On the one hand, and ‘phonological interpretation’ (or ‘phonetic interpretation’), on the other. We will take instead of the phonological representation of a sentence (on the assumption that it is realized in the phonic medium) and of its semantic interpretation (or interpretations). Incorporating these terminological modifications into the Katz and Fodor model, we can formulate the relationship between the several parts of their integrated model of the language — system by means of the diagram in figure 1.

It will be noticed that the base has been distinguished from the other three sets of rules. This is intended to take account of one of the principal changes that Chomsky (1965) made in his formulation of the so — called standard version of transformational grammar: the inclusion of the lexicon as a sub-component of the base. We are not concerned with the reasons for this change or its implications. Another change that has been incorporated in figure 1, in order to bring it into line with the standard version of Chomskyan transformational grammar, is the introduction of the notions of deep structure and surface structure.

Apart from the base, there are three boxes of rules: transformational rules (T-rules), semantic rules (S-rules) and phonological rules (p-rules). The output of the base is a set of deep structures (DS), to which the S-rules (Katz & Fodor's projection rules) apply, and yield a set of semantic interpretation (SI). The output of the T-rules, on the other hand, is a set of surface structures, to which the phonological rules apply and derive for each sentence its phonological representation (PR).

The general conclusion towards which Katz and Fodor (1963), and more especially Katz and Postal (1964), were

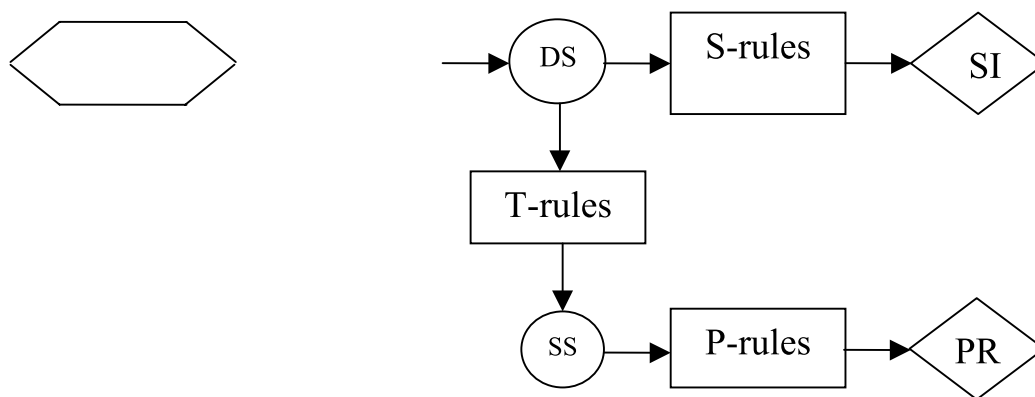

Figure. 1. The so-called standard theory

working was the thesis that all of the T-rules were obligatory; and this thesis was taken over and made part of the standard version of transformational grammar by Chomsky (1965). It carries as an immediate corollary, by virtue of the semiotic principle that meaningfulness implies choice, the proposition that transformations do not affect meaning. It is only in so far as this proposition is held to be true that one can maintain the principle that all the information that is relevant to the semantic interpretation of a sentence is present in its deep structure. Acceptance of this principle is made explicit in figure 1, it will be observed, by the absence of any path from SS to SI.

It is tempting, having accepted that deep-structure identity is a sufficient condition of semantic identity, to take the further step of making it a necessary condition also. In effect, this is what is done by those calling themselves generative semanticists, who argue that there is no need to postulate any distinction between the deep structure of a sentence and its semantic interpretation. Their approach to the construction of an integrated model of linguistic description is shown in figure 2.

The term 'interpretive semantics' and 'generative semantics', which have been widely employed to refer to the alternative conceptions of the relationship between semantics and syntax that are diagrammed in figure 1 and figure 2 respectively, are quite inappropriate for this purpose. Any model of a language – system that generates a set of semantically well-formed sentences must rest upon a theory of semantics that is properly described as generative. The difference between the alternative conceptions of the relationship between semantics and syntax is not therefore that one rests upon a theory of generative semantics and

the other does not. They both presuppose the existence or possibility of a theory of generative semantics. Indeed, in so far as these two conceptions of the relationship between semantics and syntax have been put forward within the general framework of Chomsky's theory of transformational grammar, they have both taken for granted a very particular kind of generative semantics: they have both accepted that a model of linguistic description should not only generate the set of semantically well-formed sentences, but should also associate with each semantic interpretation in terms of a universal inventory of sense-components. Componential analysis is theoretically suspect of a number of counts. What we are concerned with here is whether any kind of generative semantics is viable, independently of its association with componential analysis, on the one hand, or with various kinds of transformational grammar' on the other.

The difference between the alternatives shown in figures 1 and 2 is that the former draws a distinction, which the latter does not, between the deepest syntactic analysis of a sentence and its semantic interpretation. Another way of expressing this difference is to say that, whereas the former is syntactically based, the latter is semantically based. A syntactically based model operates according to the principle of the autonomy of syntax; a semantically based model does not. Various kinds of syntactically based and semantically based models are conceivable. But most of the discussion of the difference between them that has taken place in recent years has been centered upon the role that is assigned to deep structure in Chomsky's standard theory of transformational grammar.

According to Chomsky (1965) the deep structure of a sentence is a phrase-marker which contains all the lexemes

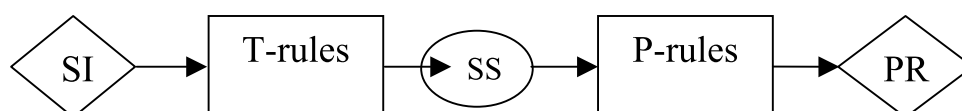

Figure. 2.

whose forms appear in the surface structure of the same sentence; and it is in terms of the topology of the deep structure phrase-marker that the semantically relevant notions of subject, object and predicate are defined and selection restrictions are accounted for. The so-called generative semanticists take the view that lexicalization is a particular kind of transformational process. For example, the lexeme 'kill' might be taken from the lexicon and substituted for an underlying structure containing the sense-components CAUSE, BECOME, NOT and ALIVE; and the operation whereby this substitution is carried out would become, among many, of the transformations involved in the generation of any sentence containing the lexeme 'kill'. Furthermore, lexicalizing transformations of this kind do not operate in a block, it is argued, prior to the operation of other transformations: they must be interspersed with what would be conventionally regarded as purely syntactic transformations; and it is principally for this reason that the Chomskyan notion of deep structure is rejected. The so-called generative semanticists also reject the treatment of selection — restrictions proposed by Chomsky (1965); and like many other linguists, they deny that what the standard theory of transformational grammar defines to be deep-structure subjects, objects, and predicates play any role in the semantic interpretation of sentences.

One of the most striking features of the presentation by Katz and Postal (1964) of the thesis that transformations do not change meaning was the looseness with which the term 'meaning' was employed. No account was taken of the fact that the semantic relationship between a declarative sentence and an interrogative sentence, or between a declarative sentence and an imperative sentence, was a different kind of semantic relationship than that which holds, or may hold, between two declarative sentences. Furthermore, no distinction was drawn between the meaning of a sentence and the meaning of an utterance; and what was held to be purely stylistic variation was thereby classified as semantically irrelevant.

There are two classes of sentences which philosophers and linguists have generally treated as anomalous and which are already of concern to the semanticist: sentences which (when they are used to make statements) express tautologies and sentences which express contradictions. Both tautologies and contradictions are, in principle, uninformative: a tautology tells the addressee nothing that he does not know, or could not deduce, by virtue of his knowledge of the language; and a contradiction fails to tell him anything that he can accommodate in his state-description of the world. But to say that tautologies and contradictions are uninformative is not to say that they are meaningless or semantically acceptable. If they were meaningless, they could not have a truth-value; and their status as tautologies or contradictions rests upon their being necessarily true or necessarily false, respectively. There can be no question, therefore, of excluding sentences that express tautologies or contradictory propositions from the set of semantically well-formed sentences.

One of the reasons that is often given for including in a model of a language-system rules that are sensitive to so-called selection-restrictions is that such rules make it possible to account for the native speaker's ability to infer propositions that are presupposed or implied, rather than asserted. For example, from **That person is Pregnant**, one would normally infer that the person referred to is female; and, on the vast majority of occasions on which this utterance might be produced, the inference would no doubt be correct. But the proposition expressed by the sentence 'That person is female' is certainly not entailed by the proposition expressed by 'that person is pregnant': the inference is in principle no more than probabilistic, since it is possible to envisage a world in which men could be pregnant. (For the same reason, there is no violation of the rules of the language-system involved in the sentence 'That man is pregnant').

Another reason that is given for having rules which are sensitive to the collocational restrictions holding between particular lexemes is that they explicate the alleged fact that a phrase or sentence may be unambiguous even though it contains one or more homonyms or polysemous lexemes in positions that the purely grammatical rules specify as permissible for them. For example, it might be argued that, whereas both 'ball₁' («spherical or avoid object use in certain games») and 'ball₂' («elegant kind of party featuring social dancing») are permissible in noun-phrases governed by a transitive verb, the sentence 'The man hit the ball' cannot be interpreted as containing 'ball₂', by virtue of the requirement associated with the verb 'hit' that its object should refer to a physical object. Granted that **The man hit the ball** (i.e. some token of the utterance-type that is isomorphic with the sentence 'The man hit the ball') will, in all probability, be interpreted by native speakers of English as containing 'ball₁', rather than 'ball₂', if the utterance is put to them out of context, it does not follow that the sentence 'The man hit the ball' must be treated as non-ambiguous. What has to be demonstrated is that there are no circumstances under which **The man hit the ball** could be construed as containing 'ball₂'. Even if this could be demonstrated, or safely assumed, it still does not follow that rules must be formulated within the linguist's model of the language — system to exclude the possibility of taking **ball** as a form of 'ball₂' in this instance. Other cognitive abilities besides knowledge of the language — system are involved in the recognition and interpretation of utterances.

2. Interpretive vs. Generative Semantics

The controversy surrounding generative semantics stemmed in part from the competition between two fundamentally different approaches to semantics within transformational generative syntax. The first semantic theories designed to be compatible with transformational syntax were interpretive. Syntactic rules enumerated a set of well-formed sentences paired with syntactic structures, each of which was assigned an interpretation by the rules of a

separate semantic theory. This left syntax relatively (though by no means entirely) «autonomous» with respect to semantics, and was the approach preferred by Chomsky. In contrast, generative semanticists argued that interpretations were generated directly by the grammar as deep structures, and were subsequently transformed into recognizable sentences by transformations. This approach necessitated more complex deep structures than those proposed by Chomsky, and more complex transformations as a consequence. Despite this additional complexity, the approach was appealing in several respects. First, it offered a powerful mechanism for explaining synonymy. In his initial work in generative syntax, Chomsky motivated transformations using active/passive pairs such as «I hit John» and «John was hit by me», which despite their identical meanings have quite different surface forms. Generative semanticists wanted to account for all cases of synonymy in a similar fashion — an impressively ambitious goal before the advent of more sophisticated interpretive theories in the 1970s. Second, the theory had a pleasingly intuitive structure: the form of a sentence was quite literally derived from its meaning via transformations. To some, interpretive semantics seemed rather «clunky» and ad hoc in comparison. This was especially so before the development of **trace theory**.

3. Conclusion

It is difficult to avoid the conclusion that no convincing case has yet been made for the thesis that a linguist's model of a language-system should be such that it generates all and only the semantically well-formed sentences of the

language (as a proper subset of the grammatically well-formed sentences). Nor indeed is it as obvious as it is often assumed to be that a generative model of a language-system should associate with each well-formed sentence one or more interpretations in some appropriate notation semantic interpretations, considered as representations of the meaning of sentences, are theoretical constructs, which must be justified (if they can be justified) in terms of their explanatory value; and there is nothing what every one would agree has to be explained in terms of the structure of the language-system (e.g., synonymy, antonymy, tautology, contradictoriness, entailment and paraphrase) that cannot be explained in terms of relations defined over sentences without the postulation of such intermediate theoretical constructs as semantic interpretations.

Though generative semantics is logically independent of componential analysis, it undoubtedly derives much of its attraction from the fact that it is commonly presented in association with the assumption that it is possible to analyze the semantic structure of all languages in terms of a set of universal sense — components; and this assumption is, to say at least, questionable. Having made this point, however, it must be emphasized that, independently of the soundness of their underlying assumptions, both generative semantics and componential analysis have been of immeasurable importance in recent years in that they have obliged their practitioners to present their analyses in a precisely specified format; and this has brought them within the range of constructive criticism and emendation which has undoubtedly increased our understanding of the complexity of the issues involved.

References:

1. Bartsch, R. and Vennemann, T. (1972). *Semantic Structures: a study in the relation between semantics and syntax*. Frankfurt (2nd ed. 1973).
2. Bussmann, H. (1996). *Routledge Dictionary of Language and Linguistics* (translated and edited by Gregory P. Trauth and Kerstin Kazzanza), London: Routledge Publishing Company.
3. Chomsky, N. (1971). Deep Structure, Surface Structure, and Semantic Interpretation. In D.D. Steinberg and L.A. Jakobovits (eds). *Semantics*. Cambridge: 183–216.
4. Chomsky, N. (1972). *Studies on Semantics in Generative Grammar*. The Hague.
5. Chomsky, N. (1965). *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
6. Jackendoff, R.S. (1972). *Semantic Interpretation In Generative Grammar*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
7. Katz, J.J. (1970). Interpretive Semantics vs. Generative Semantics. *FL* 6. 220–59.
8. Katz and Fodor, J.A. (1963). The Structure of Semantic Theory. *Lg* 39. 170–210.
9. Katz, J.J. and Postal, P.M. (1964). *An Integrated Theory of Linguistic Description*. Cambridge, Mass.: MIT Press. 16
10. Lakoff, G. (1970). *Linguistics and Logic*. *Synthese* 22. 151–271.
11. Lakoff, G. (1971). On Generative Semantics. In D.D. Steinberg and L.A. Jakobovits (eds). *Semantics*. Cambridge. 232–96.
12. Lyons, J. (1977). *Semantics* (vol.2). Cambridge: Cambridge University Press.
13. Matthews, P.H. (2007). *The Concise Oxford Dictionary of Linguistics* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press.
14. Seuren, P.A.M. (1985). *Discourse Semantics*. Oxford.
15. [http://www.bookrags.com/wiki/Generative Semantics](http://www.bookrags.com/wiki/Generative_Semantics)

Источники появления и формирования поэмы «Шежире» («Родословная») в творчестве Бердаха

Утамбетова А.Ж., ст.преподаватель

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Бердимурат Каргабай улы — известный под литературным псевдонимом Бердах — крупнейший каракалпакский поэт XIX века.

В данной статье изучаются материалы по истории каракалпаков на Жанадарье в XVIII веке по поэме Бердаха «Шежире».

The article deals with the history of Karakalpak people from Berdak's poem named «Shejire» in Jahadarya in XVIII century.

Каждое художественное произведение, независимо от содержания и формы, появляется на основе общественно-политических, социально-экономических, культурно-исторических условий реального времени, когда жил и творил его автор. «Шежире» Бердаха появилось как художественный плод вышеуказанных условий, имевших место еще до рождения поэма, и в то время, когда он родился и жил. Правдивость этого выражения становится, очевидной, если мы анализируем содержание поэмы «Шежире», сопоставляя исторические факты.

Одним из исторических условий, служившими источниками появления поэмы «Шежире», являются события, связанные с Жанадарьинской историей каракалпаков в XVIII веке. Как известно, в XVIII веке каракалпаки перенесли ряд трудностей. В это время наш народ боролся за сохранение нации, для того, чтобы занять достойное место среди тюркоязычных народов, обрести национальную независимость.

В 1715–1716 годы туркменские феодалы и кызылбаши совершали набеги на каракалпаков, в результате чего большая часть каракалпаков присоединилась с Сырдарьинскими каракалпаками. Здесь народ воевал с казахами за землю. В результате набегов жунгаров в 1723 году, Абылхаир-хана в том же году, хана Среднего жуза Абылай султана в 1746–1747 годы основная часть каракалпаков переселилась на берега Жанадарьи и Куандарьи. Затем, против массовых набегов Ералы султана в 1762 году, совместно с аральскими каракалпаками и узбеками вели объединенную борьбу с неприятелями. Во второй половине XVIII века уже Хивинское ханство принимает попытки для завоевания каракалпаков. Вот эти печальные события легли в основу поэмы «Шежире». Историческая правдивость этих событий подтверждается историческими фактами.

В поэме Бердаха «Шежире», первоначально каракалпаки жили в Хорезме, Ургенче. Муйтен, Конырат, Кытай, Кыпшак, Кенегес, Мангыт — Ак пышак. Все шесть племен каракалпаков заняли Ургенич [6, с.212].

Причиной для переселения каракалпаков стала несправедливая политика Хивинского ханства в начале XVIII века, что привело к разорению народа, кровопро-

литным войнам. Как изображается в эпизодах поэмы, в это время каракалпаки беспощадно боролись за сохранение единства народа. Затем Хорезмские каракалпаки присоединились к Туркестанским каракалпакам. Но и здесь они не могли долго жить, переселились в сторону Жанадарьи и Куандарьи.

Согласно народным преданиям и мнению некоторых ученых, Жанадарьинский период каракалпаков изучен очень мало, тем не менее это время имеет богатую историю. Здесь каракалпаки благополучно жили около 100 лет, строили города и крупные водные сооружения, занимались земледелием, рыболовством, животноводством. Именно Жанадарьинский период каракалпаков с гордостью воспевадается Бердахом в поэме «Шежире». Также поэт посредством исторических событий ярко изображает основные причины переселения отдельных частей каракалпаков из этих мест. В своем произведении Бердах достоверными фактами изображает разорение народа, что это были трудные времена, когда каракалпакский народ мог исчезнуть со страниц истории.

Разорился каракалпак,
Переселились в годы коровы,
Народ разделился на три части,
И ушли на три стороны [6, с. 214].

Несмотря на разорение, каракалпаки не сразу оставили Жанадарью и Туркестан. Из обжитых мест первыми ушли жауынгыры. Представители племен Шуллики и Хытай во главе с Косназаром и Нуртаем смогли надежно охранять свою родную землю от неприятелей. Но уход Шулликов, ослабил их, и они были вынуждены переселиться. По мнению поэта, отсутствие согласия между племенами не дало возможности многим народным героям вести борьбу с врагом.

Горюя о том,
Что оставил Косназара,
Неделю пролежав дома,
Скончался Нуртай батыр [6, с. 217].

С горечью отражает Бердах смерть Нуртая, оставившего после себя хорошее имя, проявивший патриотические качества, как историческая личность каракалпакского народа в XVIII веке. С глубоким удовлетворением как отмечает Бердах о том, что предки и родственники и Нуртая батыра были также великими личностями своего народа. Приводит их имена. То, что они были историческими личностями, подтверждается информацией о родословной племен, записанных со слов народа. Например, по информации историка О.Юсупова, племенной группе название Бийкарган дано не случайно. Их предками является отец Жангельди Жаудатбай, от них рождаются Айдар баба, Нуртай баба, Арзы аталык, Раметулла. Все они были мужественными людьми, занимали ответственные должности, защищали интересы народа.

По информации известных ученых — археолога Г.Хожаниязова и историка И.Юсупова, Арзы бий аталык (XIX в.). Является известным акакалом, выходцем из племени каракалпаков костамгалы [4, с. 209]. Один из его двух сыновей Раметулла, как говорится Бердахом в поэме «Шежире», занимал должность волостного.

Таким образом, правдивость вышеуказанных сведений о Нуртай батыре, подтверждают исторические источники, по которым, ему, умершему в 1810 году от полученных ран на войне, в Сырлы таме установлен мавзолей. В годы его правления от караванов, проходивших над «Нуртай калой» изымались налоги.

О Нуртай батыре в поэме Бердаха «Шежире» говорится, что:

Взяв согласие у хана,
Построил у главной дороги город,
Стал царем трех племен [6, С. 208–209].

Тот факт, что в истории существовал Нуртай кала, также подтверждается историческими фактами. По информации профессора М.Тлеумуратова, приведенная в поэме Бердаха «Шежире» история Жанадарьинских каракалпаков, в том числе история Нуртая батыра соответствует исторической правде. Как он отмечает, приведенная в поэме события Жанадарьи и Нуртай калы происходили во второй половине XVIII века [3, с. 127]. Следует отметить, что Жанадарьинский период каракалпаков ученые называют независимым периодом истории каракалпаков [2, с. 25]. В это время они совершали трудовой подвиг, вырыли крупные каналы, превратили родную землю в процветающий край, построили города. По своему количеству и объему, сооруженные здесь культурные памятники превышает сооружения, построенные на нынешней Родине каракалпаков, в низовьях Амударьи.

Одним из подобных памятников, построенных в Жанадарьинский период каракалпаков, является «Нуртай кала». Как известно, города носят имя непростых, величайших людей. Таким образом, в поэме «Шежире» имя Нуртая батыра произносится с уважением, воспеваются его подвиги. Из этого следует: что он остался

в памяти народа за выдающиеся заслуги как известная историческая личность. Правдивость этого мнения подтверждают архивные материалы, приведенные профессором М.Тлеумуратовым.

По архивным данным, Нуртай батыр не был коренным жителем среди Жанадарьинских каракалпаков, он является известным представителем группы бухарских каракалпаков [3, с. 158]. В своем письме от 25 марта 1786 года князю Г.А.Потемкину Амир Мухаммед-Бедиев пишет, что выходец из Бухары по имени Нуртай батыр построил у берегов Куандарьи город и не пропускает через него без разрешения караваны, изымает налоги.

Как отмечает профессор М.Тлеумуратов, эти действия Нуртая не являются грабежом. Это известное историческое событие, вытекающие в связи с восстанием против гнетущей политики ханств, на территории которых проживали Бухарские и Жанадарьинские каракалпаки. И на территории Хивинского ханства наверняка имелись сторонники этого восстания (Хорезмские каракалпаки), потому как Хивинское ханство было заинтересовано в подавлении данного восстания под руководством Нуртая. По содержанию вышеуказанного письма, это событие началось в 1783 году, что все ханства, на территории которых проживали каракалпаки, особенно Казахское и Бухарское ханства стали против Нуртая, батыра пытались подавить восстание и Хивинский хан Мухаммед Амин-инак.

В письме также говорится о набеге Казахских ханств против Нуртая. В частности, для подавления восстания Джанчура и Барак-батыра малого жуза совершали набеги на каракалпакские улусы [3, с. 159]. Значительным фактом этого времени является незаинтересованность в подавлении восстания под руководством Нуртая главного батыра Малого жуза — Сырыма, который в то время славился как народный герой. По нашему мнению, основной причиной этого является то, что оба народных героя (Сырым, Нуртай) были едины по характеру действий по объединению своего разделенного народа, в борьбе за независимость и свободу. По народным преданиям и историческим источникам, они были сторонниками укрепления дружественных отношений казахского и каракалпакского народов. К примеру, согласно народным сказаниям Сырым батыр внутренне был близок с каракалпаками, желал их благополучия, а потомки Нуртай батыра имели родственные отношения с казахами. По некоторым историческим источникам, казахский батыр Жанхожа является сыном родной сестры Нуртай батыра.

Единство восстаний Сырыма и Нуртая, которые имеют особое место в истории борьбы за национальную независимость казахского и каракалпакского народов подтверждается и фактом, что эти события происходили в одно и то же время, в 1783 году.

Здесь появляется однозначный вопрос: Почему Бухарское, Хивинское и Казахское ханства были заинтересованы в подавлении восстания Жанадарьинских каракалпаков под руководством Нуртай Батыра?

По своему объему и стремлению к независимости, по характеру возрождения национальной государственности, это восстание стало крупным событием в истории каракалпакского народа. В это время росло национальное сознание разоренного народа, который самоутвердился и мечтал объединиться и возродить централизованную национальную государственность. Это, прежде всего, хорошо понимал славный сын каракалпакского народа — Нуртай баба. Единственным путем в избавлении он считал объединение народа в один центр, жить на определенной территории в независимости, возродить каракалпакскую государственность, создать отдельное каракалпакское ханство. Но Нуртай баба хорошо понимал, что создание подобного ханства невозможно в Туркестане, Сурхандарье, Кашкадарье и Приаралье в такое время, когда сложились сложные отношения каракалпаков с Хивинским, Бухарским и Казахскими ханствами. Единственным местом, где можно создать независимое ханство, он считал берега Жанадарьи и Куандарьи, где каракалпаки независимо и благополучно жили в течение 100 лет [5, с. 68]. Поэтому он вместе с семьей, родственниками и сторонниками оставили Бухару и прибыл в этот край, который населяла большая часть каракалпакского народа.

На мечты и чаяния каракалпаков, политика борьбы за национальную независимость, проводимая Нуртай батыром, не устраивали Казахских, Бухарских и Хивинских ханств. Они не хотели выхода каракалпаков из своих ханств. Особенно не нравилось казахскому ханству независимое проживание каракалпаков на берегах Жанадарьи. И поэтому, чтобы подчинить Нуртая и его народ, несколько раз организованные походы на каракалпаков.

К примеру, в июле 1786 года в своем письме генералу — поручику О.А.Игельструму Ералы Султан пишет: «Все руководители кыргыз-кайсаков, вышли на тропу войны против каракалпаков. Здесь никого не осталось, и поэтому я тоже пошел с ними. С нашим приходом каракалпаки готовились к войне, но они претерпели поражение, некоторые из них ушли в сторону Ургенча, а большинство умерли вместе со своими семьями ...».

Профессор М.Тлеумуратов делает вывод из фактов этого письма, и утверждает, что это является крупным нападением Ералы Султана на каракалпаков [3, с. 169].

По историческим данным, это нападение, направленное на изгнание каракалпаков с обжитых мест, якобы связано с убийством каракалпаками брата Худайменди султана Бори султана и грабежом казахских караванов, державших путь в Бухару. Сперва Ералы султан отправил

в крепость Жанадарья 8000 воинов во главе с Худайменди султаном для наказания Нуртая. Но этот поход Худайменди султана претерпел поражение. Каракалпаки с помощью туркменов обеспечивали охрану крепости силами 20000 воинов [3, с. 160].

Профессор М.Тлеумуратов, сопоставляя происшедшее в конце XVIII века восстание Жанадарьинских каракалпаков во главе с Нуртаем с народно-освободительной борьбой Хорезмских каракалпаков в XIX веке во главе с Ерназаром алакозом, делает следующие выводы:

«Конечно, организация каракалпаками охраны своей обжитой территорий в количестве 20000 человек, стало крупным событием в конце XVIII века. Народное восстание во второй половине XIX века во главе с Ерназаром Алакозом объединило в себе всего 700 семей. По сравнению с ним, в восстании во главе с Нуртаем приняло участие множество человек [3, с. 161]. Из этого следует, что восстание каракалпаков в XVIII веке во главе с Нуртаем батыром должно имеет важную роль, как восстание каракалпаков в XIX веке во главе с Ерназаром Алакозом.

Преемственность к исторической правде мечты Нуртая о создании центра каракалпакского ханства в Жанадарье, доказывают построенные под его руководством и возрожденные города, у берегов Жанадарьи. Это центр старых цивилизации, с первобытных времен до средних веков здесь жили коренные народы.

С середины XVIII века каракалпаки вносят свою весомую лепту в освоение здешних старых земледельческих районов. Они возрождают старые водные сети, строят крупные ирригационные сооружения и крепости. Например, возрождают старые города Дженж (Жана кала), Ашпас (Асанас), Сыгнак, уничтоженные при монголо-татарском нашествии, строят новые города, как Орынбай кала, Аралбай кала и др. [3, с. 160–162].

По мнению профессора М.Тлеумуратова, каракалпаки строили подобные города у берегов Жанадарьи и Куандарьи в целях охраны во время войн против казахских феодалов [3, с. 160–163].

События в поэме Бердаха «Шежире», связанные с Нуртай батыром отмечаются тем, что имеют глубокие исторические корни «Шежире» Бердаха, безусловно, служит как богатый исторический источник по истории Жанадарьинских каракалпаков. Поэт выступает как первый историк каракалпакского народа. Он собрал старинные народные предания и на их основе создал поэму о многовековых путях и судьбах своего народа. Эта поэма до сих пор служит источником многочисленных фактических данных для современных ученых.

Литература:

1. Толстов С.П. Хорезмская археологическая экспедиция АН СССР в 1964 г. // «Известия АН СССР». Серия «История. Философия», Т. 4. — М., 1964
2. Камалов С. Қарақалпақлардың халық болып қәлиплесіуі хәм мәмлекетлигинің тарийхынан // ӨзРИА ҚҚБ «Хабаршысы»на қосымша. — Нөкис, 2001. №3. (Формирование каракалпакской народности и государственности // Приложение к Вестнику ККО АН РУз. — Нукус, 2001. №3).

3. Тилеумуратов М. Каракалпак поэзиясы — тарийхый дерек. — Нөкис: Каракалпакстан, 1994. (Каракалпакская поэзия — как исторический источник. — Нукус: Каракалпакстан, 1994).
4. Хожаниязов Г., Юсупов О. Каракалпаклардагы муқаддес орынлар. -Нөкис: Полиграфист, 1994. (Памятные места на территории каракалпаков. —Нукус: Полиграфист, 1994).
5. Пахратдинов Ә. Бердақ шайырдың дәстанлық шығармалары. — Нөкис: Каракалпакстан, 1987. (Эпические произведения поэта Бердаха. — Нукус: Каракалпакстан, 1987).
6. Бердақ. Таңламалы шығармалары.-Нөкис: ҚҚМБ, 1950. (Бердах. Избранные произведения. Нукус: КГос.изд, 1950).

Роль человеческого фактора в процессе семантической ассимиляции заимствования в языке-реципиенте

Шмунер А.С., ст.преподаватель
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Языковые единицы отражают то видение предметов реальности, которое формируется на основе имеющихся представлений о реалиях в сознании носителей. В слове зафиксирован определенный способ концептуализации действительности, обозначены особенности культурного опыта той или иной нации. При переходе единицы из одной системы в другую единица начинает использоваться носителями языка-реципиента, мировидение которых может значительно отличаться от представлений о действительности носителей языка-источника. Таким образом, в процессе ассимиляции заимствования происходит активное взаимодействие лингвистических и концептуальных систем донора и реципиента, адаптация культурного опыта носителей языка-источника, что отражается в изменении значения единицы. При этом определенные преобразования семантики заимствования могут быть не отражены в его дефиниции.

Цель данной статьи — определить место человеческого фактора в процессе заимствования и показать, что в инородной лингвистической среде перенесенная единица претерпевает семантические изменения, адаптируясь к особенностям концептуализации действительности носителями языка-реципиента.

Прежде, чем перейти к описанию англицизмов в русском и японском языках, определим роль человеческого фактора в процессе перенесения иноязычной единицы, а также при ее интеграции в системе языка-реципиента. Для этого нам необходимо определить термин «заимствование» и раскрыть такие его характеристики, как источник, причины и пути пополнения словаря одного языка за счет другого.

Заимствование понимают как «элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [2, 158—159]. В лингвистической литературе достаточно подробно описываются основные этапы процесса заимствования, определяющие его динамику, а именно: причины перенесения лингвистических единиц из одной среды в другую,

пути перехода единиц из одного языка в другой и виды ассимиляции заимствованной единицы в языке-реципиенте. Так, к примеру, авторы выделяют внешние (экстралингвистические) и внутренние (лингвистические) факторы (см., например, Линник 1989, Крысин 2004) заимствования, к первым из которых относят различные территориальные, хозяйственные, политические и культурные связи между носителями различных языков, предрасположенность общества к заимствованию, ко вторым — структурные особенности и условия языковой системы на определенном этапе ее развития, способствующие вхождению новой единицы. При этом авторы активно решают проблему превалирования одних причин над другими. Однако, на наш взгляд, в литературе недостаточно четко освещена роль «носителя языка» как фактора, в значительной степени определяющего характер перенесения единицы из одной системы в другую.

Модель заимствования с учетом влияния человеческого фактора, где ЛФ означает лингвистические факторы, а ЭФ — экстралингвистические факторы, можно схематично представить следующим образом (Рис. 1.).

Понятие «носитель языка» является обобщающим и указывает на группу людей. Необходимым условием заимствования является языковой контакт, который может быть как с односторонним, так и с двусторонним воздействием. Нас прежде всего интересует контакт носителей языка-реципиента с носителями языка-донора. Подобный контакт может быть как непосредственным, так и опосредованным (через телевидение, литературу и так далее). Вследствие языкового контакта происходит перенесение элементов из одной системы в другую. При этом чаще других заимствуются лексемы и соответственно, именно они являются наиболее ярко выраженным свидетельством языкового взаимодействия. Войдя в инородную систему, слово начинает использоваться носителями языка. При этом высокая употребительность единицы является основным условием вхождения ее в состав общепотребительной лексики, в языковое ядро принимающей системы. Таким образом, именно носители принимающего

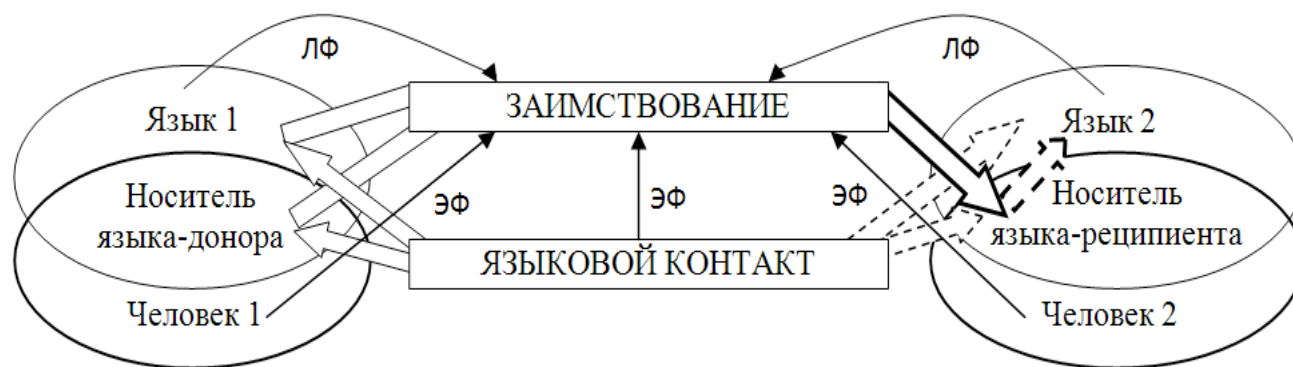

Рис. 1. Модель процесса заимствования

языка определяют, какие единицы заимствуются и остаются в языке.

То обстоятельство, что носитель языка занимает одно из центральных мест в процессе заимствования, позволяет утверждать, что человеческий фактор также играет значительную роль в процессе интеграции единицы в принимающей системе. Следовательно, изучение подобных единиц может проводиться с помощью методов, нацеленных на изучение человека.

Далее мы представим результаты опроса, который позволил нам обнаружить, что, несмотря на сходство денотативного значения коррелирующих единиц, а именно англицизмов *супермаркет* и スーパー, стоящие за словами мыслительные представления россиян и японцев несколько отличны друг от друга, что обуславливает невидимую на первый взгляд разницу в семантике единиц.

Рассмотрим дефиниции слов *супермаркет* и *су:па:* по данным словарей. Согласно «Новому словарю заимствований японского языка», «*су:па:* — большой розничный магазин самообслуживания, в котором продаются главным образом продукты питания и другие товары» [5]. Касательно русского слова *супермаркет*, в «Большой энциклопедии» оно определяется как «крупный магазин самообслуживания по торговле продовольственными и промышленными товарами повседневного спроса» [1, 103]. Вышеприведенные дефиниции обладают определенными сходствами денотативного значения. Так, общими для данных слов являются следующие семы: размер (большая занимаемая площадь), форма торговли (самообслуживание), номенклатура товаров (широкий ассортимент в основном продовольственных товаров). Однако, учитывая тот факт, что эти слова функционируют в разных культурах, предположим, что определенные характеристики семантики данных единиц различны.

С целью доказать, что, несмотря на сходство словарных значений английского прототипа *supermarket* и заимствований スーパー, *супермаркет*, представления говорящих на английском, русском и японском языках о предмете, обозначаемом данными лексемами, различаются, мы провели анкетирование в государственном университете Хоккайдо (Япония) и в Рязанском государ-

ственном университете (Россия), в ходе которого двадцать пять студентов из Японии, России и Америки распределяли характеристики супермаркета в порядке их значимости. Опрошенным предлагались следующие особенности супермаркета, которые были выявлены на основе анализа литературы (словарей, статей), посвященной данному понятию.

1. Магазин с длительным режимом работы.
2. Магазин, в котором продаются продукты питания и товары для домашнего использования.
3. Магазин, который предоставляет богатый выбор товаров для повседневного использования.
4. Магазин с хорошим сервисом.
5. Крупный магазин, который оперирует большими объемами товаров.
6. Магазин, который предлагает низкие цены на товары.
7. Магазин самообслуживания, в котором покупатель выбирает понравившийся ему предмет и платит за него у кассы.
8. Магазин, который является частью торговой сети
9. Магазин, в котором находятся различные удобства (банкоматы, кафе, автомобильная стоянка и так далее).
10. Магазин, который располагается недалеко от жилых районов.

Результаты анкетирования можно представить в виде таблицы 1.

По результатам опроса выяснилось, что наивысшей степенью важности для американских студентов является характеристика супермаркета «магазин, который предоставляет богатый выбор товаров для повседневного использования», для японских студентов — «магазин, в котором продаются продукты питания и товары для домашнего использования», для русских опрошенных — «крупный магазин, который оперирует большими объемами товаров». Второе место по степени важности у японцев занимает характеристика «магазин, который предлагает низкие цены на товары», у русских — «магазин самообслуживания, в котором покупатель выбирает понравившийся ему предмет и платит за него у кассы», у

Таблица 1. Результаты анкетирования по выявлению представлений о понятии «супермаркет» русских, американцев и японцев

Американские опрошенные	Русские опрошенные	Японские опрошенные
Магазин, который предоставляет богатый выбор товаров для каждодневного использования.	Крупный магазин, который оперирует большими объемами товаров.	Магазин, в котором продаются продукты питания и товары для домашнего использования.
Магазин, в котором продаются продукты питания и товары для домашнего использования.	Магазин самообслуживания, в котором покупатель выбирает понравившийся ему предмет и платит за него у кассы.	Магазин, который представляет низкие цены на товары.
Магазин с длительным режимом работы.	Магазин, который предоставляет богатый выбор товаров для каждодневного использования.	Магазин, который располагается недалеко от жилых районов.
Магазин с хорошим сервисом.	Магазин с длительным режимом работы.	Крупный магазин, который оперирует большими объемами товаров.
Магазин самообслуживания, в котором покупатель выбирает понравившийся ему предмет и платит за него у кассы.	Магазин с хорошим сервисом.	Магазин, который предоставляет богатый выбор товаров для каждодневного использования.
Магазин, который предлагает низкие цены на товары.	Магазин, в котором продаются продукты питания и товары для домашнего использования.	Магазин самообслуживания, в котором покупатель выбирает понравившийся ему предмет и платит за него у кассы.
Крупный магазин, который оперирует большими объемами товаров.	Магазин, в котором находятся различные удобства (банкоматы, кафе, автомобильная стоянка и так далее).	Магазин, в котором находятся различные удобства (банкоматы, кафе, автомобильная стоянка и так далее).
Магазин, который располагается недалеко от жилых районов.	Магазин, который является частью торговой сети.	Магазин, который является частью торговой сети.
Магазин, который является частью торговой сети.	Магазин, который располагается недалеко от жилых районов.	Магазин с хорошим сервисом.
Магазин, в котором находятся различные удобства (банкоматы, кафе, автомобильная стоянка и так далее).	Магазин, который предлагает низкие цены на товары.	Магазин с длительным режимом работы.

американцев — «магазин, в котором продаются продукты питания и товары для домашнего использования». Далее, российские и американские опрошенные считают характерную черту супермаркета «магазин с длительным режимом работы» существенной, а японцы ставят эту характеристику на последнее место по значимости. Также американские и российские студенты определяют как достаточно важную характеристику «магазин с хорошим сервисом», ставя ее на четвертое и на пятое места соответственно, а японские опрошенные не придают большого значения данной особенности супермаркета и отдают ей предпоследнюю строчку. С другой стороны, японские студенты считают значимой такую черту супермаркета, как «магазин, который располагается недалеко от жилых районов», ставя ее третье место, в то время как американские опрошенные отводят данной особенности восьмую строчку. Россияне, как и американские студенты не считают близкое расположение от жилых районов существенной характерной чертой супермаркета и ставят ее на предпоследнее место по значимости.

По полученным данным можно сделать вывод о том, что, несмотря на сходство интенционала английского прототипа *supermarket* и заимствований [су:па:], *супермаркет*, импликационал понятий в анализируемых культурах различен. Структуры мыслительных представлений, стоящих за прототипом и заимствованием, отличаются друг от друга, причиной чего является тот факт, что перенесенная единица начинает использоваться носителями языка-реципиента, картина мира которых отлична от модели мира говорящих на языке-источнике. Более того, не сложно заметить значительное сходство импликационала русской и английской единиц по сравнению с японским эквивалентом. Характеристики супермаркета, выделенные русскими и американскими опрошенными, свидетельствуют о заимствовании фрагментов американского мировидения, а именно стремления к индивидуальности и независимости, свободе выбора, в русскую систему. Семантическое уподобление русскоязычного заимствования англоязычному прототипу можно обосновать, на наш взгляд, с помощью внеязыковых факторов, которые

коррелируют с культурными особенностями принимающего народа. Так, супермаркеты появились в России в девяностые годы, в то время, когда вследствие распада Советского Союза общественно-политический и экономический строй менялся, осуществлялся переход от социализма к капитализму. В условиях политических и экономических перемен вместе со словом и обозначаемой им реалией русским языком был заимствован чужой способ концептуализации действительности.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Литература:

1. Большая энциклопедия: в 62-х томах [Текст] / под ред. С.А. Кондратова. — Том 49. — Москва: «Терра», 2006. — 592 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание [Текст] / под ред. В.Н. Ярцевой. — Москва: «Большая Российская энциклопедия», 1998. — 685 с.
3. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л.П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.
4. Линник, Т.Г. Проблемы языкового заимствования [Текст] / Т.Г. Линник, Н.Н. Быховец, А.Н. Дерканбаева и другие // Языковые ситуации и взаимодействие языков / отв. ред. Ю.А. Жлуктенко — Киев: Наук. думка, 1989. — С. 76—132.
5. 『現代カタカナ語辞典』(2006)旺文社 [Электронный ресурс]. — Casio, EX-WORD Dataplus 4 xd-sp 6600.

Принципы лингвистической экономии и избыточности в поэтических методах

Юсубова Р.Н., ст.преподаватель

Наваиский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В 30-годы XX века Л.В. Щерба подчеркнул, что основной задачей лингвистического исследования текста является показ идеи художественного произведения, связанной с эмоциональным значением, использующей лингвистические фигуры [1]. Такими лингвистическими фигурами считаются избыточность и лингвистическая экономия, в них есть фоноционная и эстетическая сила. Известно, что в языке семантика изображается некоторыми формами. В каждой семантике есть форма, а каждая форма служит для изображения грамматических, лексических или стилистических значений. В коммуникации информация передаётся имплицативным и эксплицативным способом. Они противопоставлены друг другу как явный, открытый, непосредственный и скрытый, неявный, опосредованный способы выражения мысли.

Художественный текст, исключая литературную норму, изображает разные стороны языка. В художественном тексте не всегда проявляется логичность, нормативность, ясность. В языковых ярусах элементы языка имеют определённую форму и семантику, а в художественном тексте для изображения каждой формы элемента требуется определённая семантика. Исходя из этого, номинативное значение даёт возможность коннотативному значению. Поэтический текст является одним из видов художествен-

ного текста. В нём особое значение имеют эмоциональность и экспрессивность, такой текст включает в себя необычную ритмическо-интонационную структуру. В лингвистическом разборе определяются художественные и лингвистические стороны произведения.

1. Носитель языка является основным фактором, влияющим на процесс перенесения единицы из одной системы в другую и на процесс интеграции заимствования в принимающем словаре.

2. В системе-реципиенте заимствование начинает действовать по законам принимающей системы, адаптируясь к особенностям концептуализации действительности носителями языка-реципиента.

3. Развитие семантики перенесенной единицы в определенной степени обуславливается культурными особенностями той или иной нации.

Для изображения принципа экономии лингвисты используют термины «умственная экономия», «принцип экономии», «языковая экономия». В лингвистическом прогрессе принцип экономии играет особую роль, оно помогает выражению оптимализма в языке. Например, эллипсис — как синтаксический процесс, является одной из наиболее интересных и сложных в лингвистике. Этот процесс можно лучше раскрыть и осознать из контекста или определённой ситуации, потому что автор, раскрывая в предложении определённую мысль, может пропустить слово. В результате сокращается текст, это наблюдается в узбекских народных пословицах. Например: *Храбрый умирает один раз, а трус сто раз*. В этой пословице во втором предложении сказуемое (*умирает*) пропущено, во вторых субстантивация прилагательных *храбрый* и *трус* является лексическим видом лингвистической экономии.

Лингвистическая экономия имеет историческую основу. Каждый народ стремится кратко и ясно выразить

свои мысли. При этом наблюдается опущение одного из звуков, одинаково используемых в слове. Об этом в XI веке известный лингвист М. Кошгарий написал в своем произведении «Девон ул луготит-турк» слово *iaqu-zontik* (на узбекском языке *ёмгир ёпинчиги*) на самом деле было *iaqeu*, в нем опущен звук «г» [2]. Это не является требованием фонетической экономии в слове. Когда слово используется часто, люди стремятся к краткости в этом слове.

Явления имплицитности и эллипсиса различаются между собой, но каждый эллипсис не является имплицитностью. Исходя из этого, в лингвистической литературе наблюдается тенденция к разграничению имплицитных и эллиптических конструкций. В эллиптических построениях экспликация предикативных единиц носит характер восполнения недостающих в содержательном и в структурном плане компонентов высказывания, в то время в имплицитных высказываниях подобная экспликация обычно означает добавление информации к относительно законченному смысловому содержанию высказывания или же конкретизацию, развертывание этого содержания. Но оба понятия означают речевую экономию. Метод умолчания является полной имплицитностью. В определенной коммуникативной ситуации говорящие сознательно делают паузу и незаконченная мысль приводит к размышлению слушающего. В поэтическом тексте автор, ставя в конце предложения многоточие, понять полное содержание текста предоставляет самому читателю. В поэтическом тексте многоточие выполняет эту функцию, и знаки препинания тоже используются в эстетической цели. Существование номинативных и коннотативных значений создают почву для экономии лингвистических единиц (фонетических, лексических, грамматических) [3]. Экономия фоноционной энергии языковых единиц приводит к формально-структурному расположению в предложении.

Формальная экономия помогает глубже узнать содержание текста. Формальная лингвистическая экономия является основным критерием поэтического текста. Если формальная экономия используется осознанно, возникает явление текстовой семантизации.

В поэтическом тексте изображение и содержание играют особую роль. Лингвистическая экономия в плане изображения функционирует ясным, четким и коротким изображением содержания текста. В принципе лингвистической экономии функцию одной языковой единицы выполняет другая, при этом происходит лаконичность содержания текста. В поэтическом тексте лингвистическая экономия используется: 1) для устранения неудобств при произношении; 2) чтобы не допустить тавтологию; 3) для сохранения силлабического равенства; 4) лингвистическая экономия служит для определения коннотативного значения. Эти признаки дают возможность легко и быстро понять поэтическую информацию. В эллипсисе существует формальная имплицитность, в предикации можно восстановить опущенные слова. Методом умолчания душевные переживания, психологическое состояние автора

передаются читателю. Таким образом, под влиянием тяжелого душевного настроения лирического героя нельзя продолжить мысль. Экономия, произошедшая методом умолчания, можно оценить как высший вид художественного текста.

Известно, в дескриптивной лингвистике излишество считается специальным термином информационной теории и мотивирована передачей выраженной информации [4]. В лингвистике излишество употребляется, если имеют место: 1) многословие, не выполняющее семантическое значение и функцию; 2) излишество как норма литературной речи, условно используется в художественной литературе (лексический, семантический, грамматический повтор языковых единиц). Излишнее значение не имеет факультативный или тавтологический характер и служит для изображения коннотативного значения. Старым признаком излишества в русском языке является *избыточность*, а в европейских языках термин *плеоназм* используется как синоним этого явления. В лингвистике рассматриваются случаи несовпадения явлений плеоназма и тавтологии.

Плеоназм — оборот речи, основанный на употреблении в словосочетании или предложении семантически близких слов, выражающих коннотативное значение. Плеоназм, во-первых, толкуется как постоянное свойство языковой единицы, а во-вторых, плеоназм — фигура речи, состоящая в накоплении синонимических выражений в стилистической избыточности. В некоторых научных работах излишество рассматривают как разновидность повтора, и слово избыточность толкуется как синоним этого явления.

Тавтология — излишний повтор в речи, а плеоназм — совмещенный повтор языковых единиц, плеоназм — стилистическая фигура, используемая в целях художественной выразительности. В поэтическом тексте наблюдаются плеонастические фразы: *алая кровь, тёмная ночь, одинокая луна, далёкое небо* и др. Значит «тавтология — неоправданная избыточность выражения, плеоназм — это оправданная избыточность» [5].

Кроме того, в некоторых случаях плеоназм и тавтология рассматриваются как одинаковые лингвистические явления [6]. Лингвист Б.Шеронов толкует тавтологию как близкой плеоназму стилистической фигурой, то есть в тавтологии повторяются слова сохраняющие форму [7]. Тавтология — неоправданная избыточность выражения, повтор смысла, не несущий новую информацию. Например: *Сатирическая карикатура, мёртвый труп* и т.п. В лингвистических словарях тавтология толкуется как повторение того же самого другими словами, не уточняющее смысла; тождество, повторение сказанного другими словами, которые не вносят ничего нового [8]. Особое значение имеют толкования о тавтологии и плеоназме. В.И. Корольков считает тавтологию как родовое понятие [9], а Н.Махкамов утверждает плеоназм — родовое понятие, а тавтологию как видовое понятие и вид плеоназма [10]. Если используемое слово излишнее и

не выполняет никакую функцию, это и называется тавтологией. Тавтология поможет образованию плеонастических единиц, но в каждом плеоназме нет тавтологии. Поэтому они являются близкими лингвистическими явлениями.

Стилистическая избыточность в языковых ярусах особенно наблюдается в коннотативных значениях, в избыточности от простого изображения переходит к образному изображению; эмоциональны, коннотативны оттенки и апеллятивная, эмотивная функции помогают ясно понимать значение контекста, а также, не допустить к двоякому пониманию.

Избыточность и лингвистическая экономия — явления языковых единиц, диалектически связанных между собой. По требованиям стихотворной ритмики, там, где экономия, не допускается избыточность, а там где избыточность, не допускается экономия, или же они употребляются одинаково. Исходя из функции влияния и коммуникативности, принципы избыточности и экономии служат для эстетической цели.

Литература:

1. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. — М.:Русский язык, 1979. — С. 8.
2. Махмуд Кошгарий. ДЛТ. III. — С. 246.
3. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М., 1986. — С. 5.
4. Звигенцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. — М.: Просвещение, 1967. — С. 249.
5. Жизнь языка. Эр.И.Хан-Пира. Плеоназм и тавтология. [http:// ru.wikipedia.org/wiki/www.yandex.ru](http://ru.wikipedia.org/wiki/www.yandex.ru).
6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. III. — М., 1968. — С. 307.
7. Шеронов Б. Лингвистическая избыточность конструкций предложений в узбекском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Ташкент, 1996. — Б. 9.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. — С. 785; Хожиев А. Талковый словарь лингвистических терминов. — Ташкент, 2002. — С. 101.
9. Корольков В.И. К теории фигур //Сборник научных трудов. Вып. 78. Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. Мореса Тереза. — М. 1973. — С. 93.
10. Махкамов Н. Литературная норма и плеоназм. — Ташкент, 1988. — С. 9.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

К вопросу о первоисточнике экологической опасности

Васильев Н.А., заместитель начальника отдела права

Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) по Республике Хакасия

За последние два десятилетия в Российской Федерации приложено немало усилий для обеспечения одного из главных прав граждан — права на благоприятную окружающую среду. Положительные результаты достигнуты за счет выполнения двух основных задач: приведения правовой базы, регламентирующей природоохранные отношения в соответствии с современными реалиями и международными стандартами; развития научной доктрины обеспечения экологической безопасности. Нельзя отрицать и того, что ряд основополагающих нормативных правовых актов различного уровня, связанных с обеспечением права на благоприятную окружающую среду, принятых в период 1993–2010 гг., способствовали скорейшему включению Российской Федерации в число прогрессирующих стран в области охраны природы.

Формируется и научная доктрина. Труды О.С. Колбасова, М.М. Бринчука, Г.П. Серова и других именитых ученых внесли весомый вклад в формирование основ экологической безопасности.

Однако в научной литературе *поверхностно исследован вопрос о системности источников экологической опасности*.

Не ставя цель детального исследования понятия «экологическая опасность», попытаемся сформулировать основные подходы к определению источников подобного явления.

Говоря об экологической безопасности, Г.П. Серов утверждает, что источниками техногенной опасности является, прежде всего, *деятельность*, способная привести к возникновению факторов опасности [4, с. 10].

М.М. Бринчук, напротив, полагает, что экологическая безопасность является основным принципом охраны окружающей среды, а также важнейшей перспективной целью и задачей, направленной на восстановление и сохранение благоприятного состояния окружающей среды. Он делает вывод, что обеспечение экологической безопасности не является самостоятельным направлением практической деятельности [1, с. 26–27]. Продолжая эту мысль, можно утверждать, что экологическая опасность является не деятельностью, а ее *результатом*.

Существует еще одна точка зрения.

По мнению О.Л. Дубовик, экологическая безопасность — это «состояние защищенности от внешних и внутренних угроз жизненно важных интересов личности, общества

и государства в сфере их взаимодействия с природной средой» [3, с. 52]. С.И. Винокуров уточняет это определение, рассматривая в качестве субъекта процесса обеспечения экологической безопасности «человечество» в состав которого включает личность, общество и государство [2, с. 70–71]. Не трудно заметить, что при таком подходе, основной упор сделан на *внутренние качества (свойства)* субъектов экологических правоотношений. В этом случае источником экологической безопасности может являться личность, общество или государство (т.е. *субъект* экологических правоотношений).

Наконец, А.К. Голичинков рассматривает обеспечение экологической безопасности сквозь призму достижения и поддержания «такого качества окружающей природной среды, при котором воздействие ее факторов (*свойств и качеств определенных объектов — Н.В.*) обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой» [5, с. 53]. В данном случае к элементам, составляющим экологическую безопасность, относятся элементы окружающей человека природной среды, обладающие определенными полезными свойствами.

Подобные элементы можно разделить на две обширные категории:

- материальные (чистый воздух, плодородные земли, богатая растительность, рыбоводные реки и т.д.);

- нематериальные (процесс естественного отбора среди животных, в ходе которого уничтожаются больные и заразные животные; эволюцию, в ходе которой животные и растения приобретают новые свойства, которые позволяют сохранить видовое разнообразие; миграции и смена ореола обитания животных и т.д.).

Основываясь на таком понимании экологической безопасности, можно предположить, что экологическую опасность несут в себе искусственные (неприродные, техногенные) объекты, с прямо противоположными свойствами, имеющими как материальный, так и нематериальный характер. [6].

Таким образом, авторы на работы, которых мы сослались, в качестве главных источников экологической опасности рассматривают:

- опасную деятельность;

- опасные внутренние качества (свойства) субъекта экологических правоотношений;

— опасные качества искусственных (неприродных, техногенных) объектов.

Автор полагает, что перечисленные источники экологической опасности образуют *единую самостоятельную систему*, требующую отдельного комплексного исследования. Поскольку рамки статьи не позволяют осуществить ее детальный анализ, автор попытается сформировать общее представление о системе источников экологической опасности.

Начиная анализ, заметим, что субъект экологических правоотношений сам по себе опасности не представляет. Данная аксиома легко подтверждается воображаемым примером о человеке, содержащемся в условиях, исключающих любые движения, а потому не способном причинить вред ни окружающему его миру, ни себе самому; либо классическим примером о только что появившемся на свет человеке, который рождается с абсолютно чистым сознанием и не представляет опасности.

Любые социальные объединения, будь то профсоюзное или государственное образование, не лишены влияния со стороны конкретных индивидуумов. Подпадая под опасное поведение со стороны конкретных лиц, социальные группы нередко отрекаются от благих целей и вместо обеспечительной деятельности угрожают обществу. Пример с процессом вовлечения в организованную преступную группу несовершеннолетних, когда под влиянием закоренелых преступников у юноши формируется соответствующие безнравственные позиции, в данном случае очень показателен.

Учитывая сказанное выше, можно предположить, что основная опасность субъекта экологических правоотношений кроется в *опасных свойствах его личности*.

Так, браконьером законодатель называет лицо, имеющее умысел на умышленное уничтожение объектов природной среды с целью наживы, развлечения, корысти, озорства и т.д. Нельзя отрицать, что правоприменитель, избирая меру наказания виновному лицу, преследует в т.ч. цель определить какое наказание наиболее плодотворно скажется на искоренении из личности правонарушителя опасного свойства [9].

В свою очередь, итогом реализации опасных свойств субъекта является деятельность, обладающая опасными свойствами. Говоря об опасной деятельности, мы подразумеваем материализацию опасных замыслов. Такая материализация заключается в браконьерстве, загрязнении воздуха, почв, вод, околоземного пространства, электромагнитном, твердо-бытовом загрязнении.

Следует сказать, что человеческая деятельность крайне редко остается безопасной для окружающей его природной среды. В этой связи учеными-экологами выдвигается постулат о презумпции экологической опасности любой человеческой деятельности.

Обращаясь к определению источника экологической опасности при помощи человеческой деятельности скажем, что источники экологической опасности таятся в истоках взаимодействия человека и окружающей

его природной среды. Интересно, что многие исследователи, сам факт появления и значительного распространения человека на Земле называют одной из крупнейших экологических катастроф древности. Так, известно, что формирование и становление кроманьонского человека завершилось в течение считанных тысячелетий. Сравнительно быстро это событие вызвало экологические последствия. И, прежде всего — небывалое в геологической истории распространение одного биологического вида практически на всей обитаемой суше. Никогда, за миллионы, миллиарды лет, ни один вид не имел такого распространения. Именно тогда и зародилось неразрешимое до сих пор противоречие между катастрофически быстро развивающимся биологическим видом-потребителем природных ресурсов и самой природной средой — между человеком и породившей его природой.

Зачастую опасные свойства субъекта природоохранных отношений, выражающиеся в определенной опасной деятельности, распространяют вредное воздействие через ряд объектов, обладающих опасными свойствами. Подобные объекты являются конечным звеном в системе источников экологической опасности.

Объекты, обладающие опасными для экологии свойствами в нашей жизни, встречаются повсеместно. Как автор замечал выше их можно разделить на две категории: материальные и нематериальные.

К *первой категории* относятся объекты, имеющие, как уже отмечалось, опасные свойства. К таковым, например, относятся заводы занятые экологически опасным производством (производство кремния, марганца, железной руды и др.), двигатели внутреннего сгорания, выбрасывающие углекислый газ, огнестрельное оружие. Однако нельзя утверждать, что они сами по себе несут какую-либо опасность. Опасные свойства они приобретают в процессе *реализации в форме деятельности опасных свойств* субъекта приводящего в жизнь связанные с данными объектами идеи.

В этой связи мнение А.А. Собчака о независимости опасных свойств объектов повышенной опасности от человеческого разума вызывает сомнение [7, с.8].

Ко *второй категории* можно отнести политические программы по складированию отходов, по освоению новых природных (не редко заповедных) зон, по ликвидации парков и зеленых территорий, по размещению опасных производств на территории страны и другие. В данном случае правоотношения обладают свойством патологической экологической опасности, что расходится с традиционным представлением об источнике опасности как о каком-либо материализованном объекте. Тем не менее, автор убежден, что данное свойство аморфности не мешает экологически опасным правоотношениям дестабилизировать экологически безопасную обстановку нашей страны.

Итак, можно сделать вывод, что *опасные свойства субъекта* (его мысли, мотивы, идеи, убеждения, представления, рассуждения, умственное помешательство, и т.д.) *проявляются через опасную деятельность* (уп-

равление автомобилем, браконьерство, незаконный вылов рыбы, коррупция, злоупотреблении положением, «раздутая» бюрократия и т.д.) *проявляющуюся в процессе использования объектов, обладающих качествами повышенной опасности.*

Следовательно, источниками экологической опасности выступают не отдельно исследуемые и предупреждаемые явления в форме механических устройств и деятельности конкретных индивидуумов. В такой роли выступает самостоятельная трехчленная система, состоящая из опасной деятельности, необходимой для воплощения опасных свойств личности посредством объектов, обладающих опасными свойствами.

Данное обстоятельство наглядно иллюстрирует история.

С начала 1990-х гг. были свернуты все без исключения государственные программы, направленные на обеспечение экологической безопасности. В итоге система профилактики экологической преступности утратила основной объект воздействия — опасные для обеспечения экологической безопасности свойства личности субъекта. Что в свою очередь, привело к формированию предельно высокого уровня латентности экологической преступности [8].

Таким образом, в России сложилась самостоятельная, целостная система источников экологической опасности. В этих условиях обеспечение эффективной экологической безопасности возможно только в рамках комплексного воздействия на все три источника экологической опасности.

Литература:

1. Бринчук М.М. О понятийном аппарате экологического права // Государство и право. — 1998. — №9.
2. Винокуров С.И. Состояние и перспективы обеспечения экологической безопасности правоохранными органами // Государство и право на рубеже веков. — М. — 2001.
3. Дубовик О.Л. Экологическое право / М.: Проспект, 2001.
4. Серов Г.П. Правовое обеспечение национальной безопасности России в экологической сфере: курс лекций / Г.П. Серов, С.Л. Байдаков. — М.: МНЭПУ, 1999. С.10.
5. Цит. по ст. Каменева З.В. Экологическая безопасность граждан как форма реализации граждан на благоприятные условия жизнедеятельности // Экономика и законодательство. — 2004. — №1.
6. Так, Мальцев Н.Н., Потравный Н.И. ставят в прямую зависимость ухудшение экологической безопасности региона от строительства новых портов, в т.ч. с расположением рекреационных, инфраструктурных объектов (см.: Мальцева Н.Н., Потравный И.М. Нормативно-правовое обеспечение экологической безопасности при проектировании и строительстве морских портов в Азово-Черноморском бассейне // Экологическое право. 2008. №6. /Информационно-поисковая система «Консультант-плюс»).
7. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л. 1964. С. 8.
8. Данные получены в результате опроса 82 экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов, природоохранных структур, служб и ведомств, занимающихся охраной и воспроизводство природных объектов.
9. Например, назначая наказание в виде реального лишения свободы преступнику, совершившему преступление, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 264 УК РФ, суд не старается исправить человеческое (физиологическое) составляющее в нем, а принудительно (по средством режима исправительного учреждения) корректирует его опасные свойства личности, выражающиеся в желаниях совершать преступления.

О международных принципах исламского права

Зареи Ш.Н., аспирант, старший преподаватель
Бакинский государственный университет
Университет Азад Ислам (Астара, Иран)

About the international principles of the Islamic right

Zarei Shahla Navid, the post-graduate student of chair
International law Baku
The state University, the senior
The teacher of university Azad Islam (Astara, Iran)

Thus, Islam understands all world as community of the people (ummet), making all mankind. All communities, the people living on the Earth, should make the uniform world state or community. The legal system of Islam should be estimated from two points of view: 1. Desirable position when it is supposed that in a society the legal control system which is starting with Islamic foundations, and 2 entirely should triumph. Existing position when in the conditions of

contradictions and absence of unity in the world community it is necessary so to realize possibilities of legal installations of Islam that they represented the facts and promoted formation of a mature civil society.

Принципы исламского права, освященные многовековым развитием, претворяются в жизнь как в условиях мирной жизни, так и в военное время путем соблюдения разумных требований, вложенных в них божеским откровением. Согласно праву, основному на доказательстве (сура 125, Нахл), человеку дано право на жизнь в свободе. («Зови на путь Господень мудростью и добрым наставленьем, И с ними спор достойным образом веде. Поистине, Господь твой лучше знает тех, Которые сошли с его пути, и лучше знает тех, которые идут прямой стезею») (1, с.310). Исламское право учит тому, как надо жить праведно и бороться со злыми силами, избавиться от жестокости и зависимости от силы гнета на основе здравого рассудка и чистых помыслов. Единство всех, кто живет в обществе, основано на общности судеб человеческих и осознание этого должно способствовать гуманизации общественных отношений, положить конец злу и насилию. В обществе всегда есть возможность расширения зла и агрессии, перерастанию их в общечеловеческие проблемы. Этому способствует всеобщая связь и взаимозависимость человеческого общества, которая в современный период особенно возросла. Логика здравомыслящего рассудка требует, чтобы все акторы международного порядка признавали равноправие в общественных отношениях, были за справедливость и прогрессивное развитие всех народов. Пророк Мухаммед, говоря о возможном воздействии совершенного индивидом неблагоприятного поступка на все общество, предостерегал нас о дурных последствиях его как в масштабах страны, так и вне ее. В хадисах пишется, что пророк Мухаммед как-то изрек: «положение совершившего неблагоприятный поступок в обществе похоже на положение корабля, которым пользуются многие, и у которого, в середине пути, в море, кто-то из пассажиров начинает пробивать днище. Когда ему возражают, он начинает утверждать, что он всего лишь пробивает днище под собой, хотя понятно, что, если не пресечь данное действие, очень скоро все пойдут ко дну» (2, с.9).

Таким образом, общечеловеческие ценности, такие, как справедливость, свобода, единство и т.д. исходят из нашего сознания, являются вечными, поскольку составляют основу человеческого существования. Исламское право, основанное на рационализме и логике, также исходит из приоритетов этих ценностей. Именно поэтому многие исламоведы подчеркивают, что широкое признание исламских канонов и идей в мире связано как раз на ясности и рациональности основных положений ислама. Проф. Монтет так пишет об этом: «Ислам является рациональной религией как с точки зрения исторического развития, так и с точки зрения идеологии. Если мы определим рациональность как систему рассудка, подтвержденную разумом, и как сборник религиозных верований, то будет ясно, что это определение полностью подходит к исламу» (3, 302).

В целом отношение ислама к праву можно выразить следующим образом: самые важные законы должны основываться на человеческой природе и соответствовать божьему повелению. В целом можно сказать, что право в исламе имеет естественно-божественное происхождение, или врожденное происхождение. Естественно право является следствием сформированной человеческой природы, возникло вместе с человеком, основано на божеской воле и желании и неизменно. Врожденное, или естественное право внушено богом людям посредством озарения и проявляется в разуме человека. Эти естественные законы, ниспосланные богом, устанавливают надзор за такими ценностями и приоритетами, как добро, зло, нравственное и безнравственное, сексуальные инстинкты, религиозные верования, уважение к родителям и к старшим, сотрудничество и единство и т.д. К примеру, естественным для человека является самозащита и желание любить, и потому самоубийство есть противоестественный поступок. Греки в древности считали, что порядок в бытии связан с разумом, последний же, в свою очередь, исходит из божеской воли. Платон писал, что «согласно мнению знающих, боги, земля и небеса связаны между собой невидимой нитью уважения к разуму и порядку, и взаимодействуют друг с другом. Именно поэтому мир бытия озаглавлен не хаосом и беспорядком, а порядком материи и поведения» (4, с.161).

В христианском религиоведении считается, что совершенный разум (божественный разум) является причиной порядка в мире. Следовательно, здесь под естественным правом имеется в виду религиозные заповеди. В исламе же под естественным правом имеют в виду то, что соответствует разумному началу в человеке и основным правилам, или канонам шариата. То есть считается, что то, что разум повелевает всем тем, что входит в шариат и наоборот. Вот некоторые религиозные догмы, которые свидетельствуют о том, что ислам не относится равнодушно к врожденному (естественному) праву:

1. Отец или дед облечен властью над сыном или внуком, причем эта власть неизменна и обязательна.
2. Соблюдение правил счета и отчета является человеческой натурой (т.е. речь идет о порядке в счете).
3. Принцип возможности оправдаться.
4. Принцип прощения.
5. Принцип владения человеком частной собственностью (своим имуществом и всем добром).
6. Принцип уважения к отцу и матери.
7. Принцип понимания ответственности.
8. Принцип честности и соблюдения справедливости.
9. Принцип прощения и уступок.
10. Уважение к старшим и благосклонность к младшим.
11. Умение различать справедливое и несправедливое (5, с.4).

Ислам придерживается точки зрения о том, что правовая система, имеющая божественное происхождение, вправе властвовать, т.е. управлять людьми, и, поскольку она создана Богом, то сделано это с учетом естественных потребностей людей. Ислам придерживается мнения о том, что эта правовая система, созданная Богом для людей, неизменна и стабильна, и мы должны ее придерживаться. Международная исламская правовая система, охватывающая международные отношения, в которые вступает исламская страна, сформировалась в десятилетний период пребывания пророка в Медине. Здесь законы и нормы формировались и совершенствовались по двум направлениям:

1. Аяты Корана, внушенные пророку Мухаммеду Богом.
2. Традиции, оставленные самим пророком.

Под международным исламским правом имеется в виду не просто отношения, в которые вступает та или иная мусульманская страна с другой мусульманской страной на международной арене, но и их отношения с немусульманскими странами. Одновременно исламские страны соблюдают и ряд правил международного правопорядка (6, с.1).

Нормы международного исламского права сосуществуют рядом с нормами шариата и дополняют их. В этом смысле нормы и правила, регулирующие внутренние отношения мусульман в собственном государстве, а также свод норм международного исламского права исходят из одного источника, т.е. Корана, традиций, заложенных пророком Мухаммедом, разума и совета. В религиозных книгах даются подробные толкования всех этих четырех источников. Вместе с тем в международном исламском праве имеется два основных источника: это Коран и Сунна (традиция). Рассмотрим роль Корана, как источника международного права.

Корани-Керим выступает против гнета и тех, кто гнетет, здесь есть многочисленные аяты, проповедующие и призывающие людей к борьбе за восстановление справедливости (джихад). Позиция ислама против гнета выражена в Коране в различных аспектах.

Сунна, выражающая традицию в исламе, также является важным источником правовых идей в исламском праве. Рассмотрим более подробно, какую роль играет традиция, т.е. высказывания пророка Мухаммеда и других мусульманских ортодоксов в деле формирования мусульманского права, в том числе и международного:

1. *Исламская общность (уммат, табиийат)*. Она объединяет в себе лишь мусульман, составив тем самым единое целое. С точки зрения ислама именно эта общность и являет собой подлинное единство, в основе которой лежит и возможность создания также гражданского общества (7, с. 270).

2. *Национальное единство (табиийат)*. Здесь индивиды объединены по признаку единства веры, территории, этнических показателей, духовной жизни и вместе составляют нацию. Этот признак, как считают в исламской вере, является переходящим и второстепенным.

Независимо от того, где проживают верующие, они считаются гражданами единого, сильного и достойного государства — уммата. Каждый мусульманин может пользоваться четырьмя преимуществами подобного единства:

1. Право на свободу действия: действие, или деяние основано на принципе Эбахе, где и предполагается возможность для каждого мусульманина действовать по своему усмотрению;

2. Право защиты жизни и имущества: исламское государство обеспечивает защиту здоровья, жизни и имущества своих граждан от агрессии и нападения;

3. Ответственность граждан перед другими гражданами: исламская вера подразумевает ответственность каждого индивида перед обществом, а, следовательно, перед другими гражданами;

4. Активное участие каждого члена общества в социально-политической жизни: преимущественное право в общественной жизни у каждого мусульманина — это «тегва», т.е. практическая активность и сохранение своего достоинства, следовательно, каждый из них может возвыситься практически до самого высокого уровня политической системы управления.

Как видно, в исламе все верующие обладают гражданскими правами и могут их всегда реализовать. Это право и имелось в виду основателем исламской веры — пророком Мухаммедом. Преимущество ислама здесь в том, что гражданское право было создано им уже в седьмом веке нашей эры, в то время, как в Западной Европе основы подобного права было создано впоследствии, лишь в XVI-XVIII веках (8, с.26). Ислам определяет, что взаимоотношения, которые строятся с зарубежными странами, другими народами и нациями, должны быть основаны на взаимном уважении и учете законов и порядка, принятых в этих странах.

Как отмечают исследователи, ислам не только способствует инновациям и прогрессу в международных отношениях, но и предоставляет возможность воспользоваться в качестве образца целесообразно организованной правовой системой, т.е. возможностью обменяться опытом («дожуре»). Ислам обеспечивает священное право зарубежных народов как во время военных действий, так и в мирное время (9, с.216). Пророк Мухаммед никогда не препятствовал исследованию и признанию народов, исповедующих иудейство, христианство, зороастризм. Ислам заключил договор даже с самыми злейшими противниками ислама — мекканскими кафирами, т.е. инаковерующими. Здесь шел процесс взаимных уступок, соблюдался принцип равенства, который на сегодняшний день является основополагающим в международных отношениях (10, с.106).

Точки зрения ислама и современного международного права во взглядах на власть не совпадают. Так, законность власти в международном масштабе, т.е. в каком-либо государстве или международной организации, определяет сама исламская власть. В современном международном

праве же субъект власти определяется на основе критерия законности. Исламская власть в целом обязана противостоять агрессии, направленной против народов, но при этом и содействовать налаживанию связей с этими странами, в том числе и экономическими. В международном же праве если налицо попытка насильственного захвата власти, то с этим правительством никаких отношений не поддерживается (11, с.117).

Ислам признает географические границы как правовой фактор. В целом уже до современного состояния единства мира и современных очертаний границ в исламском праве было представление о двух видах границ:

1. Исламское государство или путем заключения договора или путем устной практической договоренности определяет границы своих полномочий и власти, или же признает подобные права и полномочия и с точки зрения «кюфр», т.е. немусульманского мира (12, 153).

2. Мир подразделяется на два основных исламских союза с властной точки зрения. Так, ислам может править или: 1. На территории, где испокон веков проживали мусульмане; или 2. там, где власть принадлежит мусульманам (т.е. где правят мусульмане).

С точки зрения «кюфр», т.е. немусульманского мира, править мусульмане могут также на территории 1. Никогда не считавшейся мусульманской, и 2. Бывшей прежде мусульманской, но затем перешедшей к немусульманам. Не обязательно, чтобы на территории, называемой исламской или мусульманской, проживали лишь мусульмане. Если здесь власть Имама, тогда и территории считается исламской (13, с. 357).

Таким образом, ислам понимает весь мир как сообщество народов (уммат), составляющих все человечество. Все сообщества, народы, проживающие на Земле, должны составлять единое мировое государство или сообщество. Правовую систему ислама следует оценивать с двух точек зрения: 1. Желаемое положение, когда предполагается, что в обществе всецело должна восторжествовать правовая система управления, исходящая из исламских устоев, и 2. Существующее положение, когда в условиях противоречий и отсутствия единства в мировом сообществе необходимо так реализовать возможности правовых установок ислама, чтобы они соответствовали действительности и способствовали формированию зрелого гражданского общества.

Литература:

1. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. М., 2005.
2. Макарами Ширази, уstad Аятуллах Насир, Образец Тафсира. Исламская библиотека Тегерана. т. 14, 1991 (на персидском языке).
3. Томас Уокер Арнольд. История развития ислама. Перевод Бахмена Иззати, Тегеран, 1974 (на персидском языке).
4. Рухолемини, махмуд. Сфера культурологи. Тегеран, изд. «Эттар», 1993 (на персидском языке).
5. Альсарахси, Шарх Альсейр Алькабир; Ибн Хишам, ассирийет Альнабавийят. Т.1.Тегеран, 1998 (на арабском языке).
6. Али ибн Гусейнали Аль Ахмади. Мекатиберрасуль. Бейрут, 2001 (на арабском языке).
7. Д-р Надир Золейн. Защита меньшинств в международном праве // «Журнал правовых исследований», № 15, Университет им. Шахида Бехешти, 1995, Тегеран(на персидском языке).
8. Организация Исламской Конференции. Центр документов Исламской Революции. Тегеран, 2008 (на персидском языке).
9. Хушенг Могтедири. Международная политика и внешняя политика. Тегеран. Изд. «Мафхус», 1991 (на персидском языке).
10. Халилиан Халил. Исламское международное право. Тегеран. Офис изд-ва Исламской культуры. Тегеран, 1996 (на персидском языке).
11. Центр сотрудничества университетов, отдел ислама и общего международного права. Тегеран, 2005.
12. Аятулла Ширази. Аль фиғх (Мировая политика). Кум, 1982(на персидском языке).
13. Ибн Гадаме. Аль Муганни Шархал Кабирал (Абу Фарадж). Бейрут, изд. «Дарулкотобийе арабийе», т.6 (на арабском языке).

Гносеологический аспект криминалистической характеристики.

Роль криминалистической характеристики при расследовании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов местного самоуправления

Иванова Н.А., адъюнкт

Уральский юридический институт МВД России

Криминалистическая характеристика преступлений как научная категория возникла в результате длительного пути развития криминалистики. С начала 60-х г.г. XX столетия в криминалистической методике расследования преступлений наметилась тенденция углубленного исследования общетеоретических проблем. Первое упоминание о криминалистической характеристике преступления можно встретить в работах А.Н. Колесниченко, который считал, что к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, относится «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений... преступления имеют и общие черты криминалистического характера» [1] и Л.А.Сергеева, который включил в содержание криминалистической характеристики способы совершения преступлений, условия, при которых они совершаются, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с объектами противоправных посягательств, субъектами и субъективной стороной преступления; связи деликтов конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно-наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств [2]. В 1974 году на Всесоюзном семинаре руководителей кафедр криминалистики было принято решение о включении проблем криминалистической характеристики каждого вида преступлений в программу вузовского курса криминалистики, что говорило о важности данной проблемы.

В настоящее время определение понятия и значения криминалистической характеристики преступления относится к числу проблем, стоящих на современном этапе развития науки. Отсутствие единства взглядов на содержание, структуру криминалистической характеристики преступления во многом объясняется сложностью и многогранностью исследуемого понятия, что не препятствует его активному развитию. Сегодня подавляющая часть авторов учебников по криминалистике не мыслит структуру частной криминалистической методики без такого ее элемента как криминалистическая характеристика преступлений [3]. Но подобную идилию, то есть необходимость и целесообразность существования подобного термина в науке, поставили под сомнение ряд ученых. Так, А.В. Дулов считает, что криминалистические характеристики преступлений не способны обеспечить полное криминалистическое изучение преступления [4], А.М.Ларин говорит о несостоятельности криминалистической характеристики как эффективного

средства для расследования преступлений, о порочности идеи закономерных связей между обстановкой совершения преступления, сведениями о личности и признаками преступления, т.к. они не обеспечивают раскрытия отдельного преступления [5]. По мнению Р.С. Белкина, «следует отказаться от термина и понятия «криминалистическая характеристика преступления», вернувшись к продуктивной старой практике указания в конкретной частной криминалистической методике в качестве первого ее элемента на специфические особенности предмета доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел» [6]. Как указывает Р.С. Белкин в своем сочинении, криминалистическая характеристика преступлений изжила себя и из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом [7]. Что касается ученых, признающих «криминалистическую характеристику преступлений» как самостоятельную научную категорию, то, анализируя определения исследуемого понятия, сформулированные отечественными учеными-криминалистами в 70–90 г.г. XXв., можно увидеть, что их авторы по-разному подходят к конструированию данного понятия. Его содержание рассматривается как:

1) особенности преступлений отдельных видов, имеющих значение для следственной практики и разработки научных рекомендаций (Л.А.Сергеев, Р.С.Белкин, А.Г. Филиппов, А.Ю. Головин, В.Е.Коновалова, А.М.Кустов);

2) совокупность данных о преступлении, способствующих его раскрытию (Н.А.Селиванов, В.А.Образцов, А.Х.Казарина, В.Г.Танасевич, Г.А. Густов, Н.П. Яблоков, В.Ф. Глазырин);

3) описание состояния и особенностей борьбы с различными категориями преступных действий (И.А.Возгрин);

4) идеальная модель преступления, структура и корреляционные связи элементов которой позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, расследовать и раскрыть преступление (И.Р.Гарифуллин) и др.

С середины 80-х г.г. XX века в криминалистической литературе стали отмечаться некоторые попытки ухода от использования понятия «криминалистическая характеристика преступления». Коллектив ученых кафедры криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова рассмотрели типовые программы процесса расследования преступлений, базирующихся на основе соответствующих типовых моделей преступной деятельности. Они считают, что план расследования должен выражать определенный вариант типовой программы, адаптированной к конкретным исходным фактическим данным о преступлении,

условиям расследования в данном случае [8]. Позже Ищенко Е.П. и Топорков А.А. высказались, что частная криминалистическая методика должна включать обстоятельства, «подлежащие установлению и доказыванию при расследовании соответствующих однородных преступлений. Последние различны по объему... При этом признаки, общие для группы, если они не соответствующим образом систематизированы и типизированы, составляют информационную модель данного рода, вида или подвида преступлений... Нередко ее именуют криминалистической характеристикой преступления конкретного вида» [9].

В 2006 году Е.П. Ищенко и В.Я. Колдин поставили под сомнение возможность использования понятия криминалистической характеристики, мотивируя это тем, что: не определена однозначно гносеологическая природа понятия, отсутствие четкого функционального определения термина и его отграничения от смежных понятий, внутренняя противоречивость; отсутствие научно обоснованного понятия криминалистической характеристики; системно-функциональная недостаточность криминалистической характеристики [10]. По мнению ученых, более приемлемой для практики является разработка типовых информационных моделей преступления, которые должны являться инструментом формирования криминалистической методики расследования.

По мнению Филиппова А.Г. и Волынского А.Ф., понятие и содержание обстоятельств, подлежащих установлению, являются весьма важным элементом общих положений методики расследования отдельных видов и групп преступлений, а криминалистическая характеристика преступлений — это система присущих тому или иному виду особенностей преступлений, имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств [11].

По мнению профессора В.П. Бахтина, наиболее предметно и точно отражающим сущность криминалистической характеристики преступлений, представляется определение А.Н. Колесниченко и В.Е. Коноваловой — как системы сведений о криминалистически значимых признаках преступлений одного вида, отражающих закономерные связи между ними и являющихся основой для расследования преступлений [12].

Бахин В.П. дает свое определение криминалистической характеристики преступлений, которое определяет как систему обобщенных данных о наиболее типичных признаках определенного вида (группы) преступлений, проявляющихся в способе и механизме деяния, обстановке совершения, личности субъекта преступления и иных обстоятельствах, закономерная взаимосвязь которых служит основой решения задач раскрытия и расследования преступлений [13].

Ю.Л. Бойко и М.Ю. Бойко, рассматривая вышеизложенные мнения, разграничили два положения о криминалистической характеристике [14]:

Первое: теоретическая концепция криминалистической характеристики — основа формирования частных методик расследования преступлений [15];

Второе: криминалистическая характеристика — рабочий инструмент расследования, система собранных и обобщенных данных о криминалистически значимых признаках определенного вида (группы) преступлений [16].

Халиков А. считает, что с точки зрения практики криминалистическая характеристика преступлений представляет собой накопление и переработку определенного опыта расследования того или иного вида преступлений или исследования моделей группы преступлений, вбирая в себе наиболее существенные их черты; изучение результатов исследования опыта преступной деятельности и соответственно выводимого из него опыта расследования или, иначе, методики расследования отдельных видов преступлений [17].

Мы поддерживаем авторов, полагающих, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой научную категорию, в которой содержатся сведения о типичных признаках и свойствах события, обстановки, способа и механизма совершения общественно-опасных деяний определенных видов и групп, процессах слеодообразования и типологических качествах личности и поведения виновных, потерпевших [18]. Наличие данных о преступлении, составляющих криминалистическую характеристику, безусловно позволяет построить его вероятную модель. Однако нельзя не учитывать, что криминалистическая характеристика первична по отношению к модели преступления, причем данные о преступлении носят объективный характер, а выстраиваемая с их использованием конструкция модели этого преступления — результат определенного субъективного подхода к оценке полученных данных о деталях этой конструкции и взаимосвязях между ними. Ее содержание зависит от того, каким образом будут интерпретированы разработчиком связи между элементами криминалистической характеристики, в том числе еще неизвестными следователю [19].

Что касается определения структуры криминалистической характеристики, то оно осуществляется с учетом взаимной связи исследуемых явлений, часть из которых находится в отношении факторов, обуславливающих способы совершения преступлений. К ним относятся субъективные (статус субъекта, мотив, целевая установка, преступные связи, ролевые функции, свойства характера, пристрастия и пр.) и объективные (место, время, предмет, технология, документооборот и пр.).

По мнению Халикова А. элементами криминалистической характеристики являются: способ, механизм, обстановка совершения преступления, предмет преступного посягательства, особенности личности обвиняемого и потерпевшего, закономерные взаимосвязи элементов между собой и другие данные, имеющие значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [20].

Наиболее точное описание структуры криминалистической характеристики дается И.Ф. Герасимовым. Он включает в нее: сведения о распространенности и уголовно-правовые характеристики преступного деяния, обстановке и способах совершения преступления, свойствах личности субъектов деяния и потерпевших, механизме следообразования, другие данные, имеющие значение для раскрытия отдельных видов и групп преступлений [21].

Все приведенные положения полностью распространяются на содержание и структуру криминалистических характеристик должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов местного самоуправления. Следует согласиться с мнением И.Ф. Герасимова о том, что в криминалистическую характеристику включаются элементы

уголовно-правовых характеристик [22]. Криминалистическая характеристика любого вида преступления невозможна в отрыве от ее уголовно-правового понимания и перечисленных в законе признаков состава общественно-опасного деяния.

Таким образом, криминалистическая характеристика является неотъемлемым элементом методики расследования отдельных видов и групп преступлений, в том числе должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов местного самоуправления. Практическое значение этой научной категории заключается в том, что она используется в качестве теоретической базы следственных версий и позволяет оптимизировать и существенно повышать эффективность расследования.

Литература:

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10, 14, 16.
2. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1966
3. См.: Криминалистика: Учеб. Для вузов/ Под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999; Криминалистика: Учеб./Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 2000; Криминалистика: Учеб./ Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2000; Криминалистика: Учеб. / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. Спб., 2001; Криминалистика: Учеб. / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2000, 2002 и т.д.
4. Дулов А.В. Криминалистика. Минск. 1996. С. 73
5. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 124—125
6. Белкин Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула. 2000. С. 7
7. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С.223.
8. Аверьянова Т.В., Викарук А.Я., Колдин В.Я. и др. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: Монография. М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1989. С. 93
9. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник/ Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Инфра-М, 2005. С. 491. Об этом же Е.П. Ищенко писал ранее. См.: Ищенко Е.П. Криминалистика. Краткий курс. М.: Инфра-М, 2003. С.201. Ранее ученый предлагал ввести в криминалистический понятийный аппарат термин «типовая информационная модель преступления». См.: Ищенко Е.П. Алгоритмизация расследования// Соц.законность. 1990. № 3. С. 64—65.
10. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение, 2006, №6. С. 130—134.
11. Филиппов А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений // Криминалистика: Учебник/Под ред. А.Г.Филиппова, А.Ф. Волынского. — М., 1998.
12. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. — Харьков, 1985. С. 7—9.
13. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования //Вестник криминалистики. — Вып. №1. — М., 2000. С. 18.
14. Бойко Ю.Л., Бойко М.Ю. К вопросу о понятии «криминалистическая характеристика»: история возникновения и развития//Вестник Барнаульского юридического института. 2004. №7.С. 3—4.
15. Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений //Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью:Сб.науч.ст. — Томск, 1980. С. 122.
16. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования //Вестник криминалистики. — Вып. №1. — М., 2000. С. 18.
17. Халиков А. Вопросы криминалистической характеристики преступлений в практике расследования уголовных дел//Уголовное право, №1, 2006. С. 116—119.
18. Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений// Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. — Свердловск, 1978. С. 17.

19. Папышева Е. Криминалистическая характеристика и модель преступления: соотношение понятий// Уголовное право, № 3, 2009, С. 105.
20. Халиков А. Вопросы криминалистической характеристики преступлений в практике расследования уголовных дел// Уголовное право, № 1, 2006. С. 116.
21. Герасимов И.Ф. Общие положения методики расследования преступлений, Криминалистика, учебник для ВУЗов, под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, М., Высшая школа, 1994, С. 330–331.
22. Герасимов И.Ф. и др. Криминалистические характеристики преступлений в структуре частных методик// Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. — Свердловск, 1978. С. 6.

Криминологические особенности лиц, совершающих корыстные преступления на территории Южного федерального округа (на примере Волгоградской области)

Ковылина Р.В., ассистент, Серебрякова Е.И., студент
Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета

Корыстная преступность — это наиболее распространенный криминальный феномен не только в Южном федеральном округе, но и во всей России. В странах с развитой экономикой она превышает 90%, а в развивающихся — 60% общего объема всей зарегистрированной преступности.

Нельзя не согласиться с ученым Волковым Б.С., что «корысть как мотив совершения преступления означает, что в основе побудительных причин общественно опасного деяния лежит стремление получить какую-либо материальную выгоду, пользу» [1], а как цель — отражает то, что посягательства направлены на приобретение чужих благ, имеющих материальную или имущественную окраску [2, 3, 4, 5, 6]. С этой стороны корысть — одна из важных составляющих субъективной стороны широкого круга преступлений. Однако требование о наличии у субъекта корыстного мотива нельзя понимать в том смысле, что для окончательного состава преступления с корыстной направленностью обязательно фактическое извлечение материальной (имущественной) выгоды.

Наиболее распространенной является позиция ученых, которые считают объектом корыстных преступлений собственность [7, 8]. Такое представление о корысти согласуется не только с мнением законодателя, который относит основную массу посягательств, совершаемых с корыстной целью к хищениям, но и с мнением правоприменителей, которое отражено в решениях высших судебных инстанций страны [9, 10].

Корыстная преступность в Южном федеральном округе представляет собой совокупность совершенных на данной территории за определенный период преступлений (лиц, их совершивших) с основной целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновных или других лиц.

По количеству преступлений Волгоградская область занимает третье место среди регионов Южного федерального округа (1040,7 преступлений на 100 тыс. населения;

Россия — 1191,5; Южный федеральный округ — 809,3), после Ростовской и Астраханской областей.

Для эффективной борьбы с корыстными преступлениями, да с преступностью в целом, на наш взгляд, необходимо выяснить, почему тот или иной человек совершил то или иное корыстное преступное деяние и почему это противоправное поведение стало для него предпочтительным в данный момент. Для выяснения данных вопросов, необходимо, в первую очередь, дать криминологическую характеристику личности преступника.

Понятие «Личность преступника» занимает центральное место в криминологии. Это обусловлено, прежде всего, тем, что познание свойств, качеств, отношений лица, совершившего преступление, в том числе и корыстное преступление, является по существу определяющим в работе правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел.

Существуют различные определения понятия личности преступника, криминологическое же учение исходит из того, что личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Оно формируется в процессе общественных отношений, т.е. является продуктом социализации человека, а не приобретается с момента рождения. При этом в человеке уживаются социальное и биологическое начала. И в соотношении социального и биологического, биологическое находится в подчиненном отношении к социальному и выступает в нем в преобразованном, «очеловеченном» виде. Из этого можно сделать вывод, что природа и сущность человека — не тождественные понятия. Ведь, в то время как первое включает в себя генетические и социальные связи человека, второе охватывает лишь существенные социальные признаки. Хотя нельзя отрицать, что социальные признаки включают в себе особенности биологического, психологического порядка. [11]

С.С.Фролов [12] отмечает, что существует пять факторов, оказывающих влияние на формирование личности, это:

1. Биологическая наследственность;
2. Физическое окружение;
3. Культура;
4. Групповой опыт;
5. Уникальный индивидуальный опыт.

Конечно же, в криминологии основным отличием личности преступника от неправопункника является сам факт совершения преступления. Известный исследователь психологии преступного поведения Ю.М. Антонян отмечает, что «отличие личности преступника от неправопункника состоит в негативной направленности, реальными носителями которой выступают личностные свойства, получившие законченное выражение в виде и характере преступного деяния, являющегося основным мерилем ее глубины и силы» [13].

А.И. Алексеев под личностью преступника понимает «совокупность ее социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение». То есть, для личности преступника более общим, родовым понятием служит «личность с негативно отклоняющимся поведением» [14].

Многие криминологи указывают на то, что изучение личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения, преступности, как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью [15,16].

Согласно криминологическим исследованиям и статистическим данным в течение 2009 года в Волгоградской области установлено 15 377 лиц, совершивших корыстные преступления.

В основном корыстные преступления совершаются мужчинами (66%), реже женщинами (до 21%), доля несовершеннолетних — 13%.

Возрастная характеристика лиц, совершивших корыстные преступления, позволяет сделать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. И это сказывается на противоправных действиях. Так лица молодого возраста чаще совершают корыстные преступления. Лица старших возрастов действуют более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий подобного поведения. Так корыстные преступления на территории Волгоградской области наиболее часто совершают лица в возрасте 18 — 40 лет — это 71 %. При этом чаще всего совершаются корыстные преступления лицами в возрасте от 18 до 24 лет — 46 %.

Уровень образования лиц, совершивших корыстные преступления, как правило довольно низкий. 70,0% задержанных лиц — это граждане, имеющие среднее образование, 18,3% — имеющие среднее профессиональное образование, незначительную долю составляют преступники с высшим образованием — 4,6%.

Если исходить из принадлежности того или иного преступника к определенной социальной группе, то более 63% от общего числа лиц, избранных в совершении корыстных преступлений, на момент преступного посягательства не имели постоянного источника дохода, а каждый 6-й являлся безработным.

Значительное количество корыстных преступлений совершается лицами, ранее совершавшими преступления — 24%.

Из числа задержанных 17% это лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, 0,8 % в состоянии наркотического опьянения.

Немалую часть составляют лица, совершившие корыстные преступления в составе группы лиц 18,0%.

Можно согласиться с мнением А.И. Алексеева и В.А. Зайцева и считать, что эффективную профилактическую работу с лицами, способными совершить корыстные преступления, невозможно проводить без глубокого знания их личностных особенностей, специфики окружающей этих лиц среды. Связи лиц, способных совершить корыстные преступления, их взгляды и убеждения, поведение в быту, на работе или учебе могут изменяться в зависимости от многих обстоятельств, в том числе от появившегося намерения совершить указанные преступления, индивидуально или в составе преступной группы. В этой связи необходимо непрерывно изучать лиц, в отношении которых осуществляется оперативно-розыскная профилактика, своевременно выявлять и всесторонне оценивать появившиеся у них новые позитивные и негативные свойства. Вне зависимости от того, с помощью гласных или негласных средств и методов осуществляется профилактическая работа, наилучший результат достигается в том случае, если в ходе ее проведения используется комплекс сил, средств и методов, необходимых именно для этого вида профилактики. Негласные средства и методы, применяемые в указанных целях, дают возможность вскрывать неочевидные причины и условия корыстных преступлений, особенно если это касается конкретных лиц, совершающих рассматриваемые преступления, даже тогда, когда «интересующий объект» тщательно маскируется. Нередко лица, совершающие указанные деяния, могут быть выявлены сначала с помощью оперативно-розыскных средств и методов, а затем на них оказывается необходимое профилактическое воздействие [17].

Хотелось бы отметить, что обобщение данных о лицах, совершающих корыстные преступления, их типизация позволит точнее прогнозировать динамику корыстной преступности, масштабы ее влияния на другие социальные явления и процессы.

Изучение и учет криминологических особенностей лиц, совершивших корыстные преступления, позволит выявить факторы, влияющие на совершение корыстных преступлений, а также определить не только направления по наиболее эффективному раскрытию данного рода преступлений, но и профилактические работы.

Литература:

1. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. — Казань, 1982. — С. 45;
2. Белогриц-Котляровский Л. О воровстве-краже по русскому праву. Вып. 1. — Киев, 1880;
3. Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). — СПб., 1880;
4. Круглевский А.Н. Имущественные преступления. — СПб., 1913;
5. Исаев М.М. Имущественные преступления. — М., 1938;
6. Скляров С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Гос-во и право. — 1997. — № 9 и др.
7. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. — СПб, 2001;
8. Бойцов А.И. Преступление против собственности. — СПб, 2002
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Росс. газ. — 2003. — 18 янв.:
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Росс. газ. — 1999. — 9 февр. 4 от 18 ноября 2004 г. № 23 и др.
11. Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания. Учебное пособие. — СПб.: Гардарики, 2002 — С. 50
12. Фролов С.С. Основы социологии: Учеб. пособие. — М.:Юрист, 1997 — С. 69.
13. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. — М., 1996 — С. 135
14. Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. М.: ЩИТ — М, 1998. С. 84.
15. Курганов С. И. Основы криминологии: Учебное пособие. М.: Изд. дом (NOTA BENE, 1998. С. 54.
16. Криминология / Под общей ред. проф. А. И. Долговой. М.: ИНФРА-М — НОРМА, 1997. С. 274.
17. Алексеев А.И., Зайцев В.А. Предупреждение хищений в торговле. М., 1981. С. 37.

Рецепция римского права в законодательстве России

Ковылина Р.В., ассистент кафедры правоведения
Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета

Правовые системы во всем мире никогда не существовали и не существуют изолированно. Они тесно взаимодействуют друг с другом, ведут между собой нескончаемый культурный диалог. Правовая культура отдельных стран подвергается постоянной «бомбардировке» со стороны попадающих в нее подобно метеоритному дождю случайных фрагментов других правовых культур, юридических текстов, процедур и правовых конструкций. Такая «бомбардировка» позволяет государству оценить собственный опыт правовой жизни, обрести «зеркало» для его рассмотрения, возможность развивать, совершенствовать отдельные элементы своей правовой системы, наполняя их новыми смыслами [1].

О значении римского права для мировой цивилизации и культуры замечательно сказал Р.Иеринг: «Путем римского права, но превзойдя его, дальше через него — вот девиз, в котором для меня заключается значение римского права нового мира» [2].

Римское право оказало огромное влияние на правовые системы не только стран Западной Европы, но и на правовую систему Российского государства.

Прежде чем вообще говорить о рецепции римского права, необходимо определить, что такое «рецепция».

Рецепция — (от лат. *gessertio* — принятие) 1) в физиологии — осуществляемое рецепторами восприятие энергии раздражителей и преобразование ее в нервное возбуждение. 2) Восприятие правовой системы и принципов другого государства как основы национального права [3]. Рецепция — это усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой общественной среде [4].

Если обратиться к Юридическому словарю, то рецепция — это «заимствование чужеземного права» [5]. Рецепция — это заимствование или воспроизведение какой-либо внутригосударственной правовой системой принципов, институтов, основных черт другой внутригосударственной правовой системы [6]. Рецепция — это заимствование и освоение богатства чужой культуры в целях обогащения собственной [7].

В Словаре международного права рецепция определяется как процесс взаимодействия, заимствования, восприятия какой-либо внутригосударственной правовой системы принципов, институтов, основных черт другой внутригосударственной правовой системы [8].

Итак, рецепция римского права — это процесс заимствования, восприятия правовой системы Римского

государства правовыми системами других государств.

Проникновение римского права в России началась еще в Древнейшие времена, а именно, с заключения Византийских договоров 911 и 945 г.г. Огромное влияние в этом процессе оказало принятие христианства. «Но, конечно, основной причиной полномасштабной рецепции византийского (греко-римского) права являлось принятие христианства как господствующей религии. Игнорировать роль донора — Византии в этой спланированной акции для российского государства нельзя. Выиграла от христианизации Руси, прежде всего, Византия. По сути дела, принятие христианства привело к превращению русских земель в периферию Византийского мира» [9].

Ткаченко С.В. [10] выделяет пять этапов рецепции римского права в России:

Первый этап — 1917—1922 гг. Римское право характеризуется отрицательно как рабовладельческое, классовое.

Второй этап — 1922—1937 гг. — характерен смягчением позиции по отношению к «рабовладельческому» праву в связи с рецепцией его положений (пандектное право) в Гражданский кодекс.

Третий этап — 1937—1961 гг. — неустойчивое отношение к римскому праву. Начало этапа ознаменовала позиция А.Я. Вышинского, сформулированная в докладе о положении на правовом фронте. Она выразилась в декларативном отказе от афиширования преемственности в праве. Позже постановление ЦК ВКП (Б) от 14 ноября 1938 г. смягчило данную позицию, зафиксировав факт «отставания юридических наук» и предоставив возможность пользоваться теорией римского права. Однако уже в 1939 г. сложилась тенденция рассматривания исследователей, предлагавших реципировать ценности римского права, в качестве «вредителей». Но, несмотря на такую неустойчивую позицию политиков, непосредственно отражавшуюся на юридической науке, в их выступлениях на протяжении всего этапа цитировались многие принципы и правила римского права.

Четвертый этап — 1961—1990 гг. — ознаменовался продолжением развития «усеченного» пандектного права и распространением этой модели на другие союзные республики. Растет авторитет римского права. В учебной литературе отмечается, что оно хотя и неприменимо в условиях социалистического строя, но для юриста, занимающегося внешнеэкономической деятельностью, его изучение необходимо.

Пятый этап — 1990 гг. — настоящий момент. Характеризуется реципированием основных положений римского права и повышением его авторитета в идеологических целях.

Современная Россия с учетом современного опыта восстанавливает и развивает основные положения римского частного права, ибо после октябрьских событий 1917 г. В.И. Ленин заявлял, что мы ничего частного не признаем, и требовал применять не *Cogus iuris romani* (Свод римского права), а революционное правосознание [11].

Рассмотрим некоторые случаи рецепции римского права в российском законодательстве.

Новый Гражданский кодекс РФ от 21.10.1994 г. закрепляет основные постулаты римского частного права.

Так законодательно закреплено деление права на публичное и частное, истоком чего являются Дигесты Юстиниана. «Публичное право, которое относится к положению римского государства, частное — к пользе отдельных лиц» (D I.1.1)

Построение первой части ГК РФ совпадает с построением Институций Гая: лица — вещи — обязательства.

Статья 17. ГК РФ закрепляет также как и в римском праве, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

Здесь хотелось бы еще отметить и тот факт, что римскими юристами было установлено правило, в силу которого зачатый, но еще не родившийся ребенок признавался субъектом прав во всех случаях, когда это соответствовало его интересам.

Qui in utero est, perinde ac si in rebus humanis esset custoditur, quotiens de commodis ipsius partus quaeritur (D. 1. 5. 7). — Зачатый ребенок охраняется наравне с уже существующими во всех случаях, когда вопрос идет о выгодах зачатого.

Еще в Законе XII Таблиц было закреплено, что за зачатым, но еще не родившимся ребенком признавали право наследования в имуществе отца, умершего во время беременности матери (D. 38. 16. 3. 9).

Данный постулат был воплощен в части 3 ГК РФ, в частности, в статье 1116, которая определяет круг наследников: «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»

Очевидно, влияние римского права в регламентации гражданско-правовой дееспособности. Хотя римские юристы и не выработали понятия дееспособности, однако не за всеми признавалось право иметь права и нести обязанности. В соответствии с ГК РФ, несовершеннолетние по ограничению в дееспособности делятся на три возрастные категории (до 6 лет; до 14 лет; до 18 лет). Столько же групп было и в римском праве (до 7 лет; до 12 — девочки, до 14 лет мальчики; до 25 лет)

Именно в римском праве был введен институт эмансипации — статья 27 ГК РФ. Процесс установления опеки и попечительства (статьи 29, 30 ГК РФ) практически аналогичен римскому институту.

В Институциях Гая (Гай. 3. 148) определяется содержание договора товарищества. *Societatem coire solemus aut totorum bonorum aut unius alicuius negotii, veluti mancipiorum emendorum aut vendendorum*. — Мы имеем обыкновение вступать в товарищество или в отношении всего имущества, или для какого-нибудь одного дела, например для покупки или продажи рабов. Все это находит свое отражение в статье 66—86 ГК РФ, посвященных институту товарищества.

Статьи 128–152.1 ГК РФ посвящены объектам гражданских правоотношений. Деление вещей производится в соответствии с римским правом.

Римские юристы отличали владение на праве собственности и владение по другим основаниям, так как фактическое обладание вещью может быть основано не только на праве собственности. Так при договоре найма наниматель пользовался вещью (землей), переданной наймодателем, но ее собственником не считался. В соответствии с данными нормами в ГК РФ (статьи 671–688) разработан институт договора найма жилого помещения.

Далее рассмотрим залоговое право, которое возникло в Риме в раннереспубликанский период. Суть залога — обеспечение исполнения обязательства (Д. 13.7.4). Основные принципы залога обозначены в статьях 334–358 ГК РФ.

Огромно влияние римского права на обязательственное право России. В источниках римского права обязательство (*obligatio*) определяется следующим образом: обязательство представляет собой правовые оковы, вы-

нуждающие нас что-то исполнить согласно законам нашего государства — *obligatio est juris vinculum, quo necessitate adstringimur alicujus covendae rei secundum nostrae civitatis jura* (Д. 1.3.13). Понятие обязательств и основания их возникновения предусмотрены ст. 157 ГК РФ

Это далеко не полный перечень всех случаев влияния римского права на законодательство России. ГК РФ закрепил в соответствии с римским правом такие институты как ипотека, сервитуты, приобретательная давность права собственности и т.д.

Исходя из всего выше перечисленного, можно сказать, что значение римского права очень велико. Оно оказало влияние на становление частного права многих государств, в том числе и России. Именно в Риме были сформулированы основные понятия и категории гражданского права. Это подчеркивает необходимость изучения римского частного права, дабы быть хорошим специалистом в области гражданского права.

Ведь как говорится: «Без прошлого — нет будущего».

Литература:

1. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история / Ю.М. Лотман. — М., 1999. — С. 21.
2. Иеринг Р. Дух римского права. СПб., 1875. С. 14.
3. Большой энциклопедический словарь/гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1991. Т.2. С.263.
4. Словарь Ушакова. М. 1959. Т.3. С.944.
5. Юридический словарь, М., 1953, с575.
6. Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. М. 1998. С.597.
7. Тихомирова Л.В., Тихомиров Н.Ю. Юридическая энциклопедия. — М.: 2000. С392.
8. Словарь международного права/ Бацанов С.Б., Ефимов Г.К., Кузнецов В.И. и др. — 2 —е изд. М. 1986.С.356.
9. Рецепция права: идеологический компонент. Монография / Ткаченко С.В. — Самара: Изд-во СамГАПС, 2006. с. 106
10. Рецепция права: идеологический компонент. Монография / Ткаченко С.В. — Самара: Изд-во СамГАПС, 2006. с. 118
11. Ленин В.И. ППС. Т. 44. С. 238.

Уголовно-процессуальные и тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего обвиняемого с участием защитника

Корякина З.И., аспирант

Международная академия бизнеса и управления (г.Москва)

Следователь допрашивает несовершеннолетнего обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четыре ст.47 и части третьей ст.50 УПК. Следует отметить, что допрос является распространенным, наиболее часто проводимым следственным действием, входящим в группу тех следственных действий, которые нацелены на получение полных и правдивых показаний от несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Допрос также является одним из самых обсуждаемых в специальной литературе

вопросов, исследуемых как с уголовно-процессуальных, так и криминалистических, психологических аспектов. По вопросам процесса допроса несовершеннолетнего лица, особенностей его проведения в научной литературе посвящено много исследований, среди которых можно выделить научные труды С.В. Кузнецовой, Т.С. Кобцовой, С.В. Тетюева, А.П. Рыжакова, В.В. Мальцева, В.Т. Очерединой, З.Д. Еникеева и многих других.

Процессуальные правила производства допроса в отношении несовершеннолетних обвиняемых регламен-

тируется ст.425 УПК РФ. Аналогичные особенности установлены и применительно к допросу несовершеннолетнего подозреваемого [1, с.113].

Многие авторы, исследуя особенности проведения допроса несовершеннолетнего обвиняемого и иных участников уголовного судопроизводства, не достигших 18-летнего возраста, видят необходимость в применении специальных познаний в области психологии, педагогики, этических основ допроса несовершеннолетних [2,3,4,5,6].

«Эффективно и качественно произвести допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого можно только на основе знаний общей и подростковой психологии, а также умения таким образом определить свою собственную линию поведения, чтобы при строжайшем выполнении закона обеспечить успешное выполнение поставленной задачи» [7, с.31].

Участие защитника в допросе несовершеннолетнего обвиняемого призвано, прежде всего, обеспечить охрану прав и законных интересов несовершеннолетнего, реализовать право на защиту от предъявленного обвинения. Вполне естественно, что участие защитника усложняет тактику допроса, однако его присутствие является действенным средством против фальсификации протокола допроса [8, с.273].

Защитник как участник допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не должен превращаться в «пассивного созерцателя» [9, с.135]. Участвующий в допросе защитник обязан реагировать на любые нарушения закона и прав допрашиваемого, допускаемые следователем. Справедливо отмечается в литературе, что адвокат должен пресекать любые недопустимые по отношению к несовершеннолетнему приемы допроса: резкий тон, придирки к словам, угрозы привлечь родителей к ответственности и т.п.» [10, с.16].

В связи с этим, мы не согласны с Э.У. Бабаевой, которая пишет, что «в ходе допроса необходимо следить за тем, чтобы при ответах допрашиваемого на вопросы следователя защитник не мог подсказать ответ или подать предупреждающий условный сигнал *движением бровей, мышц лица, руками, условным действием (например, постукиванием карандаша, манипуляцией с очками)*, после которого допрашиваемый задерживается с ответом, запинаясь, вопросительно смотрит на защитника. Для того, чтобы избежать возможности подачи условных сигналов, защитника размещают несколько сзади и сбоку от допрашиваемого. При этом нужно проследить, чтобы допрашиваемый не мог видеть отражение защитника в зеркале, плафоне настольной лампы и других видах с полированной поверхностью. В случае повторных подсказок или сигналов следователь может прервать допрос и в протоколе сделать запись о причине остановки, описать, в чем состоит подсказка ответа. В связи с этим следователь может прекратить допрос и в случае неэтичного поведения защитника, руководствуясь ст.38 УПК РФ, поставить вопрос об отстранении защитника от участия в деле» [8, с.274].

Если насчет подсказок автор может быть прав, то по поводу сигналов, послуживших поводом для прерывания допроса, могут быть различные последствия, не совсем благоприятные для следователя, начиная с обжалования его действий, заканчивая заявлением об отводе в виду его необъективности и пристрастности в отношении к подозреваемому, обвиняемому. Представляется, что следователю в таких случаях достаточно трудно будет обосновать и доказать о том, что невербальные проявления личности защитника и его подзащитного, которых он принял за предупреждающий условный сигнал, являются произвольными, т.е. специально разработанными для использования их в ходе допроса. Тем более, если учитывать, что невербальные проявления личности могут быть произвольными (осознаваемыми или неосознаваемыми, появляющимися независимо от желания субъекта) [11, с.8].

Следует отметить, что учеными-криминалистами подчеркивается, что даже вербальные следственные действия, в частности допрос, при всей значимости речевой составляющей общения, с криминалистической точки зрения представляют собой не только процесс обмена вербальной, но и невербальной информацией участников следственного действия [12, с.237], соответственно, естественным явлением, признаком допроса.

Более того, даже при общей высокой способности субъекта к самоконтролю, степень выраженности его невербальных проявлений напрямую зависит от того, как складываются обстоятельства на конкретном следственном действии. Напряженность и неопределенность ситуации, необходимость в течение длительного времени обрабатывать значительный объем информации, осознание «опасности» и т.п., все это ослабляет внимание человека и ограничивает его возможности по отслеживанию информации, передаваемой им по невербальным каналам общения [11, с.20]. А если учитывать, что в такой ситуации оказывается несовершеннолетний, то, судя по его психологическим, физиологическим данным так и будет происходить.

Что касается рекомендаций автора о том, что защитника размещают несколько сзади и сбоку от допрашиваемого, да так, чтобы он не мог видеть отражение защитника в зеркале, плафоне настольной лампы и других видах с полированной поверхностью, то нужно подчеркнуть, что таким образом следователь, лишая защитника и его подзащитного возможности видеть друг друга во время допроса, ограничивает право на защиту, превратив тем самым защитника в пассивного участника следственного действия, а допрашиваемого несовершеннолетнего лица лишенного хоть какой то поддержки в момент его участия. По рекомендации некоторых авторов «в таких случаях адвокат может предупреждать подзащитного, что ему не следует отвечать на вопрос, заданный с процессуальным нарушением или с применением недозволенного тактического приема» [13, с.153]. В обоснование этого авторы указывают на то, что только деятельное, бескомпромиссное участие защитника в следственных действиях служит

гарантией соблюдения следственными работниками установленной законом процедуры проведения следственного действия и обеспечения права и законных интересов подзащитных [13, с.153]. Следователь не может это не учитывать и не считаться с такими доводами.

Не согласны мы также с тем, что следователь, руководствуясь ст.38 УПК РФ, может поставить вопрос об отстранении защитника от участия в деле. Право на защиту является субъективным правом подозреваемого или обвиняемого, и его осуществление с помощью конкретного защитника зависит от его желания, волеизъявления. Следователь не имеет право по своему усмотрению, не учитывая мнение подзащитного лица, отстранить защитника от участия в деле.

Перед допросом защитнику целесообразно подготовиться, изучив все имеющиеся в его распоряжении материалы уголовного дела. Это необходимо для того, чтобы обсудить с несовершеннолетним те вопросы, которые, возможно, будут заданы ему следователем. При этом с учетом обстоятельств дела, согласно пункту 5 части первой статьи 53 УПК РФ, защитнику также следует заранее подготовить вопросы для того, чтобы впоследствии задавать их своему подзащитному и проследить за тем, чтобы заданные им вопросы и прозвучавшие на них ответы были полностью занесены в протокол.

Используя свое право на свидание со своим подзащитным наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности, защитнику следует во время такой встречи с подростком обратить его внимание на те моменты, которые могут поспособствовать смягчению либо освобождению несовершеннолетнего от уголовной ответственности. В целом, защитник должен стремиться войти с несовершеннолетним в доверительный психологический контакт, используя при этом привычный для подростка стиль общения, не перегружая свою речь юридическими терминами и малопонятными выражениями.

Это требование относится и к следователю, дознавателю. Вопросы, которые ставятся ими, не должны содержать специальных юридических терминов, должны отвечать следующим требованиям: ясность, четкость, понятность, целеустремленность.

В ходе допроса необходимо обратить внимание на характер задаваемых следователем вопросов с целью выявления наводящих вопросов. В случае если защитник сочтет, что вопросы, задаваемые следователем — с наводящим содержанием, то в этом случае ему следует незамедлительно отреагировать на действия следователя, сделав устное замечание о недопустимости нарушения закона и добиться его занесения в протокол допроса.

Важной задачей данного анализируемого следственного действия является поддержание психологически комфортных условий для производства допроса [14, 15, 16, 17]. Поэтому очень важно добиться от следователя соблюдения данного условия. Хотя в УПК РФ данное требование прямо не закреплено, следователю необходимо его придерживаться и обеспечить создание такой обстановки.

Помимо этого, адвокату следует отслеживать продолжительность допроса несовершеннолетнего обвиняемого, которая, как известно, на основании части первой ст. 425 УПК РФ не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

В целях надлежащего обеспечения права на защиту при производстве допроса следователю следует постараться обеспечить все необходимые условия для реализации защитником, несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым предусмотренных либо не запрещенных законом средств и способов защиты. Отсутствие защитника при проведении данного следственного действия считается серьезным нарушением. Также ему необходимо помнить о нормативных предписаниях УПК РФ в части обеспечения участия законного представителя, педагога (психолога).

Литература:

1. Некрасов С.В. Судебные стадии и особое производство в российском уголовном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2007. — 176 с.
2. И. С. Семьянова. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних. Организационно-правовой аспект. — Омск, 2003. — 120 с.
3. В. Н. Ткачев. Восстановительное правосудие и ювенальная юстиция: способы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних. — Ростов на Дону, 2007. — 268 с.
4. А. П. Рыжаков. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого / Научно-практическое руководство. — М.: Экзамен, 2007. — 255 с.
5. О. В. Полещук., Е. В. Яровенко. Преступность несовершеннолетних: криминологические и процессуальные аспекты: Учеб. пособие. — Владивосток.: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. — 78 с.
6. С. В. Тетюев. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С. В. Тетюев. Под ред. А. В. Кудрявцевой. — М.: Юрлитинформ, 2009. — 278 с.
7. Лифанова М.В. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Вопросы ювенальной юстиции. №3. 2009. С. 11—14.
8. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 312 с.

9. Яруллина Л.А. Адвокат: защитник или понятой? / Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России. Материалы конференции. Под ред. Еникеева З.Д. — УФА.: Башгу, 2005. Часть 5. С. 134—138.
10. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. — М.: Экзамен, 2004. — 96 с.
11. Комиссаров Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О. Криминалистика+криминалисты=Опыт борьбы с преступностью. Монография. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005. — 200 с.
12. Образцов В.А., Насонов С.А., Рзаев Т.Ю. Криминалистическое наблюдение как метод собирания ориентирующей информации по уголовным делам // Труды МГЮА. 1997. Вып.2. — 237 с.
13. Еникеев З.Д., Еникеев Р.З. Участие адвоката — защитника в доказывании по делам о преступлениях несовершеннолетних. — Уфа.: РИО Башгу, 2004. — 252 с.
14. Агутин А. В. Обеспечение законных интересов потерпевшего и обвиняемого в досудебном производстве / Монография. — Нижний Новгород: Поиск, 2005. — 196 с.
15. Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учеб. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2007. — 188 с.
16. Адигамова Г. З. Особенности участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России: Учеб. пособие / Г. З. Адигамова, О. Г. Кудрявцева. — Уфа.: УЮИ МВД России, 2008. — 156 с.
17. Авдеев В. Н. Задержание несовершеннолетних и избрание в отношении них мер пресечения: научно-практическое пособие. — Калининград: Изд-во КЮИ МВД России, 2009. — 90 с.

Новая редакция отсрочки отбывания наказания — новые проблемы

Павлова А.А., и.о. декана

Якутская государственная сельскохозяйственная академия

Отсрочка отбывания наказания, предусмотренная статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ — *А.П.*), занимает значимое место среди мер, альтернативных реальному лишению свободы.

О гуманности и необходимости данного института в уголовном законодательстве высказывается значительная часть авторов [1, с.58], к которым присоединяемся и мы. В то же время имеются противники этого института. Так, Г.К. Буранов считает, что «существует проблема ... корректности самой её идеи в уголовной политике» [2, с.2]. Не соглашаясь с мнением данного автора, отметим, что институт отсрочки отбывания наказания имеет главной целью защиту интересов и прав малолетних детей.

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Государство должно быть заинтересовано в качественном физическом и психическом здоровье подрастающего поколения, в формировании его нравственности. Если государство будет руководствоваться только репрессивными началами, то полноценного гражданского общества у такого государства быть не может, тем более, в свете снижения демографических показателей России. Изоляция ребёнка от матери или от отца — единственного родителя или же содержание его вместе с матерью в исправительном учреждении объективно не способны создать необходимую атмосферу положительного воздействия на ребенка, который находится на начальном этапе своего формирования. В последнем случае можно также усмотреть и нарушение принципов вины и справедливости: ребенок, не повинный ни в каком преступлении, отбывает наказание вместе со

своей матерью. Общеизвестно, что именно с материнством связываются коренные изменения в сознании и поведении женщины, проявляется ее стремление измениться и встать на путь исправления. Исходя из изложенного, думается, что отсрочка отбывания наказания является необходимым институтом уголовного права.

Последние изменения, внесенные Федеральным законом № 16-ФЗ от 21 февраля 2010 года «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации», в ст. 82 УК РФ, в ст.ст. 177, 178 УИК РФ, ст.ст. 396—398 УПК РФ, регулирующие вопросы отсрочки отбывания наказания, по своей кардинальности не сравнятся с теми изменениями, которым подвергался данный институт на протяжении всей истории своего существования.

Анализ изменений позволяет утверждать, что они являются необходимыми, своевременными, носят исключительно положительный характер, подтверждают факт прогрессивного развития России, соблюдения принципов справедливости и гуманизма, провозглашенных и закрепленных в УК РФ. В частности, это демонстрируется в решении российского законодателя включить в круг лиц, имеющих право на отсрочку отбывания наказания, мужчин, имеющих детей до 14 лет и являющихся единственным родителем.

Полагаем, что применение отсрочки отбывания наказания только в отношении женщин шло вразрез с положениями Конституции РФ: статья 19 устанавливает равенство прав и свобод человека независимо от пола, в статье 38 закреплено, что забота о детях и их воспитание —

равное право и обязанность родителей, а также положений ст. 54 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ — *А.П.*), в котором одним из основных прав ребенка обозначено право ребенка жить и воспитываться в семье. Именно семейное воспитание позволяет обеспечить нормальное физическое, нравственное, интеллектуальное и социальное развитие ребенка, стать ему полноценным членом общества [3, с.247]. Включение отца — единственного родителя в круг лиц, имеющих право на отсрочку отбывания наказания, направлено на соблюдение интересов ребенка, оставшегося без надлежащего надзора и попечения близких и родных. Несомненно, отец, тем более являющийся единственным родителем ребенка, также как и женщина-мать выполняет важную социальную функцию родительства. Полагаем, что наличие единственного родителя у ребенка (неполная семья) не может быть основанием для непризнания этой ячейки общества семьей в полном смысле слова. Ранее в специальной литературе встречались мнения о необходимости введения в круг лиц, имеющих право на отсрочку отбывания наказания отцов [4, с.70—72]. Показательным в этом отношении выступает Уголовный кодекс Республики Армения 2003 года, где в ст. 78 закреплено положение об отсрочке отбывания наказания или освобождение от наказания беременных женщин *или лиц, имеющих детей в возрасте до трех лет* (курсив наш — *А.П.*).

Однако, при всей позитивности введенных изменений в УК РФ, имеется ряд моментов, на которые законодатель не дал ответа. Так, внедрение понятия «единственный родитель» в УК РФ, УИК РФ и УПК РФ произошло без надлежащего разъяснения значения этого термина. В иных отраслях, использующих указанное понятие, также не дается его определения. Необходимо отметить, что Министерство финансов России, после внесения в ст. 218 Налогового кодекса РФ Федеральным законом от 22.07.2008 № 121-ФЗ «О внесении изменений в статью 218 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» вместо понятия «одиноким родителем» ввел понятие «единственный родитель». В своих Письмах от 17.12.2008 № 03—04—06—01/374, от 5 марта 2009 г. № 03—04—06—01/52 Минфин России разъяснил, что понятие «единственный родитель» означает отсутствие у ребенка второго родителя (в частности, по причине смерти, признания безвестно отсутствующим, признания умершим).

Полагаем, что об отсутствии у ребенка второго родителя, в целях толкования нормы ст. 82 УК РФ и соответствующих норм УИК РФ и УПК РФ, свидетельствуют следующие случаи, если:

- 1) второй родитель у ребенка отсутствует по причине смерти;
- 2) второй родитель объявлен умершим;
- 3) второй родитель ребенка признан безвестно отсутствующим;
- 4) второй родитель признан судом недееспособным (в соответствии со ст. 29 ГК РФ). В этом случае на основании ст. 73 СК РФ в отношении этого родителя судом может быть установлено ограничение родительских прав;

5) один из родителей лишен родительских прав.

В последнем случае могут возникнуть вопросы относительно того, что решение суда о лишении родительских прав не является основанием для исключения записи из свидетельства о рождении ребенка об этом родителе, в связи с чем, второй родитель единственным считаться не может. Однако, согласно ч. 1 ст. 71 СК РФ родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, несмотря на их биологическое родство. Кроме того, при применении ст. 82 УК РФ необходимо учитывать, что основания лишения родительских прав, установленные ст. 69 СК РФ, идут вразрез с целями и условиями применения отсрочки: 1) уклонение от выполнения обязанностей родителей; 2) отказ без уважительных причин взять своего ребенка из социальных учреждений; 3) злоупотребление своими родительскими правами; 4) жестокое обращение с детьми; 5) хроническая болезнь алкоголизмом и наркоманией; 6) совершение умышленных преступлений против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга. Таким образом, приходим к мнению, что лишение одного из родителей родительских прав на основании решения суда является случаем, когда оставшийся родитель может считаться единственным.

Отнесение вышеуказанных случаев к признанию родителя единственным согласуется с «Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (в ред. от 22.05.2006 г.), в п. 2 которых установлено, что усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых: 1) умерли; 2) неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими; 3) признаны судом недееспособными; 4) лишены судом родительских прав; 5) дали в установленном порядке согласие на усыновление; 6) по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания. Как видим, основания передачи ребенка на усыновление в основном схожи с основаниями (случаями), когда по нашему предположению, родитель ребенка может считаться единственным.

В то же время, представляется, что к понятию «единственный родитель» не относятся случаи когда: 1) родители ребенка не состоят и не состояли в зарегистрированном браке; 2) брак между родителями расторгнут; 3) в свидетельстве о рождении ребенка указано Ф.И.О. его второго родителя (например, матери), даже если фактически второй родитель (например, отец) воспитывает ребенка один. В этих случаях, полагаем, наличие обоих родителей.

В связи с вышеизложенным, полагаем, уместно утверждать, что в правоприменительной практике воз-

никнут разногласия по поводу установления понятия «единственный родитель». Для предупреждения возникновения данных разногласий необходимо закрепить в УК РФ определение дефиниции «*единственный родитель*», под которым необходимо признавать *одного из родителей, выполняющего родительские функции в отношении ребенка в случаях, когда второй родитель: 1) умер; 2) признан судом безвестно отсутствующим; 3) объявлен судом умершим; 3) признан судом недееспособным; 4) лишен судом родительских прав; 5) по причинам, признанным судом неуважительными, не проживает более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняется от его воспитания и содержания* (курсив наш — А.П.)

Думается, что предлагаемая дефиниция должна быть закреплена в УК РФ в отдельной норме (статье или главе),

отведенной для разъяснения специальных уголовно-правовых понятий, наподобие ст. 5 УПК РФ. О необходимости установления в УК РФ подобной нормы высказываются и другие авторы [5, с.93]. Показательным в этом отношении выступают Уголовные кодексы Республики Беларусь и Республики Молдова. УК Республики Беларусь статью 4 отвел под «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса». В УК Республики Молдова нормам, разъясняющим термины, применяемые в уголовном кодексе, отведена целая глава 13 «Значение некоторых терминов или выражений настоящего Кодекса», где в статье 119 «Общие положения» установлено следующее: «Всякий раз, когда в настоящем кодексе употребляется один из терминов или одно из выражений, толкуемых в настоящей главе, их значение понимается как предусмотренное в последующих статьях».

Литература:

1. Зиядова Д.З., Гаджирамазанова П.К. Уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Следователь. — № 2 (58). — 2003. — С. 58–62.
2. Буранов Г.К. Отсрочка отбывания наказания женщинам в уголовном праве России // Следователь. — № 2. — 2008. — С. 2–4.
3. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. — 4-е изд., перераб. — М.: Норма. — 2006. — 816 с.
4. Дзиконская С.Г. К проблеме законодательного формулирования условий применения отсрочки отбывания наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей (ст. 82 УК РФ) // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Выпуск 5. — Краснодар. — 2004. — С. 68–72.
5. Марчук В.В. Единство терминологии как критерий качества уголовного закона // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н.А.Лопашенко. — Саратов, Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит. — 2008. — С. 92–94.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мультикультурное общество в поликультурном регионе Северного Кавказа

Белашов И.И., кандидат политических наук, доцент; Головачева О.С., соискатель
Ставропольский государственный университет

Проблема культурного разнообразия на Северном Кавказе известна довольно давно, начиная с освоения этих территорий. Миграция играет важную роль в народонаселении в этом регионе. Данный регион уникален по своим социально-культурным и этническим характеристикам, поскольку это своеобразный миграционный «перекресток», где издавна соприкасались различные народы и культуры. Интенсивные межэтнические взаимодействия здесь практически никогда не прекращались, они продолжают до сих пор. На сегодняшний день вопрос этнического разнообразия заслуживает глубокого и тщательного рассмотрения. Этнический плюрализм нередко порождает противоречия в общественной жизни, влияющие на все стороны развития общества [1. с.120] и для нас основными и приоритетными задачами является выбор правильных решений для урегулирования и сглаживания разного рода противоречий в поликультурных регионах Российской Федерации и в частности на Северном Кавказе.

Культурный плюрализм на Северном Кавказе — это один из самых спорных и противоречивых вопросов, к которому нужно подходить с особой внимательностью. Актуальность исследования непосредственно связано с событиями сегодняшних дней, и результаты которых имеют большое значение в будущем. Распад такого огромного государства, как Советский Союз, вместе с его тоталитарной системой политического устройства привело к кардинальному изменению этнического состава, что незамедлительно отразилось и на Северном Кавказе [2. с.246].

Крайне слабой стороной государственной политики России на Кавказе как в XIX веке, так и в настоящее время было и остается игнорирование этноспецифики Кавказа. А это неоднократно приводило и продолжает приводить к трагическим последствиям как для региона, так и для всей России. Более того, учитывая геополитическое положение Кавказа, происходящие здесь этнополитические процессы не могут не беспокоить мировую общественность [3. с.78].

Ни Кавказ в целом, ни Северный Кавказ не являются и никогда не были едиными регионами. Не существовало и не существует единой кавказской цивилизации. Здесь проживали и проживают народы различных этнокультурных типов, имеющих различные исторические и этнические корни.

Одной из острейших проблем для России является бесконтрольность миграции населения в процессе формирования гражданского общества, а также наличие в стране огромного количества незаконных мигрантов. Все это не только создает ощутимую нагрузку на государственный бюджет, но и отражается на настроениях в обществе, а так же оказывает негативное воздействие на внутреннюю ситуацию как в Российской Федерации в целом, так и в Северо-Кавказском регионе. Поэтому миграция, как фактор социально-экономического и политического развития общества, должна быть объектом пристального внимания не только историков и социологов, но и органов законодательной и исполнительной власти [4. с.39–45].

Одним из важнейших социальных процессов на Северном Кавказе является изменение этнического состава населения, которое во многом является следствием миграционных процессов.

Острота проблемы в том, что сегодня на Северном Кавказе происходит резкая смена этнического состава населения. И это неизбежно вызывает всплеск ксенофобии и расизма.

Приток мигрантов способствует росту цен на недвижимость, обострению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни населения, обострению других социальных проблем, прежде всего в области образования и здравоохранения, усилению националистических и сепаратистских настроений, криминализации обстановки в регионах [5. с.18].

При переселении на новое место жительства мигранты сталкиваются, как правило, не только с новыми географическими условиями, но и с новым этнокультурным пространством. Поэтому адаптация вновь прибывших — это борьба двух тенденций: интеграция в новую среду и сохранение этнической идентичности, которая достигается с помощью различных этногрупповых институтов. Следствием баланса данных тенденций, как правило, является стабильность социального климата, на территории поселения, психологическая комфортность вновь прибывших. Нарушение же баланса приводит либо к образованию закрытых сообществ этнических переселенцев и напряженного отношения к ним местных жителей, либо к аккультурации и ассимиляции первых [6.с.91].

В сложившейся ситуации в поликультурном обществе на Северном Кавказе, может быть применена кон-

цепция мультикультурализма, но перед тем как говорить о мультикультурализме на Северном Кавказе необходимо в первую очередь разобраться с понятием «мультикультурализм».

Термины «мультикультурное общество» и «мультикультурализм» возникли в Канаде в 1960-х годах, но обозначаемый ими феномен известен с глубокой древности. Термин «мультикультурализм» («мультикультурный») употребляется в трех различных контекстах: в политическом, относящемся к политике и политическим институтам; эмпирическом, описывающем различные общества; и, наконец, в политической и социальной теории и философии. При этом, данная терминология находится в обиходе, как сторонников, так и противников рассматриваемого явления [7.Р.4].

«Мультикультурализм», выражаясь словами американского мыслителя Ричарда Бернстайна, «определенно — понятие неопределенное». Различные исследователи используют понятие в различных значениях и придают ему соответствующие особые коннотации. Видный американский этнополитолог, пионер в изучении мультикультурализма в его североамериканском варианте, Натан Глэйзер определил «мультикультурализм» как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [8. с. 8—9]. Это наиболее широкая трактовка мультикультурализма. С ней в целом солидарен и Р. Бернстайн [8. с.8].

В рамках политической науки Борисов А.А. в своей статье: «Американский опыт и Россия» дает следующее определение, Мультикультурализм — это, прежде всего, идеология, ратующая за примат «культурного разнообразия», над культурной гомогенностью той или иной страны, когда идеалы нации-государства подвергаются сомнению, и соответствующая ей практика [8. с.9].

Исторически сложились четыре основных типа мультикультурных обществ, у каждого из которых свое историческое происхождение и своя динамика. Это империи, существовавшие до эпохи современности; поселения в Новом Свете; колониальные и бывшие колониальные общества; наконец, постнациональное мультикультурное общество, характерное для современной Северной Америки, Океании и Западной Европы. До самого недавнего времени большая часть Западной Европы была областью специфического культурного единообразия.

Среди российских исследователей интерес к феномену мультикультурализма был стимулирован событиями 90-х годов, повлекшими всплеском этнического самосознания, заметно поколебавшими монолит советской идентичности. В.А. Тишков акцентировал внимание на том, что мультикультурализм — это не только момент фиксации и признания в обществе/государстве наличия культурных различий, но и «концептуальная позиция в сфере политической философии и этики», находящая свое выражение в правовых нормах, общественных институтах, повседневной жизни людей. Согласно предположению А.А.

Борисова, мультикультурализм следует понимать как идеологию и политику, надстраивающую над этническими ценностями общенациональные — во-первых: во-вторых, как феномен этнической фрагментации социума, который синонимичен «многокультурности» и выступает, таким образом, против культуры как общенационального движения. Здесь очень отчетливо прослеживается существующее расхождение между мультикультурализмом как идеологией, политикой и мультикультурализмом как культурной многосоставностью общества, актуализирующей в социуме горизонтальные связи, т.е. мультикультурализмом как живой реальностью [8.с.9].

Принятие мультикультурной интеграционной модели государством означает, что оно открыто для иноэтничных мигрантов и берет на себя создание условий для их интеграции. Однако в России в силу полиэтничности собственного населения правительство вынуждено думать не только о мигрантах, но и о народах, которые давно проживают на территории страны. Перед Россией стоят такие же задачи, как перед США в 1960-е годы, Австралией в 1970-е, Канадой в 1970—1980-е, а именно: интегрировать этнически и культурно отличающиеся народы, сформировать массовые представления о российской идентичности, консолидировать этнически разнообразное население вокруг общих ценностей и целей. На то, что эти задачи актуальны для современной России, указывает стабильный рост этнофобий, направленных, в первую очередь, против представителей народов Кавказа, многие из которых являются гражданами страны.

На основании анализа результатов различных исследований можно было бы заключить, что общественное мнение в России отдает приоритет ассимиляционной модели, закладывая, таким образом, своеобразную мину замедленного действия (по данным ВЦИОМ, в 2002 г. среди тех, кто выразил крайнее неприятие лозунга «Россия для русских», подавляющее большинство составили представители других национальностей [9.с.9]). Но было бы неверно не учитывать и существующих предпосылок для мультикультурной модели. В России уже можно отметить элементы мультикультурализма и мультикультурных социальных практик. К ним, в первую очередь, необходимо отнести само существование многонациональной федерации, в которой некоторые субъекты, в силу исторической традиции, выделены по этническому признаку. Конституция РФ 1993 г. предусматривает право на «сохранение родного языка», права малочисленных народов. Статья 26 закрепляет свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; статья 29 запрещает пропаганду социального, расового, национального или языкового превосходства [10]. В этот же ряд можно поставить и принятый в 2002 г. федеральный закон «О противодействии экстремизму». Однако, наиболее явным признаком мультикультурной политики являются национально-культурные автономии (НКА), действующие в соответствии с законом «О национально-культурной автономии», принятом в 1996 г.

Что касается Северокавказского региона, то необходимо отметить в первую очередь Ставропольский край — он является одним из субъектов региона с территорией в 66,2 тыс. кв. км. (0,4 % территории РФ). На 1 января 2001 г. по предварительным данным Ставропольского краевого комитета государственной статистики, население края составило 2652 тыс. человек (около 1,8 % населения РФ). Городское население края — 55 %, сельское — 44,3 %, плотность населения — 40,7 чел. На 1 кв. км., что в 4 раза выше средней плотности по РФ. Средний возраст населения — 37 лет.

Особенности политической географии края состоит в том, что, во-первых Ставрополье относится к русским или русскоязычным административно-территориальным образованиям региона наряду с Ростовской областью и Краснодарским краем; во-вторых, граничит с 8 субъектами РФ; в-третьих, соседствует с северокавказскими республиками: Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Чечня. Среди русских регионов Ставропольский край занимает наиболее периферийное место, уступая по экономической и социальной динамике Ростовской области и Краснодарскому краю. Связка историко-политических и геополитических факторов определила роль Ставропольского края как этнополитического посредника между русскими субъектами Северного Кавказа и северокавказскими республиками. На его территории пересекаются интересы таких главных участников этнополитического процесса, как: *русские, горские и степные народы*, многочисленные переселенческие группы, в большей или меньшей степени удаленные от материнских этносов и соответствующих государственных образований.

Три эти группы являются главными акторами межэтнического диалога и отличаются выраженными этнокультурными, этноконфессиональными, характеристиками. Они действуют внутри полинационального и мультикультурного ландшафта края, который состоит из представителей почти 100 этносов. По данным Ставропольского комитета государственной статистики, на начало 2000 г. основные национальности края представлены следующим образом: русские — 83 %, армяне — 4 %, украинцы — 3 %, даргинцы — 1,4 %, греки — 1,2 %, белорусы — 1 %, ногайцы — 0,7 %, чеченцы — 0,5 %, туркмены — 0,5 %, карачаевцы — 0,5 %, татары — 0,5 %, азербайджанцы — 0,4 %, грузины — 0,3 %, немцы — 0,3 %, осетины — 0,3 %, евреи — 0,1 %. По доле основного этноса — русских — Ставропольский край относится к моноэтническим образованиям. Однако присутствие многочисленных этнических (национальных) меньшинств, а также их этническая активность позволяют говорить о полиэтничности и мультикультурности края. Специфика этносферы Ставропольского края состоит в том, что:

— во-первых, в сравнении с русским населением все иные этнические группы являются этническими меньшинствами;

— во-вторых, этнические меньшинства делятся на коренные и переселенческие (диаспоры или, как мы их называем — этнокультурные анклавы);

— в-третьих, переселенческие этнические меньшинства делятся на внешние (имеющие соответствующее государственное образование за пределами РФ) и внутренние диаспоры (имеющие государственное образование в составе РФ);

— в-четвертых, внутренние диаспоры располагаются в непосредственной близости к соответствующему субъекту РФ — национальной северокавказской республике;

— в-пятых, на территории края есть населенные пункты с доминированием и преобладанием представителей этнических меньшинств. Различные этносы и этнические группы края, как коренные, так и переселенческие характеризуются: а) общероссийской лояльностью; б) региональной (северокавказской) лояльностью; в) краевой (ставропольской) лояльностью; г) собственной этнической лояльностью. Многоуровневая идентичность, включающая собственно этнический, краевой, региональный и общероссийский компоненты, выступает своеобразным маркером, отличающим ставропольцев.

Многочисленность этнических организмов обуславливает и поликонфессиональность этносферы. На территории края пересекаются две мировые (христианство и ислам), а также многие традиционные религии. Всего в рамках 19 религиозных направлений действуют 373 религиозные общины. Наибольшее распространение в крае имеет Русская православная церковь, в то же время в крае насчитывается более 30 мусульманских общин. В лоне ислама находятся тюркские народы, народы нахско-дагестанской и адыго-абхазской языковых групп, частично представители ираноязычной группы. В крае действует также Армянская Апостольская церковь, Римско-католическая церковь, распространены протестантские, иудейские общины, есть общины буддистов и др.

Еще одним из густонаселенных регионов является Кавказские Минеральные Воды (КМВ) — это особо охраняемый эколого-курортный регион Российской Федерации. Общая площадь территории 5,83 тыс. кв. км. Численность населения 846,1 тыс. чел. (по состоянию на 01.01.2000). Плотность населения — 141 чел./кв. км.

КМВ разнообразны своей этнической палитрой. Ее участники — представители около 100 национальностей, среди них представители различных этнолингвистических групп. Основные национальности представлены в следующем составе: русские — 79,3 %, армяне — 6,8 %, украинцы — 3,6 %, даргинцы — 0,22 %, греки — 3,3 %, ногайцы — 0,53 %, чеченцы — 0,18 %, карачаевцы — 1,2 %, татары — 0,4 %, грузины — 0,41 %, немцы — 0,38 %, осетины — 0,34 %. Кроме того, в регионе проживают следующие народы: евреи, таты, черкесы, белорусы, азербайджанцы, лезгины, абазинцы и др.

Цивилизационный облик КМВ составлен из культур многих народов и этнических групп, которые сложились в органичное единство, но сохраняют этническое своеоб-

разие и конфессиональную самобытность (православие, григорианство, ислам, католичество, протестантизм). Исторические тенденции включили в полиэтнический социум КМВ русских, украинцев, белорусов, коренные горские народы (абазины, карачаевцы, осетины, ногойцы, черкесы), а также представителей многочисленных переселенческих этнических групп. В этнокультурной структуре городов КМВ различным этническим группам представились широкие возможности для осуществления этнопрофессиональных интересов, а в широком плане — для эффективного межнационального, межкультурного общения.

Из выше изложенных данных, мы видим, что территория Северного Кавказа, является одной из благоприятных место для этнических мигрантов. Считается, что основными причинами современной миграции в России и на Северном Кавказе является экстремальные или вы-

нужденные обстоятельства — военные действия, межнациональные конфликты, притеснения. Что касается международной миграции, то примерно — 9% мигрантов прибыли по причине обострения межнациональных отношений — это в большинстве своем мигранты из стран СНГ [11. с. 70].

О.В. Щедрин в своей работе отмечает, что мультикультурализм в своем роде компромиссное соглашение между государством, представляющим культуру большинства, и меньшинства — только при соблюдении последними определенных условий, в первую очередь, признания национально-государственного устройства [12. с.95].

Мы можем сделать следующие выводы, что мультикультурализм является компромиссной моделью устройства общества на Северном Кавказе, учитывая всю специфику данного региона.

Литература:

1. Авксентьев В.А. Проблемы формирования нового образа неконфликтных этнических отношений в северокавказском регионе. / Этнические проблемы современности. В 5 Ставрополь 1999.
2. Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности культура межнациональных отношений. Ставрополь, Изд-во СГУ, 1993.,
3. Авксентьев В.А. Этнические процессы в структуре современных отношений. / Этнические процессы на кануне XXI века. / Материалы научной конференции 21—22 мая 1998 г. Ставрополь, 1998. Изд-во СГУ.
4. Резанцев С.В. Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. // Вынужденная миграция из Чеченской республики в период чрезвычайной ситуации. Ставрополь. 1999.
5. Хаперская Л.Л. Миграционные процессы как фактор этноконфессиональной ситуации на юге России. Изд-во Ростов н/Дону.
6. Ракачев В.Н. Кубань: Проблемы социально-культурной адаптации этнических мигрантов в принимающем обществе // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. Изд-во Аспект пресс. М. 2003.
7. Berntein R Dictatorship of Virtue/ Multiculturalism and The America is Future. NY., 1994.
8. Борисов А.А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия / Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. Изд-во Аспект пресс. М. 2003.
9. Стенограмма встречи Президента РФ с представителями III Всероссийского конгресса в г. Казань 30 августа 2002 г. Текущий архив Министра РФ.
10. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1997.
11. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь, 2003.
12. Щедрин О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? Социс. В.11. 2004.

Эволюция местного самоуправления в современной России (законодательный аспект)

Шуба К.Д., аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Глубокие структурные изменения в политическом и общественном строе России, прошедшие в последние два десятилетия, привели, в том числе, и к возрождению такого института как местное самоуправление. С принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации начался новый этап развития системы местного самоуправления. Потребовался серьезный пересмотр концептуальной основы организации местного самоуправления в Российской Федерации. Результатом этого пересмотра явился новый Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Ключевые слова: изменения, политический, общественный, Россия, местное самоуправление, закон.

Shuba K.D.

Nizhegorodsky state university

Local government evolution in modern Russia (Legislative aspect)

Deep structural changes in political and a social order the Russia which have passed last two decades, have resulted, including, and to revival of such institute as local government. With acceptance on December, 12th, 1993 Constitutions of Russian Federation the new stage of development of system local government has begun. The constitution of the Russian Federation has established that the local government in the Russian Federation admits and guaranteed, and within the powers independently. Serious revision of a conceptual basis of the organization of local government in the Russian Federation was required. Result of this revision was the new Federal law from October, 6th, 2003 № 131 «About the general principles of the organization of local government in the Russian Federation».

Keywords: Changes, political, public, Russia, local government, the law.

Глубокие структурные изменения в политическом и общественном строе России, прошедшие в последние два десятилетия, привели, в том числе, и к возрождению такого института как местное самоуправление. До 1993 года, начиная с момента ликвидации в декабре 1917 г. земских учреждений [1], вместо местного самоуправления действовала общегосударственная система Советов. Состоявшийся в январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил Россию Республикой Советов, в которой вся власть в центре и на местах принадлежит Советам. При этом, неукоснительно проводящийся принцип демократического централизма, как один из главных принципов советского строительства, на практике не оставлял места для децентрализованного управления и проявления самостоятельности на местах. Местные Советы фактически были бесправны: осуществлялось руководство вышестоящим Советом нижестоящего с правом отмены его решений; было введено двойное подчинение исполнительных органов. Полномочия Совета, по существу, исчерпывались принятием отчета от исполнительного органа власти.

Эти установления, при всех довольно значительных косметических изменениях, действовали до конца 1980-х гг. Декларируемые реформы не меняли суть власти. Так, Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. включали ряд норм, декларирующих расширение прав власти на уровне местных Советов, реально не подкреп-

ленное механизмом их осуществления. При этом в Конституциях подчеркивалось, что Советы всех уровней составляют единую систему органов власти, определялись принципы распределения полномочий между Советом и исполкомом, выборность депутатского корпуса, участие его в работе без отрыва от производственной деятельности. Провозглашалось, что местные органы государственной власти проводят в жизнь решения вышестоящих государственных органов, руководят на своей территории государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством (без определения конкретных пределов ведения и полномочий), их решения обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами. Таким образом, Советы любого уровня, включая местный, были звеном государственной власти.

События 1988–1993 гг. в ряде исторических трудов называемые «советской революцией» [12, с. 440], приведя к значительному росту полномочий и роли Советов, никоим образом не затронули их принципиальной сущности как органа государственной власти, осуществляемой сверху до низу. Самоуправления как института, стоящего вне рамок государственного управления создано не было. Лишь с принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации [13] начался новый этап развития системы местного самоуправления. Конституция РФ вслед за Европейской Хартией местного самоуправления установила,

что местное самоуправление в Российской Федерации признается и гарантируется, а в пределах своих полномочий самостоятельно (ст. 12 Конституции). Тем самым местное самоуправление было признано одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что, несмотря на формально закрепленную независимость местных органов власти от органов государственной власти различных уровней, местное самоуправление, само являясь органом публичной власти, в принципе является частью единой системы органов власти и одновременно характеризуется как народное самоуправление [14, с. 17, 18, 54]. Таким образом, признание института местного самоуправления как разновидности реализации права народа на осуществление власти — местной (муниципальной) власти, которая, являясь публичной, не является государственной, означает существование местной (муниципальной) и государственной власти как вполне самостоятельных форм публичной власти.

Детализация конституционных принципов местного самоуправления была произведена Федеральным законом от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [16].

Согласно данному Закону местное самоуправление провозглашалось как самостоятельная деятельность населения при решении вопросов местного значения, причем сама эта деятельность осуществляется населением как непосредственно, так и через органы местного самоуправления, исходя из собственных интересов населения, а также его исторических и иных местных традиций. Закон определял границы полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов федерации в области местного самоуправления. В открытом перечне Закона закреплялись те вопросы местного значения, которые было вправе самостоятельно решать местное самоуправление. Определялась и экономическая основа местного самоуправления — муниципальная собственность, местные финансы, имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления, а также иная собственность, служащая удовлетворению потребностей населения муниципального образования. Закон установил ответственность органов местного самоуправления и порядок контроля над их деятельностью [2].

Однако, практика реализации общих принципов организации местного самоуправления, закрепленных в Конституции РФ 1993 года и детализированных в ФЗ 1995 года, выявила их неэффективность в условиях переходного периода. Этому способствовали и объективные трудности политического и социально-экономического переустройства, не давшие возможности проявиться высокому демократическому потенциалу конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления. В немалой степени способствовали этому и укоренившиеся взгляды основной массы государственных служащих на

опыт сверхцентрализованного государственного управления, сложившийся еще в советское время [3, с. 3].

Необходимо добавить также, что указанный Федеральный закон содержал значительное количество неточных, приблизительных, неоднозначных по своему смыслу норм, что вызвало критику ряда специалистов [4, с. 23], в частности, как отметил В.И. Васильев, более половины статей данного закона нуждались в изменении и уточнении [5, с. 30]. Совсем не случайно, в дополнение к этому базовому закону принимались новые законодательные акты разного уровня. Среди них можно выделить Федеральные законы РФ: от 26 ноября 1996 г. «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [6]; от 25 сентября 1997 г. «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» [7]. К этой же группе относятся и Указы Президента РФ: от 11 июля 1997 г. «Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации» [8]; от 29 мая 1997 г. «О Совете по местному самоуправлению в Российской Федерации» [9].

По этим причинам, а также и по ряду других причин и обстоятельств потребовался серьезный пересмотр концептуальной основы организации местного самоуправления в Российской Федерации. Результатом этого пересмотра явился новый Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10]. Ключевые положения нового Федерального закона направлялись на изменение общих принципов территориальной организации местного самоуправления, установление обязательного формирования муниципальных образований на двух территориальных уровнях — в поселениях и муниципальных районах с разграничением за каждым уровнем присущих ему полномочий по решению вопросов местного значения, а также переданных государственных полномочий. Федеральный закон 2003 г. уточнил также финансово-экономические основы местного самоуправления, строящегося теперь на принципах, создающих стабильные долговременные условия для формирования местных бюджетов.

В Федеральном законе появились и другие очень серьезные нововведения. В частности, была упразднена модель рамочного федерального регулирования, то есть, фактически, сокращена доля регионального регулирования и тем самым повышен уровень гарантий местного самоуправления. Была проведена достаточно четкая грань между вопросами местного значения и передаваемыми отдельными государственными полномочиями. Значительно расширены формы прямой демократии на местах. Были установлены даже новые институты, которых нет даже на федерально-региональном уровне: публичные слушания, опросы граждан, конференции [11].

Конечно, нельзя сказать, что Федеральный закон № 131 полностью разрешил многочисленные проблемы местного самоуправления. Идет постоянная работа по уточ-

нению юридических формулировок. Не случайно закон, принятый в 2003 году, окончательно вступил в силу только с 1 января 2009 года. В Федеральный закон № 131 внесены десятки изменений и дополнений [15]. Тем не менее, этот закон, безусловно, является очень хорошей базой для дальнейшего развития и эволюции системы местного самоуправления в Российской Федерации.

Источники:

1. Декрет СНК от 27 декабря 1917 г.
12. Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 1997 г. N 22, ст. 2571.
13. Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 24, ст.2741.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №40. Ст.3822
16. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями от 19 июня, 12 августа, 28, 29, 30 декабря 2004 г., 18 апреля, 29 июня, 21 июля, 12 октября, 27, 31 декабря 2005 г., 2, 15 февраля. 3 июня, 18, 25, 27 июля. 16 октября, 1,4,29 декабря 2006 г.. 2 марта, 26 апреля. 10 мая. 15. 18 июня, 21 июля 2007 г.; от 23.07.2008 г. № 160-ФЗ, от 25.11.2008 г. № 222-ФЗ, от 03.12.2008 г. № 246-ФЗ, от 25.12.2008 г. № 274-ФЗ, от 25.12.2008 г.

Литература:

2. Шубин А.В. Парадоксы перестройки. упущенный шанс СССР. М. Вече, 2005. С.440.
3. «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237.
4. Стенограмма парламентских слушаний «Проблемы законодательства в области местного самоуправления» от 19 января 2001 г.; Стенограмма «круглого стола» в Конгрессе муниципальных образований от 16 января 2001 г.// Местное право. 2001. № 2, 3. С. 17, 18, 54
5. «Российская газета» от 1 сентября 1995 г
6. Там же.
7. Хабибуллин, А.Р. Формирование и закрепление современных принципов местного самоуправления в правовой системе Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2007. С. 3.
8. Слива А.Я. Комментарии специалиста: (Комментарий Председателя Комитета Государственной Думы РФ по местному самоуправлению к Закону РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»)// Экономика и жизнь. 1995. № 39. С.23.
9. Стенограмма парламентских слушаний «Проблемы законодательства в области местного самоуправления». 19 января 2001 г.// Местное право.2001. № 2—3. С. 30.
10. «Российская газета» от 4 декабря 1996 г. N 232
11. «Российская газета» от 30 сентября 1997 г.
15. Хабриева Т.Я. Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации// Стенограмма общего собрания отделения общественных наук Российской Академии наук. 16 января 2008 года.

ИСТОРИЯ

Из истории судебной системы Каракалпакстана в 1930–1936 гг.

Арзыева Б.И., ст. преподаватель
Нукусский государственный педагогический институт

In this article is analysed on the basis a new archival and other materials the history formation judicial system in the Karaikalpakstan of area in first half 30–36 x years XX century.

Ушбу мақолада янги архив ва бошқа материаллар асосида XX асрнинг 30–36 йилларнинг биринчи ярмида Каракалпокистонда суд тузимнинг вужудга келиши ва шаклланиш тарихи тахлил этилган.

12 мая 1932 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердил «Положение о государственном устройстве Каракалпакской АССР»¹, определившее ее правовое положение в составе России. Государственное управление на территории новообразованной автономной республики осуществлялось в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. и Конституцией РСФСР 1925 г. Вся полнота законодательной и исполнительной власти в пределах Каракалпакстана отныне принадлежала съезду Советов, а в промежутках между съездами — исполнительному комитету, действовавшему на основании особого Положения. В этот период еще действовали Положение о судоустройстве и постановление ВЦИК и СНК от 29 октября 1928 г., согласно которым судебная система состояла из народных судов и областного суда².

ЦИК ККАССР в 1933 г. утвердил Положение о Народном комиссариате юстиции ККАССР, ставшим высшим органом государственного управления всеми органами юстиции. В его подчинении находились судебно-следственные учреждения, нотариат и прокуратура, включая и Главный суд (ст.ст. 149, 173 Положения), который руководил судебной практикой и осуществлял высший судебный надзор в автономной республике (ст. 148). Наркомюсту предоставлялось также право толкования законодательства своей республики и дачи заключений по вопросам законодательства Союза ССР и РСФСР.

Функции по организации судебно-следственных учреждений и подбору их личного состава принадлежали ЦИК ККАССР.

Нарком юстиции ККАССР являлся также прокурором этой республики. Избирался он ЦИКом ККАССР, его права и обязанности были аналогичны правам и обязанностям Наркома юстиции и Прокурора РСФСР (разумеется, в пределах территории автономной республики).

В ведении НКЮ АССР находилось и утверждение в

должности ответственных работников. Комиссариат вел наблюдение за:

- 1) соблюдением революционной законности и охраной социалистической собственности;
- 2) проведением в жизнь законов об отделении церкви от государства;
- 3) деятельностью судов, специальных камер, комиссий, наделенных судебными функциями (аульные суды, третейские суды, комиссии по делам несовершеннолетних, государственный и ведомственный арбитражи);
- 4) подготовкой кадров для органов юстиции и ведением статистической работы.

С течением времени происходило улучшение социального и качественного состава органов юстиции ККАССР. В органах юстиции была проведена работа по борьбе с должностными преступлениями, за которые, в том числе, за грубое административное, было осуждено 64 должностных лиц³. Органами юстиции пресекались нарушения законности, заключавшиеся в незаконных и необоснованных арестах, в случаях взяточничества и т.п. Основной упор в этот период делался на борьбу с массовыми хищениями и растратами: с мая 1933г. по май 1934 г. по ККАССР было вскрыто 874 случая хищений и растрат социалистического имущества, виновные были привлечены к ответственности и наказаны⁴.

Заметно изменились и методы работы органов юстиции. В 1934г. началось создание общественных судов. Так возникло 84 аульных, 80 производственно-колхозных общественных судов и 200 групп содействия прокуратуре.

Основным методом руководства районными органами юстиции со стороны Наркомюста ККАССР и Главсуда стал систематический выезд руководящих работников юстиции на места, вызов районных работников с докладами в центр. Делопроизводство в Наркомате юстиции и на местах было переведено на родной язык населения Кара-

¹ Ахунджанов Л.М. Создание и развитие социалистической государственности в Советской Каракалпакии. - Нукус: Каракалпакстан, 1984, СПб.

² Ахунджанов Л. Создание и развитие социалистической государственности в Советской Каракалпакии. - Нукус: Каракалпакстан, 1984. С. 103.

³ Доклад СНК ККАССР Президиума ВЦИК. — Турткуль, 1934. С. 96.

⁴ Там же.

калпакстана, что явилось еще одним шагом на пути развития и закрепления демократических принципов судостроительства и судопроизводства. Судебная система ККАССР строилась на основе Положения о судостроительстве РСФСР от 19 ноября 1926 г. В эти годы в нее входили народные суды и Главный суд. Главный суд, как высший судебный орган на территории Каракалпакстана, являлся главным образом кассационной инстанцией по делам, рассмотренным народным судом. Кроме того, он служил судом первой инстанции по делам, отнесенным законом к его ведению. Он осуществлял также надзорные функции. Главсуд включал в себя пленум, президиум, уголовную и гражданскую коллегии. В его постоянный состав входили председатель, два заместителя, возглавлявшие уголовный и гражданский отделы, и несколько членов суда. Председатель Главсуда и его заместители избирались ЦИКом ККАССР сроком на 1 год, а члены этого суда утверждались ЦИКом ККАССР по представлению НКЮ ККАССР. Президиум ЦИК ККАССР по особому списку утверждал народных заседателей для заседаний судебных коллегий Главсуда и их выездных сессий.

В соответствии со ст. 161 Положения, на председателя Главного суда ККАССР возлагалось:

а) общее наблюдение за работой Главного суда, в том числе за его канцелярией, состоянием денежной и иной отчетности по Главному суду, всеми отношениями Главного суда с Народным комиссариатом юстиции автономной республики и Верховным судом РСФСР;

б) созыв заседаний президиума и пленарных заседаний Главного суда, председательствование на этих заседаниях и внесение на обсуждение президиума вопросов, отнесенных к ведению президиума Главсуда;

в) представление отчета о деятельности Главного суда. Президиум Главсуда состоял из председателя и двух его заместителей.

Он занимался распределением членов Главного суда по коллегиям, возложением на них обязанностей председательствующих в выездных сессиях Главсуда, предварительным просмотром и обсуждением материалов, подлежащих внесению в пленум, проектов инструкций и циркуляров; рассмотрении представляемых в президиум кассационными коллегиями характеристик на народных судей на основании рассмотренных дел в порядке кассации и надзора и представлением их народному комиссару юстиции, производством очередных ревизий судов и изменениями в составе народных судей; наконец, разрешением вопросов, отнесенных к ведению председателя, если последний признавал необходимым внести их на разрешение президиума.

На заседаниях президиума было обязательным присутствие с правом совещательного голоса прокурора ККАССР или его старшего помощника, а по вопросам, касающимся надзора за судебными учреждениями, заведующего соответствующим отделом НКЮ республики.

Пленум Главного суда мог дать толкование законов по вопросам судебной практики, причем не обязательно в

связи с каким-либо конкретным делом. Такие постановления пленума не подлежали утверждению пленумом Верховного суда РСФСР. Подобного рода вопросы должны были передаваться ему на разрешение лишь в случае разногласий между пленумом Главсуда и его председателем или прокурором или же, когда Главсуд по каким-либо основаниям не смог дать толкование закону. Вместе с тем в Верховный суд РСФСР посылались копии всех постановлений пленума во избежание разнобоя в толковании законов на территории Российской Федерации (от. 165, п. «а» Положения). Каждые полгода Главный суд представлял отчет с своей деятельности в ЦИК и НКЮ ККАССР, а в копиях — Верховному суду РСФСР и НКЮ РСФСР.

Руководство и контроль за деятельностью Главного суда ККАССР, кроме НКЮ автономной республики, осуществлял и Наркомат юстиции РСФСР. В необходимых случаях он а) проводил ревизии; б) направлял неправильно разрешенные дела на представление председателю Верховного суда РСФСР в целях опротестования решений, приговоров, определений и постановлений; в) ставил перед пленумом Верховного суда РСФСР вопрос о даче судам руководящих разъяснений по применению законодательства РСФСР и г) издавал приказы и инструкции по организации и совершенствованию работы судов.

При главном суде действовала Трудовая сессия и жилищная дежурная камера. Решения и приговоры Сессии обжаловались в обычном порядке в Главный суд АССР. Таким образом, Трудовая сессия, хотя и относилась к числу специальных судов, однако входила в единую систему народных судов с той лишь разницей, что действовала в особом составе и рассматривала определенную категорию дел.

В жилищной дежурной камере рассматривались все жилищные дела и некоторая часть уголовных дел, в основном связанных с бытовым хулиганством.

В рассматриваемый период следственный аппарат, который ранее был частью судебных органов, в 1927—1928 гг. был переподчинен органам прокуратуры. На прокуратура была возложена функция руководителя предварительного следствия. Суд потерял право контролировать ход следствия в целях разрешения жалоб на действия следователя и следователя — на распоряжения и указания надзирающего прокурора. Предание суду дел, которые вел следователь, осуществлял прокурор, а дел, которыми занимались органы дознания — следователь.

В тот же период были внесены некоторые организационные изменения в структуру Наркомата юстиции, Главного суда и прокуратуры республики.

Если ранее народный комиссар юстиции одновременно являлся прокурором республики, то с 1931 г. в целях установления равного положения прокуратуры, Главного суда и НКЮ АССР первый заместитель Наркома юстиции стал одновременно прокурором республики, а его второй заместитель — председателем Главного суда.

Таким образом, Наркомюсту принадлежала главенствующая роль в надзоре за соблюдением законности. Прокуратура же выступила как орган высшего надзора за законностью.

В июле 1936 г. в связи с образованием Наркомата юстиции СССР и освобождением Верховного Суда СССР от функции судебного управления произошли соответствующие изменения в организации и деятельности Главного суда ККАССР. Он стал осуществлять главным образом функции высшего судебного органа республики, освободившись от управленческих функций. Председатель Главсуда не являлся теперь заместителем наркома юстиции.

В сентябре 1936 г. прокуратура республики выделилась из системы Наркомата юстиции, что усилило роль

прокурорского надзора, в.т.ч. за рассмотрением в судах уголовных и гражданских дел.

С организацией Наркомата внутренних дел СССР и упразднением Судебной коллегии ОГНУ, согласно постановлению ЦИК СССР от 10 июня 1934 г. дела о контрреволюционных преступлениях, расследованные органами НКВД, направлялись в судебные органы по подсудности. Рассмотрение этих дел в Главном суде проводилось в специальной судебной коллегии, действовавшей в составе председателя и двух членов, без участия народных заседателей.

Кассационной инстанцией являлась специальная коллегия Верховного суда РСФСР. Продолжена была линия на укрепление законности, что, однако, не означало полного устранения случаев ее нарушения и волокиты.

Литература:

1. Ахунджанов Л. Создание и развитие социалистической государственности в Советской Каракалпакии. - Нукус: Каракалпакстан, 1984.
2. Доклад СНК ККАССР Президиума ВЦИК. — Турткуль, 1934. С. 96.
3. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. — М.: Госюриздат 1951, С.61.
4. ЦГА РК, ф.229, оп.1, Д.51, л.11: ф.332, оп.1, д.434, л.1—20.
5. СЗ СССР. 1936, № 40. Ст. 338.

Кадровая политика РСФСР в Каракалпакстане в 1930–1936 гг.

Базарбаев Р.Дж., кандидат исторических наук, доцент
Нукусский государственный педагогический институт

Кошанов Б.А., доктор исторических наук, профессор
Каракалпакский государственный университет

20 июля 1930 г. Каракалпакская Автономная область вошла непосредственно в прямое подчинение центральных органов РСФСР. Постоянным представителем правительства Каракалпакстана в ЦИК РСФСР был назначен Касым Аvezов. Была создана правительственная комиссия РСФСР по размежеванию ККАО и Казахской АССР. Возникли споры насчет выделения ККАО в существующих границах из Казахской АССР. Казахстан претендовал на Тамдынский район и Аральское побережье. В письме председателя Каракалпакского облисполкома К.Нурмухамедова в правительственную комиссию РСФСР по размежеванию ККАО и Казахской АССР от 2 ноября 1930 г. подчеркивалось, что «эти претензии иной оценки не заслуживают, кроме как соображений коммерчески условных людей, а не политиков, исходящих из общей политики партии и правительства по национальному вопросу» [1].

Во время процесса непосредственного вхождения Каракалпакстана в состав Российской Федерации в высшем эшелоне власти Казахстана муссировались слухи об оставлении Тамдынского района Казахстану. Благодаря стараниям руководителей Каракалпакстана Касыма Аvezова, Коптлеуа Нурмухамедова эта проблема была решена в пользу нашей республики.

ЦК ВКП (б) и Средазбюро за период 1931 года направили в Каракалпакстан следующих работников (Таблица 1): [2]

Заслушав доклад Облисполкома Каракалпакской АО Совнарком РСФСР 1 августа 1931 г. принял специальное постановление о хозяйственном и культурном строительстве области. Было подчеркнуто, что темпы развития хозяйственного и социально-культурного строительства Каракалпакстана отставали от общих темп развития остальных автономных республик и областей РСФСР. Слаба была техническая база по переустройству сельского хозяйства, недостаточно развита ирригационная система. Животноводство велось отсталыми методами и не было обеспечено соответствующей кормовой базой. Не были проведены мероприятия по улучшению породы скота и по внедрению ветеринарной помощи. Недостаточно были специализированные скотоводческие каракулеводческие колхозы. Колхозное строительство тогда значительно отстало от темпов совхозного строительства. Плохое дорожное строительство и недостаточно необходимая организация водного сообщения, особенно подъездных путей и железной дороги охарактеризовало народное хозяйство.

Таблица 1.

Ф.и.о.	Откуда прибыл	партстаж	Национальность	Куда направлен, на какую работу
Беднов Николай	Средазбюро	1926	русский	Инструктор «Райколхозсоюза»
Нуралтаев Дж.	Средазбюро	1929	казах	Руководитель «Райколхозсоюза»
Нурумбетов И.	Средазбюро	ВЛКСМ	казах	«Райколхозсоюз»
Бресевич Иван	Средазбюро	1927	русский	«Райколхозсоюз»
Закиров Сафа	Средазбюро	1930	узбек	Зав. Агитмасс Кендырсовхоза
Нурманов Т.	Средазбюро	1930	киргиз	Директор совхоза «Истемес»
Аширова Т.	Средазбюро	1926	киргиз	Агитатор Облколхозстроя
Халикеев Дж.	Средазбюро	канд. в члены	казах	Агитатор Чимбайский район
Королев И.	Из Москвы	1919	русский	Пред.горкома КК РКИ
Кириллин Ф.А.	Из Москвы	1919	русский	Секретарь горкома
Новожилов А.	Средазбюро	канд. в члены	русский	Агроном Кегейлинского района
Усманов	Средазбюро	1922	казах	Председатель Облколхозсоюза
Логинов Ф.И.	Средазбюро	1926	русский	Зав.орг райкома партии
Сладков Д.А.	Средазбюро	1928	русский	Зав.агитмасс райкома
Ризаев И.	Из Москвы	1927	узбек	Секретарь правления Облколхозсоюза
Янченко	Средазбюро	1918	русский	Отв.раб.Облпотребсоюз
Саидрасулев	Студент САКУ	1922	каракалпак	Заворг Чимбайского РК
Садуллаев	Студент САКУ	1928	каракалпак	Зав. ОблОНО
Ибниязминов	Студент САКУ	1928	казах	Помощник прокурора
Фридман Ф.	Студент САКУ	1928	русский	Облпотребсоюз
Исбергенов	Из Ташкента	1928	каракалпак	ОблОНО
Гаджекенов	Из Ташкента	1928	казах	Управ госбанк Ходжейли
Игнатов В.И.	Из Ташкента	1926	русский	ОблИсполком
Расулходжаев	САКУ	1926	узбек	Ходжейлинский РК
Артамян	Из Ташкента	1928	армян	Караузьянский потребсоюз
Палванов Б.	Из Ташкента	1926	узбек	Облпотребсоюз
Ишматов	Средазбюро	1927	узбек	Парколлегия
Алимбеков Н.	Студент САКУ	1931	киргиз	Шаббазский РК
Машкин М.	Студент САКУ	1928	русский	Облпотребсоюз
Ишимбетов Д.	Студент САКУ	1927	каракалпак	Хлебсоюз
Хакимбаев	Студент САКУ	1925	казах	Заворг Кегейлинского РК
Мамбетниязов	Студент САКУ	1929	каракалпак	Замзавотдел здравотдела

Совнарком РСФСР справедливо отметил, что совершенно недостаточным является руководство и изучение хозяйства Каракалпакской АО со стороны республиканских органов Российской Федерации.

Отмечая значение Каракалпакстана в общей системе народного хозяйства СССР в качестве:

- одного из важнейших районов технических культур — хлопка;

- семеноведческой базы и экспортного значения люцерны;

- базы развития каракуловедчества;

- района добычи рыбы в Аральском море;

- возможности использования под технические культуры огромной земельной территории

Совнарком РСФСР принял постановление, где указаны важнейшие мероприятия начиная с 1931 г.:

- произвести необходимые исследования по расширению Чимбайской ирригационной системы, обеспечивающие доведение орошаемой площади до 120 000 га; приступить к коренному переустройству ирригационной системы ККАО с перестройкой гидротехнических сооружений и судоходных вывозов, довести механизацию ирригационных работ до 30 %; обеспечить приспособление ирригационной сети к требованиям тракторной обработки; разработать проект правильного пользования Амударьинского водоема, выявить возможность поднятия уровня реки путем устройства дамбовых сооружений; соорудить гидроэлектростанцию в канале Кызкеткен Чимбайской ирригационной системы;

- построить новый хлопкоочистительный завод; организовать рисовый совхоз; освоить не менее 10 тыс. га новых площадей под кендырными совхозами; открыть че-

тыре новых хлопковых машинотракторных станций, доводя мощность до 4 тыс. лошадиных сил;

— создать люцерновой совхоз площадью 10 тыс. га; установить производственное задание ККАО на 1932 г. по посевным площадям в размере 158 тыс. га, в том числе под хлопчатником — 85 тыс. га, под люцерной — 30 тыс. га; перевести на оседлость не менее 1000 бедняцко-средняцких хозяйств из кочевого и полукочевого населения; довести поголовья каракуловедческих овец до 45 тыс. голов; организовать овцеводческий колхоз грубошерстного направления;

— развернуть в ККАО лесокультурные, мелиоративные и пескоукрепительные работы; колодезное строительство в кочевых животноводческих районах; форсировать развитие ветеринарных мероприятий, создать лабораторию «Асколи»; приступить к организации тутовых плантаций не менее 1000 га для выкормки не менее 8000 коробок гренн с продукцией в 204 тонны коконов;

— предложить ВСНХ РСФСР оказать содействие в постройке фосфоритного и маслобойного заводов; рыбоконсервного завода;

— включить в список дорог республиканского значения дорогу «Турткуль-Нукус-Чимбай-Аральское море» протяженностью в 355 км.; предусмотреть строительство железнодорожной магистрали Чарджоу-Александров-Гаи с 1933 г.; закончить постройку узколинейной железной дороги «Нукус-Аральское море»; изучить вопрос о целесообразности пуска ледокола и или судна ледокольного типа для обеспечения бесперебойного курсирования судов в зимнее время по Аральскому морю; пересмотреть установление воздушного сообщения по линии «Москва-Кунград-Чарджоу»; завести одну автомашину в ККАО;

— принять необходимые меры к скорейшей переброске в ККАО потребного количества рабочих кадров; организовать ветеринарный зоотехникум с ежегодным приемом 80 человек; открыть рыболовный техникум; школы ФЗО; проработать вопрос об открытии пединститута; обеспечить охват не менее 50 % населения школами ликбеза;

— для выяснения целесообразности перенесения столицы ККАО в пункт Нукус послать специальную комиссию [3].

Многие пункты этого постановления были выполнены в 1932–1936 годах, многие оставались на бумаге. Оставались невыполненными планы создания фосфоритного завода, строительства железнодорожной магистрали Чарджоу-Александров-Гаи, узколинейной железнодорожной линии Нукус-Аральское море, пуск ледокола, воздушной линии Москва-Кунград-Чарджоу, зооветтехникума, рыболовного техникума.

25 февраля 1931 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) по докладу Каракалпакского обкома в своем постановлении сигнализировало о слабом развертывании внутрипартийной работы, критики и самокритики. Бюро Каракалпакского обкома ВКП(б) ограничивалось кабинетным руководством при проведении этих мероприятий, чем воспользовались

социально чуждые элементы (дело «Страховой кассы», «лечебной комиссии»)[4].

Продолжалось «десантирование» из ЦК ВКП(б) руководящих работников для Каракалпакской автономной области и в 1932 году.

Трудоустройство присланных работников из ЦК ВКП(б) в Каракалпакстане в 1932 году выглядело следующим образом (Таблица 2) [5]:

Важное значение на пути восстановления национальной государственности каракалпакского народа играло преобразование автономной области в автономную республику. Президиум ВЦИК РСФСР в 20 марта 1932 г. принял постановление о преобразовании ККАО в автономную республику. Вопрос об этом внес Исполком Каракалпакской автономной области. ВЦИК РСФСР постановил:

1. Каракалпакскую автономную область, в соответствии с волеизъявлением ее трудового населения, преобразовать в существующих границах в Каракалпакскую автономную советскую социалистическую республику, как федеративную часть в состав РСФСР.

2. Высшим органом власти на территории Каракалпакской автономной ССР, впредь до созыва ее республиканского съезда Советов, считать Каракалпакский облисполком. Которому поручить созыва первого Каракалпакского республиканского съезда советов для избрания ЦИК и организации аппарата власти.

3. Поручить Отделу Национальностей при Президиуме ВЦИК выработать и представить на утверждение Президиума ВЦИК проект Положения о государственном устройстве Каракалпакской автономной ССР [6].

2 марта 1932г. была образована организационная комиссия в составе К.Нурмухамедова (председатель), Д.Логинова (заместитель председателя), Досжанова (секретарь комиссии), К.Авезова, Черникова, Я.Жаналиева и Сергеева [7]. 11 мая 1932 г. ЦИК (председатель М.И.Калинин) и СНК РСФСР (заместитель председателя Т.Р.Рыскулов) утвердили Положение «О государственном устройстве ККАССР».

На первой сессии Советов Каракалпакстана (30 марта 1932 г.) был образован Центральный исполнительный комитет в составе: К.Нурмухамедова, Варначева, Маджитова, Насурлаева, Р.Ержанова, Рахмадуллина, К.Авезова, Т.Чурбанова, К.Алламбергенова, Д.Жаналиева, Ж.Сеитовой, К.Садуллаева, А.Ерманова, Досекеева, Ф.Усманова, Рамазанова, Альсберга, Мусаева, Морина, Д.Курбанова, Кошкарова, Абдуллина, Бекбаулиева, Айтешова, Черникова.

1 октября 1932 г. были приняты Законы ЦИК ККАССР «О Совете Народных Комиссаров ККАССР», «О Регламенте заседаний Совета Народных Комиссаров ККАССР», «О Центральном Исполнительном Комитете ККАССР, Президиуме и членах», «Об амнистии в связи с преобразованием ККАО в ККАССР». 3 декабря 1932г. Центральный Исполнительный Комитет ККАССР на второй сессии Советов подготовил Конституцию республики.

Таблица 2.

Время прибытия	Ф.и.о.	Национальность	Откуда прислан	Кем работает
5.01.1932	Логинов Д.М.	русский	Госплан РСФСР	Пред. Госплан ККАО
15.07.1932	Вертегов	русский	Наркомпрос РСФСР	Зам. Наркомпрос ККАО
10.08.1932	Галях	белорус	Верхсуд РСФСР	Зампред облсуд ККАО
15.10.1932	Варначев Д.	русский	ВЦИК	Зампред ЦИК ККАО
25.12.1932	Петров	русский	Госплан РСФСР	Зампред Госплан ККАО
30.12.1932	Квачев	украинец	Наркомзем РСФСР	Нач. политотдела Наркомзема ККАО
5.10.1932	Плеханов В.	русский	ЦК ВКП (б)	Редактор газеты «Советская Каракалпакия»
26.12.1932	Тетюшев Т.	русский	Наркомпрос РСФСР	Замнаркомпрос ККАО
10.03.1932	Исраилов А.	русский	Главсуд	Пред облсуда ККАО
29.03.1932	Карп Б.Б.	русский	СНК РСФСР	Зампред СНК ККАО
3.04.1932	Потапов А.	русский	Потребсоюз РСФСР	Пред. облпотребсоюза

21–23 апреля 1933 г. ответственный секретарь областной парторганизации Т.Чурбанов, секретари Морин и К.Аллабергенев, председатель рабоче-дехканской инспекции области Я.Джаналиев, секретарь ЦИК ККАССР Р.Иржанов были исключены из рядов партии и привлекались к ответственности. 19 мая 1933 г. было распущено бюро областного комитета комсомола, а его первый секретарь Оразалы Косекеев исключен из рядов партии.

Выехали из Каракалпакстана ряд руководящих деятелей: Ларькин, Сокольский, Епифанов, Карп, Киргизбаев, Эйхман, Фатов, Кириллов, Атаниязов, К. Адинаев, Т. Напесов.

На VI партконференции (1933) был избран новый состав Пленума Каракалпакского обкома ВКП (б): И. Алиев, Н. Сапаров, Файзинабад, Д. Курбанов, Ж. Жаксымуратов, Ф. Маткаримов, Шевченко, У. Ахмедов, Раджапов, А.Куленев, Г.Квачев, Метенин, Усманов, Айтешев, Бекмуратов, Ельтезеров, Бердимуратова, Логинов, ВАлиуллин, Даулетмуратов, Авезов, Бовгачинов, Ахмедов, Камалов, Т.Сафиев [8].

Высшее руководство Каракалпакстана, не соглашаясь с репрессиями, написало письма в вышестоящие инстанции. Умелыми руками работников ОГПУ эти действия были расценены как образование групповщины «буржуазных националистов». Так в историю вошли группы: «четверых» (К. Авезов, К. Аллабергенев, П. Тореев, П. Джаналиев); «десяти» (Ж. Рахматуллаев, Б. Тажиев, Х. Темирханов, Р. Матчанов, М. Нуржанов, Х. Абдихаликов, Д. Ишимбетов, А. Мамбедияров, К. Шамуратов). Им были уготованы ярлыки «врагов народа». [9]

21 декабря 1934 г. второй съезд Советов ККАССР утвердил Конституцию Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики. Конституция состояла из 17 разделов и 109 статей.

Первый раздел Конституции ККАССР 1934 года включал ряд статей общего характера. Примечательно то, что в 6-й статье первого раздела констатировалось, что «государственным языком Каракалпакстана является ка-

ракалпакский язык, вместо с тем, гражданам, говорящим на других языках дается право говорить на съездах, в системе управления на родном языке» [10]. Справедливости ради отметим, что данная констатация в дальнейшем в следующих конституциях была сокращена до минимума и обобщена.

В первой Конституции ККАССР 1934 года имелись статьи, регулирующие взаимоотношения республики с СССР, Узбекистаном, Среднеазиатским Экономическим Советом. В Конституции СССР 1924 г. сказано, что верховным органом власти государства будет, как и в союзных республиках, съезд Советов (статья 8). На съезд Советов СССР Каракалпакстан должен был избрать один депутат от 25 тысяч городских избирателей и один депутат от 125 тысяч аульских жителей (статья 9) [11].

Выводы

Каракалпакстану в 1930–1936-е годы пришлось существовать в ассоциации с Российской Федерацией. Оуществляя свою бытовую, фольклорно-художественную, ритуально-культурную жизнь в рамках своего языка, своей культуры, своих общественных учреждений, каракалпакский народ стремился иметь гораздо больший объем коммуникаций в школе, прессе, экономической и политической жизни на языке и в рамках культуры ассоциирующей нации, т.е. русской.

Состояние ассоциированности не может реализоваться без преобладающего двуязычия и двухкультурности, а так как не каждому легко в совершенстве овладеть вторым языком и нормами другой культуры, оно неизбежно порождает у многих людей ощущение своей неполноценности и социальной недостаточности.

Хотя и не обязательно, но очень часто такое состояние оказывается переходным к ассимиляции, к потере родного языка, культуры, национальной самобытности. Поэтому вполне понятно, что каракалпакский народ, находясь в составе Российской Федерации, достигнув определенного уровня культурно-экономического развития, то есть,

конкретно говоря, обзаведшийся своим контингентом интеллигенции, квалифицированными специалистами-профессионалами, имеющий достаточную численность, стремился выйти на уровень самодостаточной нации — развить свою национальную школу, сеть массовой коммуникации, всех культурных институтов.

Каракалпакскому народу не удалось полностью реали-

зовать все вышеуказанные цели при тоталитарном обществе. Переход с уровня народности на уровень нации происходил не в одночасье и не путем декретирования, а через длительное и постепенное изживание состояния ассоциированности и накопления элементов самодостаточности — путь, на который каракалпакскому народу потребовалось много лет.

Литература:

1. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф. 50, оп. 1, д. 21, л. 76
2. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, ф. 1, оп. 3, д. 350, л. 22.
3. Там же, ф. 1, оп. 160, д. 167, л. 6
4. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 946, л. 1.
5. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 946, л. 9—10.
6. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф. 229, оп. 1, д. 48. л. 28.
7. Камалов С.К. Каракалпаклардын халык болып калыплесиуи хэм онын мамлекетлигинин тарийхынан. Нокис. 2001. — С. 61
8. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, ф. 1, оп. 3, д. 496, л. 47
9. Алланиязов Б. Каракалпакстандагы репрессиялар // Каракалпакстан жаслары, 1999. 12 апрель. 28 май. 17 июнь
10. Конституция ККАССР. — Турткуль, 1938. — С. 23.
11. Там же. — С. 34.

Репрессии в Каракалпакстане в 1930–1936 годы

Базарбаев Р.Дж., кандидат исторических наук, доцент
Нукусский государственный педагогический институт

Кошанов Б.А., доктор исторических наук, профессор
Каракалпакский государственный университет

Становление советского тоталитаризма сопровождалось массовым насилием над народом. Репрессии, точное число жертв которых до сих пор не подсчитано, охватили все социальные слои, коснулись судеб десятков миллионов людей.

В исследуемый период (1930–1941 гг.) по стране Советов (т.е. по бывшему СССР) 3 млн. 778 тыс. человек были обвинены в организации контрреволюционной деятельности и из них 786 098 (20%) были расстреляны, 2 млн. 369 человек были направлены в тюрьмы, а 765 тыс. сосланы. Новейшие данные говорят, что в этот период были репрессированы около 20 млн. человек [1].

Самым крупным был процесс в «Каракалпакском промышленном транспортном союзе». Кустарная промышленная кооперация ККАССР, имея монопольное положение при отсутствии легкой и местной промышленности по выпуску товаров ширпотреба и по производству стройматериалов, была в центре внимания НКВД. Развитие народного хозяйства Каракалпакстана во многом решал «Карпромтранссоюз», обслуживающий своими производствами и транспортом важнейшие участки хозяйственной жизни: сельское хозяйство, кооперацию, госторговлю, развивающиеся строительство и т.п.

Председатель «Каракалпакпромтранссоюза» Г.Д. Чехрадзе, заведующий складом РесПО Скупев, руководитель торговой базы «Каракалпакторг» Борисов были обвинены в тесной связи с троцкистско-зиновьевской группой.

Большой урон строительству столицы был нанесен в связи с арестом ответственного в правительстве за это дело наркома местной промышленности И.Л. Ворожцова, начальника «Нукусстроя» Н.Д. Метенина. Не избежали ареста непосредственные спонсоры «Нукусстроя» — руководители РесПО Лунев, «Каракалпакторга» Дегтярев, Ефимов. Были исключены из рядов партии и репрессированы нарком торговли Соколов, нарком здравоохранения Панкратов, уполномоченные «Заготзерно» Васильев и Амбраж.

Почти весь состав политической элиты Каракалпакстана — 10 секретарей и заведомов обкома партии, 22 народных комиссаров были репрессированы в те годы. Правительственные чиновники в Нукусе в той или иной мере испытали на себе прелести интриг, рьяно культивировавшихся режимом [2].

Надо отметить, что гроза над «Карпромтранссоюзом» надвигалась с 9 декабря 1934г., когда Всесоюзный кооперативный промышленный совет бывшего СССР погашал

замороженные задолженности Промышленной системы ККАССР и выделил из централизованного фонда 200 тыс. руб. на 4-й квартал 1934г. Совет народных комиссаров ККАССР и Каракалпакский обком ВКП (б) 15 декабря 1934г. отметили «ряд существенных недочетов в работе Промсоюза». Постановлением за № 7 от 15 февраля 1935г. Обком ВКП (б) указал Президиуму «Промсоюза» на ближайшие задачи «по очищению от классово чуждых элементов». Всекомпромсовет бывшего СССР в пункте №13 своего постановления от 25 апреля 1935г. специально предупредил руководителя «Карпромтрансоюза» Чехрадзе [3].

И вот нагрянула гроза. Специалисты из НКВД проверив финансовое хозяйство Промсистемы выявили, что производственные запасы уменьшились на 55 тыс. руб.; подотчетные суммы увеличились на 10 тыс. руб.; чистый убыток за 1 квартал 1935г. выразился в сумме 154 тыс. руб.; дебиторская задолженность на 1 апреля 1935г. составляла 1 599 тыс. руб. [4]

Состояние транспортной системы ревизоры нашли в следующем виде: «засорение всех звеньев Промсистемы классово-чуждым элементом, наличие в низовой сети огромных растрат и хищений, невыполнение всеми артелями Промсистемы своих производственных заданий, бумажное, запоздалое руководство бюрократического аппарата «Карпромтрансоюза» [5].

Финансовое хозяйство Тамдынской трансартели благодаря действиям председателя Галактионова было доведено до полного развала. Артель должен был только одному КК РеспО за неполученный товарогруз на сумму 62 тыс.руб. Руководители артели Галактионов и букенбаев считали себя полноправными хозяевами идущих товарогрузов в адрес базы РеспО, изымали и продавали товары на станции Кермене. Родственник Галактионова экспедитор Черкасский бежал, растративший около 30 тыс. руб. [6]

В самом аппарате Каракалпактрансоюза существовала обезличка, безхозяйственность, семейственность. Ответственные работники системы «Карпромтранс» отбирались по знакомству, большинство были ставленниками руководителей правления Чихрадзе, Дейниченко, Рахальского.

Специалисты УНКВД нашли «прямые связи» хищений в системе «Карпромтрансоюза» с хищениями на Чарджуйской перевалочной базе, где были осуждены 22 работника базы во главе с руководителями — Родионовым, Бельковым, за разбазаривание на сотни тысяч руб. стройматериалов и товаропродуктов. Чтобы скрыть следы, Президиум Ккпромтрансоюза ликвидировали артели в Кипчаке, Кунграде, Шаббазе, Муйнаке, Тамды и Турткуле.

Не лучше обстояло дело и во многих промысловых артелях «Карпромтрансартели». За три месяца 1935 г. в артели им.К.Авезова Чимбайского района мука и прочие продукты списывались в сумме свыше 300 тыс. руб. на базе завцехом Зайнчуковского. В Караузьякской артели (председатель Решаев) было зарегистрировано 36 членов,

среди которых было много фиктивных, существовала семейственность. В Ходжейлинской многопромартели за огромные убытки были отданы под суд Захаров, Слесарев, Беляев, Солонимский, Матчанов. В артели «Красный Октябрь» за растрату стройматериалов были осуждены Мамаев и Заманов. Председатель Кипчакской артели Жуманиязов скрылся. Были привлечены к уголовной ответственности Волобуев, Подгородецкий, Немешаев, Суюндуков в Кунградской артели [7].

В 1932 г. Карпромтрансоюз объединял 40 артелей, вырабатывавших продукции на 4 млн. 502 тыс. руб. В артелях работали 2075 кустарей. Начиная с 1933 г. производство падало, сократилось число артелей до 18, выпуск продукции составил 1 млн. 647 тыс.руб. Ссылка руководства Промсовета на то что число артелей сократилось ввиду их нерентабельности — (карликовые артели) — следователи НКВД нашли неверной. Под маркой «нерентабельности» 22 артели частью были ликвидированы, а частью были объединены в одну крупную артель. Такая политика привела к тому, что народное хозяйство не только недополучило большого количества нужной продукции, но и лишилось той базы, на которой должна была строиться местная промышленность. Такие промыслы, как ковроделие, горнорубное дело, добыча соли, начиная 1933 г. не работали. Руководство Карпромтрансоюза обвинялось в том, что оно не занималось вопросом изучения причин нерентабельности отдельных производств, промыслов и артелей, оторвалось от производственной жизни артелей, несло колоссальный ущерб народному хозяйству [8].

Следователи НКВД нашли «классово-чуждых элементов, людей с темным прошлым и бывших белогвардейцев» с аппарате Карпромтрансоюза:

1. Милцев — руководитель производственно-планового сектора Промсистемы, «особопорученец» Президиума Ккпромтрансоюза, в прошлом белогвардеец, офицер-колчаковец;
2. Дейниченко — заместитель председателя Карпромтрансоюза, в прошлом поручик царской армии, был судим в Таджикистане за развал Таджикпромтрансса»;
3. Юдин — заместитель Дейниченко по Трансоюзу, бывший белогвардеец-колчаковец;
4. Гутарев — руководитель Тахтакупырской артели, бывший начальник штаба Уральского восстания (народного восстания 1919 года в Каракалпакстане — К.Х.), был судим в 1922—1923 гг. за незаконные сделки и хищения;
5. Гурвич — заведующий совхоза «Аму-луб», бывший белый офицер;
6. Филиппов — заведующий швейным цехом артели им.К.Авезова, бывший колчаковец;
7. Рахальский — заместитель председателя Карпромтрансоюза, человек с темным прошлым;
8. Бельков — юрист-консультант Чарджуйской перевалочной базы, был арестован органами НКВД, но при содействии Чихрадзе добился прекращения уголовного следствия, бывший офицер-эмигрант;

9. Истомин — бухгалтер артели «Красный Октябрь», полуразложившийся элемент;

10. Зайнчковский — специалист-винодел;

11. Еримеев — экономист-плановик Промсоюза, бывший белый офицер;

12. Авакьян — руководитель пищевкусовой артели в Турткуле;

13. Корнилов — зампредседателя артели им. Коминтерна в Шаббазе.

Эти и другие ответственные работники Карпромтранссоюза были привлечены к уголовной ответственности УНКВД ККАССР. Председатель Президиума Карпромтранссоюза Чихрадзе, «сросшийся с чуждыми элементами, потерявший большевистскую бдительность, передоверявший по важнейшим вопросам жуликам» был представлен на специальное обсуждение, так как он был членом бюро Обкома ВКП (б) [9]

Таким образом, до начала 30-х годов репрессии развешивались главным образом под флагом борьбы с классово враждебными элементами — баями, контрреволюционерами, «басмачами». Правда, число осужденных значительно превосходило реальный удельный вес этих групп населения.

С 1934 г. репрессии гораздо шире, чем раньше, захлестнули страну. В соответствии постановления Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке рассмотрения обвинений» на следствие отводилось не более 10 дней. По существу, это время хватало лишь на подготовку анкетных данных, формальное выяснение, признает ли обвиняемый себя виновным и объявление заранее готового приговора. Выносили наказания по спискам.

25 января 1935 г. в г.Москве был арестован Аллаяр Коразович Досназаров, работавший директором завода «Металлист». Он родился в волости Кок узак Чимбайского уезда Амударьинского отдела Туркестанского края. В 1913—1918 гг. работал рабочим хлопкоочистительного

завода в г.Хиве, сторожем аптеки и поваром в г.Турткуль. В 1918—1921 гг. служил в рядах Красной Армии. В 1921—1923 гг. учился в восточном коммунистическом университете (г.Москва), был секретарем Кунградского райкома партии, заведующим отделом агитации и пропаганды Чимбайского уездного комитета партии. В апреле-августе 1924 г. исполнял обязанности председателя контрольной комиссии Амударьинского областного комитета КПТ. В 1924—1925 А.К.Досназаров — руководитель организационного бюро Каракалпакского обкома партии; В 1925—1926 гг. — политический комиссар Красной милиции ККАССР; Затем в 1926—1930 гг. он учился в САКУ (г.Ташкент) и КВТУ (г.Москва). 1930—1931 гг. работал руководителем рабоче-дехканской инспекции Башкирской АССР. До ареста работал заместителем управляющего треста «Металстрой», директором завода «Металлист» г.Москвы. Один из основателей Каракалпакской автономной области. Он обвинялся в участии контрреволюционной деятельности по статье 58—8 УК РСФСР. Военная коллегия Верховного суда бывшего СССР приговорила А.К.Досназарова к 10 годам лишения свободы. Он был отправлен на строительство Беломор-Балтийского канала в Ленинградскую область РСФСР.

Выводы

Широкое сопротивление сталинщине характерно и для всех слоев народов Каракалпакстана. Особенно проявилось это в борьбе с насильственной коллективизацией и восстанием 1929 года. Однако эта борьба не увенчалась успехом. Дело не только в большой репрессивной силе сталинщины. Многое связано с тем, что выступления против тоталитарного строя были разобщены. Вместе с тем их политическое и нравственное значение велико. Они сохраняли честь народа, передавали от поколения к поколению преданность идеям национальной независимости.

Литература:

1. Проблема формирования нового общественного сознания гражданского общества в Казахстане. Алматы. 1996. — С. 30.
2. Камалов С. К. Нокис каласынын рауажланыу тарийхынан... С. 65.
3. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан, ф. 322, оп. 1, д. 130, л. 245—246.
4. Там же л. 247.
5. Там же.
6. Там же, ф. 322, оп. 1, д. 130, л. 250.
7. Там же, ф. 322, оп. 1, д. 130, л. 250—251.
8. Там же л. 259—260.
9. Там же, ф. 322, оп. 1, д. 130, лл. 270—272.

Взлет и падение командарма И.П. Уборевича

Лазарев С.Е., аспирант

Орловский государственный университет

Научный руководитель – декан исторического факультета ОГУ, заведующий кафедрой истории России, доктор исторических наук, профессор Минаков С.Т.

Иероним Петрович Уборевич был одним из самых молодых и авторитетных советских военачальников двадцатых-тридцатых годов. Его отличали несомненные дарования и высочайшие перспективы роста. По степени своего таланта Уборевич вполне мог соперничать с маршалом М.Н. Тухачевским. Это отмечали ряд его современников [14, с. 42].

Долгое время имя репрессированного военачальника всячески замалчивалось, о его деятельности во благо Родины почти ничего не было известно. Публикации, посвященные Уборевичу и другим жертвам сталинского режима, стали выходить только после XX съезда партии, разоблачившего культ личности И.В. Сталина. Одними из самых интересных были работы П.Я. Егорова и В.И. Севастьянова [13] и А.И. Алдан-Семенова [1], которые относились к жанру документально-художественных биографий, и были призваны вернуть из небытия имя блистательного полководца. В последние годы вновь наблюдался всплеск интереса историков к теме репрессий в Красной армии. В работах С.Т. Минакова [8; 9], А.А. Печенкина [10], О.Ф. Сувенирова [16; 17], Н.С. Черушева [19] раскрывались проблемы взаимоотношений высшего командного состава Красной армии, а погибшие военачальники предстали сложными, неоднозначными фигурами. В связи с этим интересно использовать достижения современной науки для раскрытия образа командарма Уборевича, научной биографии которого так до сих пор и не появилось.

Иероним Петрович родился 24 декабря 1896 года в деревне Антандрия Ново-Александровского уезда Ковенской губернии. По национальности литовец. Происходил из многодетной крестьянской семьи. Будущему полководцу пришлось рано узнать трудовую жизнь. В восемь лет он батрачил, был пастушонком, большие трудности пришлось испытать, чтобы получить образование [18, л. 3]. Уборевич окончил Двинское реальное училище и два курса Политехнического института в Петрограде. Уже тогда он находился в оппозиции к царскому режиму и принимал активное участие в пропаганде революционных идей среди солдат старой армии [11, л. 4].

В 1916 году командарм окончил с отличием Константиновское артиллерийское училище и в чине подпоручика принял участие в Первой мировой войне. Позже знания и опыт молодого артиллерийского офицера были востребованы большевиками.

В марте 1917 года Иероним Петрович вступил в РСДРП (б). Уже во время Октябрьской революции он возглавил роту Красной Гвардии. В 1918 году Уборевич оказался в немецком плену, где провел четыре с половиной

месяца [11, л. 4]. В гражданскую войну он прошел путь от командира Рабоче-Крестьянского полка до командарма. Талантливому полководцу партия направляла на самые тяжелые участки борьбы с врагом. Он участвовал в кампании против англо-франко-американских интервентов и русских белогвардейцев на севере России (1918–1919 гг.), в боях против Добровольческой армии на Южном и Кавказском фронтах (1919–1920 гг.), воевал с белополяками на Юго-Западном и Западном фронтах и против барона П.Н. Врангеля (1920 г.). Участвовал в подавлении крестьянского восстания в Тамбовской губернии (1921 г.) и освобождении Приморья (1922 г.).

За победы на фронтах гражданской войны Уборевич был награжден Почетным революционным золотым оружием и тремя орденами Боевого Красного Знамени. Признанием исключительных заслуг командарма стал его перевод специальным Приказом РВС (№ 1539, 1922 г.) в Генеральный штаб, то есть причисление Уборевича к лицам с высшим военным образованием. В заявке по поводу перевода начальник штаба П.П. Лебедев писал: «Командующий 5 Армией и Восточно-Сибирским Военным Округом, т. Уборевич, Иероним Петрович, находясь в славных рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии с момента ее создания, выказал на деле свои исключительные военные дарования и солидную теоретическую подготовку, которую он приобрел упорным личным трудом в условиях непрерывных боевых действий на фронтах.

Командуя последовательно 14, 9 и 13 Армиями, он с большим успехом применял вышеуказанные качества на деле, неоднократно проводя искусно и смело задуманные операции и блестяще руководя действиями вверенных ему частей, доставив тем самым Республике много славных побед над ее врагами» [11, л. 26].

Блестящая карьера Уборевича позволила говорить о том, что к его выдвижению приложили руку первые лица государства, вплоть до В.И. Ленина. По воспоминаниям дочери командарма Надежды Уборевич «В.И. Ленин чутко и заботливо относился к папе... По личному указанию В.И. Ленина, за разгром вооруженных до зубов, англо-американских интервентов в 1918 г. папа был награжден первым орденом Красного Знамени.

А верный друг Великого вождя мирового пролетариата Надежда Константиновна Крупская, принимала немало участия в моей личной судьбе и после преждевременной трагической смерти моей матери предлагала папе отдать меня на воспитание в их семью» [18, л. 5].

Однако историкам неизвестны случаи, когда Ленин лично ходатайствовал о награждении того или иного пол-

ководца. Эти вопросы находились в ведении Л.Д. Троцкого, который хорошо знал командный состав периода гражданской войны. Есть свидетельства, что даже в начале 1920 года Владимир Ильич еще не был знаком с Уборевичем [9, с. 41]. В тоже время, Ленин, безусловно, мог принимать личное участие в судьбе военачальников, влияя на вопросы, выходящие за рамки его «компетенции».

А вот знакомство Иеронима Петровича в годы гражданской войны с Г.К. Орджоникидзе превратилось в крепкую и многолетнюю дружбу. Впервые они встретились в 1919 году во время Орловско-Кромской операции, когда Уборевич командовал 14-й армией, а Г.К. Орджоникидзе был членом Реввоенсовета этой армии. С этих самых пор командарм поддерживал с Григорием Константиновичем дружескую связь [6, с. 279]. Будущий нарком тяжелой промышленности часто оказывал Уборевичу всяческую поддержку на самом вершине пирамиды власти.

В 1920-е годы Иероним Петрович находился на ответственных должностях, в том числе командовал рядом военных округов (Восточно-Сибирским, Северо-Кавказским, Московским). С октября 1926 года он состоял членом Постоянного Военного Совещания при РВС СССР, а с ноября 1934 года — членом Военного совета при наркоме обороны СССР.

В эти годы на него, как талантливого военного специалиста, обратил внимание Сталин. Есть мнение, что вождь рассчитывал со временем заменить К.Е. Ворошилова на посту наркома по военным и морским делам молодым, гораздо более способным и профессионально-компетентным Уборевичем [8, с. 218]. Уборевич был политически нейтрален, и это импонировало Сталину.

Осенью 1927 года Уборевича на тринадцать месяцев направили на учебу в Германию. Видимо, уже тогда Сталин наметил именно его для прорыва в модернизации РККА. Примечательно, что перед отъездом в Германию 4 ноября 1927 года вождь принял Уборевича у себя [9, с. 498]. Сам по себе этот факт указывает на особую заинтересованность Сталина в «миссии» полководца. Власти тщательно консультировали военных относительно поведения за границей. В декабре 1927 года К.Е. Ворошилов направил Уборевичу письмо, в котором поручил командарму «максимально использовать время в учебных целях» [12, с. 94], лучше узнать организацию и быт немецкой армии. Нарком отметил также, что число всяких раутов и обедов надо свести к минимуму. От Уборевича он требовал «демонстрировать немцам облик нашего командира-коммуниста, работающего, скромного, бережливого, непритязательного, чуждающегося буржуазных обычаев, всяких банкетов и т.д.» [12, с. 95].

По словам советского полпреда в Германии Н. Н. Крестинского «товарищам, особенно Уборевичу, в рейхсвере были открыты почти все двери, за исключением лишь абсолютно секретных вещей» [2, с. 17]. К командарму «немцы относились с особой симпатией, они показали ему еще больше, чем другим» [2, с. 18]. Эти сим-

патии перенеслись в тридцатые годы, когда в германских кругах Иеронима Петровича продолжали считать талантливым и многообещающим полководцем и говорили даже, что он более крупная фигура, чем Тухачевский [7, с. 442—449].

В июле 1929 года была учреждена должность Начальника вооружений РККА, а 19 ноября 1929 года на нее был назначен Уборевич. Одновременно в июле 1930 года он стал заместителем наркома по военным и морским делам СССР.

Иероним Петрович попытался провести модернизацию армии по немецкому образцу. Решающую роль в будущих сражениях он отводил тяжелой артиллерии. Возможно, в этом вопросе сказывались профессиональные пристрастия Уборевича. Большое значение он придавал также боевой профессиональной подготовке личного состава [9, с. 502].

Однако ряд обстоятельств, в том числе неудачи Иеронима Петровича в реконструкции Вооруженных сил, его непокорность, непокладистость, а также нескрываемая близость и симпатии к недругам Сталина, прежде всего к Тухачевскому, пожалуй, и оказались роковыми в судьбе этого талантливого и высокопрофессионального военачальника.

«Будучи начальником вооружения, я работал, как никогда в жизни, без выходных дней, ночами, очищая невероятную заваль и запущенность, — оправдывался позднее сам Уборевич в письме к Орджоникидзе. — Будучи начальником вооружения, я знаю, ...что много было сделано, очень много ошибок. Оправданием мне служит одно — я чертовски боялся войны в 1930 и 1931 годах, видя нашу неподготовленность. Я торопился. Когда торопишься, делаешь ошибки чаще» [9, с. 526].

Примечательно в связи с вышесказанным, что по новым видам вооружений, в частности по танкам, при плановых заданиях на 1929—1930 годы в 340 штук было введено в войска всего 170 штук. По самолетам при плановом задании в 1231 штуку введено 899. Очень плохо было с изготовлением боеприпасов, особенно для артиллерии. По авиации, при невыполнении планового задания, следует отметить, что в войска поступили в основном разведывательные самолеты, отчасти истребители и очень мало бомбардировщиков [8, с. 200].

К тому же талантливый полководец не поладил с дилетантом Ворошиловым и сам попросил направить его на командную работу. Уборевич возглавил войска Белорусского военного округа — приграничного, одного из самых крупных, активно готовящегося к войне. Именно в Белоруссии апробировались новые способы ведения боя. Здесь же испытывалась новейшая военная техника. К примеру — опытные образцы знаменитого среднего танка Т-34. Уборевич был одним из первых, кто понял решающее значение этого танка [5, л. 60].

В 1936 году под руководством Уборевича в Белоруссии были проведены грандиозные военные маневры, которые показали силу и мощь Красной армии.

В современной историографии встречается точка зрения, согласно которой эти маневры были лишь «показухой», а весь ход событий на них был определен заранее [15, с. 90]. Сделано это было в целях демонстрации своих неограниченных возможностей перед западными державами, на сотрудничество с которыми в предстоящей войне СССР рассчитывал. Нельзя не признать, что маневры выявили некоторые просчеты в боевой подготовке частей и соединений. Впрочем, положение в Белорусском военном округе было не таким тяжелым, как в других округах.

В ноябре 1935 года Иероним Петрович Уборевич был удостоен воинского звания «командарм 1-го ранга», которое соответствовало современному генералу армии. Однако командарм считал себя сильно обиженным, до конца не оцененным [19, с. 491]. Он был оскорблен тем, что его поставили на один уровень по таланту и профессиональной подготовленности с И.П. Беловым и Б.М. Шапошниковым, у которых в то время была репутация весьма посредственных генералов [8, с. 263].

В ноябре 1936 года Ворошилов предложил Уборевичу новую должность, которую предполагалось ввести специальным указом — заместителя наркома обороны и начальника ВВС РККА. Однако Уборевич от должности отказался. Он предпочел остаться на командной работе в своем округе [6, с. 278—279]. Это было открытой демонстрацией недовольства и нежелания работать с Ворошиловым. В кругу своих соратников Иероним Петрович неуважительно высказывался о наркомате, считал, что тот отстал от жизни, не понимал особенностей современной войны и своим пребыванием на высшем военном посту не способствовал назревшим переменам в Вооруженных силах. Неоднократно Уборевич допускал резкие выпады против наркома [4, с. 259].

Попытка Сталина «патронировать» над Уборевичем провалилась — командарм предпочел иметь свою точку зрения по вопросам строительства Вооруженных сил. Такие люди были неуютны властям. Позже В.М. Молотов, оправдывая репрессии, утверждал: «Кого обидели, кого понизили. Все эти разные мотивы толкали на критические позиции, а это были такие критики, которые не способны понять новое и готовы были идти на плохие дела...

Очень много было людей, которые на словах кричали «ура!», за партию и за Сталина, а на деле колебались» [20, с. 466].

Глубоко потрясло Уборевича самоубийство Орджоникидзе в феврале 1937 года [6, с. 279]. С гибелью Григория Константиновича командарм лишился так необходимой ему авторитетной поддержки.

В мае 1937 года Уборевич оказался в опале и был сначала переведен на должность командующего Среднеазиатским военным округом (вступить в должность не успел), а потом уволен из армии и исключен из рядов партии большевиков.

29 мая 1937 года его арестовали. На следствии Уборевич «сознался» во всех мыслимых преступлениях перед Родиной. Расстреляли его вместе с другими военачальниками, проходившими по «делу Тухачевского» 12 июня 1937 года. После XX съезда Уборевич был реабилитирован, а дело его «за отсутствием состава преступления» было прекращено.

Маршал И.С. Конев считал Уборевича человеком с незаурядным военным дарованием. Иван Степанович полагал, что в лице командарма наша армия в годы репрессий понесла самую тяжелую потерю, «ибо этот человек мог и успешно командовать фронтом, и вообще быть на одной из ведущих ролей в армии во время войны» [3, с. 395]. В том, что дело обстоит бы именно так, сомневаться не приходится. Стоит лишь проследить судьбы многочисленных питомцев Иеронима Петровича, в годы Великой Отечественной войны успешно командовавших войсками фронтов и армий: А.М. Василевского, Г.К. Жукова, И.С. Конева, В.В. Курасова, Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова, Ф.П. Озерова, В.Д. Соколовского и других.

Кроме того, после окончания курса в Германской военной академии Иероним Петрович по праву считался одним из лучших знатоков германской армии. Несомненно, он был крупной военной фигурой, одной из самых ярких в 1930-е годы. Расправа Сталина и его окружения с подобными полководцами нанесла огромный ущерб интересам Советского Союза. Можно предположить, что тяжелых последствий начального этапа войны с Германией в 1941 году удалось бы избежать, если бы командный состав РККА, обладавший громадным опытом, знавший стратегию и тактику германской армии, не был уничтожен.

Литература:

1. Алдан-Семенов А.И. Гроза над Россией: Роман [о М.В. Фрунзе]; Командарм: Повесть [о И.П. Уборевиче]. М.: Воениздат, 1984. — 350 с.
2. Ахтамзян А. А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920—1933 гг. (по новым документам). // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 3—24.
3. Беседы с Маршалом Советского Союза И.С. Коневым. // Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М.: Изд-во «Новости», 1988. С. 392—421.
4. Виктор Б. А. Без грифа «Секретно»: Записки военного прокурора. М.: Юридическая литература, 1990. — 336 с.
5. Иссерсон Г.С. Судьба полководца. Записки современника о М.Н. Тухачевском. // Российский Государственный Военный архив (РГВА). Фонд № 37605, опись № 1, дело № 6.

6. Командарм Уборевич. Серия «Красная гвоздика». Владивосток, Дальневосточное книжное издательство, 1978. — 280 с.
7. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив И.В. Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. М.: МФД, 2004. — 734 с.
8. Минаков С.Т. За отворотом маршальской шинели. Орелиздат, 1999. — 360 с.
9. Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орелиздат, 2000. — 560 с.
10. Печенкин А.А. Сталин и Военный совет. М.: ВЗФЭИ, 2007. — 160 с.
11. Послужной список И.П. Уборевича. // РГВА. Фонд № 41132, опись № 1, дело № 3.
12. Рейхсвер и Красная армия. Документы из военных архивов Германии и России. 1925—1931 гг. / Ред. коллегия Фридрих П. Каленберг, Рудольф Г. Пихоя, Людмила В. Двойных. Федеральный архив Германии, Государственная архивная служба России, РГВА. Кобленц, 1995. — 127 с.
13. Севастьянов В.И., Егоров П.Я. Командарм первого ранга. (И.П. Уборевич). М.: Политиздат, 1966. — 215 с.
14. Симонов К.М. Заметки к биографии Г.К. Жукова. // Военно-исторический журнал. 1987. № 12. С. 40—46.
15. Смирнов А. Торжество показухи. Киевские и Белорусские маневры 1935—1936 годов. // Родина. 2006. № 12. С. 88—96.
16. Сувениров О.Ф. Трагедия первых командармов. // Отечественная история. 1996. № 4. С. 170—181.
17. Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937—1938. М.: ТЕРРА, 1998. — 527 с.
18. Уборевич Н.И. Воспоминания об отце. // РГВА. Фонд № 41132, опись № 1, дело № 22.
19. Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной армии на голгофе. М.: Вече, 2003. — 544 с.
20. Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 736 с.

ОКСВА: анализ одной удачной операции советских войск против «Панджшерского льва» Ахмад Шаха Масуда (по материалам военных руководителей)

Цивелев А.А., соискатель

Новосибирский государственный педагогический университет

Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. Ивонина О.И.

В статье раскрываются некоторые факты проведения боевой операции в провинции Панджшер, в Афганистане, в 1982 году советскими войсками, и причины удачного проведения этой операции. Так же затрагивается вопрос о том, была ли договоренность между А.Шахом Масудом и советскими войсками о взаимном прекращении огня.

Афганский полевой командир Ахмад Шах родился в 1953 году, в таджикском кишлаке Джагалак к северу от Кабула, в семье полковника королевской полиции и крупного землевладельца Доста Мохамеда Хана. По разным сведениям он учился в кабульском лицее Эстегляль, Омаршахид, и успел окончить два курса политехнического института: факультет строительства и архитектуры. Однако после свержения принца Дауда (1973 г.) эмигрировал в Пешавар, где присоединился к исламистской оппозиции, возглавляемой Раббани. В 1974 году вступил в террористическую группировку организации «Братья-мусульмане». Ориентировался на одного из его лидеров — руководителя контрреволюционной «Исламской партии Афганистана» Гульбедину Хекматияра. В 1975 году принял участие в безуспешном Панджшерском восстании против диктатуры Дауда. Ахмад Шах, раненый в ногу, скрылся в кукурузном поле и чудом избежал смерти — солдаты прошли буквально рядом с ним. После этого он взял себе псевдоним Масуд — «счастливый». После подавления мятежа властями А. Шах вновь выехал в Пакистан, а затем в Египет, где в течение относи-

тельно длительного периода изучал тактику ведения партизанской войны. Он ознакомился с опытом действий групп ООП, и по некоторым сведениям лично участвовал в боевых действиях и акциях палестинских боевых и террористических групп. Изучал опыт ведения партизанской войны в других странах Ближнего Востока, а также в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

В 1979 году, еще до вторжения советских войск, Ахмад Шах возглавил основную группировку мятежников Панджшера, где разместил штаб руководства ИОА (Исламское Общество Афганистана) в городе Базарак. В 1984 году Масуд, стремившийся к единоличному господству в ущелье Панджшер и прилегающих к нему районах, разгромил группировку ИПА во главе с Вакиль Абдул Каюмом и полностью овладел уездом Панджшер, в том числе местами добычи драгоценных камней — лазурита и изумрудов. [Ляховский А. 71 с.]

Ахмад Шах Масуд был женат на дочери своего ближайшего помощника в 1988 году, и от брака имел шестерых детей. По другим сведениям он остался холостым. Тактика и стратегия боевых действий Ахмад Шаха явля-

лась очень эффективным сочетанием традиционных афганских методов вооруженной борьбы и методов партизанской борьбы, которые он почерпнул из трудов Мао Цзе Дуна и Че Гевары. Свободно владел тремя языками: дари, пушту и французским, (по некоторым сведениям — английским). Был известен тем, что единственным из командиров моджахедов с 1982 года пошел на перемирие с советскими войсками.

Первый бой – первое поражение

Первая операция советских войск против формирований тогда еще мало кому известного Ахмад Шаха была проведена в апреле 1980 года, когда его отряды обосновались на коммуникации Термез-Кабул. Почти ежедневно на участке Хинджан-Джабаль-Уссарадж они обстреливали автоколонны (как советские, так и афганские). В результате возникли трудности в организации военных и народнохозяйственных перевозок. Обстрелам также подвергались и сторожевые заставы советских войск. Чтобы стабилизировать обстановку на магистрали, было принято решение нанести этим мятежникам поражение. Операция проводилась силами советских и афганских частей. Общее руководство войсками осуществлял генерал Л. Почевой. [Громов Б. 87 с.]

По данным разведки, группировка Ахмад Шаха в долине Панджшер насчитывала тогда более 1000 вооруженных бойцов из числа местных жителей. В то время моджахеды еще не создали развитой системы оборонительных сооружений, ограничиваясь минированием отдельных участков единственной дороги в долине — устройством на ней завалов. Вооружены они были стрелковым оружием устаревших образцов.

Для проведения операции в Панджшере выделили три советских батальона (мотострелковый, парашютно-десантный и десантно-штурмовой) и два афганских, а также небольшие формирования от госбезопасности ДРА и партийных активистов. Эти силы разделили на две группы, которые вели наступление на мятежников с двух сторон долины навстречу друг другу. Одна группа наступала из района Пси-Шахи-Мардан, другая — из Анавы. Тактика действий была проста: советские войска последовательно блокировали кишлаки, а прочесывание их осуществляли правительственные силы — афганской армии, госбезопасности и партийных активистов.

Боевые действия были неожиданными для мятежников, развивались стремительно и длились всего четыре дня. В ходе операции мятежники организованного сопротивления не оказывали, но когда подразделения 4-го десантно-штурмового батальона 560-й отдельной бригады подошли к вотчине Ахмад Шаха кишлаку Базарак, то мятежники открыли по ним шквальный огонь. В коротком бою моджахеды были разбиты. В дальнейшем продвижение по долине Панджшера осуществлялось без планомерного огневого воздействия, хотя мятежники устраивали засады и проводили налеты.

Позже Масуд через посредников подписал с советским военным командованием негласное соглашение, где брал на себя обязательство не проводить враждебные акции против советских и правительственных войск. В ответ ему обещали не наносить авиационных ударов по Панджшере, пропускать его караваны в долину и из нее, а так же оказывать Ахмад Шаху авиационную и артиллерийскую поддержку — это в случае вооруженных столкновений его отрядов с соперничающими вооруженными формированиями Исламской партии Афганистана (ИПА). [Виноградов В. 27с.]

Срок соглашения истек в мае 1982 года. Обе стороны в основном соблюдали взятые на себя обязательства. Ахмад Шах прекратил диверсионные действия на коммуникациях, сосредоточив главное внимание на создании инженерных оборонительных сооружений в Панджшере и усилении боеспособности своих отрядов. Постепенно он сумел накопить достаточное количество оружия и боеприпасов, что позволило ему вновь создать сильную группировку вооруженных формирований в этом районе.

Уже к середине 1981 года численность группировки Масуда достигла 2200 человек, и она представляла серьезную опасность, главным образом на коммуникации Кабул-Хайратон, в частности, на участке Джабаль-Уссарадж: южная часть перевала Саланг. [Дынин И. 34с.]

Долг солдат – погибать!

В это время наша военная разведка предприняла шаги по налаживанию сотрудничества с Масудом. В Панджшере развернулись боевые действия, и никто не хотел брать на себя ответственность и докладывать истинное положение дел в Москву, да и высшее военное руководство достоверным разведанным не хотело верить. Была дана официальная установка отражать в докладах положительные тенденции, которых фактически не было. Желаемое выдавали за действительность. А между тем из Панджшера систематически вывозили раненых и трупы советских солдат и офицеров, но это не очень-то беспокоило советских руководителей, в особенности генерала армии С. Ахромеева, который сказал: «Погибают наши солдаты? Так это их долг! Погибнет один, пришлют еще десяток. Ахмад Шаха надо поставить на колени и заставить его сложить оружие!» [Громов Б. 95с.]

Именно исходя из подобных установок и определялось проведение войсковых операций в Панджшере, которые вели к неоправданным жертвам. Фактически эти операции проводились лишь для того, чтобы военное руководство получало различные награды. Не случайно во время их проведения в Афганистан приезжали многие начальники, чтобы «отметиться» личным участием в них. За проведение одной из них в 1982 году сам С. Ахромеев получил звание Героя Советского Союза. [Громов Б. 95 с.]

Попытка номер два

Бабрак Кармаль, генеральный секретарь НДПА не раз обращался с настоятельной просьбой в Москву, требуя разгромить отряда Ахмад Шаха. В итоге советское руководство приняло решение нанести формированиям Масуда массированный удар путем проведения войсковой операции силами 40-й армии и ВС Афганистана в Панджшере. Это была, пожалуй, наиболее удачно проведенная операция против Масуда за все годы пребывания ОКСВА. Она проводилась в период 16 мая по июнь 1982 года. В ней было задействовано 36 батальонов (20 афганских и 16 советских; общей численностью около 12 тысяч человек), более 320 единиц бронетанковой техники — танки, БМП, БТР, 155 орудий и минометов, 104 вертолета, 26 самолетов. Руководителем операции был назначен начальник штаба 40-й армии генерал-майор Н. Тер-Григорьянц, а общее руководство осуществляла ОГ МО СССР в Афганистане. [Ляховский А. 116с.]

Чтобы ввести противника в заблуждение, разработали план оперативной маскировки, согласно которому боевые действия предусматривались в направлении ущелья Горбанд (в противоположном от Панджшера направлении, якобы в Бамиане). В течение 10 дней, с 6 по 16 мая проводилась подготовка по «захвату» этого ущелья по плану «Бамианской операции». Доводились соответствующие документы до афганской стороны. Распространялись «секретные» слухи о предстоящих боях в Горбанде. Были проведены демонстративные отвлекающие действия (постановка боевых задач подразделениям ВС ДРА на бои в Горбанде, нанесения огневых ударов по целям в этом районе). Мятежники, поверив дезинформации, стали перебрасывать в Горбанд дополнительные силы из прилегающих районов, в том числе и из Панджшера.

Боевые действия, в целом, развивались по намеченному плану. За день до начала операции завершилось сосредоточение привлекаемых частей и подразделений в районе Баграма и Чарикара. В это же день с командирами советских подразделений провели работу на местности по уточнению боевых задач. Главные события начались в ночь на 16 мая, когда разведывательные подразделения (11 разведрот) захватили почти без боя все господствующие высоты у входа в долину Панджшер. В следующую ночь батальон 177-го мотострелкового полка, опираясь на разведку, захватил очередные важные высоты на глубину до 10 километров от входа в долину. В 4.00 17 мая основные силы войск приступили к выполнению боевых задач — согласно основному плану операции. Тогда же довели задачи до совместно действующих афганских войск.

После нанесения мощных авиационных и артиллерийских ударов в долину вошли три советских батальона. Два из них действовали в пешем порядке, продвигаясь по гребням высот, справа и слева от долины, а третий — стремительно продвигался по долине в направлении Руха-Базарак. Темп продвижения составил около 10 километров в сутки.

В 5.00 высадили первый тактический воздушный десант в составе советского и афганского батальонов. В течение первого дня операции в различные зоны (всего четыре) на глубину от 40 до 100 километров высадили еще шесть батальонов, во второй день четыре, в третий — два, и в четвертый тоже два.

Высавившийся десант расчленил формирования мятежников, создав условия для их разгрома по частям. Затем осуществили десантирование воздушного десанта в сложные районы: Эвим, Шархан, вблизи пакистанской границы, что дало возможность закрыть горло Панджшера, захватив узел дорог и долин, через который шла основная масса караванов с оружием и боеприпасами из Пакистана; в обратном направлении — лазурит, изумруды и опиум.

В этой операции было десантировано двадцать советских и афганских батальонов численностью более 4.200 человек. Они заблокировали входы и выходы из долины, что способствовало полному окружению моджахедов. Несмотря на это некоторые десантные группы попали в трудное положение, поскольку мятежники, пытаясь вырваться из окружения, сражались отчаянно, порой вступая в рукопашную схватку с десантниками. Например, высадившийся восточнее Рухи парашютно-десантный полк с трудом удерживал господствующие высоты от нападения моджахедов. Они переходили в «психические» атаки, с устрашающим ревом устремляясь на советских солдат размахивая саблями-ятаганами. Советская оборона несла ощутимые потери, и над полком нависла угроза разгрома. Оставалась надежда на мотострелков, наступавших в долине с тяжелой техникой. Несмотря на упорное сопротивление мятежников, располагавшихся в хорошо укрепленных в инженерном и огневом отношении опорных пунктах, мотострелковый батальон под командованием майора Р. Аушева прорвал оборону моджахедов, и, захватив Руху, соединился с десантниками. [Громов Б. 109с.]

Советские части блокировали, а правительственные подразделения, сотрудники госбезопасности ДРА, партийные активисты «прочесывали» населенные пункты, ведя поиск спрятанного оружия и боеприпасов. Широко использовались показания пленных, допрос которых шел прямо на месте их захвата. Этот метод оказался довольно эффективным, о чем говорил, впоследствии, на военном научной конференции в июле 1982 года заместитель начальника разведки 40-й армии подполковник И. Иваненков. [Виноградов А. 55с.]

Всего было захвачено около 200 пленных, из них более 120 допрошено и 95 человек дали показания, из которых выявлено и подтверждено наличие более 200 схронов с оружием и боеприпасами. Наиболее важные показания, такие, как сосредоточение крупных складов в ущелье Парандех, реализованы с проводниками, в роли которых выступали пленные, давшие показания по объектам.

Несмотря на массированное применение десанта, одновременное стремительное продвижение советских и

афганских войск вдоль долины, успешные действия авиации и непрерывное огневое воздействие артиллерии, моджахеды Ахмад Шаха продолжали оказывать упорное сопротивление. Их поддерживали местные жители, а мятежники сосредоточили основные усилия на удержание господствующих высот, идущих параллельно Панджшеру, а так же высот при входе в ущелья, примыкающие к долине.

Вся долина была грамотно подготовлена в инженерном отношении — в скалах оборудованы позиции для огневых средств и боевых расчетов к ним из мятежников, созданы узлы сопротивления и многоярусная оборона с искусно организованной системой огня. Все позиции были полностью автономны и могли вести круглосуточный огонь в течение долгого времени. Все расщелины скал, природные и искусственные пещеры, трещины гор, норы, высоты имели позиции для зенитных горных установок, крупнокалиберных пулеметов, (в основном ДШК), безоткатных орудий. В верховьях ущелий были тайники и глубокие ямы, которые использовались для укрытия населения и отходящих групп боевиков; там же склады оружия, боеприпасов и продовольствия. Кишлаки в долине, за некоторым исключением, к обороне не готовились: дабы избежать разрушения, они были покинуты населением вместе со своим скарбом и домашними животными.

Моджахеды ожесточенно сражались. По мере продвижения войск характер действий менялся. Неоднократно пытались отбить господствующие высоты, переходя в «психические» атаки большими массами, используя религиозные лозунги, крики Аллах Акбар, используя мегафоны запугивали солдат на русском языке. Иногда выставляя вперед раненого или случайно попавшего в плен советского бойца, демонстративно перерезая ему горло.

В начале июня советские и афганские войска, выполнив боевую задачу, оставив в некоторых пунктах Панджшера афганские гарнизоны, начали выход в пункты постоянной дислокации. Для закрепления положения, осуществления контроля в Анаве и Рухе остались советские гарнизоны; наши подразделения расположились на высотах от входа в долину до Рухи. В других населенных пунктах к северо-востоку по долине разместились гарнизоны афганских войск, они продержались там недолго — вскоре покинули горы и долину. По некоторым данным, старшие офицеры правительственных войск получили за это от Ахмад Шаха крупные взятки. Мятежники возвратились в Панджшер и продолжили вооруженную борьбу.

Итоги операции

Подводя результаты проведения операции против отрядов Масуда в 1982 году, командующий войсками ТуркВО генерал-полковник Ю. Максимов отмечал: «В результате ширококомасштабных действий были разгромлены штабы 10 зональных исламских комитетов, объединенный штаб исламистских комитетов в Астане, главный исламистский комитет ущелья Панджшер, провинций Парван и Каписа

в населенном пункте Сата, основной центр управления и база Ахмад Шаха в ущелье Парандех, а так же большое количество складов продовольствия, боеприпасов, военно-технического имущества. При этом захвачены документы, в том числе структурная схема руководства мятежным движением; списки на 5200 членов партии ИОА с фотографиями и анкетами; списки 113 активных членов контртеррористического подполья в Кабуле; дневник Ахмад Шаха; документы боевых групп, действующих на маршруте Саланг-Кабул, в зеленой зоне провинции Парван; документы, подтверждающие связь руководства Панджшера со штабами Горбандского ущелья, Андарабской долины, районов Тагаба, Ниджраба, Саланга и пригородов Кабула; программа борьбы контрреволюционных сил против правительственных и советских войск на ближайшие годы; списки лиц подлежавших физическому уничтожению в зоне «Центр»; другие важные документы, которые позволяют более целенаправленно проводить борьбу с контрреволюционным подпольем в стране...» [Ляховский А. 154с.]

Переговоры с душманами?

Пытаясь избежать полного разгрома группировки, Ахмад Шах согласился с предложением советского командования заключить договор о перемирии в Панджшере до 21 апреля 1984 года (по афганскому календарю 1 саура 1363 года).

Масуд вновь заверил, что не будет вести враждебную пропаганду, и обещал прекратить боевые действия против советских и правительственных войск в Панджшере. Он также обязался пресекать подобные действия со стороны мятежников других партий, не пропускать через свою зону ответственности их формирования, караваны с оружием, боеприпасами, не препятствовать возвращению местных жителей в свои кишлаки, перемещению населения в Кабул.

Выполняя в целом условия соглашения, он не допускал обстрелов советских и афганских гарнизонов в Панджшере. В то же время, в нарушение договоренностей, мятежниками Ахмад Шаха велась усиленная пропаганда против НДПА и правительства в зоне контроля госвласти. Местному населению чинились препятствия при обращении в государственные органы, проводился самовольный сбор налогов. По-прежнему через зону ИОАП (Исламское Общество Афганистана «Панджшер») пропускались караваны с оружием, боеприпасами и подготовленными резервами в другие провинции страны. На факты нарушения соглашения Масуду неоднократно указывалось как в ходе личных встреч, так и через посредников.

Официальный представитель советского посольства в Исламабаде категорически отрицал существующего перемирия с Ахмад Шахом. А в настоящий момент боевые действия в Панджшере не ведутся по причине неспособности партизан к продолжению войны. Советская поли-

тика, якобы, полностью исключает подобные переговоры с моджахедами. [Громов Б. 118 с.]

А вот помощники Масуда заявляют, что прекращение огня достигнуто в устном соглашении и никогда не было закреплено в письменном виде. И предъявили два письма от министра обороны Афганистана и шефа секретной полиции (ХАД), в которых угрозы Масуду сменялись призывами к переговорам. И министерство обороны и ХАД находятся под контролем Москвы и, как утверждают источники сопротивления и западные дипломаты, письма не могли быть отправлены без разрешения страны Советов. Ахмад Шах неоднократно заявлял в интервью, что Советский Союз осуществил прямой контакт с его организацией в Панджшере после того, как он отказался иметь дело с обоими афганскими официальными лицами на почве того, что они являются «марионетками».

Помощники Масуда предъявили доказательства того, что на переговорах, которые проходили в разрушенной деревне, около входа в долину Панджшер, присутствовал представитель СССР в штатском и переводчик. По документам это был разведчик подполковник А. Ткачев и переводчик Макс. [Громов Б. 118 с.]

А в итоге мы имеем...

Сейчас, по прошествии многих лет, можно с определенным сказать, что своими неумелыми действиями советское командование способствовало становлению Ахмад Шаха как лидера, создавая у населения его образ — легендарного борца за народ, ислам и свободу. Однако склонить к сотрудничеству с режимом НДПА советская разведка так и не смогла. Делая перемирие с бандфор-

мированиями Масуда советское руководство, по сути, давало ему шанс снова организовать свои отряды моджахедов, закупать оружие и подготовиться к очередным атакам. Тем самым, Масуд пользуясь перемирием, усиливал свою группировку, все больше распространяя сферу своего влияния за пределами Панджшера. В июне 1997 года в одном из интервью журналисту М. Маркелову Ахмад Шах говорил: «Многие советские генералы были в контакте с нами. Вы знаете, наши люди были в рядах КГБ. Я, например, заранее знал о многих планах, которые готовились против меня. Информация поступала регулярно, и информаторы работали исправно. Те, кто занимал большие должности в КГБ и Советской Армии, помогали нам не за большие деньги, как это принято считать у вас, эти русские просто поняли, что Бабрак Кармаль обманул и русских и афганцев, что дальнейшая война бессмысленна. А что касается среднего офицерского звена, то многим из них приходилось хорошо платить». [Ляховский А. 94 с.]

После вывода советской армии из Афганистана в 1989 году Ахмад Шах возглавил северо-восточный регион Афганистана (провинции Парван, Тахар, Баглан, Бадахшан) со столицей в Тулукане, прозванный «Масудистаном», который имел собственное правительство, деньги и хорошо вооруженную армию, численностью до 60 тысяч человек. А в 1992 году стал министром обороны Афганистана. Масуд был смертельно ранен 9 сентября 2001 года во время интервью террористами-смертниками, и скончался от ран 15 сентября. Вскоре, в результате наступления Северного альянса и контртеррористической операции США и союзников «Масудистан» прекратил существование.

Литература:

1. Блистанов А., Герасимова А., Рассказы, очерки, стихи (советских и афганских писателей и поэтов). М: Советский писатель, 1991.
2. Виноградов В. Афганистан 10 лет глазами СМИ.
3. Гареев М. Моя последняя война (Афганистан без советских войск), М., 1996.
4. Громов Б. Ограниченный контингент. М., 1994.
5. Дынин И. Путь на Саланг., М: ДОСААФ СССР., 1987.
6. Книга памяти РФ., М., 1999.
7. Книга памяти Новосибирск. Новосибирское книжное издательство., 2001.
8. Котенев А. Неоконченная война.
9. Князев А. Афганский кризис и безопасность центральной Азии. Душанбе., 2003.
10. Ляховский А. Трагедия и доблесть Афганистана., М., ГПИ «Искра» 1995.
11. Ляховский А. Ахмад-Шах. М., ГПИ «Искра» 2003.
12. Самойленко В. Как открываешь страну. Афганистан глазами очевидцев., Новосибирское книжное издательство., 1986.
13. Светиков В. Жаркий месяц саратан. (Документальные повести и очерки о советских воинах интернационалистах в Афганистане), М: ДОСААФ СССР., 1988.
14. www.Афганистан. ru

Трансформация потребительской системы СССР – России в период перехода к рынку

Якупов Р.А., аспирант

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

Рамки рассматриваемого этапа отчетливо обозначены переломными событиями в жизни страны — от развала СССР в конце 1991 года до разгона Верховного Совета осенью 1993 года. Этот период не имеет однозначных оценок. Так, по мнению П. П. Лопатовой, это был «этап реформ», внедривших в экономику страны рыночные, либеральные, частнособственнические начала, в политическую систему — принципы буржуазного государственного устройства, в социальную структуру — начало нового классового расслоения и резкой имущественной поляризации, в духовную жизнь — ценности индивидуализма и аморализма, в область международного статуса России — низведение ее до второразрядной державы, зависимой от Запада [1]. Объективно это был также этап интенсивного внедрения в народ идеологии общества массового потребления, обозначившийся коренной сменой стратегии и поведения населения, сломом механизма советской потребительской системы.

Обстановку в народном хозяйстве к началу 1991 года действительно можно охарактеризовать как кризисную. К тяжелому грузу нерешенных проблем, накопившихся в экономике за длительный период, добавилось негативное влияние ряда новых факторов и прежде всего таких, как политическая нестабильность, резкое ослабление управляемости экономикой. В наибольшей степени вышеуказанные явления поразили потребительский рынок [2]. Помимо дефицита, неуправляемый характер приобрел рост денежных доходов населения. Объем отложенного спроса в 1990 году составил 200 млрд руб. [2].

В январе 1991 года В. С. Павлов, прежде занимавший пост министра финансов, возглавил союзное правительство. Оценив ситуацию в потребительской системе страны, он немедленно приступил к реализации денежной реформы, которая по существу носила запоздалый характер. Реформа преследовала цель избавиться от избыточной денежной массы, находившейся в наличном обращении, и хотя бы частично решить проблему дефицита на товарном рынке СССР. Предусматривалось повысить общий уровень цен на 311 млрд рублей и направить на компенсации населению от их повышения 266 млрд рублей, или 85% выручки. Фактически же рост цен составил 450 млрд рублей [3].

Формальной причиной для проведения преобразований в финансовой системе была объявлена борьба с фальшивыми рублями, якобы завозимыми в СССР из-за рубежа. 22 января 1991 года указом Михаила Горбачева обращение 50- и 100-рублевых купюр образца 1961 года прекратилось [4]. Выдача наличности с вкладов граждан в сберкассах ограничивалась 500 рублями. Обмен денег

проводился в очень сжатые сроки, поэтому в сберкассы моментально выстроились очереди. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Пензе: «В промозглую погоду, по-сине от стужи, люди молча и покорно показывали ладони с написанными на них трехзначными номерами очереди в ожидании обмена никому не нужных денежных знаков достоинством 50 и 100 рублей» [5].

Итогом нескольких дней паники явилось изъятие из оборота небольшого количества банкнот. Вместо планируемых 20 млрд рублей правительство получило от этой операции только 10 млрд рублей. После завершения обмена крупных денег Валентин Павлов выступил в печати с обвинениями в адрес западных банков в скоординированной деятельности по дезорганизации денежного обращения в СССР.

Атмосфера заседаний Политбюро ЦК КПСС была пронизана паническими настроениями: «Только в декабре розничные цены выросли на 14%. А что дальше произойдет? Что будет в феврале, что будет в марте? Что нас ожидает?» [6].

Однако непопулярные «шоковые» реформы, проводимые в СССР под руководством Павлова, несмотря на их неэффективность, продолжались. Так, со 2 апреля в СССР были установлены новые цены, которые примерно в 3 раза превысили уровень дореформенных [7]. Недостаточно глубокая проработка изменения уровня цен, механизма их формирования с учетом социальной значимости, нарушения и просчеты в реализации самой реформы на первом этапе привели к тому, что на преобладающую часть основных продуктов питания и непродовольственных товаров цены увеличились в 2,5 — 3 раза. На многие виды мясных и молочных продуктов, хлебобулочных и кондитерских изделий, товаров легкой промышленности они возросли значительно выше [8].

В ряде регионов страны местные власти под прикрытием централизованной реформы провели многократное увеличение тарифов в бытовом обслуживании, на проезд в общественном транспорте, оплату жилья, ряд коммунальных и других услуг [8, л. 6].

Негативное восприятие реформы цен усугубилось и тем, что ее проведение из-за недостатков ресурсов не было подкреплено увеличением поставки товаров в продажу. По расчетам Госкомстата, выполненным на первоначальной стадии реформ, прожиточный минимум в стране с учетом повышения цен составил 180 руб. в месяц. Таким образом, 90 млн. человек (1/3 населения) оказались за чертой бедности [8, л. 12]. Все это усилило социально-политическую напряженность в обществе: в регионах и трудовых коллективах страны в знак протеста

прошли митинги и забастовки [8, лл. 6—7]. К примеру, в Самарской области одной из форм борьбы против консервативного партийного руководства стало движение за возвращение Куйбышеву его исторического имени [9].

Розничные цены на товары, в т.ч. массового спроса, во многих районах продолжали расти. Из-за бесконтрольности со стороны местных органов власти, порой и по их инициативе, в нарушение принятых обязательств список товаров, реализуемых по свободным ценам, расширился [8, л. 9]. Позиция регионов была в целом логична: никто не хотел продавать товары по регулируемым ценам. Предприятия и организации на складах держали большое количество товарно-материальных ценностей [3, л. 20]. Денежная реформа с треском провалилась и не привнесла в регулирование потребительской системы положительных результатов.

В мае 1991 года Госкомстат обнародовал данные, свидетельствующие о наибольшем росте цен на мясные продукты: говядину (в 3,5 раза), пельмени и колбасу вареную (в 3,2 раза), а также на творог (в 2,4 раза) и сыр (в 2,3 раза) [10]. Хотя, по сути, дефицитными стали все виды товаров. Учитывая тот факт, что большая часть из них моментально распродавалась, можно констатировать, что рубль не имел никакого товарного обеспечения.

Кроме того, СССР все больше попадал в зависимость от импорта материально-технических ресурсов из капиталистических стран. По оценке Госнаба СССР, в 1991 году в стране физически недоставало сырьевых ресурсов для нормального функционирования народного хозяйства примерно на 9 млрд. рублей [11].

В 1991 году на закупку продовольственных товаров по импорту из союзно-республиканского валютного фонда было выделено 1 млрд. 890 тыс. рублей, т.е. 20% к уровню 1990 года [12]. Но даже то продовольствие, которое было закуплено, до потребителя не доходило. Причина тому — продолжающиеся задержки поставок, простои вагонов и морских судов. Так, по состоянию на 25 ноября 1990 г. в Москве скопилось 175 вагонов с сахаром, в Ленинграде — 100 вагонов. Аналогичное положение с разгрузкой вагонов имело место и в других регионах страны. За III квартал 1990 года Министерству путей и сообщения было недодано в общей сложности 7300 вагонов [13].

Обострилась ситуация с продовольственным снабжением населения в крупных городах и промышленных центрах, а именно: в Москве, Ленинграде, Челябинске, Свердловске, Тюмени, Кемерове и Иванове. Фактически нормой стали недопоставки республиками продовольствия в общесоюзный фонд и невыполнение решений центральных органов, регулирующих использование общегосударственных продовольственных ресурсов [12, л. 78].

В такой крайне сложной социально-экономической обстановке на политической арене все активнее начинают действовать различные деструктивные силы, «которые в угоду своим амбициям шли на опасные шаги, направленные на развал Союза ССР» [12, л. 79]. Начинали проявляться факты саботажа. Ожидание того, что скоро

наступит рынок, стимулировало руководство торговых объединений «придерживать» товар. Мотив был понятен: товар продать по рыночной цене будет более выгоднее, нежели по прежней, с государственным регулированием. В результате по вине руководителей всесоюзных торгов «Разноэкспорт», «Совинторг», «Союзплодимпорт», «Внешпосылторг», «Продинторг» и ряда других в портах Ленинграда, Владивостока, Одессы, Риги более 1 месяца находились 1167 невостребованных контейнеров с одеждой, обувью, парфюмерией, галантереей, телерадиоаппаратурой. Всего же в морских портах страны скопилось 10,5 тыс. контейнеров с товарами народного потребления, отправка которых из-за нехватки вагонов велась неудовлетворительно [13]. В обстановке, когда из Свердловской, Пермской, Челябинской, Кемеровской, Иркутской, Читинской областей в ЦК КПСС поступали настоятельные просьбы об оказании срочной продовольственной помощи, на складах морских портов к началу марта 1991 года скопилось 9 тыс. тонн скоропортящейся продукции, 10 тыс. тонн круп, чая, кофе, кондитерских изделий, 179 тыс. тонн сахара [13, л. 9]. В трюмах судов и под открытым небом находилось 760 тыс. тонн зерна. Руководство страны в срочном порядке вынуждено было принять ряд нормативных актов по повышению дисциплины поставок ресурсов всеми видами транспорта, но дезорганизованная распределительная система на них реагировала слабо [14].

Обострился дефицит даже изделий повседневного спроса. Так, производство СМС, мыла, школьных тетрадей, осветительных ламп, гальванических элементов, лезвий для бритвы, папирос и сигарет составило 80—95%, карандашей — 40% к уровню прошлого года [12, л. 166].

Дефицит товаров и услуг вынуждал население приобретать их с переплатой на «черном рынке». В основном на рынке нелегально продавались импортные товары: одежда (52%), в том числе обувь (42%) и детская одежда (44%). Кроме того, большой популярностью пользовались такие товары, как видеоманитофоны (54%), аудио-, видеокассеты (80%), швейные машины (23%), лекарства (49%) и парфюмерия (57%) [10, л. 63].

Социально-экономическая и политическая ситуация в стране настоятельно требовала от руководства стабилизации и улучшения обеспечения населения продовольствием. Главное внимание уделялось производству стратегических ресурсов — зерна и мяса [15]. Аграрный вопрос Указами М. С. Горбачева в 1991 году был признан приоритетным [16].

Кризисные явления в экономике становились все заметнее и в регионах страны. С 1991 года в Ульяновской области ускоренными темпами начался спад производства в аграрном секторе, что значительно усилило продовольственный кризис: при плане в 18,4 тыс. тонн мяса было фактически поставлено 14,1 тыс. тонн, молока — 81,6 тыс. тонн вместо 116,2 тыс. тонн [17]. Причиной такого положения дел являлось плановое сокращение зерна и кормов, а также недопоставка импортного сырья для их произ-

водства заводам вследствие нехватки валютных ассигнований [18].

Кризисные явления в аграрной сфере вызвали резкое сокращение зерновых запасов в стране: в 1991 году в 27 регионах они определялись как недельные. «Завтра вся страна будет без яйца, потому что это государственные предприятия, и без мяса. Мы вынуждены будем закрыть их, так как нам уменьшено концентрированных кормов на 25%! Сложилась такая ситуация, что зерна нет! И не удалось купить за границей 5 млн. тонн дополнительно», — прозвучало на заседании июльского Пленума ЦК КПСС 1991 года. Помощник президента А. Черняев позднее запишет в своем дневнике: «Проблема продовольствия... Но теперь уже конкретнее — хлеб. Не хватает 6 млн. тонн до средней нормы... Объехал... всю Москву... на булочных либо замки, либо ужасающая абсолютная пустота» [19].

Регионы Союза буквально засыпали премьеры Павлова срочными телеграммами о нехватке продовольствия и зерна. Неграмотная распределительная политика государства привела к тому, что даже хлебные районы остались без ресурсов. Правительство не выполнило обязательств по возврату взятого им зерна перед Харьковской областью, Днепропетровском, Черниговом, Тернополем, Иваново-Франкской областью, Херсоном, Винницей, Львовом, Донецком, Луганском, Житомиром, Чебоксарами т.д. [20]. Из Владимирской области, Ашхабада, Туркмении, Киева, Новосибирска, Перми, Читы [21], Москвы местными властями рапортовалось о катастрофической ситуации со снабжением населения сахаром, хлебом, мясом, молоком [22]. По данным, поступавшим в МВД СССР: «У продовольственных магазинов создаются многочисленные очереди, в которых граждане в резкой форме критикуют местное и центральное руководство, отдельные из них призывают к проведению акций протеста» [23]. Усложняли ситуацию в регионах и перманентные слухи о фактах саботажа, искусственно создаваемом дефиците [24]. В областях заговорили о региональном хозяйственном расчете.

Вполне логичным продолжением такой обстановки в многонациональном государстве стало развитие организационных компонентов системного кризиса — «парад суверенитетов» и распад Советского Союза [25]. Моноцентризм советской экономической модели потерпел крах: ликвидируются такие госкомитеты, как Госснаб, Центросоюз, Госплан, Госагропром и т.д. По мнению В. П. Булдакова, «распад СССР был подготовлен не действиями всевозможных сепаратистов, а неспособностью центра накормить регионы — в них стало складываться представление, что если бы он не изымал сельскохозяйственную продукцию, то они «жили бы при коммунизме» [26].

В ноябре 1991 года, сразу после формирования Правительства Б. Ельциным, началась реализация нового курса экономических преобразований. Первым мероприятием по проведению в жизнь данной концепции стала либерализация экономики, включавшая в себя переход к свободным ценам и свободной торговле, окончательный де-

монтаж планово-распределительной системы снабжения, введение свободного курса рубля и т. д. К ее проведению руководство России подошло, имея крайне обостренную социальную обстановку, которая характеризовалась недоверием к любым мерам по социальной защите и поддержанию жизненного уровня, обескровленным потребительским рынком, ожиданием голода [27]. Интересы потребителей требовали расширения не только государственного, но и частного производства товаров народного потребления и торговли.

Главным элементом либерализации стал переход к свободным ценам. 3 декабря 1991 года был издан Указ Президента РФ «О мерах по либерализации цен», которые были «отпущены» уже 2 января следующего года [28]. До марта сохранялся контроль за ценами на хлеб, молоко, кефир, творог, детское питание, соль, сахар, растительное масло, водку, спички, лекарства, введены более жесткие ограничения цен на электроэнергию, городской транспорт, квартплату и коммунальные услуги.

Решительным шагом в деле стабилизации потребительской системы страны стал подписанный Б. Ельциным 29 января 1992 года Указ «О свободе торговли», на основе которого предприятиям независимо от форм собственности и гражданам было представлено право вести торговую, посредническую и закупочную деятельность без специальных разрешений. Местным органам власти вменялось оказывать всемерное содействие развитию свободной торговли.

В городах и поселках начали возникать многочисленные стихийные, а позднее и организованные рынки. «Зажав в руках несколько пачек сигарет или пару банок консервов, шерстяные носки и варежки, бутылку водки или детскую кофточку, прикрепив булавочкой к своей одежде вырезанный из газеты «Указ о свободе торговли», люди предлагали всяческий мелкий товар...» [29]. В свободной продаже появились товары, которые раньше советский человек вообще не мог купить ни за какие средства. Важность института рынка для снабжения населения выглядит бесспорной на фоне слабого государственного потребительского сектора. Данная мера способствовала расширению предложения товаров и некоторому ограничению роста цен, позволила занять в стихийной торговле огромное количество людей, потерявших свой заработок, а то и работу в результате промышленного спада. Однако такой результат был достигнут лишь к концу 1992 года.

Либерализация сопровождалась большим притоком на внутренний рынок импортных товаров. Они, конечно, несколько стабилизировали положение в потребительской системе. Так, к февралю 1992 года в свободной продаже можно было купить уже 35% видов товаров, в 1993 году — 70%, а в 1994 году — 92% [30]. Итоги первых месяцев реформ были отражены в докладе Е. Гайдара на VI Съезде народных депутатов РСФСР в апреле 1992 года: «Сегодня можно сказать, что хотя и со скрипом, но рыночные механизмы все же заработали... Ситуация в торговле, разумеется, не стала благостной, но она радикально переменялась. Практически постоянно растет число городов, в

которых есть в продаже мясо, мясопродукты, важнейшие виды промышленных товаров народного потребления. Это не благодатный рынок, это не рынок изобилия, но это уже и не тот развал, который был в ноябре-декабре...» [31].

Но появление товара на прилавках само по себе не означало окончания кризиса потребительской системы. Большая часть населения в условиях растущих цен не могла купить тот или иной товар. По сути дела выход из кризисного состояния системы потребления был найден не за счет внутренних ресурсов, а за счет хлынувшей из-за рубежа импортной продукции. По материалам органов государственной статистики, к I полугодю 1994 г. удельный вес представленных к продаже импортных мужских костюмов, брюк, обуви, женских блузок, туфель, джемперов составлял более 40%, телевизоров цветного изображения — 50%, видеомагнитофонов — 80%. В Пензенской области поступление в торговлю импортных товаров составляло 10% от всех товарных ресурсов, а удельный вес завозимых продовольственных товаров в область достигал 20%, непродовольственных — 80% [32]. Неконкурентоспособные российские предприятия продолжали разоряться. Выпуск внутренних ресурсов снижался год от года.

Проведенный уже после реформ опрос экспертов о достижениях и потерях правительства Гайдара показал, что 82% были уверены в том, что реформаторам удалось разрушить старую систему управления, 46% — что они наполнили рынок товарами, 44% — что Гайдар создал класс собственников. Одновременно 93% считали, что правительство не сумело остановить спад производства, 98%, что оно не остановило инфляцию, 50%, что правительство не сумело наполнить рынок товарами [33].

Несмотря на либеральные реформы, в России оставался целый ряд нерешенных проблем в потребительской системе. Прежде всего это критическое положение в аграрном секторе, которое требовало от федерального центра кардинальных мер по поддержке производства сельхозпродукции в регионах. В связи с тем, что государственные резервы были практически исчерпаны, а недостаток валюты не позволял оплатить фрахт судов по перевозке зарубежных товаров, Правительством было предложено возобновить поставки продукции для государства внутри страны. В 1992 году были установлены два уровня формирования и размещения заказов на закупку и поставку продовольствия: федеральный и региональный [34]. Но платежи за эти поставки производились несвоевременно и частично: лишь четвертая часть хозяйств получала оплату за поставленные государству зерно, мясо и молоко в установленном договорами порядке.

Все усилия государства в сложившейся ситуации были направлены главным образом на принятие мер по преодолению негативных последствий разрушения прежней системы хозяйствования, смягчению результатов либерализации цен и процесса реорганизации. Так, в соответствии с Постановлением Совета Министров-Правительства РФ «О чрезвычайных мерах финансовой поддержки агропромышленного комплекса РФ» Пензенская, Самарская и

Ульяновская области были включены в список для выплаты ставок дотаций на молоко и мясопродукты [35]. Однако даже с учетом вышеуказанных мер сельскохозяйственное производство оставалось низкорентабельным.

Регулировать потребительский сектор и благосостояние населения руководство пыталось и с помощью введения так называемого «минимального потребительского бюджета» [36]. Он представлял собой денежную оценку минимальных благ и услуг, обеспечивающих нормальное производство рабочей силы и жизнедеятельность нетрудоспособных. Кроме того, бюджет включал в себя более 200 товаров и услуг, в том числе 75 продуктов питания, 47 предметов одежды и обуви, 82 наименования мебели и посуды.

Одновременно была создана и методика определения прожиточного минимума, в соответствии с которой 50% населения была отнесена к числу людей с доходами ниже минимальной нормы. Установленный в 1992 году прожиточный минимум существенно отличался не только от рациональных нормативов потребления продуктов питания, но и от необходимого для обеспечения жизнедеятельности человека. По сравнению с нормативами советского периода «российские» опережали их только по хлебопродуктам и картофелю [37].

Параллельно всему этому происходило упразднение карточной формы распределения и изменение отношения к ней со стороны населения. Если на раннем этапе гайдаровских реформ доля сторонников карточной системы распределения основных товаров по социально приемлемым (низким) ценам была чрезвычайно высока (вследствие «шока», вызванного беспрецедентным ростом цен), то в 1993 г. она начала быстро уменьшаться: весной за сохранение карточной системы выступали 37% россиян, осенью — уже 21% [38]; за год число ее сторонников снизилось в 5,5 раза [39]. Причем, что вполне естественно, за сохранение карточной системы распределения выступали малообеспеченные слои населения — пенсионеры, привыкшие к этой форме «социальной защиты» и «расчитывающие, видимо, на то, что по карточкам и талонам продукты можно будет покупать дешевле».

Таким образом, развитие «новых отношений» в постсоветском потребительском секторе показало, что государство, как основной субъект системы потребления, самоустранилось в вопросе регулирования потребительских механизмов. Кроме того, этот процесс расценивался как основной этап перехода к рынку. По замыслу реформаторов, государство в новых условиях должно было выполнять только контролирующую и законодательную функции.

Либерализация, как таковая, не решила внутренних противоречий в потребительском секторе. Насыщение товарами произошло при огромной «заслуге» зарубежных компаний, хлынувших в страну после распада СССР. Исчезновение дефицита, с одной стороны, и огромный рост цен — с другой, привели к тому, что произошло резкое падение уровня потребления жизненно необходимых товаров и услуг, дифференциация доходов и

потребления как в социальном, так и в региональном аспектах. Основной проблемой потребителей стало не «достать», а заработать средства на то, что теперь уже без всяких проблем стало появляться на полках российских торговых рядов.

Попытки селективной приватизации и производственного самоуправления скрывали стихию очередного пере-

дела собственности. Общество было деструктурировано в связи с возобладанием пассивно-потребительских тенденций над производственными. Но, как показала история, социальная справедливость может быть построена лишь на основе труда, а не распределения его продуктов государством. Понимание этого простого факта, возможно, является главным уроком российской истории XX века.

Литература:

1. Лопатова П. П., Новоженнина О. П. Курс реформ и российское общество // Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. — М., 1997. — С. 13–14.
2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. — 89. Оп. 23. Д. 20. Л. 3.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 27.
4. Указ Президента СССР от 22 января 1991 г. № УП–1329 «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 5. Ст. 117; Указ Президента СССР от 22 марта 1991 г. № УП-1708 «О компенсации населению потерь от обесценения сбережений в связи с единовременным повышением розничных цен» // Ведомости СНД и ВС СССР. 27.03.1991. № 13. Ст. 391.
5. Эббанов А. Во благо ли? // Позиция. Пенза. № 2. — С. 2.
6. РГАНИ. Ф. — 89. Оп. 42. Д. 31. Л. 10.
7. Указ Президента СССР от 19 марта 1991 г. № УП–1666 «О реформе розничных цен и социальной защите населения» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 13. Ст. 367.
8. РГАНИ. Ф. — 89. Оп. 20. Д. 72. Л. 5.
9. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век: 1918–1998. — М.: Наука, 2000. — С. 199–200.
10. ГАРФ. Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 41.
11. РГАНИ. Ф. — 89. Оп. 22. Д. 9. Л. 5.
12. ГАРФ. Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 51.
13. ГАРФ. Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 632. Лл. 8–45; РГАНИ. Ф. — 89. Оп. 20. Д. 49. Лл. 7, 9.
14. См. подробнее: «По общим и организационным вопросам ж/д транспорта» // ГАРФ. Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 596–604; «О мерах по обеспечению стабильной работы ж/д транспорта и выполнению плановых заданий 1991 года» // ГАРФ. — Ф. 5446. Оп. 163. Д. 607; «О повышении в июле-декабре 1991 г. размера штрафов за сверхнормативные простои вагонов и контейнеров» // ГАРФ. Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 619.
15. РГАНИ. Ф. — 89. Оп. 20. Д. 21. Л. 3.
16. Указ Президента СССР от 5 января 1991 г. № УП–1285 «О первоочередных задачах по реализации земельной реформы» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 2. Ст. 58; Указ Президента СССР от 10 января 1991 г. № УП1303 «О неотложных мерах по улучшению продовольственного положения в 1991 году» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 3. Ст. 73.
17. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р. — 3038. Оп. 5. Д. 3120. Л. 25.
18. РГАНИ. Ф. — 89. Оп. 22. Д. 13. Л. 2.
19. РГАНИ. Ф. — 2. Оп. 5. Д. 402. Лл. 137–138; ГАРФ. — Ф. 5446. Оп. 162. Д. 268. Л. 110; Черняев А. С. Дневник помощника президента СССР. — М.: Терра, Республика, 1997. — С. 124–126.
20. ГАРФ. Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 562. Лл. 28–41.
21. Хлеб здесь продавался по карточкам с нормой в 200 грамм на человека.
22. ГАРФ. Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 562. Лл. 47–90.
23. Об обеспечении населения хлебом и другими продовольственными товарами первой необходимости // ГАРФ. Ф. — 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 141.
24. Богданов В. На деликатесной свалке // Волжская коммуна. 1990. 20 ноября. — С. 2.
25. В концептуальном отношении организационный компонент кризиса связан с растущей беспомощностью, а затем и распадом управленческих структур, включая вновь возникающие.
26. Булдаков В. П. Революция как проблема российской истории // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 62.
27. Шпилько С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. — М.: ВЦИОМ, 1991. — С. 49.

28. Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР от 26 декабря 1991 г. № 52. Ст. 1878.
29. Гайдар Е. Дни поражений и побед. — М., 1996. — С. 156.
30. Герасимов Г. И. История современной России: поиск и обретение свободы (1985—2008). — М.: ИОП, 2008. — С. 89.
31. VI Съезд народных депутатов РСФСР. 6—21 апреля 1992 г. Стенографический отчет. Т. I. М.: Республика, 1992. С. 151.
32. Биржевая газета. Пенза. 1992. № 41—42. — С. 14.
33. Рывкина Р. В., Косалс Л. Я. Социология перехода к рынку в России. — М.: Эдиториал УРСС, 1998. — С. 59.
34. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р. — 2906. Оп. 1. Д. 155. Л. 46.
35. ГАПО. Ф. Р. — 2906. Оп. 1. Д. 157. Л. 14; О чрезвычайных мерах финансовой поддержки агропромышленного комплекса РФ [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров-Правительства РФ от 23 января 1993 г. № 63. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. Указ Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.03.1992. № 11. Ст. 558.
37. Подсчитано по: Осадченко И. А. Динамика и качество жизни населения России в период реформ // Дисс... канд. экон. наук. — М., 2005. — С. 184.
38. Экономические и социальные перемены. — М., 1993. № 5. — С. 31.
39. Там же. 1994. № 3. — С. 30.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Assessment of employees' predisposition to coaching and mentoring

Volodina Anna
University of Luxembourg

Оценка предрасположенности сотрудников к коачингу и менторингу

Володина А.С., магистрант
Университет Люксембурга

В последнее время коачинг и менторинг широко распространены как в России, так и за рубежом. Данные процедуры направлены на развитие потенциала и улучшение исполнительности человеческих ресурсов каждой организации. Каждый ли сотрудник организации подготовлен к проведению коачинга и менторинга?

В статье рассматриваются понятия и основные характеристики коачинга и менторинга, рассматривается вопрос подбора персонала для проведения коачинга и менторинга, приводится анализ связи личностных факторов и подготовленности сотрудника к данным процедурам.

Coaching and mentoring play a large role in developing human potential and improving performance in both individuals and organizations. There are varieties of types of organizations as well as styles of coaching and mentoring.

Within the UK alone, there are thousands of suppliers in coaching and mentoring, ranging from small, sole traders to large, international training corporations. Their average turnover in 2004 was 8 million with 500,000 pre-tax profit.

In general, business and management consultancies use coaching as part of personal and management development.

The *coaching* has been defined by a number of scholars and practitioners as:

The art of facilitating performance, learning and development of another. (Downey, 1999)

Directly concerned with the immediate improvement of performance and development of skills by a form of tutoring and instruction. (Parsloe, 1995)

According to Law (2002), coaching activities have the following characteristics:

- unlocking people's potential to maximize their own performance;
- facilitation approach — helping them to learn rather than teaching them;
- an instructional approach — directly concerned with the immediate improvement of performance and development of skills by a form of tutoring and instruction;
- enhancing performance in work and personal life domains underpinned by models of coaching grounded in established therapeutic approach.

Many organizations have found that new and inexperienced employees can benefit from being mentored by more senior and usually higher level employees. *Mentoring* is a special

kind of work relationship between two employees in which the more experienced one offers career guidance, counseling, and emotional support, and serves as a role model, to the less experienced one (Low, 2007). Although most mentor situations involve employees of different organizational levels and often a mentor is the protégé's supervisor, mentors can also be peers who are at the same level but are more experienced. Mentoring can be thought of as a kind of training that not only orients new employees to the job but helps them develop their careers with the company over a considerable period. Research has shown that employees who are mentored, or protégés, derive a number of benefits from mentoring, including better job performance, quicker promotion, better job attitudes, less turnover, and less conflict between demands of home and work. There are also benefits for the mentors, including personal satisfaction, enhanced job performance, recognition by others, and future loyalty of the protégés which can be helpful.

Mentoring occurs quite naturally as relationships develop between people at work, but many organizations have formal mentoring programs in which mentors and protégés are assigned to one another. Formal programs can be useful because not all employees are likely to find mentors on their own. Individuals who are achievement oriented and sociable are most likely to find mentors naturally. Assigned mentorships don't always work as well as those that develop naturally, because assigned mentor-protégé relationships are not always good. Allen, Eby and Lentz (2006) studied the experiences of mentors and protégés, asking about several features of their mentor program and whether they derived benefits. They showed that allowing both mentor and protégé to have input into the pairing, and training were important

factors in achieving a successful mentoring experience. In the extreme, mentoring can become dysfunctional when the relationship between mentor and protégé becomes destructive, with the mentor being overly critical and even undermining the protégé. Such negative experiences can be worse than no mentor at all and can be a significant source of stress for protégés.

It's possible to develop procedures of coaching and mentoring in every organization, but not all employees are predisposed to them. It's interesting to see the relationship between the personality characteristics of an employee and his readiness for the processes of coaching and mentoring.

How do we select people for coaching/mentoring training? How do we identify whether people might be receptive to wider roles?

In literature the researchers usually emphasize following qualities and skills of a successful coach/mentor: awareness, empathy, friendly personality, diplomacy, facilitation skills, learning skills, interview skills, management of change, and tolerance of ambiguity. Some of these qualities and skills are also applicable to the coachees/mentees. Among them the most important are learning skills – being quick to learn and learn who knows what, in particular within a team and an organization.

The possession of the self-efficacy concept is also important. One's perceived self-efficacy is defined as «belief in one's capacities to organize and execute the course of action required to produce given attainments» (Bandura, 1997). A self-efficacy expectancy refers to personal action, control or agency. A person who believes in being able to produce a desired effect can conduct a more active and determined life-course. This «can-do» thinking represents a sense of control over the environment. It reflects the belief that a person can control challenging environmental demands by taking adaptive action. Individuals with high self-efficacy choose to perform more challenging tasks and anticipate optimistic scenarios and are active in identifying knowledge and skill sets that can help overcome barriers and achieve their learning goals.

If one person has some of these qualities and skills, the coaching/mentoring procedure will be successful. How can we know that one person has all these qualities and skills?

Some researchers (Low et al., 2007) have compiled a simple inventory as a precursor to training in the coaching/mentoring process and also to identify aptitudes in other roles. Individual co-ordinators might want to adapt this inventory for their own needs in assessing the match between potential participants and the process. It is not a very refined instrument, for that reason. It's possible to use such an instrument as a discussion starter to assess fit for the range of possibilities in coaching/mentoring. Individuals will change over time and with experience.

For example, the Part 1, «Coaching/Mentoring Process Receptiveness» includes (Low et al., 2007, p. 148):

Rate your agreement with these statements on a scale of 1–4, where

4=strong agreement

3=agreement

2=disagreement

1=strong disagreement

1. I want to be more self-aware.
2. I find that talking helps me clarify things.
3. I want to learn new things and do things differently.
4. I want to take responsibility for making my decisions.
5. I like to think things through aloud and develop new ways of thinking.
6. I want to understand more about how I learn.
7. I want to be more in touch with my strengths and successes.
8. I want to understand how I relate to others and how they relate to me.
9. I want to understand more about how things work in the environment around me.
10. I want to understand others' perspectives.

The NEO-PI, a psychological personality inventory, is a 240-item inventory which measures Five Factor Model: Extraversion, Agreeableness, Conscientiousness, Neuroticism, and Openness to Experience. Two interesting facets of the inventory are Openness to Experience and Conscientiousness.

Openness to experience involves active imagination, aesthetic sensitivity, attentiveness to inner feelings, preference for variety, and intellectual curiosity. A great deal of psychometric research has demonstrated these qualities are statistically correlated. Thus, openness can be viewed as a global personality consisting of a set of specific traits, habits, and tendencies that cluster together.

Openness tends to be normally distributed with a small number of individuals scoring extremely high or low on the trait, and most people scoring near average. People who score low on openness are considered to be closed to experience. They tend to be conventional and traditional in their outlook and behavior. They prefer familiar routines to new experiences, and generally have a narrower range of interests.

The NEO PI-R personality test measures six facets or elements of openness to experience:

1. Fantasy - the tendency toward a vivid imagination and fantasy life.
2. Aesthetics - the tendency to appreciate art, music, and poetry.
3. Feelings - being receptive to inner emotional states and valuing emotional experience.
4. Actions - the inclination to try new activities, visit new places, and try new foods.
5. Ideas - the tendency to be intellectually curious and open to new ideas.
6. Values - the readiness to re-examine traditional social, religious, and political values.

According to research by Sam Gosling, it is possible to assess openness by examining people's homes and work spaces. Individuals who are highly open to experience tend to have distinctive and unconventional decorations. They are

also likely to have books on a wide variety of topics, a diverse music collection, and works of art on display.

Openness to experience correlates with creativity, as measured by tests of divergent thinking. Openness is also associated with crystallized intelligence, but not fluid intelligence. These mental abilities may come more easily when people are dispositionally curious and open to learning. However, openness is only weakly related to general intelligence. Openness to experience is related to need for cognition, a motivational tendency to think about ideas, scrutinize information, and enjoy solving puzzles.

There are social and political implications to this personality trait. People who are highly open to experience tend to be politically liberal and tolerant of diversity. As a consequence, they are generally more open to different cultures and lifestyles. They are lower in ethnocentrism and right-wing authoritarianism.

A number of different conceptions of conscientiousness have been offered. Tellegen's (1982) Constraint and Hogan's (1986) Prudence reflect an inhibitive view of conscientiousness as a dimension that holds impulsive behavior in check. Digman and Takemoto-Chock's (1981) Will to Achieve represents a proactive view of conscientiousness as a dimension that organizes and directs behavior. The term conscientiousness combines both aspects, because it can mean either governed by conscience or diligent and thorough. Empirically, both kinds of traits seem to covary.

Conscientiousness is the trait of being painstaking and careful, or the quality of acting according to the dictates of one's conscience. It includes such elements as self-discipline, carefulness, thoroughness, organization, deliberation (the tendency to think carefully before acting), and need for achievement. It is an aspect of what has traditionally been

called character. Conscientious individuals are generally hard working and reliable. When taken to an extreme, they may also be workaholics, perfectionists, and compulsive in their behavior. People who are low on conscientiousness are not necessarily lazy or immoral, but they tend to be more laid back, less goal oriented, and less driven by success.

People who score high on the trait of conscientiousness tend to be more organized and less cluttered in their homes and offices. For example, their books tend to be neatly shelved in alphabetical order, or categorized by topic, rather than scattered around the room. Their clothes tend to be folded and arranged in drawers or closets instead of lying on the floor. The presence of planners and to-do lists are also signs of conscientiousness. Their homes tend to have better lighting than the homes of people who are low on this trait.

Conscientiousness is related to successful academic performance in students. Low levels of conscientiousness are strongly associated with procrastination. A considerable amount of research indicates that conscientiousness is one of the best predictors of performance in the workplace. Conscientious employees are generally more reliable, more motivated, and harder working. Furthermore, conscientiousness is the only personality trait that correlates with performance across all categories of jobs. However, agreeableness and emotional stability may also be important, particularly in jobs that involve a significant amount of social interaction.

Overall, one possible way to assess employees' predisposition to coaching and mentoring is to see the relationship between the personality characteristics of an employee and his readiness for this processes. The personal factor is always important as the first step. But the assessment of the employees' predisposition is a complex process and can include much more things.

Bibliography:

1. 19. Bandura, A. (1997). Self-efficacy: The Exercise of Control. New York: WH Freeman.
2. 20. Downey, M. (1999). Effective Coaching. London: Orion Business Book.
3. 21. Law, H.C. (2002). Coaching Psychology Interest Group — an introduction. The Occupational Psychologist, 47, 31–32. The British Psychological Society.
4. 22. Low, Ho, Ireland, S., Hussain, Z. (2007). The psychology of coaching, mentoring and learning. England: John Wiley & Sons.
5. 23. McCrae, R. M., & John, O. P. (1992). «An introduction to the five-factor model and its applications» (PDF). Journal of Personality 60 (2): 175–215. doi:10.1111/j.1467–6494.1992.tb00970.x

Системная детерминация развития личности: основные ориентиры

Одгэрэл Б., аспирант

Московский педагогический государственный университет

Представления о характере в российской психологии в XX веке пережили определенную эволюцию. Основы учения о характере были заложены А. Ф. Лазурским [2],

трактовавшим характер как совокупность устойчиво присущих человеку душевных наклонностей. Позже, в 50-е гг. характер отождествлялся с индивидуально-своеобразным

в личности, в противоположность социально-типичному. Новый всплеск интереса к проблеме характер возник в 80-е гг., когда ряд авторов начал рассматривать характер как подструктуру личности, опираясь на идеи Л. С. Выготского, противопоставившего традиционной идее характера как неизменного типа представление о характере как о динамически развивающейся функционально целесобразной структуре, участвующей в процессах адаптации индивида к миру и формирующейся в ходе этой адаптации.

Согласно современным отечественным воззрениям, характер выступает как форма проявления личности в узком смысле слова (содержательной или смысловой сферы личности), как готовность человека осуществлять в более или менее типичных ситуациях при определенных условиях определенные фиксированные формы или способы поведения. Характер выступает как защитная оболочка, опосредующая как воздействия внешней среды на личность (смягчая или обостряя их), так и воздействия личности на среду, придавая действиям субъекта те или иные инструментальные или экспрессивные свойства (напористость, мягкость, импульсивность, открытость и др.).

Наша работа основывается на идее А.Г.Асмолова. Дело в том, что выявление и установление характера связаны с личностью.

А.Г. Асмолов разделяет три типа ориентиров, чтобы изучить характера как формы проявления личности:

Первый ориентир — это разведение понятий индивид и личность а также выявление различных качеств индивида и личности, отражающих специфику их развития в природе и обществе.

Необходимость такого разграничения без которого невозможно решить проблему определения сущности характера человека, соотношения в нем биологического и социального обосновывается практически всеми научными направлениями отечественной психологии [5]. «Если несовпадение реальностей, — пишет А.Г.Асмолов, — упускается из виду, то личность растворяется в индивиде, а исследователи оказываются в плену биологических типологий личности (см., например, Э.Кречмер, 1930), прямо выводящих из особенностей и конституции любые черты характера» [1, с.21]. Не соглашаясь с данной точкой зрения, И.П.Павлов писал: «личность человека определяется как биологической наследственностью, так и средой. Сила нервной системы (темперамент) — приращенное свойство, характер (форма поведения) — во многом состоит из индивидуально приобретенных привычек» [6, №5]. И далее: «Разводя понятия «индивид» и «личность» ни на мгновение не следует забывать, что разграничение индивида и личности — это разграничение системного качества и его носителя. Отсюда следует, что индивид не порождает личность, не является ее носителем, а представляет собой предпосылку возникновения личности и необходимое условие ее существования» [1].

При выделении понятия «индивид» в психологии личности отвечают прежде всего на вопрос, в чем данный человек *подобен* всем другим людям, т.е. указывают, что объединяет данного человека с человеческим видом. Понятие

«индивид» не следует смешивать с противоположным по значению понятием «индивидуальность», с помощью которого дается ответ на вопрос, чем данный человек *отличается* от всех других людей. «Индивид» обозначает нечто целостное, неделимое. Этимологическим истоком значения понятия «индивид» является латинский термин «*individuum*» (индивидуум). Характеризуя «личность», также имеют в виду «целостность», но такую «целостность», которая рождается в обществе. Индивид выступает как преимущественно генотипическое образование, а его онтогенез характеризуется как реализация определенной филогенетической программы вида, достраиваемой в процессе созревания организма. В основе созревания индивида лежат в основном адаптивные приспособительные процессы, в то время как развитие личности не может быть понято исключительно из приспособительных форм поведения. *Индивидом рождаются, а личностью становятся* (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн).

В обыденном сознании «индивид» и «личность» нередко отождествляются между собой. Истоки отождествления этих понятий восходят еще к мифологической антропологии Древнего Египта, откуда идея телесно инкапсулированной личности перекочевала в христианскую мифологию, а затем проявилась в таких психологических течениях, как психоанализ, персонология и гуманистическая психология. Это понимание «телесности» личности нашло, в частности, выражение в том, что некоторые персонологи, проследивая этимологию термина «личность», указывают на греческое или латинское происхождение этого термина: «*persona*» как «*маска*», а затем как «*роль артиста*» [7, с. 364].

В третьем томе «Философской энциклопедии» И.С.Кон осуществляет весьма интересный обзор проблемы личности в социологии с определения понятия. Он пишет: «Понятие личности следует отличать от понятия индивида и индивидуальности. Понятие «человеческий индивид» обозначает лишь принадлежность к человеческому роду и не включает конкретных социальных или психологических характеристик. Понятие «индивидуальность», которым оперирует психология, обозначает совокупность унаследованных и выработанных в процессе онтогенеза физических и психических особенностей, отличающих данного индивида от всех остальных. Понятие «личность» обозначает целостного человека в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций (ролей)... Личность социальна, поскольку все ее роли и самосознание — продукт общественного развития» (Кон И.С., 1964)

Это различие понятий нам представляется близким к истине в отношении индивида и личности, но недостаточным, как будет показано, для определения индивидуальности.

Важность разграничения понятий «индивид» и «личность» очевидна. Но при этом не должно произойти подмены терминов, при которой вместо «биологического» употребляется «индивидуальное», вместо «социального» — «личностное», а сам взгляд на проблему соотношения биологического и социального остается дуалистическим.

В Российской психологии необходимость разведения понятий «индивид» и «личность» признается практически всеми общепсихологическими направлениями, каких бы разных интерпретаций этих понятий их представители не придерживались (Б.Г. Ананьев, Б.В. Зейгарник, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплый, Е.В. Шорохова, Ш.А. Надирашвили). И это неудивительно, так как без данного разведения вряд ли возможно отразить разнообразие характеристик человека в разных системах и подойти к выявлению системной детерминации развития личности в обществе. Наряду с разграничением понятий «индивид» и «личность» в отечественной и зарубежной психологии при характеристике личности используют различные триады: «организм», «социальный индивид» и «личность» (М.Г. Ярошевский, Ром Харре); «индивид», «личность», «индивидуальность» (С.Л. Рубинштейн). Б.Г. Ананьевым было введено представление об «индивиде», «личности», «субъекте деятельности» и «индивидуальности». Через понятие «индивид» он обозначил «индивидные» природные свойства человека; через понятие «личность» — социальное положение человека в обществе, общественные функции, (роли, цели и ценностные ориентации), определяющие социальную биографию человека. Под «субъектом деятельности» Б.Г. Ананьев понимал человека, обладающего сознанием и активно преобразующего мир в познании, труде и т.д., а под «индивидуальностью» — интегративное целостное объединение «индивида», «личности» и «субъекта деятельности». Сходных взглядов на индивидуальность придерживается В.С. Мерлин, разрабатывающий концепцию «интегральной индивидуальности».

Таким образом, при разведении понятий «индивид», «личность» и «индивидуальность» в контексте историко-эволюционного подхода к изучению развития личности в системе общественных отношений не происходит подмены этими понятиями терминов «биологическое» и «социальное». Сама постановка вопроса о животно-биологическом в человеке, навязанная антропоцентристской парадигмой мышления, теряет смысл. Главными становятся вопросы преобразования закономерностей биологической эволюции в историческом процессе развития общества и системной детерминации жизни личности, способом существования и развития которой является совместная деятельность в конкретно-историческом социальном образе жизни данной эпохи.

Второй ориентир — это выделение предметной деятельности как системообразующего основания личности.

В отечественной психологии системообразующим основанием считается предметная деятельность, в которой индивидные свойства, преобразуясь, вносят свой вклад в развитие личности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов). Например, А.Н. Леонтьев утверждает: «Личность ≠ индивид; это особое качество, которое *приобретается* индивидом в обществе, в совокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид *вовлекается* [4, с. 385].

Иначе говоря, личность есть *системное* и поэтому *«сверхчувственное»* качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный, телесный индивид со всеми его врожденными и приобретенными свойствами. Они, эти свойства, составляют лишь условия (предпосылки) формирования и функционирования личности, как и внешние условия и обстоятельства жизни, выпадающие на долю индивида [там же].

При таком подходе очевидно, что основной формой существования личности является ее развитие.

Третий ориентир — новая схема детерминации развития личности.

Основанием этой схемы является совместная деятельность, в которой осуществляется развитие личности в *социально-исторической* системе координат данной эпохи. «Мы привыкли думать, что человек представляет собой центр, в котором фокусируются внешние воздействия и из которого расходятся линии его связей, его интеракций с внешним миром, что этот центр, наделенный сознанием, и есть его «я». Дело, однако, обстоит вовсе не так [3, с. 228–229]. *Многообразные деятельности* субъекта пересекаются между собой и связываются в узлы объективными, общественными по своей природе отношениями, в которые он необходимо вступает. Эти узлы и их *иерархии* образуют тот таинственный «центр личности», который мы называем «я»; иначе говоря, центр этот лежит не в индивиде, не под поверхностью его кожи, а *в его бытии*».

В новейшей российской психологии специально отмечается тот факт, что термины *«развитие психики»* и *«развитие личности»* невольно стали употребляться как синонимы (А.В. Петровский, В.А. Петровский). Подобного рода отождествление исторически обусловлено тем, что в течение последних пятидесяти лет главное внимание в психологии было приковано к теоретическому и экспериментальному анализу познавательных процессов а также к изучению развития психики. Логической предпосылкой такого отождествления был взгляд на человека как на относительно автономную систему, в то время как рассмотрение личности как активного «элемента» развивающейся системы общественных отношений незаметно ушло на задний план. Еще в 1935 г. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что психические функции или психические деятельности не отчуждены от личности, а представляют собой «органы индивидуальности».

Индивидные свойства человека — предпосылки развития личности. Человек рождается как существо социально-генетическое, и его индивидные особенности подготовлены к социально-историческому образу жизни общества. Эти «индивидные свойства» (термин Б.Г. Ананьева) на ранних этапах онтогенеза не представляют собой биологическую базу или фактор, который предопределяет развитие личности в ходе совместной деятельности, а выступают как «безличная предпосылка» развития личности, претерпевающая порой в процессе жизнедеятельности личности некоторые изменения. Безусловно, индивидные предпосылки преобразуясь в процессе социализации человека являются условием развития личности. Иногда при-

писываемый ряду психологов взгляд, будто бы деятельностный подход сбрасывает вообще индивидуальные свойства со счетов или утверждение о полном прекращении действия биологических закономерностей развития человека, основан на недоразумении.

А.Г.Асмолов: Представления об *индивидуальных предпосылках развития личности* и их преобразовании остаются на уровне рассуждений, если не обратиться к богатому теоретическому материалу и эмпирическим данным, накопленным в дифференциальной психофизиологии, психогенетике, психосоматике и нейропсихологии. Вместе с тем исследования по дифференциальной психофизиологии, психогенетике и другим областям будут напоминать, если выразиться образно, «кошку, которая гуляет сама по себе», если не рассмотреть их предмет как органические предпосылки развития личности и тем самым включить его в контекст целостной системы знаний о психологии личности.

При изучении индивидуальных свойств человека не следует забывать, что они развиваются и преобразуются в контексте социально-исторического образа жизни общества.

Социально-исторический образ жизни — источник развития личности в системе общественных отношений.

В психологии в сходном смысле употребляется понятие «социальная ситуация развития», которое и было предложено в дискуссии с исследователями, придерживающимися двухфакторных схем развития личности, в частности в ходе критики представлений о «среде» как о «факторе» развития личности. Понятие «социальная ситуация развития», введенное Л.С. Выготским, получило затем право гражданства в детской и социальной психологии благодаря исследованиям Л.И. Божович и Б.Г. Ананьева. Говоря о «социальной ситуации развития», Л.С. Выготский подчеркивал, что среда не есть «обстановка развития», т.е. некий «фактор», непосредственно детерминирующий поведение личности. Она представляет собой именно *условие* осуществления деятельности человека и источник развития личности. Но это то условие, без которого, как и без индивидуальных свойств человека, невозможен сложный процесс строительства личности. Материалом для этого процесса служат те конкретные общественные отношения, которые застает индивид, появляясь на свет. Все эти обстоятельства, выпадающие на долю индивида, сами по себе выступают как «безличные» предпосылки развития личности [7, с. 376].

И при анализе индивидуальных предпосылок и при исследовании социально-исторического образа жизни как источника развития личности постоянно следует учитывать, что речь идет не о параллельных линиях биогенетических и социогенетических программ жизни личности в обществе. С

самого момента движения человека в обществе эти предпосылки начинают активно участвовать в жизни той или иной эволюционирующей системы, влиять на ее развитие, *трансформироваться из предпосылок в результате ее развития*, использоваться личностью как средства достижения ее целей.

Особенно остро эта проблема встает при изучении индивидуальности личности как субъекта деятельности. Индивидуальность личности, ее творчество, характер, способности, поступки наиболее ярко проявляются в проблемно-конфликтных ситуациях, увеличивая потенциальные возможности развития культуры. При изучении индивидуальности личности в центре оказываются вопросы о том, *ради чего* живет человек, *какова* мотивация его развития, *каким закономерностям* подчиняется его жизненный путь. Над решением этих вопросов работают помимо общих психологов представители возрастной, педагогической, социальной, инженерной психологии, психологии труда и медицинской психологии, т.е. тех отраслей науки, перед которыми стоит задача воспитания личности и коррекция ее поведения. При исследовании индивидуальности личности как субъекта деятельности представители общей и дифференциальной возрастной, социальной исторической, клинической и инженерной психологии поднимают проблемы личностного выбора, самоопределения, саморегуляции личности, механизмов, обеспечивающих продуктивность деятельности личности, общих и специальных способностей как характеристики успешности выполнения деятельности. Они также ставят вопросы об изучении индивидуального стиля деятельности и характера как форм выражения личности в деятельности.

Итак, в схеме системной детерминации развития личности выделяют три следующих момента: индивидуальные свойства человека как предпосылки развития личности, социально-исторический образ жизни как источник развития личности и совместная деятельность как основание осуществления жизни личности в системе общественных отношений. За каждым из этих моментов стоят различные и пока недостаточно соотнесенные между собой области изучения личности.

Выделенные ориентиры рассмотрения психологии личности выступают как основа для изучения сложной сети взаимоотношений между природой, обществом и личностью. Они также позволяют обозначить точки приложения усилий разных отраслей психологии, занимающихся изучением многообразных проявлений личности. Главное же значение этих ориентиров заключается в том, что они дают возможность представить разрозненные факты, методы и закономерности в едином контексте общей психологии личности.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
2. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах. — М.: Наука, 1995.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1977.

4. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. М., 1983.
5. Морозюк С.Н. Саногенная рефлексия как фактор оптимизации акцентуаций характера и повышения эффективности учебной деятельности. Дис. д-ра. психол. наук. — М.: 2001.
6. Павлов И.П. Письма М.Н. Шатерникову, С.И. Чечулину и Г.Г. Кованько. Физиол. журнал СССР им. И.М. Сеченова, 1954. Т. 40, №5.
7. Психология личности. В 2 т. Отечественная психология. — М., Бахрах, 2008.

Взаимосвязь стиля межличностного взаимодействия с интерактивным статусом личности

Смирнов А.Н., студент

Череповецкий государственный университет

Актуальность темы исследования

Взаимодействие человека с окружающим его миром осуществляется в системе объективных отношений, которые складываются между людьми в их общественной жизни. Объективные отношения и связи (отношения зависимости, подчинения, сотрудничества, взаимопомощи и т.д.) неизбежно и закономерно возникают в любой реальной группе. Отражением этих объективных взаимоотношений между членами группы являются субъективные межличностные отношения [3].

Всякое производство предполагает объединение людей. Но никакая человеческая общность не может осуществлять полноценную совместную деятельность, если не будет установлен контакт между людьми, в неё включёнными, и не будет достигнуто между ними должное взаимопонимание. Вступая в общение — обращаясь к кому-либо с вопросом, просьбой, приказанием, объясняя или описывая что-либо, люди ставят перед собой цель оказать воздействие на другого человека. Такое общение выступает как межличностное взаимодействие, то есть совокупность связей и взаимовлияний людей, складывающихся в процессе их совместной деятельности. Содержанием межличностного взаимодействия является проявление субъектами взаимодействия определённых стилей межличностного взаимодействия по отношению друг к другу, а стили межличностного взаимодействия проявляются в типах межличностных отношений — типах установок, ориентаций и ожиданий членов группы относительно друг друга, обусловленных содержанием и организацией совместной деятельности и ценностями, на которых основывается общение людей [2].

Тип межличностного отношения отражает в себе определённые характеристики его носителя, ответственные за преобразования, которые он производит в мотивационно — смысловой и эмоциональной сферах других субъектов по общению. Однако, до сих пор не достаточно хорошо изучено, какие именно характеристики личности влияют на её партнёров по взаимодействию.

Говоря об изучении внутригруппового взаимодействия, можно столкнуться с серьёзной проблемой: как отме-

чает В.В. Хромов, все феномены внутригруппового взаимодействия (социальная фасилитация, внутригрупповая поляризация, социальная лень, конформность) выделены экспериментальным путём. Но разнородность экспериментальных заданий, разрабатываемых различными исследователями для изучения одних и тех же закономерностей, создаёт сложности в интерпретации получаемых данных и соотнесении между собой результатов различных исследований. В качестве примера можно проиллюстрировать историю изучения феномена социальной фасилитации, когда вначале Н. Трипплетт пришёл к мнению, что присутствие других людей влияет только положительно на эффективность деятельности человека, а затем Р. Зайонц на основе экспериментальных данных доказал, что присутствие других людей влияет положительно на эффективность деятельности человека только в ситуациях, в которых человек выполняет хорошо им освоенную деятельность [5].

Исходя из вышесказанного, целесообразно для исследования процессов внутригруппового взаимодействия (межличностного взаимодействия) использовать стандартные экспериментальные ситуации с широким спектром показателей реакций испытуемых, позволяющие фиксировать акты и результаты реальной интеракции испытуемых (интерактометрия). Большие возможности в данном отношении представляет проведение групповых дискуссий по решению заданий на упорядочивание последовательности каких-либо элементов. Примером такого рода задания может служить деловая игра «Потерпевшие кораблекрушение», разработанная Пфейфором и Джонсом, содержащая эталонную последовательность предметов по их значимости. В таком варианте задание может быть использовано как достаточно универсальная и стандартная экспериментальная ситуация для исследования как внутригруппового взаимодействия в целом, так и процесса принятия группового решения. С помощью результатов данной игры можно определить интерактивный статус испытуемого — позицию индивида в структуре внутригруппового взаимодействия, которая определяется степенью его влияния на результат деятельности группы [5].

Говоря о процессе принятия группового решения следует отметить, что в современной психологической литературе не достаточно хорошо изучена взаимосвязь стиля межличностного взаимодействия личности с её интерактивным статусом. В большей степени исследователи, такие как К. Левин, И. Джанис, Дж. Стоунер и др. уделяют внимание организационным, ситуативным факторам, влияющим на принятие группового решения: особенности организации группового обсуждения, уровень риска при принятии решения и т.д., но не уделяют внимания изучению влияния именно стиля межличностного взаимодействия на результат группового решения.

В силу всего вышесказанного **актуальность** данной работы состоит, во-первых, в необходимости более детального изучения проблемы взаимосвязи стиля межличностного взаимодействия с интерактивным статусом личности; во-вторых, в необходимости изучения всевозможных характеристик личности и их влияния на других людей; в-третьих, в использовании объективных критериев при интерпретации результатов исследования.

Цель исследования: изучить взаимосвязь стиля межличностного взаимодействия с интерактивным статусом личности.

Объект исследования: процесс принятия группового решения.

Предмет исследования: особенности стиля межличностного взаимодействия у людей с разным интерактивным статусом.

Нами были выдвинуты следующие **гипотезы** исследования:

1. Более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых, ориентированных на доминирующий обобщённый стиль межличностного взаимодействия.
2. Более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых с более высоким уровнем агрессивности.
3. Более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых с более низким уровнем конформности.
4. Более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых, склонных к использованию стратегии конкуренции в конфликтных ситуациях.

В качестве **методов** исследования выступили: теоретический анализ литературы, метод тестирования, метод опроса, метод социометрии, экспериментальный метод, статистический метод обработки материалов исследования.

В качестве **методик** исследования выступили: методика диагностики состояния агрессии Басса-Дарки, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика диагностики стратегии поведения личности в конфликтной ситуации К. Томаса, деловая игра «Потерпевшие кораблекрушение» Пфейфора и Джонса.

Организационная база исследования. Эксперимент проведён со студентами 3-х курсов очной формы обучения (Череповецкий Государственный Университет, г. Череповец) в возрасте 18 – 22 лет. В эксперименте приняли

участие 30 групп по 3 человека, общая численность выборки составила 90 человек.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе систематизированы и обобщены положения относительно взаимосвязи стиля межличностного взаимодействия с интерактивным статусом личности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучены факторы, влияющие на интерактивный статус личности.

Организация и проведение эксперимента

Для проверки выдвинутых гипотез было проведено экспериментальное исследование в такой его форме, как деловая игра «Потерпевшие кораблекрушение» Пфейфора и Джонса.

Процедура проведения эксперимента состояла в следующем: после использования экспериментатором метода случайного выбора в каждой студенческой группе формировалось n экспериментальных групп численностью по 3 человека в каждой. Затем с экспериментальными группами проводилась игра, после которой участники экспериментальных групп заполняли следующие методики исследования: методику диагностики состояния агрессии Басса-Дарки, методику диагностики межличностных отношений Т. Лири, методику диагностики стратегии поведения личности в конфликтной ситуации К. Томаса.

Суть игры «Потерпевшие кораблекрушение» заключается в том, что игроки должны проранжировать указанные в задании предметы по степени значимости для выживаемости спасшихся после кораблекрушения туристов. Ранжирование выполняется вначале индивидуально, затем обсуждается в группе и определяется уже общая позиция группы. После группового обсуждения каждый испытуемый опять индивидуально ранжирует предметы по степени значимости для выживаемости спасшихся после кораблекрушения туристов. Другими словами, задание предусматривает не просто взаимодействие участников, но и групповое принятие решения. Поскольку в задании имеется эталонная последовательность предметов по их значимости (определённая специалистами по выживаемости), то существует возможность оценить эффективность индивидуального и группового принятия решения по его правильности. Показатель эффективности индивидуального (группового) решения определяется через сумму различий ранговых мест каждого предмета в индивидуально (группой) составленной и эталонной последовательности. Обработка данных осуществляется через сравнение ранговых мест каждого ранжируемого объекта по каждому варианту решения (индивидуальный, групповой, эталонный). Сумма отклонений определяется по абсолютным значениям величин различий. Чем меньше сумма отклонений, тем менее различаются между собой сравниваемые варианты решений. Так как количество объектов ранжирования укладывается в пределы от 5 до 40 единиц, то степень близости взаимосвязи двух сравни-

ваемых вариантов решения по каждому испытуемому мы можем статистически оценить с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Кроме того, данная обработка позволяет также определить такие показатели межличностного взаимодействия, как:

1. Интерактивный статус испытуемых (позиция индивида в структуре внутригруппового взаимодействия по степени влияния на результат деятельности группы) — определяется через сравнение первого индивидуального варианта решения задания испытуемым (то есть до группового обсуждения) с групповым вариантом. Возможны следующие значения показателя:

— Лидер. Для лидера характерно то, что его индивидуальный вариант решения близок к групповому. Степень близости по оценке коэффициентом ранговой корреляции Спирмена превышает значение 0,7.

— Ведущий. В отличие от лидера, ведущий оказывает влияние на мнение группы по отдельным моментам обсуждаемого решения. Степень близости его индивидуального варианта групповому по оценке коэффициентом ранговой корреляции Спирмена соответствует значениям от 0,3 до 0,7.

— Ведомый. Ведомый не оказывает существенного влияния на мнение группы. Степень близости его индивидуального варианта групповому по оценке коэффициентом ранговой корреляции Спирмена соответствует значениям от 0 до 0,3.

— Подавляемый. Группа не просто не учитывает его мнение, а действует вопреки ему. Степень близости его индивидуального варианта групповому по оценке коэффициентом ранговой корреляции Спирмена попадает в отрицательную зону от 0 до -1.

2. Тип нормативного поведения индивида во внутригрупповом взаимодействии — определяется через сравнение индивидуального варианта второго решения испытуемым (то есть после группового обсуждения) с групповым вариантом. Возможны следующие значения показателя:

— Наличие конформных реакций. Индивидуальный вариант после группового обсуждения существенно отличается от группового варианта (уровень корреляции не выше 0,5).

— Отсутствие конформных реакций. Индивидуальный вариант после группового обсуждения не отличается от группового варианта (уровень корреляции выше 0,9) [5].

Следует отметить, что так как в нашем экспериментальном исследовании акцент ставился на изучении взаимодействия, содержанием которого является проявление субъектами взаимодействия определённых стилей межличностного взаимодействия по отношению друг к другу, а стили межличностного взаимодействия проявляются в типах межличностных отношений, то мы и выявляли не стили межличностного взаимодействия, а типы межличностных отношений. Как итог, в данном исследовании мы изучали взаимосвязь типа межличностного отношения с интерактивным статусом личности.

Обсуждение результатов и выводы по исследованию

Для проверки гипотезы о том, что более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых, ориентированных на доминирующий обобщённый стиль межличностного взаимодействия, мы использовали методику диагностики межличностных отношений Т. Лири. Согласно полученным результатам, большинству «Лидеров» присущ такой обобщённый стиль межличностного взаимодействия, как «Доминирование» (54,8%); большинству представителей «Ведущих», «Ведомых» и «Подавляемых» — «Дружелюбие» (51,2%, 78,6% и 60% соответственно). Интерпретировать подобные результаты, с нашей точки зрения, можно следующим образом: личность, приклоняющая взгляды других участников взаимодействия под своё мнение, увеличивает степень своего влияния на результат группового решения. Вышеуказанная гипотеза при проверке её с помощью ϕ^* коэффициента углового преобразования Фишера, подтвердилась частично: доля лиц, у которых наблюдается доминирование, в выборке «Лидеров» оказалось больше, чем в выборке «Ведомых» ($\phi^* \text{ эм} = 2,19$ при $p \leq 0,01$) и в выборке «Ведущих» оказалось больше, чем в выборке «Ведомых» ($\phi^* \text{ эм} = 1,89$ при $p \leq 0,05$).

Для проверки гипотезы о том, что более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых с более высоким уровнем агрессивности, мы использовали методику диагностики межличностных отношений Т. Лири и методику диагностики состояния агрессии Басса-Дарки. Согласно результатам, полученным с помощью проведения методики диагностики межличностных отношений Т. Лири, большинству «Лидеров» и «Ведущих» присущ авторитарный тип межличностного отношения (25,6% и 19% соответственно); «Ведомым» — дружелюбный тип (31,25%), а «Подавляемым» — подчиняемый (40%). Интерпретировать подобные результаты, с нашей точки зрения, можно следующим образом: у личности с увеличением ориентации на себя и на своё мнение увеличиваются шансы оказать большее влияние на результат группового решения. Согласно результатам, полученным с помощью проведения методики диагностики состояния агрессии Басса-Дарки, у представителей всех интерактивных статусов доминирующим типом проявления агрессивности является вербальная агрессия, показатели проявления которой уменьшаются с уменьшением интерактивного статуса личности (53,9% у «Лидеров», 40,4% у «Ведущих», 35% у «Ведомых» и 50% у «Подавляемых»). Интерпретировать подобные результаты, с нашей точки зрения, можно следующим образом: при внутригрупповом взаимодействии проще отстоять своё мнение тому человеку, у которого в большей степени по отношению к остальным проявляется выражение негативных чувств как через форму, так и через содержание словесных ответов. Для статистической обработки полученных результатов мы использовали ϕ^* коэффициент углового преобразования Фишера. В итоге вышеуказанная гипотеза частично

подтвердилась: по шкале «Вербальная агрессия» доля лиц, у которых доминирующим типом проявления агрессивности является вербальная агрессия, в выборке лидеров оказалась больше, чем в выборке ведущих (ϕ^* эмп = 2,7 при $p \leq 0,01$).

Для проверки гипотезы о том, что более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых с более низким уровнем конформности, мы использовали результаты игры «Потерпевшие кораблекрушение». Согласно полученным результатам, у «Лидеров» в большинстве случаев наблюдается отсутствие конформных реакций (73,3%); у «Ведущих» и «Ведомых» тип нормативного поведения не выражен (63,4% и 57,1% соответственно); у «Подавляемых» наблюдается наличие конформных реакций (60%). Интерпретировать подобные результаты, с нашей точки зрения, можно следующим образом: личность, в большей степени ориентирующаяся на свою позицию, в большей степени оказывает влияние на групповое решение. Вышеуказанная гипотеза при её проверке с помощью ϕ^* коэффициента углового преобразования Фишера, подтвердилась частично: у «Лидеров» по сравнению с представителями всех остальных интерактивных статусов (по сравнению с «Ведущими» ϕ^* эмп = 4,26 при $p \leq 0,01$, по сравнению с «Ведомыми» ϕ^* эмп = 3,95 при $p \leq 0,01$ и по сравнению с «Подавляемыми» ϕ^* эмп = 4,26 при $p \leq 0,01$) и у «Ведущих» по сравнению с «Подавляемыми» (ϕ^* эмп = 2,18 при $p \leq 0,05$) менее всего наблюдается наличие конформных реакций.

Для проверки гипотезы о том, что более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых, склонных к использованию стратегии конкуренции в конфликтных ситуациях, мы использовали опросник поведения личности в конфликтной ситуации К. Томаса. Согласно полученным результатам, «Лидеры» чаще всего используют такую стратегию поведения в конфликтной

ситуации, как «Сотрудничество» (34,1%); «Ведущие» и «Ведомые» прибегают к компромиссу (38,8% и 50% соответственно), а «Подавляемые» — к избеганию (37,5%). Интерпретировать подобные результаты, с нашей точки зрения, можно следующим образом: желание человека максимально реализовать свои интересы и при этом максимально ориентироваться на взаимовыгодное решение проблемы делает его более привлекательным партнёром по взаимодействию для других членов группы, что повышает его шансы повлиять на результат группового решения. Вышеуказанная гипотеза при проверке её с помощью ϕ^* коэффициента углового преобразования Фишера не подтвердилась.

Таким образом, частично подтвердились гипотезы о том, что более высокий интерактивный статус будет наблюдаться у испытуемых: 1) ориентированных на доминирующий обобщённый стиль межличностного взаимодействия — проявление в поведении личности доминирования позволяет приклонять взгляды других членов группы под мнение этой личности; 2) у которых наблюдается более высокий уровень агрессивности (частично подтвердилась по проявлению вербальной агрессии) — при внутригрупповом взаимодействии проще отстоять своё мнение тому человеку, у которого в большей степени по отношению к остальным проявляется выражение негативных чувств как через форму, так и через содержание словесных ответов; 3) с более низким уровнем конформности — личность, в большей степени ориентирующаяся на свою позицию, в большей степени оказывает влияние на групповое решение.

В качестве перспективы дальнейшей работы можно выделить проведение аналогичного нашему исследованию, но на уже более крупной выборке с целью уточнения и конкретизации положений относительно взаимосвязи стиля межличностного взаимодействия с интерактивным статусом личности.

Литература:

1. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов. — М.: Флинта, 2002. — 336 с.
2. Куница В.Н., Казаринова Н.В., Погорыша В.М. Межличностное общение. — СПб: Питер, 2003. — 544 с.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. — М.: ИНФРА — М, 1998. — 528 с.
4. Психологические тесты. В 2 т. / под ред. А.А. Карелина. — М.: ВЛАДОС, 2005 — Т 2. — 248 с.
5. Хромов В.В. Интерактометрия и её возможности по диагностике внутригруппового взаимодействия // Череповецкие научные чтения — 2009: Материалы Всероссийской научно — практической конференции, посвящённой Дню города Череповца (2–3 ноября 2009 г.): В 3 ч. Ч. 2: Исторические, социальные и психолого — педагогические науки в начале 21 в.: сборник / Отв. ред. Н.П. Павлова. — Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2010. С. 137 — 140.

Методологические аспекты изучения социально-структурных явлений

Чаплыгин А.Э., аспирант

Саратовский государственный технический университет

В последнее время достаточно явно обозначилась необходимость в дополнении исследований поиском закономерностей между так называемым массовым и специализированным знанием. Это связано в первую очередь с тем, что субъекты, в зависимости от уровня познания, могут делать совершенно разные заключения, которые в своем большинстве не являются научными и истинными. Инициаторами выявления истинного знания и отграничение его от суждений частных лиц выступили П. Бергер и Т. Лукман. В своей книге «Социальное конструирование реальности» [1, с. 37] авторы обратили внимание на методологические проблемы, которые могут возникнуть в понимании объективной реальности, воспринимаемой специалистом (экспертом) и обычным человеком. Изучение соотношения социально-стратификационных представлений специализированного и массового сознания приобретает все большую актуальность в связи с расширением сферы их взаимодействия. Более того, это вызвано сложностью в формировании единства восприятия тех или иных социальных процессов и явлений, к которым относится средний класс. Рассмотрим методологические проблемы, возникающие при изучении социально-классовых явлений.

Необходимо отметить, что между обыденным и специализированным сознанием есть некоторые сходства, которые позволяют их сопоставить. Указанные понятия объединяет принадлежность к познанию объективной действительности и единая тема познания. В этой связи некоторые ментальные процессы вырабатывают понятийное восприятие у субъекта с определенной долей вероятности (точности). Следовательно, различные формы сознания будут по-разному проецироваться на восприятие субъектом тех или иных процессов. Так, «средний класс» будет восприниматься в обыденном сознании исходя из массовых знаний субъекта, которые будут существенно отличаться от познавательной деятельности эксперта. В этом случае мы сталкиваемся с проблемой выработки критерия истинности.

Таким образом, понятие «средний класс» воспринимается субъектом по-разному в зависимости от форм сознания. Так, в специализированном сознании указанное понятие конкретизировано теоретическими и логическими построениями (моделями), которые отражены в научных трудах, а в массовом сознании — средний класс существует как результат естественной познавательной деятельности, сопровождающей человека в социальной жизни (восприятие социальных объектов — групп, классов и т.д.) [2, с. 212].

Итак, окружающая нас действительность воспринимается индивидом на основании целого ряда условий: чувственный и рациональный опыт, стереотипы. В процессе

модернизации и формирования техногенного общества основными факторами, воздействующими на массовое сознание, явились идеи, которые сложно поддаются проверке, а, значит, легче воспринимаются «на веру» субъектами, не имеющими научных познаний в данной области. Далее такое знание постепенно формируется в социальные стереотипы [3, с. 120] и представления. При этом стереотипное восприятие среднего класса определяется как приблизительная градация людей с позиции какого-то определенного признака. Таким образом, субъект под воздействием различных факторов и информации, с учетом собственных психических и интеллектуальных особенностей, а также жизненного опыта формирует собственное представление об объективной действительности с частичным использованием научных категорий.

Рассмотрим процесс освоения действительности и происходящих в ней процессов с позиции массового сознания. Данный процесс может быть рассмотрен в русле двух основных этапов: разделение социума на группы с использованием категорий; определение отношения индивида к данным группам по принципу отождествления-дистанцирования [4, с. 220]. Для первого этапа характерно стратифицирование социальных групп на основании какого-либо признака и отнесение субъектом себя либо иных социальных групп к определенной категории, которая включает в себя устойчивый набор характеристик. Далее, субъект выражает свое отношение к той или группе и определяет свое отношение к ней, будь-то отождествление либо дистанцирование.

Таким образом, субъект в процессе социальной идентификации осуществляет и сравнивает свои характеристики с характеристиками отдельных социальных групп, выстраивая с одними отношения идентичности, а с другими — дистанцирования.

Если рассмотреть социально-структурные явления, то в них также встречаются спорные моменты и проблемы изучения, которые в большинстве своем объясняются отсутствием единого видения вопроса. Так, социологи — приверженцы структуралистского подхода уделяют основное внимание устойчивости присутствия тех или иных признаков, по которым индивид относит себя к определенной социальной группе. Однако на наш взгляд данный подход имеет некоторые слабые места, которые препятствуют использовать его в качестве базисного при исследовании среднего класса. Полагаем, что отрицательными моментами указанного подхода выступает отсутствие корректных методов отождествления между индивидом и социальной группой, а также завышенное внимание материальных признаков субъекта в ущерб исследованию субъективных моментов, значение субъекта в построении реальности сводится к минимуму. Более того, данный

подход может быть применим в большей степени для европейских государств, в которых четко выражены и стабильно развиваются стратификационные процессы. В отношении же России, а также тех государств, в которых происходят (либо недавно завершились) кардинальные политические, экономические, и, как следствие, социальные изменения указанный подход вряд ли адаптивен.

Феноменологический подход дополняет указанный выше подход тем, что он уделяет значительное внимание свободе выбора субъекта с учетом объективных процессов действительности [5, с. 10–12]. В рамках указанного подхода рассматривается самостоятельность в определении субъектом социальной структуры, а также постепенный отрыв внешних факторов, в результате чего индивид становится способным самостоятельно конструировать свой социальный портрет. Недостатком указан-

ного подхода выступает типизация субъективного подхода при выборе индивидом той или иной группы.

Считаем, что для исследования среднего класса не существует единого, истинного подхода, поэтому для его изучения необходим целый комплекс подходов, которые в своей совокупности позволят выявить сущностную характеристику среднего класса с учетом объективных особенностей российского государства. А именно: при изучении среднего класса или иного социально-структурного явления необходимо объединить достижения структуралистского и феноменологических подходов и исследовать указанное явление со всех возможных сторон. В этом случае в споре может родиться научная истина, которая позволит дать масштабный ответ на заданную проблему изучения и обойти противоречия между обыденным и специализированным сознанием.

Литература:

1. Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Пер. Е. Руткевич. М.: «Медиум», 1999.
2. Андреева Г.М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2002.
3. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, Феникс. 2004.
4. Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ//Социс, № 10. 2005.
5. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений// Социологический журнал, № 4. 2008.

Интернет как ресурс формирования идентичности

Черняева К.О., аспирант

Саратовский государственный технический университет

Общество современной России, как и всех других стран, открыто для глобализационных процессов, проникающих во все сферы жизни. В тоже время во многих сообществах крепнет процесс, противоположный глобализации — локализация, направленная на реминисценцию традиционной культуры. Синтезом противоположных тенденций выступает так называемая глокализация, в процессе которой глобальные формы адаптируются к местным ресурсам, традициям, культурным и природным особенностям. В этих условиях особую значимость приобретают вопросы соотношения понятий социальной и культурной идентификации, внутренней и внешней иерархии их семантической значимости, темпоральных и пространственных конфигураций их формирования.

Глобализация затронула российское общество и через практики потребления. Конsumerизм во многом стал следствием социальных макроизменений, прежде всего глобализации, сказавшейся на распределении пространства и времени социальной жизни в контексте индивидуального самоосуществления и нахождения своего

места в системе социокультурных, политических, экономических отношений общества.

Массированная виртуализация повседневности, составляющая общий фон глобального потребления, внесла свой вклад в картину повседневной жизни. По данным Фонда исследования общественного мнения, аудитория российского интернета с 2005 года увеличилась в пять раз. Зимой 2009/2010 года число активных интернет-пользователей в России превысило 25 млн. человек (рост за квартал — около 8%). Если определять интернет-пользователей максимально широко — как полугодовую интернет-аудиторию, то их доля составляет около 37% взрослого населения России (43,3 млн. человек). Это сопоставимо с населением, например, Испании, где всего проживает около 40 млн. человек. Российские пользователи всемирной сети составляют примерно 10% всех европейских интернет-пользователей. Об этом свидетельствуют результаты очередного выпуска исследования «Интернет в России» [1].

Широкое распространение сетевых коммуникаций, особенно среди молодежи (по данным того же ФОМ, ин-

тернетом пользуются 67% лиц от 18 до 24 лет) [2], делает применение привычных практик идентификации неэффективным, а возрастающая неопределенность порождает необходимость формирования новых поведенческих паттернов, новых хабитусов, усиливается потребность в самоопределении относительно многообразных групп и общностей. Ответ на вопрос, какие группы и общности человек признает «своими», а какие частично близкими или враждебными, становится принципиально важным для понимания новых координат социальности.

К зиме этого года Россия обошла по числу пользователей такие страны, как Испания, Италия и Франция. А весной российских пользователей стало столько же, сколько зимой было в Великобритании — 33 миллиона [3]. Такому резкому росту числа вовлеченных сопутствует и появление все новых возможностей и коммуникативных практик: приватная переписка вытесняется общением по скайпу, виртуальные магазины соседствуют с виртуальными городами, где каждый может стать демиургом собственного игрового пространства, да и в целом некоего симулякра реальности, включая вполне реальные деньги. Возможности творчества и репрезентаций авторского продукта ограничиваются только фантазией самого автора. Особый интерес представляет изменение способов конструирования и репрезентации идентичности в сети. Путь приобретения опыта реальности, предполагающий столкновение с собой и другими, осуществление ежедневных дел, и, конечно, политические действия, находится в процессе драматического пересмотра и передела. «Виртуальное» наступает на «реальное». Виртуальные деньги уклоняются от правительственного контроля и могут даже приносить экономию их держателям [4, р.181.]. Идеи также уклоняются от контроля правительственных цензоров, независимо от того, о правах ли они человека или о расовой ненависти. Территориальные границы предоставляются бессмысленными, так как биты и байты, электронные версии, данные, факсы, и изображения ускоряют свой бег по волокнам оптического кабеля, вверх и вниз по спутниковым связям, через матрицу киберпространства.

Как киберпространство может способствовать конструированию идентичности и движению к самоопределению? Как мы должны осмысливать идентичность и сообщество в век информации? Бенедикт Андерсон характеризует сообщество как «глубокое, горизонтальное товарищество» — связь, братство, идея, что люди обязаны быть вместе — является полезным. Аргумент в том, что такие обязательства могут быть созданы в эфире битов и байтов, также как в других типах взаимодействия. То есть взаимодействия, которые происходят в киберпространстве, в некоторых случаях могут вносить вклад в такое товарищество. Как указывает Андерсон, члены сообщества никогда не имеют возможности встретить большинство других членов. Эти сообщества, таким образом, являются «имагинарными сообществами»: «члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать боль-

шинство своих членов, встречать их, или даже слышать о них, все же в сознании каждого живет власть их сообщества» [5, р. 7.]. Учитывая, что все сообщества являются имагинарными, сконструированными в умах членов, не удивительно, что такие сообщества могут появляться или укрепляться в киберпространстве. Почему? Киберпространство копирует, по крайней мере, частично, условия, в которых возникают и поддерживаются определенные типы взаимодействий, необходимые для сообщества. Рей Ольденбург полагает, что есть три главных «места», населенных людьми, — место, чтобы жить, место для работы, и место общения и веселья. Процесс перестраивания идентичности, по Д. Элкинсу, относится к «разъединению». «Присоединение» затягивает идентичности в узел. Территориальность обеспечивает способы понимания самих себя и отношений с другими, в тех пределах территориальности, которые определяют государство и территории за его границами. Есть общие элементы типа истории, традиции, культуры, религии, языка, этнической принадлежности, которые могут включаться в узел, называемый государством, и граждане этих имагинарных сообществ берут большинство из них, или все вместе как ключевые аспекты идентичности. Когда человек выходит за пределы территориального государства в поисках жизненно важных аспектов идентичности, эта идентичность становится по крайней мере частично отделенной или отсоединенной от государства. Элкинс показывает, что такое отсоединение может закончиться новыми формами присоединения, так как идентичность начинает перестраиваться и приобретать новые значения [6, р. 142.]. Эти разъединения приводят к созданию постсовременных Я, децентрированных Я — исторически конститутированной идентичности, подвергающейся непрерывному реконструированию. Постсовременное Я — это ансамбль его окружающей среды, множественное Я, изменяющееся в ответ на различные социальные ситуации [7, р. 181.].

Возникновение массовой коммуникации — книг, газет, радио и телевидения — помогло сформировать основания государственности и национальной принадлежности для многих групп. Безусловно, социальные и политические движения за самоопределение смогут использовать интернет как относительно дешевый способ презентации собственной позиции, однако те, к кому эта информация непосредственно обращена, те, кто мог бы составить силу движения, вряд ли смогут ею воспользоваться. Тем не менее известны примеры, когда активное использование интернет-коммуникаций оказало известное воздействие на военный режим и заставило правительство отказаться от намеченных планов [8].

Сравним данные по месячным московским аудиториям двух крупнейших порталов Yandex и Mail.ru (рис.1). Оставив в стороне сопоставление объемов аудиторий обратимся к содержательной характеристике интересов пользователей. В обоих случаях на втором месте оказывается главная страница, а на третьем картинки и фото, причем

Аудитории Интернет-порталов в Москве

(Февраль 2007, Москва, 12-54, аудитория за месяц, тыс.чел.)

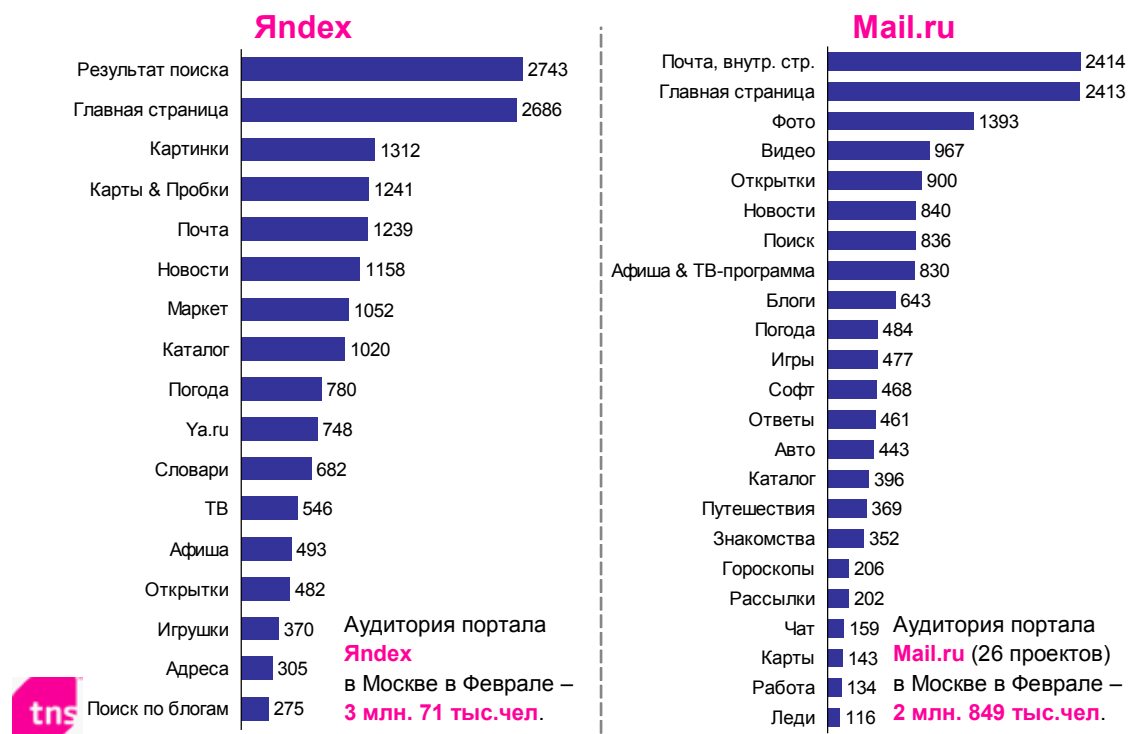

Рис. 1. Московская аудитория интернет порталов (февраль 2007 года).

Источник: Тагиев Р. Аудитория российского Интернета. TNS Web Index: полгода после старта. Презентация TNS Gallup Media22/03/2007

численность пользователей примерно одинакова. С нашей точки зрения такая популярность картинок и фото объясняется активным поиском ресурсов для выстраивания собственной идентичности. Вспомним вновь замечания Д. Иванова о том, что новые неравенства возникают как следствия конкуренции образов-стилизаций [9,с.75], следовательно, находка наиболее удачных образов для самопрезентации и личных страничек расценивается как достижение в конструировании символического статуса. Еще раз подчеркнем, что зачастую такая деятельность не носит осознанного характера и осуществляется в режиме практик (П. Бурдье).

Рассмотрим целевые группы порталов. Эта информация позволит содержательно охарактеризовать базовые интересы, связанные с формированием идентичности. На подростков и юношей 12–17 лет рассчитаны проекты видео@mail.ru, фото@mail.ru, которыми они пользуются чаще, чем, например, порталами яндекс адреса, яндекс картинки и ya.ru. в то же время последний проект в большей степени привлекает мужчин в возрасте 18–24 лет, так же как большую популярность в этой целевой группе набирают проекты яндекс картинки и яндекс фото. Молодые мужчины (25–34) предпочитают яндекс маркет и яндекс карты и пробки. Такой выбор диктуется, с нашей точки зрения, как стремлением рационализиро-

вать деятельность и сэкономить время, так и страхом его потерять (темпоральной фобией). Кроме того, в терминах идентичности эти факты свидетельствуют о том, что эта целевая группа рассчитывает маршруты собственных передвижений (независимо от наличия автомобиля).

Здесь же мы можем найти подтверждение потребительских практик (автомобиль, интернет, рынок). Отметим, что потребительские интересы меняются с возрастом. Мужчины 35–54 лет гораздо чаще молодых бывают на сайтах знакомств — Знакомства@mail.ru, хотя проявляют интерес так же к картам и пробкам и яндексТВ. Что касается женщин, то здесь тоже существуют различия: девушки от 12 до 17 лет чаще остальных посещают яндекс афишу, яндекс игрушки и поиск по блогам, для женщин 18–24 характерно обращение к ответы@mail.ru; они еще не потеряли интерес к яндекс игрушкам и играм@mail.ru; но уже в большей степени пользуются словарями и блогами по сравнению с младшей группой. Женщины 25–34 и 35–44 лет не слишком различаются сетевыми предпочтениями: их потребительские интересы концентрируются вокруг новостей, погоды, афиши и открыток. Обобщая, скажем, что мужчин интересует, как добраться и с кем (сайты знакомств), а женщин — куда (афиша) и в чем (погода). Это разные потребительские ориентиры.

Тематические проекты порталов: целевые группы

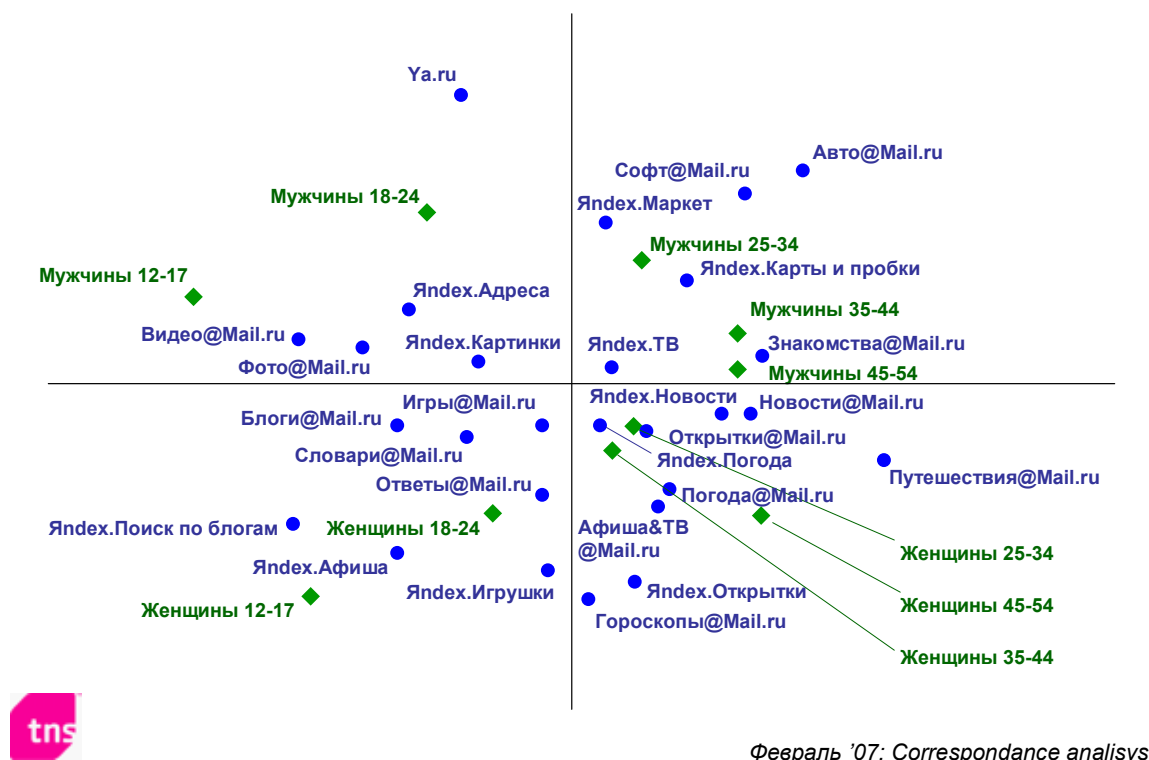

Рис. 2. Целевые группы тематических проектов порталов

Источник: Тагиев Р. Аудитория российского Интернета. TNS Web Index: полгода после старта.
Презентация TNS Gallup Media22/03/2007

Подчеркнем, что процесс формирования идентичности лежит на пересечении нескольких сфер: глобализации, виртуализации и потребления, в данном случае еще и потребления информации и средств доступа во всемирную паутину. Ведь чтобы явить себя миру, пройдя через стадии самоконструирования необходимы средства доступа. И

конечный итог зависит от их мощности (если мы рассматриваем не просто сетевые дневники или блоги, а репрезентации в игровом/сетевом пространстве). Неслучайно показатели статуса и возможности пользования компьютером/интернетом находятся в прямой зависимости. Как показал проведенный нами вторичный анализ данных

Таблица 1. Соотношение социального статуса и умения пользоваться компьютером

			Crosstabulation					
			D10. К КАКОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ ВЫ БЫ ОТНЕСЛИ СВОЮ СЕМЬЮ?					
			нет ответа	высший слой	верхняя часть среднего слоя	средняя часть среднего слоя	нижняя часть среднего слоя	Total
80А. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ЭТО, И УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КОМПЬЮТЕРОМ?	умею пользоваться	% within D10. К КАКОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ ВЫ БЫ ОТНЕСЛИ СВОЮ СЕМЬЮ? Std. Residual	66,7%	50,0%	79,2%	56,4%	38,7%	44,8%
			,6	,3	3,7	4,7	-2,2	-6,5
	знаю, что это, но пользоваться не умею	% within D10. К КАКОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ ВЫ БЫ ОТНЕСЛИ СВОЮ СЕМЬЮ? Std. Residual	,0%	33,3%	18,9%	38,3%	51,8%	46,5%
			-1,2	-7	-3,0	-3,2	1,8	4,4
	не знаю, что это	% within D10. К КАКОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ ВЫ БЫ ОТНЕСЛИ СВОЮ СЕМЬЮ? Std. Residual	33,3%	16,7%	1,9%	5,3%	9,6%	8,7%
			1,4	,9	-1,7	-3,1	,7	4,6
Total			100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

по массиву Курьер Левада центр 2007 (N=1601), наибольшие значения корреляций между статусом и использованием компьютером приходятся на верхнюю и среднюю часть среднего слоя (значения 3,7 и 4,7 соответственно), в то время как для нижней части среднего слоя и нижнего слоя корреляции приобретают максимальные отрицательные значения (-2,2 и -6,5 соответственно — табл.1).

По нашему мнению, со временем в новой конфигурации

сетевого сообщества наиболее значимым показателем станет социально-информационный статус. Диктат пространства уже сейчас заменяется диктатом времени. Время пребывания в интернете, помноженное на количество коммуникативных действий (адресных и безадресных сообщений), помноженное на число абонентов — коммуникативных линий — может служить ориентировочным показателем социально-информационного статуса.

Литература:

1. Новый выпуск бюллетеня «Интернет в России. Зима 2009/2010». URL http://bd.fom.ru/report/map/bntergum07/intergum0703/int240310_pressr
2. Специальный выпуск бюллетеня «Интернет в России. Март 2009». URL <http://bd.fom.ru/pdf/int0309.pdf>
3. Интернет-гуманис. Проект фонда общественного мнения. http://rocid.ru/files/rif2008/program/presentation/3apr.bib-1_lebedev.zip
4. Winterson J. Written on the body.-New York: Vintage, 1999. 410p.
5. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism.-New York: Verso, 1991, p. 7.
6. Elkins D. J. Globalization, Telecommunication, and Virtual Ethnic Communities// International Political Science Review, 1997, Vol. 18, No. 2, p. 142.
7. Deibert R. J. Parchment, Printing, and Hypermedia: Communication in World Order Transformation. — New York: Columbia University Press, 1997, p. 181.
8. Danitz T. and Strobel W. Networking Dissent: Cyber-activists Use the Internet to Promote Democracy in Burma, available : < http://www.usip.org/oc/vd/vdr/vburma/vburma_intro.html > .
9. Иванов Д.В. Виртуализация общества. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. С.75.

ПЕДАГОГИКА

Использование педагогических технологий в воспитании толерантности у учащихся профессиональных колледжей Республики Узбекистан

Акбарова Ш.Г., соискатель

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами

Так как Узбекистан является многонациональным государством, его перспективное развитие непосредственно зависит от взаимного согласия более 130 наций и национальностей, проживающих на его территории, устойчивой солидарности между национальностями. Толерантность служит важной основой в приближении друг к другу наций и национальностей, установлении между ними мира, дружбы, братства и взаимопомощи. Толерантность также занимает ведущее место в решении социальных проблем, таких как, установление устойчивых отношений между нациями, возвышение их на более высокую ступень, открытие все новых граней достижения взаимного содружества различных национальностей.

Население, также создает благоприятные условия для освоения толерантности молодежью, самопроявления той или иной нации или национальности.

Толерантные идеи, заложенные в отношениях между народами, нациями и национальностями, возникших в различные периоды развития человечества, создают почву для создания сотрудничества на международной арене. Также резкие изменения, новости мирового значения в области науки, культуры, техники и технологии, в развитии человечества, социального общества играют существенную роль в установлении содружества и сотрудничества между представителями различных национальностей. Уроки истории же в профессиональных колледжах служат важным средством для ознакомления с ними учащихся.

Толерантные идеи имеют значение в ликвидации этнических и расовых конфликтов, возникающих в очень сложных периодах истории человечества. Интолерантные же идеи, напротив, создавали почву развития национальных, этнических и расовых конфликтов. Ознакомление учащихся на уроках истории с сущностью таких интолерантных идей, как нацизм, сепаратизм, шовинизм, варварство, духовное подстрекательство, неофашизм, наркобизнес, религиозным экстремизм, фундаментализм и терроризм, раскрытие их прискорбных результатов, отрицательного воздействия на социально-национальное развитие с помощью педагогических технологий, способствует воспитанию учащихся в духе непримиримости к социальным враждебностям и дискриминациям.

В различные периоды развития человечества, установившиеся между народами, нациями и национальностями

отношения, установленная взаимосвязь в социальной, экономической и культурной областях,

Как известно, уроки истории способны формировать личностные отношения к различным социальным явлениям у подрастающего поколения. Учитывая данные качества уроков истории целесообразно обращать внимание учащихся на формирование положительного отношения у учащихся к представителям своей нации и национальности на основе ознакомления с историческими подробностями явлений, пережитыми в различные периоды, занимавшими особое место в социальном, экономическом и культурном развитии Узбекистана и других стран мира.

Организация уроков истории на основе современных педагогических технологий формирует и закрепляет у учащихся гражданских позиций, а также создает потребность достойного вклада к развитию общества, стремления к счастливому будущему человечества посредством объединения их в толерантные группы.

В опытный период исследованы возможности чувства толерантности у учащихся и создания толерантных групп на уроках истории в профессиональных колледжах.

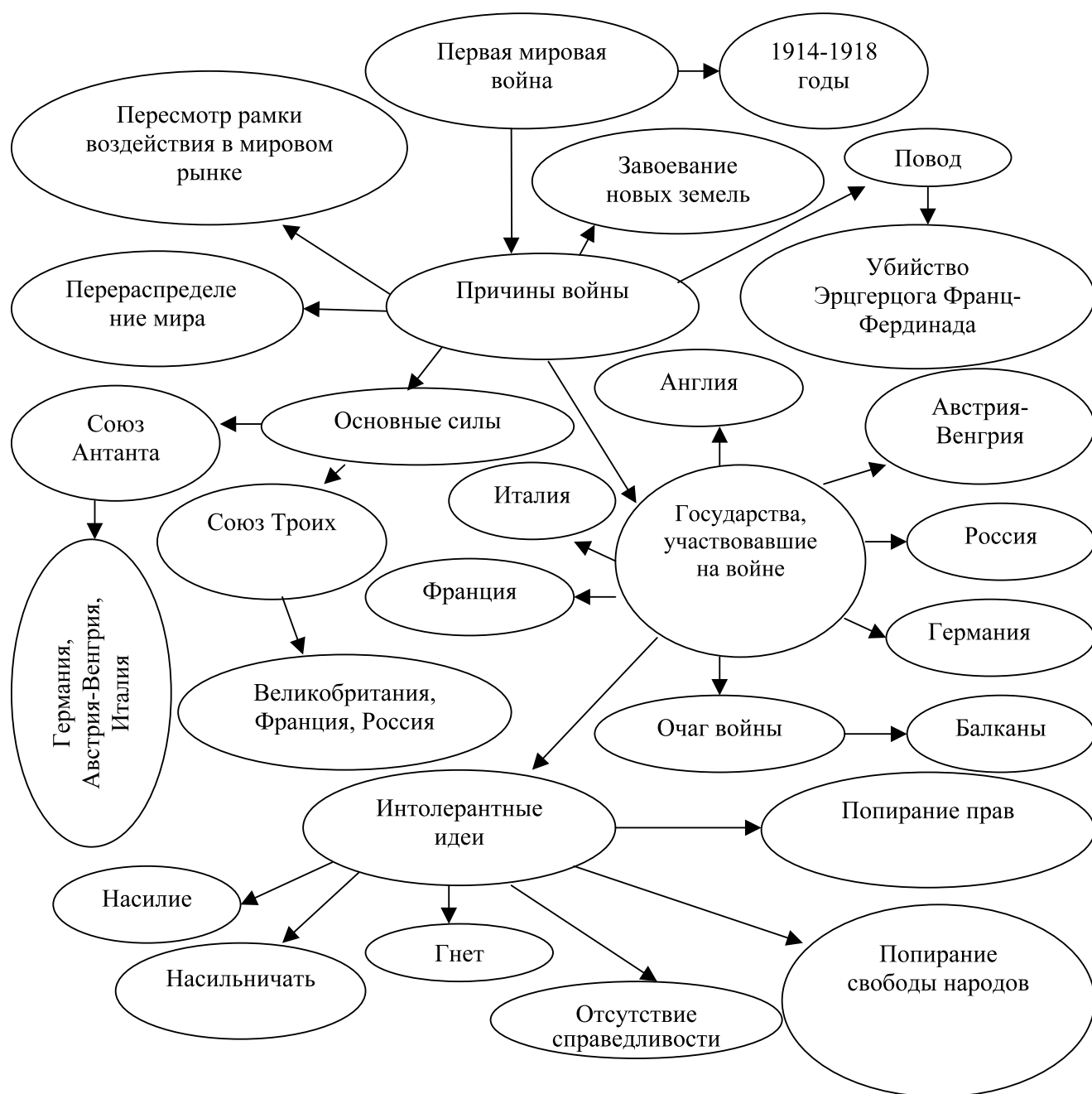
Организация уроков истории в профессиональных колледжах на основе проекта дала ожидаемые результаты. Ниже приводим пример занятия, посвященного закреплению знаний с использованием метода «Кластер», способствующего чувству толерантности.

Тема урока: Первая мировая война, ее ход и место в мировой истории (1 этап).

Цель урока: передача информации учащимся о Первой Мировой войне, о ходе и месте в мировой истории, на этой основе формировать у учащихся толерантных чувств, а также объединение их в толерантные группы.

Задачи урока:

1. Передача теоретической информации учащимся о Первой Мировой войне, о ходе войны и о ее месте в мировой истории.
2. Достижение глубокого освоения темы учащимися с целью повышения их познавательной активности.
3. Формирование у учащихся толерантных чувств, в частности чувства ненависти к факторам, приводящим к войнам и резне.
4. Формирование у учащихся толерантных чувств, при-

ближающих между собой различных народов, наций и национальностей.

5. Формирование у учащихся понятий, о том, что создание толерантных групп является средством обеспечения положительного решения любых проблем, а также фактором, способствующим обеспечения общечеловеческого мира, свободы и равноправия народов.

6. Создание потребностей у учащихся стремления работать в группе и обеспечения устойчивости толерантных идей в группе.

Оборудование: учебник «История Узбекистана», толковый словарь, политическая карта мира, плакаты, таблицы, дополнительная литература.

План урока:

1. Социально-политическое состояние стран на кануне мировой войны.

2. Причины войны.

3. Антанта и структура союза Тройки.

4. Подготовка к войне.

5. Причина начала войны.

Учащиеся делятся на группы и получают задание, в котором за определенное время они должны будут написать на листе все освоенные понятия по теме. После этого члены группы логически связывают понятия между собой.

Занятия проведенные, на основе вышеизложенного метода способствуют закреплению знания учащихся, быстрому и лучшему запоминанию пройденного материала.

Данный способ педагогических технологий может быть использован при проведении каждого предмета.

Литература:

1. Идея национальной независимости: основные понятия, принципы и термины (краткий опытно-толковый словарь). — Т.: Янги аср авлоди, 2002.
2. Толипов У., Усмонбоева М. Основы внедрения педагогических технологий. — Фан, 2006.
3. Философия. Краткий толковый словарь. — Т.: Главная редакция НМАК Шарк, 2004.
4. Ребер А. Большой толковый словарь. Т.2. — М.: Российская энциклопедия, 2000.
5. Репиницкий А. Толерантность на уроках истории // Ж.История «Первое сентября». — М.: 2002. № 7.
6. Керр С. И время за нас не ответит («терроризм» и «толерантность») // Ж.История «Первое сентября». — М.: 2001. № 64.

Применение систем понятий в обучении химии для активизации учащихся

Ахвердиев К.Н., кандидат химических наук, доцент
Бакинский государственный университет

Изучена активизация учащихся с применением систем понятий при обучении химии, определены факторы, влияющие на активизацию и возможности их применения в обучении химии.

Необходимость активизации учащихся способом применения знаний, а не просто оценка учителем конечного результата их действий очевидна, опыт передовых учителей показывает возможность осуществления этой методической идеи. Однако при ее реализации в практике преподавания возникают трудности, определяющиеся следующими обстоятельствами [1]:

1. Учителя не всегда точно представляют, активизация каких умений должна быть сформирована у учащихся и какая именно доведена до навыка в процессе обучения. Работа по формированию некоторых активизаций умений проводится эпизодически. Поэтому активизация умения не всегда достигает уровня, который предусмотрен в программах по химии.

2. Ссылаясь на уплотненность школьных программ, учителя нередко планируют небольшое число тренировочных упражнений. Поэтому сформированная у учащихся активизация умения иногда недостаточно совершенствуется либо вообще «угасает».

3. Целенаправленная работа по активизации умений учащихся не всегда осуществляется. Поэтому даже старшеклассники иногда применяют знания на уровне их восприятия, а их действия в различных видах учебного труда часто бывают недостаточно самостоятельными и точными.

В старших классах не всегда удается на одном уроке объяснить учебный материал, повторить его существенную часть и написать в форме конспекта изложенное. Учителю необходимо тщательнее отбирать материал для изложения, не перегружая его, продумывать текст записей на доске, их объем и расположение. Хорошо подготовленная и выполненная учителем запись на доске, сохраненная в течение всего объяснения, облегчает учащимся составление конспекта. Необходимо рассматривать с учащимися учебный материал с разных точек зрения и в разных связях и не требовать от них, чтобы состав-

ленный ими конспект урока точно повторял содержание и последовательность расположения записи, сделанной на доске во время объяснения. Более того, учителю надо поощрять учащихся, если сделанную на доске запись они по своему усмотрению перестроят, «свернут» или дополнят [2–4].

Целесообразно полнее использовать методический аппарат учебника и в старших классах. Трудоемкие записи уравнений реакций в органической химии можно предложить учащимся сначала рассмотреть по учебнику, затем воспроизвести.

При конспектировании материала старшеклассниками учитель в основном оказывает помощь в систематизации и обобщении ими знаний, контролирует их умения. При проверке конспектов следует обращать особое внимание на правильность и полноту отбора опорных знаний и установление взаимосвязей между ними. Порядок расположения материала в конспекте может быть произвольным.

Достижение в ходе обучения химии качественных знаний основ науки и творческого мышления у учащихся стало социальной необходимостью.

Это в значительной степени зависит от эффективности формирования основных химических понятий. Существующая методика, ориентированная преимущественно на индуктивно-эмпирическую схему образования понятий и результаты обучения химии, не удовлетворяют современным требованиям. Необходима ее коренная перестройка.

В качестве основы для перестройки данного учебно-воспитательного процесса мы предлагаем концепцию интенсивного формирования и продуктивного функционирования общих теоретических систем понятий в развивающем обучении химии.

Составной частью этой концепции являются следующие принципы [5]:

1. Повышение обобщенности, системности и функциональности основных химических понятий курса химии средней школы в процессе обучения:

2. Интенсификация процесса формирования систем понятий и личности учащихся;

3. Активизация и самоорганизация понятийно-теоретической деятельности учащихся в условиях усиления сотрудничества с учителем и друг с другом.

Концепцию раскрывают следующие методические положения:

1. Основы химии, составляющие главную часть учебного предмета, включают в себя важнейшие теоретические системы знаний, адекватные научные и отражающие в своем содержании основные объекты и проблемы химии, ее диалектику, способы решения ее переходящей задачи-производства веществ с заданными свойствами. Их раскрытие в обучении химии позволяет выделить в качестве главных и связать в один узел понятия о веществе, химической реакции и химической технологии. Эти знания передаются учащимся не в готовом завершённом виде, а формируются в активной деятельности и усваиваются в форме открытых развивающихся теоретических систем.

2. Обобщение отдельных понятий в общие теоретические системы рассматриваются как необходимое условие комплексного решения задач образования, воспитания и развития учащихся, поскольку они составляют главное содержание учебного предмета, укрупненную единицу его усвоения, объект напряженной умственной деятельности учащихся. Обладая высоким познавательным и развивающим потенциалом, вследствие присущих этим системам продуктивных функций и способности минимальными средствами проецировать максимум новых знаний, концентрировать и интегрировать их, общие системы понятий о веществе, химической реакции и химической технологии ускоряют процесс обучения и формирования в нем творческой деятельности, научно-диалектического мышления и мировоззрения учащихся.

3. Формирование общих теоретических систем понятий в предметном обучении строится на основе системного, концептуального и деятельного подходов, широкой реализации метода восхождения от абстрактного к конкретному, что соответствует их химической и познавательно-логической природе.

4. Проявление в обучении двуединой сущности общих теоретических понятий, способности отражать концептуально химическую природу и быть одновременно мыслительной деятельностью, возможно лишь при условии соответствующего структурирования их содержания, так как именно структура отражает инвариант системы и обеспечивает ее познавательные и методологические функции; при условии отражения в структуре важнейших систем химических понятий адекватной их природе структуры умственной деятельности учащихся по овладению этими знаниями, при условии полноценного моделирования и функционирования этих систем понятий.

5. Формирование теоретических систем понятий в обучении химии возможно лишь на основе «видения» целостности этого процесса и перспектив развития основных химических понятий. Это облегчается использованием содержательных и процессуальных моделей обучения, служащих ориентировочной основой организации процесса обучения и синхронной деятельности учителя и учащихся.

6. Важным средством концентрации содержания и обзорного предъявления структуры общих понятий, методом формирования и инструментом оперирования понятиями являются символично-графические обозначения и их различные конструкции, которые существенно ускоряют развитие мышления учащихся. Активное их применение в процессе формирования систем химических понятий возможно лишь после того, как учащиеся осознают их значение и смысл, приобретут умения знаковой деятельности.

7. Подлинно творческая понятийная деятельность возможна после того, как у учащихся будут сформированы абстрактные инварианты основных систем понятий курса химии, а следовательно, они смогут использовать в обучении продуктивные функции этих знаний. Добиться этого на более ранних этапах обучения можно при условии интенсификации процесса обучения и рационализации его методического обеспечения.

8. Системное и функциональное усвоение химических понятий служит основой формирования научного мировоззрения и мышления учащихся. Механизмом включения понятий в структуру мировоззрения является категориальный синтез, мировоззренческое, методологическое осмысление учащимися его результатов, а итогом конкретное проявление и применение знаний, умений, убеждений на практике.

Таким образом, важнейшими направлениями практического воплощения данной концепции формирования систем понятий являются:

1. Полноценная реализация выбранных методологических подходов.

2. Ориентация на современные требования общества и общие теоретические системы понятий как укрупненные единицы обучения и на диалектический метод их формирования.

3. Повышение роли и расширение функций теории и символично-графических средств в процессе формирования систем химических понятий.

4. Интенсификация процесса формирования систем понятий в обучении химии в целях повышения их функциональности и развития личности учащихся.

5. Мотивация потребностей учения и активизация понятийно-теоретической деятельности учащихся.

Цели формирования систем химических понятий:

1. Системное раскрытие содержания и усвоения учащимися основных химических понятий и адекватных им обобщенных умений.

2. Развитие в процессе формирования и функционирования систем понятий диалектического подхода и специфических способов.

3. Создание на основе этих знаний химической картины природы.

4. Выработка у учащихся ценностно-ориентировочных и методологических основ учения, необходимых норм отношений к окружающей действительности.

Особенностью реализации целей является применение комплексного подхода обеспечивающего в единстве с формированием химических понятий интеллектуальное развитие и воспитание учащихся, а также единство целей преподавания к учению.

Для формирования систем понятий существенное значение имеет понятийное содержание. Оно придает предметность всему процессу обучения и познавательной деятельности учащихся. В целях системного усвоения понятий надо представить системы в виде содержательно-логических моделей, отражающих их существенные признаки, связи и отношения, структура определяет функции понятий и деятельность. В свою очередь, функции понятий и их систем служат звеном, связывающим содержательную и процессуальную стороны формирования этих знаний.

Интенсивное формирование систем понятий — значительная часть такого учебно-воспитательного процесса.

Интенсификация и эффективность — категории взаимосвязанные, но не тождественные. Интенсификация отражает тип и уровень обучения преимущественно в качественном плане, являясь одновременно предпосылкой и средством повышения его эффективности. Эффективность обучения является одним из критериев интенсификации этого процесса. Термин «технология обучения» также утвердился в международной дидактике. Он отражает три взаимосвязанных аспекта: совокупность знаний, нужных учителю для конструктивного решения вопроса относительно организации учебно-воспитательного процесса, сам процесс обучения и его технологию его техническое оснащение.

Анализ литературы, обобщение передового опыта и экспериментальное преподавание химии позволяет выделить следующие пути интенсификации обучения химии и формирования в нем систем понятий.

Активизация формирования систем понятий в обучении химии выражает также особое отношение учителей и учащихся к выбору и применению путей, средств и методов изучения учебного материала, к организации учебно-познавательного процесса и их сотрудничеству.

Литература:

1. Зуева М.В. Обучение учащихся применению знаний по химии. М.: Просвещение, 1997 г, с. 41—42.
2. Кузнецова Н. Е. Формирование систем понятий при обучении химии. М.: Просвещение, 1999 г., с. 37—38.
3. Байдалина О. В. О прикладном аспекте химических знаний. //Химия в школе, 2005 г., №:5, с. 45—46.
4. Сурин Ю. В. Проблемно-развивающий эксперимент в обучении химии. //Химия в школе, 2005 г., №:5, с. 53—54.
5. Гузеев В.В. Познавательная самостоятельность учащихся и возможности ее проявления в образовательной технологии. //Химия в школе, 2004 г, №:3, с. 16—22.
6. Добротин Д.Ю. О формировании приемов познавательной деятельности. //Химия в школе, 2004 г, №:10, с. 23—29.

Структурная модель образования

Юлдашев З.Х., Ашурова Д.Н., преподаватель
Национальный университет Узбекистана, Ташкент

В работе предлагается новый вариант парадигмы образования и соответствующая ей структурная модель, отражающая многокомпонентность, многовариантность и цикличность образовательного процесса в современном обществе.

1. Введение

Трудно переоценить значение образовательной системы в современном обществе. Именно осознание значимости эффективной образовательной системы явилось причиной для принятия стратегических концепций развития системы образования в ряде стран. Например, в 2000 году в США был принят «Национальный план развития образовательных технологий», в России последовательно реализуются «Доктрина национального образования» и целевая «Программа создания общей информационной среды системы образования». В Европе, наряду с реализацией аналогичных национальных программ, приняты, выполняются и успешно реализуются результаты транснациональных проектов, инициируемых специальными образовательными фондами Еврокомиссии. Особое внимание проблемам образования уделяется также в государствах СНГ, в том числе и в Узбекистане, где на основе «Закона об

образовании» и «Национальной программы по подготовке кадров» последовательно осуществляется реформа существовавшей в советский период системы образования, результаты которой получили положительную оценку целого ряда политиков и специалистов.

Несомненно, что системы образования имеют общие и локальные проблемы, как концептуального, так и инструментального характера. К концептуальным проблемам, наряду с развитием конкретных инновационных методик обучения следует отнести, проблемы обновления и осмысления парадигмы образования, а также проблему создания адекватных моделей образования, имеющих общий и/или национальный характер. Спектр инструментальных проблем образования, несомненно, более широк, захватывает частные методологии преподавания, вопросы разработки нормативных документов, учебно-методической литературы, вопросы технического оснащения, программного обеспечения в условиях электронного обучения, в общем, всё то, что обеспечивает учебный процесс в свете использования инновационных, в том числе и информационных технологий. В данной работе предлагаются некоторые подходы к теоретическому осмыслению этих проблем.

2. Новый вариант парадигмы образования: образование через всю жизнь

Ряд социологов склонны называть современную фазу развития общества «постиндустриальной», в которой одной из важных ценностей является *информация*. Именно оперативный доступ к нужной информации, как правило, способен обеспечить успех, как технических, так и гуманитарных проектов. С другой стороны объективное взаимовлияние и взаимозависимость национальных экономик, процессы глобализации, относительная прозрачность границ в отношении финансовых и информационных потоков, расширение возможностей свободного выбора места проживания ставит перед системой образования любой страны требование «мобильности обучаемых». Последнее требование обусловлено также интенсивностью обновления самих знаний. Как отмечается в [1], «... в ближайшем будущем в развитых странах мира человек должен будет сменить, за активный период своей жизни, несколько (до 5) областей профессиональной деятельности. По некоторым оценкам, 80% знаний, которые потребуются сегодняшним выпускникам вузов, еще никому не известны... Можно констатировать, что уже началось становление новой образовательной парадигмы: от образования на всю жизнь, к образованию во всей жизни». В этой связи нам думается, что более лаконичной новая парадигма образования выглядит в следующей редакции: **образование через всю жизнь**.

Кроме высказанных аргументов эта парадигма, на наш взгляд, получает ещё одну мотивацию для её принятия в связи с новым финансовым, точнее экономическим кризисом. Так стагнация ряда экономик, повсеместное сокращение рабочих мест приводит к простому заключению: *современные специалисты должны иметь знания и навыки по прогнозированию экономических катаклизмов и их упреждению, оперативной модернизации налаженных производственных циклов, быстрейшему налаживанию производства совершенно новых товаров и услуг, а также по освоению новых специальностей*.

Такое требование «мобильности обучаемых» предполагает не только привитие обучаемым навыков по самостоятельному получению новых знаний или устойчивых навыков по самообразованию, но и привитие им, на всех этапах обучения, навыков по *репродукции знаний*. Очевидно, что такое свойство репродуктивности обучаемых в большинстве случаев предполагает «переоткрытие» со стороны учащихся с помощью учителя через специально подготовленные диалоги или учебные задания уже известных истин. Однако, такое инициирование творчества в процессе обучения, со временем приводит к формированию навыков по генерации совершенно новых знаний. Таким образом, в отличие от автора [1], мы предполагаем наличие в инновационном компоненте, реализующим схожую парадигму, свойств по активизации обучаемых не только с целью овладения всё больших объёмов знаний, но *формированию свойств репродуктивности знаний*.

В условиях индивидуального либо элитарного обучения можно ставить и решать подобную задачу с большой вероятностью на успех. Однако, в условиях массового образования, когда ставится задача подготовки значительного количества специалистов, необходима разработка действенных инструментов, о которых говорилось выше. На наш взгляд, к таким инструментам можно отнести *инновационно-дидактические программные комплексы* [1,2].

3. Структурная модель образования, как отражение новой парадигмы – образование через всю жизнь

Известно, что педагогическая наука, как и многие другие отрасли знаний, условно может быть подразделена на теоретическую и практическую составляющие. Если в традиционных фундаментальных отраслях науки, скажем в физике, математике или химии, в ряде случаев теория предшествует практике, то в педагогике теоретическим выводам обычно предшествует практическая апробация новых идей и гипотез на практике. В результате многолетних экспериментов и наблюдений исследователи предлагают новые педагогические технологии, формулируют новые концепции, предлагают новые модели образования, определяют новые варианты парадигмы образования как таковой [3–9].

Здесь сделана попытка структурного подхода в направлении обобщения целого ряда моделей образования, которые зачастую носят лингвистический характер[3,4]. Данный подход, в контексте наличия инструмента по реализации вариантов потенциального множества моделей образования, предполагает создание и использование **инновационно-дидактических программных комплексов**.

Прежде чем дать описание **структурной модели образования**, соответствующей описанной выше новой парадигме *образование через всю жизнь*, кратко охарактеризуем инновационно-дидактические программные комплексы, обозначаемые в дальнейшем ИДПК. Основное назначение ИДПК – обеспечение эффективного учебного процесса при изучении конкретного предмета. ИДПК включает в себя следующие обязательные компоненты:

- Стандартный набор нормативно-методических материалов в электронной и полиграфической формах;
- Инновационный компонент;
- Комплект учебно-методических материалов в электронной форме;
- Материально-техническую базу;
- Web-ориентированное программное обеспечение.

В [2] дано описание составляющих компонент ИДПК и их функционального наполнения.

Теперь сделаем ряд допущений и введём определения, необходимые для дальнейшего изложения результатов.

Всюду ниже объектом обучения является «человек разумный», а именно личность способная овладевать знаниями из некоторого множества А и усваивать навыки из множества В. Множества А и В считаются непустыми, конкретизируются индивидуально, изменяются во времени. Овладение знаниями и/или усвоение навыков назовём *учебным процессом*.

В основе новой структурной модели образования лежит следующий **тезис G**: «Человек разумный» на протяжении всей жизни участвует в учебном процессе.

Определение 1. «Человек разумный» или объект обучения, в отношении которого выполнен **тезис G** будет называться *учащийся*.

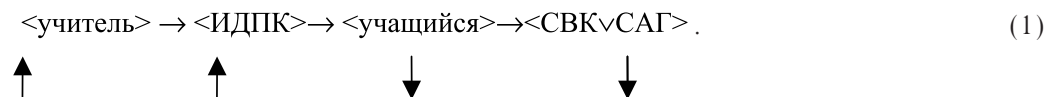
Определение 2. Учащийся подготавливающий, организующий и проводящий учебный процесс будет называться *учитель*.

Определение 3. *Специалистом высокой квалификации (СВК)* назовём учащегося, который овладел такими множествами А и В, когда они для него в дальнейшем нерасширяемы либо достаточны для удовлетворения его потребностей.

Определение 4. *Социально активный гражданин (САГ)* это учащийся, вносящий безвозмездный вклад в решение насущных проблем общества и его отдельных членов.

Ниже, при описании формализованной модели образования мы будем предполагать знакомство с простейшими математическими обозначениями в рамках традиционных вузовских курсов высшей математики[10].

Пусть $[0, T_1]$ – период деятельности учителя, $[0, T_2]$ – период жизни учащегося, знак $|$ (вертикальная черта) используется в смысле «либо», знак \vee означает возможность наличия в конструкции вида $K1 \vee K2$ обоих либо одной из компонент, а комбинированный знак $::=$ (двойное двоеточие и равно) используется в смысле «по определению есть». С использованием введённых обозначений модель образования, соответствующая парадигме *образование через всю жизнь* может быть представлена следующей схемой:

Данная схема, с учётом смысла составляющих компонент, отражает **цикличность** процесса обучения и её **основную цель**: *общество, инвестируя воспитание и образование, заинтересовано в постоянной репродукции специалистов высокой квалификации, являющихся одновременно социально активными гражданами.*

Следует обратить внимание на то, какой смысл в схеме (1) вкладывается в компоненту $<\text{учитель}>$. Данный субъект процесса обучения по определению сам является учащимся и, в соответствии с **тезисом G**, сам непрерывно пополняет свои знания.

В условиях Узбекистана данную компоненту схемы (1) можно интерпретировать через следующую металингвистическую конструкцию:

$<\text{учитель}> ::= <\text{родитель}> | <\text{воспитатель дошкольного учреждения}> |$

$<\text{учитель средней школы}> | <\text{преподаватель колледжа}> | <\text{преподаватель академического лица}> | <\text{преподаватель высшего учебного заведения}> .$

Аналогичные конкретизирующие интерпретации можно дать и другим компонентам схемы (1).

Теперь введём ряд новых определений, которые позволят записать *формализованную модель*, альтернативную схеме (1), в которой наряду с целью и цикличностью процесса образования, будет отражена **многовариантность**.

Пусть $[0, T_1]$ – период деятельности учителя, $[0, T_2]$ – период жизни учащегося. Через $K1$ и $K2$ будем обозначать

конкретных субъектов или объекты. Для $K1$ и $K2$ элементы множества $\Sigma = \{\exists, \neg, \vee, \wedge\}$, называемые *структурными логическими операциями*, определим в следующем смысле:

- 1). $\exists K1 = K1 \Rightarrow K1$ — компонента процесса;
- 2). $\neg K1 = \emptyset \Rightarrow K1$ — не является компонентой процесса;
- 3). $K1 \vee K2 \Rightarrow K1$ или $K2$, либо оба являются компонентами процесса;
- 4). $K1 \wedge K2 \Rightarrow K1$ и $K2$ одновременно являются компонентами процесса.

Определим некоторую функцию $L_{ij}^m(t_1, t_2)$, для которой Σ есть множество значений, а именно $L_{ij}^m(t_1, t_2) = \sigma \in \Sigma$, где $m = \overline{1, 5}$; $t_1 \otimes t_2 \in \Omega =$

$$= [t_i, t_{i+1}] \otimes [t_j, t_{j+1}], \bigcup_{i=0}^{k-1} [t_i, t_{i+1}] = [0, T_1], t_k = T_1, \bigcup_{j=0}^{n-1} [t_j, t_{j+1}] = [0, T_2],$$

$$t_n = T_2, i = \overline{1, k-1}, j = \overline{1, n-1}.$$

Используя функцию $L_{ij}^m(t_1, t_2)$, которую в дальнейшем, для краткости будем писать в виде L_{ij}^m , определим над Ω *множество пентаномов*

$$\{L_{ij}^1, L_{ij}^2, L_{ij}^3, L_{ij}^4, L_{ij}^5\}, \quad (2)$$

а каждому допустимому, т. е. не нарушающему смысла схемы (1) пентаному сопоставим структуру вида

$$L_{ij}^1 \langle \text{учитель} \rangle \rightarrow L_{ij}^2 \langle \text{ИДПК} \rangle \rightarrow L_{ij}^3 \langle \text{учащийся} \rangle \rightarrow \langle L_{ij}^4 \text{СВК} \vee L_{ij}^5 \text{САГ} \rangle. \quad (3)$$

При фиксированных i, j и соответствующем выборе варианта цикличности, структура (3) отражает определённую форму учебного процесса, а также может отражать конкретные объекты и субъекты этого процесса, если последние оговорены изначально.

Примеры: 1). Пусть в (2) выбран пентаном $\{\exists, \neg, \exists, \neg, \neg\}$. Тогда, при соответствующем выборе варианта цикличности, структура (3) порождает учебный процесс вида

$$\langle \text{учитель} \rangle \rightarrow \langle \text{учащийся} \rangle. \quad (4)$$

Конкретные варианты для данной модели весьма разнообразны: от воспитания в семье до индивидуального обучения. В литературе такая модель называется *классической*.

2). Пентаном $\{\exists, \wedge, \exists, \exists, \wedge\}$ позволяет через (3) записать учебный процесс вида

$$\langle \text{учитель} \rangle \wedge \langle \text{ИДПК} \rangle \rightarrow \langle \text{учащийся} \rangle \rightarrow \langle \text{СВК} \wedge \text{САГ} \rangle, \quad (5)$$

который отражает вариант инновационного учебного процесса **бакалавр+магистр** в системе высшего образования Узбекистана.

3). Пусть в (2) выбран пентаном $\{\neg, \exists, \exists, \neg, \neg\}$, который позволяет через (3) записать учебный процесс вида

$$\langle \text{ИДПК} \rangle \rightarrow \langle \text{учащийся} \rangle. \quad (6)$$

Эта модель отражает процесс самообразования на базе информационных технологий при условии наличия адекватных инновационно — дидактических комплексов по изучаемым предметам или специальности в условиях дистанционного обучения.

4). Пусть для (2) выбран пентаном вида $\{ \exists, \wedge, \neg, \exists, \wedge \}$. Тогда, следующий вариант структуры (3)

$$\begin{array}{ccc} <\text{учитель}> \wedge <\text{ИДПК}> & \rightarrow & <\text{СВК} \wedge \text{САГ}> \\ | & & & & | \\ \hline & \uparrow & & & \downarrow \\ & \hline & & & \hline \end{array} \quad (7)$$

отражает систему повышения квалификации либо процессы овладения новых специальностей.

Дальнейшая формализация учебного процесса возможна на основе применения функции $L_{ij}^m(t_1, t_2)$, введения целевых функций с использованием соответствующего аппарата теории оптимизации. В данной работе мы ограничились структурной моделью (2)-(3), а в ряде публикаций [11–12], на примере конкретного университетского курса «Алгебра и теория чисел» отражено описание составляющих ИДПК, их функционального наполнения и пролем повышения активности обучаемых в рамках ряда моделей образования.

Наш анализ ряда моделей образования, например моделей из [3–5], позволяет утверждать, что они являются вариантами структурной модели (3), при соответствующем выборе пентаном (2). Разумеется, авторы далеки от мысли, что предложенная формализованная модель (2)-(3), как структурная модель образования, везде и всюду является альтернативой лингвистическим вариантам, которые исследователям покажутся более выразительными, но наш вариант ещё раз доказывает, что математическое моделирование применимо во всех отраслях наук.

Литература:

7. Стародубцев В.А. Компьютерные и мультимедийные технологии в естественнонаучном образовании. / Изд-во ДЕЛЬТАПЛАН, Томск: 2002., 223с.
8. Юлдашев З.Х., Ашурова Д.Н. Применение инновационных и информационных технологий в системе образования как требование времени. Журнал «Народное образование», Ташкент, 2006., №1, с. 15–19 (на узбекском языке).
9. Креативная педагогика: методология, теория, практика/ Под ред. Круглова Ю.Г. — М.: МГОПУ им.М.А.Шолохова, Альфа, 2002. — 240 с.
10. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. — Москва: ИРПО, 1996. — 336 с.
11. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.
12. Шаталов В.Ф. Точка опоры. — М.: Педагогика, 1987. — 160 с.
13. Махмутов М.И. Теория и практика проблемного обучения. Казань, 1972.
14. Оконь В. Введение в общую дидактику. — М.: Высшая школа, 1990. — 381с.
15. <http://journal.sakhgu.ru/work.php>.
16. Архангельский А.В. О сущности математики и фундаментальных математических структурах. История и методология естественных наук (Москва) №32. 1986. с. 14–29.
17. Ашурова Д.Н., Бокиев Р.Р., Юлдашев З.Х. Медиаобразование и проблемы повышения активности обучаемых // Педагогическое мастерство. — Бухара, 2009. — № 2 (на узбекском языке).
18. Ашурова Д.Н. Некоторые проблемы создания и использования электронных учебников по курсу Алгебра. Вестник Национального университета Узбекистана, 2006., №2, с. 109–112 (на узбекском языке).

Внеаудиторное чтение и его польза в успешном овладении английского языка

Болокова Н.К., кандидат филологических наук, доцент

Кубанский государственный медицинский университет

Изучение иностранных языков насчитывает не одну тысячу лет и на этом поприще человечество добились феноменальных успехов. Веками вырабатывались способы и методы овладения чужим языком. Главная беда всех, изучающих долгие годы один какой-либо язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать.

Чтение с точки зрения мыслительных процессов протекает на различных уровнях: от умения понять содержание приблизительно до творческого прочтения, при котором читающий не только воссоздает ход мыслей автора, но и сравнивает, синтезирует прочитанное, принимает или отвергает основную мысль [1: 233]. Чтение иностранных текстов является одним из основных методов изучения языка наряду с письмом, говорением и аудированием. В

методике обучения чтению на иностранном языке ставятся следующие цели: полное понимание читаемого, понимание основного содержания и выборочное понимание. Первая цель относится к читателям с более высоким уровнем языковой подготовки. Вторая и третья цели подходят для начального уровня изучения иностранного языка. Существует еще одна классификация видов чтения, применяемая во многих школах. Чтение, по данной классификации делится на ознакомительное, поисковое и изучающее. Для ознакомительного чтения рекомендуются довольно длинные тексты, легкие в языковом отношении, с незначительным количеством избыточной информации. Поисковое чтение связано с нахождением в тексте конкретной нужной читающему информации: выводов, определений, фактических данных, сведений страноведческого характера. Текст может прочитываться полностью или частично, если читающий знает, где искать интересующую его информацию. Изучающее чтение предполагает достижения полного понимания всех аспектов читаемого текста. Данный вид чтения протекает медленно, так как читающий прибегает к повторному чтению, переводу, глубже вникает в текст. Однако при всем разнообразии классификаций видов чтения мы опускаем важную деталь — что такое чтение. Обратимся к толковым словарям русского и английского языков. Вот какие определения понятия «читать» дают Словарь русского языка, Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой и The Advanced Learners Dictionary of current English.

1. Читать — воспринимать что-либо написанное или напечатанное буквами или другими письменными знаками, произнося вслух или воспроизведя про себя. [2:682]

2. Читать — а) воспринимать письменную речь по ее знакам, буквам (произнося вслух или про себя) б) воспринимать знаки письменной речи, усваивать что-либо, знакомиться с содержанием чего-либо. [3: 1001]

3. Read — look at and (be able to) understand (sth. written or printed), reproduce mentally or vocally the words of (an author, book, etc.) (Читать — смотреть и быть в состоянии понимать написанное или напечатанное, воспроизводить устно или вслух слова (автора, книги и т.д.) (перевод Болоковой Н.К.) [4: 810]

Мы не ставим под сомнение многолетний труд советских и российских ученых, а ищем подтверждения нашему пониманию, что такое чтение. А как видно из этих определений существует деление данного процесса только на чтение про себя и вслух, все же остальные виды (ознакомительное, поисковое, изучающее и т.д.), на наш взгляд, относятся больше к работе с текстом. Именно восприятие чтения как процесса понимания написанного или напечатанного вслух или про себя легло в основу нашего метода. Мы рассматриваем работу с текстом, одним из основных и наиболее значимых компонентов, которой является чтение.

Обычно, студентам, изучающим английский язык, предлагают для чтения небольшие самостоятельные рас-

сказы и детально разбирают материал текстов. В качестве заданий к прочитанному материалу используют следующие виды упражнений:

- ответить на вопросы;
- найти в тексте перевод слов на русском языке;
- вставить предлоги в отрывки, взятые из текста;
- найти неправильные глаголы в тексте и выписать предложения с ними;
- найти определенные грамматические конструкции в тексте и выписать предложения с ними;
- найти факты в тексте для подтверждения, какого либо утверждения;
- пересказать текст от лица какого-нибудь героя;
- написать краткое содержание текста.

Все приведенные выше упражнения проверены годами практики и дают хороший результат, они позволяют студентам увеличить свой словарный запас и улучшить понимание грамматических конструкций. Однако, при нашем методе, акцент на такого рода упражнения рекомендуется делать на начальном этапе, чтобы дать возможность студенту почувствовать текст и облегчить дальнейшее его понимание без тщательного разбора. Студенту важно осознать, что он может понимать язык и без дословного перевода или анализа, а интересный сюжет произведения должен помочь заинтересовать студента в дальнейшей работе с ним. Чем больше обучаемый понимает из прочитанного, тем более он уверен в своих способностях и тем сильнее желание дальнейшего процесса обучения. В качестве материала для чтения мы рекомендуем брать художественные произведения и акцент делать на общее понимание студентами содержания произведения. Произведения, естественно, не должны быть сложными с точки зрения языка и содержания. Идеально подошло бы произведение с интересным динамичным сюжетом и запоминающимися героями. Мы отдаем предпочтение классическим детективам. В качестве подготовки студентов к этому методу желательно просмотреть с ними фильм по выбранному произведению (можно и на родном языке). Далее учитель читает вслух студентам первые главы и объясняет, как работать с текстом произведения. Важно сделать акцент на том, что следить за сюжетом они могут и без понимания всех слов. Однако студентам рекомендуется догадываться о значении слов из контекста, с последующей проверкой своих догадок. По мере чтения произведения студенты заводят журнал — в тетради каждый лист делится на две вертикальные части. В первой части студентам нужно выписывать фрагменты, заинтересовавшие их больше всего, во второй части записывается реакция на содержание заданного фрагмента. Реакция может выражаться множеством способов: вопрос по содержанию, свое мнение по поводу события или поведения героев, предположение дальнейших развития событий или изложение аналогичной ситуации из личного опыта читателя. Выписывая в журнал отрывки, студенты практикуют правописание и развивают моторный вид памяти. Заполнение второй

части стимулирует студентов к общению на языке, так как именно эти вот реакции и служат темами для обсуждения прочитанного в классе. Эти журналы также позволяют преподавателю/учителю следить за успехами студентов. Выбор грамматики оставляется на усмотрение преподавателя/учителя. И хотя акцент делается на лексику постепенно и грамматика студентов улучшается, при их прилежном выполнении рекомендаций преподавателя. Студентам более высокого уровня владения языком можно предложить писать свою книгу в объеме одного листа в неделю. Время от времени студенты/ученики обмениваются своими записями со своими одноклассниками. Такое чтение помогает осваивающим чужой язык набрать лексику и привыкнуть к логике языка, поверить

в свои силы, почувствовать, что теория, изучаемая на остальных уроках английского языка имеет реальное подтверждение на практике. Данный метод подходит ученикам старших классов и студентам как языковых, так и неязыковых факультетов. Материал (книга) выбирается преподавателем/учителем с учетом уровня владения языком студентом/учеником.

В отечественной методике преподавания иностранного языка такой вид чтения имеет название просмотровое [1:234], экстенсивное чтение. Однако, несмотря на кажущееся сходство данных видов чтения с предлагаемым нами, разница существенна. Объем материала для чтения, цели и зачастую результат отличаются от классической трактовки данного вида работы с текстом.

Литература:

1. Гальскова Н.Д., Гез И.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие. — М.: Академия, 2004
2. Словарь русского языка (академия наук СССР, институт русского языка) в четырех томах. — М.: Русский язык, 1984 — 789с.
3. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой в 3-х томах — М.: АСТ — 2006, 1168с.
4. Толковый словарь английского языка, под ред. А.Хорнби, Э. Гейтенби, Х. Уэйкфилд — М.: «Сигма-пресс», 1996 — 1200 с.

К вопросу о принципах лингвистического образования

Гуртовенко И.Ю., преподаватель

Оренбургский техникум железнодорожного транспорта ОРИПС филиала Самарского государственного университета путей сообщения

Среднее профессиональное образование является важной составной частью российского образования, развивается как звено в системе непрерывного образования, призванное удовлетворять потребности личности, общества и государства в получении гражданами послесреднего образования и профессиональной квалификации специалиста среднего звена.

Лингвистическое образование представляет собой один из составных элементов программы профессиональной подготовки будущего специалиста к практической деятельности, занимая одно из ведущих мест в связи с тем, что оно содержит огромный потенциал для развития и саморегуляции личности, вхождения личности в интеркультурную среду.

Отличительной особенностью иностранного языка в рамках среднего профессионального образовательного учреждения, является то, что на первый план в этом случае выдвигается усвоение системы знаний и умений, являющихся непосредственной теоретической основой профессиональной деятельности. Они должны обеспечить студентов также системой умений и навыков теоретической деятельности в рамках осваиваемой профессии.

Прежде чем выделить принципы, характерные для лингвистического образования, определим понятие

«лингвистическое образование в технических учебных заведениях».

Не умаляя значимость знаниево-ориентированного, личностно ориентированного и компетентностного подходов к сущности образования, мы придерживаемся, прежде всего, аксиологического подхода, т.е. подхода к образованию на основе общечеловеческих ценностей и самооценности личности (Е.В. Бондаревская, Б.С. Братусь, А.В. Кирьякова, Г.А. Мелекесов, А.А. Полякова, Н.С. Сахарова) [1]. Анализ литературы показывает, что ученые выделяют разнообразные аспекты, характеризующие ценности. Так, широко известны специальные исследования, раскрывающие сущность ценностных категорий: человек как ценность (О.Н. Крутова, А.И. Титаренко), красота как ценность (Ю.Б. Бореев, Л.Н. Столович), познание как ценность (А.М. Коршунов, Ю.И. Пономарев), иностранный язык как ценность (Е.М. Верещагин, И.А. Зимняя, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова).

Ценность образования как индивидуально мотивационного и стимулирующего отношения человека к собственному образованию, уровню и качеству играет при получении любого, в том числе и лингвистического образования, существенную роль.

Вслед за Н.С. Сахаровой считаем, ценности профессионального образования формируются и утверждаются в общественной жизни не спонтанно [4, с. 39]. Социально-политические, экономические отношения существенно влияют на развитие образовательных ценностей. Ценности профессионального образования формируются исторически и генетически связаны с общечеловеческими ценностями. Вместе с тем ценности образования могут трактоваться как самостоятельные сущности, так как их специфика связана с тем, что именно образование трансформирует ценности общечеловеческой культуры в среду индивидуального сознания и, таким образом, влияет на общественные процессы и жизнедеятельность сообщества людей.

Личностным ценностям образования должен принадлежать приоритет во всей международной процедуре, когда индивидуально-личностные ценности образования проецируются на плоскость интегративно-понимаемых ценностей. Учет и анализ целенаправленного и систематического изучения образовательного «спроса» считается своевременным и актуальным. На этом уровне возможен, исходя из профессионально-лингвистической ситуации, образовательный синтез знаний и формирование языковой личности и ее целостной языковой картины в аспекте получения знаний о профессиональном языке, способствующих осознанию принадлежности каждого студента к единому человеческому сообществу, трансляции ценностей духовных и культурных при получении образования.

При всех различиях, существующих между определениями, высвечивается объединяющее их представление об образовании как «наполнении» кого-то (образующегося) чем-то (дидактически преобразованным социальным опытом) [5].

Если рассматривать это применительно к лингвистическому образованию, то и она будет представлять собой специально организованный процесс и результат деятельности его субъектов, интегрированный в профильную образовательную среду и направленный на создание условий, необходимых для овладения студентами системой научных знаний, умений и навыков, и формирование на этой основе личностно-значимых коммуникативных качеств будущего специалиста.

Проанализировав вышеизложенные трактовки, предлагаем следующее определение лингвистического образования в технических учебных заведениях — это организуемый, целенаправленный, положительный процесс, направленный на создание условий, необходимых для получения профессиональных знаний на всех этапах обучения и организации деятельности студентов.

Для лингвистического образования характерны, на нашем мнению, следующие основные принципы: принцип динамичности, комплексности, интегративности, целостности, непрерывности и индивидуализации.

Принцип динамичности в развитии лингвистического образования требует непрерывных, опережающих из-

менений и совершенствования системы формирования у студентов готовности к профессиональной деятельности. Выпускник железнодорожного техникума должен быть ориентирован на процесс самостоятельного мышления и принятия решения.

Мир начала XXI века представляет собой кардинально изменяющуюся систему, внутри которой происходят качественные преобразования всех сторон человеческой жизни: стремительный научно-технический прогресс, повышение уровня сложности производства, ускорение темпов его роста и совершенствования, все это требует активизации деятельности человека. Все более усиливающаяся тенденция к интеграции государств, их переход на позиции сотрудничества меняет приоритеты на политической арене. Уже этих примеров достаточно, чтобы понять, что доминантой современной системы ценностей становится человеческий фактор [2]. Именно человек, компетентный, способный ориентироваться в конкретной ситуации, умеющий творчески подходить к решению проблем. В связи с этим лингвистическое образование образования должно постоянно искать подходы к выявлению гармонично-целого в образовании, которое отвечает требованиям времени, то есть гармоничности, которая будет предопределять внутренние связи элементов в системе профильного образования.

Принцип комплексности реализуется, с одной стороны, в интегрировании, например, с профилирующими предметами, с другой, в создании совместных программ и учебных пособий.

Принцип интегративности, по мнению Н.С. Сахаровой, предполагает реализацию идей комбинаторики на основе выбора ценностного отношения личности к своей деятельности, социально и профессионально значимым ценностям [5, с. 62]. Принцип интегративности проявляется в совместном, согласованном использовании потенциала образовательных учреждений, социальных институтов, общественных объединений, во взаимосвязанных интересах. Интеграционные процессы охватывают различные направления деятельности и могут выражаться в разнообразных формах. Нами рассматриваются следующие направления интеграции: создание комплекса учебных дисциплин, форм и методов обучения; единое образовательное пространство (цикл общегуманитарных наук и цикл специальных дисциплин, цикл общегуманитарных наук и социальные институты, общественные объединения), единая информационная среда (Самарский Государственный Университет Путей Сообщения — Оренбургский техникум железнодорожного транспорта).

Создание комплекса учебных дисциплин (русский язык, иностранный язык), форм и методов обучения на уровне междисциплинарной интеграции — это внутриобразовательный процесс, способствующий формированию у студентов более полного представления об объекте будущей деятельности. Трансформация происходит в направлении усиления индивидуальной, самостоятельной формы обучения.

Принцип целостности реализуется в содержании обучения, направленном на формирование у будущего специалиста умений строить целостные модели восприятия явлений действительности для решения проблем железнодорожного транспорта на основе междисциплинарной интеграции изучаемых учебных предметов.

Принцип непрерывности непосредственно связан с поиском гибкого механизма, который позволил бы эффективно и последовательно развивать коммуникативные способности будущего специалиста. Непрерывная система лингвистического образования (довузовский этап — центр, классы, колледжи; вузовский — университет, институт, академия; послевузовский — аспирантура), основанная на интеграции деятельности на различных уровнях, позволяет оптимально использовать учебно-материальную базу, концентрировать усилия на разработке сборных совместных программ и проектов деятельности. Эта система способствует непрерывному личностному и профессиональному росту в сфере коммуникации, повышению общей культуры.

Принцип индивидуализации обучения рассматривается как комплекс мер и видов деятельности, направленных на интенсификацию учебного процесса. Среди организационных мероприятий — это формирование дополнительных групп, занимающихся в субботу по программе, специально разработанной для этих групп. Основная задача преподавателя — помочь студенту систематизировать знания по языку. Среди основного контингента обучающихся — это формирование групп, начинающих изучение языка, (тех, кто в школе изучал французский язык и кто не аттестован по предмету). Регулярно проводятся консультации после занятий у преподавателей цикла общегуманитарных дисциплин для всех студентов.

Однако, в целом решение проблемы индивидуализации мы связываем с изысканием внутренних резервов традиционных и нетрадиционных форм и методов обучения, с поиском оптимального варианта организации и управления творческой, самостоятельной работой студентов, разработкой дидактических материалов, характер и содержание которых были бы адекватны уровню когнитивной деятельности студентов, их стартовой подготовленности к учебному труду. Изучение индивидуальных особенностей, стиля учения, отношения к уровню своих результатов, заинтересованность в усвоении языка является важным направлением в деятельности цикла общегуманитарных дисциплин техникума.

Прежде чем сориентироваться преподавателю в уровне подготовленности, ежегодно проводится стартовый контроль в форме письменного теста по грамматике. Это как бы и определяет стартовый индивидуальный подход. Контингент студентов в процессе обучения условно делится на успешных, среднеуспешных и неуспешных по языку. Организационно-дидактическое обеспечение индивидуализированного обучения составляют в связи с этим проектное обучение, проблемные тексты, индивидуальные карты.

Данные мероприятия обеспечивают индивидуализацию путей усвоения материала в зависимости от способности и интересов, что, в свою очередь, повышает профессиональную культуру.

Конечно, диапазон учебно-практических целей может быть достаточно широк и необязательно связан с профессиональной подготовкой. Главное — научить учащихся ориентироваться в типичных ситуациях общения, в специальной литературе по профессиональным интересам, в типичных профессиональных ситуациях.

Литература:

1. Кирьякова, А. В. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике [Текст] / А. В. Кирьякова. — М.: Дом педагогики, ИПК ГОУ ОГУ, 2008. — 578 с.
2. Клинг, В. И. Моделирование процесса развития лингвистического образования в условиях медицинских учебных заведений [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Клинг Валентина Ивановна. — Барнаул, 2003. — 460 с.
3. Сахарова, Н. С. Развитие иноязычной компетенции студентов университета: монография [Текст] / Н. С. Сахарова. — М.: Сфера, 2003. — 206 с.
4. Сахарова, Н.С. Развитие иноязычной компетенции студентов университета: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Сахарова Наталия Сергеевна. — Оренбург: ОГУ, 2004. — 401 с.
5. Сенько, Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования [Текст]: учеб. пособие для студ. пед. вузов / Ю.В. Сенько. — М.: Академия, 2000. — 240 с.

Условия формирования информационной компетентности учителя биологии

Дикарева И.Г., аспирант

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г.Самара)

Информатизация системы образования, активное внедрение инновационных образовательных техно-

логий, основанных на широком применении программных средств, вариативных способов создания образовательных

ресурсов и обработки данных требует дополнения и частичного пересмотра системы подготовки будущего учителя и повышения квалификации действующих учителей.

В современных условиях ведущим в образовании должно стать не знание, а понимание, современное знание действительно сталкивается с избытком информации. Необходимо умение ориентироваться в этом информационном потоке, отбирать необходимое. Учитель находится в условиях открытого образовательного пространства, являясь его частью и одновременно обладая множеством ресурсов по его развитию, конкретизации. Таким образом, понимание и осознание себя как субъекта информационного пространства создаёт основу для активной личностной позиции учителя в условиях модернизации российского образования. Ценность знаний и умения оперировать ими, применять в нестандартных ситуациях учитывается в системе формирования и развития педагога-профессионала.

Современный учитель биологии работает в условиях постоянно нарастающего объема информации о природных процессах и явлениях, характеризующих как отдельные объекты, так и биосферу в целом. Особенность заключается в увеличении не только количества этой информации, но и форм ее представления. Все чаще учителю приходится работать в электронных библиотеках, подбирать цифровые фотографии, видеоматериалы, находить ресурсы в сети Интернет и т.п. Отобранные материалы необходимо обработать и систематизировать в удобную для хранения и применения форму: архивировать, оцифровывать (сканировать), составлять каталоги, записывать на различные электронные носители. Следующая задача — выбрать способ представления материалов для учащихся, коллег, общественности. Все эти манипуляции с информацией — неотъемлемое требование времени, функциональные задачи или компетенции педагогической деятельности, выполнение которых в соответствии с методическими требованиями способствует достижению успеха.

Какие характеристики составляют содержание этого понятия «информационная компетентность», какие личностные качества педагога ему соответствуют?

Информационная компетентность включает:

- компетентность в предмете преподавания;
- компетентность в методах преподавания;
- компетентность в субъективных условиях деятельности (знание учеников и учебных коллективов);
- умение вести самостоятельный поиск информации [3].

Информационная компетентность пронизывает все аспекты педагогической деятельности, определяя «способность решать профессиональные проблемы и типичные задачи, возникающие в процессе обучения и воспитания».

Специфика методики обучения биологии, а следовательно, особенности деятельности учителя биологии требуют конкретизации общепедагогических представлений, сложившихся в научной литературе по вопросу компетентного подхода.

Под **информационной компетентностью учителя биологии** будем понимать **новообразование (качество) личности, проявляющееся в способности организации, осуществлении и управлении учебно-воспитательным процессом по биологии, профессиональном самообразовании на основе знаний и умений в области способов работы с информацией и выполнения информационных процедур.**

Представим структуру информационной компетентности (ИК) учителя биологии в виде схемы (рис. 1).

Группа технологических компонентов включает осуществление когнитивных действий по следующим направлениям: определение, поиск, обработка, структурирование и систематизация, хранение, интерпретация, представление, передача информации с помощью традиционных и новых информационных технологий.

Группа общепрофессиональных компонентов включает умения, связанные с выполнением различных видов информационной деятельности, направленных на

- самообразование;

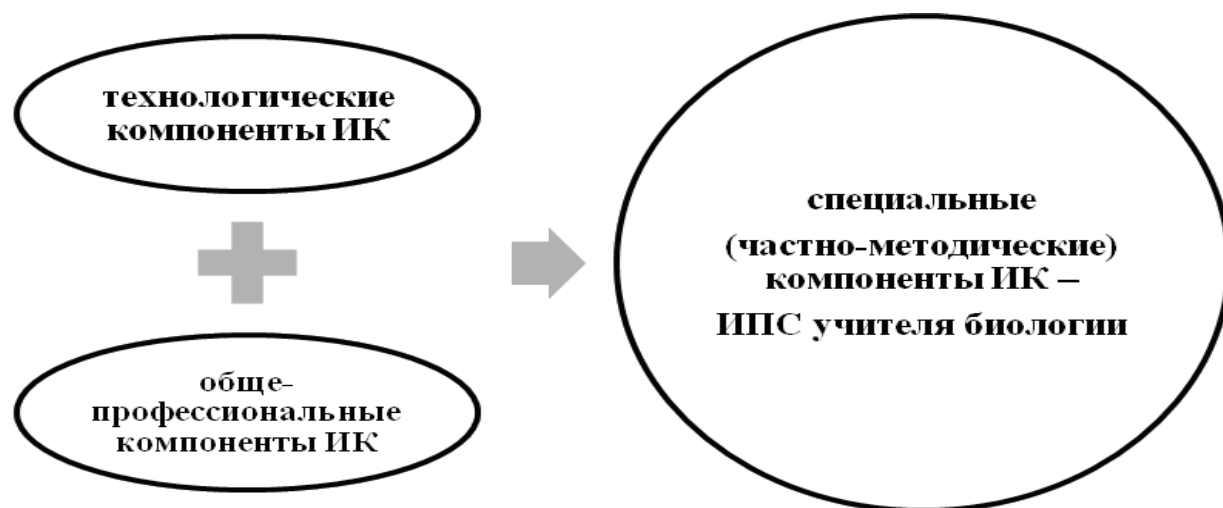

Рис. 1. Структура информационной компетентности учителя биологии

- повышение профессиональной квалификации;
- организацию учебно-воспитательного процесса в целом;
- представление информационных потоков с использованием ПК и получение обратной информации;
- построение педагогической деятельности с помощью новых технологий согласно дидактическим требованиям.

Группа специальных (частно-методических) компонентов включает умения, связанные с использованием новых информационных технологий в

- обучении биологии;
- модернизации учебных курсов в условиях профильного обучения;
- организации внеурочной и внеклассной деятельности по биологии;
- разработке и внедрении творческих учебных проектов, факультативных занятий, систематизации данных о нормативно-правовой стороне деятельности учителя биологии;
- для сбора и обработки данных полевых и лабораторных исследований и т.д.

Каковы **условия формирования информационной компетентности учителя биологии?**

Существенной характеристикой информационной компетентности, независимо от профессии, должны стать научные знания и умения, а также личностная заинтересованность, т.е. наличие у индивида внутренней мотивации к осуществлению информационной деятельности и ценностного отношения к ней.

Фрагментарное применение на уроках отдельных элементов информационных технологий не может свидетельствовать о сформированной компетентности учителя.

Можно выделить несколько основных проблем и наметить пути их решения:

1) Низкий уровень компьютерной грамотности учителя биологии, препятствующий применению новых информационных технологий для подготовки к уроку, презентации собственного опыта. Решение — посещение курсов повышения квалификации, направленных на овладение компьютером как средством обработки информации.

2) Недостаточное владение научными знаниями и умениями в области применения современных информационно-коммуникационных технологий в образовании в целом и на уроках биологии, в частности.

Распространено ложное представление о достаточности применения элементов ИКТ: презентаций, фильмов, анимации. Отсутствие системности приводит к нежелательным последствиям: вместо повышения мотивации учащихся наблюдается рассеянность и растерянность перед новой формой представления информации, особенно часто это бывает на открытых уроках, которым не предшествовала работа на основе ИКТ; неграмотно составленные мультимедийные презентации затрудняют работу учителя вместо того, чтобы экономить время, а избыток анимации в тексте приводит к преждевременному утомлению учащихся, повышению нагрузки на

зрительный анализатор. Следует четко знать санитарные нормы, ограничивающие время работы учащихся с источниками ионизирующего излучения, и результаты психолого-педагогических исследований, раскрывающих аспекты эффективности применения ИКТ на уроках.

При подготовке урока с использованием ИКТ учителю биологии следует ответить себе на следующие вопросы:

- с какой целью планируется применение цифровых образовательных ресурсов?
- какие именно цифровые образовательные ресурсы наиболее полно соответствуют поставленной цели?
- можно ли заменить выбранные цифровые ресурсы традиционными средствами? Если такая возможность есть, то с чем учителю проще организовать работу? И так ли уж необходима замена?

Следует помнить, что применять цифровые или компьютерные средства обучения биологии следует в том случае, когда с их помощью можно повысить эффективность процесса обучения по сравнению с традиционными средствами или выполнить задачи, реализация которых невозможна в случае применения традиционных средств. В противном случае — это бессмысленное, а иногда и вредное усложнение. В подтверждение приведем мнение А.В.Соловова. В статье «Мифы и реалии дистанционного обучения» автор пишет: *«Попытки ... использовать традиционные методы обучения на новой технологической основе нередко выглядят как «забывание гвоздей микроскопом»* [2]. Весьма емкое и очень наглядное сравнение. Необходимо учитывать, что основной акцент должен быть сделан не на информационное наполнение, а на организацию совместной деятельности обучающихся и педагога.

Логично задать следующий вопрос:

- как организовать работу с выбранными цифровыми и традиционными средствами обучения биологии?

Решение проблемы — самообразование в области применения современных информационно-коммуникационных технологий в обучении биологии: чтение литературы по данному вопросу, знакомство с передовым опытом применения ИКТ на уроках биологии (посещение конференций, тематических семинаров, мастер-классов).

Психологический барьер, состоящий и в страхе перед новым, и в нежелании менять устоявшиеся традиции.

Методика обучения биологии, безусловно, консервативна в отношении новшеств. Эта черта, присущая любой науке или научной отрасли, позволяет сохранить весь положительный опыт, накопленный методистами предшествующих поколений. Однако время не стоит на месте, методика развивается, представляет учителю новые возможности. Личностная заинтересованность учителя, наличие устойчивой мотивации к освоению новых форм и методов обучения, умноженное на знания, позволит добиться успеха и занять достойное место в современной системе образования.

Литература:

1. Профессиональный стандарт педагогической деятельности (проект). Под ред. Я.И.Кузьмина, В.Л.Матросова, В.Д.Шадрикова // Вестник образования №7, 2007.
2. Соловов А.В. Мифы и реалии дистанционного обучения // Высшее образование в России, 2000, № 3, с. 121–126.
3. Шадриков В.Д. Базовые компетенции педагогической деятельности // Научно-методический журнал «Сибирский учитель» — Новосибирск : НИПКиПРО, 2007, № 6(54).

Организация экологического воспитания школьников «Экологический год»

Дикарева И.Г., аспирант

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара)

Роль природы в жизни общества всегда была значительной, поскольку она обеспечивает его существование и развитие. Многие потребности удовлетворяются за счет внешней природной среды, при этом развитие любого общества и всего человечества включено в процесс развития природы, в постоянное взаимодействие с ней, в конечном счете, — в существование Вселенной. Именно поэтому природа всегда была объектом внимания философов и философского осмысления.

Быстрое развитие научного творчества в XX веке не только прогнозировал, но и в громадной степени способствовал ему, классик современного естествознания, мыслитель и гуманист Владимир Иванович Вернадский. Планета мыслилась ученым как единая система: биосфера активна, ее вещество космично. За счет энергии Солнца возникали геохимические циклы, в которые вовлекались все новые и новые массы первичной материи. В результате геологических процессов возникали и претерпевали изменения горные породы. Эта же грандиозная картина планетарной эволюции включает и появление человека, являющегося не только носителем разума, наблюдателем космических процессов, но и участником изменения облика Земли и направляющей силой в отношении некоторых планетарных процессов.

Согласно В.И. Вернадскому, продолжая деятельность живого вещества, человек осуществляет такие химические реакции, которых не было раньше на Земле. Выделяется в чистом виде железо, олово, свинец, алюминий, никель и многие другие химические элементы. Количество добываемых и выплавляемых человеком металлов достигает колоссальных размеров и возрастает с каждым годом. Еще более значительна добыча горючих полезных ископаемых. При горении каменного угля и другого топлива идет образование углерода, азота и других продуктов. Это побочные, бессознательно осуществляемые процессы. К числу их относится и развитие некоторых видов микроорганизмов, сопровождающие деятельность человека.

В.И. Вернадский писал: «Еще большее влияние оказывает человек полным изменением лика Земли, которая производится им во все больших и больших размерах по

мере развития культуры и распространения влияния культурного человечества. Земная поверхность превращается в города и культурную землю и резко меняет свои химические свойства. Изменяя характер химических процессов и химических продуктов, человек совершает работу космического характера. Она является с каждым годом все более значительным фактором в минеральных процессах земной коры и мало-помалу меняет их направление» [1].

В.И. Вернадский уверенно и оптимистично смотрел в будущее человечества, полагая, что разум способен свести к минимуму неблагоприятные последствия вмешательства в природные процессы. «Нельзя отложить заботу о великом и вечном на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будет «хлеба и зрелищ»...» [2]. Сегодня эти слова В.И. Вернадского, написанные в 1918 году, звучат грозным предупреждением.

Современный человек стоит перед выбором продолжать агрессивное воздействие на планету, а значит, на самого себя, или стать более духовным, нравственным, культурным, осознать неизмеримую ценность жизни, научиться не только восстанавливать разрушенное, но и сохранять первозданный облик природы.

Экологическое воспитание подрастающего поколения воспринимается как необходимая насущность, как способ формирования экологической культуры — важнейшей части общей культуры. Важность экологического воспитания неоднократно подчеркивали в своих работах И.Н. Пономарева [3], И.Д. Зверев [5, 6], В.В. Севостьянов [4] и др.

Формирование экологической культуры — сложный, длительный процесс утверждения в образе мышления необходимости природосообразного подхода в организации жизни и хозяйственной деятельности человека.

Весьма популярным направлением современной школы является создание и реализация экологических проектов, акций. Большая их часть основана на проблеме утилизации бытовых и промышленных отходов: прово-

дятся, безусловно, важные мероприятия по очистке той или иной территории от мусора, несанкционированных свалок. Такая организация деятельности не может быть достаточной для формирования экологического мировоззрения. Осознание личностной и общественной ответственности, отказ от антропоцентризма, направленность на гармонизацию взаимоотношений человека и природы, — важные результаты экологического воспитания, которое, в свою очередь, носит междисциплинарный характер и не может быть реализовано в рамках одной учебной дисциплины или путем проведения эпизодических мероприятий.

Одним из возможных способов организации работы по экологическому воспитанию школьников может стать проведение «Экологического года». Эта системообразующая идея основана на привлечении внимания учащихся, их семей к так называемым «экодням». Международные экологические праздники, памятные даты подписания конвенций в области природоохранной деятельности или скорбные даты памяти о техногенных и природных катастрофах, дни, провозглашенные Генеральной Ассамблеей ООН, общественными организациями, — основа экологического календаря, который составляется совместно со школьниками.

Первый этап такой работы — создание инициативной группы учащихся среднего и старшего звена, которая выступает школьным активом, постепенно разрастается, включая новых участников. Информация о деятельности такой организации, которая, безусловно, приобретет свое название, должна быть доступна и постоянно отражаться на первых порах в виде школьной газеты, а затем и в виде экологической страницы на школьном сайте или активной группы в социальных сетях и сервисах сети Интернет. Здесь размещаются сведения об истории возникновения экологических дней, о планируемых мероприятиях, об условиях проведения конкурсов, их участниках и победителях. Умение грамотно проводить поиск, отбор и интерпретацию информации, творчески использовать ее в своих инициативах — важное условие успешности современного человека наряду с активной социальной позицией, равнодушным отношением к окружающей действительности, умением принимать ответственные решения.

Следующий шаг — разработка экологического календаря. В целях его создания учащимися проводится поиск информации о конкретных датах, имеющих отношение к экологической и природоохранной тематике. Данный поиск может быть организован как на основе традиционных, печатных, так и электронных ресурсов, сети Интернет. Важно обратить внимание на параллельное создание аннотированного библиографического списка или каталога Интернет-сайтов, которые могут быть полезны в работе в течение экологического года. Кроме того, следует сразу фиксировать историю провозглашения «экодня». Получившийся календарный список с помощью современных информационных технологий может быть издан (напечатан) для каждого класса и размещен в классном уголке. Интеграция с учебным материалом по информа-

тике позволит разработать интересный дизайн «экокалендаря». Составляя такой календарь, необходимо помнить, что экологические мероприятия могут быть локального (школа, микрорайон), регионального или глобального характера. Основа — международные, т.е. глобальные экологические даты, но к ним обязательно следует добавить мероприятия, приуроченные к областным, краевым или республиканским «экодням», а также дать возможность учащимся предложить внутришкольные или внутриклассные экологические «акции», «операции», классные часы и т.п. Это позволит интегрировать деятельность классных руководителей, учителей-предметников, школы в целом с работой региональных природоохранных организаций.

Затем на заседаниях школьных методических объединений обсуждаются формы проведения мероприятий, межпредметную интеграцию, охват учащихся, возможность привлечения родителей к подготовке и участию. Важно продумать положения, состав жюри, номинации в случае организации конкурсов, конференций и других форм, предполагающих оценивание работ и определение победителей.

Так, например, локальный экологический «День новогодней ёлки» может быть итогом конкурса на лучшую искусственную ёлку, изготовленную индивидуально в качестве творческой работы по технологии, изобразительному искусству, выполненную с помощью родителей или коллективно. Школьный конкурс целесообразно заранее предусмотреть как этап регионального (городского, областного и т.п.) конкурса на лучшую новогоднюю игрушку, поделку, которые обычно проводятся в преддверии этого праздника. На уроках и в качестве внеклассной работы по технологии возможно присоединение к всероссийской акции «100%НеПакет», проводимой в разных городах инициативными молодежными группами, поддерживающими петицию международного фонда защиты животных (IFAW) против использования пластиковых пакетов. Изготовление экосумок — любых сумок, из натуральной ткани и служащих альтернативой пластиковым пакетам — прекрасная возможность для творческой самореализации учащихся. Здесь возможно применить лоскутную технику, роспись по ткани, вышивку, плетение и т.д. А главное — привлечь внимание к проблемам, связанным с использованием полиэтиленовых пакетов и пластиковой упаковки в целом. Акция «100%НеПакет» — одна из множества, предлагаемых природоохранными организациями. Познакомиться с ними можно с помощью ресурсов сети Интернет, в том числе сайтов-накопителей информации о деятельности общественных и профессиональных экологических организаций, например, энциклопедия экологических проектов «Ecowiki» [7].

Кроме рассмотренных можно предложить следующие формы организации воспитательных мероприятий:

- конкурс открыток;
- конкурс плакатов, постеров;
- конкурс книг-самоделок;
- конкурс поделок;

- конкурс фотографий;
- конкурс мультимедийных презентаций;
- конкурс видео (фрагментов, фильмов);
- конкурс творческих инициатив (стихи, песни и т.п.);
- конкурс рефератов;
- конкурс сочинений;
- конкурс исследовательских работ;
- смотр агитбригад;
- конкурс песен, миниатюр;
- викторины;
- игры;
- экологический турнир;
- дискуссии;
- круглый стол;
- экологические конференции;
- «Судебный процесс»;
- виртуальные экскурсии;
- демонстрация видеофильмов;
- акции:
 - «Птичья столовая»;
 - «Чистый город»;

- «Зеленая роща»;
- «100%неПакет»;
- «День новогодней ёлки»;
- «День белого снеговика» и т.д.

Важен охват значительного числа учащихся, массовый характер мероприятий, проводимых в течение экологического года. Составляя план проведения удобно представить в виде таблицы 1. Учебно-воспитательный процесс в современной школе весьма насыщен, поэтому справедливо полагать, что не каждая экологическая дата будет сопровождаться викторинами, играми, конференциями. В данном случае можно ограничиться выпуском инициативной группой школьной стенгазеты, раскрывающей историю появления и значение «экодня».

Подводя итоги экологического года, необходимо отметить важность накопления методических разработок учителей, которые могут размещаться на школьном сайте в соответствующем разделе.

В качестве примера можно рассмотреть планирование содержания мероприятий в течение экологического года (табл. 2).

Таблица 1. «Экологический год». Планирование мероприятий в течение _____ учебного года

№	месяц	Содержание	Дата и время проведения	Место проведения	Охват детей	Ответственный

Таблица 2. План проведения «Экологического года»

№	месяц	Содержание мероприятий
	сентябрь	Открытие экологического года
		История возникновения экодней
		15 сентября – День рождения Гринпис
		– выпуск «Экологического вестника»;
		– лекторий: «Природоохранные организации: история, миссия, принципы, представительства в России»
		16 сентября – Международный день охраны озонового слоя
		– выпуск «Экологического вестника»
		22 сентября – День без автомобилей, Европейский день пешеходов
		– выпуск «Экологического вестника»
		27 сентября – Международный день туризма
		– однодневный туристический поход (в выходной день)
		Сентябрь (третье воскресенье) – День работников леса
		– выпуск «Экологического вестника»: Лесничества Самарской области
		Неделя в сентябре – «Мы чистим мир»
		– участие в общешкольном субботнике;
		– акция «До свидания, пляж» – помощь в уборке берега Волги после пляжного сезона
		Сентябрь (последняя неделя) – Всемирный день моря
		– игра-путешествие «Тайны морских глубин»

	октябрь	2 октября – Всемирный день домашних животных – подведение итогов конкурсов фотографий, мультимедийных презентаций, видео фрагментов, рисунков; – изготовление плакатов; – конкурс миниатюр «Мы в ответе за тех, кого приручили»
		4 октября – Всемирный день защиты животных – конкурс творческих инициатив
		16 октября – Всемирный день продовольствия – конкурс рефератов о продовольственной проблеме (10–11 классы); – итоги конкурса эссе «Биотопливо: за и против»
		Октябрь (вторая среда) – Международный день по уменьшению опасности стихийных бедствий – конкурс докладов «Стихийные бедствия: причины, правила поведения»
	ноябрь	9 ноября – День антиядерных акций – конкурс плакатов
		15 ноября – День вторичной переработки – демонстрация мультфильмов, видеофильмов; – школьный конкурс «Вторая жизнь упаковки»
	декабрь	1 декабря – Всемирный день борьбы со СПИДом – конкурс памяток здоровья
		3 декабря – Международный день борьбы с пестицидами – выпуск «Экологического вестника»
		10 декабря – Международный день акций за принятие Декларации прав животных
		20 декабря – Подведение итогов конкурса-акции «День новогодней ёлки»
	январь	11 января – Всемирный день заповедников – игра «Легенды и мифы заповедных Жигулей» 1–4 классы; – викторина «Наши заповедные Жигули» 5–11 классы
		– акция «День белого снеговика» (цель – привлечь внимание к выбросам, загрязняющим атмосферу)
	февраль	2 февраля – Всемирный день водно-болотных угодий
		19 февраля – Всемирный день защиты морских млекопитающих: – итоги акции «100%НеПакет»;
		– подготовка к городской интеллектуальной игре «Экологический Брейн-ринг»;
		– участие в очном туре городской интеллектуальной игры «Экологический Брейн-ринг»;
		– участие в региональном этапе международного экологического форума «Зеленая планета»;
		– участие в районном этапе городской выставки рисунка и плаката природоохранной тематики «Краски Поволжья»;
	март	– участие в выставке детского творчества «Вторая жизнь упаковки»
		1 марта – Всемирный день кошек – конкурс фотографий, рисунков; – конкурс детского литературного творчества
		14 марта – Международный день действия против плотин – круглый стол «Не разрушить ли плотину?» 5–9 класс
		21 марта – Международный День лесов – «Лес как природный комплекс» – экологическое занятие 1–9 класс
		22 марта – Всемирный день водных ресурсов (Всемирный день воды) – Игра-конкурс «Где вода – там и жизнь»; – Фотоконкурс и конкурс рисунков «Капля воды – целый мир»
		23 марта – Всемирный Метеорологический день – Экскурсия в Самарский Гидрометцентр – 5–9 класс

	апрель	1 апреля – Международный день птиц – операция «Скворечник»; – конкурс газет; – устные журналы
		7 апреля – Всемирный день здоровья – открытие «Недели здоровья» (7–10.04.09); – викторины «О, спорт! Ты – жизнь» – 1–8 классы; – «По страницам олимпийских игр» – 9–11 классы; – Спортивные состязания; – Итоги «Недели здоровья»
		15 апреля – День экологических знаний – экологическая игра-викторина «В гостях у Флоры» – для начальной школы; – игра-викторина «Флора и фауна Самарской области» – для 5–9 классов; – акция «Чистый город» – общешкольный субботник
		18–22 апреля – Марш Парков – конкурс газет об ООПТ; – помощь в благоустройстве парка, сквера
		22 апреля – День Земли – операция «Живи цветок» – благоустройство школьных клумб; – тренинг «Подари Земле жизнь»
		24 апреля – Всемирный день защиты лабораторных животных – «Судебный процесс» – 7–11 классы
		26 апреля – День памяти погибших в радиационных катастрофах – урок безопасности в начальной школе; – классные часы «Радиоактивные излучения и их воздействие на организм человека» – 5–11 классы
		28 апреля – День химической безопасности – выпуск «Экологического вестника»
	май	3 мая – День Солнца – конкурс рисунков «Солнечный круг»; – конференции в старших классах
		15 мая – Международный День Климата – внеклассное мероприятие «Почему становится теплее?» – начальная школа; – конференция «Парниковый эффект» 5 – 11 кл.
		22 мая – Международный день биологического разнообразия – «Взаимоотношения организмов в природе» – экологические занятия 1–9 класс
		31 мая – Всемирный день борьбы против курения – конкурс агит-плакатов; – уроки здоровья (классные часы)
	июнь	5 июня – Всемирный день охраны окружающей среды – игра-эстафета «Земля – наш дом родной»
		5 июня – День эколога – награждение активных участников и победителей экологических олимпиад, конкурсов, конференций и т.п.
		8 июня – Всемирный день океанов
		17 июня – Всемирный день по борьбе с опустыниванием и засухой – виртуальная экскурсия «Мировые пустыни»
		Закрытие экологического года

Проведение экологического года позволяет систематизировать работу школы в области экологического воспитания, привлечь внимание общественности к проблемам,

связанным с антропогенным воздействием на окружающую среду, способствует формированию понимания человека как органической части природы.

Литература:

1. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М.: Наука, 2001. — 376с. (Серия «Библиотека трудов академика В.И.Вернадского»).
2. Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления // В.И. Вернадский и современность. — М., 1986. С. 40 — 66.
3. Общая методика обучения биологии: учеб. пособие для студентов пед. вузов / И. Н. Пономарева, В. П. Соломин, Г. Д. Сидельникова; под. ред. И.Н.Пономаревой. — 2-е изд., перераб. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. 280 с.
4. Основы экологического образования у младших школьников: Учеб. пособие по спецкурсу / Сост. В.В. Севостьянов. — Волгоград: Политехник, 1997. — 80 с.
5. Отношения школьников к природе / А.Н. Захлебный, И.Д. Зверев, Е.М. Кудрявцева и др.; Под ред. И.Д. Зверева, И. Т. Суравегиной. — М.: Педагогика, 1988. — 127 с.
6. Проблемы формирования экологической ответственности школьников: Сб. науч. тр. / Редкол.: И.Д. Зверев (отв. ред.) и др. — М.: Изд-во АПН СССР, 1984. — 80 с.
7. Энциклопедия экологических проектов «Ecowiki» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecowiki.ru/> (дата обращения: 27.06.2010).

Что такое рефлексивное исследование задач и нужно ли этому учить детей?

Ефимова Н.В., соискатель

Православная гимназия имени преподобного Сергия Радонежского

В теории обучения решению задач важное место отводится определению их роли в обучении математике. Л.М. Фридман справедливо считает, что общее умение, *общий подход к решению математических задач* должен сохраниться у каждого выпускника школы надолго, так как он является, по сути, «моделью разумного подхода к решению любых — бытовых, практических, технических и иных задач, которые будут повседневно встречаться человеку на протяжении всей его жизни. Ведь жить — это значит решать задачи!» [4,с.59]. Таким образом, формирование у учащихся общего подхода к решению задач, общего умения решать математические задачи, усвоение обобщенного способа решения задач в современной дидактической системе рассматривается как одна из целей обучения математике.

В большинстве исследований подчёркивается роль задач в изучении теоретического материала, задачи выступают основным средством развития математического мышления, творческой деятельности школьников, указывается, что в процессе решения задач формируется не только логическая, эвристическая, алгоритмическая составляющие мышления, но и многие нравственные качества учащихся. Таким образом, решение задач является важнейшим видом учебной деятельности, в процессе которой школьниками усваивается математическая теория, развиваются их творческие способности и самостоятельность мышления. Однако можно отметить, что в *теории*

обучения решению задач недостаточно актуализирована роль задач в создании условий, обеспечивающих процессы самоопределения и самопознания личности.

Можно отметить две основные причины низкой эффективности сложившейся системы обучения решению задач. Первая причина является чисто психической. Массовые обследования показали, что основными мотивами решения задач учащимися являются внешние мотивы избегания неудачи (чтобы не ругали родители и учителя), оценки, благополучия или престижа. Исследователи и педагоги-практики отмечают, что у подавляющего большинства учащихся решение задач не вызывает большого интереса, они пассивно относятся тому процессу и многие из них предпочитают списывать с доски или у товарища. Во многом характер учебной мотивации зависит от организации процесса обучения решению задач, существующая организация не способствует формированию глубокого внутреннего интереса к процессу решения задач у большинства учащихся.

Вторая причина неудач в обучении решению задач заключается в том, что решение задач — есть сложная умственная деятельность, и для того, чтобы сознательно овладеть ею, надо, во-первых, иметь ясное представление о ее объектах и сущности, во-вторых, предварительно овладеть теми элементарными действиями и операциями, из которых состоит эта деятельность, и, наконец, в-третьих,

знать основные методы ее выполнения и уметь ими пользоваться.

Исследование учеником собственной деятельности в процессе решения задачи и анализ способов действий в ходе этой деятельности, безусловно, должно способствовать развитию интереса к задачам, образованию внутренних мотивов их решения, овладению элементарными действиями, операциями и общими способами решения задач.

Если принять во внимание тот факт, что решение задач есть сложная умственная деятельность, у педагога, учителя математики, в связи с этим возникает естественный вопрос: каким образом организовать процесс обучения, чтобы умственная деятельность являлась и учебной. Всякая умственная деятельность, в том числе и решение задачи, влияет на субъект, изменяет его, образует приращение субъектного опыта. И только в том случае, если эта умственная деятельность становится предметом целенаправленного анализа, рефлексии, можно говорить не о стихийном, а управляемом процессе обучения. Умение ребенка *проводить рефлексивные исследования задачи* играет существенную роль в обучении решению задач. *Под рефлексивным исследованием задачи понимается исследование учащимся собственной деятельности по решению задачи: последовательности действий, их правильного выполнения, приобретенного в ходе решения опыта.* Базируясь на теории учебной деятельности, разработанной В.В. Давыдовым, можно отметить тот факт, что именно рефлексивное исследование придает математической задаче характер учебной задачи, дополняя ее целым рядом учебных заданий. *Сущность и актуальность данного вопроса* можно проиллюстрировать известным примером В.В. Давыдова: «Дети, поднимите руки, кто сегодня научился решать задачи в два действия?.. Вижу, почти все научились... А ты, Ваня?» — «А я это и так знал!» — буркнул Ваня, который в начале урока обнаружил полную неспособность решать задачи нового типа, но за 45 минут урока состояние неумения перешло в состояние умения: новое умение «овладело ребёнком» незаметно для него самого. Учитель-то Ваню научил, но учился ли при этом *сам* ребёнок? *Себя*, почему-то не справлявшегося с задачей, и *себя*, почему-то решившего задачу, он просто не заметил. Для задачи — никакого ущерба: она была решена. А для ученика? Каждый следующий класс задач приведёт его в такой же тупик, из которого его снова и снова будет выводить учитель. К экзамену школьник может прийти подготовленный. Но будет ли он готов жить в постоянно меняющемся мире, предполагающим умение постоянно *менять себя?*» [1, с.243].

Одна из проблем теории и практики обучения решению задач связана с заключительным этапом решения задачи — с её исследованием, развитием, преобразованием. Большинство учащихся средней школы (и даже многие учителя математики) считают работу над задачей оконченной, как только ими получен правильный результат (совпадающий с ответом, данным в учебнике,

или одобренный учителем); если ответ верен, о данной задаче можно и нужно забыть. Таким образом, учащиеся (а также многие учителя и авторы учебных руководств) забывают об *обучающем* характере каждой задачи, решаемой в процессе обучения, о том, что всякая решаемая ими задача должна *учить* их математической деятельности, обогащать их знания и *опыт*, развивать умение ориентироваться в различных проблемных ситуациях. Этот вопрос представляет особый интерес. Дело в том, что исследование задачи надо рассматривать как *центральный этап рефлексивного исследования задачи*. Первый этап связан с *поиском решения (поисковый этап)*, а третий — собственно с *рефлексивным исследованием*. Центральный этап, связанный с исследованием и развитием задачи — *исследовательский этап*. Исследовательский этап, несомненно, является подготовительным перед собственно рефлексивным исследованием задачи, а в некоторых случаях, даже и началом рефлексивного исследования. Обоснование необходимости этого этапа можно найти во многих работах, посвящённых обучению решению задач. Вот лишь некоторые примеры. Вначале из наставлений учащимся.

«Если вы хотите по-настоящему научиться решать задачи, то анализируйте решения каждой мало-мальски новой и более или менее сложной задачи. Не жалейте на это времени и сил: всё это в будущем окупится. Для школьника решить данную задачу — не главная цель ... главное научиться чему-то, связанному с изучением математики, узнать и усвоить новые математические факты, овладеть новыми математическими методами, накопить определённый *опыт*, научиться мыслить. Итак, главная наша цель — *учебная*, и поэтому каждая задача должна вас обучать чему-то полезному, новому знанию или умению» [5, с.36]. И особенно для нас важно: «... решив задачу, *оглянись назад* и изучи задачу и найденное решение в целом, установи, что полезно запомнить, а что можно забыть...» [там же, с. 15]; «...заглянув в ответ, вы считаете свою работу над задачей законченной. Вы даже не отдаёте себе отчёта в том, как получено ваше решение, что вам нужно было знать, чтобы найти это решение... Итак, вы не *учитесь* на задаче, и в этом одна из причин того, что вы не умеете решать задачи» [2, с.21]. «Стремясь извлечь из своих целей максимальную пользу, старайтесь подметить в задаче, которую вы решаете, то, что сможет пригодиться и в будущем при решении других задач» [3, с. 13]; «исследуйте ближайшую окрестность — вы нашли на дереве спелое и вкусное яблоко, но ведь их может быть и несколько» [там же, с.273].

Авторы этих рекомендаций (Д.Пойа, Л.М. Фридман, М. Колягин, В.А. Оганесян) отмечают необходимость перехода от *математической задачи к учебной* и фактически рассматривают *исследование задачи как средство этого перехода*: «Решение задачи — это ваша небольшая научно-исследовательская работа. Старайтесь при решении задачи почувствовать себя в роли учёного. Изобретайте новые решения и новые задачи, овладевайте

умением работать творчески. Старайтесь подойти к задаче и её решению с разных сторон» [2, с.66].

Возникает вопрос о *дидактическом смысле исследовательского этапа в работе над задачей*. Очень важным и поучительным моментом работы над задачей является *возвращение* к уже решенной задаче. При вторичном изучении решения можно найти дополнительные подтверждения правильности полученного результата, а обобщение полученных результатов является ценным материалом при решении других задач. Исследование задачи позволяет не только уяснить механизм ее решения, но и повышает умственную активность учащихся, стимулирует интерес к решению задач.

Известные педагоги предлагают вводить в этап исследования не только составление задачи по некоторым элементам, общим с исходной задачей, но и составление обратной и её решения, составление аналогичной задачи, решение или составление задачи, обобщающей по тем или иным параметрам исходную. Легко заметить, что здесь указаны уже не только *результаты исследовательского этапа* — новые задачи, новые решения, но и *средства этого исследования* — обобщение, аналогия. Сюда естественно было бы отнести и *конкретизацию*.

На современном этапе проблема развития самостоятельности мышления учащихся в процессе обучения математике является острой, еще не разрешенной. Система учебников математики и подбор задач в них, а также ме-

тодика уроков оставляют крайне мало возможностей для проявления инициативы и творчества обучающихся, для саморазвития его знаний, для того, чтобы изучение науки выступало поистине «игрой его интеллектуальных сил», учебник играет огромную роль не только в образовании, но и во всей культуре. Он содержит в себе образцы отношения субъекта к задаче, формирует стиль и культурные нормы деятельности. Сегодня упражнения по самому составлению задач, уравнений, систем и т.п. исчезают из стабильных учебников, но, коль скоро подобные задания полностью отсутствуют в практике обучения, у рядового ученика умение составлять задачи само по себе и не возникнет. Поэтому несомненным остается тот факт, что творческие задания необходимы для умственного развития учащихся и должны встречаться на каждой странице учебника математики. *Рассматривая математическое творчество как высшую форму самостоятельности мышления учащихся, особый смысл придается этапу исследования задачи, обучение которому должно естественным образом войти в практику обучения математике каждого ученика, а не только наиболее способного; войти в содержание урока математики, а не внеклассных факультативных занятий*. Эффективность обучения решению задач при этом будет гораздо выше, так как составление решения одной тактически гораздо поучительней, чем решение готовых задач того же вида, причём первое осуществляется, в общем, за меньшее время.

Литература:

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. — М., ИНТОР. — 1996. — 544 с.
2. Колягин Ю.М., Оганесян В.А. Учись решать задачи. Пособие для учащихся VII-VIII классов. — М., Просвещение, 1980. — 96 с.
3. Пойа Д. Математическое открытие. — М., Наука, 1972. — 448 с.
4. Фридман Л.М. Методика обучения решению математических задач. //Математика в школе. — 1991. — №5. — С.59—63
5. Фридман Л.М., Турецкий Е.Н. Как научиться решать задачи. Книга для учащихся. — М., Просвещение, 1984. — 175 с.

Проблемы формирования культуры здорового образа жизни в семье

Жамолдинова О.Р., кандидат педагогических наук, доцент
Узбекский государственный университет мировых языков

Известно, что судьба человека, его будущие успехи или неудачи, счастье или несчастье, выбор профессии, даже настроение связаны с семейной средой. Семья — это особый институт, в основе концептуализации которого лежат высокие нравственные начала, трудолюбие, взаимопонимание, «социально-исторические традиции взаимоотношений между людьми, полами и различными поколениями, направленность на создание необходимых условий для жизни, достижения зрелости ребенком».(8:2)

Семья представляет собой один из факторов, обеспе-

чивающих существование государства, его жизнеспособность и прогресс.

В свою очередь, формирование здорового образа жизни в семье как один из важных факторов развития духовно-просвещенческих ценностей является необходимым условием для становления здорового народа, здоровой нации.

Формирование личности ребенка в процессе семейного воспитания происходит двумя путями: под влиянием семейного образа жизни, а также под особым воспитательным воздействием родителей.

В годы независимости основная ответственность по воспитанию гармонично развитого, следующего требованиям здорового образа жизни человека падает на семью. Здоровый образ жизни обретает особую значимость в утверждении позитивных качеств здоровой и гармонично развитой личности, на что и призвано быть направленным семейное воспитание детей.

Здоровая семейная среда складывается под воздействием авторитета родителей, их стремления к постоянному совершенствованию, заботы и справедливости по отношению к окружающим, позитивных внутрисемейных взаимоотношений. Основу благополучия семьи составляют ее сплоченность, взаимное доверие, благожелательность, любовь. Среди многих факторов здорового образа жизни в семье особое место занимают взаимоотношения между родителями и детьми, уважение и благожелательность к старшим, правильное воспитание детей, обустроенность и порядок в семье, соблюдение режима дня, правильное питание, привитие трудолюбия, культуры общения и др. Одним из наиболее эффективных факторов утверждения здорового образа жизни в семье является личный позитивный пример старших, который вызывает у детей стремление подражать и следовать им.

«Успешная реализация функций семьи рассматривается как один из важных критериев семейного счастья. Поэтому успешное выполнение семьей своих задач воздействует не только на ее внутреннее состояние, но и на социальное здоровье общества». (3)

Утверждение здорового образа жизни в семье определяет процесс всестороннего физического и духовного совершенствования детей. Они учатся у родителей человечности, гуманности, уважению к старшим, заботе о младших, соблюдению чистоты и порядка, правилам общей и личной гигиены.

Как отмечал выдающийся педагог А.С.Макаренко, человека воспитывает все: события, явления, вещи однако, прежде всего это делают люди. Среди них первое место принадлежит родителям и учителям, тесное взаимодействие между которыми является необходимым условием для всестороннего совершенствования детей, утверждения здорового образа жизни.

Вопросы формирования здорового образа жизни в семье обстоятельно рассматривались в статьях крупных узбекских просветителей-джадидов А. Фитрата «Семья» («Оила») и Махмудходжи Бехбуди «Защита здоровья семьи» («Хифзи сихати оила»).

А. Фитрат в своей книге «Семья или порядок управления семьей» подразделяет воспитание на ряд этапов и выявляет особенности каждого из них. В частности, он пишет: «ребенок с рождения и до семи лет пребывает в распоряжении родителей. С восьми лет и до двадцатилетнего возраста — школы и медресе, а далее и до конца жизни — занимается собою сам». (7:51)

Формирование здорового образа жизни, поэтапно реализуемое в семье, детских садах, школе, профессиональных колледжах, высших учебных заведениях, в про-

цессе самостоятельного образования имеет одной из своих важных целей воспитание гармонично развитого поколения в духе высокой культуры здорового образа жизни.

Формирование здорового образа жизни требует прежде всего обратить особое внимание на обеспечение семейного здоровья, здоровой наследственности, подготовки юношей и девушек к семейной жизни.

Психолог В. Каримова, высоко оценивая роль семьи в формировании здорового образа жизни, считает необходимым обратить особое внимание на следующие аспекты:

1. Укрепление всестороннего здоровья народа, нации следует начинать прежде всего с семьи. Для реализации воспитательно-просветительской программы «Здоровая семья» следует привлечь махаллинских советников по вопросам религиозно-просветительного и духовно-нравственного воспитания, женские комиссии, активистов махалли, проводить учебно-методические семинары.

2. К просветительно-пропагандистской работе по подготовке молодежи к семейной жизни, ее освоению философии здорового образа жизни следует привлекать не только ученых и соответствующих специалистов, но и махаллинских старейшин с богатым жизненным опытом, педагогов и наставников.

3. Исходя из непосредственной взаимосвязи проблем семейного благополучия и воспитанности детей, следует постоянно обеспечивать надзор общественности за такими важными факторами, как возраст вступающих в жизнь, беременных молодых женщин, их здоровье, семейные условия, отношение к спорту, физическая закалка и др.

4. Исходя из актуальности проблемы освоения молодежью философии здорового образа жизни, следует вести активную пропагандистскую работу с учетом таких ее составных компонентов, как:

а) обращение особого внимания на культуру женской одежды в семье, учебных заведениях, общественных местах;

б) при формировании культуры общения женщин и девушек в семье и общественных местах широко использовать традиции и ценности нашего народа, связанные со здоровым образом жизни, опыт старших поколений, семей, построенных на здоровой духовной основе;

в) использование реализуемых в нашей республике программ по развитию спорта, традиций семейного спорта в формировании позитивного отношения к спорту со стороны девушек и девочек-подростков;

г) формирование у членов общества, прежде всего, у молодежи культуры осознания ценности жизни, разумной организации жизненной деятельности, освоения основ акмеологии и валеологии в образовательном процессе;

д) формирование общественного сознания по вопросам ценностного отношения к земле, воде, к природе в целом, приобщение масс к принципам чистоты и опрятности, заложенные в исламской философии;

е) путем широкой пропаганды в научно-популярной литературе вопросов влияния на здоровье духовно-пси-

хологической атмосферы в семье привлечение внимания широкой общественности к проблемам преодоления и предупреждения некоторых негативных явлений, возникающих среди некоторой части молодежи, в том числе девушек, а также повышения личной ответственности родителей в этом контексте;

ж) вовлечение общественности махалли, активистов комитетов женщин к просветительской деятельности врачей и медицинских сестер семейных поликлиник по разъяснению в каждой семье сущности и содержания профилактической медицины.

5. В целях еще большего привлечения внимания СМИ и широкой общественности к реализации задач, поставленных в государственных программах по вопросам репродуктивного здоровья женщин и девушек, следует при участии специалистов методологически совершенствовать работу по дальнейшему выявлению и решению проблем дальнейшего освоения девушками и женщинами необходимых знаний и представлений о репродуктивной культуре и ее правообеспеченности.

Развитие страны, общества получает должную обеспеченность, если в семье поставлено на правильную основу

воспитание детей, духовно-нравственный облик семьи строится и на позитивных ценностях наших предков, если в семье утвердилась современная культура здорового образа жизни.

Джадиды еще в прошлом веке отмечали невозможность реформирования общества, обеспечения его прогрессивного развития без правильного построения основ семьи, без эффективного воспитания молодежи. В конечном счете судьба нации оказывается связанной с судьбой семьи. Фитрат в своем труде «Семья или порядок управления семьей» писал следующее: «Счастье и благополучие каждой нации, конечно, связаны прежде всего с ее внутренним порядком и сплоченностью. В свою очередь, ее мир и сплоченность строятся на дисциплине семьи, ибо там, где семейные отношения зиждятся на прочном порядке, там страна и нация столь же сильны и величественны». (7:44)

Эти положения Фитрата не потеряли своей значимости и в наши дни. Наша главная цель также состоит в воспитании здорового поколения в семье, оздоровление общества путем утверждения культуры здорового образа жизни.

Литература:

1. Александров С.А. Формирование здорового образа жизни молодёжи. — М.Знание, 1985 с.3—7.
2. Андрейчук Т.Г., Филатов А.М. Актуальные вопросы формирования здорового образа жизни молодёжи. — Киев, 1989. — 11с.
3. Бегманова Г. Здоровая среда в семье — важный фактор, оказывающий позитивное влияние на психический мир ребенка. // Халқ таълими. 2006, № 1. с. 35.
4. Искандаров Т.И., Исхаков В.И. Здоровый образ жизни: восточные традиции и современность. — Т.: Изд.мед.лит-ры, 1989. — 195с.
5. Наджимов Г. Народные традиции и культура. — Т.: Узб., 1992 — 101 с.
6. Рахимбоева Д.А. Семейно-бытовые традиции в формировании национального самознания молодёжи (на материалах Узбекистана): Автореф. дисс... канд. философ. наук, — Т.:1993.
7. Фитрат А. Семья или порядок управления семьей. — Т.: Маънавият, 2000. — с. 62.
8. Холматова М., Муравьева Н. Молодежь на пороге самостоятельной жизни. — Ташкент: Узбекистан, 2000. — с. 14.
9. Шишова Л. Мыслители Востока о здоровом образе жизни. — М.: Педагогика, 1992. — 90с.

Технология формирования репродуктивной культуры у студенческой молодёжи

Кенджабаева Н.М., соискатель

Республиканский научно-практический центр «Семья» (Узбекистан)

На современном этапе глобализации, в период широкого использования достижений научно-технического прогресса серьезное влияние на здоровье человека оказывают экологические проблемы. Заболевания среди матерей, смертность среди детей, рождение детей с физическим недостатком и детей-инвалидов, ухудшение здоровья матери и ребенка требуют особого внимания на проблемы здоровья семьи и здорового поколения. Наряду с подготовкой молодёжи к самостоятельной семейной жизни

рождению ребенка и связанные с этим проблемы, требуют формирования репродуктивной культуры, предоставления необходимых научно-методических рекомендаций, своевременных и высококвалифицированных знаний.

Исследования показывают, что здоровье человека видоизменяется на 20—25% под влиянием окружающей среды, на 20% на основе генетического фона, остальные 55% по различным причинам и жизненным обстоятельствам. Показатели по проблемам здоровья подтверждают,

что одним из основных феноменов развития и роста человека являются представление человека о своем здоровье, степени грамотности, об образе жизни.

Известно, что важное место в воспитании здорового образа жизни, репродуктивного здоровья, рождения здорового ребенка, его воспитания занимают медико-биологические и педагогико-психологические науки, преподаваемые в вузах. В процессе исследовательских работы мы определили систему интерактивных методов обучения, служащих повышению активности в усвоении знаний в области репродуктивной культуры. В систему методов входят «Работа малыми группами», «Рольевые игры», «Предпринимательские игры», «Дебаты», «SCORE», «Ming mapping», «Круглый стол», «Упражнение проблемных положений» и др.

Экспериментальные работы проводились в вузах педагогического направления Ташкентского ГПУ имени Низами и Термезского ГУ.

На изучаемых в вузах предметах «Социальная психология», «Семейная психология», «Валеология», и спец курса «Основы репродуктивной культуры» при помощи отдельных методов были организованы семинары-тренинги на темы «Здоровья-это культура», «Здоровая мать-означает здоровый ребенок», «Социально-психологические положения в подготовке молодежи к семейной жизни», «Здоровье женщин репродуктивного возраста», «Здоровый образ жизни и благополучная жизнь», «Наркомания-чума века». Мы представляем технологическую разработку одного из этих семинаров-тренингов.

Цель тренинга: Знакомства с социально-психологическими положениями в подготовке молодежи к семейной жизни. Обучение правильному выходу из различных ситуаций в семье. Ознакомление с некоторыми ситуациями в репродуктивной культуре.

Предполагаемый результат: Данный тренинг даёт возможность определить неподготовленность молодёжи к семейной жизни, низкий уровень репродуктивной культуры, позволяет овладеть знаниями и навыками репродуктивной грамотности для решения различных ситуаций и проблем семейной жизни, пути их преодоления и ликвидации.

Технология осуществления учебного процесса:

Вид: семинар — тренинг в малых группах.

Метод: «Упражнение проблемных ситуаций», устное изложение, «Мозговой штурм».

Средство: слайды, раздаточный материал, средства мультимедиа.

Контроль: межгрупповой опрос (устно), презентация.

Оценка: поощрение, индивидуальная оценка в системе рейтинга.

Ход семинара-тренинга

1 степень. В начале тренинга тренер-учитель путём рисунков, знаков, чисел, жеребьевки или другими путями делит участников на мини группы в 5—7 человек. Создав группы, учитель знакомит участников с порядком и правилами проведения занятия и объявляет учащимся проблемную ситуацию.

«Мне 20 лет. По требованию родителей я вышел замуж за человека старше меня на 10 лет. Сразу же после окончания школы. Сначала мы жили хорошо, но со временем у нас родился ребенок. Ребенку не исполнилось и года, как я опять забеременела. Когда я об этом сказала мужу, он заявил, что ребенок появится на свет и твёрда настаивал на этом. Я согласилась, боясь потерять семью и из-за безвыходности положения. Через некоторое время по состоянию здоровья я потеряла ребенка. Отношения между нами ещё более обострились. С ухудшением здоровья муж отправил меня для лечения к матери. Сейчас я у своей матери, лечусь, но не могу определиться в отношениях со своим мужем».

Учитель просит группы по этой ситуации высказаться ясно, приводя конкретные доводы и выражая своё отношение.

Предлагает учащимся анализировать по следующим этапам:

1. Найти выход из сложившейся проблемной ситуации.
2. Проанализировать социальные, психологические, биологические факторы учебной проблемы
3. Предложить решение учебной проблемы и рекомендации.

2 степень. Группы предложили свои анализы по проблемной ситуации. Например, 1-я группа по ситуации предложила «Муж и жена безграмотны в планировании семье», прокомментировала причины данной проблемы так:

во-первых, несоответствие возраста и характеров супругов;

во-вторых, репродуктивная неграмотность

в-третьих, наличие неправильного представления и взглядов по вопросу планирования молодой семье

в-четвертых, ранняя выдача замуж девушек.

в-пятых, неправильное использование контрацептивов мужчиной в семье. Для решения группой предложены следующие рекомендации:

— обратить особое внимание на формирование репродуктивной культуры при подготовке молодёжи к семейной жизни, на проблемы планирования семьи.

— знакомить родителей с биологическими, социально-психологическими положениями в вопросах подготовки создания семьи.

— воспитывать сознательное отношение юношей в использовании контрацептивных средств для предупреждения преждевременной беременности

— увеличить число брошюр, рекомендаций со сведениями о здоровье женщин репродуктивного возраста о перерывах предусматриваемых между рождениями детей.

В том же порядке все группы зачитывают свои предложения.

3 степень. После завершения презентации групп учитель обобщает все предложения и даёт дополнительные научно-теоретические сведения по вопросам семейной жизни.

Такие семинары-тренинги проводятся и на вышеуказанных предметах как «Валеология», «Семейная психология», «Физиология и гигиена молодых».

В процесс занятий сознательное отношение учащихся к здоровому образу жизни, к формированию репродуктивной культуры. Степень педагогико-психологической грамотности выяснилась путём проведения бесед, вечеров, вопросов и ответов, круглого стола, раздаточного материала, самостоятельных творческих работ.

Анализируя результатов, мы пришли к выводу, что организация занятий в формирование репродуктивной культуры у студенческой молодёжи, использование передовых форм и методов обучения, предложенными нами направление привели к росту степени усвоения.

Это означает, что формирование репродуктивной

культуры у студенческой молодёжи требует присущих только ему условий, специальной организации процесса обучения, а именно:

- технологическое отношение к учебному процессу, использование передового опыта педагогики, новых педагогических технологий;

- находить и использовать на практике новых формы и методы обучения в формировании репродуктивной культуры у студенческой молодёжи;

- обеспечить непрерывность в формировании репродуктивной культуры в системе среднего специального и общего среднего образования.

Литература:

1. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство — Т.: Чулпон, 2005.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1995.
3. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике — Рига, 1995.
4. Фарберман Б.Л. и др. Современные методы преподавания в вузах. — Т., 2001 г.
5. Ходиев Б., Голиш А. Способы и средства организации самостоятельной учебной деятельности. — Т., 2006 г.
6. Овчарова В.Н. Социальная педагогика. М.; Сфера, 2000 г. С 356.
7. Шарипов А.Д., Шарипова Д., Таирова М. Концептуальные основы формирования ЗОЖ у учащихся. Образования через всю жизнь. Санкт-Петербург. Т.; 2007 г.
8. Мусурмонова О. Нравственность семьи — национальная гордость (Учебное пособие). Т.: Учитель, 1999 г, с 200.

Педагогическое мастерство учителя (по А.С. Макаренко) как важный фактор воспитания ребёнка

Комаров А.А., аспирант

Московский городской педагогический университет

А.С. Макаренко на протяжении всей своей творческой деятельности стремился осмыслить вопрос о сущности **педагогического таланта** и о взаимоотношениях **личных дарований и методической вооружённости** в деле подготовки полноценного учителя-воспитателя. В результате долгих размышлений над собственной практикой он пришёл к весьма важным выводам: в основе **педагогического мастерства** лежит идейная направленность, благородный моральный облик учителя, сознательное и одновременно с этим страстное отношение к своему делу, глубокое знание своего дела, а также овладение педагогической техникой.

В одной из своих статей «Воспитание в семье и школе» А.С. Макаренко пишет: «Мастером может сделаться каждый, если ему помогут и если он сам будет работать... Почему должен страдать ребёнок, который попал неталантливому педагогу?... Нужно говорить только о мастерстве, то есть о действительном знании воспитательного процесса, о воспитательном умении».

Что же имеется в виду в понимании **таланта**. «Талант только в небольшой мере принадлежит биологии, что в самом основном своём блеске он всегда обязан благотворному влиянию общества, работы, культуры и знания».

Основой **успеха** педагогической работы А.С. Макаренко считал **отношение** к своему делу, чтобы в каждом учителе «горел огонь». А чтобы зажечь других, надо гореть самому. Покоряет детей жизнерадостность педагога. В преодолении трудностей в начале работы А.С. Макаренко подчёркивал большое значение того, что он всегда ощущал себя накануне победы.

А.С. Макаренко требовал от учителя не недюжинных способностей, не гениальности и талантливости. Он требовал одного — это **энтузиазма** в деле, любви и страсти в деле, преданности, чтобы человек любил свою работу.

А.С. Макаренко подчёркивал большое значение общей и специальной педагогической **подготовки** будущего учителя, особенно умений в области «педагогической техники». Таким образом, отношение к делу и соответствующая подготовка лежат в основе мастерства.

Одним из самых интересных вопросов в этой связи, является вопрос о том, какого рода **работу** проводил А.С. Макаренко **с сотрудниками** своего коллектива, стремясь сделать из обычных рядовых людей подлинных мастеров своего дела. Его поведение было подчинено требованиям строгой логики, предусматривающей по существу стройнейшую последовательность действий.

Научно обоснованная система воспитания была такой **последовательной и чёткой**, что новый работник быстро проникался её требованиями и сразу находил верную линию своего собственного поведения.

Однако свой **собственный пример**, а также целесообразную организацию жизни и деятельности воспитанников А.С. Макаренко не считал достаточным для творческой переподготовки окружающих его учителей.

Главная задача работы по подготовке воспитателя состоит в «организации **характера** педагога, воспитании его поведения, а затем в организации его **специальных знаний** и навыков, без которых воспитатель не может работать, так как у него не поставлен голос, он не умеет разговаривать с ребёнком и не знает, в каких случаях как нужно говорить».

Не может быть хорошим воспитатель, который не владеет мимикой, который не может придать своему лицу необходимость выражения или сдержать своё настроение. Воспитатель должен уметь организовывать, ходить, шутить, быть весёлым, серьёзным. Воспитатель должен вести себя так, чтобы каждое движение воспитывало.

«Педагог не может не играть. Нельзя допустить чтобы наши нервы были педагогическим инструментом... Ведь мы же люди. И если во всякой другой специальности можно обойтись без душевных страданий, то надо и у нас это сделать...». Игра — не как форма развлечения, а как искусство, близкое к театральному. Но учитель не перевоплощается в литературный образ, и не играет каждый раз новую личность. Он остаётся самим собой, и именно его идейная устремлённость, личностные качества, духовное богатство — сила педагогического мастерства. Театрализация нужна, чтобы результативнее осуществлять задуманное педагогическое действие, но не на основе «ожидания чуда», а на расчёте педагогической техники.

Педагогическая работа состоит из непрекращающихся многочисленных операций, растянутых на год, годы или проведённых в течение нескольких дней. Но всякая такая операция строится на сложной режиссуре.

«Я убеждён, что в будущем в педагогических вузах обязательно будут преподаваться вопросы воспитательной техники». Следуя этим теоретическим установкам, А.С. Макаренко строил свою систему работы с членами педагогического коллектива как с молодыми артистами.

Рассматривая рекомендации А.С. Макаренко о необходимости овладеть педагогической техникой, следует отметить большое внимание к **манере держаться**: «Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, кислых выражений, радужное настроение, бодрое, весёлое...». «Взрослый человек в детском коллективе должен уметь тормозить, скрывать свои неприятности».

И не менее важно: скромность, строгость, аккуратность в одежде, которые обеспечивают внутреннюю подтянутость и духовную мобилизованность. «Я провёл с А.С. Макаренко пять лет и не помню, чтоб когда-нибудь видел его небритым, неаккуратно одетым. Его подчёрк-

нутая аккуратность магически действовала на воспитанников», — говорил коммунар А.Г. Явлинский.

В повседневной практике А.С. Макаренко вырабатывал **внимание** к «человеку в ребёнке», **гибкость** и отсутствие трафарета в подходе к ребятам. Обучение мастерству должно происходить в определённой обстановке внимательного отношения учителей к друг другу. «Где нет умения говорить товарищу неприятные вещи и не обижаться, если тебе говорят неприятные вещи, там нет и не может быть педагогического коллектива».

Требовательное уважение, связанное с **доверием**, должно лечь в основу работы каждого учителя. Каждого воспитанника надо увлекать верой в его человеческую ценность. Требовательность учителя к детям ни в коем случае не должна носить характера суровости.

О необходимости **любви** к детям, А.С. Макаренко имел в виду только сдержанность во внешнем выражении любви. Великая любовь к детям должна проявляться в заботе о них, в доверчивости, правдивости, простоте и искренности, а также в доброте без приторности и наигранности, в той доброте, которая всегда найдёт отклик в детской душе.

Такое отношение к детям не означает, что учитель теряет право на педагогический гнев. Совершенно недопустимы раздражительность, крикливость и грубые окрики, которых воспитанники не прощают учителю, но справедливое, **требовательное слово** всегда покоряет детей, и они поймут законные вспышки гнева учителя, так как в негодовании учитель «проявляет себя как гражданин», отстаивающий что-то большое.

Вопрос о том, как добиться **авторитета** является одним из спорных в педагогической практике. «Учительский авторитет основывается на ответственности в первую очередь. Это обязывает учителя быть с детьми честными, уметь признать ошибку, если допустил её, и извиниться перед школьниками, если был в чём-то не прав».

Если между учителем и школьниками устанавливаются отношения полного доверия и уважения, то учитель приобретает не просто право, а подлинную возможность предъявлять категорические требования и даже налагать запрет. Но такие требования возможны лишь когда ученик не сомневается в правоте учителя и сам учитель уверен в ней.

Педагог должен уметь «разразиться», чтобы воспитанники почувствовали, что он сердит по-настоящему, а не разводит педагогическую мораль. «Это вовсе не означает, что вы должны кричать. Вы должны так говорить, чтобы виновный видел, что вы негодуете. Если ученик знает педагога как человека с открытой душой, у него всегда возникает мысль что он прав и что к нему надо пойти за советом». Если учитель пользуется у своих воспитанников большим авторитетом, то это свидетельствует о высоких качествах учителя. Ложным является авторитет, основанный на жестокости и запугивании детей. Такие учителя вызывают отвращение к себе и к своему предмету. Оскорбляет школьников мелочная требовательность, приди-

чивость по пустякам, нетерпимость к обычным для ребят шалостям. Только простота, естественность и настоящая близость учителя к детям вызовет подлинное уважение, признательность и любовь.

Для успеха учителю необходимо хорошо знать и **особенности** характера каждого **воспитанника**, его стремления, сомнения, слабости, достоинства. Следует помогать организовывать их жизнь и деятельность, скрывая по возможности сущность своей педагогической позиции.

Испытанная форма индивидуального воздействия на ученика — беседа с ним. Беседы неопытным воспитателем — высшее выражение педагогической техники. «Воспитанники очень не любят подвергаться специальным педагогическим процедурам и тем более не любят, когда с ними бесконечно говорят о пользе воспи-

тания, морализуя каждое замечание».

Всей деятельности А.С. Макаренко был присущ боевой дух новаторства, последовательная и непримиримая борьба с формализмом, примитивизмом в педагогике, материалистическая направленность в поисках объективно-научных основ педагогического мастерства, наиболее эффективных приёмов воздействия на «воспитываемых». И многое в этом направлении ему удалось добиться.

Несмотря на различия в экономико-политических и социальных принципах устройства СССР и современной России, в условиях модернизации школы указанные положения о мастерстве учителя являются фундаментальными и по-прежнему актуальны, в связи с тем, что в их основе лежат общечеловеческие и духовные принципы.

Особая благодарность за предоставление материалов для статьи сотрудникам Музея А.С. Макаренко (Россия, Москва, Поклонная улица, д. 16).

Литература:

1. А.С. Макаренко. Книга №2. — Львов: ЛГУ, Вища школа, 1985.
2. Наследие А.С. Макаренко в воспитательной работе с учащимися. — Горький: Педагогическое общество РСФСР, 1988.
3. Павлова М.П. Педагогическая система А.С. Макаренко. Изд. 3. — М.: Высшая школа, 1972.

Анализ методов оценивания учащихся по физкультуре в школе

Варламова Е.И., ученица, Лебедева И.А., ст.преподаватель, Филинова А.Л., ученица

Филиал Удмуртского государственного университета в г. Воткинске
МОУ «Воткинский лицей»

Особенностью предмета «Физическое воспитание», включающей в себя самые разнообразные спортивные дисциплины, является оценка достигнутых результатов учащегося. В учебном заведении множество видов спорта оценивается одной оценкой (в школе — отметками «5» или «4» или «3», в вузе — или оценками или отметкой о зачете). Причем результат ученика по каждому виду имеет, строго количественное значение (например, пробежал за 12,8 с, прыгнул на 140 см, подтянулся 24 раза). Другими словами, результат фиксируется в точной шкале высокого уровня (абсолютная шкала или шкала отношений), позволяющий объективно оценить место ученика, занятого в данном виде. Далее, по каждому виду определяется интервалы значений, количество, которых соответствуют принятой шкале оценок в учебном заведении и учащийся получает окончательную оценку по виду спорта. Такая оценка является качественной и относится к слабой шкале низкого уровня. Это так называемая ранговая шкала (другие ее названия: порядковая, предпочтения).

По существующей практике, в дальнейшем, находится усредненная оценка, которая и является окончательной.

С точки зрения статистики усреднение качественных величин является некорректной, в смысле — не однозначной процедурой [1]. А не однозначность оценки не повышает мотивацию учащихся к достижению более высоких результатов, ухудшает отношения в коллективе учебного заведения.

Проиллюстрируем оценки условных двух учеников для двух видов спорта (например, метания и прыжки) на схеме рисунка 1. Из примера видно, что оба ученика, имеющие сильно отличающиеся результаты, получают одинаковые оценки.

В школьной и студенческой жизни много различных увлекательных командных и личных состязаний не только в спорте, где победители выявляются по некоторому обобщенному (комплексному, свернутому) значению результата. Приведение многих разнообразных результатов к одному комплексному значению часто используется в практике оценивания самых разных объектов и деятельности. Обычно используют процедуру суммирования мест (с учетом или без учета значимости составляющих видов состязаний) и ранжирование, т.е. расстановка по занятым местам, по наименьшей сумме мест.

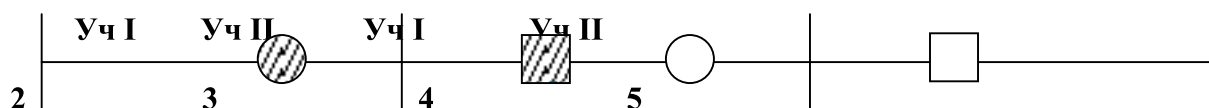

Рис. 1. Схема отметок за результаты по двум видам спорта

Штриховкой фигур показаны разные виды спорта. Заштрихованный (первый вид) оценка обоих учеников – 3; без штриховки (второй вид) – оценка обоих учеников – 4.

Общая оценка обоих учеников по существующей практике оценивания – 4.

В спорте обобщенная оценка встречается наиболее часто: рейтинги спортсменов (кубки Мира и Европы), многоборья в одном спортивном виде и различные полиатлоны, такие, как современное пятиборье, легкоатлетические многоборья, зимние многоборья, школьные многоборья, многоборья ГТО и другие.

Задачами нашей работы являлись:

- анализ существующих методов обобщенной оценки;
- поиск новых методов для использования в школах и вузах;
- определение их надежности и достоверности;
- разработка рекомендаций для применения этой оценки в школе, вузе в зависимости от поставленных целей и заданных условий.

Целями обобщенного оценивания могут быть:

- определение итогового результата или рейтинга спортсмена по различным этапам и видам многоборья (рейтинга учащегося);
- определение мест спортсменов в многоборьях (у школьников и студентов оценки по физкультуре);
- формирование сборных команд для участия в различных лично-командных командных и состязаний в конкурсах, многоборьях (полиатлонах).

В большом спорте используются следующие методы получения обобщенного итогового результата по видам и в многоборье: по наименьшей **сумме мест** по отдельным видам (редко); по **очкам за место**, присваиваемым по специальным таблицам, например, в соревнованиях Формулы 1, этапах Кубков Мира по различным летним и зимним видам спорта и т.п. [2]; по **очкам за результат**, присваиваемым по специальным таблицам, например, легкоатлетические многоборья (Таблицы Очков ИААФ) [2].

В дополнение к перечисленным методам нам кажется интересным, а для школьных состязаний и перспективным, распространить известные в системном анализе, квалиметрии и прикладной статистике методы обобщенной (комплексной) оценки [3].

По стандартизованным результатам (показателям) – для индивидуальных оценок.

В этом случае стандартизация результатов по каждому виду осуществляется по формуле

$$Xcm_i = (X_i - X_{avg}) * A / \sigma_x \quad (1)$$

где – Xcm_i , X_i соответственно стандартизованные и исходные i -тые результаты, σ_x стандартное отклонение данных X_i , A – коэффициент, $i = 1, 2, \dots, n$, n – величина выборки.

$A = 1$, если рост значения, улучшает показатель (например, длина – метания, прыжки);

$A = -1$, если уменьшение его значения, улучшает показатель (например, время – бег).

2. По относительным приведенным результатам (нормированным), характеризующим их уровни относительно некоторых базовых норм – для индивидуальных оценок. В качестве базы могут быть использованы нормативы различного уровня (от международных до школьных). Часто нормативы вообще отсутствуют. В этом случае лучше всего в качестве базы использовать среднее значение (хотя можно брать за базу и минимальное значение, и максимальное значение).

Обобщенный нормированный показатель может быть выражен двумя формами:

$$\text{– Аддитивный показатель} - K = \sum_{i=1}^n b_i \left(\frac{X_i}{X_0} \right)^A \quad (2)$$

где b_i – весовой коэффициент i -того показателя, X_i – i -тый показатель, X_0 – базовый показатель, A – показатель степени, $i = 1, 2, \dots, n$, n – величина выборки.

$A = 1$, если рост значения, улучшает показатель (длина – метания, прыжки);

$A = -1$, если уменьшение его значения, улучшает показатель (время – бег)

$$\text{– Мультипликативный показатель} - K = \prod_{i=1}^n \left(\frac{X_i}{X_0} \right)^{\beta_i},$$

где β_i – весовой коэффициент.

В рассматриваемой работе используется аддитивный обобщенный показатель с равными весовыми коэффициентами. Аддитивный показатель рекомендуется использовать в том случае, когда индивидуальные и базовые показатели мало отличаются друг от друга. При большом различии, например в оценке надежности технических систем, чаще применяется мультипликативный обобщенный показатель [4].

3. Многомерное группирование (формирование групп, кластеров) на основе некоторых статистических метрик [5] – для групповых оценок и определения интервалов для свертки итоговой индивидуальной оценки по принятым шкалам (пятибалльная шкала, десятибалльная и др.).

Оценка по обобщенному показателю по относительным индивидуальным результатам актуальна при оценке состязательных результатов в многоборьях (чем являются уроки физкультуры и различные соревнования

и конкурсы в школах), в тех случаях, когда отсутствуют специальные таблицы и нормативы.

Использование многомерных группировок актуально при формировании сборных команд классов, школы в различных состязаниях. Кроме того в любых статистических исследованиях группировка первичных данных является основным приемом дальнейшей работы с собранной информацией.

Анализ методов обобщенной оценки проводился в два этапа. На первом этапе определялась достоверность рассматриваемых методов. За критерий достоверности обобщенной оценки выбрана наиболее распространенная в мировом спорте оценка по очкам за результат. Использовались и нормативы Российской Единой Спортивной Классификации (ЕВСК) согласованной с международной системой ИААФ [6].

В качестве модельного примера многоборья принято женское легкоатлетическое семиборье. Для этого вида

спорта имеются очки таблицы ИААФ, разрядные нормативы ЕВСК, выраженные в значениях натуральных величин и очках, что обеспечивает возможность оценить индивидуальный результат в многоборье, используя различные методы оценки. Условные результаты легкоатлетического семиборья девушек приведены в таблице 1.

На втором этапе сравнивались результаты девушек 9-х классов по физкультуре по трем разным видам (прыжки в длину с места, бег 2000 м и упражнения на развитие мышц брюшного пресса).

В таблице 2 приведены очки за результаты, приведенные в таблице 1, суммарный результат за семиборье в очках ЕВСК и место, занятое спортсменкой.

Аналогичные таблицы были построены:

- По наименьшей сумме мест за каждый вид
- По относительным результатам, приведенным ко II-му юношескому разряду

Таблица 1. Модельные условные итоговые результаты легкоатлетического семиборья

Спортсменки	100 м с/б	Высота	Ядро	200м	Длина	Копье	800м
A01	20,64	1,25	6,5	34,24	4,50	17,00	182,24
A02	21,94	1,25	7,40	32,64	4,20	20,00	182,24
A03	23,74	1,35	5,50	36,24	3,90	17,00	173,24
A04	20,64	1,35	7,40	32,64	4,50	23,00	173,24
A05	21,94	1,25	6,50	34,24	4,20	20,00	182,24
A06	23,74	1,20	5,50	36,24	3,90	17,00	195,24
A07	20,64	1,35	5,50	36,24	4,50	20,00	173,24
A08	23,74	1,35	7,40	34,24	3,90	17,00	173,24
A09	20,64	1,20	5,50	32,64	4,50	23,00	195,24
A10	21,94	1,25	6,50	34,24	4,50	23,00	173,24
A11	20,64	1,35	7,40	32,64	3,90	17,00	195,24
A12	21,94	1,25	7,40	32,64	4,20	20,00	173,24

Таблица 2. Результаты табл.1, переведенные в очки ЕВСК

Данные табл.1, в очках по таблицам ЕВСК									
Спортсменки	100 м с/б	Высота	Ядро	200м	Длина	Копье	800м	$\sum \omega_i$	Место
A01	251	359	303	227	428	233	345	2146	6
A02	161	359	361	314	365	289	345	2194	5
A03	67	460	240	138	285	233	430	1853	11
A04	251	460	361	314	428	345	430	2589	1
A05	161	359	303	227	365	289	345	2049	10
A06	67	312	240	138	285	233	237	1512	12
A07	251	460	240	138	428	289	430	2236	4
A08	67	460	361	227	285	233	430	2063	9
A09	251	312	240	314	428	345	237	2127	8
A10	161	359	303	227	428	345	430	2253	3
A11	251	460	361	314	285	233	237	2141	7
A12	161	359	361	314	365	289	430	2279	2

— По относительным результатам, приведенным к среднему результату по каждому виду

— По стандартизованным данным по каждому виду.

Сводные результаты различных методов в определении мест приведены в табл. 3. Результаты оценивались с помощью парных ранговых коэффициентов корреляции Спирмена. Оценка производилась в среде Statistica 6 в модуле «Непараметрические данные». Коэффици-

енты ранговой корреляции R и их значимость приведены в табл. 4.

Данные таблицы позволяют сделать заключение о большой степени сходства оценок, полученных по таблицам ЕВСК и различным относительным результатам.

Во второй части работы, используя рекомендации анализа методов, решались следующие задачи:

Таблица 3. Сводные результаты занятых мест в семиборье

Спортсменка	По очкам специальных таблиц	По нормированным данным (II юношеский разряд)	По сумме мест	По стандартизованным данным	По среднему
A01	6	9	7	8	9
A02	5	4	4	5	4
A03	11	11	8	11	11
A04	1	1	3	1	1
A05	10	8	2	9	8
A06	12	12	9	12	12
A07	4	6	5	4	7
A08	9	10	5	10	10
A09	8	5	10	7	5
A10	3	2	1	2	2
A11	7	7	10	6	6
A12	2	3	12	3	3

Таблица 4. Коэффициенты парной ранговой корреляции Спирмена и их значимость

Pair of Variables	Spearman Rank Order Correlations (K_итогом-многоборья) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p < .05000			
	Valid N	Spearman R	t(N-2)	p-level
По очкам & Привед_2юн	12	0,895105	6,34863	0,000084
По очкам & Сумма мест	12	0,223776	0,72605	0,484452
По очкам & Стандарт	12	0,965035	11,64236	0,000000
По очкам & Прив_средн	12	0,874126	5,69123	0,000201
Привед_2юн & По очкам	12	0,895105	6,34863	0,000084
Привед_2юн & Сумма мест	12	0,293706	0,97163	0,354148
Привед_2юн & Стандарт	12	0,958042	10,56978	0,000001
Привед_2юн & Прив_средн	12	0,993007	26,59904	0,000000
Сумма мест & По очкам	12	0,223776	0,72605	0,484452
Сумма мест & Привед_2юн	12	0,293706	0,97163	0,354148
Сумма мест & Стандарт	12	0,279720	0,92133	0,378569
Сумма мест & Прив_средн	12	0,251748	0,82259	0,429919
Стандарт & По очкам	12	0,965035	11,64236	0,000000
Стандарт & Привед_2юн	12	0,958042	10,56978	0,000001
Стандарт & Сумма мест	12	0,279720	0,92133	0,378569
Стандарт & Прив_средн	12	0,944056	9,05246	0,000004
Прив_средн & По очкам	12	0,874126	5,69123	0,000201
Прив_средн & Привед_2юн	12	0,993007	26,59904	0,000000
Прив_средн & Сумма мест	12	0,251748	0,82259	0,429919
Прив_средн & Стандарт	12	0,944056	9,05246	0,000004

— Определение отметки каждого учащегося по троеборью;

— Определение места каждого учащегося в приведенном троеборье.

В таблице 5 приведены результаты девушек 9-х классов МОУ «Воткинский лицей» в 2008 г.

Задача определения отметки каждого учащегося решается просто только для каждого вида упражнения, если существуют нормативы. Такие, например, как нормы, приведенные в таблице 6. В таб.6 приведен фрагмент нормативов для школ, работающих по существующей пятибалльной системе. Аналогичные нормативы существуют для школ, работающих по десятибалльной системе [7]

Проводилось сравнение итоговых результатов по четырем ранее рассматриваемых методов:

Оценка по обобщенному относительному показателю, на индивидуальных показателях, приведенных по каждому виду к нормативу оценки «4»;

Оценка по баллу, полученному за каждый результат по таблице 6 и сведенный в единую оценку (округленное

среднее);

Оценка по обобщенному показателю вектора стандартизованных индивидуальных результатов;

Оценка по обобщенному показателю вектора индивидуальных результатов, нормированных по среднему

В таблице 7 приведена матрица парных линейных коэффициентов корреляции, после проверки нормальности итоговых результатов, гистограммы которых показаны на рисунке 2.

Визуальная оценка нормальности распределения позволяет считать, что распределение в целом подчиняется нормальному закону. Гистограммы качественно показывают, различие в соотношении итоговых результатов относительно среднего и, следовательно, неоднородность в распределении мест и отметок в разных методах оценки.

В таблице 8 приведены значения парных ранговых коэффициентов Спирмена и параметры, характеризующие их значимость. Как было показано ранее, для определения мест наиболее близким к общепринятому классическому методу является обобщенная оценка стандарти-

Таблица 5. Спортивные результаты девушек 9-х классов школы по трем видам упражнений (2008 год)

Код ученика	прыжок длина	бег 2000 м см с	пресс кол-во
а01	170	622	23
а02	165	600	12
а03	190	593	20
а04	150	662	12
а05	200	593	20
а06	185	600	22
а07	150	581	18
а08	205	622	23
а09	180	625	20
а10	170	694	20
а11	185	602	18
а12	200	625	21
а13	205	548	20
а14	175	683	16
б01	170	625	17
б02	165	611	20
б03	180	648	20
б04	170	600	19
б05	170	604	14
б06	170	611	20
б07	190	653	17
б08	165	690	18
б09	170	583	19
б10	200	621	19
б11	150	545	18
б12	180	9,23	16
б13	205	645	15
б14	165	579	20

Код ученика	прыжок длина	бег 2000 м см с	пресс кол-во
в01	180	653	27
в02	175	631	15
в03	155	632	15
в04	165	635	15
в05	180	645	25
в06	150	623	16
в07	170	635	15
в08	165	635	15
в09	155	623	16
в10	185	625	16
в11	180	654	26
в12	175	605	24
в13	165	645	25
в14	155	643	16
г01	190	636	13
г02	165	590	12
г03	165	593	13
г04	175	659	18
г05	180	587	18
г06	180	604	15
г07	185	659	24
г08	165	630	12
г09	190	625	20
г10	150	629	12
г11	190	626	21
г12	170	659	15
г13	185	658	16
г14	155	660	15

Таблица 6. Фрагмент нормативов по физкультуре для старших школьников

Нормативы			9 класс			10 класс			11 класс		
			"5"	"4"	"3"	"5"	"4"	"3"	"5"	"4"	"3"
5	Бег 2000 м (мин-сек.)	м	10,30	11,30	12,30	10,00	10,30	11,30	9,00	9,40	11,00
		д	11,30	12,30	13,30	11,00	11,30	12,30	10,00	10,40	12,00
11	Прыжок в длину с места (см)	м	210	200	190	220	210	200	240	225	210
		д	190	180	170	200	190	180	210	200	190
22	Подъем ног из положения виса на ш/стенке (кол-во раз)	м	16	13	10	18	16	13	20	18	15
		д	19	16	13	21	18	15	23	20	17

Таблица 7. Корреляционная матрица обобщенных результатов троеборья

Variable	Correlations (K_итогам-многоборья) Marked correlations are significant at p < ,05000 N=56 (Casewise deletion of missing data)			
	Станд	Нормат	Сред	Ср_балл
Станд	1,0000	,6944 p=,000	,9003 p=0,00	,8099 p=,000
Нормат	,6944 p=,000	1,0000	,9313 0	,7360 0
Сред	,9003 p=0,00	,9313 p=0,00	1,0000	,8607 0
Ср_балл	,8099 0	,7360 0	,8607 p=,000	1,0000

зованных результатов. При определении мест в троеборье неожиданно оказалась близость минимальной суммы мест к итогам стандартизованных результатов. Этот противоречивый результат (таблица 4) возможно случаен, возможно, объясняется малым количеством видов, возможно, какими-то другими обстоятельствами, которые необходимо далее исследовать. Тем не менее, стабильно близкими являются стандартизованные итоговые результаты и результаты, нормированные по среднему.

Определение отметок учащихся производилось после выделения четырех групп («отличников», «хорошистов», «троечников» и группа учащихся со слабым физическим развитием). Для этого применялся упрощенный кластерный анализ — метод «K — среднего» [8]. Число групп, на которое равномерно разбивается размах, определяется по формуле

$$N = K - 2 \quad (3)$$

где, N — число групп, K — число баллов в принятой шкале. Остальное понятно из рисунка 4.

Отметки учеников по спортивным результатам, приведенным в таблице 6, показаны в таблице 9.

В таблице 10 приведены сводные данные итогов мест, занятыми учениками в троеборье, определенные разными методами.

Если веса каждого вида равны, обобщенный нормированный показатель (2) приобретает вид:

$$K = \sum_{i=1}^n \left(\frac{X_i}{X_0} \right)^A \quad (4)$$

где X_i — i-тый показатель, X_0 — базовый показатель, A — показатель степени (1, -1), $i = 1, 2, \dots, n$, n — величина выборки.

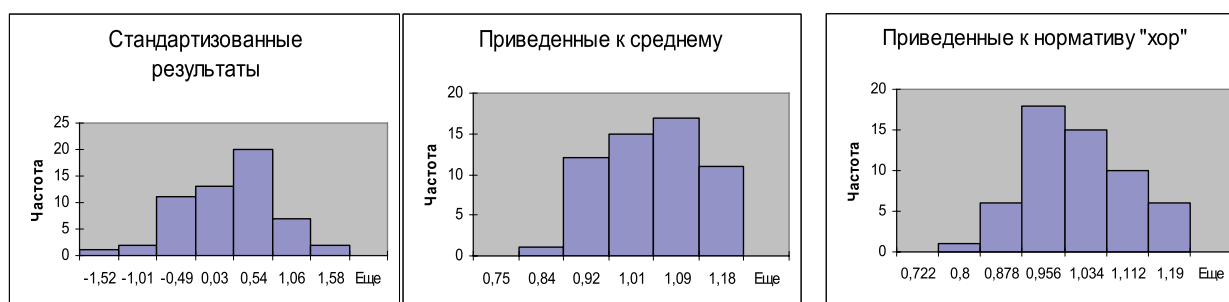

Рис. 2. Гистограммы обобщенных итоговых результатов троеборья

Таблица 8. Коэффициенты парной ранговой корреляции Спирмена и их значимость

Pair of Variables	Spearman Rank Order Correlations (К_итогам-многоборья) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < ,05000$			
	Valid N	Spearman R	t(N-2)	p-level
По_средн & По_средн				
По_средн & По_мин сум мест	56	0,891388	14,45221	0,000000
По_средн & По_станд	56	0,898223	15,01697	0,000000
По_средн & По_ср баллу	56	0,872812	13,14159	0,000000
По_средн & По_нормат_4	56	0,948189	21,93127	0,000000
По_мин сум мест & По_средн	56	0,891388	14,45221	0,000000
По_мин сум мест & По_мин сум мест				
По_мин сум мест & По_станд	56	0,968057	28,37222	0,000000
По_мин сум мест & По_ср баллу	56	0,868547	12,87812	0,000000
По_мин сум мест & По_нормат_4	56	0,777187	9,07582	0,000000
По_станд & По_средн	56	0,898223	15,01697	0,000000
По_станд & По_мин сум мест	56	0,968057	28,37222	0,000000
По_станд & По_станд				
По_станд & По_ср баллу	56	0,825427	10,74497	0,000000
По_станд & По_нормат_4	56	0,765208	8,73449	0,000000
По_ср баллу & По_средн	56	0,872812	13,14159	0,000000
По_ср баллу & По_мин сум мест	56	0,868547	12,87812	0,000000
По_ср баллу & По_станд	56	0,825427	10,74497	0,000000
По_ср баллу & По_ср баллу				
По_ср баллу & По_нормат_4	56	0,864153	12,61889	0,000000
По_нормат_4 & По_средн	56	0,948189	21,93127	0,000000
По_нормат_4 & По_мин сум мест	56	0,777187	9,07582	0,000000
По_нормат_4 & По_станд	56	0,765208	8,73449	0,000000
По_нормат_4 & По_ср баллу	56	0,864153	12,61889	0,000000
По_нормат_4 & По_нормат_4				

Таблица 9. Отметки учащихся по обобщенным результатам разными методами

Уч	Станд	Норм	По сред
а01	4	4	5
а02	3	2	2
а03	4	4	5
а04	2	2	2
а05	5	4	5
а06	4	4	5
а07	3	3	3
а08	5	4	5
а09	4	4	4
а10	4	4	4
а11	4	3	4
а12	4	4	5
а13	5	4	5
а14	2	3	3
б01	3	3	3
б02	4	4	4
б03	3	4	4
б04	4	3	4
б05	3	2	3

Уч	Станд	Норм	По сред
б06	4	4	4
б07	3	3	4
б08	3	3	3
б09	4	3	4
б10	4	3	4
б11	4	3	4
б12	4	3	4
б13	4	2	3
б14	4	4	4
в01	4	5	5
в02	3	2	3
в03	2	2	2
в04	3	2	3
в05	4	5	5
в06	2	3	3
в07	3	2	3
в08	3	2	3
в09	3	3	3
в10	3	3	3

Уч	Станд	Норм	По сред
в11	4	5	5
в12	4	5	5
в13	4	5	5
в14	2	3	3
г01	3	2	3
г02	4	2	3
г03	3	2	3
г04	3	3	3
г05	4	3	4
г06	3	2	3
г07	4	5	5
г08	3	2	2
г09	4	4	4
г10	2	2	2
г11	4	4	5
г12	2	2	3
г13	3	3	3
г14	2	2	2

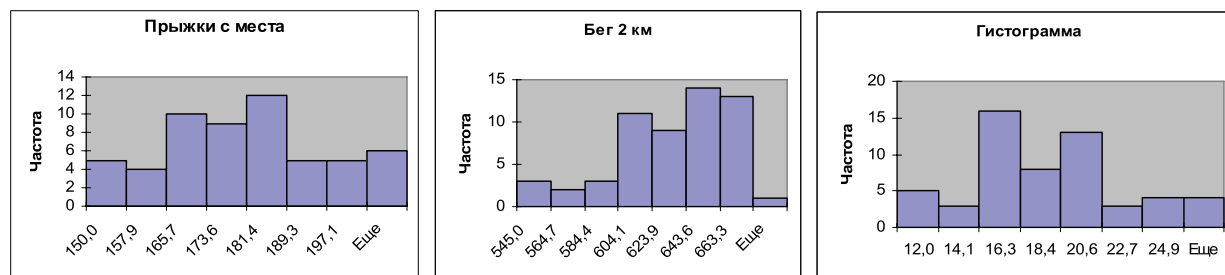

Рисунок 3. Распределение результатов учеников по видам упражнений

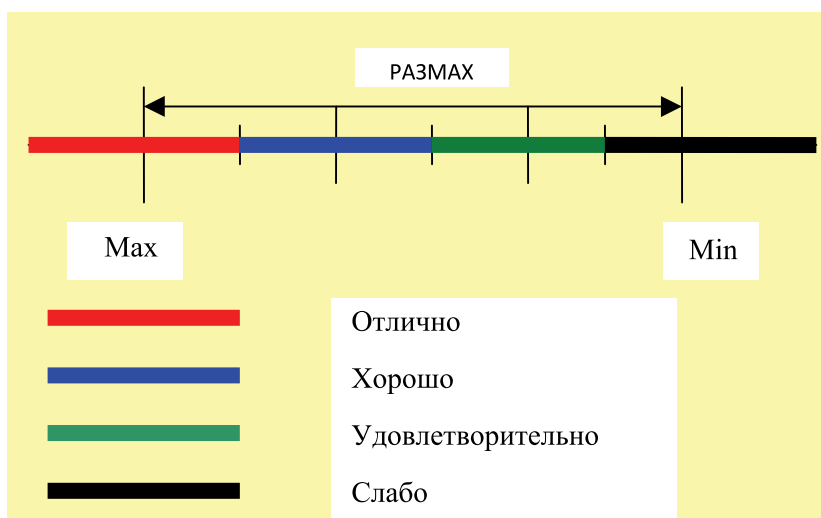

Рисунок 4. К определению отметок за многоборье методом «К-средних»

Для стандартизованных результатов каждого вида, если результаты нормальны обобщенный показатель имеет вид

$$K = \sum_{i=1}^n X_{cmi} \quad (5)$$

В этом случае стандартизация результатов по каждому виду X_{cmi} осуществляется по выражению (1) с равными весовыми коэффициентами.

Для результатов по видам, нормальность которых не очевидна, целесообразно использовать обобщенный показатель (4).

Расстановка обобщенных результатов по приоритетам (по убыванию) позволяет установить ранг (место) каждого учащегося в рассматриваемом троеборье. Особенностью ранжирования по нормативам и среднему баллу является большое количество сопряженных рангов.

Учитывая, что вид распределения по видам (рисунок 3) нельзя считать нормальным, рекомендовать использовать обобщенный показатель с использованием стандартизованных данных следует осторожно. Следует отказаться и от среднего балла, как некорректной величины. Можно предположить, что обобщенный показатель, нормированный по среднему, является предпочтительным

При подведении итогов требуется выполнить ряд вы-

числительных процедур, что может осложнить использование полученных результатов неподготовленным персоналом. Однако, умение пользоваться Excel, его вложенными функциями и процедурами не вызовет сложностей. Кажущаяся сложность вычислительных процедур при подведении итогов соревнований легко может быть устранена при помощи автоматизации, например, использованием макросов в Microsoft Office Excel или использованием специальных программ. Пример блок-схемы алгоритма расчета обобщенных результатов, применяя наиболее простой индивидуальный показатель, нормированный по среднему значению приведен на рис.5

Выводы по работе.

1. Впервые в практике подведения итогов в спортивных многоборьях предложены методы оценки, использующие относительные безразмерные показатели достижений по каждому виду многоборья.

2. Сильная связь метода обобщенной оценки спортивных результатов, отнесенных к некоторой норме или к среднему, в сравнении с классической оценкой по таблицам очков (коэффициент ранговой корреляции $R = 0,87 - 0,89$ при его значимости $0,0002 - 0,00008$) дают основания для рекомендации использования предложенного метода для оценивания достижений школьников по физкультуре, как наиболее простого.

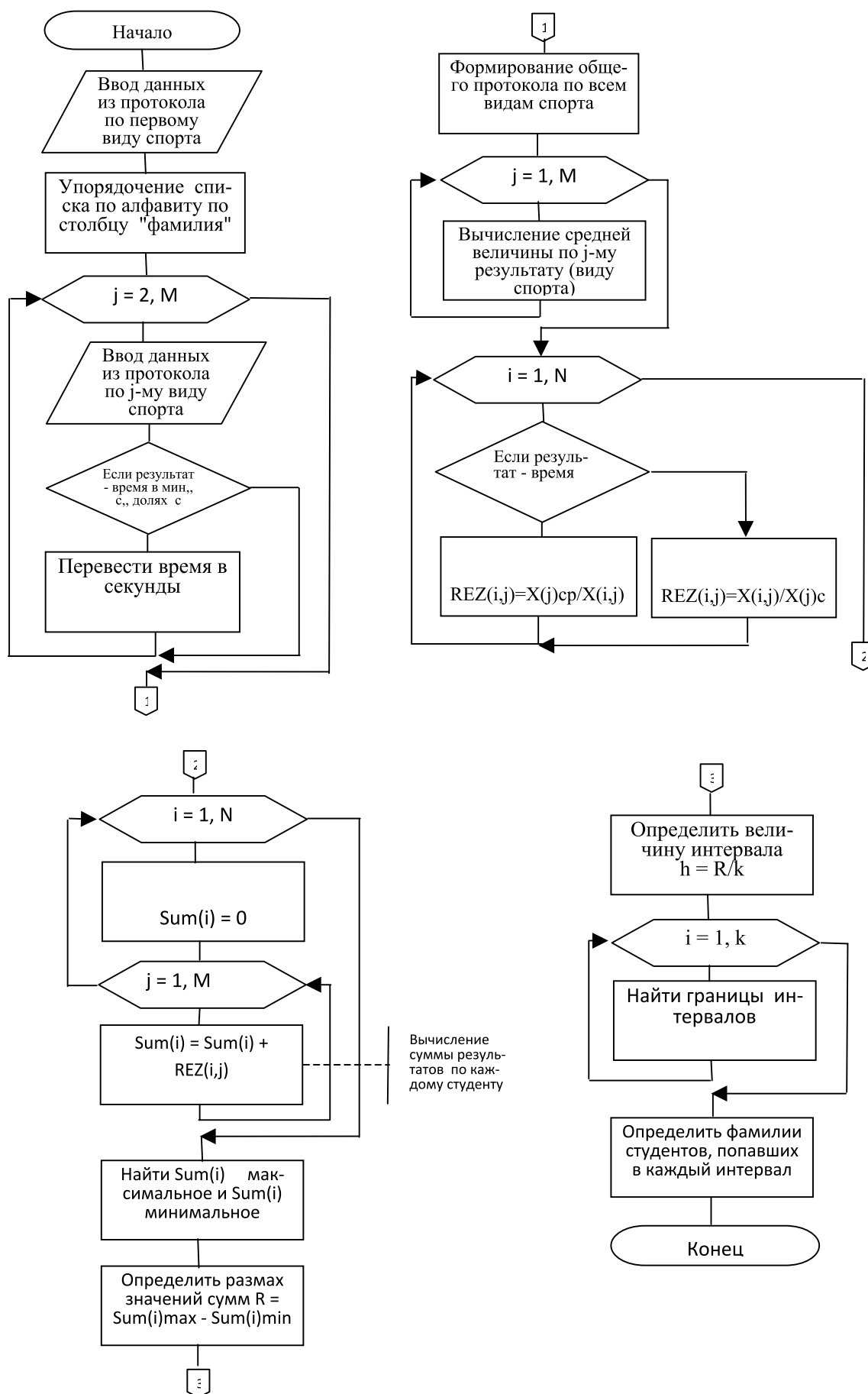

Рис. 5 Блок-схема алгоритма определения итогов по среднему результату

3. В качестве нормативной базы могут быть использованы разрядные нормативы, нормативы, установленные органами здравоохранения и образования или нормативы, установленные для соответствующих возрастов, адекватно отражающие физическое развитие школьника.

При отсутствии нормативов за базу можно рекомендовать среднее значение по каждому виду.

4. Показано, что метод оценки многоборья по минимальной сумме мест не стабилен и имеет низкую надежность.

Литература:

1. Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях. М.: МЗ — Пресс, 2004. с. 11—26
2. grandrussian.ru/.../24-semibore-i-desyatibore.html
3. Ногин В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход М.: Физматлит, 2002. — 176 с.
4. Гличев А.В. Научная система управления качеством продукции — В кн: — Надежность и долговечность машин и оборудования. — М.: Изд. стандартов, 1972. — 315 с.
5. Ким Дж. О., Ч.у. Миллер и др. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. — М.: Финансы и статистика, 1989.
6. Ушакова Н.А. Принципы расчета разрядных норм ЕВСК в легкоатлетическом семиборье. www.scamper.ru/stati/4401/
7. www.zloy-fizruk.narod.ru
8. Статистика: Курс лекций /Харченко Л.П. и др.; — Новосибирск: Изд-во НГАЭУ, 1996. — 310 с.

Непрерывность образования в системе «школа – технический вуз»

Лиханова Н.Н., преподаватель
Читинский государственный университет

Главная цель средней общеобразовательной школы — способствовать умственному, нравственному, эмоциональному и физическому развитию личности, всемерно раскрывать ее творческие возможности, формировать основанное на общечеловеческих ценностях мировоззрение, гуманистические отношения, обеспечивать разнообразные условия для расцвета индивидуальности ребенка с учетом его возрастных особенностей — это личностно-ориентированное образование. Всякое обучение по своей сущности есть создание условий для развития личности. Личность — это психическая, духовная сущность человека, выступающая в разнообразных обобщенных системах качеств. Личностно-ориентированное образование ориентировано на ученика, на его личностные особенности, на культуру, на творчество как способ самоопределения человека в культуре и жизни. Принцип дифференцированного образовательного процесса как нельзя лучше способствует осуществлению личностного развития учащихся и подтверждает сущность и цели общего среднего образования. Актуальность проблемы развития личности в рамках единого образовательного пространства «Школа-Вуз» заключается в том, что дифференцированный процесс обучения — это широкое использование различных форм, методов обучения и организации учебной деятельности на основе результатов психолого-педагогической диагностики учебных возможностей, склонностей, способностей учащихся. Использование этих форм и методов, одним из которых является

уровневая дифференциация, основываясь на индивидуальных особенностях обучаемых, создаются благоприятные условия для развития личности в личностно-ориентированном образовательном процессе. Отсюда следует:

— построение дифференцированного процесса обучения невозможно без учета индивидуальности каждого ученика как личности и присущим только ему личностным особенностям;

— обучение, основанное на уровневой дифференциации, не является целью, это средство развития личностных особенностей как индивидуальности;

— только раскрывая индивидуальные особенности каждого ученика в развитии, т.е. в дифференцированном процессе обучения, можно обеспечить осуществление личностно-ориентированного процесса обучения.

Основная задача дифференцированной организации учебной деятельности — раскрыть индивидуальность, помочь ей развиваться, устояться, проявиться, обрести избирательность и устойчивость к социальным воздействиям. Дифференцированное обучение сводится к выявлению и к максимальному развитию задатков и способностей каждого учащегося

Каждый вуз заинтересован в привлечении к обучению в своих стенах не просто способных учащихся, но учащихся, имеющих призвание к той области деятельности и к тем специальностям, по которым вуз организует подготовку.

Для формирования целостного учебно-воспитательного процесса в рамках непрерывного образования в сис-

теме «Школа — технический ВУЗ» создан лицей при ЧитГУ, с целью обеспечить взаимодействие средней и высшей школы на основе преемственности в обучении тем предметам, по которым проводят предметные олимпиады. Поэтому, в процессе совместной практической работы школы и вуза были сформированы классы, сформированные на конкретный институт. Для работы в школьных классах привлекаются опытные преподаватели соответствующих кафедр, неоднократно участвовавшие в подготовке и проведении вступительных экзаменов, заинтересованные в качестве знаний школьников и ответственные за результаты своего труда. Обучение в этом случае является альтернативой частному репетиторству и делает вполне доступным поступление в ВУЗ молодых людей с разным уровнем школьной подготовки и неодинаковыми материальными возможностями семьи.

Для того чтобы помочь учащимся разобраться в своих наклонностях и способностях, уменьшить количество ошибок, совершаемых ими и их родителями при выборе будущей профессии без учета индивидуальности, во многих взаимодействующих образовательных учреждениях было введено психологическое тестирование в старших классах. Система довузовской подготовки вызвана стремлением упорядочить различные организационные формы работы с абитуриентами. Таким образом, осуществляется организация и координация учебной, учебно-методической, воспитательной работы, которую систематически проводят в средних общеобразовательных школах. Главным принципом организации системы «школа — ВУЗ» выступает личностно ориентированный подход, направленный на развитие личности в целом и формировании компетентности как условия успешности социально-профессиональной адаптации, оказание психологической помощи человеку, стремящемуся к профессиональному обучению на высшем уровне.

Образовательный процесс регламентируется учебным планом, рабочими программами. Расписание занятий предусматривает пары учебных часов, что дает возможность использовать вузовские формы обучения (лекции, практические, семинарские занятия) и тем самым приобщать будущих абитуриентов к обучению в высшей школе. Переходя из среднего образовательного учреждения в вуз, школьники не имеют опыта учения в новых обстоятельствах. Возникает противоречие между новым статусом учащихся (бывшие школьники уже студенты) и их предварительной подготовкой к обучению в новых условиях.

Опыт работы многих вузов свидетельствует о том, что подготовительные курсы и отделения в традиционном их понимании нацеливают будущих абитуриентов на сдачу вступительных экзаменов. Однако многие слушатели таких подготовительных структур, успешно их сдавших, оказываются не готовыми к учебе в ВУЗе, у них слабо сформированы навыки самоорганизации, самообучения, работы с учебной литературой, межличностного общения. Фундаментальной основой разрешения этого противоречия — взаимодействие средних и высших

образовательных учреждений. Повышение качества образования, возможность его успешного продолжения на последующих ступенях, неизбежное в юности самоопределение, профессиональная ориентация — вот неполный перечень проблем, решаемых в системе «Школа — ВУЗ». Реализация идеи и принципов непрерывного образования позволит обучать каждого учащегося в зоне его ближайшего развития в соответствии с психолого-физиологическими особенностями, склонностями и способностями, реальными задачами и возможностями конкретного региона. Необходимость решения проблемы конкурентной способности высших учебных заведений и специалистов, выходящих из стен, заставляет искать новые формы и направления довузовского образования и профессиональной ориентации молодежи. Негативные последствия реформирования общеобразовательной школы в последние годы особенно актуализировали вопросы подготовки школьников к поступлению в ВУЗ. При этом возросла роль дополнительного образования в период перехода от среднего к высшему профессиональному. Основными задачами довузовской подготовки школьников до настоящего времени считалось создание условий для удовлетворения потребностей учащихся, нацеленных на получение высшего образования, усвоение знаний, необходимых при поступлении в ВУЗ. К основным функциям довузовской подготовки относятся следующие:

- компенсирующая — занятия с опытными преподавателями в малых по численности группах, направленные на ликвидацию пробелов в обязательных результатах среднего образования;
- развивающая — смысл которой в том, чтобы дать возможность учащемуся развить свои способности, удовлетворить интеллектуальные потребности личности;
- адаптирующая — имеющая целью облегчить приспособление школьников к учебному процессу ВУЗа, его технологиям обучения и содержанию образования;
- корректирующая — приведение достигнутого уровня школьного образования в соответствие с требованием ВУЗа;
- воспитательная — способствующая становлению личности слушателей, повышению их уровня развития личности, социальной адаптации.

Совместная деятельность школьных учителей и преподавателей ВУЗа положительно влияют на успеваемость не только сегодняшних школьников, но в будущем и на студентов. Необходимость адаптационного обучения обусловлена тем, что в последние годы сильно сдала позиция система среднего образования по естествознанию. В докладе министра образования РФ отмечалось, что снижение качества образования связано и с тем, что около половины учащихся школ не осваивают необходимого содержания по естественнонаучным дисциплинам. Дифференцированное обучение в школах привело к снижению качества образования по предметам, не являющимся необходимым в момент поступления в ВУЗ. Из-за недостатка часов по физике в инвариантной части базисного

плана ухудшилась подготовка по предмету переводом этой дисциплины во «второстепенную»; по которой обязательно сдавать выпускные экзамены. Совместная работа школы и ВУЗа решает проблемы психологической адаптации к новым условиям и особенностям обучения, к непривычным методикам преподавания, к восприятию издержки школьного образования. Вообще, модное в настоящее время деление учащихся на гуманитариев и инженеров означает, что, как те, так и другие не способны усвоить общей суммы знаний за курс средней школы и в этом случае можно говорить об их общем, но никак не среднем (полном) общем образовании. В настоящее время возникла проблема получения высшего образования малообеспеченными слоями населения. Высшее образование стало превращаться в принадлежность элитарных категорий граждан. Поэтому сегодня, когда получение образования становится все более зависимым от уровня благосостояния граждан, для создания необходимых социально-психологических условий взаимодействия школьного и вузовского образования должны быть решены следующие задачи:

- обеспечение достаточного уровня знаний в общеобразовательных учреждениях;
- привитие навыков самообразования;
- повышение мотивации на получение образования;
- обеспечение бесплатного качественного образования.

Выходом из создавшейся ситуации является организованное взаимодействие средних образовательных учреждений и вузов, готовящих учащихся по предметам обучения на основе единых требований и стандартов, совместная работа учителей и преподавателей.

В соответствии с новыми жизненными реалиями в стране изменился образовательный интерес учащихся и их родителей. Этот фактор непосредственным образом влияет на образовательное пространство, вызывая к жизни новые аспекты функционирования и развития средних и высших образовательных учреждений, в том числе их взаимодействие.

Взаимодействие лица и ЧитГУ диктуется сейчас, прежде всего, стремлением учащихся и их родителей иметь гарантию продолжения образования. Со стороны учителя школы, администрации школы и преподавателей вузов это взаимодействие, в основном, диктуется стремлением сохранить высокий уровень образования и привить учащимся понимания необходимости постоянного пополнения знаний (хотя нельзя отрицать некоторых меркантильных интересов со стороны отдельных образовательных учреждений).

Обобщение опыта взаимодействия школы и ВУЗа позволило сделать выводы:

- об устойчивости и стабильности данного направления в развитии системы образования;
- об эффективности этого направления, т.к. организованное взаимодействие средних и высших образовательных учреждений позволяет не только социально

адаптироваться, но и социально защищать учащихся, учитывая при этом их мотивацию;

- об активном процессе формирования системы непрерывного образования в рамках взаимодействия «школа — вуз».

Цикл математических и естественнонаучных дисциплин является основой высшего технического образования. Его освоение направлено на углубление познания окружающей действительности, вскрытие обще энергетических законов и закономерностей, необходимых в дальнейшем для восприятия профессиональных аспектов образования.

Для освоения инженерной деятельности, особенно ее, производственно-технического и научного направлений, необходима фундаментальная физико-математическая подготовка, которая находит своё профессиональное развитие в общинженерном и специальном циклах дисциплин. Математические и естественнонаучные дисциплины, как базис подготовки специалиста, изучаются концентрированно на первых — вторых курсах обучения, предшествуя изучению дисциплин технического профиля. Уровни профессионального образования в рамках его направления имеют доминирующее влияние на отбор содержания и планирования обучения по учебному предмету.

Студенты при дифференцированном обучении всегда должны знать перечень основных понятий, навыков и умений по каждому конкретному уровню, включая количественную меру оценки качества усвоения учебного материала.

Изменения, происходящие в системе школьного образования, его усиливающаяся дифференциация, а также переход на многоуровневую структуру высшего образования открывают новые возможности взаимодействия средних и высших образовательных учреждений, способствующих совершенствованию и развитию системы непрерывного образования. Наряду со знанием общих методов обучения преподаватель должен владеть всей совокупностью методов и приемов, характерных для программированного, дифференцированного и проблемного обучения.

Успешность применения тех или иных методов обучения и воспитания находится в прямой зависимости от того, насколько учитель владеет в научном и педагогическом плане своим предметом, понимает его образовательные и воспитательные возможности. Следовательно, вооружение глубокими и активными знаниями означает усиление профессионально-педагогической направленности педагога.

Надо отметить и то, что учебные планы вузов недостаточно своевременно реагируют на модернизацию содержания и методов школьного образования, а новое содержание высшего образования не всегда учитывает специфические особенности обучения в школе. В настоящее время идет работа по пересмотру школьных программ и учебников с тем, чтобы разгрузить их от чрезмерно усложненного и второстепенного материала и сконцентрировать внимание на основополагающих поня-

тиях. При этом имеется в виду не снижение научно-теоретического уровня подготовки школьников, а его усиление. Не подлежит сомнению, что аналогичную работу по совершенствованию содержания высшего образования следует проводить одновременно и параллельно.

Принимая это во внимание, необходимо отчетливо представлять, в чем состоит развитие личности в условиях дифференцированного обучения, какие движущие силы определяют качественные изменения обучаемых, в структуре их личности, когда эти изменения происходят наиболее интенсивно и, разумеется, под влиянием каких внешних, социальных, педагогических и внутренних факторов. Понимание этих вопросов позволяет выявить как общие, так и индивидуальные тенденции в формировании личности, нарастание возрастных внутренних противоречий и избрать наиболее эффективные способы

помощи студентам. Другая форма дифференциации, которая неразрывно связана с интересами, склонностями, индивидуальностью, его ценностей и жизнедеятельности самого студента является дифференциация по проектированию профессии. Согласно теории дифференцированного обучения, дифференцированная организация учебной деятельности учащихся создает благоприятные условия для взаимодействия и взаимообогащения ее различных, порой противоположных направлений на качественно новый уровень поднимает процесс интеграции содержания образовательного процесса, в рамках которой возможна сама дифференциация. Дифференцированная организация учебной деятельности способствует личностному развитию учащихся в личностно-ориентированном образовательном процессе в рамках единого образовательного пространства «Школа-Вуз».

Литература:

1. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП./Г.К. Селевко. — М.: НИИ школьных технологий, 2005. — 288 с.
2. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: Пособие для преподавателей./А.К.Колеченко. — СПб: КАРО, 2002. — 368 с.
3. Гузеев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология./В.В. Гузеев. — М.: Народное образование, 2000. — 240 с.
4. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И.Загвязинский. — М.: Издательский центр «Академия». 2007. — 192 с.
5. Проект «Федеральный компонент государственного стандарта общего образования». В 2-х частях. / Министерство образования РФ. — М.: Готика, 2003. — 206 с. (1-я ч.); 240 с. (2-я ч.).
6. Дружинин В.Н. Психология общих способностей./В.Н.Дружинин. — СПб.: Питер, 2000. — 368 с.

Содержание конвенциональных отношений в педагогическом коллективе

Лубенец М.Ю., аспирант

Сургутский государственный педагогический университет

Работа педагога — такой вид трудовой деятельности, который просто невозможен вне общения. Структура педагогического труда насчитывает, по мнению психологов, более двухсот компонентов. Но одной из самых сложных его сторон является общение, либо через живое, непосредственное общение педагогов с коллегами, с детьми осуществляется главное в педагогической работе — воздействие личности на личность. От стиля и форм взаимодействия педагогов зависит их эмоциональный настрой. Очень часто педагог, идя на работу, не может оставить груз домашних проблем, которые пополняются проблемами коллектива. Педагог не всегда может преодолеть свой негативный эмоциональный настрой и щедро делиться им с окружающими детьми и взрослыми.

Именно поэтому важно установить конвенциональные отношения, то есть те отношения, которые будут строиться на принципах:

Принцип правдивости и доверия: произносимые ре-

чевые акты должны соответствовать коммуникативным ожиданиям, то есть соответствовать действительности;

Принцип выразимости: все, что может иметься ввиду, можно адекватно выразить;

Принцип неточности выражения в контексте: приспособления высказывания коммуникативной цели и отклонение при этом от требования точности;

Принцип потенциальной выявляемости оснований: высказывание должно соответствовать требованию интенциональной прозрачности;

Принцип оптимальности: говорящий стремится минимизировать сложность поверхностной структуры высказывания и максимизировать тот объем информации, который может быть успешно сообщен адресату;

Принцип договоренности о новом и старом: задает тема — речематическую структуру высказывания.

Как видно из приведенных примеров, конвенции высказывания представляют собой нормативные требо-

вания к формально-логической и тематической организации конвенциональных отношений в коллективе.

Однако сведения о конвенциях как прагматическом факторе общения, то есть нормах и принципах речевого поведения до сих пор не нашли своего полного описания в системе наук [1].

Существует 3 уровня конвенциональности в отношениях — доконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный. Мы считаем, что в педагогическом коллективе перечисленные уровни находят свое отражение как соотношение:

Я + коллектив (эгоцентрический, доконвенциональный уровень). Желание получить награду, вознаграждение любой ценой, добиться расположения руководителя, получить одобрение коллег;

Я и коллектив (обыденный конвенциональный уровень). Реакция развивается в подчинение законам того общества, к которому человек принадлежит. Человек обретает более высокую культуру, понимает, каким он должен быть в конкретном коллективе, что и как должен делать.

Я в коллективе (принципиальный, постконвенциональный уровень). На третьем уровне человек признает моральные принципы в качестве своих собственных принципов, а не в качестве навязанного ему другими внешнего принуждения. Именно указанный третий уровень служит областью исследования теорий нравственности

Данные уровни преодолеваются личностью педагога согласно соотношению проработанного времени в одном коллективе.

Для того, что бы ускорить процесс преодоления конвенциональных уровней, необходима эффективная совместная деятельность, которая во многом зависит от оптимальной реализации личностных и групповых возможностей. Благоприятная атмосфера в коллективе не только продуктивно влияет на результаты ее, но и пере-

страивает человека, формирует его новые возможности и проявляет потенциальные. В связи с этим возникает необходимость в оптимизации стиля межличностного взаимодействия, или так называемых конвенциональных отношений.

На сегодняшний день формирование конвенциональных взаимоотношений становятся практикой повседневности, становится очевидным, что на практике невнимание к установлению конвенций в межличностных отношениях оборачивается как личностными проблемами, так и дестабилизацией организационных структур. Дезинтеграция в обществе, проявляющаяся через многочисленные этнические, классовые, религиозные групповые конфликты, также является следствием неумения и нежелания устанавливать конвенциональные отношения. Причем ситуация обостряется для транзитивных (переходных) обществ, к числу которых относится Россия [2]. Вопросы конвенциональности касаются взаимодействия поколений, так как принципиально важно объяснить, как возможно при быстрой смене конвенциональных правил сохранять устоявшиеся структурные элементы социальной интеграции. Необходимость постановки вопроса о концептуальных основах социальной конвенциональности обостряется в связи с интенсивностью процессов культурной универсализации и глобализации [3]. Социальные науки пытаются ответить на вопросы о возможности формирования конвенциональных норм и правил общения, признанных всеми, и какими должны быть конвенциональные отношения, чтобы не разрушить социокультурную идентичность человека. Иными словами, существование социальной конвенциональности подтверждается практикой, причем данная проблема представляется не такой простой, как может показаться на первый взгляд, острота же социальной проблемы определяет важность теоретического анализа феномена.

Литература:

1. Дмитриева, Н. Л. Конвенциональный стереотип как средство регуляции восприятия вербализованного содержания [Текст] / Н.Л. Дмитриева. — Дис. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. — Барнаул, 1996. — 175 с.
2. Дэвидсон, Д. Общение и конвенциональность [Текст] / Д. Дэвидсон. — М.: Наука, 1987. — С.213–233.
3. Колтунова, М. В. Негативные социальные факторы, способствующие снижению уровня конвенциональности институционального общения [Текст] / М.В. Колтунова // V Степановские чтения; мат-лы докладов и сообщений. — М.: РУДН. — С. 64–66.

Комплекс упражнений для обучения аудированию

Малыгина Е.В., ассистент

Московский городской педагогический университет

Быстрое развитие различных форм обучения иностранным языкам, изменение социокультурного аспекта общественной жизни влечёт за собой изменение требований, предъявляемых современным обществом к обра-

зованию в целом и языковому образованию в частности.

В последние годы на фоне интеграции современного российского общества в мировые экономические и общественно-политические процессы особую актуальность

приобрело изучение иностранных языков. Круг людей, желающих овладеть навыками устного общения на иностранном языке, существенно расширился. Обучение общению на иностранном языке является актуальной задачей, стоящей перед высшей школой, так как контакты людей разных национальностей призваны укреплять взаимопонимание и взаимодействие между представителями разных стран. В этой связи аудирование привлекло и продолжает привлекать большое внимание методистов, лингвистов и психологов.

Данная статья посвящена системе упражнений для обучения аудированию.

Сложность проблемы развития умений аудирования, её многогранность и актуальность подтверждаются большим количеством исследований в области методики обучения данному виду речевой деятельности как у нас в стране, так и за рубежом. Методистами разработан достаточно большой круг вопросов, связанных с обучением этому виду речевой деятельности: изучались условия предъявления устной информации; выявлялись закономерности взаимодействия между аудированием и другими видами речевой деятельности; рассматривались вопросы обучения пониманию иноязычных речевых сообщений в зависимости от источников информации; развитие умений аудирования монологической и диалогической речи; формирование умения понимать на слух иноязычную речь в зависимости от языковых особенностей, стиля и формы изложения; формирование словаря для аудирования; разрабатывались упражнения для обучения аудированию; анализировались формы контроля при обучении данному виду речевой деятельности.

Без восприятия речи невозможно речевое общение, поскольку этот процесс является двусторонним. Недооценка умений восприятия речи может крайне отрицательно сказаться на подготовке учащихся. Однако слушанием пронизан весь процесс обучения, так как оно служит опорой для других видов речевой деятельности. В процессе общения аудирование выступает во взаимосвязи с говорением (мы слушаем, чтобы ответить), чтением (вид чтения определяется на основе услышанной установки) и письмом (мы фиксируем звучащую информацию). Таким образом, качество знаний учащихся во многом зависит от восприятия речи.

Всякая работа с магнитофоном начинается по сути дела со слушания. Поэтому упражнение в слушании-понимании имеет место каждый раз при воспроизведении той или иной звукозаписи. Однако некоторые упражнения, особенно те, которые выполняются в первоначальный период обучения, должны быть специализированными, предназначенными только для обучения слушанию иноязычной речи.

При обучении слушанию может быть использован материал учебника: предречевые и речевые упражнения, содержащиеся в стабильных учебниках, а также любой другой вспомогательный материал. Обучение слушанию-пониманию иностранной речи должно проводиться не от

случая к случаю, а систематически на каждом уроке по заранее разработанному плану.

В обучении слушанию иноязычной механической речи следует идти от простого прослушивания к усложнённому, когда учащиеся получают специальное задание — передать услышанное, составить вопросы к воспроизведённому фономатериалу, записать или перефразировать услышанное и т. п.

Под системой упражнений понимается организация взаимосвязанных действий, расположенных в порядке нарастания языковых операционных трудностей, с учётом последовательности становления речевых умений и навыков в различных видах речевой деятельности.

Последовательность формирования умений и навыков восприятия речи на слух реализуется иерархическим построением упражнений, которые расчленяются на две подсистемы — подготовительные (языковые) и речевые, на распадающиеся, в свою очередь, группы — (упражнения для снятия лингвистических трудностей аудирования, упражнения для устранения психологических сложностей аудирования), включая типы и виды упражнений.

Составными компонентами системы упражнений являются группы, типы, виды упражнений и их расположение, соответствующее последовательности формирования навыков и умений, количество упражнений, форма и место их выполнения. Из этих компонентов постоянной остаётся лишь аргументированная последовательность расположения упражнений, прочие составляющие изменяются в зависимости от характера аудиотекстов, языковой подготовки учащихся, сложности коммуникативных задач и других факторов.

При построении системы упражнений для аудирования следует учитывать следующее: 1) взаимодействие аудирования и говорения как двух форм устного общения; 2) взаимодействие подготовительных и речевых упражнений, их дозировка и последовательность выполнения зависят от языковой подготовки учащихся и их речевого опыта, в частности, в области восприятия на слух; 3) постепенное увеличение трудностей, что позволит гарантировать посильность выполнения упражнений на разных этапах обучения.

В отечественной методике чаще всего различают две подсистемы упражнений: тренировочную / подготовительную и речевую / коммуникативную.

Цель подготовительных упражнений заключается в том, чтобы предварительно (до слушания текста) снять трудности лингвистического или психологического характера, что позволит аудитору сосредоточить своё внимание на восприятии содержания.

Подсистема тренировочных/подготовительных упражнений является крайне важным звеном общей системы упражнений, хотя это ещё не речевая деятельность, а создание основы и средств для её осуществления.

Учитывая факторы, влияющие на восприятие речевых сообщений, в подготовительных упражнениях можно выделить две группы: 1) упражнения, направленные на снятие трудностей лингвистического характера и 2) упражнения,

направленные на преодоление трудностей психологического характера.

В результате выполнения упражнений первой группы формируются следующие умения:

1. вычленение из речевых сообщений незнакомых явлений, их дифференциация и понимание;
2. соотнесение звуковых образцов с семантикой;
3. определение значения слов (с помощью словообразовательной догадки);
4. определение контекстного значения различных лексических единиц и грамматических конструкций;
5. распознавание и осмысление синонимических и антонимических явлений и другие.

Вторая группа подготовительных упражнений способствует развитию:

1. прогностических умений;
2. объёма кратковременной и словесно-логической памяти;
3. механизма эквивалентных замен;
4. речевого слуха;
5. умений свёртывать (редуцировать) внутреннюю речь и другие.

В целом к этой подсистеме упражнений предъявляются следующие требования:

1. сочетание элементарных операций со сложными умственными действиями, развивающими творческие возможности учащихся и позволяющими им уже на данном этапе сочетать мнемическую деятельность с логико-смысловой;
2. строгое управление процессом подготовки к аудированию за счёт создания опор и ориентиров восприятия, частичного снятия «незапрограммированных» трудностей, двукратности предъявления и т. д.
3. постепенность увеличения языковых сложностей;
4. концентрация внимания на одной сложности или на группе аналогичных сложностей;
5. сочетание в упражнениях известного и неизвестного материала;
6. направленность внимания на форму и содержание.

Подготовительные упражнения

I. Упражнения для обучения речевому слуху.

1) прослушайте и повторите несколько пар слов; 2) прослушайте слова, найдите каждое из них в графическом ключе, состоящем из трёх слов; 3) определите на слух рифмующиеся слова, отметьте их цифрами; 4) прослушайте пары предложений, поставьте в графическом ключе (на карточке) «+», если предложения одинаковые, и «-», если они разные; 5) прочтите вслух текст с речевыми пометами и другие.

II. Упражнения, для обучения вероятностному прогнозированию.

1) прослушайте ряд прилагательных (глаголов), назовите существительные, которые с ними чаще всего упот-

ребляются; 2) переведите на слух слова, образованные из известных вам элементов; 3) прослушайте ряд речевых штампов, назовите ситуации, в которых они могут употребляться; 4) прослушайте текст, заполните затем пропуски в графическом варианте того же текста и т. д.

III. Упражнения на развитие кратковременной и словесно-логической памяти.

1) прослушайте ряд изолированных слов, запомните и воспроизведите из них те, которые относятся к одной теме; 2) прослушайте две-три короткие фразы, соедините их в одно предложение; 3) прослушайте и повторите за диктором (преподавателем) фразы, размер которых превышает объём кратковременной памяти 7 ± 2 , т. е. состоит из десяти и более слов; 4) прослушайте фразу, добавьте к ней ещё одну, связанную по смыслу и др.

IV. Упражнения в распознавании на слух реалий и аббревиатур:

1) прослушайте фразы, содержащие реалии; переведите их (запишите реалии в процессе восприятия); 2) прослушайте текст, содержащий реалии; сгруппируйте понятия вами реалии (имена собственные, географические названия, названия учреждений и т. д.), проверьте себя по графическому ключу; 3) прослушайте фразы, содержащие географические названия, сходные по звучанию.

V. Упражнения в развитии словообразовательной и контекстуальной догадки:

1) прослушайте ряд глаголов, образуйте от них существительные с суффиксом *-er*; 2) прослушайте сложные и производные слова, образованные из известных вам словообразовательных аффиксов (или слов); 3) определите значение интернациональных слов по контексту и их звуковой форме; 4) определите значение незнакомых слов с помощью дефиниций (описания) на иностранном языке; 5) просмотрите ключевые слова и назовите тему, которой посвящён аудиотекст, затем прослушайте текст и проверьте правильность своего ответа.

Речевые упражнения способствуют выработке умений воспринимать речевые сообщения в условиях, приближающихся к естественному речевому общению. Они обучают: а) определять наиболее информативные части сообщения; б) устранять пробелы в понимании за счёт прогнозирования на уровне текста; в) соотносить текст с ситуацией общения; г) членить аудиотекст на смысловые куски и определять основную мысль в каждом из них; д) письменно фиксировать основную часть информации; е) объединять разрозненные куски в целый текст; ё) использовать ориентиры восприятия (паузы, ударение, интонацию, риторические вопросы, повторы, клише и др.) для создания установки на выполнение определённой деятельности с речевым сообщением; ж) приспосабливаться к индивидуальным особенностям говорящего и к различной скорости предъявления (в темпе от ниже среднего до выше среднего темпа); з) соотносить паралингвистические явления с ситуацией общения; и) понимать элементы субъективной информации, выраженной эмоционально-оценочными словами и предложениями; к)

удерживать в памяти фактический материал аудиотекста (цифровые данные, хронологические даты, имена собственные, географические названия и т. д.); л) совмещать в процессе восприятия мнемическую и логико-смысловую деятельность (фиксацию опорных слов, составление плана, тезисов и др.); м) различать воздействующую / прагматическую функцию речевых сообщений.

Речевые упражнения должны проводиться на текстах, обладающих значительным потенциалом в плане решения коммуникативных и познавательных задач. При их восприятии языковая форма должна осознаться на уровне произвольного внимания, если речь не идёт о самом совершенном, критическом уровне понимания.

Речевые упражнения

Упражнения для развития умений смысловой переработки и фиксации воспринятой информации делятся на следующие подгруппы:

I. Упражнения для частично управляемого обучения аудированию:

1) ознакомьтесь с картиной / серией рисунков, прослушайте текст, описывающий данную ситуацию. Выберите в процессе слушания одно из предложений для названия картины / серии рисунков;

2) прослушайте текст, опираясь на ключевые слова / план. Распределите слова / пункты плана в последовательности, отражающей содержание текста;

3) прослушайте текст, познакомьтесь затем с 2 — 3 заголовками. Выберите наиболее подходящий, прокомментируйте его, дополните подзаголовками;

4) прослушайте сообщение, определите тип текста (например, диалог, описание, интервью и т. д.) и основную тему;

5) ответьте на вопросы, знакомящие с большим контекстом;

6) прослушайте текст и заполните таблицу, касающуюся сходства и различия в культуре двух стран;

7) прослушайте текст, опираясь на серию рисунков, прослушайте диалог / описание, согласуя его с заключительным рисунком;

8) прослушайте начало диалога, расширьте и дополните заключительную реплику одного из партнёров;

9) прослушайте часть диалога, продолжите его в парной работе с одним из учащихся;

10) прослушайте монологический текст-описание, дайте развёрнутые ответы на вопросы, имеющиеся в ключе / написанные на доске и т. п.

II. Упражнения для неуправляемого обучения аудированию:

1) прослушайте текст в фонозаписи, разделите его на смысловые части и озаглавьте их / составьте план;

2) прослушайте фрагмент кинофильма / радиопрограммы, проигрывайте эту сценку;

3) прослушайте фрагмент диалогической речи, перескажите содержание разговора в форме монолога;

4) прослушайте текст, охарактеризуйте ситуацию общения;

5) прослушайте сообщение учащихся по заранее заданной теме, прокомментируйте высказывания, дополните их новыми сведениями;

6) прослушайте описание ситуации / совершаемого поступка. Изобразите воспринятое в схеме / на рисунке и др.

III. Упражнения для развития умений смысловой переработки и фиксации воспринятой на слух информации:

1) прослушайте текст, составьте аннотацию, тезисы;

2) прослушайте текст, постарайтесь запомнить весь фактический, в том числе цифровой, материал. Сгруппируйте его по степени важности, дайте обоснование своего решения;

3) сопоставьте прослушанный аудиотекст с графическим текстом, посвящённым аналогичной теме. Сравните содержание по сходству / различию, дайте аргументированную оценку;

4) оцените прослушанный текст с точки зрения того, что было интересно / неинтересно, ново / не ново;

5) укажите, где можно использовать данные, содержащиеся в прослушанном тексте;

6) прослушайте текст, обсудите ряд проблемных вопросов по затронутой теме;

7) прослушайте текст, составьте рецензию на него, используя следующий план: тема сообщения, действующие лица, краткое содержание, основная идея, оценка прослушанного и др.

Соотношение между подготовительными и речевыми упражнениями определяется этапом обучения и характером формируемых навыков и умений. Если в начале обучения языку это соотношение в пользу подготовительных упражнений (2:1), то уже к концу второго года занятий речевые упражнения преобладают (2:1). В целом речевые упражнения, воспроизводя ситуации общения, должны занимать главное место среди упражнений на аудирование.

По мере формирования речевых умений в качестве источника для аудирования начинает привлекаться неадаптированная речь различной стилистической окраски, по своим параметрам приближающаяся к естественной речи носителей языка.

При выполнении упражнений предусматривается формирование следующих навыков и умений аудирования.

Навыки: 1) узнавание речевого сигнала; 2) различение речевого сигнала; 3) различение вопросительного, повествовательного, восклицательного предложения с помощью интонации; 4) определение количества слов в предложении; 5) определение количества «смысловых вех» в аудиотексте; 6) определение смыслового и грамматического значения слова по его формальным признакам.

Умения: 1) удержание в оперативной памяти прослушанной информации; 2) выделение главной мысли пред-

ложения, сферхфразового единства; 3) разделение текста на смысловые части; 4) понимание смысла текста в целом (Шукин А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств» М., 1981).

В заключение выделим основные виды упражнений, которые помогают при обучении учащихся аудированию.

Упражнения делятся на подготовительные и речевые. Речевые упражнения включают в себя упражнения для частично управляемого обучения аудированию, упражнения для неуправляемого обучения аудированию, упражнения для развития умений смысловой переработки и фиксации воспринятой на слух информации.

Состояние методического сопровождения управленческой деятельности в дошкольном учреждении

Насырова Л.Г., аспирант

МДОУ №86 г. Набережные Челны Республики Татарстан

Для современного дошкольного образовательного учреждения требуется не просто заведующий — ответственный за события в нем, а менеджер — свободно мыслящий, способный воплощать передовые идеи и технологии обучения и воспитания. Удовлетворение потребностей современного общества требует от руководителя дошкольным учреждением высокой культуры, сформированной системы ценностей, его заинтересованности в развитии творческого потенциала своих педагогов, способного к инновационной деятельности, самосовершенствованию и профессиональной активности.

Модернизация образования потребовала новых подходов к методическому сопровождению управленческой деятельности в ДОУ. Профессиональный рост руководителей дошкольных учреждений должен стать системным и постоянным процессом, а не случайным и разовым явлением, возникающим по мере необходимости. Структура и содержание методического сопровождения управленческой деятельности в ДОУ должна подкрепляться научной обоснованностью ее содержательных компонентов, с помощью использования разнообразных организационных форм и структур методической работы дошкольном учреждении, обеспечивающих эффективное взаимодействие руководителей ДОУ и субъектов учебно-воспитательного процесса.

Структура методического сопровождения управленческой деятельности ДОУ охватывает следующие направления деятельности его руководителя:

- организационно-методическая и консультационная;
- учебно-методическая;
- информационно-аналитическая;
- деятельность по информатизации системы образования.

Организационно-методическая и консультационная деятельность.

Этот показатель в структуре деятельности руководителя ДОУ наиболее насыщен содержанием и различными формами работы. Эффективность выполнения этой функции связан:

- с организацией повышения квалификации и переподготовки кадров;
- организацией и проведением конференций, педагогических чтений, конкурсов профессионального мастерства, фестивалей, конкурсов, конференций;
- обеспечением комплектования фондов ДОУ;
- подготовкой к аттестации педагогических работников.

Результаты мониторинга изучения профессиональных потребностей заведующих ДОУ г.Набережные Челны РТ, проведенного за период 2004—2007 гг., показали, что потребность в профессиональном и личностном росте выросла у них с 47,2 до 69,4%. Предпочитают активно сотрудничать с коллегами целью повышения профессиональной компетентности 45% заведующих ДОУ. Методическое сопровождение управленческой деятельности считают эффективными через такие формы как заседания методических объединений, семинары, проблемно-тематические группы 58% заведующих ДОУ. По мнению 49% заведующих ДОУ эффективными являются новые методы и формы работы, предлагаемые методистами института непрерывного педагогического образования и педагогического института (ИНПО).

Повышению ключевых компетенций руководителей ДОУ, безусловно, способствуют курсы повышения квалификации при ИНПО в г.Набережные Челны. Анализ входного-выходного контроля руководителей ДОУ в период с 2004 по 2007 годы показал, что уровень профессиональной компетентности заведующих ДОУ за период обучения на курсах повышается с 43% до 69%.

Качественный анализ прохождения курсов за эти годы показал, что большинство слушателей (93%) испытывают потребность в повышении методической грамотности. При этом, они рассматривают курсы повышения квалификации: как фактор личностного развития 87%, как источник новой информации 75%, как необходимое условие для хорошей работы 93%, как интересное занятие 42%. Как отмечают руководители ДОУ, методическое сопровождение управленческой деятельности осуществляется

эффективно на курсах повышения квалификации за счет того, что они имеют возможность составлять программы (68%), анализировать, моделировать свою деятельность (60%), учатся видеть перспективу развития ДОУ (32%), правильно вести документацию (67%), учатся планировать работу (76%).

Если до начала курсов 24% руководители ДОУ оценивали свою компетентность в области управленческой деятельности как на низком уровне и 76% на среднем уровне, то после обучения 8% оценили свою компетентность как средняя, а 92% оценили ее как выше среднего уровня.

Анализ тестирования руководителей ДОУ до обучения и после него на курсах показал, что они имеют различный уровень знаний по управленческой деятельности ДОУ, что позволяет говорить о необходимости проведения внекурсовой работы с работниками ДОУ в виде семинаров, проблемных курсов по наращиванию творческого потенциала руководителя ДОУ, так как эффективность работы ДОУ зависит от результативности деятельности его руководителя, его инициативности, предприимчивости и смелости принятия управленческих решений, конкретно тех специалистов, кто отвечает за качество работы.

Другим направлением методической поддержки руководителей ДОУ является организация объединений управленческих работников ДОУ, которые содействуют созданию благоприятной среды для обмена информацией, опытом, профессионального роста и развития кадров и т.д. В настоящее время в муниципальной системе образования действует следующие объединения городское методическое объединение работников ДОУ. В этих методических объединениях все большее распространение получают творческие группы руководителей ДОУ, которые направлены на практическую разработку проблем, связанных с модернизацией образования.

Важно отметить, что многообразие функций и задач методической работы в современных условиях, постоянно обновляющийся характер её содержания, а также конкретные особенности образовательных учреждений в муниципальной системе образования современного города, требуют от руководителей ДОУ достаточного разнообразия форм работы, постоянного обогащения и повышения эффективности традиционных форм и использования новых форм методической работы. Руководители ДОУ эффективно используют в своей деятельности разнообразные формы методической работы: практические конференции, методические семинары и семинары практикумы, педагогические мастерские, мастер — классы, круглые столы, конкурсы, выставки, презентации и др.

Содержание учебно-методической деятельности руководителей ДОУ связано как с обеспечением инновационных процессов в дошкольных учреждениях города, так и с оказанием практической помощи педагогическим и руководящим работникам.

Обновляется содержание дошкольного образования. Система методической работы службы дошкольного образования обеспечивает оптимизацию системы управления качеством дошкольного образования в городе.

На сегодняшний день 84 % дошкольных учреждений г.Набережные Челны реализуют программы дошкольного образования нового поколения.

Чтобы определить наиболее актуальные формы и направления методического сопровождения управленческой деятельности руководителей ДОУ нами были изучены актуальные и перспективные формы и направления взаимодействия. В рейтинге их выбора первые места заняли такие формы, как:

- организация методического сопровождения управленческой деятельности с помощью сетевой проектной деятельности (76%);
- проблемные и проектировочные семинары (65%);
- курсы повышения квалификации (61%);
- дистанционное обучение (54%);
- конференции, мастер-классы (52%);
- краткосрочные курсы (проблемные) (45%);
- индивидуальные и групповые консультации (41%)э

Проведенное анкетирование подтверждает необходимость решения вопросов методического сопровождения управленческой деятельности руководителей ДОУ.

Анализ методического сопровождения управленческой деятельности в дошкольном учреждении через основные задачи руководителей ДОУ показал следующее:

— Удовлетворение информационных, учебно-методических, образовательных потребностей педагогических работников дошкольного учреждения. Как показало анкетирование руководителей ДОУ г.Набережные Челны 64% из них отмечают низкую удовлетворенность информационным обеспечением управленческой деятельности. По их мнению, информационные потоки, как правило часто запаздывают, поступают не своевременно, зачастую требует уточнения или конкретизации. Все это, безусловно, не способствует повышению качества управленческой деятельности дошкольным учреждением. Обеспечение учебно-методических потребностей управленческой, по мнению 87% руководителей является недостаточной. При этом заведующие отмечают обилие учебной литературы, но при этом большинство из них не выдерживает критики и носит зачастую противоречивую информацию.

— Повышение качества дошкольного образования. Как отмечают 48% руководителей ДОУ выполнение этой задачи менее всего методически оснащено и подкреплено. По мнению 69% респондентов понятие качество дошкольного образования остается на данный момент слабо разработанным и не выработан механизм его достижения. Как считают 83% руководителей качество дошкольного образования напрямую связано с социально-экономическими проблемами современного общества.

— Создание условий для организации и осуществления повышения квалификации педагогических и руководящих работников дошкольного учреждения. По мнению 71%

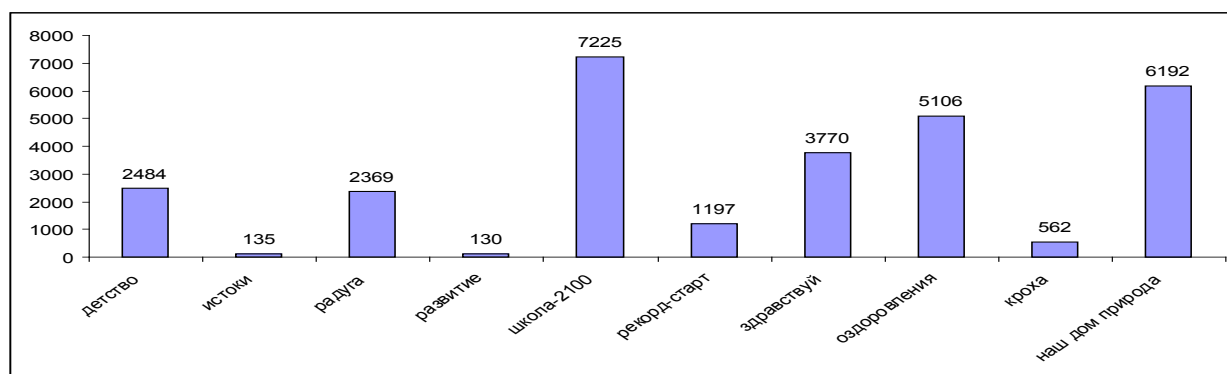

Рис. 1. Количество детей в дошкольных учреждениях г. Набережные Челны, обучающихся по разным образовательным программам

респондентов в дошкольном учреждении высокая мотивация педагогических и руководящих работников дошкольного учреждения для повышения квалификации. Однако 65% руководителей отмечают, что методических материалов для этого недостаточно.

— Оказание помощи в развитии творческого потенциала работников дошкольного учреждения. Как отмечают 38% руководителей ДОУ, практически нет механизмов для развития творческого потенциала работников дошкольного учреждения. По их мнению, эта задача зачастую решается не с помощью методического верно выстроенной тактики, а с помощью интуиции и опыта практического руководства педагогическим коллективом.

— Содействия в выполнении целевых федеральных, региональных и муниципальных программ образования, воспитания, молодежной политики и др. Руководители ДОУ отмечают (74%), что, как правило, дошкольное учреждение остается в стороне от решения этих задач. Дошкольное учреждение становится объектом внимания общественности лишь в редких случаях (выборы, политические акции и др.).

Поскольку решение этих задач проходит через основные направления деятельности методического обеспечения управленческой деятельности, то анализ их показал следующее:

Организация аналитической деятельности:

— организуют мониторинг профессиональных и информационных потребностей педагогов 62% руководителя ДОУ;

— создают базы данных о педагогических работниках 75%;

— изучают и анализируют состояния результатов методической работы в ДОУ, определяют направления ее совершенствования 48% руководителей;

— выявляют затруднения дидактического и методического характера в учебно-воспитательном процессе 49%;

— организуют сбор и обработку информации о результатах учебно-воспитательной ДОУ 63%;

— изучают, обобщают и распространяют передовой педагогической опыт 39% руководителей.

Организация информационной деятельности:

— сформирован банк педагогической информации (нормативно-правовой, научно-методической, методической и др.) лишь у 27% руководителей;

— организуют информирование педагогических работников ДОУ о новых направлениях в развитии дошкольного, общего, специального образования и дополнительного образования детей, о содержании образовательных программ, новых учебниках, учебно-методических комплектах, видеоматериалах, рекомендациях, нормативных, локальных актах всего 18% руководителей;

Организация организационно-методической деятельности:

— оказывают практическую помощь и методически сопровождают молодых специалистов, педагогов в период подготовки к аттестации 42% руководителей ДОУ;

— прогнозируют, планируют и организуют повышение квалификации и профессиональной переподготовки педагогов ДОУ, оказывают им информационно-методическую помощь 48% руководителей ДОУ;

— участвуют в разработке программ развития дошкольного учреждения 86% руководителей ДОУ;

— участвуют в организации и проведении конкурсов, семинаров и конференций 34% руководителей ДОУ.

Организация консультационной деятельности:

— организуют консультационную работу для педагогических работников ДОУ 48% руководителей ДОУ;

— участвуют в популяризации и разъяснении результатов педагогических и психологических исследований 23% руководителей ДОУ;

— консультируют педагогических работников ДОУ и родителей по вопросам обучения и воспитания детей 39% руководителей ДОУ.

Современный руководитель должен быть компетентен как в вопросах методологии воспитания, развития и обучения дошкольников, так и в системном управлении. Поэтому, методическое обеспечение управленческой деятельности руководителей ДОУ, позволит обеспечить повышение качество дошкольного образования.

Литература:

1. Управление качеством образования // под ред М.М. Поташника, Педагогическое общество России. — М.: Изд-во РПА, 2004. — 448 с.
2. Берулава М.Н. Гуманизация образования: проблемы и перспективы. — Бийск: НИЦ БиГПИ, 1995. — 31 с.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. — М.: АПКИПРО, 2002. — 24 с.

Формы, методы и основные средства связи и школы и музея

Низомхонова Н.Э., преподаватель

Каршинский филиал Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В статье рассмотрены основные направления сотрудничества школы и музея при изучении общественно — гуманитарных дисциплин, приведены конкретные рекомендации по организации уроков с использованием музейных материалов.

Ключевые слова: духовное наследие, экспонаты, образцы изобразительного искусства, зрительная память, художественный вкус, экскурсия, выставка, портретная живопись, художественный деталь, музейные материалы.

Совместную деятельность школы и музея рекомендуется проводить в нескольких направлениях [1]. Ведущий специалист в области музейной педагогики Б. А. Столяров рекомендует организовать два блока (секции);

1) Школа — музей в образовательной деятельности и 2) Музейная педагогика в школе. В его рекомендации входят в основном экскурсии и деятельность музея. Учителя школы должны быть готовы к совместной деятельности с сотрудниками музея.

Сотрудничество между школой и музеем целесообразно начать с составления программы и использовать её в учебном процессе прежде всего для воспитания учащихся в духе уважения к культурному наследию.

В данной статье мы попытаемся изложить методику использования музейных материалов учителями общественно-гуманитарных предметов и организаторами воспитательной работы на примере изучения отдельных тем. В аспекте сказанного выше на школу возлагаются следующие задачи:

— Пробудить у учащихся интерес к образцам изобразительного искусства, народного прикладного искусства, скульптуры и других видов искусств;

— Формировать у учащихся знания, умения и навыки на примере образцов искусства в области истории, литературы, общества ведения и др.;

— Привить учащимся чувство гордости и уважения к духовным ценностям;

— Довести до сознания учащихся понимание духовного богатства как комплекса духовных и материальных культурных ценностей;

— Направить познавательную деятельность учащихся на изучение культурных ценностей, созданных человеком, духовного наследия узбекского народа и общечеловеческих ценностей;

— Воспитать культуру посещения музеев, осмотра и изучения музейных экспонатов, представляющих сов-

ременную и древнюю эпохи;

— Формировать духовность, индивидуальные способности личности, творческий подход к окружающей действительности.

Использование материалов музея в процессе изучения общеобразовательных предметов, посредством организации передвижных выставок, исторических документов, образцов прикладного искусства, репродукций картин художников,

во-первых, воспитывает у учащихся уважение и чувство гордости к духовному наследию;

во-вторых, развивает у них художественный вкус, способность к размышлению, зрительную память, творческое воображение, эстетические чувства, так как познание действительности начинается с чувственного восприятия, которое является источником художественного мышления.

Разумеется, при изучении основ наук в школе нет возможности постоянно проводить уроки в музеях. Поэтому целесообразно организовать курсы повышения квалификации учителей при музеях для того, чтобы они вооружались методикой использования музейных материалов в условиях школы.

Возможности использования музейных материалов в школе при изучении школьных дисциплин, в особенности гуманитарных предметов, безграничны.

Ведущее место в этом отношении занимает литература. Писатель так же, как и художник, отражает действительность в образах, только литератор создаёт образы в словесной форме, а художник — красками и специальными приёмами: выбор сюжета, композиция, колорит (цветовая гамма), использование освещения через созданные образы не только воссоздаёт действительность, но и воздействует на чувства.

Идея, выраженная в художественной форме, оказывает более сильное влияние, поэтому целесообразно от-

бирать высокохудожественные произведения.

При знакомстве учащихся с произведениями искусства, будь то литература или другой предмет, речь не идёт о детальном подробном анализе. В этой связи необходимо соблюдать следующие требования:

- Реализация поставленных перед школой учебных и воспитательных целей при отборе содержания художественных произведений;
- Соответствие отобранных образцов искусства развитию познавательной деятельности учащихся;
- Соответствие изучаемой теме;
- Отобранные произведения должны быть высокохудожественными;
- Использование произведений искусств должно быть последовательным и постоянным.

На уроках литературы в 5–7 классах учащимся даются краткие сведения о жизни и творчестве писателей, рекомендуются для чтения отрывки из их произведений, привлекаются отдельные факты биографии. Учащиеся же должны иметь более широкие познания о писателе и его творческой деятельности. Поэтому учителю важно привлечь как можно больше дополнительных сведений, и в этом могут помочь фотографии, портреты, картины, предметы, хранящиеся в музеях.

В 5–9 классах проводится работа с портретами писателей, в 9 классе сведения о портретных изображениях писателей углубляются, кроме того привлекаются изображения общественно — политической жизни, окружающей обстановки того времени, когда жил писатель — всё это повышает уровень восприятия событий и эпохи.

В программе для 5 класса по изобразительному искусству содержатся сведения о портретной живописи. Благодаря видеофильмам, слайдам, репродукциям, относящимся к портретному жанру, учащиеся получают представление об этом жанре. На уроках литературы эти представления укрепляются на основе работы с портретами художников А. Абдуллаева, Р. Ахмедова, Б. Жалолова, А. Икромжоннова, Ж. Умарбекова, создавших галерею портретов писателей.

В программу по литературе (с 5 по 9 класс) включены произведения А. Навои «Об учтивости и вежливости», «О слове», глава «О султанах» из поэмы «Смятение праведных», газели «Чёрные глаза», «Брови другой», поэма «Семь планет» и др.

В процессе изучения творчества Навои проводится сопоставление известных портретов, созданных узбекскими художниками, с биографическим текстом, дополняются сведения о Навои как поэте, государственном деятеле, великом гении и обычном простом человеке.

А. Навои — великий гуманист, основатель узбекского языка и литературы, талантливый и выдающийся учёный — энциклопедист, государственный деятель, писатель, поднявший узбекскую классическую литературу на новую ступень, выдающийся деятель культуры. При изучении его жизни и творчества следует остановиться на детских и юношеских годах, научной и творческой деятельности,

заслугах в области культуры и благоустройства, общественно — политической деятельности и при этом использовать портреты: А. Навои и Абдурахмон Джоми, Навои и Хусайн Байкаро, созданные как при жизни Навои, так и в последующие годы.

Можно продемонстрировать портреты, созданные Махмудом Музаххибом, В. Кайдаловым, А. Абдуллаевым.

В 9 классе при изучении творчества Навои выясняется, какие из портретов Навои учащимся знакомы. Учащиеся называют портреты В. Кайдалова, А. Абдуллаева или те, которые встречали на страницах журналов, либо в литературно — краеведческих музеях и музеях изобразительного искусства.

В 5 классе, сообщая сведения о детских и юношеских годах А. Навои уместно показать репродукции картин А. Циглинцева «Алишер идёт в школу». В. Б. Пестинского «Алишер читает «Язык птиц»», «Мешхед. Алишер читает стихотворение Абулкосиму и Хусайну».

В 7–9 классах учащиеся больше узнают о литературной и общественной деятельности А. Навои. Помогают им в этом произведения художников А. Абдуллаева «Алишер Навои на стройке», «Алишер Навои», «Алишер Навои перед бунтовщиками в Герате», А. Циглинцева «Алишер Навои получает от Хусайна Байкаро приказ об отправке в Астрабад», «Алишер Навои в Астрабаде».

Портрет Алишера Навои кисти А. Абдуллаева очень близок к портрету, написанному Махмудом Музаххибом. Об этом свидетельствует и словесное описание облика Навои в романе Айбека Навои. Учитель путём сопоставления словесного портрета и портрета, выполненного художником Абдуллаевым, раскрывает перед учащимися секреты воссоздания образа с помощью художественного слова.

Писатель Айбек так описывает портрет Навои: «На голове поэта аккуратно закрученная остроконечная чалма, на нём неяркий халат, поверх халата чекмень. Навои ещё нет тридцати лет, но выглядит он старше. Выше среднего роста, худощавый, крепкого телосложения, пальцы длинные и тонкие, чёрная короткая борода, аккуратные и ровно подстриженные усы, выступающие скулы на широковатом лице выражение постоянной мысли, духовной мощи и в то же время улыбка слегка уставшего человека. В глазах под несколько выпуклыми бровями словно выражается полёт мысли и сила воли.»

Учащиеся, рассматривая портрет, обращают внимание на детали, отмеченные Айбеком. И писатель, и художник — один искусством слова, другой средствами живописи (кистью и красками) прекрасно воссоздали образ великого государственного деятеля Алишера Навои.

Первым создателем портрета Навои был ученик великого мастера Бехзода Махмуд Музаххиб, работа которого сохраняется в Тегеране в Шахиншахской библиотеке [3]. Портрет Навои, созданный Бехзодом, до нас не дошёл.

На портрете Музаххиба поэт изображён, будучи в преклонном возрасте. Он стоит, опираясь на посох, несколько наклонившись. Годы борьбы за правду и справед-

ливость отразились в побелевших волосах и во всём облике. Поэт, будучи уставшим, всё же кажется активным, одухотворённым. Его слегка нахмуренные брови, углублённый в себя взгляд изображены живо и реально. Портрет Навои свидетельствует о Махмуде, как о сложившемся художнике.

Постоянные творческие занятия Навои, сложности и трудности государственной деятельности его явно утомили и отразились на здоровье. В период, когда великий поэт возглавлял государственную службу, по его инициативе создавались величественные здания, мечети, медресе и др. Он создал достойные условия для служителей искусства, науки, культуры и покровительствовал им. Одним из таких деятелей был Бехзод.

Если учитель приведёт примеры из жизни Навои, связанные с поддержкой, материальной и моральной помощью Бехзоду, то воспитательное воздействие таких фактов ещё более возрастёт.

О взаимоотношениях великого поэта и великого художника можно судить по произведению Орифа Усмонова «Камолиддин Бехзод и его художественная школа» из следующего эпизода.

Автор приводит рассказ из сборника «Жунг», который был записан со слов афганского художника Мухаммад Саида Машъали. (Сборник был широко распространён среди афганских учёных, занимающихся историей гератской культуры).

Амир Алишер, сменив свою официальную одежду, приходит в келью бродячего художника (Бехзода) и стучится в дверь. Услышав ответ изнутри, он спрашивает разрешения войти. В келье он обнаруживает собственных изображений больше, чем шахских (т. е. Х. Байкаро).

Несколько удивившись, он спрашивает:

— Это чьи изображения?

Литература:

1. Низомхонова Н.Э. «Использование сотрудничества школы и музея в духовном воспитании учащихся». — Журнал «Узлуксиз таълим» (Непрерывное образование) № 2 стр. 61—65
2. Столяров Б.А. «Музейная педагогика: история, теория, практика» Учебное пособие — М: высшая школа, 2004. стр. 216
3. Норкулов Н., Низомиддинов И. «Страницы истории миниатюры в кн. Искусство эпохи Темуридов» — Т: Изд-во Г. Гуляма, 1970 г.
4. Усмонов З.О. «Камолиддин Бехзод и его художественная школа» — Т: Изд-во «Фан», 1997 г. стр. 41—42.

Художник почтительно отвечает ему:

— Это портреты отца мастеров, великого деятеля, господина Амир Алишера, перед которым я сейчас стою.

Амир спросил:

— Почему до сих пор Вы не приходили ко мне?

Художник ответил:

— А зачем? Если бы я пришёл к Вам, Вы бы меня одали, и получилось бы, что я продаю свои произведения. Между тем, есть столько желающих приобрести Ваш портрет, что до Вас очередь не дошла бы.

Амир поклонился художнику и сказал: «Я безмерно рад, что меня так высоко оценили не во дворце шаха, а в келье бедного художника».

Затем Амир Алишер спросил, в чём художник нуждается и пообещал исполнить все его просьбы. Известно, что Навои, оказывая покровительство художникам, сам также занимался живописью [4]. Об этом свидетельствует его рисунок «Закованный в цепи лев».

Алишер Навои сыграл значительную роль в истории развития культуры и литературы узбекского народа. Как крупный поэт и мыслитель, он в своих произведениях выдвигает идеи гуманизма, просветительства, справедливости. Однако в его время трудно было реализовать свои чаяния.

Противники Навои постоянно преследовали его, в результате этих преследований и клеветы, его отправляют в Астрабад в качестве хокима, а точнее — в ссылку. Это сильно подействовало на него. В Астрабаде он чувствует себя скованным львом и выражает это состояние в своём рисунке.

Приведенные примеры из жизни Навои не только восполняют знания учащихся, но и призваны способствовать их вхождению в мир искусства, обогащению их знаний а также проявлению их творческих способностей.

Роль неправительственных организаций в формировании культуры здорового образа жизни у женщин

Рискулова К.Дж., аспирант

Узбекский государственный университет мировых языков (г.Ташкент)

В годы независимости повышение политической и общественной активности женщин стало одним из приоритетных аспектов государственной политики в Узбе-

кистане. Реализация этой проблемы требует активного отношения к ней со стороны всех существующих в обществе организаций. Наряду с государственными организа-

циями в формировании культуры здорового образа жизни у женщин, расширении их мировоззрения, подготовке к материнству, укреплении репродуктивного здоровья,обретении глубоких знаний и профессий, а также в решении других актуальных вопросов большую роль играют неправительственные организации.

Как известно, в нашей республике к началу нашего века действовало 177 неправительственных некоммерческих организаций, занимающихся женскими проблемами.

Основные направления их деятельности связаны с повышением правовых, медицинских и политических знаний у женщин, пропагандой среди них знаний по профилактике ВИЧ инфекции, борьбой за гендерное равенство и гендерную защиту, недопущением торговли людьми в гендерной сфере и т.д. В Узбекистане 14 ННО осуществляют свою деятельность в области науки, 49 — занимаются вопросами повышения правовых знаний, 54 — проблемами социальной защиты населения, 44 — медицины и развития спорта, 11 — поддержки предпринимательства, 4 — вопросами Арала и экологии.

Деятельность неправительственных некоммерческих организаций в Узбекистане имеет прочное правовое обеспечение, о чем свидетельствуют 32, 34 статьи Конституции РУз, 73, 75 статьи Гражданского кодекса, законы «Об общественных объединениях» от 30 апреля 2004 года, «О неправительственных некоммерческих организациях» от 14 апреля 1999 года, «Об органах гражданского самоуправления» от 14 апреля 1999 года, «Об общественных фондах» от 29 августа 2003 года, «О финансировании политических партий» от 30 апреля 2004 года, «О политических партиях» от 26 декабря 2006 года, «О профессиональных объединениях, их правах и деятельности».

В Узбекистане осуществляют свою деятельность 5 политических партий, 2 социально-общественных движения, 46 обществ, 4 комитета, 24 ассоциации, 18 отраслевых профессиональных объединений, 35 фондов, 15 объединений, 32 федерации, 31 другая организация.

Следует отметить, что деятельность неправительственных организаций по укреплению культурно-просветительской сферы, культуры здорового образа жизни, репродуктивного здоровья женщин оказалась чрезвычайно результативной.

На основе изучения деятельности неправительственных организаций нами были выявлены личностные критерии сформированности культуры здорового образа жизни у человека.

Содержание, цели и задачи, реализующиеся неправительственными некоммерческими организациями в ходе таких мероприятий, как семинары, семинары-тренинги, беседы за круглым столом, диспуты, конференции, показательные конкурсы, встречи, поездки, ролевые игры и другие, направлены на формирование следующих взаимосвязанных ингредиентов, заложенных в понятие «здоровья у женщин» (Рис. 1).

В деятельности неправительственных организаций, связанной с формированием культуры здорового образа жизни народа, важное значение обретают следующие средства:

- учебные предметы, внеклассные и внешкольные воспитательные работы (конференции, семинары, викторины, туристические поездки, встречи, диспуты, семинары-тренинги);
- СМИ, телерадиопередачи;
- неправительственные некоммерческие организации (фонды, центры, комитеты, объединения и т.д.);
- художественная, научная, массовая литература;
- семья;
- общественность;
- современная реклама, ролики телерадио, наглядные материалы;
- национальные обычаи, обряды и традиции;
- разного рода дополнительные образовательные учреждения.

Как свидетельствуют исследования, формирование культуры здорового образа жизни у женщин представляет

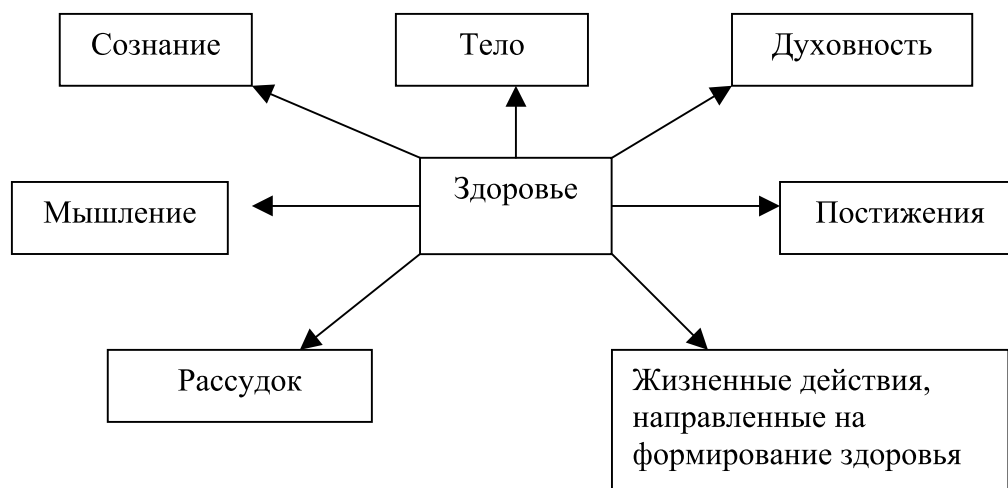

Рис. 1.

собой особую систему, взаимосвязь и взаимодействие между компонентами которой являются залогом ее эффективности. Реализацию этой системы, связанных с ней соответствующих знаний призваны осуществлять компетентные организации и учреждения, семья, детские сады, школы (начальные, подростковые и старшие классы), лицеи, колледжи, высшие учебные заведения, махалли, неправительственные некоммерческие организации.

Воспитательно-образовательная деятельность неправительственных организаций, будучи проводимой на основе определенных принципов, имеет важное значение в достижении вышеуказанных целей. Принципы формирования культуры здорового образа жизни у женщин включают в себя последовательность, органическую взаимосвязь, постоянство, непрерывность, ступенчатость, наглядность, занимательность, многогранность, учет возрастных и психологических особенностей, взаимодействие, целевое взаимосоответствие, толерантность, требовательность и контроль, гармонизацию содержания, форм, методов и средств воспитательных работ, идейное единство и др.

Как показывают исследовательские результаты, взаимодействие неправительственных организаций в форми-

ровании культуры здорового образа жизни у женщин все еще не отвечает в достаточной мере необходимым требованиям. Поэтому для оптимизации воспитательных работ по формированию культуры здорового образа жизни у женщин было бы целесообразным их проводить в соответствии со специальными планами и программами, издавать учебные пособия, соответствующие возрастным и психологическим особенностям женщин, осуществлять систематический мониторинг результативности проводимых в этом направлении работ, широко использовать современные эффективные формы, методы и средства воспитания, реализовать воспитательно-образовательные работы на основе предварительного изучения пожеланий и интересов самих женщин, применять международный опыт в решении данной проблемы соответственно менталитету нашего народа, а также строить воспитательный процесс в контексте национальных ценностей.

В целом следует отметить, что неправительственные организации, принимая активное участие в формировании культуры здорового образа жизни у женщин, выполняют важную общественную функцию, поскольку женщины, в свою очередь, призваны играть одну из ведущих ролей в реализации этого процесса у молодого поколения.

Литература:

1. Гуревич Р.С., Коломиец А.М. Информационная культура учителя как фактор его непрерывного образования. В кн. X Царскосельские чтения. Санкт-Петербург. 2006. с. 28–30.
2. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. -М.: Просвещение, 1968. — 464 с.
3. Бочарова Н.И., Тихонова О.Г. Организация досуга детей в семье: учебн. пособие для студ. высш. учеб.заведений. — М.: центр Академии, 2001. — 208 с.
4. Закон РУз «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций» от 1 декабря 2006 года.
5. Закон Республики Узбекистан № 223–Х11. 1991 г. «Об общественных объединениях в Республики Узбекистан».
6. Медицинская Энциклопедия. Гл. Ред В.И.Покровский. — 3-е изд., переработано и дополнено. -М.: Сов энцикл., 1991. — 687с.
7. Мухамедиева С. Формы и методы повышения эффективности гигиенического воспитания студентов: автореф. дисс. ...к.п.н. — Т., 2006. — 124с.
8. Николаев И. Образ жизни как социальная категория. Политическое самообразование, 1974. №7. 41–42 стр.
9. Практическое руководство по проведению тренингов правоохранительным органом по правам ребенка и защите детей. — М.: ВЛАДОС, 2006. — 137 с.
10. Работа с детьми группы риска / Методическое пособие для социальной службы «Ребёнок на улице». -М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании».(«НАН»), 1999. — 100 с.
11. Рисулова К. «Здоровое и гармонично развитое молодое поколение — будущее нашей страны». Образование через всю жизнь. Непрерывное образование для устойчивого развития. Том 6., Санкт-Петербург, 2008. 159–162 стр.

Модель обучения иностранному языку для специальных целей в условиях углубленной языковой подготовки студентов

Розанова (Горских) Я.В., ст.преподаватель, Кукурина О.С., кандидат химических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Подготовка выпускников технических вузов к инновационной инженерной деятельности, обеспечивающей высокую конкурентоспособность, и, как следствие, их интеграция в мировое научное, производственное, образовательное сообщество требует создания новой модели обучения, направленной как на обучение, так и на развитие личности.

В Томском политехническом университете (ТПУ), направленном на интеграцию в мировое научно-образовательное сообщество, особое внимание уделяется использованию методов активного обучения и внедрению инновационных подходов в преподавании, а также освоению и использованию иностранного языка с целью развития способности и готовности, обучающихся к межкультурной профессиональной коммуникации. В качестве примера инновационной деятельности ТПУ как Национального исследовательского университета предлагается рассмотреть практику, основанную на интеграции и синтеза языковой и предметной составляющих в контексте направления подготовки будущих специалистов. С 1998 г. в университете успешно реализуется Программа углубленной языковой подготовки студентов, специфика которой заключается в базовом компоненте — дисциплина «Профессиональный иностранный язык» (ПИЯ), которая дополняется вариативным компонентом профильных дисциплин реализуемых в аудиторных формах учебного процесса.

Вариативный компонент программы составляют элементы содержания специальных дисциплин, выполняемые студентами самостоятельно, и в обязательном порядке предоставляются и обсуждаются в учебной группе на иностранном языке с преподавателем-специалистом в области профильной дисциплины, ведущего часть занятий (8 аудиторных часов) на иностранном языке [1]. Важной составляющей данного компонента является выполнение раздела выпускной квалификационной работы/проекта (ВКР) на иностранном языке и представление этого раздела при защите в Государственной аттестационной комиссии (ГАК).

Для успешной реализации данной программы необходимо согласованная и кооперативная работа преподавателя—специалиста в области иностранного языка и преподавателя-специалиста в области профильной дисциплины. Сотрудничая, преподаватели организуют учебный процесс таким образом, чтобы занятия представляли собой взаимосвязанную, и логическую цепочку, направленную на совершенствование языковых и профессиональных умений специалиста. Такой междисциплинарный альянс является значимым условием, по определению А.А. Вербицкого, «совмещенной учебной деятельности».

«Совмещенная учебная деятельность представляет собой такую форму организации учебной активности студентов, при которой один вид деятельности выступает средством решения предметных задач другого. При такой организации учебного процесса познавательные цели подчиняются установкам более широкого плана, и в первую очередь формированию профессионально значимых качеств обучающегося, развитию его профессиональной компетентности и навыков социального взаимодействия. Происходит накопление опыта в его предметном и социальном аспектах, который обеспечивает готовность будущего специалиста к самостоятельному осуществлению профессионального труда» [2, с. 185].

При моделировании основных компонентов курса необходимо ориентироваться на альтернативные образовательные технологии такие как: личностно-ориентированное обучение, контекстное обучение, проблемно-ориентированное обучение, коммуникативная направленность обучения, обучение в группах сотрудничества. Данные методы обучения направлены на всестороннее развитие личности и отвечают принципам гуманистической педагогики, изложенным Е.С. Полат [3, с. 108]:

1. Организация совместных (групповых) видов познавательной деятельности для формирования самостоятельно критического мышления.
2. Опора на проблемные ситуации.
3. Опора на применение знаний из различных областей.
4. Организация самостоятельной поисково-исследовательской деятельности.
5. Создание условий для рефлексии.

Кроме того, обучающиеся — это студенты старших курсов. Как возрастная категория студенчество относится к этапу взросления в психологии, для которого характерны внутреннее развитие, совершенствование, профессиональное самоопределение. Поэтому личность обучающегося является важным звеном в построении курса по ПИЯ.

Знание психологических особенностей личности студента — способностей, общего интеллектуального развития, интересов, мотивов, работоспособности т. д. — позволяет изыскивать реальные возможности их учета в условиях современного массового обучения в высшей школе [5, с. 128].

Следовательно, одним из ключевых аспектов при разработке курса по ПИЯ является учет потребностей обучающихся. Кроме того, реальные ситуации, с которыми выпускники данной специальности будут сталкиваться в будущей профессиональной деятельности, умения, навыки, знания, которые «служат» формированию клю-

чевых компетенций должны быть включены в программу языковой профессиональной подготовки обучающегося. Hutchinson and Waters (1987) classify needs into necessities, lacks and wants: *necessities* are what the learners have to know in order to function effectively in the target situations. By observing the target situations and analyzing the constituent parts of them, we can gather information about necessities. *Lacks* are the gap between the existing proficiency and the target proficiency of learners. *Wants* are what the learners feel they need. Wants perceived by learners may conflict with necessities perceived by teachers and this conflict may have a de-stabilizing effect on motivation. Therefore, course designer or teacher must take into account such differences in materials and methodology. It is important to plan in advance and remember that needs analysis is not a once-for-all activity but a continuing process, in which conclusions are constantly checked and re-assessed [6, с. 64].

Условно дисциплину «Профессиональный иностранный язык» можно разделить на две составляющие это: английский для профессиональных целей, английский для академических целей, но независимо от этого, конечной целью обучения ПИЯ является формирование ключевых компетенций, необходимых для большей конкурентоспособности и трудоустройства, обучающихся в будущем. Исходя из специфики языковой подготовки в Томском политехническом университете, предлагается три основных направления в обучении ПИЯ: а) формирование предметной компетенции; б) формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции; с) формирование академических умений. Формирование предметной компетенции через иностранный язык осуществляется преподавателем-специалистом в области профильной дисциплины. На основе исключительно аутентичных материалов, таких как аудио, видеозаписей, текстового материала различного жанра, с помощью которых происходит формирование профессионального тезауруса обучающегося, информационной основы будущей профессиональной деятельности. Обучающиеся должны быть окружены аутентичным языковым материалом, информационным потоком, используемым в их предметной области в различных жанрах — статьи, технологические схемы, инструкции, международные патенты и стандарты, лекции, интернет-блоги, научные и профессиональные форумы, различные базы данных, новостные сводки и т.д. Более того, некоторые тексты могут быть записаны на аудио для внеаудиторного прослушивания лекций или представляться в электронном \ печатном виде для профессионального внеаудиторного чтения. Однако, специфика профессиональной терминологии студентов, например, химического профиля такова, что основная часть терминов представляет собой греко-латинскую терминологию, произношение и семантика данной терминологии часто оказывается знакомой обучающимся. При этом уделять большую часть времени на работу с терминами, а не на обсуждение профессионально значимых вопросов для обучающихся представляется не совсем продуктивным.

Согласно требованиям к вариативному компоненту, элементы содержания специальных дисциплин, выполняются студентами самостоятельно и обсуждаются в учебной группе на иностранном языке с преподавателем-специалистом в области профильной дисциплины. Обсуждение осуществляется в форме деловых игр, презентаций, семинаров-дискуссий, анализа конкретных производственных задач и ситуаций, отчета о выполнении лабораторной работы, защиты раздела курсового проекта, производственной или исследовательской практики, результатов НИРС и т.д. Подобная практика помогает обучающимся успешно осуществлять функцию речевого партнера, быть способным к полноценному пониманию и продуцированию профессионального иноязычного дискурса, используя соответствующую профессиональную терминологию, типичную для профессиональной области знаний.

Сами обучающиеся оценивают эту практику как продуктивную. В качестве примера, приведен анализ результатов анкетирования, студентов химико-технологического факультета. По окончании вариативного компонента дисциплины «Химия и технология сырья и мономеров», были получены следующие результаты: большинство студентов оценили данную практику как важную, так как она позволила им получить дополнительные знания по специальному предмету и дополнительную коммуникативную практику на иностранном языке; обучающиеся положительно оценили видео просмотр основных технологических процессов по специальности, работу с терминологией, используемой в международном пространстве; самостоятельная работа над приготовлением устных сообщений, по мнению студентов, способствовала лучшему запоминанию новой информации, научила работать с аутентичными источниками по специальности. Кроме того, обучающиеся пожелали увеличить часы на взаимодействие с преподавателем-специалистом в области профильной дисциплины.

Безусловно, формирование предметной компетенции посредством иностранного языка немыслимо без овладения сопутствующими умениями и навыками репродуктивного и продуктивного характера, что и осуществляется на занятиях по дисциплине «Профессиональный иностранный язык». Более того, ошибочно предполагать, что роль преподавателя-специалиста в области иностранного языка будет выполнять преподаватель-специалист в области профильной дисциплины. Поэтому, на занятиях по профессиональному иностранному языку происходит «совершенствование коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме); умений планировать свое речевое высказывание и неречевое поведение; овладение новыми языковыми средствами в соответствии с отобранными темами и сферами общения в области профессиональной деятельности; увеличение объема лексических единиц; развитие навыков оперирования языковыми единицами в коммуникативных целях; развитие умений выходить из положения в условиях дефицита языковых средств

при получении и передачи иноязычной информации и т.д.» [4, с.21–22].

Важно отметить, что привнесение в профессиональный иностранный язык элементов базового иностранного языка — залог эффективной коммуникации в различных ситуациях общения. Учебный материал, прежде всего, отражает сферы, регистры, типичные ситуации общения, коммуникативные задачи, набор ситуативных ролей, которыми должен владеть специалист, а также, соответствующими им умениями. Примером может служить ситуация, при которой обучающийся играет роль организатора конференции, роль гостя конференции, председателя научной секции, роль сопровождающего иностранной делегации и т.д. Каждая отдельно взятая ситуация, подразумевает определенное речевое поведение, формальный или неформальный стиль общения. Приведем ситуацию, в которой реализуется использование «бытового» иностранного языка в условиях профессионального взаимодействия — разговор с коллегой в период кофе-брейк какого-либо научного мероприятия. Язык повседневного общения, употребляемый для профессиональных целей — компонент, который необходимо внедрять в учебный процесс.

Третье направление в обучении ПИЯ на занятиях у преподавателя — специалиста в области иностранных языков — набор академических умений для выполнения исследовательских работ. Успешное осуществление данного вида деятельности интегрирует умение работать с информацией, умение использовать ту или иную стратегию в зависимости от цели задания. «Reading is the first

skill to be addressed. A significant contribution to the approach to reading is the shift from considering a text as «a linguistic object» to considering it as «a vehicle of information». Instead of engaging students in linguistic analysis, we now encourage them to focus on understanding the macro-structure of a text and extracting information from it. While presenting vocabulary and relevant grammatical structures, we help students develop various micro-skills such as predicting, skimming, scanning and deducing unknown words; we should keep a balance between language and skills to obtain optimal teaching outcomes» [7, с. 65].

Академическое письмо является другим важным элементом содержания обучения. Данный вид письма ориентирован на ситуации, с которыми в профессиональной, деловой или научной деятельности может столкнуться выпускник. Поэтому формирование соответствующих умений, навыков приобретает колоссальное значение.

Таким образом, в условиях интенсивной языковой подготовки в области профессиональной коммуникации для формирования функциональной грамотности выпускника высшей школы необходимо выявлять профессионально значимые деятельностно-коммуникативные потребности будущих специалистов, учитывать соотношения языка для академических и профессиональных целей, пересекать границы дисциплин и конструктивно планировать кооперативную работу преподавателя-специалиста в области иностранных языков и преподавателя-специалиста в области профильной дисциплины, для развития профессионально значимых компетенций, требуемых от выпускника сегодня для успешной работы.

Литература:

1. ГОУ ВПО «Томский политехнический университет» приказ ректора от 16.11.2009, г. Томск, № 6508.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. — М.: Высшая школа, 1991.
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Изд-во Академия, 2008.
4. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. — М.: Изд-во Еврошкола, 2004.
5. Фокин Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
6. Hutchinson and Waters (1987) US-China Foreign Language Jul. 2005, Volume 3, No.7 (Serial No.22).
7. US-China Foreign Language (2005), Volume 3, No.7 (Serial No.22).

Разностороннее влияние социальных сетей Интернета на социализацию молодежи

Середкина Е.А., аспирант, Горошкина С.А., аспирант

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Социальные сети стали неотъемлемой частью современного общества. Есть сайты для загрузки фотографий, видео файлов, сервисов изменений, встреч с новыми людьми и для нахождения старых друзей. В наше время фактически идёт информационная война. И самое

ценное — информация. Поэтому социальные сети активно используются старшими школьниками для добычи самой разной информации о людях или организациях.

Термин социальная сеть был введён в 1954 г. социологом из «Манчестерской школы» Джеймсом Барнсом

в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе». Он развил и дополнил изобретенный в 1930-х гг. подход к исследованию взаимосвязей между людьми с помощью визуальных диаграмм, в которых отдельные лица представлены в виде точек, а связи между ними — в виде линий.

Таким образом, социальная сеть — это универсальная система связей, которая призвана удовлетворять глубинные потребности людей, связанные с группировкой участников социальных сетей по определённым интересам.[1]

Современное понятие социальных сетей в простом виде означает некий круг знакомых человека, где есть сам человек — центр социальной сети, его знакомые — ветки этой социальной сети и отношения между этими людьми — связи. Если рассматривать социальную сеть более глубоко, можно обнаружить, что связи делятся по типам: односторонние и двусторонние; сети друзей, коллег, однокурсников, однокурсников и т.д.

Во второй половине 20 века социальные сети стали активно развиваться как научная концепция, сначала они стали популярны на западе, чуть позже пришли и к нам. Затем это обычное профессиональное понятие социологов превратилось в модную концепцию, являющуюся одной из центральных в концепции веб 2.0, которую как понятие впервые ввёл Тим О'Рейли 30 сентября 2005 года в своей статье «Tim O'Reilly — What Is Web 2.0».[2]

Социальные сети опутывают Интернет и кардинально меняют способы общения и взаимодействия между людьми. То, что когда-то казалось простым увлечением, теперь управляет вниманием школьников по всему миру. Так, что же такое социальная сеть с точки зрения школьника?

Прежде всего — это средство развлечения, а уж потом источник знаний и помощник в учёбе. Очень малый процент школьников используют социальные сети в учебных целях.

В российском интернет-пространстве, как и прежде, среди старших школьников доминируют две социальные сети — «Одноклассники» и «В Контакте». По итогам опроса, ещё в 2008 году «Одноклассников» предпочитали 71 процент российских школьников, а год спустя их доля снизилась до 60 процентов. На первое место в нынешнем году вырвался сайт «В Контакте». Сейчас им пользуются, по данным SuperJob.ru, 63 процента школьников в России. Ещё год назад этот показатель составлял 48 процентов. У того и другого портала — своя аудитория. Если «В Контакте» является платформой, главным образом, для школьников и студентов до 20 лет (91 процент пользователей), то на «Одноклассниках» большинству — от 30 до 40 лет (68 процентов пользователей).[3]

Более 150 миллионов школьников используют Facebook для поддержания контакта с друзьями, обмена фотографиями и видео и регулярного обновления своих мыслей и действий. Ещё шесть миллионов пользуются Twitter, сервисом позволяющим пользователям распространять текстовые сообщения о себе.

На сегодняшний день все большее число родителей беспокоит влияние средств массовой информации на развитие их детей. Школьники всё больше времени проводят у монитора, всё больше общение через интернет вытесняет общение «вживую». Всё больше школьники сидят в интернет — кафе и дома, всё меньше на улице и в гостях. Внутреннее чувство одиночества не пропадает, а только усиливается. Всё больше школьники жалуются, что им скучно, а ведь это чувство возникает, когда человек перестаёт заниматься полезными делами. Старшим школьникам, проживающим свою жизнь в социальных сетях зачастую необходима социальная поддержка, у них большие трудности в общении, они испытывают неудовлетворенность, низкую самооценку, закомплексованность, застенчивость и т.п. Все эти проблемы «решают» социальные сети! Школьники спешат уйти в безопасную для них среду, ни к чему не обязывающую жизнь. Таким образом, они, во-первых, усугубляют те свои черты характера, от которых хотели бы избавиться, а также приобретают новые: уход от реальности посредством изменения своего психического состояния, виртуально изменяя свой пол, возраст... Безусловно, постепенно такой образ жизни, образ мысли, пропитывает все уровни их жизни. Человек начинает действовать и думать по-другому. Он по-другому решает бытовые вопросы, семейные, личные, профессиональные, партнерские и т.д.

Принято считать, что пристрастие к интернету имеют школьники, лишённые родительского внимания. Однако, были проведены исследования, в результате которых выяснилось, что старшие школьники приобретают привычки общаться в интернете в процессе общения со взрослыми. [4] Ведь большинство родителей тоже проводят достаточно большое количество времени в социальных сетях. Школьники смотрят на взрослых, впитывают информацию как губка — и что они получают из социальных сетей? Достаточно зайти на некоторые сайты и вы сами всё поймете.

Большинство родителей ограничивают школьника в использовании социальных сетей. Безусловно, трудно представить, что использование интернета и социальных сетей не отражается на развитии школьников и их поведения. Чем больше школьники используют социальные сети, тем меньше у них развито творческое мышление, так как социальные сети предоставляют готовые, легко интерпретируемые образы.

Было доказано, что чем больше времени школьник проводит у компьютера, тем меньше времени он уделяет чтению книг. Есть и другое мнение: школьники, которые мало читают, в конце концов начинают больше пользоваться компьютером. Для мало читающих школьников час, проведенный в социальной сети, естественно замещает какую-то деятельность, но этот час дети все равно не стали бы тратить на чтение.

Нами было проведено исследование среди старших школьников. Обобщая исследования, можно выделить

следующие признаки зависимости школьников от социальных сетей:

- Школьник не может контролировать время, проводимое в сети. Обещает уменьшить его и выйти из программы и не в силах это сделать (как правило, очень сердится на тех, кто его отвлекает от компьютера).

- Лжет относительно времени, которого он провел в социальной сети, либо уменьшая оценку длительности работы, либо скрывая, какого рода занятиями он был увлечен (например, говорит, что пять часов подряд писал реферат в то время, как на самом деле все это время он играл в сетевую игру или болтал по сети Интернет).

- Страдает от негативных последствий от времени, проведенного в сети (в их число могут войти как несделанные важные дела в реальной жизни, так и головные боли).

- Переоценивает роль социальных сетей в своей жизни, закрывая глаза на порождаемые им проблемы и отказываясь от критических оценок; глух к мнению окружающих на эту тему.

- Испытывает смешанное чувство эйфории и вины за работу в социальных сетях — либо по причине чрезмерного времени, проводимого за «виртуальными» занятиями, либо по причине ненормального (от просто раздраженного до психопатологического) поведения при общении в сетях.

- Ощущает депрессию или тревогу, когда что-то вмешивается в его планы посидеть в социальных сетях (например, препятствует игре, сокращает срок работы в сети или прерывает возможность работы).

- Погружен в виртуальную активность, будучи вне доступа к компьютеру (например, думает о том, как пройти на следующий уровень компьютерной игры)

- Использует социальную сеть как отдушину в минуты грусти или подавленности, как способ скрыться от проблем или избежать чувства неадекватности в реальной жизни.

Как известно, именно через интернет школьники усваивают социальные стереотипы поведения женщин, мужчин, пожилых людей и многих других групп, включая и самих школьников. Социальные сети дают иллюзию вседозволенности, вытаскивая из школьников самое худшее, что в них есть. В социальных сетях существуют клубы самоубийц, клубы наркоманов, клубы обучающие начинающих террористов. В таких клубах можно заказать собственную смерть, купить пару шашек динамита, обучится правильно подбирать и колоть наркотики. Насилие в интернете и детская агрессивность совершенно очевидны. Исследования последних лет показали, что насилие, демонстрируемое средствами массовой информации — это одна из причин, ведущих к агрессивному поведению. Кроме этого, в социальных сетях полно порнографии. Большинство школьников используют социальные сети лишь для того, что бы зайти на порносайт. В социальных сетях легко найти группы, где свободно продаются видеоматериалы с детской порнографией. К сожалению вычис-

лить авторов этих сайтов практически невозможно, даже для спецслужб, так как эти нелюди регистрируют сайты на подставных лиц. В реальности этого существенно меньше. Ведь на подобный сайт может зайти любой человек, и школьники в 13—16 лет в том — и что они увидят.

Что касается физического развития, то использование социальных сетей также ведет к уменьшению времени, отводимого на занятия спортом. Школьники, подолгу просиживающие в социальных сетях, ведут малоподвижный образ жизни, часто едят во время общения в интернет-порталах. Результаты воздействия социальных сетей зависят не только от количества, но и от того, какие именно сайты смотрят дети. Больше всего родителей беспокоит усвоение стереотипов, усвоение агрессивного поведения и чрезмерная подверженность влиянию интернет — рекламы.

Хотя сами школьники считают, что социальные сети вполне безобидны. По крайней мере для здоровья. Ну что может быть плохого в возможности пообщаться со старыми друзьями и завести новые знакомства? Известно, что социальные сети планомерно ослабляют организм и оказывают негативное влияние на здоровье, прежде всего психическое. Раньше в этом обвиняли лишь компьютерные игры. Однако выяснилось, что и «Одноклассники», и «ВКонтакте» вполне могут вызвать патологическую зависимость старших школьников. На наш взгляд, это всё та же интернет-зависимость, которую официально признали психологическим заболеванием, только в более конкретной форме. Постоянно пребывая в виртуальном пространстве, школьники неосознанно начинают мыслить общемировыми категориями.

Ученые обнаружили, что зависимость старших школьников от интерактивных сетей намного выше, чем от компьютерных игр. Среднестатистический обладатель странички в любой из популярных социальных сетей проводит на сайте вдвое больше времени, нежели он бы потратил на компьютерную игру. Психологи подсчитали, что минимальное время, которое проводит школьник в социальных сетях, равняется трем часам в день. Как правило, школьник в тех же «Одноклассников» просматривает странички друзей, оценивает и комментирует фото и просто перекидывается с товарищами парой фраз. В запущенных случаях старший школьник может беспрерывно сидеть на сайте до 30 часов.

Вызваны данные проблемы желанием старших школьников общаться с большим количеством знакомых в социальных сетях. По началу эту зависимость школьник не чувствует, по крайней мере, пока получает то, от чего зависит, но стоит ему лишиться доступа к социальной сети, как сразу возникают симптомы зависимости. Специалисты в области психологии полагают, что подобная зависимость может привести к проблемам со сном, чувством тревоги или страха, перепадам настроения или даже сексуальным расстройствам. Избавиться от такой зависимости довольно сложно. В данном случае будет эффективно переключиться на реальное общение с друзьями,

которые в свою очередь должны помогать школьнику вылезти.

Выявляется зависимость от социальных сетей довольно просто: нужно на некоторое время, например на месяц, запретить школьнику использовать социальные сети и, если с этим проблем не возникнет, зависимости нет, если начнёт появляться непреодолимое желание — зависимость однозначно есть.

Социальные сети вызывают изменения в мозге у молодых пользователей, предупреждают ученые. Как утверждается, такие сайты как Facebook, Twitter и Bebo рассеивают внимание и делают молодых людей более эгоцентричными. Психологи также утверждают, что цифровые технологии меняют образ нашего мышления. Например, школьникам больше не нужно планировать структуру сочинения или доклада, они могут изменить ее по ходу написания.[5]

Опровергая популярную точку зрения о том, что социальные сети способствуют установлению контактов между людьми, биолог утверждает, что социальные сети дают пользователям лишь иллюзию общения.[6] Ученые отмечают, что родители проводят все меньше времени с детьми, все меньше детей ужинают вместе с родителями.

«Одноклассники» стирают реальную личность. Исследователи уверены, что старшие школьники, которые и составляют большинство пользователей социальных сетей, после создания идеального образа самого себя начинают выстраивать свою личность таким образом, чтобы она полностью соответствовала виртуальному образу.

ICQ, блоги, «Одноклассники» и мэйл-агенты заменяют сегодня людям общественные собрания, культпоходы и пикники. Через социальные сети легко проводить коллективный «мозговой штурм» через наиболее активных членов социальной сети, и влиять на других участников социальной сети.

Очевидно, что в наши дни родителям стоит предостеречь школьников от чрезмерного увлечения социальными сетями, которые все больше заменяют общение с живыми

людьми. Ясно, что отсутствие реального общения может негативно влиять на работу иммунной системы организма, гормональный баланс, работу артерий и процессы мышления. В долгосрочной перспективе это повышает риск появления и развития различных болезней, среди которых рак, сердечно — сосудистые заболевания и слабоумие.[7]

Биологи начали бить тревогу неспроста: количество времени, которое школьники проводят в живом общении, сокращается. Например, средний школьник в 1987 году проводил в общении с родными в среднем 6 часов в день, в 2007 году это время сократилось до почти 2 часов. За этот же период времени использование электронных СМИ и интернета выросло с 4 до почти 8 часов в день. Получается, что меньше, чем за два десятилетия количество людей, которым, по их словам, не с кем обсудить важные вопросы, почти утроилось.[8]

Физиологические процессы в организме протекают по-разному в зависимости от того, находится человек в одиночестве, в чьем-то обществе или в виртуальной реальности. Многие из этого еще предстоит исследовать, но, существует разница между влиянием реального присутствия кого-то и виртуальным заменителем общения.

Среди множества различных социальных сетей, школьник доверяет прежде всего рекомендациям от друзей и знакомых.

На наш взгляд, нужно сделать предупреждение миллионам родителей школьников, чья социальная жизнь зависит от посещения любимых веб-сайтов каждый день. Старшие школьники разучились общаться и концентрироваться вдали от компьютеров. Современный школьник не мыслит уже свое существование без интернета. Из вышесказанного следует вывод о необходимости ограничивать время, которое школьник проводит в социальных сетях.

Вывод прост: вместо того, чтобы способствовать установлению контактов между молодыми людьми и увеличению социальной активности людей, социальные сети заменяют общение.

Литература:

1. Барнс, Джеймс. «Классы и собрания в норвежском островном приходе» / Джеймс Барнс // — 1954. — С. 15.
2. URL: <http://tim.oreilly.com/>
3. Возвахова, Л. Социальные сети: друзья или враги? // «Служба кадров и персонал». — 2009. — № 2 — С.12—13.
4. Санин, В. «Одноклассники» рулят. 15.05.2008.
5. Кузнецов, П. Социальная зависимость: о пользе и вреде соц. сетей / Павел Кузнецов // PR в России. — 2008. — № 1. — С. 26—27.
6. Там же
7. Нестик, Т. А. Социальный капитал организации : соц.-психол. анализ / Т. А. Нестик // Психол. журнал. — 2009. — Т. 30, № 2. — С. 29—42.
8. Солоуев, Д. Конец приватности? / Дэниэл Солоуев ; пер. И. Е. Сацевич // В мире науки. — 2008. — № 12. — С. 72—77.
9. Там же

Дидактические особенности развития творческих способностей учащихся в процессе освоения народных художественных промыслов

Таджиев Ж.К., преподаватель
Ургенский государственный университет

В условиях радикальных социальных экономических и культурных перемен педагогическая проблема оптимально плодотворного развития творческих способностей учащихся приобретает особое значение как одна из основополагающих в современной научной педагогике и практике общеобразовательного обучения.

Современный период развития общества характеризуется интенсивно возросшим интересом народов к своему историческому и эстетическому наследию. В этой тенденции находят гармоничное слияние общечеловеческое и культурное наследия, плодотворное использование национального художественного опыта, системы эстетических и дидактических критериев развития изобразительных и художественно-творческих способностей учащихся.

Народная педагогика за тысячелетнюю практику накопила немалый и весьма плодотворный творческий потенциал глубокого ознакомления учащихся с исторически сложившимися методами нравственного воспитания и образования при учете региональных особенностей.

Многолетние наблюдения наиболее прогрессивных педагогов показывают, что только те преподаватели, дидактическая система которых базируется на исконно народных средствах, формах и приемах семейного, школьного и традиционно-общественного воспитания, способны добиться оптимальных результатов в развитии творческих способностей учащихся. При этом преподаватель должен умело и плодотворно сочетать теоретический опыт гуманитарного образования и региональный эстетический багаж, присущий каждому учащемуся, умело использовать в развитии изобразительных и творческих способностей, в познании народных промыслов.

Прогрессивные педагогические и воспитательные идеи, методика, а также культурно-эстетический опыт, как региона, так и данного народа позволяют преподавателю найти гармонию сугубо научного и спонтанно-традиционного начал в воспитательном и обучающем процессах. Опыт каждого человека тесно связан с передачей нравственного и художественно-эстетического опыта от старшего поколения к младшему. Начальным этапом, особенно для национальных регионов, является семейное воспитание и в конкретных случаях — обучение. В дальнейшем ребенок поступает в общеобразовательное учебное заведение. На первом этапе и раскрывается потенциал, заложенный в национальных культурных традициях семьи.

Возрождение традиционного авторитета и высокого статуса семейного начала, столь характерного для Республики Узбекистан, имеет в своей основе тщательно оценочное отношение представителей старшего поколения к младшему, творческое переосмысленное и оптимальное

использование традиционных и, как показала многовековая историческая практика, весьма плодотворных методов нравственного и эстетического воспитания.

На основе эмпирически выверенного опыта старейшин кристаллизуются оптимальные традиции семейного, нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения, причем со строгим соблюдением гендерных принципов и конкретной региональной специфике. Так, мальчики должны заниматься более «нагрузочными» в физическом отношении ремеслами — землепашеством, выпасом скота, традиционными семейными ремеслами, требующими значительных физических усилий. Девочки, в свою очередь, обладают более тонким восприятием бытовых ценностей. Нельзя не отметить присущие исконно женской психологии такие качества, как восприимчивость, тщательность, аккуратность, гибкость (что сказывается, в частности, в ковроделии, вышивке, гончарном искусстве и др.).

Плодотворное сотрудничество педагогов, учителей-предметников, родителей, представителей старшего поколения и сверстников, совместный поиск оптимальных методов, способов, форм воспитания и обучения в заданных условиях непосредственной деятельности детей, базирование на изначально здоровом общественном мнении, исходных позициях народной педагогики помогут возродить и развить традиции предшествующих поколений. В специфических условиях школьной практики Республики Узбекистан необходимо тщательно учитывать локальные особенности отдельных народных художественных промыслов и декоративно-прикладных ремесел в развитии творческих способностей учащихся.

Уроки трудового обучения должны стать основополагающим фактором развития творческих и, в частности, художественно-изобразительных способностей каждого учащегося на базе оптимального использования обучающего потенциала региональных народных художественных промыслов. Следовательно, преподаватели трудового обучения должны плодотворно привлекать весь потенциал этических и эстетических народных традиций, а также художественных промыслов. Первоочередное значение преподавательской деятельности должно, принадлежать накопленному народом опыту старших поколений, творчески воплощенному как в общеэстетическом, так и в конкретно эстетическом проявлениях.

Каждая из намеченных методической программой тем учебного предмета должна быть подтверждена плодотворным использованием прогрессивных традиций исторически выверенной народной педагогики в развитии общего уровня подготовленности учащихся. Именно синтез научного и дидактического воздействий позволит на-

и более глубоко и доступно в возрастном, половом и региональном аспектах раскрыть перед учащимися подлинную значимость научного и народного педагогического наследия, нацеленного на плодотворное формирование общественно ценной личности.

Преподавание и изучение народных художественных промыслов необходимо в тесной логическо-познавательной связи с другими дисциплинами цикла предметов изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В комплексе знаний и умений, которые должны быть приобретены учащимися, входят знание мотивов народного орнамента, правильное чувство композиции и умелое применение техники и технологии изготовления изделий. Крайне важно наиболее плодотворно использовать исторически сложившийся опыт обучающего потенциала традиционной народной педагогики в развитии художественных и творческих способностей учащихся. В связи с этим считаем целесообразным изучить основы народного педагогического опыта, систематизировать, обобщить и творчески использовать традиционно сложившиеся в определенных исторических и культурных регионах навыки передачи художественных традиций, критериев и методов в соответствии с требованиями современной школьной методики.

Для решения поставленной проблемы и обеспечения использования педагогического потенциала народных художественных промыслов как средства развития творческих способностей по нашему мнению требуется:

тщательное изучение основ национальной культуры и эстетических критериев народных художественных промыслов как определенного вида творчества и развития изобразительных художественных способностей учащихся; введение в содержание обучающего процесса таких видов народного искусства, как художественная обработка глины, дерева, металла, кости, ковроткачество, используя их как эффективное средство творческого потенциала школьников; разработка педагогических условий и методов развития творческих возможностей учащихся в освоении обучающего потенциала народных художественных промыслов; создание на этой базе дидактической целенаправленной системы педагогических воздействий, способствующей развитию творческих возможностей в овладении основами народных художественных промыслов.

Наше исследование подтвердило эффективность предложенной дидактической системы развития творческих способностей учащихся в изучении основ народных художественных промыслов как важного направления совершенствования художественно-эстетического образования школьников. Это наглядно проявляется не только в формировании высокого уровня художественных знаний, умений и навыков учащихся, но и в повышении их познавательного интереса к народным художественным промыслам путем анализа особенностей исторически сложившихся видов декоративно-прикладного творчества.

Роль самостоятельной работы в развитии мотивации к изучению иностранного языка как средства общения

Топчийн Э.П., соискатель
Российская академия правосудия (г.Москва)

Ряд методистов и психологов авторов определяют мотивацию, как специфическую познавательную направленность личности на предметы и явления действительности. С точки зрения формирования учебно-познавательной мотивации в методическом аспекте эту проблему можно рассматривать как цель обучения и воспитания. Когда учитель английского языка создаёт с помощью элементов занимательности, вводимых на различных этапах урока, внимание к теме, он пользуется мотивацией как средством обучения и воспитания. У ученика в этом случае появляется новый мотив учебного действия: ему интересно слушать объяснение преподавателя. Учитель идёт дальше, он ставит целью обучения английскому языку развитие этого нового мотива, и вот уже ученику трудно, но интересно выполнять более сложную умственную работу. Эта работа всё чаще связана с самообразованием. Здесь уже мотивация выступает как результат обучения и воспитания. Это, на наш взгляд, и позволяет объединить в системе преподавания английского языка все три особенности мотивации как цели, средства и результата.

В методической теории различают эпизодические и постоянные мотивы. Первые возникают эпизодически в процессе деятельности и угасают с её окончанием. Вторые характеризуются устойчивостью, не зависят от конкретной ситуации и побуждают человека к деятельности в интересующей области в любых условиях. Необходимо отметить, что желание что-то делать для углубления своих познаний об иноязычной культуре — это всего лишь первая, хотя и необходимая ступень формирования устойчивой мотивации и потребности в самообразовании.

Стремление к самообразованию не возникает стихийно. Оно является в большинстве случаев прямым следствием правильно поставленного семейного и школьного воспитания в предшествующий период жизни.

Если отсутствие учебно-познавательной мотивации учащихся ставит в качестве основной проблему пробуждения учебных интересов, то наличие её снимает эту проблему как несущественную, выдвигая на первый план способность учителя максимально и постоянно развивать возникшие познавательные мотивы. В этом случае нужен

новый подход к организации и проведению уроков, внеклассных мероприятий.

Методисты подчёркивают, что знания, полученные самостоятельно, путём преодоления посильных трудностей, усваиваются прочнее, чем полученные в готовом виде от учителя, ведь в ходе самостоятельной работы каждый ученик непосредственно соприкасается с усваиваемым материалом, концентрирует на нём всё своё внимание, мобилизуя все резервы эмоционального, интеллектуального и волевого характера. Остаться нейтрально-пассивным он не может.

Помимо того, что самостоятельная работа вызывает активность учащихся, она обладает ещё одним важным достоинством — носит индивидуальный характер. Каждый ученик использует источник информации в зависимости от своих собственных потребностей и возможностей. Это свойство самостоятельной работы придаёт ей гибкий адаптивный характер, что значительно повышает ответственность каждого учащегося и, как следствие, его успеваемость. В рациональном использовании самостоятельной работы, несомненно, кроются значительные резервы повышения уровня учебно-познавательной мотивации.

Отдавая себе отчёт в преимуществах самостоятельной работы как таковой, нам предстоит выявить её применимость к предмету «английский язык» как коммуникативному процессу.

В методике принято выделять следующие уровни самостоятельной работы:

- воспроизводящий (копирующий);
- полутворческий;
- творческий.

Воспроизводящий уровень самостоятельной работы очень важен при изучении английского языка, поскольку он лежит в основе других её уровней, и он «ответствен» за формирование произносительно-лексико-грамматической базы, за создание образцов в памяти учащегося. Фактически, с этой базы начинается усвоение нового. Учащимся предлагается, например, чтение за диктором, списывание с учебника, в ходе самостоятельного воспроизведения происходит «пропускание через себя» нового материала. Однако при организации самостоятельной работы этого уровня учителю следует помнить, что долго держать учащихся на такой работе не следует, поскольку она скучна и монотонна; в то же время и торопиться не следует, т.к. нужно, чтобы учащиеся могли правильно и в нормальном темпе воспроизводить усваиваемый языковой и речевой материал, который им нужен для решения более сложных задач.

Полутворческий уровень самостоятельной работы — следующий по сложности выполнения и вытекающий из воспроизводящего уровня. Здесь осуществляется перенос приобретённых знаний, навыков и умений на другие, но аналогичные ситуации, в частности, чтение слов, словосочетаний, предложений и текстов без образца, задаваемого диктором; не списывание с учебника, а разнообразные преобразования материала в письменной форме

и, наконец, формирование высказываний в аналогичных ситуациях. Самостоятельная работа этого уровня требует от выполняющего её большей мыслительной активности и связана с такими операциями, как подстановка, расширение, трансформация.

Творческий уровень самостоятельной работы связан с формированием навыков и умений осуществлять поиск при решении более сложных коммуникативных задач, как в устной речи, так и при чтении, например, действовать в соответствии с предлагаемыми обстоятельствами и взятой на себя ролью, подготовить сообщение на определённую тему, прослушать сообщение и высказать своё отношение к его содержанию; прочесть рассказ, и ответить на проблемные вопросы в связи с содержательно-смысловым планом текста, интерпретировать главную идею текста.

В практике самостоятельной работы по английскому языку эти уровни сосуществуют, и каждый из них может быть представлен конкретным набором подуровней.

Воспитание в учащихся глубокого интереса к иноязычной культуре и потребности в самообразовании — сложный процесс, связанный с изучением личности школьника, мотивов его поведения и учения, что необходимо для развития индивидуальных склонностей и интересов всех учащихся. В современной методической теории многие вопросы, связанные с решением этих проблем, достаточно хорошо изучены и исследованы. Разработка конкретного методического материала для учащихся, по мнению исследователей, должна включать:

- дифференцированные задания для самостоятельной работы различной степени трудности;
- варианты кратковременных и длительных программ самовоспитания и самообразования для учащихся;
- методические указания и рекомендации по изучению отдельных наиболее сложных вопросов, тем, проблем учебной программы;
- программы познавательных бесед, вечеров, дискуссий.

Проблема формирования учебно-познавательных мотивов учащихся по отношению к иноязычной культуре решается каждым учителем с учётом конкретных условий и возможностей. Однако общие методические принципы подхода к проблеме позволяют выделить три основных уровня решения проблемы, которые вполне могут быть и этапами усложняющейся деятельности по формированию познавательной мотивации.

Первый — эмпирический. В основе лежит опытное представление о необходимости формирования у детей познавательных мотивов, особенностях их становления на различных этапах урока, при проведении внеклассных мероприятий и т.д.

Второй уровень — творческий, с элементами научно-исследовательского подхода. На этом этапе деятельности усложняются задачи, которые выдвигает перед собой учитель, и как результат — усложняются требования, предъявляемые педагогом к учащимся, и объём материала для самостоятельной работы.

Третий, высший уровень решения проблемы — научно-исследовательский. Он соединяет воедино эмпирическое начало и творческое отношение с исследовательским подходом к изучению интересов учащихся, их склонностей, способностей. На этом этапе, с учётом состояния здоровья учащихся, уровня их предшествующей учебной подготовки, создаются самые благоприятные условия для становления и развития учебно-познавательных мотивов учащихся. В основе творческого педагогического мышления лежит глубокое самостоятельное изучение научной педагогики, психологии, ряда смежных областей знаний, передового опыта обучения и воспитания учащихся, педагогический самоанализ, ведение дневников наблюдений за своей повседневной работой.

Известные методисты: Е.И. Пассов, Г.В. Рогова, Л.П. Малишевская и другие внесли существенный вклад в теорию и практику научной организации и проведения самостоятельной работы, позволяющий наметить основные этапы развития и воспитания познавательных интересов.

Таковыми этапами при проведении самой работы на уроке являются следующие:

1. Подготовительный, на котором учитель рассказывает учащимся о цели их работы, раскрывает возможности её более успешного выполнения, предлагает каждому в случае необходимости обращаться к нему за консультацией, а также пользоваться дополнительной литературой. Этот этап предполагает, что учитель заранее подготовил различную литературу, обратил особое внимание на взаимосвязь трёх факторов в формировании мотивов учения:

- помощь ученику в овладении навыками и умениями самостоятельной творческой работы;
- постоянное побуждение к этому овладению;
- создание условий для проявления и развития приобретённых умений и навыков в процессе работы над различными заданиями как тренировочного, так и усложнённого характера [1].

2. Сам процесс самостоятельной работы учащегося на уроке. Необходимо не просто занять ученика умственным трудом и побудить его выполнить определённые требования, а обеспечить неременное развитие заинтересованности ученика умственной деятельностью, постепенный переход от работы воспроизводящего характера (по образцам) к более сложной, требующей применения умений и навыков пользования справочниками, словарями и, наконец, к самостоятельному творчеству, требующему проявления воображения и навыков самостоятельной работы.

3. Итогово-обобщающий, предусматривающий включение самостоятельной работы в классе в более или менее сложный вариант домашней работы.

4. Заключительный. Выбор учеником творческих заданий для системы самообразования.

Для оказания систематического воздействия на воспитание и развитие общего и специального учебного интереса к иноязычной культуре нужна разработка системы

классных и домашних заданий, рассчитанных на кратковременное и длительное выполнение.

Самостоятельная работа может осуществляться в различных организационных формах: индивидуально, в парах, в небольших группах и целым классом.

Каждая из названных форм призвана создавать и развивать в совокупности организационные, информационные, познавательные и коммуникативные умения учащихся, овладение которыми обеспечит продвижение учащихся в усвоении языка в единстве с развитием их методики. Современные методисты придают особое значение этой стороне самостоятельной работы, усматривая в развитии методики учащихся предпосылки непрерывного образования.

По мнению Г.В. Роговой, развитие самостоятельной деятельности учащихся при изучении английского языка невозможно без соблюдения следующих условий.

Во-первых, необходимо осознание цели выполняемой деятельности, каждого конкретного упражнения. Учащийся должен знать, что он будет делать, в какой последовательности, каков будет конечный результат, чем данное задание обогатит его опыт. Учащийся должен принять задание, в противном случае невозможен должный эффект. Осознание цели задания (упражнения) есть ни что иное, как применение принципа сознательности в организации самостоятельной работы школьника.

Во-вторых, требуется знание самой процедуры выполнения задания. Учителю нужно вооружить учащихся рациональными приёмами учебной деятельности, исходя из характера самой деятельности и возможностей учащихся данной возрастной группы и их опыта в иностранном языке. В этом случае также имеет место опора на принцип сознательности, т.е. осознание не только смысла задания, но и процесса его осуществления.

В-третьих, нужно умение пользоваться для выполнения задания соответствующими средствами обучения, такими, как звукозапись, учебный дидактический материал для парной работы и т.д. Так, учащиеся должны овладеть приёмами обращения с ТСО, имеющимися в лингафонном кабинете, чтобы выполнять задания по лингафонному практикуму.

В-четвёртых, необходимо умение видеть опоры в материале заданий, облегчающие преодоление трудностей в ходе самостоятельной работы; в этом случае одинаково важно научиться пользоваться готовыми (объективными) образцами и создавать свои (субъективные).

В-пятых, важно предусмотреть адекватные дидактические условия для успешного самостоятельного выполнения заданий, т.е. прежде всего, определить подходящее место для них: в классе, дома или в лингафонном кабинете. В случаях, когда учитель знакомит учащихся с рациональными приёмами выполнения задания, эту работу лучше производить в классе; если требуются ТСО, которых у учащихся нет дома, то — в лингафонном кабинете; в остальных случаях — дома. Сюда же следует отнести и выбор организационных форм для выполнения конкретного вида самостоятельных заданий.[2]

Нельзя овладеть английским языком, пусть даже в строго ограниченном объёме, если учащийся будет заниматься им один-два раза в неделю, как бы ни был он спокоен. Только ежедневная, систематическая работа, на-

Литература:

1. Е.И. Пассов, Основы коммуникативной методики \ М., Просвещение 2000 г. — с.287
2. Г.В. Рогова, Методика обучения иностранным языкам в средней школе \ М., Просвещение, 1991г. — с. 287

Воспитательная концепция использования традиционных методов в подготовке учителей музыки

Фаёзов Ш.Ф., преподаватель

Ташкентский областной государственный педагогический институт

Подготовка будущих специалистов музыкантов к профессиональной деятельности педагога должна осуществляться в соответствии с современными социально-культурными и педагогическими требованиями, которые заключаются в воспитании общей культуры специалиста как синтеза знаний, мышления, чувств и деятельности. Ядром является духовность — высокий уровень интеллектуальных, нравственных и гуманистических свойств и потребностей личности.

Однако, как показывает анализ воспитательной деятельности выпускников музыкально-педагогических факультетов, в настоящее время уровень необходимых требований не достигнут, имеется ряд недостатков:

1. В содержание воспитательной работы со студентами и их подготовки к роли воспитателей не включаются новые формы и технологии педагогического и воспитывающего обучения, не создаются возможности систематического «воспитательного тренинга» студентов с учащимися разных возрастных групп.

2. Подготовка студентов музыкально-педагогических факультетов к воспитательной работе находится на значительно более низком уровне, чем подготовка к применению специальных и дидактических умений.

3. Не учитываются и, следовательно, не применяются, не разрабатываются применительно к местным условиям ведущие воспитательные тенденции мировой педагогики — теория ценностного отношения, вхождение в культуру, принципы гуманизма, саморазвития, толерантности, пожизненного воспитания.

4. Формирование у студентов навыков воспитательной работы зачастую ориентируется на такие устаревшие подходы к нравственному воспитанию, как формирование суммы качеств учащихся, упускается сущность понятия «духовно-нравственное воспитание» как более широкого явления, охватывающего реализацию личностного потенциала и творческого начала, становление мировоззренческой и гражданской позиции, овладение способами культурной деятельности и т.д.

правляемая учителем в плане её содержания, формы, способов и приёмов выполнения, становится в настоящее время настоятельной необходимостью и даёт желаемые результаты.

5. Вопрос подготовки студентов музыкально-педагогического факультета к воспитанию учащихся педагогических колледжей является неразработанным в теории и практике педагогического образования. В большинстве случаев осуществляется механический перенос программ воспитания.

В настоящее время процесс воспитания сталкивается с массой сложностей социально-экономического, нравственного и духовно-нравственного порядка: многие моральные и гражданские ценности, пропагандируемые в средней и высшей школе, не востребуются обществом. Смена педагогических установок, перевод всех общественных структур в русло рыночной экономики вместе с не сформированными твёрдыми духовно-нравственными ориентирами вносят смятение в умы и души значительной части молодёжи, побуждая её считать качества, считавшиеся раньше отрицательными — алчность, агрессивность, эгоизм — положительными, способствующими жизненному успеху. Сверх динамичное развитие человеческого общества влияет на характер внутрисемейных отношений, разрушает связь между поколениями. Следовательно, возрастает социализирующая роль воспитания, при котором оно рассматривается как общение воспитателя и воспитанника по обмену духовно-нравственными ценностями, направленное на продуктивное (личностное, гражданское и профессиональное) взаимодействие с социумом.

История культуры, образования и просвещения Узбекистана имеет древние богатые воспитательные традиции, многие из которых бережно сохраняются и в настоящее время. Именно благодаря соблюдению воспитательных традиций и национального нравственного этикета в Узбекистане, по сравнению со многими европейскими государствами ближнего и дальнего зарубежья, сохранены принципы уважения, помощи, толерантности и милосердия в отношениях между людьми, в том числе разных поколений, высок статус семьи, материнства, детства; значительна роль микросреды (родственников, друзей, соседей т.д.).

Таким образом, задачи всесторонней специальной, общепедагогической и воспитательной подготовки учителя музыки, новые требования к конкурентоспособности и необходимости адаптации специалиста к изменяющимся условиям профессиональной деятельности позволяет выдвинуть процесс подготовки будущих учителей музыки, как в качестве современного и актуального направления исследования.

Концепция воспитательных методик и практик, возрастание роли педагогических и психологических технологий, направленность образования, организация среды воспитания, оптимизация процессов социализации и индивидуализации, разнообразные аспекты формирования личности, вечная «незавершённость» воспитания трактуется как разнообразный спектр формирования и развития процесса подготовки специалистов.

Пожизненное воспитание явилось ответом на радикальные сдвиги в мировом сообществе последних лет, связанные с изменением структуры производства, интернационализацией общественной жизни, развитием новых технологий, движением к информационно ориентированному миру. В условиях значительных социальных перемен усиливается потребность населения в непрерывном обновлении знаний и умений.

Накопленные сегодня педагогической и психологической наукой данные о структуре личности, её мотивационной сфере позволяют более аргументированно ставить и решать проблему целостного подхода к подготовке специалистов. Сущность такого подхода заключается в выявлении и осуществлении системы педагогических условий, при которых происходит оптимальное развитие студентов-музыкантов.

Организационно-методическое сопровождение учебной дисциплины «История религий», входящей в федеральный базисный учебный план, с учетом регионального образовательного компонента (к вопросу о разработке календарно-тематического планирования для 10–11 классов образовательных учреждений Чеченской Республики)

Ярычев Н.У., кандидат философских наук, профессор
Чеченский институт повышения квалификации работников образования

В современных условиях инновационного развития образовательного пространства, а также трансформации современного общества в новое социокультурное измерение большую актуальность приобретают вопросы, связанные с пониманием полиэтнической, мультикультурной и многоконфессиональной природы мира, его универсальных свойств, природы и сущности.

Безусловно, в современном мире происходят сложные интеграционные процессы, требующие своего сложноструктурного понимания, для чего, как нам представляется, необходимо формирование полноценного образовательного пространства, способного адекватно отражать окружающую социокультурную действительность, формировать новую картину мира.

Либерализация основных сфер жизнедеятельности, происходившая в конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия в нашей стране, вывела религию на новый уровень развития, что имеет важное значение для интеграции институтов гражданского общества в качественно новое состояние. В этом смысле видоизменилась и роль учителя как транслятора знаний, приобретя отчасти не присущие ей качественные характеристики, отражающие социально-экономическую действительность современного российского общества.

«В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества эконо-

мики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран. При этом необходимы широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования» [1, С. 3].

В этом контексте важно осознавать, что религия является системным отражением духовного и нравственного состояния общества, укрепления его моральных императивов, играющего роль формационного характера.

Как известно, религия играет огромное значение в жизни любого современного общества. Пройдя путь от мировоззренческих установок отдельных сообществ, освободившись от концептуальной мифологической составляющей, религия приобрела широкое семантическое содержание, способное сконструировать пространство, наполненное духовными и нравственными идеалами.

Необходимо также понимать, что религия несет в себе основополагающий принцип дальнейшего стабильного развития современного мира — толерантность, понимаемая как терпимое отношение к особенностям других людей, имеющих отличительные черты — религию, ра-

совое происхождение, культуру, язык, социальное происхождение и многое другое.

Учитель, преподающий данную дисциплину, должен осознавать необходимость формирования у обучающихся конструктивное восприятие социальных и культурных особенностей тех или иных религиозных конфессий, в тоже время, освобождаясь от теологических и религиозных установок, исходя из культурологического своеобразия религий. Также важным представляется и учет того, что данный предмет направлен на конструирование обучающимися общеобразовательных учреждений таких концептуальных духовно-нравственных и социокультурных характеристик и качеств, как толерантность, доброта, взаимопонимание, а также восприятие социокультурной сущности другого и т.д., которые в итоге должны способствовать конструированию полноценной картины мира.

В условиях нашей республики учебная дисциплина «История религий» должна приобрести особое значение, так как с древнейших времен Северный Кавказ был полиэтническим и многоконфессиональным регионом, на территории которого проживали народы, исповадовавшие такие мировые и национальные религии как христианство, ислам, буддизм, иудаизм, шаманизм и т.д.

В целях реализации вышеизложенного нами разработано календарно-тематическое планирование по учебной дисциплине «История религий», входящей в федеральный базисный учебный план, что должно облегчить работы учителям при преподавании вышеуказанной дисциплины.

В рамках плановых проверок, проводимых отделом по надзору и контролю в сфере образования Министерства образования и науки Чеченской Республики, выявляется множество нарушений, связанных с преподаванием дисциплины «История религий». Так, зачастую календарно-тематическое планирование содержит материалы по обычаям, традициям и нравам чеченского этноса, его места и роли в современном мире. Нами выявлены случаи, когда данная дисциплина во многих государственных учреждениях называется «Основы ислама», что является нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего сферу образования. Очень часто в обще-

образовательных учреждениях нашей республики интегрируют или же дублируют учебные дисциплины «Чеченская традиционная культура и этика», а также «История религий».

Для рационального решения вышеизложенной проблемы профессорско-преподавательский состав кафедры истории и граждановедения, а также педагогики и психологии ГОУ ДПО «Чеченский институт повышения квалификации работников образования» рекомендуют использовать в образовательном процессе учебное пособие [2] по Истории религий, разработанное под научной редакцией доктора исторических наук, профессора, директора Института российской истории Российской академии наук, члена-корреспондента Российской академии наук А.Н. Сахарова, известного отечественного историка и ученого-исследователя.

Данный учебник прошел апробацию во многих субъектах Российской Федерации, в том числе в субъектах, в которых преимущественно проживают народы, исповедующие ислам. Учебное пособие получило огромное количество положительных откликов и рецензий, как известных отечественных ученых, так и богословов ведущих религиозных конфессий нашей страны.

Нами предпринята попытка интегрировать в календарно-тематическом планировании вопросы, отражающие становление и развитие ислама в современной Чеченской Республике, что, как нам представляется, вызвано необходимостью формирования у обучающихся целостной картины в области истории и культуры ислама, которые позволят разъяснить многие трудности, возникающие в условиях неправильного толкования традиционного ислама, и в особенности сложившейся на протяжении многих веков суфийской практики ислама на Северном Кавказе, в частности в Чеченской Республике.

Думается, что разъяснение отдельных сторон вышеизложенной проблемы в дальнейшем поможет учителям общеобразовательных учреждений нашей республики в рациональном планировании индивидуальной учебно-воспитательной работы, результатом которой станут обучающиеся, готовые принять на себя ответственность за будущее как Чеченской Республики, так и России в целом.

Литература:

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. — М., 2006. — С. 3.
2. История религий: Учебное пособие для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений / Под ред. А.Н. Сахарова. — М.: ООО «ТИД «Русское слово», 2007. — 400 с.

ЧАСТЬ 1.

КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ» ДЛЯ 10-х КЛАССОВ

1 час в неделю (17 учебных недель)¹

Название раздела и темы	Кол-во часов	Дом. задание	Дата изучения материала
Раздел 1. ХРИСТИАНСТВО ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ.	2		
Глава 1. Становление и развитие первых христианских общин.			
Истоки христианства.	1	§§ 1–3	
Христиане в период гонений.			
Глава 2. Концептуальное становление христианского вероучения.			
Христианская церковь в IV-X веках.	1	§ 4	
Разделение христианских церквей.			
Раздел 2. ПРАВОСЛАВИЕ В РОССИИ.	3		
Глава 1. Основы православной веры.			
Поместные православные церкви.	1	§ 12	
Принятие христианства в России.		§ 13	
Развитие православного вероучения в России.		§ 14	
Синодальный период в истории Русской Православной Церкви.	2	§ 15	
Русская Православная церковь в эпоху революции и гражданской войны.		§ 16	
Русская Православная Церковь в советскую эпоху.		§ 17	
Раздел 3. КАТОЛИЧЕСТВО.	1		
Глава 1. Основы католического вероучения.			
Становление и развитие Католической церкви.	1	§ 27	
Католическая церковь в советскую эпоху.		§§ 30–31	
Католическая церковь в современной России.			
Раздел 4. ПРОТЕСТАНТИЗМ.	1		
Глава 1. Основы протестантского вероучения.			
Начало реформации.	1	§§ 35–36	
Догматические основы и протестантский символ веры.			
Становление и развитие протестантизма в России.			
Раздел 5. ИСЛАМ.	8		
Глава 1. Ислам: история и вероучение.			
Жизнь пророка Мухаммада.	1	§§ 46–47	
Вероучение ислама и мусульманские обряды.	1	§§ 48–49	
Течения в исламе.			
Глава 2. Ислам в современном мире.			
Ислам в истории Арабского халифата.	1	§§ 50–51	
Ислам в истории Европы.			
Глава 3. Ислам в Чечне.			
Религиозные воззрения древних вайнахов.	1		
Становление и развитие мусульманского вероучения на Северном Кавказе.	1		
История распространения ислама в Чечне и его традиционные особенности.			
Основные представления о тарикатах накшбандийя, кадариийя и халидийя.	1		
Учение устаза Кунта-Хаджи Кишиева.	1		
Роль и место института эвлийяев в распространении ислама в Чечне.	1		
Вирдовые братства в Чечне и их деятельность.			
Раздел 6. ИУДАИЗМ.	1		
Глава 1. История и основы вероучения иудаизма.			

¹ Согласно примерному учебному плану, утвержденному приказом Министерства образования и науки Чеченской Республики от 4 августа 2009 года № 378-п «Об утверждении примерного учебного плана общеобразовательных учреждений Чеченской Республики на 2009–2010 учебный год», на учебную дисциплину «История религий» в 10–11 классах отводится полугодие <1/0>, <0/1> (17 учебных недель) при расчете, что 1 учебный год составляет 34 учебных недели.

Истоки иудаизма.	1	§ 57	
История иудаизма в эпохи Первого и Второго храмов.			
Основные понятия, принципы и священные тексты иудаизма.			
Раздел 7. БУДДИЗМ.	1		
Глава 1. История становления и развития буддизма.			
Основные представления о буддийской философии.	1	§ 62	
Жизнь и учение Будды.			
Вероучение и основные направления буддизма.			
ИТОГО количество часов:	17		

ЧАСТЬ 2.

КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ» ДЛЯ 11-х КЛАССОВ

1 час в неделю (17 учебных недель)

Название раздела и темы	Кол-во часов	Дом. задание	Дата изучения материала
Раздел 1. ХРИСТИАНСТВО.	5		
Глава 1. Православие в эпоху европейского расцвета.			
Христианизация Европы и Русь.	1	§ 8	
Зарождение православной культуры.		§ 9	
Истоки монашества на Руси.	1	§ 11	
Церковная реформа и ее роль в развитии Русской Православной Церкви.	1	§ 18	
Раздел 2. КАТОЛИЧЕСТВО.			
Глава 1. История католичества в России.			
Русь и католики в IX-XVII веках.	1	§ 29	
Католицизм в Российской империи.		§ 30	
Католичество в Советском Союзе и современной России.		§ 31	
Раздел 3. ПРОТЕСТАНТИЗМ.			
Глава 1. Основы протестантской церкви.			
Распространение протестантизма в Европе.	1	§ 34	
Англиканская церковь и пуританство.		§ 35	
Протестантизм в современной России.		§ 36	
Раздел 4. ИСЛАМ.	1		
Глава 1. Догматические основы ислама.			
Коран – священное писание мусульман.	1		
Основные столпы в исламе.			
Исламская этика и ее значение для мусульманской культуры.	1		
Глава 1. Ислам и мусульманские государства на территории России.			
Распространение ислама на территории современной России.	1	§ 45	
Государственная политика России по отношению к исламу.	1	§§ 46–47	
Глава 2. Ислам в Чеченской Республике.			
Развитие ислама в современной Чечне.	1		
Ваххабизм как угроза традиционному исламу.	1		
Ахмат-Хаджи Кадыров как идеолог сохранения традиционного ислама в Чеченской Республике.	1		
Деятельность вирдовых братств в условиях современного развития Чеченской Республики.	1		
Учение Кунта-Хаджи Кишиева о непротавлении злу насилием.	1		
Традиционное представление и ценности учения «зикр».	1		
Раздел 5. ИУДАИЗМ.	1		
Глава 1. Философия иудаизма.			
Религиозная организация и культ в иудаизме.	1		
Праздники и обряды в иудаизме.			

Раздел 6. БУДДИЗМ.	1		
Глава 1. Распространение буддизма.			
Историческое развитие буддизма в мире.	1		
Буддизм в России.			
ИТОГО количество часов:	17		

**Список рекомендуемой литературы
для подготовки к учебным занятиям
по учебной дисциплине «История религий»**

1. Айдамиров А.А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. — Грозный: Книга, 1991.
2. Акаев В.Х. Национальная идея чеченцев (от постановки до разработки) // Независимый институт гуманитарных исследований Чеченской Республики и Чеченское отделение Философского общества России. — Грозный, 2005.
3. Акаев В.Х., Вок Г.Б., Керимов М.М. Ислам в Чечне: традиции и современность // Независимый институт гуманитарных исследований Чеченской Республики и Чеченское отделение Философского общества России. Серия «Общественная мысль». Выпуск 3. — Грозный, 2006.
4. Акаев В.Х. Шейх Кунда-Хаджи: жизнь и учение. — Грозный, 1994.
5. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. — М., 2002.
6. Альбедиль М.Ф. Индия: беспредельная мудрость. — М., 2003.
7. Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм: Современное истолкование древних текстов. — М., 2001.
8. Буддизм. Четыре благородных истины. — М., 2002.
9. Бэшем А. Чудо, которым была Индия. — М., 1977.
10. Буддизм: Словарь. — М., 1992.
11. Библия, изложенная для семейного чтения. — М., 2006.
12. Библия. Священные книги Ветхого и Нового Завета. Любое издание.
13. Богданов А.П. Русские патриархи (1589—1700): В 2 т. — М., 1999.
14. Борисов Н.С. Сергей Радонежский. — М., 2006.
15. Всеобщая история религий мира. — М., 2006.
16. Вихнович В.Л. Иудаизм. — СПб., 2006.
17. Вонгард-Левин Г.М., Герасимов А.В. Мудрецы и философы Древней Индии. — М., 1975.
18. Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. Любое издание.
19. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. — М., 2004.
20. Горелов А.Л. История мировых религий. — М., 2006.
21. Ермакова Т.В., Островская Е.П., Рудой В.И. и др. Введение в буддизм. — СПб., 1999.
22. Евлогии (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. — М., 1994.
23. Заурбеков М.Д. Шейх Али Метаев: патриот, миротворец, политик, гений — эталон справедливости и чести. / В составлении приняли участие: Тимирханов А.Т., Акаев В.Х.. — М., 2005.
24. Иеромонах Тихон (Полянский). Путешествие в историю русских монастырей. 2-е изд. — М., 2006.
25. Ислам классический: Энциклопедия. — М.; СПб., 2005.
26. Ислам в Поволжье. VIII-XX вв.: Очерк истории. — М., 1999.
27. Ислам: Энциклопедический словарь. — М., 1991.
28. Избранные жития русских святых. X-XV вв. — М., 1992.
29. История еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. — М.; Иерусалим, 2002.
30. Козодой Р. Еврейские праздники. — М., 2001.
31. Карпов А.Ю. Владимир Святой. — М., 2004.
32. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. — М., 1992.
33. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1—2. Любое издание.
34. Койчужев А.А.-Дж., Шаповалов В.К. Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках: монография / А.А.-Дж. Койчужев, В.К. Шаповалов. — М.: Илеска; Ставрополь: Сервис-школа, 2008.
35. Мень А.В., протоиерей. История религии: В 7 т. — М., 1991—1993.
36. Мень А.В., протоиерей. Сын Человеческий. Любое издание.
37. Матар Н.И. Знакомьтесь: Ислам. — Киев, 1997.
38. Мануйлова Ю.В. Еврейские праздники, обычаи, обряды. — Ростов н/Д, 2001.
39. Мудрецы Талмуда: Сборник сказаний, притч, изречений. — Ростов н/Д, 2005.
40. Народы и религии мира: Энциклопедия / Под ред. В.А. Тишкова. — М., 2000.

41. Поспелов Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР: Учебное пособие. — М., 1996.
42. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. — М., 1995. Преподобные старцы Оптиной пустыни: Жития. Чудеса. Поучения. — М.; Рига, 1995.
43. Померанц Г.С., Миркина З.А. Великие религии мира. — М., 2006.
44. Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. — М., 1991.
45. Рахман Х.У. Хронология исламской истории: 570—1000 гг. от Р.Х. — Н. Новгород, 2000.
46. Рожков В.А. Очерки по истории римско-католической церкви. — М., 1994.
47. Смирнов Е.И. История христианской Церкви. — М., 2007.
48. Семотюк О.П. Буддизм: история и современность. — Ростов н/Д, 2005.
49. Торчинов Е.Л. Введение в буддологию: Курс лекций. — СПб., 2000.
50. Тораваль И. Исламская цивилизация. — М., 2002.
51. Улиг Г. Будда. — Ростов н/Д, 1998.
52. Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство: Синодальный период. 1700—1917. М., 2003.
53. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Любое издание.
54. Фаизов С.Ф., Гейзель З. Еврейская традиция. — Иерусалим, 2002.
55. Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. — М., 1993, 1995.
56. Штепнзальц А. Введение в Талмуд. — Иерусалим, 1993.
57. Энциклопедия для детей. Т. 6. Религии мира. Ч. 1—2. — М., 2002.
58. Эррикер К. Буддизм. — М., 2002.

МЕДИЦИНА

Прогнозирование эффективности терапии желудочковых нарушений ритма с помощью аденозинэргических веществ по данным фармакологической пробы с АТФ

Дружинина Е.Л., аспирант

Воронежская Государственная Медицинская Академия им. Н.Н.Бурденко

Желудочковая экстрасистолия по-прежнему остается одной из самых распространенных аритмий, особенно велика её частота в популяции лиц старше 65 лет. Различные электрофизиологические аспекты возникновения данной аритмии требуют дифференцированной терапии.

Препараты аденозина (АТФ — аденозинтрифосфат) и его фосфорных эфиров (аденокард, аденокор, фосфобион) используют в клинической практике для купирования пароксизмальных наджелудочковых реципрокных тахикардий (ПНРТ), а также для дифференциальной диагностики регулярных тахиаритмий: трепетания предсердий (ТП), ПНРТ, предсердных и желудочковых тахикардий (ЖТ) [1, 6, 9].

В последние годы появились данные об эффективности АТФ при желудочковых нарушениях ритма, в частности продемонстрировано антифибрилляторное действие аденозина в экспериментах с аконитин-индуцированной аритмией. Аконитин вызывает активацию эктопических очагов возбуждения вследствие появления спонтанной деполяризации и возрастания ее скорости [18]. Данная модель по механизму развития напоминает поздние аритмии при инфаркте миокарда. В том и другом случае нарушения ритма купируются блокатором быстрого Na^+ -тока тетродотоксином, а также этмозином, который уменьшает Na^+ -ток, лидокаином и мексилетином, увеличивающими проницаемость мембран для ионов K^+ [8].

Применение препаратов аденозина при желудочковых аритмиях (ЖА) описано лишь при так называемой идиопатической желудочковой тахикардии (ЖТ), возникающей у пациентов без органической патологии сердца, на фоне выраженной физической нагрузки. Доказано, что эта разновидность ЖТ обусловлена триггерной активностью, связанной с циклическим аденозинмонофосфатом, поэтому наряду с АТФ, она может быть купирована вагусными приемами и верапамилом [16].

Однако из-за фармакокинетических особенностей АТФ (при внутривенном введении болюса АТФ начало действия — приблизительно через 10сек, продолжительность эффекта — 10–20 секунд) [7], препарат не может быть применен для длительного действия, однако известен ряд

препаратов, обладающих непрямым аденозинэргическим действием, в частности дипиридамол (угнетает аденозиндеаминазу, а также уменьшает захват аденозина эндотелием и эритроцитами, повышая таким образом концентрацию АТФ), инозин, действующих длительно.

Цель исследования — изучение антиаритмических свойств дипиридамола при желудочковой экстрасистолии и возможность прогнозирования его антиаритмического эффекта на основе результатов фармакологической пробы с АТФ.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 57 пациентов в возрасте от 36 до 58 лет (средний возраст $51 \pm 1,2$ лет), находившихся на стационарном лечении в кардиологическом отделении ГК БСМП г. Воронежа с нарушениями ритма по типу желудочковой экстрасистолии (ЭС). У всех пациентов по данным суточного мониторирования ЭКГ (СМ ЭКГ) регистрировалась частая желудочковая экстрасистолия — более 300 ЭС в час. Из них у 23 была выявлена ишемическая болезнь сердца, у 16 — атеросклеротический стеноз устья аорты, у 7 — перенесенный инфаркт миокарда. У 11 пациентов экстрасистолия носила, вероятно, функциональный характер. В исследование не включались больные с нестабильной с инфарктом миокарда давностью менее 6 месяцев, с тяжелой и злокачественной артериальной гипертензией, со стойкой артериальной гипотензией (систолическое артериальное давление (САД) < 100 мм.рт.ст.), с хронической сердечной недостаточностью ФК III-IV (NYHA), с АВ-блокадой II-III степени, синдромом слабости синусового узла, бронхиальной астмой, ХОБЛ тяжелой степени тяжести, с выраженной почечной и (или) печеночной недостаточностью, а также с другими заболеваниями или состояниями, которые могли бы повлиять на результаты исследования.

Всем обследуемым однократно проводилась внутривенная инфузия раствора АТФ 1% со скоростью 5 мг/кг в час в течение 20 минут. Проба считалась положительной, если число ЭС снижалось более, чем на 70%, а эффект (с учётом фармакодинамических особенностей

препарата — короткого периода полувыведения) наступал в первые 5–10 минут и сохранялся более 10–20 минут после прекращения инфузии. Через сутки всем пациентам назначался дипиридамола (в дозе 225 мг/сутки). Эффект оценивался на 3 день с помощью СМ ЭКГ (холтеровская кардиомониторная система «Кардиотехника 4000» (ОАО ИНКАРТ, СПб).

Статистический анализ полученного цифрового материала проводился на персональном компьютере с использованием статистической программы «Statgraphics». Достоверность динамики показателей определяли с помощью парного критерия t Стьюдента. За достоверность различий изучаемых параметров принимали $p < 0,05$.

Результаты исследований

Проба с АТФ оказалась положительной у 9 больных (16%). В этой группе при приеме дипиридамола суточное количество экстрасистол уменьшилось на 50% и более у 7 обследуемых (78%), у двоих пациентов — на 42% и 38% соответственно. Среднее количество ЭС в группе пациентов с положительной АТФ-пробой до и после приема дипиридамола достоверно снизилось на 42,1% (рис.1) ($p < 0,05$)

В группе с отрицательной пробой уменьшение суточного количества ЭС после приема дипиридамола отмечалось лишь у 4 пациентов (8,3%) и не превышало 20%. Среднее количество ЭС по всей группе до и после приема дипиридамола достоверно не различалось ($p > 0,05$).

Обсуждение результатов

В настоящем исследовании продемонстрирована эффективность введения АТФ и аденозинэргических препаратов при желудочковой экстрасистолии. Однако эффективность АТФ была установлена лишь у каждого 5-го пациента с желудочковой экстрасистолией. Это связано с тем, что АТФ эффективен при желудочковых наруше-

ниях ритма определенного электрофизиологического механизма: экстрасистолии, обусловленной триггерной активностью, связанной с циклическим аденозинмонофосфатом. Процент эффективности применяемого АТФ совпадает с литературными данными о частоте встречаемости данного электрофизиологического механизма возникновения экстрасистолии.

Эффективность АТФ объясняется его непрямым (цАМФ-зависимым) и прямым (цАМФ-независимым) действием на миокард [10], которое реализуется через пуриновые (аденозиновые) P_1 (A_1)-рецепторы кардиомиоцитов сократительного миокарда и проводящей системы сердца. Непрямое действие обусловлено ингибирующим действием аденозина на аденилатциклазу, активированную бета-адреномиметиками или активатором каталитической субъединицы фермента — форсколином. Хотя связь между активацией аденилатциклазы и электрической нестабильностью миокарда наблюдается не всегда [3,13,17], большинство авторов полагает, что усиление симпатического влияния на миокард, особенно на ранних стадиях ишемии, является проаритмогенным фактором.

Прямое действие аденозина на миокард обусловлено его активирующим влиянием на ацетилхолин-зависимые калиевые каналы (K_{ACh} -каналы), которые связаны с M_2 -холинорецепторами [14] и A_1 -аденозиновыми рецепторами [15]. Усиление проницаемости ионов K^+ через сарколемму вызывает увеличение наружу направленного K^+ -тока, приводящего к гиперполяризации потенциала покоя, укорочению потенциала действия, уменьшению его амплитуды и скорости деполяризации [11]. Кроме того, повышение внеклеточной концентрации K^+ должно стимулировать работу Na^+/K^+ -насоса, выводящего избыток ионов Na^+ из кардиомиоцитов против градиента концентрации. Электрофизиологические эффекты аденозина и профиль его антиаритмического действия сходны с ацетилхолином, который также оказывает антифибрилляторное действие при ишемии миокарда [2, 4, 5,12].

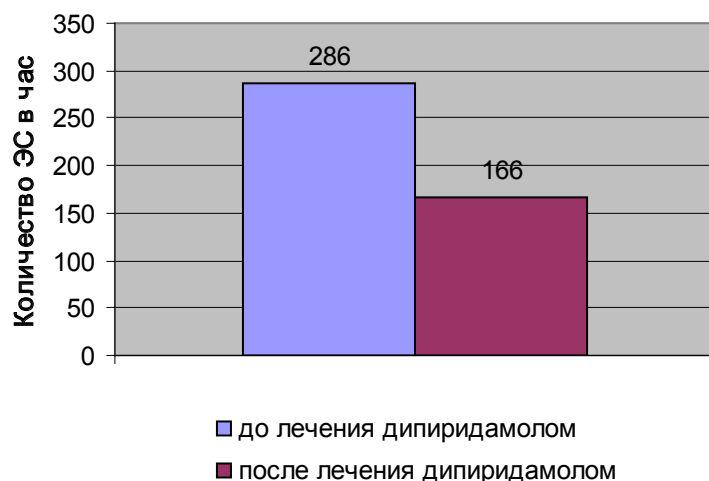

Рис. 1. Динамика количества желудочковых экстрасистол после лечения дипиридамолом в группе пациентов с положительной АТФ – пробой ($p < 0,05$)

Выводы:

1. Проведенное исследование показало высокую клиническую эффективность введения раствора АТФ, в частности установлено достоверное снижение частоты желудочковой экстрасистолы, обусловленной определенными механизмами.

2. Дипиридамо́л оказывает антиаритмическое действие при желудочковой ЭС определенной электрофизиологической природы.

3. Эффективность антиаритмического действия дипиридамо́ла можно прогнозировать по результатам предварительной фармакологической пробы с АТФ.

Литература:

1. Гроер К., Кавалларо Д. Сердечно-легочная реанимация. — М.: Практика, 1996. — 125 с.
2. Елисеев В.В., Овчинникова А.Г., Евдокимова Н.Р. Антиаритмическое действие аденозина при экспериментальном инфаркте миокарда // Кардиология. — 1987. — № 7. — С.101–103.
3. Елисеев В.В., Полтавченко Г.М., Евдокимова Н.Р. и соавт. Антиаритмическое действие аденозина и содержание циклических нуклеотидов в миокарде крыс при ишемии // Бюлл.эксперим.биол. — 1987. — № 7. — С.43–45.
4. Лаун Б., Верье Р.Л. (Lown B., Verrier R.L.). Влияние парасимпатической нервной системы на стабильность электрической активности желудочков сердца // Внезапная смерть. Матер.2-го советско-американского симп. / Под ред.А.М.Вихерта, Б.Лауна. — М.: Медицина. — 1982. — С.211–226.
5. Лосев Н.А., Елисеев В.В., Крылова И.Б. Влияние холинопозитивных препаратов на развитие ранних аритмий при ишемии миокарда у крыс // Тез.докл. IV Российского национального конгресса «Человек и лекарство». — М., 1997. — С.272.
6. Медведев М.М. Использование аденозинтрифосфата для диагностики синдрома слабости синусового узла и купирования пароксизмальных наджелудочковых реципрокных тахикардий. — автореф. канд. дисс. — С-Пб, 1993.
7. Прокопенко В.М., Крылова И.Б., Елисеев В.В. Фармакокинетика аденозина у крыс // Эксперим.клинич.фармакол. — 1997. — №2. — С.56–57.
8. Розенштраух Л.В., Ануховский Е.П., Белошапко Г.Г. Уменьшение быстрого входящего натриевого тока — причина антиаритмического действия этмозина, диэтиламинового аналога этмозина, мекситила и лидокаина в поздней стадии экспериментального инфаркта миокарда // Внезапная смерть. Матер.2-го советско-американского симп. / Под ред.А.М.Вихерта, Б.Лауна. — М.: Медицина. — 1982. — С. 95–112.
9. Сметнев А.С. Использование АТФ для купирования наджелудочковых тахикардий // Кардиология. — 1986. — №2. — С.102–103.
10. Belardinelli L., Linden J., Berne R.M. The cardiac effects of adenosine // Progr.Cardiovasc.Dis. — 1989. — Vol.32. — P.73–97.
11. Belardinelli L., Shryock J.C., Song Y. Ionic basis of the electrophysiological actions of adenosine on cardiomyocytes // FASEB J. — 1995. — Vol.9. — P.359–365.
12. Fagbemi G., Paratt J.R. Antiarrhythmic actions of adenosine in the early stages of experimental myocardial ischemia // Eur.J.Pharmacol. — 1984. — Vol.100. — P.243–244.
13. Janse M.J., Wit A.L. Electrophysiological mechanisms of ventricular arrhythmias resulting from myocardial ischemia and infarction // Physiol.Rev. — 1989. — Vol.69. — P.1049–1169.
14. Koumi S., Wasserstrom J.A. Acetylcholine-sensitive muscarinic K⁺ channels in mammalian ventricular myocytes // Am.J.Physiol. — 1994. — Vol.266. — P.H1812–H1821.
15. Kurachi Y., Nakajima T., Sugimoto T. On the mechanism of activation of muscarinic K⁺ channels by adenosine in isolated atrial cells: involvement of GTP-binding proteins // Pfluegers Arch. — 1986. — Vol.407. — P.264–274.
16. Lubbe W.F., Nguyen T., West E.J. Modulation of myocardial cyclic AMP and vulnerability to fibrillation in the rat heart // Fed.Proc. — 1983. — Vol.42. — P.2460–2464.
17. Manning A.S., Kinoshita K., Buschmans E., et al. The genesis of arrhythmias during myocardial ischemia. Dissociation between changes in cyclic adenosine monophosphate and electrical instability in the rat // Circ.Res. — 1985. — Vol.57. — P.668–675.
18. Winslow E. Methods for the detection and assessment of antiarrhythmic activity // Pharmacol.Ther. — 1984. — Vol.24. — P.401–433.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Синусоида тотального дизайна

Чернийчук И.А., аспирант

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова

Время и история в своем развитии цикличны. Тотальный дизайн с момента зарождения до современного состояния прошел несколько временных циклов, характеризующихся активным развитием и спадом в тотальном проектировании.

Тотальный дизайн использует как программный базис утопическое сознание и проектирование. К началу 20 века было создано огромное количество литературных и философских утопий, в которых воплотились лучшие стремления человечества по преобразованию окружающей действительности и переустройству жизни в целом. Однако, несмотря на плодovitость теоретиков, возможностей осуществить проекты не существовало, и создать пригодные к использованию системы, по большей части, так и не удалось.

Теории так и остались теориями, не получив убедительной проверки на практике. Причин было несколько, среди которых неготовность людей к кардинальным переменам в сознании и жизни, слабо развитая техническая сторона вопроса (многие утопии апеллируют материалами и возможностями будущего), отсутствие института проектирования и другие. Зародившись еще в эпоху Возрождения и пережив бурный расцвет, тотальное проектирование длительное время не могло перерасти в полноценную практику. Проекты носили нерегулярный характер вплоть до 20 века, до момента вычленения дизайна.

С началом промышленной революции утопизм получил реальные возможности привести в жизнь более рационально-совершенные предметы, а также впервые объекты проектирования получили столь широкое распространение среди масс, тем самым, объединив и унифицировав желания и стремления людей. Это стало первым действительно значимым шагом по внедрению утопий в жизнь. Однако одной технологической стороны оказалось объективно недостаточно для воплощения утопий на практике, иначе история тотального дизайна брала бы свое начало от времени перехода к индустриальной эре. Для полноценной практики тотального дизайна требовалось равномерное развитие нескольких составляющих: технологической, социальной, материальной, научной, культурной (духовной). В конечном итоге, успешно реализованный и функционирующий продукт тотального дизайна, как мощная преобразующая сила, будет способен

сам формировать и направлять жизнь человека и социума.

Тотальный дизайн, как и тотальное проектирование, лишь попытка воплотить на практике абстрактно-совершенную теоретическую модель. Утопическое сознание активизируется в переломные и трудные моменты истории, а также зависит от уровня развития науки и техники. Со временем многие из утопий становятся реальностью. Можно вспомнить известный афоризм О. Уальда «Прогресс есть претворение Утопий в жизнь». В сложившихся условиях дизайн стал активным участником событий, универсальным инструментом, реакцией на окружающую действительность, попыткой изменить ситуацию. Подтверждением тому служат слова о том, что дизайн «вступил в прямые контакты с архитектурой, прикладными и изобразительными искусствами, подчас претендуя на монополию рационального конструирования всей среды человеческого обитания, «второй природы». [3, с. 3]

В. Шевченко в работе «Пересоздание мира» проследживает трансформацию идей пересоздания мира от мифологии золотого века, через античное восприятие несовершенств природы в качестве «ошибок». Далее от обновления природы через христианство в средние века до представлений о человеке, как генеральном конструкторе мироздания со времен Ренессанса. Автор замыкает данное движение техносферой, стимулирующей непомерное наращивание человечеством силы. В. Шевченко отмечает следующее: «В техническом свете разума, восходящем над Землей, вся реальность предстанет «сконструированной». [5]

Таким образом, на определенном витке развития прогресса, тотальный дизайн выделился, как мощный инструмент преобразовательской деятельности, позволяющий наиболее полно охватить проблемы конструирования и управления утопическим Раем. В. Глазычев отмечает: «Представляется, что в длительной своей предыстории социальное проектирование является одной из функций управления...», подразумевая огромные возможности, которые предоставляет данная система, как способ жизнеорганизации и управления человеческим сознанием и действиями. [2, с. 117] Нужно отметить тотальный масштаб предлагаемых изменений. Тотальное проектирование в виде архитектурных проектов продолжило формировать среду. В свою очередь, дизайн-проекты объектов,

как новое явление, нацелились на формирование предметов, уже подразумевающая тотальную среду. Поэтому изначально такие объекты могут показаться выдернутыми из контекста современности, так как отличаются четким идеологическим отпечатком тотального замысла.

В 20-е гг. 20 века разворачивается активная практика тотального проектирования «в отдельно взятой стране». По всему миру прокатывается волна мечтаний, основанная на возможностях преобразовательной силы гуманизма. Рассуждая о коренном изменении в сознании людей, А. Раппапорт отмечает: «Пассеизм и археологизм сменился футуризмом, историософия переросла в футурологию, критика устремилась к жизнестроительству». [4] Характерной чертой стало отрицание прошлого. Рассматривая новый этап истории как качественный скачок, отрицающий плавный, перетекающий характер истории, А. Раппапорт делает выводы о том, что «XX век оказался во власти мифа о будущем, затмевающим миф прошлого», поясняя данное утверждение тем, что в традиционной мифологии было принято считать прошлое золотым веком, а XX век, напротив, «объявил золотым веком именно будущее, а прошлое — царством мертвых». [4] Отсюда жажда переустройств общества и Земли. Порывая с прошлым, тотальный дизайн начинает активно формировать настоящее и будущее. Это время характеризуется стремительным ростом городов, усложнением его структуры и взаимосвязей, психологического и физического комфорта. Дизайну свойственно давать временные решения, которые просуществуют до тех пор, пока их не сметут новые, свежие идеи. Тотальный дизайн не исключение, но для него характерна попытка создать более долговечное, более совершенное творение, идеальное с любой точки зрения.

Дизайн не стремился отразить и закрепить существующие социально-культурные связи посредством формирования предметно-пространственной среды, но, наоборот, пытался их формировать с помощью проекта. «Мы прекрасно чувствуем, что архитектурные требования можно и нужно предъявлять не только к зданиям, но и к любой вещи, любому человеку и его лицу. В настоящее время строятся не только заводы, но и новая культура и новый человек». [1, с. 130] Тотальное проектирование охватило не только архитектуру, как это было ранее, но и широко распространилось на весь предметный мир — мебель, одежду, бытовое оборудование, книжную графику, сценографию и другие области.

40–50 гг. характеризуются закономерным ослаблением проектного утопизма. Этот сложный период послевоенной реабилитации характеризуется сворачиванием масштабных тотальных проектов. С другой стороны громче зазвучали призывы к необходимости перемен, возрождению жизни. В 60 гг. в США, Европе и СССР происходит значительная смена мировоззрения, а также серьезные социальные изменения. Начинается открытое противостояние двух мировых систем. Звучат лозунги «быстрее» и «экономичнее». Был впервые совершен полет на Луну, создано ядерное оружие, реактивные ком-

плексы. С осознанием могущества человечества открывались новые перспективы. Весь предметный мир должен был соответствовать новому «космическому» миру. Тотальные проекты обрели планетарный масштаб. Транспортные средства, бытовая техника, посуда стали принимать очертания ракет, а люди мысленно примеряли на себя униформу космических путешественников.

Это время характеризуется широкими социологическими исследованиями и теоретической разработкой социального проектирования, подведением научной базы под многочисленные попытки отдельно взятых дизайнеров и дизайн-бюро заглянуть в будущее. Тотальный дизайн стал объективной реальностью. Одна группа исследователей склонялась к его невозможности и утопичности главных целей тотального дизайна, другие же напротив, опираясь на утопию, творили настоящее и создавали прогностические проекты будущего. Опираясь на опыт многолетней работы и исследований, появились микрорайоны и города, выстроенные в соответствии с новыми задачами. Итогом комплексного подхода и социально ориентированного дизайна стали сборные конструкции зданий, модульное наполнение интерьеров, универсальная, трансформирующаяся мебель, лаконичная посуда, простой и неприхотливый быт. Унификация жилой площади позволила сократить вариативность предметного наполнения интерьеров и предложить универсальные модели быта.

Теоретики и практики дизайна убедительно и последовательно доказали невозможность успешного воплощения тотальных проектов и предсказывали скорую гибель тотального дизайна. Действительно, в 70–80 гг. тотальный дизайн переживал эпоху забвения, связанную с последствиями острой критики, а также множеством неудачных попыток реализации на практике некоторых утопических проектов.

Многие исследователи предрекали окончательную гибель утопии к концу 20 века. Бесспорно, традиционная утопия ушла в прошлое. Любая идея переживает свое рождение, взлет и забвение. Но с другой стороны, на ее месте родилась новая — виртуальная утопия. На данный момент, это самая могущественная, неосознаваемая общественностью, контролируемая, утопия. Осуществляется единый план по захвату и управлению миром посредством погружения человечества в мир нереальный и воздействие на сознание уже посредством вымышленных ориентиров и приоритетов. Человечество, пережив утопии социального коммунизма СССР, режима Третьего рейха, тотальной американизации, погрузилось в следующую эпоху виртуальной реальности и утопического сознания.

Идеальные города строят уже не для людей, вещи создаются не для удобства. Тотальный дизайн в итоге превратился в глобальный. Он распространился повсеместно, зашел в каждый дом, но утратил свой гуманистический посыл. Нужно отметить одномерность глобального дизайна. Это диктатура, сужающая возможность культурного выбора. То, что сулило большие возможности и их

решения на пользу всего человечества, принесло много проблем и разочарований. Осуществляется тотальный проект под названием «Земля», превращение всего населения Земли в жителей проектной модели. Практика «тотального дизайна» превратилась в практику «тотального» контроля «тотальным» дизайном. Человечество получило в свой ассортимент самые невероятные открытия в самых различных областях науки, что могло бы позволить осуществлять самые небывалые по масштабам и задумкам проекты. В итоге старые идеалистические проекты перекраиваются на новую манеру, и под теми же лозунгами тотальный дизайн идет уже в противоположном направлении.

Сегодня время очередного возрождения тотального дизайна, его перерождения. Множество проектов создается, некоторые реализуются, другие рассматриваются уже в контексте будущих возможностей. Для обеспечения успешного функционирования идеалов тотального дизайна, следует остановиться и трезво оценить ситуацию, попытаться возродить утраченные, пока что не навсегда,

знания и цели. Тотальный дизайн, в своем изначальном состоянии, несет в себе ядро положительного заряда, по отношению к будущим поколениям, которые смогут оценить и вернуть, утраченную к началу 21 века социальную функцию дизайна. Без мечты о преобразовании, совершенствовании реальности, технологии, под давлением рынка, так и останутся только средством стимулирования спроса и игры с потребителем, а возможности и достижения техники останутся самоценным продуктом, в то время как могли бы активно способствовать дальнейшему развитию человечества.

Безусловно, за этим мощным подъемом тотального проектирования придет разочарование и неверие в его возможность и необходимость. Но, тем не менее, тотальный дизайн, подобно птице Феникс, каждый раз возрождается из пепла и сеет новые зерна разумного и вечного уже в новую почву. Так же как невозможно заставить человека перестать мечтать о лучшем будущем, так же невозможно даже самыми убедительными доводами прекратить развитие тотального проектирования.

Литература:

1. Верещагин И. Об архитектурной достоевщине и прочем // Современная архитектура. 1928. № 4.
2. Глазычев В.Л. Язык и метод социального проектирования // Социальное проектирование в сфере культуры: методол. пробл. М.: НИИ Культуры, 1986. — С. 115—129
3. Дизайн: очерки теории системного проектирования / Н.П. Валькова, Ю.А. Грабовенко, Е.Н. Лазарев, В.Н. Михайленко. Л.: ЛГУ, 1983. 183 с.
4. Раппапорт А.Г. Заметки о природе и сущности архитектуры.
5. URL: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569400&fl=5&sl=1> (дата обращения 11.05.10)
6. Шевченко В. Пересоздание мира // Кентавр. 2003. № 32
7. URL: <http://www.metodolog.ru/00196/00196.html> (дата обращения 21.04.10)

ЖУРНАЛИСТИКА

Телевидение и современность в Азербайджане

Ахмедова А.Н., диссертант кафедры
Бакинский государственный университет

Arzu Nasimi gizi Ahmedova, Author of a dissertation of
the Chair of teleradiojournalism of Baku State University

The article deals with the urgent language problem in Azerbaijan television. Literary standards cause a lot of controversial question among intellectuals including telejournalism.

While watching the various programmers audiences are faced with quite different speech, diction, manners of pronunciation.

Some announcers can't master such criteria of literary language as simplicity, stability and necessity. Unfortunately, the Control over speech habits in the prepare programmers is on the low level.

In the article are emphasized three styles that are typical for the Azerbaijanian language and is distinguished the style which is the most preferable in the telecast. The author also speaks about texts and difference between them and ordinary speech, language of newspapers, radio.

Every journalist must keep to rules and norms of the Azerbaijanian literary language.

Для телевидения нет более понятия «граница» и «расстояние». Граждане разных стран посредством телемостов знакомятся друг с другом, вступают в диалог. В настоящее время никого не удивишь репортажами с космической орбиты, телепоказом других планет. Телевидение проникает в недра земли, на дно океана. Это средство информации повсюду: в университете, театре, концертном зале, на стадионе, одним словом, на любом пространстве. Оно уже вошло в каждую семью. Телевидение стало трибуной миллионов людей. Во время прямого эфира зрители, задавая вопросы находящимся в студии посредством телефона, могут решить нужную проблему. В последнее время одной из наиболее эффективных форм обмена мнением являются теледискуссии. В таких передачах естественные возможности маленького экрана проявляются наиболее полно. Телевидение — это электронный учитель, популяризатор прекрасных знаний, просветитель.

Телевидение является незаменимым средством рациональной организации досуга населения. С многочисленных студий зрителям демонстрируется огромное количество художественных, спортивных, развлекательных передач. Телевидение создает у людей эффект «участника событий». Этот процесс происходит весьма удобно: достаточно нажать кнопку желаемого канала.

Все эти неповторимые особенности телевидения сформировались на протяжении долгих лет. Однако в 50-е гг. XX века, когда Азербайджанское телевидение делало свои первые шаги, осознать преимущества этого средства мас-

совой информации было не так легко. 14 февраля 1956 г., когда Азербайджанское телевидение начало свою деятельность, оно вступило как мощное оружие в систему государственной и коммунистической идеологии и начало служить существующему режиму. Внезапно появившееся «волшебное зеркало» наряду с демонстрацией в домах концертов, театральных спектаклей, художественных фильмов прославилось на начальных этапах как «домашнее кино». Точное определение его социально-политической функции как средства массовой информации словно было забыто. Примеры из однотипных газет, журналов и радиожурналистики транслировались и по телевидению [2, с. 55].

Следует отметить, что Азербайджанское телевидение выступало как продолжение Центрального телевидения Советской империи. Факторы мощной централизации проявлялись во всех проблемах и оказывали негативное воздействие на творческий процесс.

Кроме того, сильные волны Центрального телевидения доходили до самых отдаленных областей и бросали тень на республиканский телеэфир. Поэтому для определения и исследования этапов развития Азербайджанского телевидения весьма важно обратить должное внимание и на историю Центрального телевидения.

В целом, известные исследователи телевидения по-разному подходят к этой научной проблеме. Э.Гулиев, долгие годы руководивший Азербайджанским телевидением, историю республиканского телеэфира делит на два больших периода: а) 1956—1991 годы — Советский пе-

риод или период застоя; б) с 1991 года — период независимости.

Кроме того, специалист подразделяет каждый из них на временные отрезки. Другие известные в республике азербайджанские ученые, внесшие весомый вклад в теорию телевидения (Ф.Мехти, Я.Ализаде, Г.Магеррамлы, З.Мамедли, А.Дадашов), предлагают иные принципы периодизации. Безусловно, для определения периодов развития Азербайджанского телевидения в первую очередь необходимо уточнить критерии разделения.

Азербайджанское телевидение наряду с выполнением общественной функции оказывает достаточно сильное воздействие на общественную жизнь. Будучи зеркалом жизни, оно играет незаменимую роль в социально-культурном развитии азербайджанского народа, и поэтому исследование особенностей создания и развития Азербайджанского телевидения приобретает особую значимость и актуальность. Без этого невозможно дать общую панораму национальной тележурналистики, определить тенденции её развития и рациональность намеченных работ.

В 70–80-е гг. журналисты, трудившиеся в области тележурналистики, пытались продемонстрировать новую форму и стиль. В 80-е гг. по Азербайджанскому телевидению транслировались передачи под 50 различными названиями.

После 1991 г. под влиянием процессов, происходящих на телепространстве, на АзТВ также были проведены реформы: редакции были заменены студиями, дикторы — ведущими. Хотя это было сделано с целью приближения к разговорному языку, стало возможным частично выйти за рамки долгих лет, и то за счёт некоторых телеведущих. Произошли изменения в содержании и форме информационной программы «24 часа»; вышли в эфир ночная информационная программа «1000 секунд», «215 КЛ представляет», «Добро пожаловать» и другие. В начале 1992 г. обострение общественно-политической ситуации в стране, расширение масштаба боевых действий в Нагорном Карабахе и близлежащих районах привело к изменению власти в Республике. Это изменение проявилось прежде всего в информационно-аналитических программах «Вести», «Пульс дня» и «Неделя». 2007 год стал для Азербайджанского телевидения годом новшеств: появились новые программы, передачи, спектакли; на конкурсной основе к работе были привлечены молодые ведущие и репортёры; началось планомерное вложение капитала в эфир и инфраструктуру каналов.

АзТВ снова пытается стать самым профессиональным телевидением и законодателем телевизионной моды на телепространстве. В настоящее время на Азербайджанском телевидении демонстрируются ток-шоу, портретные зарисовки, музыкально-развлекательные программы, телеспектакли на самые различные темы.

Хотя привлекается широкий переводческий и актерский потенциал для оригинального озвучивания зарубежных фильмов на азербайджанском языке купленных с сохранением авторских прав, всё ещё остаются проблемы,

связанные с литературным языком, с разговорными нормами. ЗАО АзТВ не забывает и своих маленьких зрителей, постоянно держит их в центре внимания. Немало недостатков и в языке наиболее интересных для малышей запоминающихся персонажей мультипликационных фильмов. Для того, чтобы малыши запомнили их, с ними непременно надо говорить на родном языке. В этом плане редакция при дубляже мультипликационных фильмов отдаёт предпочтение актёрам «Кукольного театра» и «Театра пантомимы».

Для ознакомления зрителей АзТВ с мировой культурой, историей, литературой, изобразительным искусством особый интерес представляют материалы, взятые из CFD.

Здесь наряду с просветительством, краеведением, историей, отдельными историческими личностями представлены самые интересные сведения о жизни кинозвёзд, режиссёров, музыкантов и т.д. Редакция, учитывая национальные интересы и вкусы азербайджанских зрителей, обращается к этим разделам и, дублируя их, демонстрирует своим зрителям.

Сотрудники АзТВ стараются максимально использовать словесные ресурсы азербайджанского языка, строить предложения согласно закону сингармонизма. Однако, к сожалению, для этого переводческий и редакторский персонал максимально не используется.

После восстановления Азербайджанской Республикой государственной независимости проблема сохранения и развития азербайджанского языка стала ещё более актуальной. Азербайджанский Национальный Совет телевидения и радио сделал необходимые шаги для сохранения и развития азербайджанского языка. Так, даже был наложен запрет на показ зарубежных сериалов и фильмов по азербайджанскому телевидению без дубляжа. В «Законо о телерадиовещании», принятом 25 июня 2002 г. и вступившем в силу 8 октября того же года, данная проблема нашла своё отражение в одном предложении: «Должно быть обеспечено употребление государственного языка в программах (передачах)» (статья 32.0.6) ... Употребление государственного языка

В соответствии со статьей 21 Конституции Азербайджанской Республики, принятой в 1995 году, государственным языком Азербайджана является азербайджанский язык, т.е. согласно Конституции, любой неазербайджанский язык является иностранным. В Азербайджане наряду с Конституцией основную законодательную базу телерадиовещания составляют законы «О СМИ», «О государственном языке Азербайджанской Республики» и «О телерадиовещании».

В пункте 2 статьи 18 под названием «Сохранение и развитие государственного языка» «Закона Азербайджанской Республики о государственном языке», вступившего в силу 30 сентября 2002 г., говорится: «На территории Азербайджанской Республики все средства массовой информации (пресса, телевидение, радио и др.), структуры, занимающиеся книгопечатанием и другой издательской

деятельностью, должны обеспечивать соблюдение норм азербайджанского языка».

Азербайджанский Национальный Совет Телевидения и радио, опираясь именно на Конституцию и статьи закона, 25 июня 2005 года определил «Специальные правила». Эти правила регулируют отношения к употреблению государственного языка во время эфира. В пункте 1 «Специальных правил» указывается, что телерадиовещание ведется на государственном языке». В пункте 3, представленном к новой редакции с января 2008 г., говорится, что передачи (программы), транслируемые посредством телевидения и радио, в полном объёме должны быть на азербайджанском языке. Выполнение этих правил, принятых АНСТР, телерадиотрансляторами необходимо.

Сегодня мы во время встреч с государственными и правительственными официальными лицами, деятелями науки и культуры с гордостью демонстрируем успехи, достигнутые Азербайджаном, уверенную линию интеграции в мировое сообщество.

В настоящее время у азербайджанцев, проживающих за пределами Родины, свои проблемы. Одной из них является обучение детей и молодёжи, родившихся и выросших в зарубежных странах, родному языку, древним обычаям и традициям, богатейшей культуре, многовековой истории, одним словом, национально-духовным ценностям. Отсутствие в странах, где проживают наши соотечественники, азербайджанских школ, наглядных пособий, является серьёзной проблемой. Поэтому Азербайджанское телевидение, транслируемое по всему миру посредством спутниковой связи, выступает в роли настоящей школы для детей и молодёжи.

На экране основу мастерства журналиста составляет слово — исключительная способность озвучить мысли и Литература:

чувства человека. Различные функции слова на ТВ можно определить следующим образом: «Это — слово оратора, рассказчика, собеседника, пропагандиста, диктора, комментатора, свидетеля, мудрого человека». Элементарное перечисление телевизионных ролей, в которых человек выступает на экране, свидетельствует о трудности исследования и научной систематизации речевой специфики ТВ, всех жанров, форм, а также стилистических оттенков звучащей на телеэкране речи. Эти трудности связаны с многожанровостью структуры телевидения, его образно-эстетической системой, т.е. со сложными, семантическими особенностями его языка, слова. Это слово, сопровождаемое описанием и звуком, имеет и стилистические оттенки. Именно эти стилистические оттенки позволяют передать аудитории истинное значение слова, тонкую мысль самыми доступными языковыми средствами и в самой красивой форме. Каждый журналист, диктор, ведущий, режиссёр должен это знать и строго придерживаться этих стилистических форм.

В последнее время показ по Азербайджанскому телевидению национальных фильмов, народных песен, передач, отражающих военный патриотизм и духовные ценности, оказывает значительное влияние на воспитание молодого поколения в национальном духе. Принимая во внимание интересы азербайджанцев, проживающих в зарубежных странах, руководство АзТВ демонстрирует в ночные часы национальные фильмы, доказывая тем самым, что Азербайджан владеет не только природными богатствами, но и национально-духовными ценностями. Азербайджанское телевидение достойно выполняет свою миссию, находясь на страже национально-духовных ценностей азербайджанского народа.

1. Ализаде Я.М., Магеррамлы Г.М. Азербайджанский эфир: история и современность. Баку, «Нурлан», 2006.
2. Гулиев Э. Телевидение: теория, тенденции развития. Баку, издательство «Восток-Запад», 2004, 364 с.
3. Магеррамлы Г. Язык телевидения. Баку, «Элм», 2002.
4. Роль средств массовой информации и пропаганды в духовном воспитании. Баку, 1982.
5. Магеррамлы Г. Аудиовизуальная речь. Баку, 2000, 443 с.
6. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебное пособие. М., 1998.
7. Ворошилов В.В. Журналистика: Учебник. 4-е издание — СПб., 2002.
8. Юровский А.Я. цит по: Телевизионная журналистика. 1998, с. 133.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Оптимизация воспитательного процесса для сохранения контингента учащихся в группах начальной подготовки по вольной борьбе

Болтаев З.Б., преподаватель

Самаркандский государственный университет (Узбекистан)

Основные направления деятельности ДЮСШ определены нормативно-правовыми основами и положением о спортивных школах. Будучи учреждением дополнительного образования, спортивная школа «призвана способствовать самосовершенствованию, познанию и творчеству, формированию здорового образа жизни, профессиональному самоопределению, развитию физических, интеллектуальных и нравственных способностей, достижению уровня спортивных успехов сообразно способностям занимающихся». Таким образом, спортивная подготовка детей, подростков и молодежи решает задачи не только разносторонней физической подготовки, развития и совершенствования разнообразных способностей, но и формирования личности занимающихся [1, 2].

Основной государственной задачей для ДЮСШ остается развитие массового спорта путем привлечения максимально возможного числа детей и подростков. Последнее, прежде всего, относится к этапу начальной спортивной подготовки, задачами которой является укрепление здоровья, повышение уровня физического развития, воспитание морально-этических и волевых качеств учащихся спортивных школ [3, 4].

Потребность вовлечения как можно большей части детей и подростков в занятия спортом сегодня усиливается теми неблагоприятными тенденциями в развитии об-

щества, которые обусловлены сменой в последние десятилетия системы жизненных ценностей, стиля жизни, стандарта мышления и оценок.

Анализ работы ДЮСШ по видам спорта, проведенный разными авторами в разные годы, выявил высокую текучесть и отсев контингента, низкий процент выхода квалифицированных спортсменов, завершивших полный цикл обучения и спортивной подготовки. А, как известно, именно отсев является одним из основных показателей качества организации системы спортивной подготовки и служит критерием эффективности работы спортивных школ.

В проведенных исследованиях по изучению рентабельности работы спортивных школ по видам борьбы показано, что наиболее высокий отсев — до 80% — выявлен в группах начальной спортивной подготовки. Невысокую продуктивность работы спортивных школ в целом связывают, прежде всего, с влиянием таких факторов, как неправильная организация учебно-тренировочного процесса и слабая постановка воспитательной и просветительской работы.

Значительный отсев и преждевременное прекращение своего спортивного совершенствования учащимися ДЮСШ снижает эффективность работы спортивных школ по подготовке спортивных резервов. Для такого

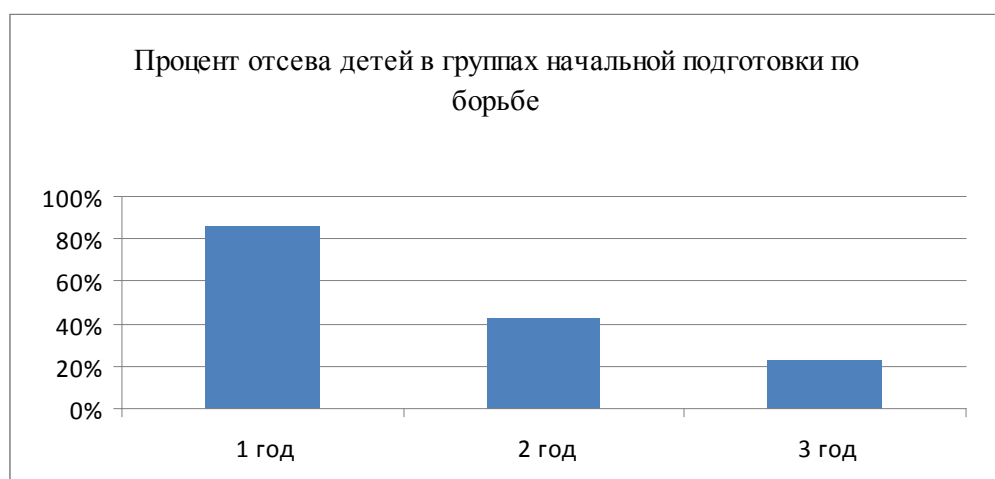

Рис.1. Динамика отсева детей в группах начальной подготовки 1, 2, 3 года обучения

вида спорта как борьба вопросы закрепления контингента одаренных спортсменов в ДЮСШ особенно актуальны (рис.1). Отсев и текучесть контингента учащихся ДЮСШ в процессе многолетней подготовки является объективно действующим фактором.

Практика показывает, что определенная текучесть контингента детей, способных к высоким достижениям, неизбежна. Вместе с тем нельзя не замечать многочисленных фактов прекращения спортивного совершенствования квалифицированными юными спортсменами, которые уже затратили на достижение своего мастерства от 5 до 8 лет тяжелой систематической тренировочной работы.

Проведенное в разное время изучение причин отсева контингента спортивной школы, свидетельствует о том, что источники нерационального ухода юных спортсменов следует, прежде всего, искать в области некачественной организации учебно-тренировочного процесса и воспитательной работы. Следовательно, ранний отсев и уход из ДЮСШ до завершения обучения спортсменами можно отнести к области недостатка профессионализма деятельности тренерско-преподавательского состава. В этом случае отсев рассматривается как критерий качества работы ДЮСШ, а динамика отсева указывает на наиболее слабые места в организации многолетней подготовки.

Целью констатирующего эксперимента являлось определение целесообразности проведения анкетирования для изучения причин отсева контингента спортивной школы. Нами были разработаны анкеты: для тренеров работающих в секциях по спортивной борьбе; для детей, занимающихся борьбой в группах начальной подготовки; для родителей, чьи дети занимаются спортивной борьбой; для родителей, чьи дети прекратили занятия спортивной борьбой.

Все опрошенные дети однозначно положительно (100 %) указали на то, что им интересно посещать занятия по борьбе, что ими руководит желание научиться хорошо бороться, им нравится общение с тренером и совместная работа в группе. Все дети выразили желание продолжать совершенствоваться в технико-тактической подготовке, обучаться разным приемам борьбы. Нежелание участвовать в соревнованиях отметили (13,3 %) детей. Неспособность детей в младшем школьном возрасте к объективной оценке своих желаний и, тем более, интересов подчеркивает факт практически единодушного желания детей (96,8 %) стать чемпионами. На вопрос о готовности детей к выполнению трудных заданий 90 % ответили отрицательно. На высказывание по отношению к занятиям борьбой как форме приятного проведения времени (93,7 %) детей, не считает спортивные занятия приятным время проведением.

Анализ ответов юных борцов младшего школьного возраста о месте и роли тренера в период их обучения и занятий показал следующее. При решении ребенка продолжать заниматься борьбой личность тренера является одним из главных аспектов. Детям нравится, когда тренер

уделяет им особое внимание (100%), их обижает отсутствие внимание со стороны тренера на протяжении всей тренировки (98,7%). У (89%) детей наблюдается полное доверие к тренеру. Личная симпатия (87,9%), уверенность, что лучше его тренера нет (93,7%), детская влюбленность и огромное стремление к общению с тренером (98,2%). Привязанность юных борцов к своему тренеру настолько велика, что кратковременная смена, а тем более смена тренера, может повлиять на решение ребенка прекратить занятия борьбой. Обязательным профессиональным качеством, которым, по мнению борцов независимо от их возраста или квалификации, должен обладать тренер, является отзывчивость (90,6%).

Важную роль в закреплении детей в спортивной школе играет заинтересованность родителей в спортивных занятиях. Опрос и анкетирование родителей, у которых дети прекратили заниматься борьбой, выявили не просвещенность в вопросах влияния спорта на организм и становление личности, его значимости для повседневной жизни детей, о роли спортивного режима. Так, при неуспеваемости детей в школе наиболее популярной мерой наказания является лишение ребенка посещений тренировок, борьба здесь выдвигается как помеха хорошей или удовлетворительной учебе. В целом анкетирование показало, что отношение родителей к тренировкам своих детей можно назвать пассивно-положительным. Так, после констатирующего эксперимента все родители выразили желание, чтобы их ребенок повторно начал заниматься борьбой. Действительно, после посещения дома и беседы с родителями часть детей вернулась в зал борьбы.

Полученные данные подтвердили отсутствие в сложный переходный период в жизни детей поддержки со стороны домашнего окружения, учителей в школе, а также слабо выраженный индивидуальный подход к каждому ребенку со стороны тренера.

Для достижения поставленной цели нами были реализованы следующие задачи в педагогическом эксперименте: 1) разработан комплекс организационных мер и психолого-педагогических приемов воздействия на личность ребенка для развития личностно-мотивационной сферы юных борцов; 2) в процессе реализации программы особое внимание уделялось установлению и поддержанию устойчивого интереса к занятиям спортом; 3) расширения спектра спортивно значимых интересов для усиления мотивации детей на систематические тренировки и участие в соревнованиях; 4) регулярное проведение просветительской работы с учащимися и их родителями по пропаганде физической культуры и повышению знаний о влиянии занятий спортом на организм и личностные качества человека.

В течение первого полугодия до 50 % времени занятий мы отводили на беседы с детьми, подробное объяснение им заданий с изложением в доступной форме технико-тактических действий борьбы, обращали внимание на индивидуальные технические действия ведущих борцов школы. В процессе самой тренировки детям неоднократно на кон-

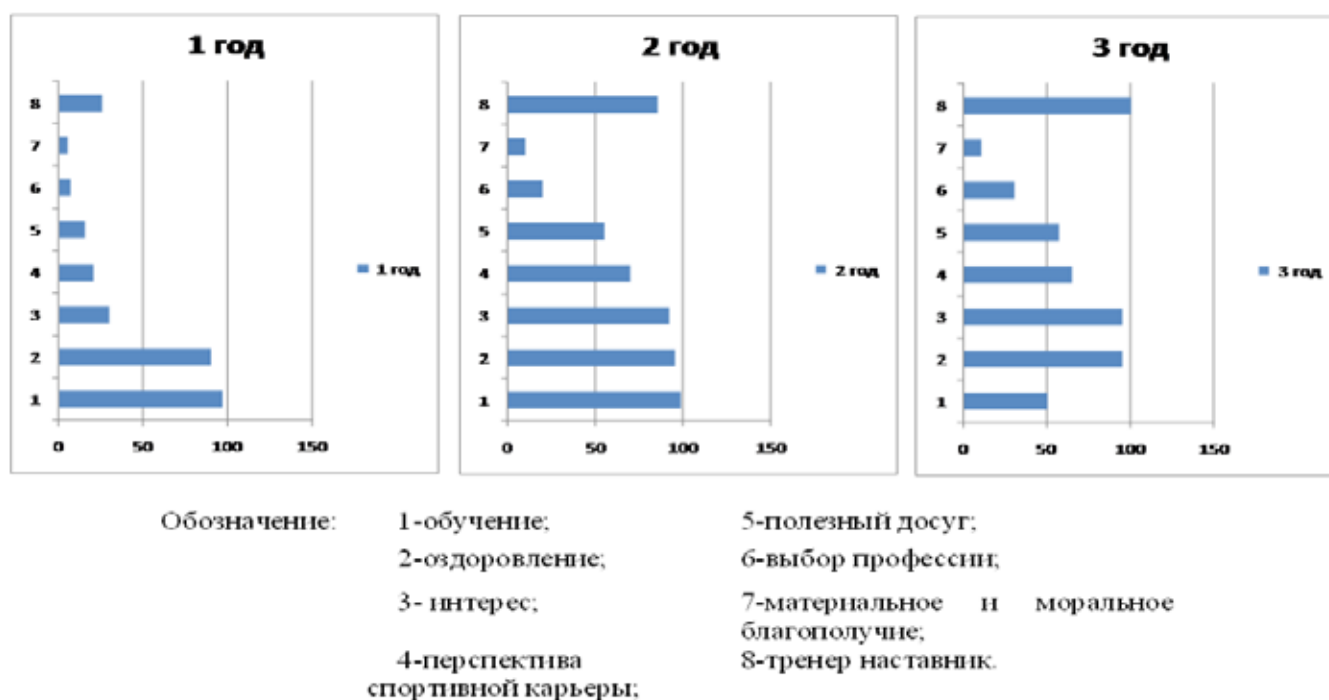

Рис. 2. Динамика изменений мотивов учащихся ДЮСШ в группах начальной подготовки

кретных примерах демонстрировали грубые ошибки учеников. При этом давали возможность им сначала самим указать на ошибки и попытаться выяснить их первопричину.

Особое место в беседах после занятий отводили подведению итогов проведенной работы. Вносимые в дневник данные по тренировке и результаты тестирования (в первое время тренером, а затем — самим учеником) подробно обсуждались в присутствии всей группы. Большое значение придавали разъяснениям о необходимости строгого соблюдения режима дня, правильного распределения времени для приготовления школьных (домашних) заданий, умения сосредоточенно на уроках в школе усваивать новый учебный материал с тем, чтобы больше оставалось времени для полноценного сна и отдыха. Подготовка юного борца к активной, длительной и напряженной работе была основана, прежде всего, на поощрении и развитии у него потребности в двигательных действиях и в приобретении знаний для более эффективной их реализации. Однако формирование у детей постоянной потребности в движении, обучении и в соперничестве требует в свою очередь понимания ими необходимости совершенствования своих физических качеств, координационных способностей, техники борьбы. Решение этих задач возможно лишь путем преодоления все возрастающих объемов работы и неизбежно возникающих трудностей.

Большое значение для формирования личностно-мотивационной сферы ребенка как будущего квалифицированного спортсмена придавалось совместной конкретизации задач, планированию конкретных показателей, проведению регулярных тестовых заданий и контрольных нормативов. Иначе говоря, в процессе занятий тренер

действительно обеспечивает реализацию важнейших общепедагогических принципов обучения — сознательности и наглядности. Интерес у ребенка повышается, когда задания выполняются, а нормативы достигаются, появляется азарт, и ребенок уже стремится к преодолению новых трудностей и к достижению новых вершин.

Чтобы учебно-тренировочная деятельность совпала с личностными потребностями учащегося, расширяя и углубляя его интересы, каждому борцу ставились только реальные, но не просто достижимые цели, при этом всячески поощряя и стимулируя его на успех. Учащийся тогда включается в работу, когда убежден, что она ему необходима, и он способен ее выполнить. В формировании убежденности о необходимости занятий можно выделить такие необходимые ступени как:

- осознание учащимся важности занятий спортом для укрепления здоровья и физического совершенства, в гармоничном развитии всех физических качеств (силы, выносливости, ловкости, быстроты и гибкости);
- признание родителями, учителями и товарищами всей серьезности подхода учащегося к занятиям спортом и его поощрение;
- понимание ребенком своего особого, общественного статуса при выполнении различных поручений (подготовка и уборка инвентаря, помощь тренеру в судействе и в организации контрольных испытаний, соревнований и т.п.);
- осознание чувства ответственности перед тренером, товарищами по команде во время выступлений на соревнованиях;
- появление желания научиться «быть тренером» и самому проводить тренировки;

— понимание большой общественной значимости спортивных успехов и возможных личных перспектив спортивной карьеры.

Стремление детей к активному, и приятному времяпровождению мы реализовали путем изменения формы организации занятий, за счет максимально целесообразного включения в занятия игровых заданий. В работе мы широко использовали научно-обоснованные методы проведения тренировочных занятий игровым методом, в частности, широко использовали опыт и практические рекомендации, изложенные в книге F.Kerimov, N.Yusupov (2003). При соблюдении преемственности и последовательности решаемых задач потребность ребенка в сравнении своих успехов и товарищами по группе использовали путем регулярного включения упражнений с элементами соревнований (эстафеты, сдача нормативов комплекса упражнений в выполнение технических действий среди «команд» и т.п.).

Особое внимание в процессе занятий уделяли совместному с учеником анализу качества выполнения упражнений. Тем самым решался принцип сознательности, и развивалось сознательное отношение ученика к своим ошибкам. Совместный поиск резервов роста дальнейшего продвижения ребенка по пути к успеху стимулирует мотивацию и развитие способности к мобилизации на выполнение всех необходимых упражнений.

Для построения учебно-тренировочной работы в экспериментальной группе нами были разработаны формы, средства и содержание воспитательной работы. Работа

строилась с обязательным учетом индивидуальных особенностей детей. При этом детям объясняли необходимость индивидуализации тренировочных занятий при подробном разборе результатов тестирования и результатов врачебного контроля. Детям давались простейшие основы методологии целевого планирования на основе данных ребенка, и тем самым, приучая юных борцов к умению ставить задачи равной срочности и планировать свои достижения в каждом из разделов спортивной подготовки и их определяющих показателей.

Практика первого года работы подтвердила правильность выбранного направления: 1) вся группа в полном составе пришла на занятия осенью следующего года; 2) спортивные показатели не уступали сверстникам из других групп, тренирующимся традиционным способом; 3) направленность мотивов существенно изменилась в сторону формирования спортивной сферы мотивации.

После первого года занятий осенью пришли на второй год обучения практически все дети. В настоящее время целый ряд борцов успешно выступает за честь своей спортивной школы, выполняя нормативы первого разряда. В контрольной группе с осени продолжили занятия 9 человек (отсев составил более трети всех зачисленных на первый год ГНП).

В процессе эксперимента было видно, как у детей растет интерес к занятиям борьбой вместе с тем, было видно, что помимо выраженной воспитательно-образовательной направленности необходимо менять саму программу тренировочных занятий, делать их более интересными, разнообраз-

Таблица 1. Сравнение показателей двигательных способностей по нормативам ОФП и СФП у детей контрольной и экспериментальной групп в конце эксперимента

№	Показатели, ед. изм.	Контрольная группа	Экспериментальная группа	t-критерий и достоверность различий
1.	Челночный бег (сек)	7,5 ± 0,24	7,3 ± 0,39	1,76 P>0,05
2.	Бег на 30 м (сек)	5,2 ± 0,14	5,1 ± 0,26	1,52 P>0,05
3.	Подтягивание на перекладине (кол. раз)	5,7 ± 0,17	6,8 ± 0,26	3,34 P<0,01
4.	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол. раз)	13,32 ± 0,15	14,15 ± 0,23	2,43 P<0,05
5.	Прыжки в длину с места (см)	129,22 ± 0,13	136,14 ± 0,27	3,28 P<0,01
6.	Сгибание туловища лежа на спине (кол. раз)	9,5 ± 0,15	13,31 ± 0,18	3,78 P<0,05
7.	10 кувырков вперед (сек)	17,2 ± 0,21	16,26 ± 0,13	1,94 P>0,05
8.	Забегание на мосту: 5 влево, 5 вправо (сек)	28,24 ± 0,28	25,49 ± 0,17	2,45 P<0,05
9.	Перевороты на мосту 10 раз (сек)	36,25 ± 0,83	32,12 ± 0,21	2,71 P<0,05
10.	Приседание с партнером равного веса (кол. раз)	4,1 ± 0,13	6,2 ± 0,17	2,89 P<0,05

ными. В период организации и проведения педагогического эксперимента мы наблюдали и оценили особенности ОФП и СФП у детей, как у контрольной группы, так и экспериментальной. Исследование было организовано в начале и по окончании педагогического эксперимента. Результаты наших наблюдений показаны на таблице.

Из таблицы видно, что дети из экспериментальной группы значительно превосходили детей из контрольной группы. Как видно из таблицы в семи из десяти нормативах мы наблюдали значительные статистические различия у детей из экспериментальной группы. Это свидетельствует о том, что разработанная методика воспитательной работы направленная на сохранения контингента способствовала также повышению качества учебно-тренировочного процесса, что и отразилось на показателях ОФП и СФП.

Литература:

1. Керимов Ф.А. Спорт кураши назарияси ва усулияти. Т.: УзДЖТИ, 2001. — 286 с.
2. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. М., 1991. — 544 с.
3. Матвеев Л.П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов. Киев, 1999.
4. Платонов В.П. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Киев, 1997.

Особенности методики применения подвижных игр с элементами единоборств на уроках физической культуры

Кипчаков Б.Б., преподаватель
Самаркандский государственный университет

Приобретённый в школьном возрасте богатый фонд двигательных умений и навыков, а также физических, интеллектуальных, волевых и других качеств становится базой для быстрого и полноценного овладения профессионально-трудовыми и другими специальными двигательными действиями и дальнейшего физического совершенствования в зрелом возрасте. Огромная роль в физическом развитии и воспитании детей принадлежит игре — важнейшему виду детской деятельности. Она является эффективным средством воспитания личности ребенка, его морально-волевых качеств, а также развития физических качеств и формирования двигательных действий. Подвижные игры содержат условия, способствующие полноценному развитию личности: единство познавательной и эмоциональной сфер, внешних и внутренних действий, коллективной и индивидуальной активности детей.

Анализ научно-методической литературы, как отечественных авторов, так и зарубежных показывает, что вопросам физического воспитания и в частности, использования подвижных игр с детьми разного возраста посвящено довольно большое количество научных исследований (Ачилов А.М., Акрамов Ж.А., Гончарова О.В., 2008; Керимов Ф.А., Юсупов Н. 2003; Былеева Л.В., Ко-

На повышение результативности занятий также указывает динамика посещаемости тренировок: в контрольной группе в ходе педагогического эксперимента показатели посещаемости были стабильны и в зависимости от месяца колебались в пределах 60–80%, в то время как в экспериментальной группе посещаемость составляла от 80% до 100%. Следует отметить, что изменение направленности тренировочного процесса позволило сплотить группу в дружный коллектив, для которого в целом был характерен стабильный высокий тонус, желание тренироваться. На это указывает тот факт, что пропуски занятий были крайне исключительны. Все дети сдружились и постоянно помогали друг другу. На соревнованиях всегда заботились друг о друге, бурно поддерживая во время учебно-тренировочных схваток.

ротков И.М. 1982, Глазырина Л.Д., 1999; Жуков М.Н., 2004; Яковлев В.Г., Ратников В.П., 1997 и др.). Важно выявить уровни развития физических качеств у школьников разного возраста, экспериментально обосновать эффективные средства и методы воспитания этих качеств, определить допустимые физические нагрузки в занятиях. Исходя из того, что ряд специалистов выделяют «сенситивные» периоды развития физических качеств у детей младшего школьного возраста необходимо продолжить поиск эффективных методик по совершенствованию этих качеств, что во многом способствовало бы обеспечению всесторонней физической подготовленности школьников и созданию необходимой базы для дальнейшего физического совершенствования. В связи с этим, решение данной проблемы является весьма актуальным направлением в совершенствовании учебного процесса.

Нами было проведено анкетирование в 18 средних школах г. Ташкента среди 42 учителей физической культуры. Из проведенного анкетирования следует: все респонденты считают, что подвижные игры необходимо применять на уроках физической культуры, а также все респонденты считают, что с помощью подвижных игр можно развивать такие физические качества, как ловкость, гибкость, быстроту и другие качества, но только

10% из них используют подвижные игры во время проведения своих уроков физической культуры.

Результаты наших исследований позволили выявить ряд важных вопросов, связанных с проблемой совершенствования физической подготовленности школьников. Полученные данные подтвердили большое значение уроков физического воспитания для обеспечения гармонического физического развития всесторонней физической подготовленности, создания прочной базы для достижения высоких спортивных результатов.

С помощью педагогического эксперимента проверялась истинность выдвинутой гипотезы работы. Данный эксперимент являлся методом изучения эффективности инновационной педагогической технологии процесса интенсификации физического воспитания, организованного в соответствии с нашими разработками в урочное время в средней школе с детьми младшего школьного возраста. Основные особенности данной методики организации физического воспитания заключались в следующем (рис. 1):

Подвижная игра относится к тем проявлениям игровой деятельности, в которых ярко выражена роль движений. Преимущество подвижных игр перед строго дозированными упражнениями в том, что игра всегда связана с инициативой, фантазией, творчеством, протекает эмоционально, стимулирует двигательную активность. Подвижные игры, как правило, не требуют от участников специальной подготовленности. Одни и те же подвижные игры могут проводиться в разнообразных условиях, с большим или меньшим числом участников, по различным правилам.

Проведение подвижных игр в нашем эксперименте осуществлялось в несколько этапов: подготовка к игре, сама игра, обсуждение игры и награждение победителей. заинтересовать детей игрой, увлечь их. Необходимо добиться сознательной дисциплины, честного выполнения правил и обязанностей, возложенных на игроков. В подвижных играх трудно учесть возможности каждого участника, а также его физическое состояние в данное время. Надо обеспечить оптимальные нагрузки. Интенсивные нагрузки следует чередовать с отдыхом. Регулировать игру можно различными методическими приемами (рис. 2).

Продолжительность игры зависит от характера игры, условий занятий и состава занимающихся. Руководитель обязан заканчивать игру, когда дети еще не переутомились, проявлять к ней интерес, когда их действия активны и эмоциональны. Нами также определено, что в зависимости от сложности игры и задач, решаемых в процессе занятия, руководителю рекомендуется учитывать следующие аспекты (рис. 3).

При организации командных подвижных игр необходимо помнить, что детям интересно играть, когда команды примерно равны по силам. Поэтому, составляя команды, педагог должен достаточно хорошо знать игровые силы участников и — по мере надобности — волевым решением регулировать их.

Необходимо научить детей и максимально бесконфликтным приемам составления команд в свободной игровой деятельности, например:

- расчет в строю (игроки рассчитываются на 1–2-ой или 1–3-й человека в зависимости от числа составленных команд);
- создание команд по выбору капитанов (капитаны по очереди вызывают игроков в свою команду);
- создание постоянных команд, которые выступают в любых играх в одном и том же составе, и др.

Педагогический эксперимент, проводился в школе № 18 г. Ташкента. В эксперименте приняли участие школьники младших классов. В основе эксперимента главное внимание было направлено на использование подвижных игр из учебного пособия Керимова Ф., Юсупова Н. «Подвижные игры для кураша», (2003). В эксперименте приняли участие два третьих класса начальной школы. В каждом классе было отобрано по 20 учащихся. Дети 3 «А» класса были определены в экспериментальную группу, дети 3 «Б» были включены в контрольную группу. Эксперимент проводился в течение полугодия. На протяжении педагогического эксперимента в контрольной группе занятия проводились по традиционной схеме.

В экспериментальной группе занятия проводились по разработанной нами методике, где подвижные игры с элементами единоборств были классифицированы по одиннадцати признакам: игры с предметами, без предметов, по обучению двигательным действиям, по развитию физических качеств, по частям урока, по развитию тактического мышления, подвижные игры для морально-волевой подготовки, подвижные игры для отбора в спорте, для формирования атакующих действий, для формирования защитных действий, для регулирования эмоционального состояния.

Для оценки уровня развития физических качеств в нашем эксперименте использовались следующие контрольные нормативы: бег на 30 м, бег на 60 м, прыжки в высоту (по Абалакову), прыжки в длину с места, прыжки в длину с разбега и метание теннисного мяча на дальность.

В исходных результатах по 6 контрольным нормативам, описанных выше, не обнаружено достоверно статистических различий между группами, как среди мальчиков, так и среди девочек. Это позволяет судить о том, что в исследуемые группы были подобраны занимающиеся, имеющие одинаковый уровень физической подготовленности.

Полученные результаты в показателях норматива бег на 30 м (сек) свидетельствуют о примерно одинаковой скорости у школьников исследуемых групп. Средние показатели у мальчиков КГ составили $5,9 \pm 0,24$ сек, группы ЭГ — $5,8 \pm 0,20$ сек ($t=1,3$; $p>0,05$). У девочек средние данные соответственно равны $6,0 \pm 0,12$ сек и $5,9 \pm 0,2$ сек ($t=1,3$; $p>0,05$). Исходные контрольные испытания в беге на 60 м также показали, что группы не имеют достоверных статистических различий. Результаты в беге на 60 м у мальчиков — $11,1 \pm 0,28$ сек и $10,9 \pm 0,17$ сек ($t=1,1$; $p>0,05$), у девочек соответственно $11,1 \pm 0,16$ сек и $11,0 \pm 0,21$ сек ($t=1,1$; $p>0,05$). Первоначальные ре-

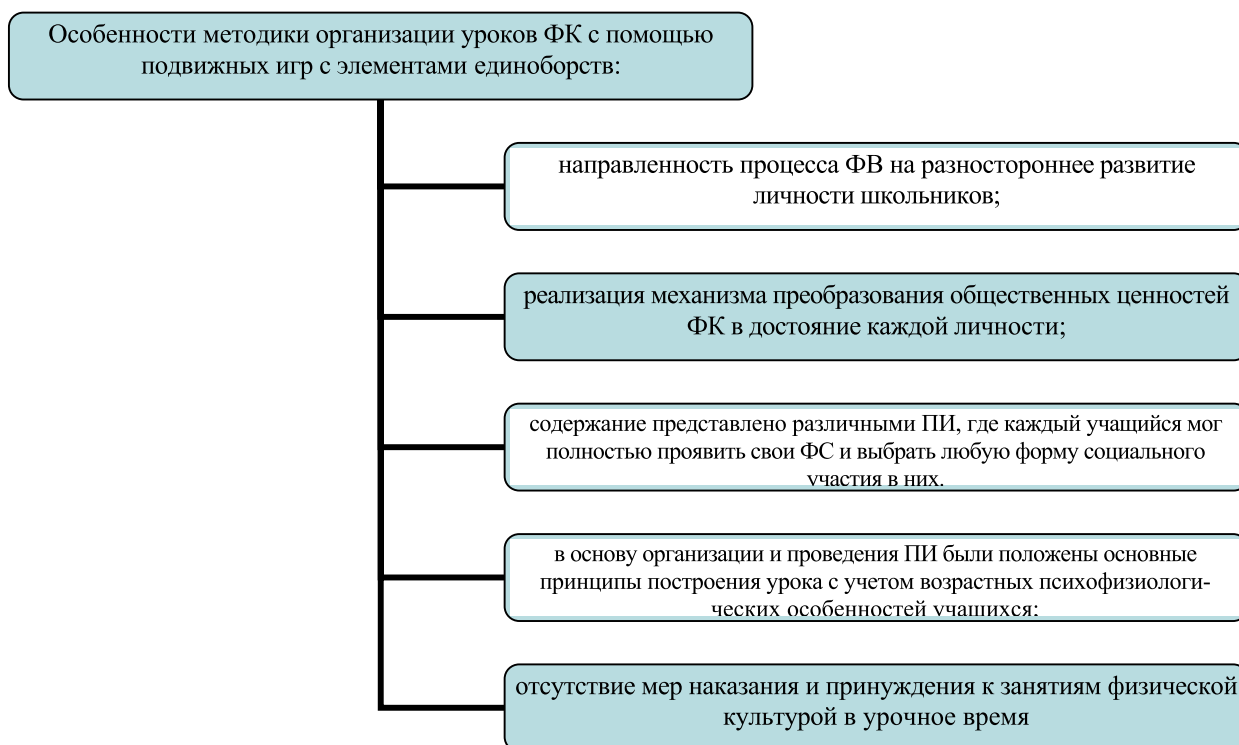

Рис. 1. Особенности методики организации уроков ФК с помощью подвижных игр с элементами единоборств

зультаты в прыжках в высоту (по Абалакову) у мальчиков КГ $26,7 \pm 1,96$ см, ЭГ $27,6 \pm 1,76$ см ($t=1,2$; $p>0,05$), у девочек средние показатели равны: в КГ $24,5 \pm 2,45$ см в ЭГ $25,7 \pm 2,28$ см ($t=1,2$; $p>0,05$).

В контрольном нормативе прыжки в длину с места исходные данные также показали, что группы не имеют существенных различий (рис. 8). Результаты в КГ среди мальчиков составили $138,1 \pm 4,25$ см в ЭГ $138,6 \pm 8,92$ см ($t=0,2$; $p>0,05$), у девочек средние показатели в

данном нормативе соответственно равны $139,0 \pm 3,6$ см и $138,9 \pm 6,9$ см ($t=0,04$; $p>0,05$). В контрольном нормативе прыжки в длину с разбега получены следующие данные: у мальчиков исследуемых групп — $239,7 \pm 11,6$ см и $239,4 \pm 11,6$ см ($t=0,1$; $p>0,05$), у девочек средние показатели соответственно равны: $239,0 \pm 3,28$ см и $240,6 \pm 10,04$ см ($t=0,5$; $p>0,05$). В последнем контрольном нормативе — метание теннисного мяча на дальность сравнительный анализ средних показателей у маль-

Рис. 2. Методические приемы способствующие правильной организации и проведению подвижных игр на уроке физического воспитания

Рис. 3. Организационно-методические указания по проведению подвижных игр с элементами единоборств

чиков составил: $21,7 \pm 3,36$ м и $23,2 \pm 2,85$ м ($t=1,2$; $p>0,05$), у девочек средние данные равны: $20,0 \pm 2,29$ м и $20,1 \pm 2,34$ м ($t=0,1$; $p>0,05$).

Как видно из представленного выше статистического материала, в начале педагогического эксперимента сравнительный анализ средних арифметических величин полученных у детей исследуемых групп выявил, что различия между группами не достоверны ($p>0,05$). Это свидетельствует о том, что дети для эксперимента подобраны с одинаковым уровнем физической подготовленности.

По результатам, полученным в конце педагогического эксперимента, была отмечена положительная ди-

намика роста физических показателей. За время проведения установлено, что мальчики из КГ по показателям физической подготовленности улучшили свои результаты в беге на 30 м с $5,9 \pm 0,24$ сек до $5,7 \pm 0,25$ сек ($t=2,1$; $p<0,05$). По остальным показателям физической подготовленности достоверных сдвигов не выявлено. Отмечены следующие изменения: в беге 60 м с $11,0 \pm 0,28$ сек до $10,9 \pm 0,24$ сек ($t=1,0$; $p>0,05$); в прыжках в высоту (по Абалакову) с $26,7 \pm 1,96$ см до $28,3 \pm 1,72$ см ($t=1,1$; $p>0,05$); в прыжках в длину с места с $138,1 \pm 4,25$ см до $139,0 \pm 4,3$ см ($t=0,5$; $p>0,05$); в прыжках в длину с разбега с $239,7 \pm 11,6$ см до $245,2 \pm 12,2$ см ($t=1,2$; $p>0,05$);

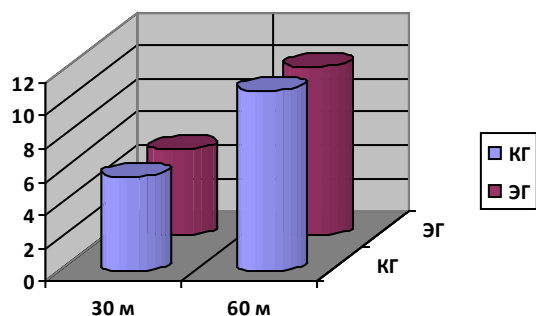

Рис. 4. Сравнительный анализ показателей в беге на 30 м и 60 м в конце эксперимента у мальчиков исследуемых групп

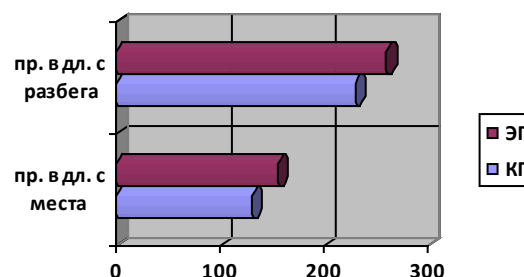

Рис. 5. Сравнительный анализ показателей в прыжках в длину с места и с разбега в конце ПЭ у мальчиков исследуемых групп

в метании теннисного мяча на дальность с $21,7 \pm 3,36$ м до $23,4 \pm 2,98$ м ($t=1,4$; $p>0,05$). Педагогические наблюдения, проведенные в КГ, выявили, что отдельные показатели, характеризующие уровень физической подготовленности школьников, улучшились, однако достоверно статистических различий не наблюдалось как у девочек, так и у мальчиков.

Среди мальчиков ЭГ по окончании педагогического эксперимента также был проведен сравнительный анализ полученных данных. Анализ результатов свидетельствует о следующем: в беге на 30 м произошло значительное улучшение результата с $5,8 \pm 0,2$ сек до $5,4 \pm 0,25$ сек ($t=4,5$; $p<0,001$); в беге 60 м результат улучшился с $10,9 \pm 0,17$ сек до $10,6 \pm 0,26$ сек ($t=3,5$; $p<0,01$); в прыжках в высоту (по Абалакову) с $27,6 \pm 1,76$ см до $30,1 \pm 1,8$ см ($t=3,6$; $p<0,01$); в прыжках в длину с места с $138,6 \pm 8,92$ см до $147,0 \pm 8,5$ см ($t=2,5$; $p<0,05$); в прыжках в длину с разбега с $239,4 \pm 11,6$ см до $254,2 \pm 9,95$ см ($t=3,6$; $p<0,01$); в метании теннисного мяча на дальность с $23,2 \pm 2,85$ м до $24,5 \pm 1,86$ м ($t=1,4$; $p>0,05$). Анализ полученных данных представлен на рис. 4.

Результаты физической подготовленности, представленные на рис. 4 и рис. 5, отчетливо свидетельствуют о том, что в ЭГ результаты мальчиков, занимающихся по предложенной нами методике, значительно выше, чем у мальчиков группы КГ, занимающихся по традиционной системе физического воспитания. За период проведения данного эксперимента в ЭГ, где была внедрена экспериментальная методика, произошли явные достоверные сдвиги в 5 показателях контрольных нормативов. В КГ обнаружены достоверные сдвиги только в одном показателе — бег 30 м ($p<0,05$). Для наглядного сравнения эффективности использования предложенной методики приведем результаты контрольных испытаний между мальчиками КГ и ЭГ в конце педагогического эксперимента.

По окончании педагогического эксперимента сравнительный статистический анализ средних показателей контрольных нормативов у мальчиков исследуемых групп выявил следующие данные: результаты в беге 30 м улучшились в КГ — $5,7 \pm 0,25$ сек, в ЭГ — $5,4 \pm 0,25$ сек

($t=3,08$; $p<0,01$); в беге 60 м соответственно $10,9 \pm 0,24$ сек и $10,6 \pm 0,26$ сек ($t=3,08$; $p<0,01$); в прыжках в высоту (по Абалакову) — $28,3 \pm 1,72$ см и $30,1 \pm 1,8$ см ($t=2,6$; $p<0,05$); в прыжках в длину с места — $139,0 \pm 4,3$ см и $147,0 \pm 8,5$ см ($t=3,02$; $p<0,01$); в прыжках в длину с разбега — $245,2 \pm 12,2$ см и $254,6 \pm 9,95$ см ($t=2,1$; $p<0,05$); в метании теннисного мяча на дальность — $22,4 \pm 2,98$ м и $24,5 \pm 1,86$ м ($t=1,1$; $p>0,05$).

Анализируя полученные данные, тестирования девочек по окончании педагогического эксперимента мы выявили, что у девочек КГ произошло улучшение результатов, однако достоверно статистические различия определены только в нормативе бег 30 м с $6,0 \pm 0,12$ сек до $5,8 \pm 0,15$ сек ($t=3,6$; $p<0,01$). По остальным нормативам выявлены следующие изменения: в беге 60 м результат улучшился с $11,1 \pm 0,16$ сек до $11,0 \pm 0,17$ сек ($t=1,5$; $p>0,05$); в прыжках в высоту (по Абалакову) — с $24,5 \pm 2,45$ см до $26,4 \pm 2,24$ см ($t=2,0$; $p>0,05$); в прыжках в длину с места — с $139,0 \pm 3,6$ см до $140,8 \pm 3,65$ см ($t=1,2$; $p>0,05$); в прыжках в длину с разбега — с $239,0 \pm 3,82$ см до $242,0 \pm 9,15$ см ($t=1,3$; $p>0,05$); в метании теннисного мяча на дальность — с $20,0 \pm 2,29$ м до $21,7 \pm 2,44$ м ($t=1,8$; $p>0,05$).

Таким образом, несмотря на улучшение результатов, достоверно статистические различия у девочек КГ за период проведения педагогического эксперимента выявлены только в нормативе бег 30 м ($p<0,01$). По остальным 5 показателям контрольных нормативов достоверно статистических различий не выявлено ($p>0,05$).

Рассмотрим полученные данные сравнительного анализа средних показателей контрольных нормативов у девочек ЭГ по окончании педагогического эксперимента. Результаты тестирования девочек ЭГ по окончании педагогического эксперимента свидетельствуют о явных достоверных сдвигах в показателях физической подготовленности. Так, результаты в беге 30 м улучшились с $5,9 \pm 0,2$ сек до $5,6 \pm 0,15$ сек ($t=4,1$; $p<0,001$); в беге 60 м — с $11,0 \pm 0,21$ сек до $10,8 \pm 0,16$ сек ($t=2,7$; $p<0,05$); в прыжках в высоту (по Абалакову) с $25,7 \pm 2,28$ см до $29,5 \pm 3,04$ см ($t=3,5$; $p<0,01$); в прыжках в длину с места

— с $138,9 \pm 6,9$ см до $144,6 \pm 3,17$ см ($t=2,6$; $p<0,05$); в прыжках в длину с разбега — с $240,6 \pm 10,04$ см до $255,1 \pm 9,3$ см ($t=3,7$; $p<0,01$); в метании теннисного мяча на дальность — с $20,1 \pm 2,34$ м до $21,9 \pm 2,35$ м ($t=1,9$; $p>0,05$). Таким образом, у девочек ЭГ из 6 контрольных нормативов в 5 выявлены достоверно статистические различия. Резюмируя результаты проведенного педагогического эксперимента, можно констатировать, что предложенная методика, позволяет значительно улучшить показатели физической подготовленности школьников. Анализируя полученные данные, можно констатировать, что у девочек исследуемых групп также произошло неравномерное улучшение в результатах контрольных нормативов. Как известно из ранее изложенных статистических материалов, результаты у девочек двух групп в начале педагогического эксперимента исходно не отличались, достоверно статистических различий не было выявлено. Однако по окончании педагогического эксперимента между результатами КГ и ЭГ девочек наблюдаются достоверно статистические различия в 5 контрольных нормативах. К концу организованного нами педагогического эксперимента мы наблюдали высокие средние арифметические величины по четырем показателям у девочек из ЭГ.

Так, результаты в беге 30 м составляют в КГ $5,8 \pm 0,15$ сек, в ЭГ — $5,6 \pm 0,15$ сек ($t=3,3$; $p<0,01$); в беге 60 м в КГ — $11,0 \pm 0,17$ сек, в ЭГ — $10,8 \pm 0,16$ сек ($t=3,0$;

$p<0,01$); в прыжках в высоту (по Абалакову) — соответственно $26,4 \pm 2,24$ см и $29,5 \pm 3,04$ см ($t=2,85$; $p<0,01$); в прыжках в длину с места — соответственно $140,8 \pm 3,65$ см и $144,6 \pm 3,19$ см ($t=2,7$; $p<0,05$); в прыжках в длину с разбега — соответственно $242,0 \pm 3,15$ см и $255,1 \pm 9,3$ см ($t=4,6$; $p<0,001$); в метании теннисного мяча на дальность — $21,7 \pm 2,44$ м и $21,9 \pm 2,35$ м ($t=0,2$; $p>0,05$).

Таким образом, из 12 изучаемых параметров в КГ произошли значительные изменения только в двух (16,7%) показателях, а в ЭГ достоверные изменения наблюдались в 10 показателях (83,3%). Таким образом, в отличие от традиционных методов проведения уроков физического воспитания эффективность физической подготовленности с применением подвижных игр с элементами единоборств происходит значительно быстрее и при наименьших затратах времени. Благодаря этому создается возможность интенсифицировать процесс развития физических качеств целенаправленным применением специализированных подвижных игр с элементами единоборств, что позволит больше внимания уделять развитию всех физических качеств и повысить общий уровень физической подготовленности детей. Результаты педагогического наблюдения показывают, что применение подвижных игр с элементами единоборств в учебно-воспитательном процессе способствовало повышению общей плотности занятий на 11,4% и моторной плотности на 8,7%.

Литература:

1. Achilov A.M Akramov J.A. Goncharova O.V. Bolalarning jismoniy sifatlarini tarbiylash. O'quv qo'llanma. — Т.: Лидер Пресс, 2008. — 208 bet.
2. Былеева Л.В. Подвижные игры: учебн. пособие для институтов физ. культ. / Л. В. Былеева, И. М. Коротков. — Изд. 5-е перераб. и доп. — М.: ФиС, 1982. — 224 с.
3. Глазырина Л.Д. Физическая культура — дошкольникам. Старший возраст : пособие для педагогов дошкольных учреждений / Л. Д. Глазырина — М.: Владос, 1999. — 264 с.
4. Жуков М.Н. Подвижные игры: Учеб. Для студ. Пед. вузов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Академия, 2004. — 160 с.
5. Керимов Ф.А., Юсупов Н. Kurash uchun harakatli o'yinlar. O'quv qo'llanma. — Т.: Лидер Пресс, 2003. — 72 b.
6. Яковлев В.Г., Ратников В.П. Подвижные игры: Учеб. Пособие для студ. фак. Физ. восп. Пед. ин-тов. — М., 1997.

Проблемы управления спортивной мотивацией

Уколов А.В., аспирант

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Все виды активного отношения к реальной действительности — это сложный социальный, психофизиологический процесс, в котором мотив — формирующее и направляющее начало спортивной активности. Рост мастерства спортсмена формирует то новое, что побуждает его к достижению более высоких спортивных результатов

Одна из главных особенностей человека — это соотношение понятий «мотив», «мотивация», «деятельность», активное отношение к окружающему миру.

Формы проявления человеческой активности весьма разнообразны. К ним относится широкий спектр действий, поступков и деятельности людей. Общим основанием,

объединяющим все виды активного отношения индивидуумов к реальной действительности, является то, что действия человека (в широком смысле) возникают не спонтанно. Это сложный социальный, психофизиологический процесс, имеющий вполне конкретную основу. Формирующим и направляющим началом любой активности выступает ее мотив, являющийся побудителем к действию, поступку, деятельности. От человека слабо мотивированного нельзя ожидать большой отдачи в любом деле, в том числе и в спорте. Ещё два столетия назад исследователями было замечено, что успешность деятельности во многом определяется характером побуждения к ней, то есть тем, что побуждает человека к совершению того или иного действия. С тех пор особое состояние человека, заставляющее его действовать в определенном плане или бездействовать, стали называть мотивом. Дело в том, что термином мотив до сих пор обозначается слишком широкий круг понятий. Несмотря на запутанность вопроса, Р.А. Пилоян [5, с. 64] выделяет три наиболее четко сформулированные точки зрения на понятие «мотив». Представители первой — А.В. Петровский [4, с. 134], К.К. Платонов [6, с. 78] и другие рассматривают данный феномен как внутренне присущий «миру» субъекта. Чаще всего они отождествляют мотив с потребностью. Второй точки зрения относительно понятия «мотив» придерживаются западные исследователи, преимущественно американские. Сводится она к признанию того, что побуждать человека могут либо внутренние факторы (допустим, потребности), либо внешние — такие, как поощрение, наказание и т.п. С третьей точки зрения исходят из рассмотрения субъективного отнесения потребности к объективно существующим вещам и явлениям, которые выступают в жизни субъекта в качестве предметов его деятельности. Если внимательно проанализировать все приведенные точки зрения на сущность понятия «мотив», то можно заметить, что только сторонники третьей из них в понимании этого явления стоят на позиции диалектического единства. Анализ деятельности личности неразрывно связан с анализом ее мотивов. Мотивы отражают потребности человека, обладают потребностной силой. Мотив — это предмет (вещественный или идеальный) служащий удовлетворению потребностей. Мотив — это не просто предмет, пригодный для удовлетворения определенных потребностей, но предмет с его значимостью именно для конкретного человека, значимый субъективно. Взгляды на сущность мотива у психологов существенно расходятся. Но, несмотря на это, все они сходятся в одном: за мотив принимается какой-то один конкретный психологический феномен (но разный у разных авторов). В основном психологи группируются вокруг следующих точек зрения на мотив: как на побуждение, на потребность, на цель, на намерение, на свойства личности, на состояния. Решение вопроса о сущности мотива как основания и побудителя активности человека возможно лишь при объединении существующих взглядов в единой и непротиворечивой концепции. Отсюда мотив правомерно рассматривать как сложное ин-

тегральное психологическое образование. Мотивы могут иметь либо положительное направление (к чему-либо стремиться, овладеть, воспользоваться), либо отрицательное (чего-либо избежать). Мотивы могут отличаться друг от друга видом потребности (интересы, убеждения, стремление и т.д.), степенью осознанности, конкретным содержанием деятельности, в которой они реализуются. В спортивной деятельности многие исследователи придают мотивам большое значение. Мотивы, связанные с двигательной деятельностью, стимулируют моторную, интеллектуальную, волевую активность спортсмена, способствуя достижению высокого результата в соревнованиях. Занимаясь в одной и той же группе, по одной и той же программе, спортсмены могут в итоге обладать весьма различными мотивами. Как правило, процесс воспитания и самовоспитания протекает в неразрывной связи с повышением спортивного мастерства и динамикой отношений в спортивной команде, сохраняя высокую зависимость от успеха и неудач соревновательной деятельности. А.Л. Попов [7, с. 137] отмечает, что эти предпосылки формирования и развития личности определяют типы мотивов спортивной деятельности:

1. Мотивы начальной стадии спортивной деятельности характеризуются динамикой включения человека в новый двигательный режим, адаптацию к физическим нагрузкам и к отношениям в спортивной группе. В основе мотивов чаще всего лежит социально значимый опыт человека, привлекающий спортсмена возможностями проявления физической активности, коррекции физических или психических недостатков, общения с группой сверстников, познания своих возможностей, освоения «модного» вида спорта.

2. Мотивы стадии специализации формируются и развиваются под знаком расширения отношений личности к команде, тренеру, самому себе, конкретному виду спорта. Здесь велика роль психологического климата команды, % коммуникативных способностей спортсмена и тренера, возможности проявить себя, занять достойное место в команде, ощутить реальную перспективу материального благополучия, преимуществ и привилегий на основе занятий спортом. В результате возникают сложные комплексы мотивов, которые определяют коллективистическую (на интересы команды) или индивидуалистическую ориентацию личности.

3. Мотивы стадии высшего спортивного мастерства подчинены главному из них — достижению успеха в спорте. Не следует забывать о том, что к этому времени спортсмен, вследствие многолетней тренировки, участия в соревнованиях испытывает потребность в больших физических нагрузках, привык к значительным психическим нагрузкам, к состоянию высокой напряженности психики, ему необходимо острое соперничество, в том числе и с самим собой.

В различных видах спорта за многовековую историю его развития сложились объективные критерии, которыми человечество измеряет уровень достижений спорт-

сменов (рекорды, титулы, рейтинги и т.п.). Благодаря им в большом спорте спортсмен получает оценку собственной значительности, личного вклада в престиж государства, нации, участвует в решении общественно значимых задач.

Мотивация у человека включает все виды побуждений: мотивы, потребности, цели, интересы, стремления, влечения и т.п. В широком смысле мотивация иногда определяется как детерминация поведения человека вообще. Отечественные психологи при определении мотивации исходят из положения о единстве динамической и содержательной сторон мотивации.

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется по-разному. В одном случае — как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т.е. определяющих поведение К. Madsen [8, с. 35–46], в другом случае как совокупность мотивов К.К. Платонов, в третьем — как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Кроме того, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности [3, с. 23], как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности [2, с. 148], как совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность [1, с. 37]. В целях снятия терминологической путаницы Р.А. Пилюян [5] считает необходимым, различать два понятия — «мотивация деятельности» и «мотив действия». По мнению ученого, такое разделение обусловлено тем, что, несмотря на общность психических механизмов, эти движители активности человека имеют весьма значительные различия. Дело в том, что мотивация как более широкая (интегральная) категория является «пружиной»

деятельности, т.е. тем, что толкает, допустим, спортсмена к овладению в течение многих лет конкретным видом спорта, тем, что ведет его через все трудности к высшим результатам. На основе сказанного автор формирует рабочее определение понятия «мотивация спортивной деятельности». Мотивация — это особое состояние личности спортсмена, формирующееся в результате соотношения им своих потребностей и возможностей с предметом спортивной деятельности, служащее основой для постановки и осуществления целей, направленных на достижение максимально возможного на данный момент спортивного результата. Существенным в понимании феномена мотивации является то, что мотивы, если и не осознаются человеком, тем не менее, глубоко им переживаются. Состояния мотивации всегда имеют определенную эмоциональную окраску.

Мотивацию нельзя сводить к тому, что побуждает человека к деятельности. Она является системным отношением к действительности, определяет личностный смысл объекта ситуации.

Мотивация — это отношение личности к своей деятельности и её целям. С расширением социальной активности личности растет диапазон исполняемых ею функций и ролей, происходит обобщение социального опыта, зафиксированного в установках — элементарных мотивационных образованиях. По мере роста спортивного мастерства в личности спортсмена формируется то новое, что побуждает его к дальнейшему совершенствованию своей спортивной техники и достижению более высоких спортивных результатов. Совокупность новых побуждений к деятельности и составляет прирост в мотивации его достижений.

Литература:

1. Вилюнас, В.К. Теория деятельности и проблема мотивации / В.К. Вилюнас // А.Н. Леонтьев и современная психология. — М., 1983. — 191–200 с.
2. Джидарьян, И.А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации / И.А. Джидарьян. — М., 1974. — 148 с.
3. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы: Автореф. дис. канд. психол. наук / М.Ш. Магомед-Эминов. — М., 1987.
4. Петровский, А.В. Психология: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2005. — 219 с.
5. Пилюян, Р.А. Мотивация спортивной деятельности / Р.А. Пилюян. — М., 1984. — 112 с.
6. Платонов, К.К. Система психологии и теория отражения. — М.: Наука, 1982. — 309 с.
7. Попов, А.Л. Спортивная психология: Учебное пособие для спортивных вузов / А.Л. Попов. — М., 2000. — 152 с.
8. Madsen, K Motivation and Personality / K. Madsen. — N.Y., 1954.

К вопросу содержания тренировочного процесса узбекских велосипедистов-шоссейников высокой квалификации

Черникова Е.Н., преподаватель
Узбекский государственный институт физической культуры

В исследовательской работе автор изучил соревновательную и тренировочную деятельность велосипедистов высокой квалификации, а также научно-методическую литературу, связанную с подготовкой велосипедистов. В ходе изучения обнаружил недостатки в научной обоснованности. Автор выявил, что от

выбора количества применяемых упражнений в тренировке высококвалифицированных велосипедистов зависит динамика прироста спортивных результатов. В свою очередь повышение основных (соревновательных) тренировочных средств повлечет за собой снижение объема неспецифической нагрузки, и как следствие будет способствовать адекватности и целенаправленности на повышение спортивного мастерства.

В настоящее время в узбекском велоспорте период бурного развития, имеются победители и призеры континентальных чемпионатов, Азиатских игр и других крупных международных соревнований, но не может особо похвастаться своими результатами на мировых велодорогах. Причина этому является недостаток научно-методического обеспечения и внедрения новаций в методику тренировки сборной национальной команды Узбекистана по велоспорту.

Как известно эффективность тренировочного процесса, как правило, зависит от рационального распределения тренировочных и соревновательных нагрузок на различных этапах подготовки [2, 7].

Для разработки новых идей, методик, рекомендаций по совершенствованию тренировочного процесса велосипедистов необходимо провести исследования содержания «сегодняшнего» тренировочного процесса велосипедистов — шоссейников и проанализировать тренировочные программы спортсменов в период их подготовки. Нами было проведено исследование одной полугодовой подготовки 2007 года (6 мезоциклов: с 3 января по 6 июня 2009 года) к чемпионату Узбекистана по велоспорту.

В исследовании приняли участие 16 велосипедистов-шоссейников высокой квалификации, стаж тренировки от 6 до 8 лет, средний возраст 22 ± 2 года. При анализе тренировочных нагрузок использовалась общепринятая методика фиксирования нагрузки в километрах по зонам интенсивности [4,5,8], т.е. в соответствии с реакцией ЧСС и характером нагрузок, применяемых в процессе подготовки, было выделено пять групп тренировочных воздействий. В первую группу вошли компенсаторные нагрузки, выполняемые с ЧСС менее 70% от максимальных значений, имеющие компенсаторную направленность. Вторая группа состояла из аэробных поддерживающих нагрузок, выполненных с ЧСС 70–80%. Третью группу составили нагрузки, выполняемые в диапазоне аэробно-

анаэробного перехода с ЧСС 80–90% от максимальных значений; четвертая группа — нагрузки, выполненные в алактатном и гликолитическом режиме энергообеспечения, нагрузки, связанные с проявлением силовых качеств: езда в гору определялись как анаэробные. В группу соревновательных нагрузок вошли нагрузки, выполненные в ходе контрольных тренировок, педагогических тестов, соревнований.

Данные проведенного анализа представлены в таблице 1.

В результате проведенного исследования было установлено, что вариация общей нагрузки по мезоциклам полугодовой подготовки велосипедистов высокой квалификации в пяти мезоциклах (кроме первого) оказалась 4,8%, т.е. низкой. Такой подход к планированию тренировочной нагрузки противоречит методу вариативности [7].

Что касается соотношения и сочетания нагрузок разной направленности в мезоструктуре полугодовой подготовки велосипедистов-шоссейников сборной команды Узбекистана, картина выглядит таким образом (рис). Наибольшие значения отмечаются в аэробных поддерживающих нагрузках в среднем 33%; соревновательные нагрузки 26%; на самом низком уровне пришлось нагрузки анаэробного характера 6%; по 18 и 17% распределено на компенсаторную и смешанную направленность тренировочной нагрузки.

Проведенный нами анализ тренировочных нагрузок велосипедистов высокой квалификации позволил определить, что имеет место высокая концентрация поддерживающих нагрузок. Тренировка с высокой концентрацией поддерживающих нагрузок не обеспечивает полноценную интегральную подготовку спортсменов, основываясь на работе [1, 6].

Проведенные исследования показали, что использование данного подхода к учету тренировочных и соревновательных нагрузок является не вполне оправданным и не

Таблица 1. Распределение тренировочных и соревновательных нагрузок у велосипедистов-шоссейников высокой квалификации в полугодовой подготовке ($X \pm \sigma$)

Группы воздействий	1МЗЦ	2МЗЦ	3МЗЦ	4МЗЦ	5МЗЦ	6МЗЦ
Компен.	431 \pm 28	545 \pm 63	568 \pm 45	498 \pm 34	498 \pm 51	513 \pm 51
Поддер.	973 \pm 76	897 \pm 56	903 \pm 41	964 \pm 65	964 \pm 39	924 \pm 27
Смеш.	510 \pm 37	564 \pm 58	487 \pm 52	493 \pm 32	493 \pm 29	452 \pm 37
Анаэр.	101 \pm 15	198 \pm 21	187 \pm 23	205 \pm 29	205 \pm 12	196 \pm 18
Соревн.	653 \pm 47	756 \pm 53	786 \pm 32	732 \pm 24	732 \pm 65	741 \pm 61
Общая нагрузка	2668 \pm 72	2960 \pm 69	2931 \pm 82	2892 \pm 98	2826 \pm 79	2937 \pm 83

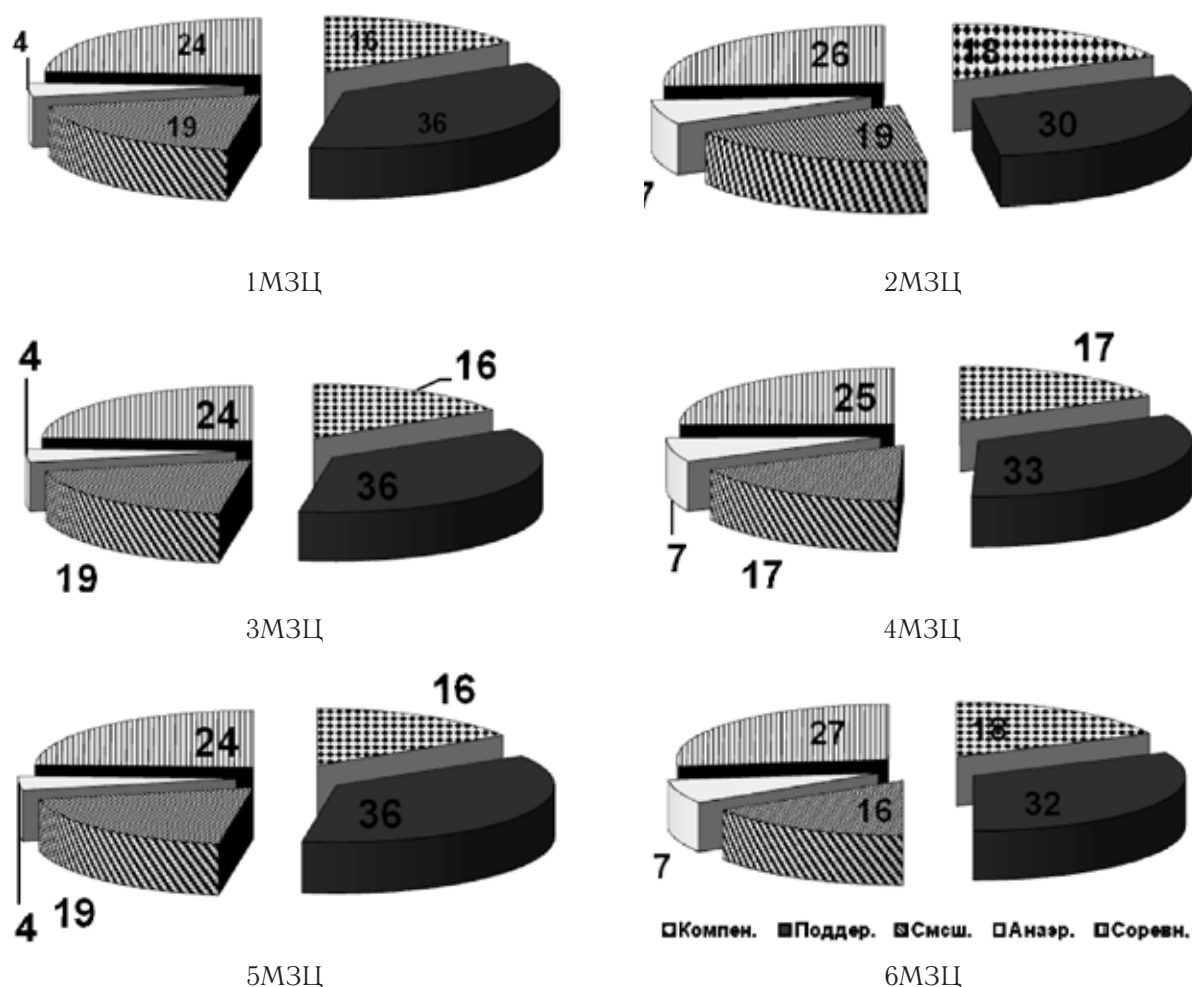

Рис. 1. Диаграмма распределения тренировочной нагрузки разной направленности по мезоциклам полугодовой подготовки велосипедистов сборной команды Узбекистана

может использоваться при планировании подготовки высококвалифицированных велосипедистов к главным соревнованиям. Использование же специфических тренировочных и соревновательных нагрузок осуществляется в скоростном диапазоне, определенном спецификой предстоящих соревнований. Изменение диапазона интенсивности тренировочных и соревновательных нагрузок обеспечивается за счет дифференцированного и интегрального воспроизведения параметров основного соревновательного упражнения. Достижение оптимальной динамики работоспособности велосипедистов-шоссейников достигается за счет использования соревновательных нагрузок в качестве основного средства подготовки. Выявленная последовательность соревновательных упражнений на этапе специальной подготовки направлена на

совершенствование аэробной эффективности, максимальной аэробной мощности и емкости гликолитической анаэробной системы.

Таким образом, при построении мезоциклов подготовки велосипедистов необходимо учитывать динамику функциональных возможностей, специальной физической подготовленности спортсменов, структурные особенности предстоящей спортивной деятельности [3]. Следовательно, от выбора количества применяемых упражнений в тренировке высококвалифицированных велосипедистов зависит динамика прироста спортивных результатов. В свою очередь повышение основных (соревновательных) тренировочных средств повлечет за собой снижение объема неспецифической нагрузки, и как следствие будет способствовать адекватности и целенаправленности на повышение спортивного мастерства.

Литература:

1. Барбашов С. В. Специальная подготовка к бегу на сверхдлинные дистанции в годичном цикле квалифицированных спортсменов: автореф. дис.... канд. пед. наук / С. В. Барбашов. — М., 1988. — 23 с.

2. Верхошанский Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю. В. Верхошанский. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — 331 с.
3. Волков Н. И. Теория и практика интервальной тренировки в спорте / Н.И.Волков, А.В.Карасев, М.Хосни. — М.: Воен. акад. им. Дзержинского, 1995. — 196 с.
4. Годик М. А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок / М.А.Годик. — М.: Физкультура и спорт, 1980, — 136 с.
5. Ермаков С. В. Тренировка велосипедистов-шоссейников / С.В.Ермаков, В.А.Капитонов, В. В, Михайлов. — М.: Физкультура и спорт, 1990.-175 с.
6. Коновалов В. Н. Оптимизация управления спортивной тренировкой в видах спорта с преимущественным проявлением выносливости : автореф. дис. ... д-ра пед наук / В. Н. Коновалов. — Омск, 1999, — 48 с.
7. Матвеев Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л.П.Матвеев. — М.: Известия, 2001. — 333 с.
8. Полищук Д. А. Велосипедный спорт : науч. изд. / Д. А. Полищук. — Киев : Олимп, лит., 1997. — 343 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 7 (18) / 2010

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Воложанина О. А.

Комогорцев М. Г.

Драчева С. Н.

Лактионов К. С.

Ахметова В. В.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Вёрстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru